

46

630 C

РУСКОИ

ХРЕСТОМАТИИ

ДЛА ВЫШШОИ ГИМНАЗИИ

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СОДЕРЖАЩИЙ ЦЕРКОВНО-СЛОВЕСНОЕ

И ДРЕВНО-РУССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ.

древно-русская

ХРЕСТОМАТІЯ

ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКАЯ

И ДРЕВНО-РУССКАЯ

ВЪ ПОЛЪЗУ

УЧЕНИКОВЪ ВЫШШОЙ ГИМНАЗИИ ВЪ ЦѢС. КОР.

АВСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ.

Golovatskiĭ Iľko Fedorovich

СОСТАВИЛЪ

АЛЕКСѢЙ ГОЛОВАЦКІЙ,

ПУБЛ. ОРД. ПРОФЕССОРЪ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РУССКОИ ВЪ
Ц. К. ЛЬВѢВСКѢМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ КОР. ЧЕШСК.
ОБЩЕСТВА НАУКЪ ВЪ ПРАЗѢ.

ОТДѢЛЕНІЕ I^{ое}, ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКОЕ.

WILKOWSKIEGO
STANISLAWOWIE

ВЪ ВѢДНИ.

ТИСКОПЕЧАНО НАКЛАДОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА

1854.

PG
3932
H 65

DEC 2 1965

1027317

ВЫПИСИ

ИЗЪ ПЕРЕВОДОВЪ СВЯЩЕННОГО ПИСАНІЯ.

I.

Матѣ. гл. V. ст. 1—12.

а) Изъ Остромирова Евангелія ¹⁾).

Оузырѣвъ же народъ многъ. възиде на горѣ и яко сѣде. пристѣпнша къ нему. оученици его. и отъврѣзъ оуста свои оучааше ѿ глѣ.

Блажени. нищии дѣхъмъ. яко тѣхъ кѣтъ црѣствіе ѿвѣсно. Блажени. плачущи. ѿ сѣ. яко ти оутѣшатся. Блажени кротци. яко ти наслѣдѣтъ земли. Блажени. алчущи и жаждущи правды. яко ти насытятся. Блажени. милостивии. яко ти помилувани бѣдѣтъ. Блажени чистии срдцѣмъ. яко ти бѣ оузрѣтъ. Блажени смиришии. яко ти спове бѣи нарежѣтъся. Блажени изгнаниии правды ради. яко тѣхъ кѣтъ црѣствіе ѿвѣсно. Блажени кѣте. кгда поносѣтъ вамъ. и ижденѣтъ. и рекѣтъ всѣмъ зломъ глѣ

б) Изъ бібліи, изданной въ XIX^{омъ} столѣтіи.

Оузрѣвъ же народъ, възиде на горѣ: и сѣдшъ емъ, пристѣпнша къ нему оученицы ево. И ѿверзъ оуста свои, оучаше ихъ, глагола:

Блажени нищии дѣхъмъ. ѿкѣ тѣхъ есть црѣствіе ѿвѣсно. Блажени плачущи: ѿкѣ тѣи оутѣшатся. Блажени кротци: ѿкѣ тѣи наслѣдѣтъ зѣмлю. Блажени алчущи и жаждущи правды: ѿкѣ тѣи насытятся. Блажени милостивии: ѿкѣ тѣи помилувани бѣдѣтъ. Блажени чистии срдцемъ: ѿкѣ тѣи бѣ оузрѣтъ. Блажени миротворцы: ѿкѣ тѣи спове бѣи нарежѣтъся. Блажени изгнаниии правды ради: ѿкѣ тѣхъ есть црѣствіе ѿвѣсно. Блажени кѣте, егда поносѣтъ вамъ и ижденѣтъ, и рекѣтъ всѣмъ зломъ глагола

на въѣ. ажжѣре мене радн.
Радѡуѣтеса и веселѣтеса.
ѣко мѣзда ваша. мѣзюга
кътъ на ѣвсехъ.

на въ ажѣре, менѣ радн.
Радѡѣтеса и веселѣтеса,
ѣко мѣзда вѣша мѣзюга на
ѣвсехъ.

II.

Марка гл. X. 32—45.

в) Изъ Остромирова Евангелія.

Въ вѣмѣ оно поимѣ Пѣс
ованадесѣте оученика свои
начѣ имѣ глѣти ѣже хотѣ-
аше вѣити ѣко се възсходимѣ
въ Перѡусалимѣ и сѣимѣ чло-
вѣчскѣи прѣданѣ вѣдетѣ
Архиперѡмѣ и кѣнижѣникомѣ
и осѣдатѣ и на смѣрътъ и
прѣдадатѣ и ѣзѣикомѣ и
порѣгажѣтъ сѣ кѣмоу и оутѣ-
пжѣтъ и и оплюжѣтъ и и оубѣ-
жѣтъ и и третѣи дѣнь възсѣрь-
снетѣ и прѣдѣидѣста кѣмоу
наковѣ и поимѣ сѣѣ Зеведѡва
глѣжѣца кѣмоу оучителю хо-
щевѣ да ѣгоже ѣще проси-
вѣ оу тебе сѣтвориши нама
ѣисѣе рече нама чѣто хочѣта
да сѣтвориѣ нама она же ре-
кѡста кѣмоу даждѣ нама да
ѣдинѣ о десѣнѣжѣ тебе и ѣ-
динѣ о лѣвѣжѣ тебе сѣдеѣѣ
въ славѣ твоѣи пѣсѣ же рече
нама невѣста сѣ чѣсо про-
сѣща можѣта ли пѣти ча-
шѣ ѣже азѣ пѣмѣ или кѣрь-
ценѣникѣмѣ намѣже азѣ кѣрь-

г) Изъ Евангелія изданного
въ Львовѣ 1838.

Во вѣмѣ оно: Поѣмѣ
Пѣсѣ ованадесѣтъ, начѣтъ
ѣмѣ глѣгѡлати: ѣже хотѣ-
хѡ ѣмѣ вѣити: ѣко сѣ, възсѡ-
димѣ въ Іерѡсалимѣ, ѣ сѣѣ
челѡвѣчѣскѣи прѣданѣ вѣдетѣ
Архиперѡмѣ и кѣнижѣникѡмѣ,
ѣ ѡсѣдатѣ ѣго на смѣрътъ,
и прѣдадѣтъ ѣго ѣзѣикѡмѣ.
И порѣгаютѣ ѣмѣ, и оубѣ-
ватѣ ѣго, ѣ ѡплѡютѣ ѣго,
ѣ оубѣютѣ ѣго: ѣ въ третѣи
дѣнь възсѣрѣснетѣ. И прѣдѣ
нѣго прѣидѡста Іакѡвѣ и Іу-
динѣ сына Зеведѣва глѣго-
люща: Оучѣтелю, хочѣва,
да ѣже ѣще прѡсѣва, сотво-
риши нама. Онѣ же речѣ:
чѣто хочѣта, да сотвориѡ вѣ-
ма; Она же рѣѣта ѣмѣ:
Даждѣ намѣ да ѣдинѣ ѡде-
снѡю тебѣ, ѣ ѣдинѣ ѡшѣюю
тебѣ, сѣдѣва во славѣ твоѣѣ.
Пѣсѣ же речѣ ѣма: невѣста,
чѣсѡ прѡсѣста. Можѣта ли
пѣти чѣшѣ, ѣже ѣзѣ пѣю, ѣ
крѣпѣнѣемѣ, ѣмѣже ѣзѣ крѣ-

цѣхса она же рекоста ѿмоу
можеѣ ꙗкоже рече ꙗма ча-
шѣ оубо ѡже азъ ниѣ неспи-
ета и крѣщеніемъ имъже
азъ крѣцѣхса крѣтитасѣ а
ѡже сѣсти о деснѣхъ мене
и о лѣвѣхъ нѣсть мзиѣ да-
ти нѣ имъже оуготовано
кѣтъ и сѣзѣшавше десѣтъ
начашѣ негодовати о ѿко-
вѣхъ и ѿанѣ ꙗкоже призѣвахъ
ѡ глѣ ꙗмъ вѣсте ꙗко мѣна-
щенсѣ власти ѡзѣхъ оу-
стоѣхъ имъ и велицѣхъ нѣхъ
овладѣхъ ꙗми не тако же
кѣтъ въ васъ нѣ ꙗже ꙗще хо-
цѣхъ въ васъ вѣити вѣщѣхъ
да вѣдетъ вамъ слоуга и
ѡже ꙗще хощѣхъ въ васъ вѣ-
ити старѣхъ да вѣдетъ вѣсѣхъ
равъ ꙗбо сѣхъ члѣкъскѣхъ не
прѣде да послоужать ѿмоу
нѣ да послоужитъ и дати
дѣхъ своѣхъ избавѣхъ за
мнѣхъ.

цѣхса, крѣтитасѣ; Она же
рѣста ѡмѣ: мѣжеѣ. ꙗкоже
рече ꙗма: Чашѣ оубо ѡже азъ
ниѣ, неспѣта, и крѣченіемъ,
ѡмъже азъ крѣцѣхса, крѣ-
титасѣ: ꙗ ꙗже сѣсти ѡдѣ-
сѣхъ мене ꙗ ѡмѣхъ, неѣсть
моѣ дѣти, но ѡмъже оугото-
вано ѣсть. ꙗ сѣзѣшавше дѣ-
сѣтъ, начашѣ негодовѣти ѡ
ѡмѣхъ ꙗ ѿанѣхъ. ꙗкоже
призѣвахъ нѣхъ, глагола ѡмъ:
вѣсте ꙗко мѣнащенсѣ вла-
дѣхъ ѡзѣхъ, совдолѣѣхъ
ѡмъ: ꙗ велицѣхъ нѣхъ ѡвладѣ-
хъ ꙗми. Не тѣкъ же вѣ-
дѣхъ въ васъ: но ѡмъже ꙗще
хощѣхъ въ васъ вѣщѣхъ вѣ-
ити, да вѣдетъ вамъ сѣхъ:
ꙗ ꙗже ꙗще хощѣхъ въ васъ
вѣити старѣхъ, да вѣдетъ
вѣхъ равъ. ꙗбо сѣхъ чело-
вѣкъ не прѣде, да посѣжѣхъ
ѡмѣ, но да посѣжитъ
ꙗ дѣхъ дѣхъ своѣхъ ѡзѣ-
хъ за мнѣхъ.

III.

Іоанн. гл. 1. ст. 1—17.

д) Изъ Евангелія Синодаль-
ного или Крылосского (ру-
ской семьи) писаного 1144
года ²⁾.

е) Изъ бібліи, изданной въ
XIX столѣтіи.

Искони бѣше слово, и сло-
во бѣше ѡтъ Бога и Богъ

Въ началѣ бѣ Глѣво, и
Глѣво бѣ оубъ Бѣа, и Бѣхъ

ваше слово. Се вѣ исходи
отъ Бога. Все тѣмъ вы и
безъ него ничто же не вы еже
вы. Въ томъ животъ вѣ, и
животъ вѣ свѣтъ челоуѣ-
комъ. И свѣтъ въ тьмѣ
свѣтитъ, и тьма его не по-
стиже. Бысть челоуѣкъ по-
сланъ отъ Бога; имя емоу
Іоанъ. Онъ приде въ свѣдѣ-
тельство, да свѣдѣтель-
ствуетъ о свѣтѣ, да вси
вѣроу имоуть имя. Не вѣ
тъ свѣтъ; нъ да послоушы-
ваетъ о свѣтѣ. Бѣ свѣтъ
истинный, иже просвѣщаетъ
всего челоуѣка, градоущаго
въ міръ. Въ мірѣ вѣ и міръ
его не позна; въ свои приде
и свои его не приаша; ели-
ко же ихъ приѣтъ и, дасть
имъ область чадомъ Го-
жеимъ быти, вѣроующимъ
въ имя его, иже не отъ кро-
ви, ни отъ похоти плотьскы,
ни отъ похоти мѡужскы, нъ
отъ Бога родѣшася. И слово
плать высть и вселенъ въ
насъ, и вѣдѣхомъ славоу
его, славоу яко единочада-
го отъ отца, исплньнъ благо-
дѣти и истинны. Іоанъ свѣдѣ-
тельствуетъ о немъ, и
възва глагола: съ вѣ, его же
рѣхъ градый по мнѣ, предъ
мною высть, яко пзрѣѣи
менѣ вѣ, и отъ исплне-
нъа его мы вси приѣхомъ

вѣ Слово. Сей вѣ исходи
оу Бѣа. Вся тѣмъ вѣша и
безъ негѡ ничтоже высть,
еже высть. Въ томъ живѡтъ
вѣ, и живѡтъ вѣ свѣтъ
члѣвѣкомъ. И свѣтъ въ тьмѣ
свѣтитъ, и тьма егѡ не ѡвѣ-
ѣтъ. Бысть члѣвѣкъ посланъ
ѡ Бѣа, имя емѡ Іѡаннъ.
Сей приде во свѣдѣтель-
ство, да свѣдѣтельствуетъ
ѡ свѣтѣ, да вси вѣрѡ
имѡтъ емѡ. Не вѣ той
свѣтъ, но да свѣдѣтель-
ствуетъ ѡ свѣтѣ. Бѣ свѣтъ
истинный, иже просвѣщаетъ
всѣакого члѣка градоущаго въ
міръ. Въ мірѣ вѣ, и міръ
тѣмъ высть, и міръ егѡ не
позна. Но свои приде, и свои
егѡ не приѣша. Слѣцы же при-
ѣша егѡ, даде имъ область
чадомъ Бжѣимъ быти, вѣ-
роующимъ въ имя егѡ. Иже
не ѡ крѡве, ни ѡ похоти
плотскѣа, ни ѡ похоти мѡ-
жескѣа, но ѡ Бѣа родѣшася.
И Слово плать высть, и все-
лиенъ въ ны: и вѣдѣхомъ сла-
вѡ егѡ, славѡ ѡкѡ единарѡд-
нагѡ ѡ Оцѣа, исплньнъ благо-
дѣти и истинны. Іѡаннъ сви-
дѣтельствуетъ ѡ немъ, и
възва глагола: сей вѣ, егѡ-
же рѣхъ, иже по мнѣ гра-
дый, предѡ мною высть, ѡкѡ
перѣѣ менѣ вѣ. И ѡ испол-
ненѣа егѡ мы вси приѣхомъ

благодѣть, яко законъ Мой-
сеемъ данъ бысть, благо-
дѣть и истина Иисусъ Хри-
стомъ бысть.

и благодать возблагодать:
Яко законъ Мойсеемъ
данъ бысть: благодать же
и истина Иисъ Хрѣстомъ
бысть.

IV.

Лѣки гл. XXIV.

а) Изъ Евангелія Остро-
мірова.

Дѣла отъ нѣхъ, вѣста
идѣща въ тѣжде дѣнь, въ
късь отъстоѣирижъ стадин
шестъдесѣтъ отъ пероусали-
ма, кѣже нма емаоусъ. и
та бесѣдоваста къ севѣ о
всѣхъ приключѣишихсѣ
сѣхъ. и вѣсть, бесѣдоуѣ-
щема нма и сѣтазѣищема-
сѣ, самъ іѣхъ приелѣижема
идѣаше сѣ нма. очѣ же ею
дѣржастесѣ, да егѣ не по-
знакта. рече же къ нма:
чѣто сѣтъ словеса сѣ, о
нѣхъже сѣтазѣктасѣ къ се-
вѣ идѣща, и кѣта дрѣхѣла?
отъвѣщаеъ же единъ, кмоу-
же нма клеѣпа, рече къ не-
моу: тыли единъ пришеѣць
кѣи въ пероусалимѣ, и не
чоу вѣзѣишихъ въ немъ въ
дѣни сѣ? и рече нма: кѣи-
нѣхъ? Она же рѣста кмоу;
кѣже о іѣѣ назарѣинѣ, иже
вѣсть мѣжъ прѣркъ, силѣнъ,
дѣламъ и словѣмъ прѣдѣ

б) Изъ Евангелія изд. въ
XIX вѣку.

Дѣла ѿ нѣхъ вѣста идѣ-
ща въ тѣйже дѣнь въ всѣхъ
ѿстоѣириѣхъ стѣдѣи шестъде-
сѣтъ ѿ Іерѣсалима, еѣже
ѿма ѣммаѣсѣ. И тѣ ве-
сѣдоваста къ севѣ ѿ всѣхъ
сѣхъ приключѣишихсѣ. И
высть бесѣдоуѣщема ѿма ѿ
сопрошаюѣемасѣ, ѿ самъ
Іисъ приелѣижема, идѣше сѣ
нѣма: Очѣ же еѣ держѣ-
стѣсѣ, да егѣ не позна-
кта. Рече же къ нѣма: чѣ-
стѣ словеса сѣ, ѿ нѣхъже
сѣтазѣктасѣ къ севѣ идѣ-
ще ѿ еѣта дрѣхѣла; ѿвѣ-
щаеъ же единъ, емаѣже ѿма
Клеѣѣпа, рече къ немѣ: ты
ли единъ пришеѣць еѣи во
Іерѣсалимъ, ѿ не оуѣдѣлаъ
еѣи вѣвѣишихъ къ немъ во
дѣни сѣ. И рече ѿма: кѣи-
нѣхъ? Она же рѣста емаѣ: иже
ѿ Іисѣ назарѣинѣ, иже
высть мѣжъ прѣрокъ, силѣнъ
дѣломъ и словѣмъ прѣдѣ

вогъмъ и въсѣмъ людемъ! како и прѣдѣша архіереи и кнѣзи наши на осужденіе смѣрті, и распѣша и. мы же надѣвахомъся яко съ кѣтъ хотѣмъ избавити изъа. нъ и надъ всѣмъ силами третии се днь имать дньскъ, отъ нѣлиже си възша. и жени ктерзи отъ насъ оужасиша нзи, възша рано оугрѣва, и не овѣрѣтѣше тѣлесѣ кого, придоша глаголющѣ, и вѣлѣніе ангѣла видѣша, иже глѣхъ жива. и идоша едини отъ насъ къ гробу, и овѣрѣтоша тако, яко и (же и) жени рекоша, самого же не видѣша. и тѣ рече къ нима: ѡ несмыслина и мѣдкльна сѣрдцемъ вѣровати о въсѣхъ, иже глѣша пророци. не тако ли подобаше пострадати хрѣсту, и взннѣти въ славу свою. и начѣхъ отъ моѹсеа и отъ въсѣхъ пророкѣ, сѣказааше нма отъ въсѣхъ кнѣи, ѡже вѣахъ о немъ. и приелижашася въ вѣскъ, въ нѣже нмаста, и тѣ теорѣашеся далече нти. и нждааста и глаголющѣ: овѣази сѣ нама, яко при вечерѣ кѣтъ, и прѣблониашася кѣтъ днь. и взннѣ сѣ нма овелѣрь. и взистъ, яко взлаеже сѣ нма, и приимъ хѣбѣхъ, вѣсели

вѣомъ и всѣмъ людемъ: Кѣкѣ предѣша ѣго архіереи и кнѣзи наши на ѡсужденіе смѣрті, и распѣша ѣго: мы же надѣвахомъся, ѡкѣ сѣ ѣтъ хотѣмъ избавити ісраѣла: но и надъ всѣмъ силами третій сѣ днь ѣтъ днесъ, ѡнелѣже сѣа вѣша, но и жени нѣкѣа ѡ насъ оужасиша ны, вѣвѣшѣа ранѣ оугрѣва: и не ѡвѣрѣтѣше тѣлесѣ ѣго приидѣша, глаголющѣ, ѡкѣ и вѣлѣніе аггѣлѣ видѣша, иже глаголютъ ѣго жива. И идоша нѣцыи ѡ насъ ко гробѣ, и ѡвѣрѣтоша тѣкѣ, ѡкоже и жены рѣша: самогѣ же не видѣша. И тои рече кѣ нима: ѡ несмыслѣна и кѣсна сѣрдцемъ ѣже вѣровати ѡ въсѣхъ, иже глаголаша прѣроцы, не сѣа ли подобаше пострадати хрѣсту, и внѣти въ славу свою. И начѣхъ ѡ Моѹсеа и ѡ въсѣхъ прѣрѣкѣ, сѣзѣаше нма ѡ въсѣхъ писаній иже ѡ немъ. И приелижишася въ вѣскъ, въ нѣже идоаста: и тои теорѣашеся далечѣише нти. И нждааста ѣго, глаголющѣ: ѡвѣази сѣ нама, ѡкѣ кѣ вечерѣ ѣтъ, и приклонѣася ѣтъ днь. И внѣде сѣ нма ѡвелѣри. И вѣистъ ѡкѣ возлаеже сѣ нма, и приимъ хѣбѣхъ благословѣ,

и прѣломъ даише ѿма. онѣ-
ма же отхверзостасѧ очн,
и познаста и и тѣ прїезе
отъ нїю. и рѣста къ сееѣ:
не сѣрдѣце ли наю горѧ вѣ
вѣ наю, ꙗгда глѧаше къ на-
ма на пѣти, и ꙗко сѣказаа-
ше нама писаниа. и вѣста-
вша вѣ тѣ часѣ, вѣзврати-
стасѧ вѣ пероусалимѣ, и
оврѣтоста сѣвѣкоупахшасѧ
ѣдннго надесѧте, и иже
вѣлахъ сѣ нїамн, глѧѣца: вѣ
нїтнѣхъ вѣста ѣхъ: и ѣвнѣсѧ
симоноу. и та повѣдаста
ѣже вѣиша на пѣти, и ꙗко
сѧ позна ѿма, вѣ прѣло-
мѣннн хлѣба. —

и прѣломѣхъ даише ѿма.
Онѣма же ѿверзѣстѣсѧ очн,
и познаста ѣго: и той не-
вѣднмѣхъ вѣстѣ ѿма. И ре-
кѣста къ сееѣ: не сѣрдѣце ли
наю горѧ вѣ вѣ наю; ѣгда
глаголаше нама на нѣтн, и
ѣгда сѣзѣоваше нама пи-
санїа; И вѣстѧвша вѣ той
часѣ, вѣзвратїстасѧ во Іе-
рѣсалимѣ, и ѿверѣтѣста со-
вокрѣпленнмѣхъ ѣднннѧдесѧ-
те и иже вѣлахъ сѣ нїамн, гла-
голющнмѣхъ, ѣкѣ во нїтнннѣхъ
кѣстѧ Гдѣ, и ѣвнѣсѧ Сїмѣ-
онѣ, и та повѣдаста, ѣже
вѣиша на нѣтн, и ѣкѣ по-
знѧсѧ ѿма вѣ прѣломѣннн
хлѣба. —

а) Изъ бібліи Острожского изданія 1581 года з).

Трѣжаюся діією моєю стенѧ, іспѣщѧ нѧнь глы моѧ.
взз'глю іхъ горестію діѧ моѧ одрзжѧмъ, і рекѧ къ
Гѣн не оучи мѧ безчестовати, і почтѧ ми сѣще сѣ-
діѧз єси. іли доврѧ ти єсть ѧще неправдою, іко ѡрѣкаѧ
єси дѣла рѣкѧ твоєю, совѣтъ же нечестѣвыхъ вѣѧѧз
єси. іли іко вѣдѣвши вѣдиши, іли іко же зрѣтъ члѣкъ
оузриши. іли житіє твое члѣцко єсть, іли лѣта твоѧ
мѣжиѣ. іко взыскаѧ єси безаконіѧ моѣго, і грѣхѧ
моѧ іс'сѣдѧѧ єси вѣси во іко нечествовахъ, но ктѧ
єсть ізнимѧ ізрѣкѧ твоєю. рѣцѣ твоѧ сзтворѣста мѧ
і сзздѧста мѧ. потомъже прелѧжѧ мѧ порази. помѧ-
ни оубо вреніє мѧ сзздѧ, вземаюжѧ пакѧ възвращаєши
мѧ. іли не ікоже мѧко ізмолзе, насыѧѧз же мѧ єси
равно сырѧ, кожею і плѧтію мѧ ѡвлече, костьми же і
жѣлами сзшѧѧ мѧ єси. живѧтъ же і мѧтъ положи оу-
менѧ, посѣренієжѧ твое сзхраниѧ мон дѣхъ. сѧ імѣ-
ѧй, взтевѣ вѣдѣ іко все мѧжеши, не ѡмагаетъсѧ
ѡ тебе ничтѧже, ѧще сзгрѣшѧ сзхраниши мѧ, ѡ беза-
коніѧ же не безъвинна мѧ сзтвориши. ѧще бѧ нечестѣвъ
вѣдѧ лѧтѣ миѣ, ѧще же вѣдѧ прѧведникъ, не могѧ възни-
кнѧти іспѧнь бѧ єсмь нечестѧ. Ложьмо єсмь ѧки
лѣвъ на оубієніє, пакѧже прелѧжѧ мѧ лѧтѣ оубивѧше.
ѡбновѧѧ нѧмѧ пытаніє моѧ, гнѣѧже великѧ възложи на
мѧ, наведѣже нѧмѧ искѣшеніє, почтѧ мѧ ізчрѣѧ ізнесѧ
і неоумрѧхъ, ѧко мене не вѣдѣ. икожѧ і выхъ ѧки не-
вѣѧѧ, і почтѧ бѧ ізъ чрѣѧ въ грѧбъ неспѧдохъ. іли не
мѧло єсть врѣмѧ жѣзні моѧ, ѡстѧѧ мене почитѧ мѧло
даже не ідѧ, ѡнюдѧ же сѧ възвращѧ. въ земаю тѣмнѧ
і мрачнѧ, въ земаю тѣмнѧ вѣчныѧ, ідѣже нѣсть свѣтъ,
ни вѣдѣти живѧта члѣка.

VI.

РОЗЛИЧНАЯ МЪСТЦА ИЗЪ БІБЛІИ (БУДИМ-
СКОГО ИЗДАНІЯ XIX. СТ.)

А. Изъ ветхого завѣта.

а) Книга Бытія, гл. XXXVII.

Вселенсѣ же Іѡковѣ въ земан, ѡдѣже ѡвнѣ Ісаакъ
 ѡтецъ егѡ, въ земан Ханаани. Онъ же роди Іѡкованъ:
 Іѡсифъ же бѣше седмнадцати лѣтъ, пасый овцы ѡтца
 своего съ вратією своею, ѡнъ сый, съ сынами Баллы,
 и съ сынами Зелфы, женъ ѡтца своего. нанесоша же на
 Іѡсифа заѡ клеветѣ ко Ісраилю ѡтцѣ своему. Іѡковъ же
 любаше Іѡсифа паче всѣхъ сынѡвъ своихъ, ѡкѡ сына
 въ старости емѣ высть: и сотвори емѣ ризѣ пестрѣ. Ви-
 дѣвше же вратіа егѡ, ѡкѡ любитъ егѡ ѡтецъ паче всѣхъ
 сынѡвъ своихъ, возненавидѣша его и не можахѣ глаго-
 лати къ немѣ ничтоже мѣрно. Видѣвъ же Іѡсифъ сонъ,
 повѣда ѡ вратіи своей. И рече имъ: пославшайте сна сего,
 егѡже видѣхъ. Мнѣхъ васъ вѣждущихъ снопы средѣ
 поля: и воста мой снопы, и ста прамъ: вѣши же снопы
 ѡбратившесѣ поклонншасѣ моему снопу. Рѣша же емѣ
 вратіа егѡ: еда царствѣа царствовать вѣдеша надъ на-
 ми, или господствѣа господствовать вѣдеша надъ на-
 ми; и приложиша еще ненавидѣти его сынѡвъ ради егѡ,
 и ради словесъ егѡ. Видѣ же сонъ дрѣгій, ѡ повѣда его
 ѡтцѣ своему, ѡ вратіи своей, и рече: се видѣхъ дрѣгій
 сонъ; ѡки вы солнце и лѣна, и единнадцать звѣздъ
 поклоняхѣся мнѣ. И запрети емѣ ѡтецъ егѡ, и рече
 емѣ: что сонъ сей, егѡ же еси видѣа: еда пришедше
 придемъ азъ и мати твоѣ, и вратіа твоѣ поклонитисѣ
 тебе до земан; Позавидѣша же емѣ вратіа егѡ: ѡтецъ
 же егѡ соваюде слово сіе. Ѣдоша же вратіа егѡ пастіи
 ѡвцы ѡтца своего въ Грѣмѣ. И рече Ісраиль ко Іѡсифѣ:
 еда вратіа твоѣ не пасѣтъ въ Грѣмѣ; гради, да послю
 тѣ къ нимъ. Рече же емѣ: се азъ. Рече же емѣ Ісраиль:
 шедъ, виждъ, аще здравствѣютъ вратіа твоѣ, и ѡвцы

и повѣжда ми, и посла его ѿ юдѣи Хеврѣни: и прииде
 въ Сгхемъ. И ѿверѣте его чловеѣкъ заваюждающа на
 поли, вопроси же его чловеѣкъ, глагола: чегоу нице-
 ни; онъ же рече: брати моеа ниѣ; повѣжда ми, гдѣ
 насѣтъ. Рече же емѣ чловеѣкъ: ѿидѣша ѿ сюдѣ: самы-
 нахъ во ихъ глаголющихъ: Пойдемъ въ Додаимъ, и
 идѣ Іусифъ къ сѣдѣ брати своеа, и обрѣте ѿ въ До-
 даимѣ. Предъзрѣша же его издалуче, прежде пригва-
 женіа его къ нимъ: и сѣѣ оумыслиша оубити его. Рече
 же кийждо къ братѣ своему: се сповидецъ оный идеть.
 Нынѣ оубо приндите, оубиѣмъ его, и ввержемъ его во
 единъ ѿ рѣвъ, и речемъ: свѣрь люта сѣде егѣ: и
 оузримъ, что вѣдѣтъ сонъ егѣ. Слышавъ же Рѣимъ,
 ѿа его изъ рѣкъ ихъ, и рече: не оубиѣмъ его на дѣшѣ.
 Рече же имъ Рѣимъ, не пролийте крове, вверзите его во
 единъ ѿ рѣвъ сихъ, иже въ пѣстѣни, рѣки же не возло-
 жите на него: (тиршеса во), ѿкѣ да изыметъ его ѿ рѣкъ
 ихъ, и ѿдасть его ѣтцѣ своему. Бысть же егда прииде
 Іусифъ къ брати своей, совакоша съ Іусифа ризѣ пѣ-
 стрѣю, ѿже на немъ: И поемше его, ввергоша въ ровъ:
 ровъ же тощъ, воды не имаше. И сѣдоша ѿсти хлѣвъ:
 и воззрѣвше очима, видѣша: и се пѣстѣни Ісманатане
 идѣхѣ ѿ Галаада, и велеюды ихъ полны дѣмѣама, и
 ритины и стаки: идѣхѣ же везѣще въ Егѣпетъ. Рече же
 Іуда къ брати своей: каа полъза, аще оубиѣмъ брата на-
 шего, и скрѣѣмъ кровь егѣ; градите продадимъ его
 Ісманатанѣмъ симъ: рѣцѣ же наши да не вѣдѣтъ на
 немъ, ѿкѣ братъ нашъ, и плоть наша есть: послашаша
 же брати его. И мимодоша чловеѣцы Мадѣмстѣи
 кѣпцы: и изелекоша, и возведоша Іусифа изъ рѣва, и
 продаша Іусифа Ісманатанѣмъ, на двѣдесѣтъ златнищъ:
 и поведоша Іусифа въ Егѣпетъ. Возвратисѣ же Рѣимъ
 къ рѣвѣ, и не оузрѣ Іусифа въ рѣвѣ: и растерза ризы
 своа. И прииде къ брати своей, и рече: отрѣчица нѣсть,
 азъ же камѣ идѣ ктомѣ; Вземше же ризѣ Іусифовѣ,
 заклаша козанище ѿ козъ, и помазаша ризѣ кровію. И
 послаша ризѣ пестрѣю, и принесоша къ ѣтцѣ своему, и ре-
 коша: сѣѣ ѿверѣтохомъ: познавай, аще риза сына твоегѣ

естъ, или ни; и позна ѿ, и рече: риза сына моего естъ: сеѣрь люте сѣде его: сеѣрь возхити Іусифа. И разтерза Іаковъ ризы свои, и возложи вретниче на чресла свои, и плакашеся сына своего дни мнози. Сокрѣашася же вси сѣнове егѡ и дѣвери, и приидоша оутѣшити его: и не хотѣше оутѣшиться, глагола: ѿкѡ снѣдъ къ сынѣ моему сѣдѣ во ѡдѣ: и плакася о немъ отецъ егѡ. Мадіане же продаша Іусифа въ Егѣпетъ Пентѣфрію егѣпѣцѣ Фараѡновѣ, архімагірѣ.

б) Исхода, гл. XIV.

И рече Господь къ Моїсею, глагола: Рцы сыновѣмъ Израилевымъ, и ѡбратитесь да ополчатся прамѡ при дворію, междѣ Магдѡломъ и междѣ моремъ, прамѡ Беельсепфонѣ: предъ ними ополчѣшася при моріи. И речетъ Фараѡнъ людемъ своимъ ѡ сынѣхъ Израилевыхъ: заваждають сѣи по земліи, затвори во нхъ пѣстѣи. Азъ же ожесточѣ сердце Фараѡново, и поженетъ создаи ѿ нхъ: и прославиося въ Фараѡнѣ, и во всемъ воинствѣ егѡ, и оубразѣютъ вси Егѣптѣне, ѿкѡ азъ есмь Господь, и сотвориша такѡ: И возвѣщено выстъ царю Егѣпетскому, ѿкѡ вѣжаша людіе, и превратися сердце Фараѡново, и рабѡвъ егѡ на люди, и рекоша, что сѣе сотворихомъ, ѡпѣстѣше сѣны Израилевы, да не рабѡтають намъ. Впраже оубо Фараѡнъ колесницы свои, и всѣ люди свои собра съ собою: И поятъ шесть сотъ колесницъ избранныхъ, и всѣ кони Егѣпетскіи, и тристѣты надъ всѣми. И ѡжесточи Господь сердце Фараѡна царя Егѣпетскаго, и рабѡвъ егѡ, и погна создаи сынѡвъ Израилевыхъ: сѣнове же Израилевы исхождахѣ рѣкою высокою. И погнаша Егѣптѣне въ слѣдъ нхъ, и обрѣтоша нхъ ополчѣшихся при моріи, и всѣ кони и колесницы Фараѡновы, и конницы и воинство егѡ прамѡ при дворію, противѣ Беельсепфона. И Фараѡнъ приближася, воззрѣвше же сѣнове Израилевы ѡчиима, видѣша, и се Егѣптѣне ѡполчѣшася въ слѣдъ нхъ, и оубоаша съ сѣлѡмъ, и возопиша сѣнове Израилевы къ Господѣ. И рекоша къ Моїсею: за еже не быти грѣшѡмъ въ Егѣптѣ, извелъ

еси насъ оумертвѣти въ пѣстѣхъ: что сіе сотвори азъ еси
 намъ, изведъ насъ изъ Егѣпта. Не сей ли ваше глагола,
 егже рекохомъ къ тебѣ въ Егѣптѣ, глаголюще: ѡстави
 насъ, да работаемъ Егѣптяномъ: аще во ваше намъ
 работати Егѣптяномъ, нежели оумрѣти въ пѣстѣхъ сей.
 Рече же Моисей къ людемъ: дерзайте, стойте, и зри-
 те спасеніе ѣже ѡ Господа, еже сотворитъ намъ днесь,
 имже во ѡбразомъ видѣте Егѣптянъ днесь, не прило-
 житъ ктомъ видѣти ихъ въ вѣчное время. Господь по-
 боретъ по васъ, вы же оумолкните. И рече Господь къ
 Моисею: что вопіеши къ мнѣ; рцы сынѡмъ Израилевымъ,
 и да пѣтешествуютъ. Ты же возми жезлъ твой, и про-
 стрѣи рѣкъ твою на море и разторгни ѣ: и да внидѣтъ
 сынѡве Израилевы посредѣ моря по сѣхѣ. И се азъ ѡже-
 сточѣ сердце Фараѡново, и всѣхъ Егѣптянъ, и внидѣтъ
 въ слѣдъ ихъ, и прославлюся въ Фараѡнѣ, и въ всемъ
 воинствѣ егѡ, и въ колесницахъ и въ конехъ егѡ. И
 оувѣдѣтъ вси Егѣптѣне, ꙗко азъ есмь Господь, егда
 прославлюся въ Фараѡнѣ, и въ колесницахъ и въ
 конехъ его. Взатся же ангелъ Господній ходѣи предъ пол-
 комъ сынѡвъ Израилевыхъ, и понде создаи ихъ: взатся
 же и столпъ облачный ѡ лица ихъ, и ста создаи ихъ.
 И вниде посредѣ полака Егѣпетска, и посредѣ полака сы-
 нѡвъ Израилевыхъ, и ста: и выстъ тма и мракъ, и
 приде ноць, и не смѣшшася другъ съ другомъ въ всю
 ноць. Простре же Моисей рѣкъ на море: и возгна Господь
 море вѣтромъ южнымъ спавымъ всю ноць, и сотво-
 ри море сѣшъ, и разстѣпѣся вода. И внидоша сынѡве
 Израилевы посредѣ моря по сѣхѣ: и вода имъ стѣна
 выстъ ѡдеснѡю, и стѣна ѡшѡю. Погнаша же Егѣптѣне,
 и внидоша въ слѣдъ ихъ, и всаки конь Фараѡновъ, и
 колесницы, и всадники посредѣ моря. Бысть же въ
 стражѣ ѡутреннюю, и воззрѣ Господь на полкъ Егѣпет-
 скій въ столпѣ огненномъ и облачномъ, и смѣте полкъ
 Егѣпетскій. И сказа Ѧси колесницѣ ихъ, и ведаше ихъ
 съ нѣждею: и рекоша Егѣптѣне: вѣжимъ ѡ лица Ис-
 раилева: Господь во поворотѣхъ по нимъ на Егѣптѣны.
 И рече Господь къ Моисею: прострѣи рѣкъ твою на море,

и да совоку́питсѧ вода̀, и да покрѣѧтъ Егѣпѧны, колесни́цы же и вса́дники. Простре́ же Моѷсе́й рѣкѣ̀ на мо́ре, и оустроѷсѧ вода̀ кз днѣ̀ на мѣсто: Егѣпѧне же вѣжаша подз водою: и истраѣе Господь Егѣпѧны посредѣ̀ моря. И ѡбрати́вшисѧ вода̀, покрѣ колесни́цы и вса́дники, и всю́ силѣ̀ Фараѡновѣ̀, вше́дши кз саѣ́дз ихъ кз мо́ре; и не оста̀ ѡ̀ нихъ ни еди́нъ. Бынокѣ же Израилевы прои́доша по сѣхѣ̀ посредѣ̀ моря: вода̀ же нмъ стѣна̀ (вѣсть) ѡдеснѣю, и стѣна ѡшѣю. И избра́ни Гѡсподь Израѡла въ де́нь онъ изъ рѣкѣ̀ Егѣпетскѣ̀; и ви́дѣша сѣно́ве Израѡлевы Егѣпѧнъ измѣрши́хъ при краѣ̀ мо́ря. Ви́дѣ же Израѡль рѣкѣ̀ вели́кю, ѡ́же сотвори́ Господь Егѣпѧнѡмъ: и оубо́ашасѧ лю́діе Гѡспода, и вѣ́роваша Бо́гъ, и Моѷсею оу́гѡдникѣ̀ егѡ̀.

в) Книга Іова гл. XXXVIII.

Рече́ Господь Іовѣ̀ сквозѣ̀ вѣ́рю и ѡ́блаки: Кто сей скрыва́ѧй ѡ̀ мене́ сове́тъ, соде́ржаѧ же глаго́лы въ се́рдцѣ̀, мене́ же мнѣ́тсѧ оу́таѷти; Препѡ́аши ѡ́кѡ̀ мѡ́жъ чре́сла твоѡ: вопрошѣ́ же тѧ, ты же ми ѡ́вѣ́щѧѷ. Гдѣ́ былѧ еси, егда̀ ѡснова́хъ зе́млю, возве́стѷ ми, а́ще вѣ́си ра́зѡмъ; Кто положи́ мѣ́ры еѧ, а́ще вѣ́си; или́ кто наве́дыѧ ве́рвь на ню; на че́мже стоѡ́нѷ еѧ оу́твержде́ннѷ е́тъ; кто же е́сть положи́вый ка́мень крає́дго́убѷи на ней. Егда̀ (сотворѣ́ны) вы́ша звѣ́зды, восхва́лиша мѧ́ гла́сомъ ве́ліи́мъ вси́ а́ггѧи мои́. Загра́дихъ же мо́ре вратѣ̀, егда̀ иза́нѡашесѧ изъ чре́ва ма́тере своеѡ̀ исхо́дѡщѣе. Положи́хъ же е́мѣ̀ ѡ́блакъ во одѣ́ѧніе, мглою́ же по́ви́хъ ѣ́: И положи́хъ е́мѣ̀ пре́дѣ́лы, ѡ́бложи́хъ затво́ры и врата̀. Рѣ́хъ же е́мѣ̀: до сегѡ̀ до́йдеши, и не прѣ́йдеши, но въ те́бѣ̀ сокрѣ́шатсѧ во́лны твоѡ́. Или́ при те́бѣ̀ составѷхъ свѣ́тъ оу́тренній; де́нница же вѣ́сть чинъ свой. А́тѧсѧ кри́ла зе́мли ѡ́трастѷ нече́стѷвыѧ ѡ̀ неѧ́. Или́ ты вреніе́ взѣ́мъ ѡ̀ зе́млю, созда́хъ еси́ живѡ́тно, и глаго́ливаго сего́ поса́дѧхъ на зе́млю. О́мѧхъ же ли́ еси́ ѡ̀ нече́стѷвы́хъ свѣ́тъ; мышцѣ́ же горды́хъ сокрѣ́шѧхъ ли́ еси́. Прише́лѧ же ли́ еси́ на исто́чники мо́ря; въ саѣ́да́хъ же

вездны ходиаш ли еси; ѿверзаются же ли твоѣ страхомъ
крѣта смѣртнаѧ; кратницы же ѿдовы видѣшиє тѧ оубо-
ша сѧ ли; навикаш же ли еси широты поднебесныѧ; по-
вѣжда оубо ми, колика есть. Въ коей же земаи вселается
свѣтъ; тмѣ же кое есть мѣсто; аще оубо введѣши мѧ въ
предѣлы ихъ, аще же ли и вѣси стезѣ ихъ. Вѣмъ оубо,
ѿкъ тогда рожденъ еси, число же лѣтъ твоихъ много.
Пришелъ же ли еси въ сокровища снѣжнаѧ и сокровища
граднаѧ видѣаш ли еси; Подлежатъ же ли твоѣ въ часъ
врагѡвъ, въ день браней и рати. Сѧ кѣдѡ же нсходитъ
слава, или раскывается ѡгъ на поднебеснѡ; кто же оубо-
това дождю велѣю проліаніе, и пѣтъ молниѣ и грома. Удож-
дѣти на земаю, на нейже нѣсть мѡжа, пѣстѣню, нѣже че-
ловѣка нѣсть въ ней. Насытити непроходимѡ и не населе-
нѡ, и прозавѣстити нсходъ слава. Кто есть дождю отецъ,
кто же есть родивый капли рѣсныѧ. Изъ чрева нсхо-
дитъ ледъ; слани же на небесѣ кто родилъ. Иже нсхо-
дитъ ниже вода текѡщаѧ, аще нечестива кто оустраши,
разсмѣаш же ли еси сошъ нагѡдъ, и угражденіе вриѡно-
во ѿверзаш ли еси; или ѿверзиши знаменіѧ небеснаѧ
въ время свое; и вечернюю звѣздѡ за власѣ еѧ при-
влечѣши ли. Вѣси же ли премѣненіѧ небеснаѧ, или вы-
каѡцаѧ вѣнѣ подъ небесѣмъ. Призовѣши же ли ѡблакъ
гласомъ, и трѣпетомъ воды великіѧ послѣшѣтъ ли тѧ;
Послѣши же ли мѡлиніѣ, и пойдѡтъ; рекѡтъ же ли ти, что
есть. Кто же далъ есть женѡмъ тканіѧ мѡдрость, или не-
щиреніѧ хитрость. Кто же изчисляѧй ѡблаки премѡдро-
стію, nebo же на земаю приклонилъ. Разліѡсѧ же ѿкъ
земаѧ прахъ, спѡхъ же ѿ, аки каменемъ, на чѣтыри оу-
гаи. Оуложиши же львѡмъ ѿдъ, и дѡшы сміевъ насыти-
ши ли. Оубоашасѧ во на ложахъ своихъ, и сѣдѡтъ въ
дѣврехъ оулокѡюще. Кто же вранѡ оуботова пицѡ, пти-
чинъ во егѡ ко Господѡ воззваша, влетѡѧ вранна ѿцѣце.

г) П а л т и р ь.

Псаломъ 1.

Блаженъ мѡжъ, ѿже не ѡде на совѣтъ нечестивыхъ,
и на пѣтѣ грѣшныхъ не ста, и на сѣдѡлици гѡвѣтелей не

сѣдѣ: Но въ законѣ Господни вола егѡ, и въ законѣ егѡ поучитсѧ въ день и ноцѣ. И вѣдетсѧ яко древо насажденое при исхѡдницѣхъ водѣ, еже плодѣхъ свой дастъ во время свое, и листвѣ его не ѡпадетъ, и всѧ, великаѣ твѡритъ, оуспѣетъ. Не такѡ нечестивѣи, не такѡ: но ѡкѡ прахѣ, егѡже возметаеъ вѣтрѣ ѡ лица земли. Сегѡ ради не воскреснѡтъ нечестивѣи на сѡдѣ, ниже грѣшницы къ совѣтѣхъ праведныхъ. Якѡ вѣсть Господь пѡтъ праведныхъ, и пѡтъ нечестивыхъ погнѣветъ.

Псаломъ 2.

Вскѡю шаташасѧ ѡзѣцы, и людіе поучишасѧ трѣтнимъ. Предсташа царіе земстѣи, и князи соврашасѧ еѡпѣ на Господа и на Христа егѡ. Расторгнемъ оузы ихъ, и ѡвержемъ ѡ насъ иго ихъ. Живыи на невесѣхъ посмѣетсѧ имъ, и Господь порѡгаетсѧ имъ. Тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ своимъ, и ѡростію своею сматетъ ѧ. Язъ же поставленъ есмь царь ѡ него надъ Сіѡномъ горою святою егѡ. Возвѣщаѡи повелѣніе Господне, Господь рече ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тѧ. Проси ѡ мене, и дамъ ти ѡзѣки достѡніе твое, и ѡдержаніе твое концѣмъ земли. Оупасѣши ѧ жезломъ желѣзнымъ, якѡ сосѣды скѡдѣльнични сокрѡшиши ѧ. И нынѣ царіе разсмѣйте, накажитсѧ вси сѡдѡщѣи земли. Работайте Господѣви съ страхомъ, и радѡйтсѧ емѡ съ трѣпетомъ. Пріимѣте наказаніе, да некогда прогнѣвается Господь, и погнѣветъ ѡ пѡти праведнаго, егда возгорѣтсѧ вскоре ѡрость егѡ, влажѣни вси надѣющіисѧ на нѧ.

Псаломъ 67.

Да воскреснетъ Бѣъ, и расточатсѧ вразы егѡ, и да вѣжатъ ѡ лица егѡ ненавѣдѡщѣи его. Якѡ исчѣзаетъ дымъ, да исчѣзнѡтъ: ѡкѡ таетъ воскъ ѡ лица огна, такѡ да погнѣнѡтъ грѣшницы ѡ лица Божіа: Я праведницы да возвеселѡтсѧ: да возрадѡются предъ

Бѣомъ, да насладѣтсѧ въ веселіи; Воспойте Бѣѣ, пойте имени егѡ: пѣтесотворите возшедемъ на запады, Господь ѡмѧ емѣ: и радѡйтсѧ предъ нѣмъ. Да смѣѡтсѧ ѡ лица егѡ, отца сѣрыхъ, и сѣди въдовѣцъ: Бѣ въ мѣстѣ свѣтѣмъ своемъ. Бѣ вселѣтсѧ единомысленны въ домъ, извода ѡкованнымъ мѣжествомъ, такожде прѣвѣгочивающымъ живѣщымъ во гробѣхъ. Бѣже, вѣгда нсходѣти тебѣ предъ людьми твоими, вѣгда мимоходѣти тебѣ въ пѣстѣни: Земля потрѣсѣсѧ, и во невеса канѣша ѡ лица Бѣа Сѣанна, ѡ лица Бѣа Иеранлеа. Дождь вѣленъ ѡлѣчиши Боже достѡпнѣю твою, и изнеможе, ты же совершилъ еси ѣ. Живѣтнаѧ твоѧ живѣтъ на ней; оѣготовала еси вѣлѣгостію твою нѣщемъ Боже. Господь дѣстъ глѣбѣмъ вѣлѣгостѣмъ сѣлоу мноѣю. Царь сѣлъ возлюбленнаго, красотою дѣмъ роздѣлѣти корысти: Лице поспѣтѣ посреде предѣла, крѣпѣ голѣвинѣ посреверѣ, и междорѣмъ еѧ въ вѣлѣпѣни злата. Вѣгда рѣзнѣтсѧ невѣснѣй царѣ на ней, вѣнѣжѣтсѧ въ Сѣлмонѣ. Горѧ Бѣѣ, горѧ тѣчнаѧ: горѧ оѣскрѣннаѧ, горѧ тѣчнаѧ. Вскрѣю нѣщѣте горѣ оѣскрѣннаѧ; горѧ, юже вѣлѣволи Бѣмъ жити въ ней; и во Господь вселѣтсѧ до концѧ. Колѣсница Бѣѣ тѣмъ тѣмъ, тѣсѣща говѣѣющѣхъ: Господь въ нѣхъ въ Сѣан въ свѣтѣмъ. Возшелъ еси на высотѣ, пѣннаѧ еси пѣнѣ, прѣѣлъ еси далѣнѧ въ чѣловѣцѣхъ, и во не покарѣющымсѧ, еже вселѣтсѧ. Господь Бѣмъ вѣлѣсловѣнъ Господь дѣнь дѣнь: поспѣшилъ намъ Бѣмъ спасѣнѣи нашихъ. Бѣмъ нашъ, Бѣмъ еже спасѣти: и Господѣмъ Господѣмъ нсхѣдѣща смертнаѧ. Обѣче Бѣмъ сокрѣшилъ главы врагѣмъ своѣхъ, верхъ вѣлѣсч прѣходѣщихъ въ прѣгрѣшенѣи своѣхъ. Речѣ Господь: ѡ Вѣсана вѣрацѣ, вѣрацѣ во глѣвинѣхъ морскѣхъ: Кѣмъ да вѣмочѣтсѧ нога твоѧ въ кровѣ, ѡзѣкѣ нѣсч твоѣхъ ѡ врагъ ѡ нѣгѣ. Вѣдѣна вѣша шѣствѣ твоѧ Бѣмъ, шѣствѣ Бѣа моѣгѣ царѧ, иже во свѣтѣмъ: Предѣвариша кнѣзи вѣлѣзъ поѣющихъ, посреде дѣвѣ тѣмъ пѣнѣнѣ. Въ цѣркѣхъ вѣлѣсловѣте Бѣмъ, Господѧ ѡ нѣсточнѣмъ Иеранлеѣмъ. Тѣмъ Вѣнѣмъ юнѣйшѣи во оѣжѣстѣ, кнѣзи Іѣдовѣ вѣлѣдѣнѣи нѣхъ, кнѣзи

Завѣдони, князи Нефдаліман. Заповѣждаѣ Бже силою твоєю; оукрѣпи Бже сіе, ѣже содѣлаахъ еси въ насъ. Со храма твоего во Іерусалимъ тебѣ принесѣтъ царіе дары. Запретѣ свѣрѣмъ тростнымъ: сонмъ юнѣцъ въ юницахъ людскихъ, ѣже затвориѣи искѣшѣннымъ сребромъ: разточѣи языки, хотѣщыя вранемъ. Приидѣтъ молитвенницы ѿ Бг҃а: Бг҃а Іудеа предваритъ рѣкъ свою къ Бг҃у, воспойте Господеви, возшедемъ на нѣбо небесе на востокѣ: се дасть гласъ своемъ гласъ славы. Дадѣте славу Бг҃ови, на Ісраѣли велелѣпота егѡ, и сила егѡ на славахъ. Днѣмъ Бг҃ъ во свѣтѣхъ своихъ: Бг҃ъ Ісраѣлевъ, той дасть силу и державу людемъ своимъ: благословѣнъ Бг҃ъ.

Псаломъ 42.

Бг҃а ми Бже, и разсѣди прю мою, ѿ языка не-преподовна, ѿ человека неправедна и лѣстива избави мѧ. Зане ты еси Бже крѣпость моя, вскъю ѡригдахъ мѧ еси, и вскъю сѣтѡа хожду, внигда ѡскорбѣетъ врагъ: Посли свѣтъ твой и истину твою: та мѧ настаиваетъ, и введѡста мѧ въ гора свѣтѡю твою; и въ селѣніѧ твоѧ. И вниду къ жертвенникѡ Бж҃ію, къ Бг҃у веселѣщемъ юность мою; исповѣмся тебѣ въ гд҃ахъ Бже, Бже мой. Вскъю прискорбна еси дѡшѣ моѡ, и вскъю смѣщавши мѧ; оуповаѣи на Бга, ꙗкѡ исповѣмся емѡ, спасѣніе лица моего, и Бг҃ъ мой.

Псаломъ 76.

Гласомъ моимъ ко Гб҃одѡ воззвахъ, гласомъ моимъ ко Гб҃одѡ, и внитъ ми. Въ день скорби моеѧ Бга взыскахъ рѣкама моѡма, ноцію предъ нимъ, и не преліченъ выхъ; ѡтвержесѧ оутѣшнитсѧ дѡшѣ моѡ: Помандхъ Бга и возвеселихсѧ, погд҃махсѧ, и молодѡшествоваше дѡхъ мой. Предваристѣ страже ѡчи мой: сматохсѧ и не глаголахъ. Помыслихъ дни первыѧ, и лѣта вѣчнаѧ помандхъ, и побчахсѧ: Ноцію сердцемъ моимъ гд҃махсѧ, и тѡжаше дѡхъ мой. Бг҃а во вѣки

ѡрїнетѣ Бѣхъ, и не приложїтѣ благоволіти пѣки; или до конца мїлость свою ѡсѣчетѣ; сконча глаголах ѡ рода въ родѣ. Еда забѣдетѣ оуцедрїти Бѣхъ; или оудержитѣ во гнѣвѣ своѣмъ щедрѣты своѣ; И рѣхъ: нынѣ начахъ: сіѣ измѣна деснїцы Бѣшнаго. Поманѣхъ дѣла Господня; ѿкѡ поманѣ ѡ начала чѣдеса твоѣ. И побѣдѣхъ во всѣхъ дѣлахъ твоїхъ и въ начинанїихъ твоїхъ погламаюсѣ. Бже, во свѣтѣмъ пѣть твоѣ: кто Бѣхъ велиї ѿкѡ Бѣхъ нашъ; Ты еси Бѣхъ творай чѣдеса: сказахъ еси въ людехъ сілѣ твоѣ. Избавїахъ еси мышцею твоею люди твоѣ, сыны Іаковѣ и Іусифовѣ. Вїдѣша тѣ воды Бже, вїдѣша тѣ воды, и оубоашасѣ: смѣшасѣ вѣзды. Множество шѣма водъ: гласъ дѣша ѡблацы, и во стрѣлы твоѣ прехѣдатѣ. Гласъ грѣма твоего въ колесї, ѡсвѣтїша мїранїѣ твоѣ вселеннѣ; подвижесѣ и трепѣтна высть земаля. Въ мѣри пѣтїе твоѣ, и стѣзы твоѣ въ водахъ многїхъ, и слѣды твоѣ не познаютсѣ. Наставїахъ еси ѿкѡ ѡвцы люди твоѣ рѣкою Моїсѣевою и Парївнею.

Псаломъ 136.

На рѣкахъ Вавлонскихъ, тамъ сѣдохомъ и плакахомъ, вѣгда поманѣти намъ Сїона: На вѣрвїхъ посредѣ егѣ ѡбѣсїхомъ органы нѣша. ѿкѡ тамъ вопросїша ны пѣнїи насъ ѡ словесѣхъ пѣсней, и вѣдшїи насъ ѡ пѣнїи: воспѣйте намъ ѡ пѣсней Сїонскихъ. Какъ воспѣмъ пѣснь Господню на земаї чѣждѣй; Аще забѣдѣ тебѣ Іерусалиме, забвѣна вѣди деснїца моѣ. Припнї ѡзыкъ мой гортани моему, аще не поманѣ тебѣ, аще не предложѣ Іерусалима ѿкѡ въ началѣ веселїѣ моего. Поманї Господи сїны Едомскїѣ въ день Іерусалима, глаголющїѣ: истощайте, истощайте, до ѡснованїй егѣ. Дщи Вавлона ѡканнаѣ, блаженъ ѿже воздасть тебѣ возданїе твоѣ, ѣже воздала еси намъ: Блаженъ ѿже ѣметъ и развѣтъ младаѣнцы твоѣ ѡ камень.

Д) Притчи Соломоновы.

Глава III.

Сыне, мѡуѣ законѡвъ не забывай, глаголы же мѡѣ да соблюдаѣтъ твоѡ сѣрдце: Долготѣ во житіѣ, и лѣта жízни, и миръ приложѣтъ тебѣ. Мѣлостыни и вѣра да не ускѣдѣвають тебѣ, ѡбложи же ѣ на твоѡй вѣш, и напиши ѣ на скрижаля сѣрдца твоегѡ: и обратѣши благодѣть. И промысли ѣ добраа предъ Господомъ (Богомъ) и человеки. Бѣди оуновѣа всѣмъ сѣрдцемъ на Бога, ѡ твоѡй же премѣдрости не возноси́са: Во всѣхъ пѣтѣхъ твои́хъ познавай ю, да исправлѣтъ пѣти твоѣ. Не вѣди мѣдръ ѡ себѣ: вѡй са же Бога, и оуклона́йса ѡ всякаго зла; Тогда исцѣлѣніе вѣдетъ тѣлѣ твоемѣ, и оуврачеваніе кѡстемъ твоимъ. Чти Господа ѡ праведныхъ твои́хъ трѣбѡвъ, и начатки давай емѣ ѡ твои́хъ плодѡвъ правды. Да исполнѣтса житницы твоѣ множествомъ пшеницы, вѣно же точіла твоѣ да источаютъ. Сыне, не пренебрегай наказаніа Господна, ниже ѡслабѣвай ѡ негѡ ѡбличаемый; Егѡ же во любитъ Господь, наказѣтъ, вѣетъ же всякаго сына, егѡ же приѣмлетъ. Блаженъ человекъ, ѣже ѡверѣте премѣдрость, и смѣртенъ, ѣже оуви́дѣ разѣмъ. Лѣчше во сію кѡповати, нежели злата и сѣбра сокровища. Честнѣйша же е́сть каменей многоцѣнныхъ; не сопротивлѣетса ей ничтоже лѣкаво, благознѣтна е́сть всѣмъ приближающимса ей, всяко же чѣстное недостѡйно еѣ е́сть. Долготѣ во житіѣ и лѣта жизни въ десницѣ еѣ, въ шѣицѣ же еѣ богатство и слава; ѡ оустъ еѣ исхѡдитъ правда, законъ же и мѣлость на ѣзѣицѣ носитъ. Пѣтіе еѣ пѣтіе добри и всѣ стези еѣ мирни: Древо живота е́сть всѣмъ держащимса еѣ, и восклаанѡющимса на ню, какѡ на Господа тверда. Богъ премѣдростию ѡснова землю, оуготова же невеса разѣмомъ: Въ чѡвѣкѣ егѡ вѣдны разверзошасѣ, сѣлацы же источиша рѡсѣ.

Гл. IV.

Не дѣждь сна твоимъ очіма, ниже да воздрѣмлеши твоимъ вѣждѡма; Да спасѣши са! акѣ серна ѡ тенѣтъ,

и ѣкѡ птица ѿ сѣти. Иди ко мравію ѿ лѣніе, и поревни видѣвъ пѣти егѡ, и вѣди онагѡ мѣдрѣишии: Онъ бо, не сѣиѣ емѣ земледѣлцѣ, ниже нѣдѣцагѡ его нмѣиши, ниже подѣ владыкою сый, готовитѣ въ жатвѣ пищѣ, и многое въ лѣто творитѣ оуготованіе. Или иди къ пчелѣ, и оубѣжда, коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль чѣстное творитѣ: еѣже трѣдѡвъ царіе и простіи во здравіе оупотребляють, любіма же есть всѣмъ и славна: аще сілою и немоцнѡ сѣи, (но) премѣдростію почтена произведѣса. Доколѣ ѿ лѣніе лежиши, когда же ѿ сна востанеши. Малѡ оубо спиши, малѡ же сѣдиши, малѡ же дрѣмлеши, малѡ же ѡбѣмлеши перси рѣкама: Потому же наидетѣ тебѣ аки зѡлъ пѣтннкъ оубожество: скѣдость же аки благій течѣцѣ, аще же не лѣниѡ вѣдѣши, приидетѣ ѣкѡ источникъ жатва твоѡ, скѣдость же аки зѡмъ течѣцѣ (ѿ тебе) ѡвѣжитѣ.

Гл. XXII.

Лѣчше ѣма доброе, неже богѡтство много, паче же сребра, и зѡта благодѣть благѡмъ. Богѡтѣ и пищѣ срѣтѡста дрѣгѣ дрѣга: ѡбоиѣхъ же Гѡспѡдь сотвори. Хѣдѡгѣ видѣвъ лѣкаваго лѣчима крѣпкѡ, самъ наказыѣтѣ: безѣмни же мимѡшѣдше ѡцѣтнѣса. Рѡдѣ премѣдрѡсти страхъ Гѡспѡденъ, и богѡтство, и сѡла и живѡтѣ. Болѣцы и сѣти на нѣтѣхъ стрѡпѡтнѣхъ; хранѣи же своѡ дѣшѣ, изѣжитѣ ихъ. Богѡтин оубѡгимъ имѡтѣ ѡбладѣти: И равнѣ своѡмъ Гѡспѡдемъ взаѡмъ даѡтѣ. Гѣлѡмъ зѡла, пожнѣтѣ зѡла: ѡзѣ же дѣлѣз своѣхъ совершиѣтѣ. Мѣжатиѣ и даѡтелемъ люѡитѣ Гѡспѡдь: сѣтѣ же дѣлѣз егѡ скончѡетѣ. Милѡмъ нищаго, самъ препитѣетѣ, ѡ своѣхъ во хѣлѣѡвѣхъ даѣе оубѡгомѣ. Пѡвѣдѣ и чѣсть оустроѡетѣ даѡи дѡры: ѡвѣче дѣшѣ ногѣбѡлетѣ стажавшиѣхъ. Изжѣи ѡ сонмища гѣѡтелемъ, и изыѣтѣ сѣ нимъ прѣніе: егда во сѡдетѣ въ сонмищи, всѣхъ безчѣститѣ. Люѡитѣ Гѡспѡдь препѡдобнѡмъ сердца, приѡтнѣи же емѣ вси непорѡчнѣи въ нѣтѣхъ своѣхъ, оустнама пасѣтѣ царѣ (люди своѡ).

Гл. XXIV.

Ѣмѣне, не ревнии мѣже мѣзъ, ниже возжелѣи
 быти съ нимъ: Ажѣмъ во побѣдетъ сѣрдце нѣхъ, и во-
 лѣзъни оустниѣ нѣхъ глаголютъ. Съ премѣдростию зиждетъ
 домъ, и съ разумомъ исправлетъ: Съ чѣвствіемъ
 исполняются сокровища ѿ всякаго богатства честнаго
 и добраго. Аще мѣдрый крѣпкаго, и мѣжъ разумъ
 илѣи земледѣльца велика. Съ оуправленіемъ выветъ
 вранъ, помѣщъ же съ сѣрдцемъ советнымъ. Премѣдрость
 и мѣсль блага въ вратѣхъ премѣдрыхъ: смѣсленіи не
 оуклоняются ѿ закона Господня. Но советѣютъ въ сом-
 нищахъ, ненаказанныхъ срѣтѣтъ смѣръ. Оумираетъ
 же бездѣльный въ грѣсѣхъ, нечистота мѣждѣ гдѣицею:
 Ѣсквернитъ въ день солъ и въ день печали, дондеже
 ѿскдѣтъ.

е) Книги Екклесіаста, сирѣчь, Проповѣдника Царя Соломона.

Гл. I.

Глаголы Екклесіаста сына Давідова, царя Ісраілева
 во Іерусалимѣ. Свѣта свѣтствій, речѣ Екклесіастъ: свѣта
 свѣтствій, всѣческаа свѣта. Кое изовѣіе челоуѣкъ во
 всемъ трѣдѣ егѣ, ѣмже трѣдитъ подъ солнцемъ; Рѣдъ
 прѣходитъ, и рѣдъ прихѣдитъ, а земля во вѣкъ стоитъ.
 И восхѣдитъ солнце, и захѣдитъ солнце, и въ мѣсто
 своѣ влечетъ: сіе возсіавѣа тамъ, идѣтъ къ югѣ, и ѿвѣ-
 ходитъ къ сѣверѣ: ѿвѣходитъ ѿкрестъ: идѣтъ дѣхъ, и на
 крѣги своѣ ѿвращетъ дѣхъ. Всѣ потоцы ѣдѣтъ, и море
 нѣсть насыщѣемо: на мѣсто, а може потоцы ѣдѣтъ, тамъ
 тѣи возвращаются ити. Всѣ словеса трѣдна, не возмо-
 жетъ мѣжъ глаголати: и не насытитъ ѡко зрѣти, ни
 исполнитъ ѡухо слышаніа. Чѣдъ было, тѣжде есть, еже
 вѣдетъ: и чѣдъ было сотворѣное, тѣжде ѣмать сотвори-
 тиса: И ничѣже ново подъ солнцемъ, ниже возглаголетъ
 и речѣтъ: се сіе ново есть; ѡу же вѣсть въ вѣцѣхъ
 бывшихъ прежде насъ. Нѣсть память первыхъ, и по-
 слѣднимъ бывшимъ не вѣдетъ нѣхъ память съ вѣдѣни-
 ми на послѣдокъ. Азъ Екклесіастъ быхъ царь надъ Іс-

рѣшаемъ въ Иерусалимѣ. И вѣдѣхъ сердце моѣ, еже взыска-
скати и разсмотрѣти въ мудрости ѡ вѣсѣхъ бывающихъ
подъ небесѣмъ: ꙗко попеченіе лѣкаво даде Богъ сынѡмъ
человѣческимъ, еже оупраждинѣти въ немъ. Вѣдѣхъ
всѣхъ сотвореніа сотвореннаа подъ солнцемъ: и се
всѣ съетство и произволеніе дѣха. Развращенное не мо-
жетъ исправитиcя, и лишеніе не можетъ изнѣситиcя.
Глаголахъ азъ въ сердцѣ моѣмъ, еже реи: се азъ
возвеличихъcя, и оумножи мудрость паче вѣсѣхъ, ꙗже
быша прежде мене въ Иерусалимѣ. И сердце моѣ вѣдѣхъ,
еже вѣдѣти премудрость и разбѣмъ: и сердце моѣ вѣдѣ
мнѡгаа, премудрость и разбѣмъ, прѣтчи и хитрость:
оубразахъ азъ, ꙗко и сіе есть произволеніе дѣха. ꙗко
въ множествѣ мудрости множество разбѣма, и прило-
живый разбѣмъ, приложитъ болѣзнь.

ж) Премудрости Соломона.

Гл. II.

Рекѡша во въ себѣ помышляющихъ неправѡ; малъ
есть и печаленъ живѡтъ нашъ, и нѣсть исцѣленіа въ
кончинѣхъ человѣчестѣ, и нѣсть познанъ возвратившѣ-
cя ѡ ада. ꙗко самосадаѣнно рожденіи есмы, и по
семъ вѣдемъ ꙗкоже не бывше: понѣже дымъ дымѡ-
ніе въ нѡздрехъ нашихъ, и слово ѡскара въ движеніи
сердца нашегѡ: Оубже оугасшей пѣпелъ вѣдетъ тѣло, и
дѣхъ нашъ разліетъcя ꙗко мѡгкій вѡздѣхъ: И ѡма на-
ше забвено вѣдетъ въ вѣмѡ, и никтоже воспоминаетъ
дѣла нашихъ: и прѣидетъ живѡтъ нашъ ꙗко слѣды ов-
лака, и ꙗко мгла разрѣшится разгнанаа ѡ лѣтъ сол-
нечныхъ, и теплотою егѡ ѡтагчѣвшѣcя. Отѣни во
прехѡдѣ житіе наше, и нѣсть возвращеніа кончинны на-
шеа: ꙗко запечатана есть, и никто возвращаетъcя cя.
Прѣидите оубо, и насладимъcя настоящихъ благѣхъ и
оупотребимъ созданіа, ꙗко въ ѡности скорѡ. Бѣна дра-
жайшагѡ и мѣра (благѡбѡнна) исполнимъcя, и да не
прѣидетъ насъ цвѣтъ житіа. Оубѣчѣнимъ насъ шип-

ковыми цвѣты, прежде неже оубѣдишѣ: Ни еди́нъ ѿ насъ лишенъ да вѣдетъ нашегѡ наслажденіа, вездѣ ѡставимъ знаменіе веселіа, ꙗкѡ сѧ часть наша, и жрѣвій сей. Насіаіе сотворимъ оубо́гомъ праведномъ, не поимамъ вдовицы, ни́же старца оустыдимъ сѣднихъ многолѣтнихъ. Да вѣдетъ же намъ крѣпость законъ правды: некрѣпкое во не полѣзно ѡвѣщается. Оубо́имъ же (лѣстію) праведнаго, ꙗкѡ непотребенъ намъ есть, и протѣвѣтъ дѣломъ нашимъ, и поноситъ намъ грѣхѡвъ закона, и сло́саетъ намъ грѣхѡвъ оученіа нашего. Возвѣщаетъ намъ раздѣлъ имѣти Божій, и ѡтрока Господна себѣ именуетъ: Бѣсть намъ на обавленіе помышлений нашихъ: Тѣжекъ есть намъ и къ вѣдѣнію, ꙗкѡ неподобно (есть) инымъ житіе егѡ, и ѡмѣнны сѣтъ стезы егѡ. Въ порѣганіе вѣннѣхомъ емъ, и оудается ѡ пѣтѣй нашихъ ꙗко ѡ нечестѡтъ: блажитъ послѣднѧ праведныхъ, и славится ѡтца имѣти (себѣ) Бога. Оубѣдимъ, ꙗже словеса егѡ истинна, и искѣсимъ ꙗже свѣдѣтся емъ. Яже во есть истинный сынъ Божій, защититъ его, и избавитъ его ѡтъ рѣки противлѣщихъ сѧ. Досажденіемъ и мѣкою истажимъ его, да оубѣдимъ крѣпость егѡ, и искѣсимъ везлобство егѡ. Смертію поносною ѡсѣдимъ егѡ, вѣдетъ во емъ разсмотреніе ѡ словесѣхъ егѡ. Сѧ помѣслиша, и прелестишасѧ: ѡсѣпнѣ во нѣхъ слова нѣхъ: И не оубѣдѣша тѣхъ Божіихъ, ни́же мзды оуповаша преподавѣа, ни́же присѣдѣша чѣсти дѣшамъ непорочнымъ. ꙗкѡ Богъ созда человека въ нетлѣніе, и во ѡбразъ подобіа своего сотвори его: Завистию же діаволою смерть вниде въ мѣръ: вкѣшаютъ ю, иже ѡ еѧ части сѣтъ.

Гл. V.

Тогда стѣнетъ въ дерзновѣніи мно́зѣ праведникъ предъ лицемъ ѡскорбѣвшихъ его. Вѣдѣшнѣ смѣтѣтся страхомъ тѣжкимъ, и оужаснѣтся ѡ пресла́вномъ спасеніи егѡ. И рекѣтъ въ себѣ кающасѧ, и въ тѣснотѣ

дѣха въздыхающе: сей вѣ, егѡже имѣхомъ нѣкогда
 въ посмѣхъ и въ прѣтчѣ поношеніа. Бездѣлнн житіе
 егѡ вѣннхѡмъ неистоу и кончинѣ егѡ безчестнѣ.
 Какъ вѣннѣмъ въ снѣхъ Божіихъ, и въ свѣтѣхъ
 жрѣвій егѡ есть; Оубо завадѣхѡмъ ѿ пѣти истин-
 нагѡ и правды свѣтѣ не ѡблѣстѣ намъ. Беззаконныхъ
 испѡлнхѡмъ стезѣ и погнѣбѣи, и ходѣхѡмъ въ пѣстѣ-
 ни непроходѣмыа, пѣти же Господна не оубѣдѣхѡмъ.
 Что пользова намъ гордыня; и богатство съ величані-
 емъ что воздаде намъ; Пренѡша всѣ она ѡкѡ сънь,
 и ѡкѡ вѣсть претекающаа. Ѣкѡ корабль преходѣи
 волнѡющѡмъ водѣ, егѡже прохѡдѣ нѣсть стопѣ ѡверѣ-
 стн, ниже стезѣ шествіа егѡ въ волнахъ; или ѡкѡ
 птѣицы прелѣтѣица по аерѣ, ни едѣно ѡверѣтѣтѣа знѣ-
 меніе пѣти, ѡзвою же смѣицаѣи вѣемѣи дѣхъ лѣгкѣи,
 и разсѣцаемѣи сілоу шѣмѣицеу движѣніемъ крѣпѣи
 прелѣтѣи, и по семъ ни едѣно знѣменіе ѡверѣтѣтѣа прохѡдѣ
 въ немъ; или ѡкѡ стрѣлоу испѣицеѡу на намѣренѡе
 мѣсто, разсѣченѣи аеръ внезѣнѣ въ сѣбѣ самѡмъ заклю-
 чѣнъ высть, ѡкѡ не познатѣа прохѡдѣ еѣ. Тѣмъ и мы
 рождѣнн ѡскѣдѣхѡмъ, и довродѣтели оубо ни едѣнагѡ
 знѣменіа можемъ показѣти, въ зѡбѣ же нашей сконча-
 хѡмъ. Ибо оубѡваніе нечестнѣагѡ, ѡкѡ прѣхъ ѿ вѣ-
 тра подземлемѣи, и ѡкѡ пѣна мѣгѣа ѿ вѣтри рас-
 торгнѣна, и ѡкѡ дымъ ѿ вѣтра разнѣаѣтѣа, и ѡкѡ
 намѣть пришеѣа едѣнагѡ дне прейде. Праведницы же во
 вѣки живѣтѣ, и въ Господѣ мзда ѡхъ и попечѣніе ѡхъ оубо
 вышнѣагѡ. Егѡ ради прѣимѣтѣ царствіе благолѣпѣи и
 вѣнѣцъ довроты ѿ рѣкѣи Господни: ѡкѡ деснѣицеу по-
 крѣтѣ ѡхъ, и мышцеу зашѣитѣ ѡхъ. Прѣимѣтѣ все-
 ѡрѣжіе рѣніе своѣ, и ѡѡрѣжитѣ тѣаръ въ мѣсть вра-
 гѡмъ: ѡблѣчѣтѣа въ вѣрѣнѣ правды, и возлѡжитѣ шлѣмъ,
 сѣдѣи нелицѣмѣренъ: Прѣимѣтѣ цѣитѣи неѡвѣдѣимѣи
 прѣѡдѡбіе, ѡѡстрѣитѣ же напрѣснѣи гнѣвъ ѡ ѡрѣжіе. Ѣпо-
 ворѣтѣ же съ нимъ мѣрѣ на бездѣлннѣа. Поѡйдѣтѣ право-
 лѣчннѣа стрѣлы мѡлнѣннѣи, и ѡкѡ ѿ благокрѣпѣа лѣка
 ѡблѣкѡвъ на намѣреніе полѣтѣтѣ: И ѿ каменѡмѣтнѣа
 ѡрѡсти испѡлнѣ падѣтѣа гѣады: вознегодѣѣтѣ на нѡхъ

водѣ морская, рѣки же потопаѣтъ нагломъ. Сопротивѣтъ ста-
нетъ имъ дѣхъ силы, и ѿкѣнъ вѣхоръ развѣетъ ихъ.

Гл. VII.

Помолюхса, и данъ бысть мнѣ разумъ, призвѣхъ,
и прииде на мѧ дѣхъ премѣдрости. Предсѣдѣхъ ю паче
скѣптрѣвъ и престолѣвъ, и богатство ничтоже вѣнѣхъ
къ сравненію тоѧ. Ниже оуподобѣхъ еѧ камению драго-
цѣнному, ѿкѣнъ все злато предъ нею песѣкъ малый, и ѿкѣнъ
вреніе вѣнѣхъ предъ нею сребро. Паче здравіѧ и красо-
ты возлюбѣхъ ю, и предизбрѣхъ ю вѣсто свѣта имѣти,
ѿкѣнъ негасѧемо есть вѣнчаніе еѧ. Приидѣша же мнѣ
благѧ всѧ вѣнѣ сѧ нею, и безчисленно богатство рѣ-
кама еѧ. И возвеселихса ѿ вѣхъ, ѿкѣнъ ѿ мѧ вѣладаѣтъ
премѣдрость, не видѣхъ же ю родительницѣ быти сиouxъ.
Нелѣстѣхъ надѣхъ, безъ зѧвѣсти преподаю, и богатства
еѧ не сокрываю. Не ѿскѣдно бо есть сокровище человеѣ-
къмъ, еже оупотребивши къ Богу послѧшасѧ въ сѣдрѣ-
женіе, дарами ѿ наказаніѧ представлены. Мнѣ же даде
Богъ глаголати по разумѣнію, и мнѣти достѣйно ѿ по-
даваемыхъ, ѿкѣнъ той и премѣдрости предводитель есть, и
премѣдрouxъ исправитель. Въ рѣкъ бо егѡ и мы и словеса
наша, и всѧкій разумъ, и дѣла хѣдожество. Сей бо даде
мнѣ ѿ сѣиouxъ познаніе нелѣжное, познати составленіе мі-
ра, и дѣйствіе стѣхій. Начѧло и конѣцъ и средѣнъ времѣнъ,
возвратѣвъ премѣны, и измѣненіѧ времѣнъ. Лѣтъ крѣпъ,
и звѣздъ разположеніе. Естество живѣтѣмъ, и гнѣвъ
звѣрей, вѣтрѣвъ оуспѧіе, и помышленіе человеѣкъмъ,
разнство лѣтораселѣмъ, и силы кореній. И еѧка скрѣта
сѣтъ и иѣна, познѧхъ: вѣхъ бо хѣдожница надѣи мѧ
премѣдрость. Есть бо въ тоѣ дѣхъ разѣма свѣтъ, едино-
родный, многочѧстный, тѣнкій, благодѣйный, свѣтлый,
нескверный, ясный, невреѣтельный, благолюбѣвый, ѡстръ,
невозвратенъ, благодѣтеленъ, человеѣколюбѣвъ, извѣст-
ный, крѣпкій, безпечальный, всесѧльный, всевѣдѣщій, и
сквозѣ всѧ проходѧй дѣхъ разѣмѣннымъ, чѣстымъ, тон-
чайшымъ. Всѧкагѡ бо движѣніѧ подвижнѣйша есть пре-
мѣдрость: достигѧетъ же и пронѣцѧетъ сквозѣ всѧче-

скаѧ радн (своеѧ) чистотѧ. Пѧра во естъ сѧлы Божѧѧ, и изліѧніе Вседержителя славы чистое: сегѧ ради ничтѧже ѡсквернено на ню напѧдаетѧ. Сѧніе во естъ свѣта приносѧщагѧ, и зерцѧло непорѧчно Божѧѧ дѣйствѧѧ, и ѡбразъ благоутѧнн егѧ. Бѧдина же сѧщи всѧческаѧ и превывѧющн въ свѣтѣ всѧ обновѧетѧ, и по рѧдомѧ въ дѧшы преподѧбныхъ прехѧдѧщн, дрѧгн Божѧѧ и прорѧки оѡстроѧетѧ. Никогѧже во любвѧтѧ Бѧгѧ, токѧмъ сегѧ, ѡже съ премѧдрѧстѧю превывѧетѧ. Естъ во сѧѧ благоутѧннѣе сѧница, и пѧче всѧкагѧ разположенѧѧ свѣзда, свѣтѧ сорапнѧема ѡверѧѧетѧ пѧрваѧ. Сегѧ во преемлетѧ ноцѧ, премѧдрѧстн же не ѡдолѧетѧ слѧба. —

в) Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова.

Гл. II.

Чадо, ѧще пристѧнаеши работѧти Господѧѧ Бѧгѧ, оѡготовн дѧшѧ твоѧ во искѧшеніе. Оѡправн сѧрдце твоѧ и потерпн, и не скорѧ вѧдн во врѧмѧ навѧденѧѧ. Прилѧпнѧ емѧ, и не ѡстѧпн, да возрѧстеши на послѧдокѧ твоѧѧ. Все еѧнко ѧще нанесѧно тн вѧдетѧ, прѧмн, и во измѧненѧѧ смирѧніѧ твоегѧ долготерпн. Иѧко во огнн искѧѧетѧ зѧто, и чѧловѣцѧ прѧѧтнн въ пѧщн смирѧніѧ. Вѧрѧѧ емѧ, и застѧпнтѧ тѧ, и оѡправн пѧтн твоѧѧ, и оѡновѧѧ нѧнѧ. — Боѧщннѧ Господа, надѣйтѧсѧ на блѧгѧѧ и на весѧліе вѣка и мѧлости. Воззрѧѧ на дрѧвнѧѧ рѧды, и вѧднтѧ, кто вѣрова Господѧѧ, и постыдѧсѧ, или кто превѧстъ въ стрѧсѧтѧ егѧ, и презрѧ ѧ. Зѧнѧ щѧдрѧ и млѧстнвѧ Господѧ, и ѡставѧѧетѧ грѣхн, и спасѧетѧ во врѧмѧ скорѧѧ. Гѧре сѧрдцѧмѧ страшнѧѧѧѧ и рѧкѧмѧ ѡславленѧѧѧѧ, и грѣшннѧѧ хѧдѧщн на двѧ стѧзн; гѧре сѧрдцѧ ѡславленѧѧ, ꙗкѧ не вѣрѧетѧ: сего ради покровѧно не вѧдетѧ. Гѧре вѧмѧ погѧбѧвшнмѧ терпѧніе: и что сотворнтѧ, егѧдѧ постѧтѧтѧ Господѧ. Боѧщннѧ Господа поѧщѧтѧ благоколѧніѧ егѧ и любѧщн егѧ испѧлнѧтѧ законѧ. Боѧщннѧ Господа оѡготовѧѧтѧ сѧрдца своѧѧ, и предѧ ннмѧ смирѧтѧ дѧшы своѧѧ (гѧгѧлѧющѧѧ): да впѧдѧмѧ въ рѧщѧ Господнн, а не въ рѧщѧ чѧловѣчѧскн: ꙗкѧ во велнчество егѧ, такѧ и млѧость егѧ.

Гл. VI.

И вмѣсто дрѣга не вѣди врагѣ, ꙗко во лѣкаво стѣдѣхъ и поношеніе насѣдѣтъ: сѣще грѣшникѣхъ деолѣченѣхъ. Не возносѣ севѣ советомѣхъ дѣшѣ твоѣ, да не разхищенѣ вѣдетѣ ѡни юнѣцѣхъ дѣшѣ твоѣ. Дѣстѣе твоѣ поѣси, и плодѣ твоѣ погѣвши, и встанѣши севѣ ѡкѣ дреко сѣхо. Дѣшѣ лѣкава погѣвѣтъ стажѣкашаго ѡ, и порѣдованіе врагѣмѣхъ сотворѣтъ егѣ. Гортѣнѣ слѣдокѣ оумножитѣ дрѣги своѣ, и ѡзыкѣ довроглаголанѣхъ оумножитѣ доврѣ бесѣды. Мирствѣющѣи сѣ тобою да вѣдѣтъ мнози: советницѣ же твоѣ едѣнѣхъ ѡ тысащѣхъ. Яце стажѣши дрѣга, во искѣшеніи стажѣи егѣ, и не скорѣхъ оуѣтрѣса емѣ. Есть во дрѣгѣ во врѣмѣ своѣ, и не превѣдетѣ во врѣмѣ скорѣи твоѣ. И есть дрѣгѣ премѣнѣнѣса во врагѣ, и сварѣ поношеніѣ твоегѣ ѡкрѣетѣ. И есть дрѣгѣ ѡбщѣникѣхъ трапѣзамѣхъ и не превѣдетѣ во врѣмѣ скорѣи твоѣ. И во благѣхъ твоѣхъ вѣдетѣ ꙗкѣже ты, и на равѣ твоѣ дерзнетѣ. Яце смиренѣхъ вѣдѣши, вѣдетѣ на тѣ, ꙗко ѡ лицѣ твоегѣ скрѣтѣса. Ѡ врагѣмѣхъ твоѣхъ ѡлѣчѣса, и ѡ дрѣгѣмѣхъ твоѣхъ внимай. Дрѣгѣ вѣренѣхъ, кровѣхъ крѣпокѣ: ѡверѣтѣи же егѣ, ѡверѣте сокровѣнѣе. Дрѣгѣ вѣрнѣхъ нѣсть измѣны, и нѣсть мѣрила доврѣтѣ егѣ. Дрѣгѣ вѣренѣхъ, врачеваніе житіѣ, и воощѣнѣса Господа ѡверѣщѣтъ егѣ. Воощѣнѣса Господа оуправлѣетѣ дрѣжеѣ своѣ, ꙗкѣже во самѣ, такѣ и ѡскреннѣи егѣ.

Гл. XI.

Премѣдрѣсть смиреннагѣхъ вознесѣтъ главѣ егѣ, и посреѣѣ вельмѣмѣхъ посадѣтъ егѣ. Не похвалѣи челоѣѣка въ красотѣ егѣ, и не вѣди ти мѣрзокѣ челоѣѣкѣхъ вѣдѣнѣемѣхъ своѣмѣхъ. Малѣ есть въ пернѣтѣхъ пчелѣ, и начѣтокѣхъ слѣдостѣи плодѣхъ еѣ. Во ѡдѣѣнѣи ризѣхъ не похвалѣса, и въ дѣнѣхъ слаѣмы не превозносѣса: ꙗкѣ дѣна дѣлѣ Господнѣ, и тайна дѣлѣ егѣ предѣхъ челоѣѣки. Мнози мѣчѣтели сѣдоша на землѣ, нечѣемѣи же оуѣвазѣса вѣнцѣмѣхъ. Мнози сѣланѣи оуѣкорѣни выша сѣлѣ, и слаѣнѣи предѣни выша въ рѣки пѣнѣхъ. Перѣѣе неже испѣтѣеши не порнѣ

цай, оуразѣмѣй прежде, и тогда запрецай. Прѣжде неже оуслышиши, не ѡвѣщавай, и не влггайса въ средѣ вѣсѣды. Ѣвѣи, ѡже ти нѣсть на потребѣ, не тажйса, и на сѣдѣ грѣшникѡвѣхъ не сѣдай. Чѣдо, дѣланіа твоѡ да не вѣдѣтъ ѡ мнозѣхъ: аще оумножиши, не вѣдѣши не покинѣнѣхъ, и аще се гонѣши, не постигнешѣи, и не вѣдѣши вѣжащѣхъ. Есть трѣждѣйса и потѣса и тѣрѣса, и толѣкѡ пѣче лишѣетса. Есть слава и трѣждѣй застѣплѣніа, лишѣйса сѣлы, и ницетѡю извѣнѣетса. И ѡчи Господни прирѣста емѣ въ влггаѣ, и воздѣнѣе ѡ ѡ смирѣніа егѡ, и днѣишиса ѡ немѣхъ мнози. Благѡа и слава, живѡтъ и смерть, ницетѡа и богѡтство, ѡ Бога сѣтъ.

Гл. XXXVIII.

Чѣдо, надѣ мертвецѣмѣхъ источѣ слѣзы, и ѡкѡже сѣтѣ страждѣщѣхъ начинѣ плачь: и ѡкѡже достѡитѣ емѣ соскѣтѣй тѣло егѡ, и не презрѣи погребѣніа егѡ. Гѡрекѣхъ сотворѣи плачь, и рыданіе тѣпло, и сотворѣи сѣтованіе, ѡкѡже емѣ достѡитѣ, дѣнѣ едѣнѣхъ и два хѣлѣніа радѣи, и оутѣшиса печѡли радѣи. Ѣ печѡли во смерть вывѣетса, и печѡль сердѣчнаѣ слѣчетса крѣпѡсть. Въ нанесѣніи прѣвывѣетса и печѡль и житіе ницаго въ сѣрдѣци. Не дѣждѣ въ печѡль сѣрдѣца твоегѡ, ѡстанѣи ѡ помѣнѣхъ послѣдѣнаѣ. Не завѣди, нѣсть во воззраніи, и емѣ полѣзѣ не сотворѣиши, и себѣ ѡзлѡбѣиши. Помѣни сѣдѣ егѡ, ѡкѡ снѣе и твоей мнѣ вѣчера, а твоей днѣсь. Въ покѡнѣ мертвецѡа оупокѡи пѡмѣтъ егѡ, и оутѣшиса ѡ немѣхъ во псхѡдѣ дѣха егѡ.

Гл. XLI.

Ѣ смерте, коль горька твоеѡа есть пѡмѣтъ чѡловѣкѣ мѣрно во пѣмѣнищѣхъ своѣхъ живѣищѣхъ, мѣжеви не пѣкѣищѣхъ и благополѣнѣхъ во вѣщѣхъ, и еѣмѣ возмогающѣхъ прѣѣти нищѣхъ! Ѣ смерте, доврѣхъ сѣдѣ твоей есть чѡловѣкѣ трѣвѣющѣмѣхъ, и оумалѣющѣмѣхъ крѣпѡстію, въ послѣдѣней стѡрѡсти сѣшемѣхъ, и пѣкѣищѣхъ ѡ вѣщѣхъ, и невѣрстѣищѣхъ и погѣвѣищѣхъ терпѣніе! Не войса сѣдѣ смерти: помѣни перкаѣ твоеѡа и послѣдѣнаѣ, сѣи во сѣдѣ ѡ Господа всѡкой пѡбѣти. И почѡ ѡмѣишиса влгговѡлѣніа въшѣ-

наго; аще дѣсать, аще сто, аще ты́сяща лѣтъ. Нѣсть во адѣ ѡбличѣніа животѣ.

i) Книги Пророка Исаіи.

Гл. I.

Видѣніе, еже видѣ Исаіа сынъ Амвсовъ, еже видѣ на Іудею, и на Іерусалимъ, въ царство Озіи и Іоадѣма, и Ахѣза и Езекии, иже царствоваша въ Іудеи. Глаголюще себѣ, и видѣши землѣ, ѡкѡ Господь возглагола: сыны родихъ и возвѣсихъ, тѣже ѡвергошася менѣ. Познѣ волю старающаго ѿ, и оцѣлъ ѿсави господина своего: Израиль же менѣ не познѣ, и людіе мои не раздѣлѣша. Оубѣи ѡзвѣхъ грѣшникъ, людіе исполненни грѣхѡвъ, сѣмѣа аѣкавое, сынове беззаконнии, ѡставите Господа, и разгнѣваете Святѣго Израилева: ѡвратитесь вспѣть. Что ещѣ оублажаете, прилагѡюще беззаконіе; всѣаа главо въ волѣзнь, и всѣако сѣрдце въ печаль. Ѣмъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни стрѣпъ, ни ѣзва, ни рана палѣиася: нѣсть пластыря приложити, ниже елѣа, ниже ѡблѣзѣніа. Земла вѣша пѣста, гради вѣши ѡгнемъ пожѣни, страны вѣши предъ вами чѣждѣи поѣдаютъ, и ѡнѣстѣ низверѣнна ѡ людеи чѣждѣхъ. Ѣстѣнѣа дѣцѣрь Сиѡна, ѡкѡ кѣша въ виноградѣ, ѡкѡ градъ воѡбемъ: И аще не въ Господь Салавѣръ ѡставѣахъ намъ сѣмене, ѡкѡ Годѡма оубѡ выаи въхѡмъ, и ѡкѡ Гоморрѣ оупѡдѡбѣахъ въхѡмъ. Оублажиште слѡво Господне, кнѣзи Годомѣи: вѣмайте законѡ Бѡжію, людіе Гоморрѣи. Что ми множество жѣртвъ вѣшихъ, глаголетъ Господь; исполненъ есмь всесожжѣніи ѡвнихъ, и тѣка ѡгнѣвъ, и крове юнѣвъ и козѣвъ не хоѣѡ. Ниже приходѣте ѡвѣтѣса ми: кто во изыскѣ сіа изъ рѣкъ вѣшихъ; ходѣти по дворѣ моемъ не приложитѣ. И аще принесѣте ми семѣдѣлъ, всѣе: кадило мѣрзѡсть ми естъ. Новомѣсѣчїи вѣшихъ, и сѣбѡвѣтъ, и дне великаго не потерпѣю: пѡста, и праздноѡти и новомѣсѣчїи вѣшихъ, и праздниѣвъ вѣшихъ, ненавидѣтъ дѣша моѣ: выѣте ми въ сѣтѡсть, кѡмъ не стерпѣю грѣ-

ница восходящая заѣтра: сокрѣшиса на земли посмѣлая
къ всѣмъ языкомъ. Ты же рекъ еси во оумѣ твоѣмъ:
на небо възды, выше звѣздъ небесныхъ поставлю пре-
столъ мой, сяду на горѣ высоцѣ, на горахъ высокыхъ
иже къ сѣверу. Возды выше облакъ, вѣду подобенъ быш-
немъ. Пынь же во адъ снѣдеш и во ѡснованіи земли.
Видѣши тѣ, оудивѣтсѣ ѡ тебѣ и рекѣтъ: сей человекъ
раздражалъ землю, потрясалъ цѣри, положивъ всю все-
ленію пѣстѣ, и грады еѣ разсыпѣ, пѣниныхъ не разрѣ-
ши. Все цѣріе языковъ оуспоша въ чѣсти, кѣждо въ до-
мѣ своемъ: Ты же поверженъ вѣдеш въ горахъ, кѣмъ
мертвецъ мѣрзкій съ многими мертвецы изсѣчеными ме-
чѣмъ, сходящими въ адъ. Икоже риза въ кровѣ намо-
чена не вѣдетъ чѣста, такожде и ты не вѣдеш чѣстѣ: за-
не землю мою погубилъ еси, и люди мои избилъ еси: не
превѣдеш въ вѣчное время, сѣмъ злое. Оуготови чада
твоя на оубіеніе грѣхами оца твоего, да не востанѣтъ,
и наслѣдѣтъ землю, и наполятъ землю ратни. И во-
станѣ на нѣ, глаголетъ Господь Саваѡдъ, и погублю имя
ихъ, и ѡстанокъ, и сѣмъ, сѣмъ глаголетъ Господь: И по-
ложѣ Бавлона пѣста, и кѣмъ когнѣздитсѣ ежемъ, и вѣ-
детъ нивочтоже; и положѣ ѣ вреніи пропастъ въ пагубѣ.
Сѣмъ глаголетъ Господь Саваѡдъ: икоже глаголахъ, такъ
вѣдетъ, и икоже совѣщѣхъ, такъ превѣдетъ.

Гл. XL.

Оутѣшайте, оутѣшайте люди мои, глаголетъ Бѡгъ.
Блаженныцы глаголюте въ сердце Іерусалимъ, оутѣшайте
ѣ, кѣмъ наполиси смирѣніе егѡ, разрѣшисѣ грѣхъ егѡ,
и кѣмъ приѣтъ ѡ рѣки Господни сѣгѣвки грѣхѣи свои. Гласъ
вопиѡщаго въ пѣстѣхъ: оуготовайте пѣтъ Господень, прѣ-
вы сотворите стези Бѡга нашегѡ. Всѣмъ дѣрѣ наполини-
сѣ, и всѣмъ горѣ и холмъ смирисѣ: и вѣдѣтъ все стрѡ-
потно въ прѣво, и ѡстрамъ въ пѣти глѣдки, и живѣтъ
слава Господня, и оузритъ всѣмъ плѣтъ спасѣніе Бѡжіе,
и кѣмъ Господь глагола. Гласъ вопиѡщаго: возопій и ре-
кѡхъ: что возопію; всѣмъ плѣтъ сѣно; и всѣмъ слава че-
ловѣча кѣмъ цвѣтъ травный, Изсѣ травѣ, и цвѣтъ

ѡпадѣ. Глагола же Бѡга на́шего превыва́етъ во вѣки. На горѣ высо́къ изы́ди, благовѣстѣ́ай Си́онѣ, возвы́си крѣ́постию гла́съ тво́й, благовѣстѣ́ай Иеру́сали́мъ: возвы́сите, не бо́йтеся: рцы гра́дѡмъ Иудиннымъ: Се Бѡгъ ва́шъ, се Го́сподь: Го́сподь съ крѣ́постию и́детъ, и мѣ́шца егѡ съ вла́стию: се мзда егѡ съ нимъ, и дѣ́ло егѡ предъ нимъ. Яки па́стырь оу́пасѣтъ па́стеѣ своѡ, и мѣ́шцею своѡю соверѣ́тъ а́гницы, ѡ ѡмѣ́щѣи во оу́тробѣ́ оу́тѣши́тъ. Кто ѡмѣ́ри горсти́ю во́дѣ, и нѣ́во па́дию, и всю зе́млю горсти́ю, кто постави́ горы въ мѣ́рилахъ, и хѡ́лми въ вѣ́сѣхъ; Кто оу́размѣ́ оумъ Господень, и кто совѣ́тникъ емѣ́ въ́сть, иже на́бѣетъ егѡ. Или съ кимъ совѣ́това, и на́стави ѡ, или кто показа́ емѣ́ сѣ́дъ; или пѣ́тъ разсмѣ́ниа кто показа́ емѣ́, или кто прѣ́жде да́де емѣ́, и возда́стъ емѣ́. Я́же вси ѡзѣ́цы, а́ки ка́пль ѡ ка́ди, и я́къ прѣтаже́нѣ вѣ́са вѣ́ни́тася, и а́ки паюнове́нѣ вѣ́ни́тася; Дѣ́рзаве́ же Лива́нова не дово́лана на сожже́нѣ, и вса́ четвероно́га не дово́лана на всесожже́нѣ; и вси ѡзѣ́цы я́къ ничтѡ́же сѣ́тъ, и въ́з ничтѡ́же вѣ́ни́тася. Ко́мѣ оу́подобни́те Го́спода; и ко́емѣ подо́бѣю оу́подобни́те его. Е́гда ѡ́бразъ сотвори́ древодѣ́ла́тель, или за́лтарь сѣ́лѣвъ за́то поза́ти егѡ; или подо́биемъ сотвори́ егѡ; Дре́во во негнѣ́ющее изѣира́етъ древодѣ́ла́тель, и мѣ́дрѣ ѡ́цетъ, ка́къ поста́витъ ѡ́бразъ егѡ, и да не поколе́вается. Не разсмѣ́сте ли, не са́мшасте ли; не возвѣ́стѣсѣ ли ва́мъ изъ пѣ́рка; не разсмѣ́сте ли ѡспова́нѣи зе́млей; Соде́ржаи крѣ́гъ зе́млей, и живѣ́щыя на ней а́ки прѣ́ги: поста́нковый нѣ́во а́ки кама́ръ, и просте́ръ ѣ, я́къ скі́нѣю ѡбита́ти: Да́ди кня́зи, а́ки ничтѡ́же, вла́дѣти, и зе́млю, а́ки ничтѡ́же сотвори́. Не наса́дѣтъ во, ни́же насѣ́ютъ, и не вкоре́нѣтъ въ зе́млю корѣ́нѣ ихъ: Ду́хѣ на нихъ вѣ́тръ, и изсу́шна, и вѣ́ръ а́ки стѣ́бле возмѣ́тъ ихъ. Пы́нѣ оу́во ко́мѣ ма́ оу́подобни́те, и вознесѣ́ сѣ, рече́ Свѣ́ткій. Воззрѣ́те на высотѣ́ ѡ́чима ва́шими, и ви́дите, кто сотвори́ сѣ́ вса́; поса́и по числѣ́ оу́тварь своѡ, и вса́ по ѡ́мени прозовѣ́тъ ѡ́ мно́гіа сла́вы, и въ́з держа́вѣ крѣ́пости своѣ́: ничтѡ́же оу́та́нѣ ѡ́ тебѣ́. Е́гда во рече́ши Іа́ковѣ, и что глаго́лаахъ еси́, Ісра́илю, оу́танѣ́ пѣ́тъ

мой ѿ Бѡга, и Бѡгъ мой сѣдѣ ѿѧ, и ѿстѣпѣи. И нынѣ не оуразѣмѣлаз ли еси; ни ли слышалаз еси; Бѡгъ вѣчный: Бѡгъ оустройвый концы земли, не вѣзлчетъ, ниже оутрѣдѣтсѧ, ниже ёсть изверѣтѣніе премѣдрости егѡ, Дѡдѡ алыѣшимъ крѣпость, и неволѣзненнымъ печаль. Вѣзлчѣтъ во юнѣйшѣи, и оутрѣдѣтсѧ юнѡты, и изверѣніи не крѣпцы вѣдѣтъ. Терпѣціи же Гѡспѡда измѣнѣтъ крѣпость, ѡкрылатѣютъ аки сѣрай, потекѣтъ и не оутрѣдѣтсѧ, пойдѣтъ, и не вѣзлчѣтъ.

и) Книги Пророка Іереміи.

Гл. XLVI.

Возмѣйте ѡрѣжіе и щиты, и идѣте на вранѣ. Ѣстѣдѡйте кони, и вѣсѣдѡйте всѣдѣнники, и стѡните въ шлемѣхъ кашихъ, оустѡвите конѣѧ, и ѡблечѣтсѧ въ брѡна вѡша. Что оубѡ видѣхъ нѣхъ страшѣйшихъ, и хреветы ѡбращѡющихъ; крѣпцыи нѣхъ извѣты, повѣгѡша скорѡ, и не ѡзрѣшасѧ вснѣтъ, ѿ всѡдѣ стрѣхъ глаголетъ Гѡспѡдъ. Не оутечѣтъ лѣгкій, ниже возмѡжетъ извѣститсѧ крѣпкій на полѣноцѣ; близъ рѣкѣ Гѡфрата повѣждѣни сѣтъ, и надѡша. Кто естъ той, ѣже ѡкѡ рѣкѣ восхѡдитъ, и ѡкѡ рѣкѣ воздѣвѣжѣтсѧ волны егѡ; Бѡды Гѡгѣнта аки рѣкѣ вѣзѣдѣтъ, и аки рѣкѣ восколѣваютсѧ бѡды егѡ, и речѣ: вѣзѣдѣ, и покрѣю зѣмаю, и погѣблю градъ, и живѣціѧ въ нѣмъ. Возсѣдѣте на кони, и оустройте колесѣицы, изѣдите силѣи мѣринѣи, и Дѣвѣанѣ воорѣженѣи щитѡми, и Агѣданѣ вѣзѣдите налѣцѡюще лѣкѣ. День сей Гѡспѡда Бѡга Вседержѣтелеѧ, день ѡмщенѣѧ, да ѡмститъ врагѡмъ своимъ: и пожретъ ѧ мечъ Господень, и насытитсѧ, и оупѣетсѧ кровѣю нѣхъ, ѡкѡ жертва Гѡспѡдѣ Вседержѣтелеѧ въ землѣ полѣноцѣнѣй, близъ рѣкѣ Гѡфрата. Вѣзѣди въ Галаадъ, и возми рѣтинѣ дѣво дѣри Гѡгѣпетска: всѣ оумнѡжила еси врачевѣніѧ твоѧ, и цѣлѣбѣи нѣстъ тебѣ. Оуслышаша ѣзѣцы гласъ, и плачь твой наполи зѣмаю: ѡко силѣи срѣтѣсѧ съ силѣимъ, и ѡба въ кѡнѣ изнемогѡста, и надѡста.

к) Плачь Іереміевъ.

Гл. I.

И высть, повнегда въ плѣнь ѿведе́нъ въ Ісра́нль,
и Іеру́салѣмъ ѿпѣстоше́нъ вѣше, сѣде́ Іереміа проро́къ
плачѹщъ, и рыда́ше рыда́ніемъ симъ надъ Іеру́салѣмомъ,
и глаго́лаше:

А л е ф з.

Ка́къ сѣде́ еди́нъ гра́дъ о́умно́женный лю́дми; высть
ѿкъ вдови́ца, о́умно́женный во кѣ́льцѣхъ, влада́й стра-
на́ми, высть подъ да́нію.

Б е р з.

Пла́ча пла́каса въ но́щи и слѣ́зы егѡ́ на ланѣ́тѣхъ
егѡ́, и нѣсть оутѣ́ша́й его ѿ всѣ́хъ люба́щихъ его́;
вси дрѣ́жащїи съ нимъ ѿверго́шася егѡ́, быша е́мѡ
вра́зи.

Г и м е л ь.

Пресе́лїса Іѹ́да ради смире́нїа своегѡ́, и ра́ди мно́-
жества рабо́ты своеѡ́ сѣде́ въ кѣ́льцѣхъ; не ѿверѣ́те по-
ко́а: вси гонѣ́щїи его́, постигнѹ́ша ѿ сре́ди стѣ́жаю-
щихъ е́мѡ.

Д а л е д з.

Нѣ́тїе Сїо́ни рыда́ютъ, кѣ́къ нѣсть хо́дѣющихъ по
нихъ въ прѣ́зникъ; всѣ́ врата́ егѡ́ разорѣ́на, жерцы́ егѡ́
воздыха́ютъ, дѣ́вицы егѡ́ ве́до́мы, и самъ ѿгоче́ваемъ
въ себѣ́.

Г е.

Бы́ша стѣ́жающїи е́мѡ во гла́вѡ, и вра́зи егѡ́ оу́-
говѣ́шася, кѣ́къ Господь сми́ри его́ за мно́жество нече́-
стїа́ егѡ́: младе́нцы егѡ́ ѿно́ша плѣ́нени предъ ли-
це́мъ стѣ́жающаго.

Б а р з.

И ѡ́аса ѿ дїре́е Сїо́ни всѣ́ лѣ́потѣ́ еѡ́, быша
кнѣ́зи еѡ́ ѡ́ени не имѣ́ющїи па́жити, и хо́ждахѹ́ не съ крѣ́-
постїю́ предъ ли́це́мъ гонѣ́щихъ.

З а н з.

Поманѣ Іерусалимъ дни смиренія своего, и ѿрновеній своихъ: вса вождѣнія своа, ѣже имѣаше ѿ дней первыхъ, егда падѡша людіе егѡ въ рѣцѣ стѣжающаго, и не бѣ помагajúщаго емѹ, видѣвши врази егѡ посмѣашася ѿ преселенія егѡ.

И д з.

Грѣхѡмъ согрѣши Іерусалимъ, тогѡ ради въ мѣтежь бысть: вси славащїи егѡ, смириша ѿ, видѣша во срамъ егѡ, сей же стѣнѡмъ ѡвратисѣ вспѣть.

Т е р з.

Нечистота его предъ ногама егѡ, не помане послѣднихъ своихъ, и низведѣсѣ пречѣдно: нѣсть оутѣшай егѡ, вѣждь, Господи, смиреніе мое, ѣкѡ возвеличисѣ врагъ.

І о д з.

Рѣкѡ свою прострѣ стѣжаай на вса вождѣннаа егѡ, видѣ во ѣзѣки вшедшіа во свѣтъню свою, ѣмже повелѣахъ еси не вхѡдити въ цѣрковь твою.

К а ф з.

Вси людіе егѡ воздыхajúще, ѡцѣтъ хлѣва: даша вождѣннаа своа за пѣщѡ, еже вы ѡвратити дѡшѡ: вѣждь, Господи и призри, ѣкѡ выхъ безчѣстенъ.

Л а м е д з.

Вси, ѣже къ вамъ проходѡщїи пѣтѣмъ, ѡвратитесѣ, и видите аще есть волѣзнь, ѣкѡ волѣзнь моа, ѣже высть; глаголавый ѡ мнѣ смири ма Господь въ день гнѣва ѣрости своеа.

М е м з.

Оъ высоты своеа посла ѡгнь, въ кѡсти моа сведѣ егѡ: прострѣ сѣтъ ногамъ моимъ, ѡврати ма вспѣть, даде ма Господь въ погѣвленіе, весь день волѣзноюца.

Н Ѣ Н З.

БѢАШЕ НА НЕЧЕСТИА МОА, ВЪ РѢКѢ МОЕЮ СПЛЕТѢШАСЯ:
ВЫДОША НА ВѢЮ МОЮ, ИЗНЕМОЖЕ КРЕПѢСТЬ МОА, ЯКѢ ДА-
ДЕ ГОСПОДЬ ВЪ РѢЦѢ МОИ БОЛѢЗНИ, НЕ ВОЗМОЖѢ СТАТИ.

Г а м е х з.

ГѢА ВСА КРЕПКИА МОА ГОСПОДЬ Ѣ СРЕДѢ МЕНЕ, ПРИ-
ЗВА НА МА ВРЕМА, ЕЖЕ СОКРѢШИТИ ИЗБРАННЫА МОА: ТО-
ЧИЛО ИСТОПА ГОСПОДЬ ДѢВЦѢ, ДЩЕРИ ІВДИНѢ, Ѣ СИХЪ
АЗЪ ПЛАЧѢ.

Д і н з.

Очи мои изліахѢ ВОДѢ, ЯКѢ ОУДАЛІСА Ѣ МЕНЕ
ОУТѢШААИ МА, ВОЗВРАЩААИ ДѢШѢ МОЮ, ПОГИБѢША СЫНОВЕ
МОИ, ЯКѢ ВОЗМОЖЕ ВРАГЪ.

Ф и.

БѢДѢ РѢЦѢ СВОИ СІѢНЪ, НѢСТЬ ОУТѢШААИ ЕГѢ: ЗА-
ПОВѢДА ГОСПОДЬ НА ІАКОВА, ѢКРЕСТЪ ЕГѢ ВРАГИ ЕГѢ, ВЫСТЬ
ІЕРУСАЛИМЪ ЯКѢ ѢСКВЕРНЕНА КРОВОТОЧЕНІЕМЪ ВЪ НИХЪ.

Ц а д и.

Праведенъ есть ГОСПОДЬ, ЯКѢ ОУСТА ЕГѢ ѢГОРЧИХЪ:
САКШИТЕ ОУБѢ ВСИ ЛЮДІЕ, И ВІДИТЕ БОЛѢЗНЬ МОЮ; ДѢВЦЫ
МОИ И ЮНОТЫ ѢНДОША ВЪ ПЛѢНЪ.

К о ф з.

Позвѣхъ любители моа, и тѣи прелестиша ма: жерцы
мои и старцы мои во градѢ оскѢдѢша, ЯКѢ ВЗЫСКАША
НИЦИ СЕБѢ, ОУКРЕПѢАТЪ ДѢШЫ СВОА, И НЕ ѢВРѢТОША.

Р е ш з.

ВѢЖДА ГОСПОДИ, ЯКѢ СКОРЕЛЮ, ОУТРОБА МОА СМАТЕ-
СА ВО МНѢ, И ПРЕВРАЩА СЕРДЦЕ МОЕ, ЯКѢ ГОРЕСТИ ИСПѢ-
НИХСА, Ѣ ВНѢ ѢВЕЗЧАДИ МЕНЕ, АКИ СМЕРТЬ ВЪ ДОМѢ.

Ш и н з.

СЛАШАША ОУБѢ, ЯКѢ ВОЗДУХАЮ АЗЪ, НѢСТЬ ОУТѢ-
ШАЮЩАГО МА, ВСИ ВРАЗИ МОИ СЛАШАША ЗЛАА МОА, И ПО-

радовашася, ꙗкѡ ты сотвориша еси: привѣлъ еси день, призвалъ еси время, и вѣдѣтъ подобни мнѣ.

Θ α γ ε.

Да приидетъ всѧ слово нхъ предъ лицѣ твоѣ, и ѡтребн нхъ, ꙗкѡже сотвориша ѡтребленіе ѡ всѣхъ грѣсѣхъ моихъ, ꙗкѡ многа сѣть стѣнаніа моѧ, и сердце моѣ скорѣитъ.

а) Пророка Даниїла.

Гл. VI.

И бысть оубо годно предъ царемъ, и постави въ царствѣ князей сто и двѣдесѧтъ, еже быти имъ во всемъ царствѣ егѡ. Надъ ними же три чинѡвники, ѡ нихъ же бѣ Даниїлъ единый, дабы ѡдавали имъ князи слово, ꙗкѡ да царю не стѣжуютъ. И бѣ Даниїлъ надъ ними, ꙗкѡ дѡхъ баше, прензобленъ въ немъ, и царь постави его надъ всѣмъ царствомъ своимъ. Чинѡвники же и князи искахѡ вины ѡверѣсти на Даниїла: и всѧкѧ вины и соблѡзна и грѣхѧ не ѡверѣтоша на него, ꙗкѡ вѣренъ баше. И рѣша чинѡвники: не ѡверѡчимъ на Даниїла вины, аще не въ законѣхъ Бѡга егѡ. Тогда чинѡвники и князи предѣлаша царю, и рѣша емѡ: Даріе царю, во вѣки живи. Говѣщаши вси иже въ царствѣ твоѣмъ воєводы и князи, гнѧты, и ѡбладающіи странѧми еже оустѡвнн оустѡвѣхъ царскій, и оукрѣпнтіи предѣла, ꙗкѡ аще кто попроситъ прошеніа ѡ всѧкагѡ бѡга и челоѡвѣка, до дней тридесѧти рѡзѣ: точію ѡ тебѣ, царю да вѣерженъ вѣдетъ въ ровъ лѣвскій. Нынѣ оубо царю, оустѡви предѣла, и положи писаніе, ꙗкѡ да не измѣнитсѧ заповѣдь Мѡдска и Персска, (да никтоже престѡпитъ еѧ). Тогда царь Дарій повелѣ въписати заповѣдь. Даниїлъ же егда оувѣдѣ, ꙗкѡ заповѣдь вчинисѧ, вниде въ домъ свой, двѣрцы же ѡверѣсти емѡ въ горницѣ егѡ протнѡв Іерѡсалѡма, въ три же времена дне баше прекланѧ колѣна своѧ, молясѧ и исповѣдаасѧ предъ Бѡгомъ своимъ, ꙗкѡже бѣ творѧй прежде. Тогда мѡжи

онѣи навлюдоша, и ѡвѣстоша Даниїла просѣща и молящася Бѡгѡ своему. И пришедше рѣша предъ царемъ: царю, не чиниша еси ты предѣла, какъ да всѣмъ челоуѣкъ, иже аще попроситъ оу всѣаго бѡга и челоуѣка прошенїа, до тридесати дней, но точїю оу тебѣ, царю, да вѣржется въ ровъ лѣвскъ; и рече царь: истинно слово, и заповѣдь Мїдска и Персска не мнимоудетъ. Тогда ѡвѣщаша предъ царемъ, и глаголаша: Даниїлъ, иже ѡ сыновъ плѣна Іудейска, не покорїса заповѣди твоєй, (и не радѣ) ѡ предѣлѣ, егѡже чиниша еси, въ три во времена дне просятъ оу Бога своего прошенїи своихъ. Тогда царь, какъ слышавъ слово сїе, стѣло ѡпечаиша ѡ немъ, и ѡ Даниїлѣ прашеся еже избавити егѡ, и бѣ даже до вечера прѣса еже избавити егѡ. Тогда мѡжи онѣи глаголаша царю: вѣждь царю, какъ Мїдчанъ и Персчанъ не лѣтъ есть премѣнитѣ всѣаго предѣла и оустѣва, егѡже царь оустѣвитъ. Тогда царь рече, и приведоша Даниїла, и ввергоша егѡ въ ровъ лѣвскъ, и рече царь Даниїлѡ: Бѡгъ твой, емѡже ты сѣдѣши, той избавитъ тѣ. И принесоша камень единый, и возложиша на оустїе рва, и запечѣта царь перстнемъ своимъ, да не измѣнится дѣланїе ѡ Даниїлѣ. И ѡиде царь, и лѣже безъ вечери, и нди не внесоша къ нему: и сонъ ѡстѣи ѡ негѡ. и заключи Бѡгъ оустѣа львовъ, и не стѣжиша Даниїлѡ. Тогда царь воста въ зѣтра на свѣтѣ, и съ тиранїемъ приде къ рву лѣвскѡ. И егда приблизїся къ рву, возонїи гласомъ крѣпкимъ: Даниїле, рабе Бѡга живаго, Бѡгъ твой емѡже ты сѣдѣши прїснѡ, возможе ли избавити тѣ изъ оустъ львовыхъ; И рече Даниїлъ царевн: царю, во вѣки живи. Бѡгъ мой посла ангела своего, и затвори оустѣа львовъ, и не вредїша менѣ, какъ ѡвѣстѣса предъ нимъ правда моя и предъ тобою, царю, согрѣшенїа не сотворихъ. Тогда царь великии возвеселиша ѡ немъ, и рече Даниїла извести изъ рва: и изведенъ бысть Даниїлъ изъ рва, и всѣаго тѣнїа не ѡвѣстѣса на немъ, какъ вѣрова въ Бога своего, и рече царь, и приведоша мѡжи ѡклеветавшыа Даниїла, и въ ровъ лѣвскъ ввергоша

ѧ, и сыны нхъ, и жены нхъ; и не дойдѡша дна рѣа, даже соудолѣша имъ л'вы, и всѧ кѡсти нхъ истончѣша. Тогда Дарій царь написа всѣмъ людемъ, племенимъ, языкомъ, живущимъ во всей землѣ: миръ вамъ да оумножится. Ѽ лица моегѡ заповѣдася заповѣдъ сѧ во всей землѣ царства моегѡ, да вѣдѣтъ трепещуще и воѡщеся ѿ лица Бога Даніилова, ꙗкѡ той есть Богъ живый и превываѣй во вѣки, и царство егѡ не разсыплется, и власть егѡ до конца. Подземлетъ и избавлетъ, и творитъ знаменіѧ и чѣдеса на небеси и на землѣ, иже избави Даніила ѿ оустъ львовыхъ. Даніилъ же оуправляше въ царствѣ Даріевѣ, и въ царствѣ Кіра Персина.

Б. Изъ новаго завѣта.

а) Евангеліе отъ Матѣя.

Гл. VI.

Внемайте мѡлостыни вѣша не творѣти предъ человекомъ, да видѣши вѣдете ѡмн: аще ли же ни, мзды не имате ѿ отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Егда оубо творѣши мѡлостыню, не вострѣѣи предъ собою, ꙗкоже лицемѣри творѣтъ въ сонмищахъ и на стогнахъ, ꙗкѡ да прославаѣтсѧ ѿ человекъ: аминь глаголю вамъ, воспріѣмлютъ мзду свою. Тебѣ же творѣи мѡлостыню, да не оувѣсть шѣица твоѧ, что творѣтъ десница твоѧ. ꙗкѡ да вѣдетъ мѡлостыня твоѧ въ тайнѣ: и отецъ твой вѣдаѣ въ тайнѣ, той воздастъ тебѣ ѡвѣ. И егда молишсѧ, не вѣди ꙗкоже лицемѣри, ꙗкѡ любѣтъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ пѣтѣи стоѧще молишсѧ, ꙗкѡ да ѡвѣтсѧ человекѡмъ; аминь глаголю вамъ, ꙗкѡ воспріѣмлютъ мзду свою. Ты же, егда молишсѧ, вниди въ каѣть твою, и затвори двѣри твоѧ, молисѧ стѣѣ твоемѣ иже въ тайнѣ: и отецъ твой вѣдаѣ въ тайнѣ, воздастъ тебѣ въ ѡвѣ.

Еще оубо молишсѧ, вы: Ѽтче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да свѣтитсѧ ѡмѧ' твоѣ: Да прїидетъ царствіе

твоё: да вѣдетъ вола твоа, ꙗкѡ на небеси, и на земли: Хлѣбъ нашъ насѣщный даждь намъ днесь: И ѡстави намъ долги наша, ꙗкѡ и мы ѡставляемъ должникѹмъ нашимъ: И не введи насъ во искушеніе, но избави насъ ѿ лѣкаваго. Ико твоё есть царство и сила и слава во вѣки аминь. Аще во ѡпшѣете человекѹмъ согрѣшеніа ихъ, ѡпштитъ и вамъ ѡтецъ вашъ небесный. Аще ли не ѡпшѣете человекѹмъ согрѣшеніа ихъ, ни ѡтецъ вашъ ѡпштитъ вамъ согрѣшеній вашихъ. Егда же поститесь, не вѣдите ꙗкоже лицемѣри, сѣтѹюще: помрачѹтъ во лица своа, ꙗкѡ да ꙗвѣтсѧ человекѹмъ постащесѧ: аминь глаголю вамъ, ꙗкѡ восприѣмѹтъ мзду свою. Ты же постасѧ помажи главу твою, и лице твоё оумны: ꙗкѡ да не ꙗвишисѧ человекѹмъ постасѧ: и ѡтецъ твой видай въ тайнѣ, воздасть тебѣ ѿте. Не скрываите себѣ сокровищъ на земли, ꙗдѣже червь и тля тайтъ и ꙗдѣже татіе подкопѹкаютъ и крадѹтъ. Скрываите же себѣ сокровище на небеси, ꙗдѣже ни червь ни тля тайтъ, и ꙗдѣже татіе не подкопѹкаютъ, ни крадѹтъ. ꙗдѣже во есть сокровище ваше, тѣ вѣдетъ и сердце ваше.

Никтоже можетъ двѣма господиному работати: ли-бо единого возлюбитъ, а дрѹгаго возненавидѣтъ: или единого держитсѧ, ѡ дрѹзѣмъ же нерадѣти начнѣтъ. не можете Богѹ работати и мамонѣ. Сегѡ ради глаголю вамъ: не пецѣтесѧ дѡшю вашею, что ѡсте или что имѣете: ни тѣлоу вашимъ, во что ѡблечѣтесѧ: не дѡша ли больша есть пища, и тѣло ѡдѣжди. Воззрите на птицы небесныя, ꙗкѡ не сѣютъ, ни жнѹтъ, ни собранѹтъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лѣшнихъ ихъ есте: Кто же ѿ васъ пекийсѧ можетъ приложити вѡзрастъ своему лѣкоту единому; И ѡдѣждѣ что печѣтесѧ; смотрите крѣпъ сельныхъ, ꙗкѡ растутъ, не трѣждаютсѧ, ни прѡдѹтъ. Глаголю же вамъ, ꙗкѡ ни Голомѡнъ во всей славѣ своей ѡблечесѧ, ꙗкѡ единому ѡ снѹ. Аще же сѣно сельное днесь сѣе, и оутрѣ въ пець вметасѧ, Богъ тѣмъ ѡдѣваѣтъ: не много ли паче васъ, маловѣри; Не пецѣтесѧ оубо, глаго-

люще: что ѿмы, или что піемъ, или чимъ ѡдеждѣмъ: всѣхъ во снхъ ѡзѣцѣи ѡщѣтъ: вѣсть во ѡтѣцѣ вашѣ невѣсный, ꙗкѡ трѣбѣете снхъ всѣхъ. Ищѣте же прѣжде царствїа Божїа и правды егѡ, и сїа вса приложатъ вамъ. Не пеци́тесѧ оубо на оутрѣи, оутренїи во совою печѣтсѧ: довлѣетъ днѣви слово егѡ.

Гл. VII.

Не сѣдѣте да не сѣдѣши вѣдете. Иуже во сѣдомъ сѣдѣте, сѣдатъ вамъ: и въ нѡже мѣрѡ мѣрите, возмѣритсѧ вамъ. Что же вѣдиши сѣчецъ, иже во ѡцѣ врата твоегѡ, веренѡ же, еже есть во ѡцѣ твоѣмъ, не чѣши. Или какъ речеши вратѡ твоѣмъ: ѡставѣ, да измѣ сѣчецъ изъ очесѡ твоегѡ; и се веренѡ во ѡцѣ твоѣмъ: Лицемѣре, измѣ переѣе веренѡ изъ очесѡ твоегѡ: и тогда оузриши изъѣти сѣчецъ изъ очесѡ врата твоегѡ.

Просїте, и дастьсѧ вамъ: ищѣте, и ѡверѣцете: толцѣте и ѡверѣтсѧ вамъ. Всякъ во просѣи прїемлетъ, и ницѣи ѡверѣтаетъ, и толкѣцемъ ѡверѣтсѧ. Или кто есть ѡ васъ человекъ, егѡже аще воспрѡситъ сынъ егѡ хлѣба, еда камень подасть емъ; или аще рыбы проситъ, еда змиѡ подасть емъ; Аще оубо вы азѣкѣи сѣще, оумѣете даѣнїа благѡа даѣти чѣдѡмъ вашѣмъ, кольми паче Ѣтѣцѣ вашѣ невѣсный дасть блага просѣишѣмъ оубо негѡ. Вся оубо, елика аще хѡцете, да творѣтъ вамъ человекѣцѣ, такъ и вы творїте имъ: се во есть законъ и прорѡцы. Внидите оузѣмѣи вратѣ: ꙗкѡ пространна врата и ширѡкіи пѣтъ введѣи въ пагѡбѡ: и мнози сѣтъ вхѡдѣишѣмъ. Что оузѣмѣи врата, и тѣсный пѣтъ введѣи въ живѡтъ, и мало ихъ есть, иже оверѣтаютъ егѡ.

Не мѡжетъ древо добро плоды самѣ творїти, ни древо зло плоды добры творїти. Есѡко оубо древо, еже не творѣтъ плода добра, поствѣкаютъ е, и во огонь вметѣютъ. Не всякъ глаголаи ми, Господи, Господи, внидетъ во царствїе невѣснѡе: но творѣи волю Ѣтца моегѡ, иже есть на небесѣхъ.

Всѣхъ оубо, иже слышитъ словеса моя сѣ, и творитъ ѿ, оуподоблю и мѣждѣ мѣдрѣ, иже созда храмниѣ свою на камени: И снѣде дождь, и придоша рѣки, и возвеѣаша вѣтри, и нападоша на храмниѣ тѣ, и не падеса: основана во вѣ на камени. И всѣхъ слышай словеса моя сѣ, и не творѣ нхъ, оуподобитса мѣждѣ оуродивѣ, иже созда храмниѣ свою на песцѣ: И снѣде дождь, и придоша рѣки, и возвеѣаша вѣтри, и опрошаса храмниѣ той, и падеса, и вѣ разрѣшеніе еѣ еѣіе. И вѣсть егда сконча Исѣсхъ словеса сѣ, двѣлахѣсѣ народы ѿ оучении егѡ. Бѣ во оучѣ нхъ яковъ власть имѣѣ, и не яковъ книжницы (и фарисѣе).

б) Евангеліе отъ Луки.

Гл. VIII.

Разумѣвающѣ же народѣ многѣ и ѿ всѣхъ градѡвѣ градѣщымъ къ немѣ, рече прѣтчѣ: Изыде сѣѣи сѣѣти сѣмене скоегѡ: и егда сѣѣше, оѡе падѣ при пѣти, и попраѡе вѣсть, и птицы небесныѣ позоваша ѣ. И дрѣгое падѣ на камени, и прозѣвѣ оусше, занѣ не имѣѣше влагн. И дрѣгое падѣ посредѣ терниѣ, и возрастѣ терніе, и подави ѣ. Дрѣгое же падѣ на землѣ влагѣ, и прозѣвѣ сотвори плодѣ сторѣцею, сѣѣ глагола, возгласи: имѣѣи оуши слышати, да слышитъ. Впрошѣхѣ же егѡ оученицы егѡ глаголюще: что есть прѣтча сѣѣ. Онъ же рече: вамъ есть дано вѣдати тайны царствіѣ Бѡжіѣ: прочимъ же въ прѣтчахъ, да видѣще не видѣтъ, и слышѣще не разумѣютъ. Есть же сѣѣ прѣтча: сѣѣѣа есть слово Бѡжіе: И иже при пѣти, сѣѣ слышѣи, потѡмъ же прихѡдитъ діѡволъ и вѣмлетъ слово ѿ сѣрдца нхъ, да не вѣровѣѣше спасѣтсѣ. И иже на камени, иже егда оуслышатъ, съ радѡстію пріѣмѣютъ слово, и сѣи корене не имѣтъ, иже въ врѣмѣ вѣрѣютъ, и въ врѣмѣ напасти ѡпадаютъ. И еже въ терниѣхъ падѣше, сѣи сѣѣ слышѣи, и ѿ печѣли и богѣтства и сластьми житѣйскими ходѣще подавлѣются, и не совершѣютъ плода. И иже на доврѣи землѣ, сѣи сѣѣ, иже доверымъ сѣрдцемъ и влагнмъ слышѣѣше,

слово держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣніи, сіа глагола, возгласи: имѣай оуши слышати, да слышнтъ.

в) Отъ Іоанна святое благовѣствованіе.

Гл. X.

Азъ есмь дверь: мною аще кто внидетъ, спасется: и внидетъ, и изидетъ, и пажитъ ѡбращетъ. Тѣмъ не прихѣдитъ развѣ да оукрадетъ и оубіетъ и погубитъ: азъ приидохъ, да животъ имѣтъ и лишии имѣтъ. Азъ есмь пастырь добрый: Пастырь добрый дѣшѣ свою полагаетъ за овцы. Я наемникъ, иже нѣсть пастырь, емѣже не сѣтъ овцы своѣ, видитъ волка грабѣща и ѡставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ разхѣтитъ ихъ, и расхѣдитъ овцы. Я наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радѣтъ ѡ овцахъ. Азъ есмь пастырь добрый, и знаю мою, и знаютъ мѧ моѧ. Икоже знаетъ мѧ Отецъ, и азъ знаю Отца: и дѣшѣ мою полагаю за овцы. И ины овцы имамъ, иже не сѣтъ ѡ двора сего: и тѣмъ ми подвѣдетъ привести, и гласъ мой оуслышатъ: и вѣдетъ единое стадо, и единый пастырь.

г) Дѣянїя Апостольска.

Гл. IX.

Сѣла же еще дыхаа прецѣніемъ и оубійствомъ на оученики Господни, пристѣпавъ ко Архїерѣю. Испроси ѡ негѡ посланїа въ Дамаскъ къ соборищемъ, яко да аще нѣкиѧ ѡбращетъ тогѡ пѣти сѣща, мѣжи же и жены, свѣзаны приведѣтъ въ Іерусалимъ. Внегда же ити, вѣсть емѣ приближитися къ Дамаску, и внезапѣ ѡбвѣстѣ егѡ свѣтъ ѡ невесѣ: И падъ на зѣмлю, слыша гласъ глаголющъ емѣ: Сауле, Сауле, что мѧ гонѣши; Рече же: кто еси Господи; Господь же рече: азъ есмь Исусъ, егѡже ты гонѣши, жестоко ти есть противъ рожи прѣти. Трѣпѣща же и оужасавъ, глагола: Господи, что мѧ хѣщѣши творѣти; и Господь рече къ немѣ: востани и вниди во градъ, и речѣтъ ти, что ти подвѣдетъ творѣти. Мѣже

же нѣщѣи съ нимъ стоахѹ чѣдѣшесѧ, гласъ оубо слышаще, но никѣгоже видѣше. Востѧ же Гѧдѧз ѿ земли, и ѿвѣрстыма очима своими ни единого видѣше: ведѣше же егѡ за рѣкѹ введенѡша въ Дамаскъ. И въ дни три не видѧ: и не їдѣ, ниже пїѧше.

Еѣ же нѣкто оученикъ въ Дамасцѣ именемъ Ана́ніѧ, и рече къ немѹ Господь въ видѣніи: Ана́ніе. онъ же рече: се азъ Господи. Господь же къ немѹ: востѧвъ пойдѣ на стѡгнѣ нарицаемѹю правѹю, и възми въ до́мѣ Ісѡвѣ: Гѧдѧз именемъ Тарсани́на: се во моли́твѣ дѣетъ. И видѣ въ видѣніи мѣжа именемъ Ана́нію вше́дша и возлѡжша на́нь рѣкѹ, ѧкѡ да прозрѣтъ. Сѡвѣща же Ана́ніѧ: Господи, слышахъ ѿ многихъ ѡ мѣжи се́мъ, коли́ка зла сотвори́ съѧты́мъ твои́мъ въ Іерѡсали́мѣ. И зѣ имѧть вла́сть ѿ архіерѣй, связа́ти всѧ нарица́ющыѧ имѧ твоѡ. Рече же къ немѹ Господь: нѣ, ѧкѡ сосѣдъ избрѧнъ ми естъ сей, пронести́ имѧ моѡ предъ кѣ́рки и ца́рскими и скѣ́пными Ісраилевыми. Азъ во скѧждѣ емѹ, вели́ка подова́етъ емѹ ѿ имени моѡмъ пострада́ти. Пойде же Ана́ніѧ и вни́де въ хра́минѣ и возлѡжъ на́нь рѣцѣ, рече: Гадае бра́те, Господь Іисѡсъ явля́етсѧ на пѣти, имже шель всѣ, посла́ ма ѧкѡ да прозрѣши, и исполні́шсѧ Дѡ́ха свѧта. И ѧ́вѣ ѿпадо́ша ѿ очію егѡ ѧкѡ чешѣ: прозрѣ же ѧ́вѣ, и воста́въ кресті́сѧ.

д) Первое посланіе ко Коринѳянамъ.

Гл. XIII.

А́ще кѣ́рки челоѡѣческими глаго́лю и Ангелскими, лю́бвѣ же не имамъ, выхъ (ѧкѡ) мѣ́дъ звѣна́щи, или кѡмѡ́лазъ звѣща́й. И а́ще имамъ проро́чество, и вѣ́мъ та́йны всѧ, и весь ра́здѣмъ, и а́ще имамъ всю вѣ́рѹ, ѧкѡ и го́ры престава́ти, лю́бвѣ же не имамъ, ничѡ́же есмь. И а́ще раздѣ́мъ всѧ нмѣ́ніѧ моѧ, и а́ще преда́мъ тѣ́ло моѡ ко ѡ́же сже́и ѣ, лю́бвѣ же не имамъ, никаѡ пол'за ми естъ.

Лю́бы долготерпѣ́тъ, милосердѣ́етъ: лю́бы не за́вѣдитъ: лю́бы не превозно́ситсѧ, не горди́тсѧ, Не безчинъ

ствѣтъ, не ѿцѣтъ своиѣхъ си, не раздражаѣтся, не мѣ-
саетъ зла. Не рѣдѣтъ ѿ неправды, рѣдѣтъ съ же ѿ
истины: Вся любитъ, всемоу вѣрѣ ѣмлетъ, вся оуповаѣтъ,
вся терпѣтъ. Любы никѣлиже ѿпадаѣтъ; аще же пророче-
ствіа оупраздниѣтся, аще ли кзыцы оумолкнѣтъ, аще рѣ-
зъмъ испраздниѣтся. Ѣ части во раздѣлаемъ, и ѿ части
пророчествеамъ: Егда же прійдетъ совершенное, тогда,
еже ѿ части, оупраздниѣтся. Егда вѣхъ младаенецъ,
яко младаенецъ глаголахъ: егда же выхъ мѣжъ, ѿвер-
гохъ младаенескаѣ. Видимъ оубо нынѣ якоже зерцаломъ
въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ раздѣлю
ѿ части, тогда же познаю якоже и познаю выхъ.
Нынѣ же превывають вѣра, надежда любви, три сіа,
бѣлаши же снхъ любви.

е) Изъ посланія къ Галатамъ.

Гл. VI.

Братіе, аще и впадѣтъ человекъ въ нѣкое прегрѣ-
шеніе, вы дѣхѣнии исправляйте таковаго дѣхомъ крѣ-
ости: влюбяи севѣ, да не и ты искѣшенъ бѣдѣши.

Дрѣгъ дрѣга тяготѣ носіте, и такъ исполните за-
конъ Христѣвъ. Аще во кто мнитъ севѣ быти что, ничто-
же сый, оумомъ лѣститъ севѣ. Дѣло же свое, да искѣша-
етъ кѣждо, и тогда въ севѣ точию хвалѣніе да имаетъ, а
не въ иномъ: Кѣждо во свое время понесѣтъ. Да ѿбѣра-
ется же оучаѣса словесѣ оучаѣшемъ въ всѣхъ благихъ. Не
лѣтитесь: Богъ порѣгаемъ не вываѣтъ, еже во аще сѣ-
етъ человекъ, тожде и пожнетъ: Яко сѣи въ плоть
свою, плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣи въ дѣхъ, ѿ
дѣха пожнетъ живѣтъ вѣчный. Доброе же творяще да не
стѣжаемъ си, въ время во свое пожнемъ, не ѿслабѣюще.
Тѣмъже оубо дождеже время имамъ, да дѣлаемъ благое
къ всѣмъ, паче же къ пріиснымъ въ вѣрѣ.

VII.

ВЫПИСИ ИЗЪ ИНЫХЪ ДРЕВНИХЪ РУКО-
ПИСИ.1. Сборникъ кн. Святослава 1073 года ^а).

А. Предисловіе.

БѢЛІКІНЪ ВЪ КНѢЗІУХЪ КНѢЗЬ СѢТОСЛАВЪ. ВЪЖДЕЛАНИ-
ЕМЪ ЗѢЛО ВЪЖДЕЛАЕВЪ. ДЪРЖАЛАНЕКИНЪ БѢДКА ОБАВІТИ. ПОКРЪ-
ВЕННЫЯ РАЗОУМЫ ВЪ ГЛАВЕННѢ. МНОГОСТРѢПЪТНЫХЪ СІУХЪ
КНИГЪ, ПРИМѢДРАГО НАСИЛІА ВЪ РАЗОУМѢХЪ. ПОВЕЛѢ МНѢ
НЕМѢДРОУВѢДІЮ. ПРИМѢНОУ СЪТВОРИТИ РѢЧИ ИНАКО, НАВЪЗ-
ДАЩА ТОЖЕСТВО РАЗЪМЪ ЕГО. ІАЖЕ АКИ ВЪЧЕЛА ЛЮБОДѢЛЬ-
НА. СЪ ВСАКОГО ЦЕФѢТА ПЪАНІЮ. СЪВЪРАВЕЪ АКИ ВЪ ЕДИНЪ
СЪТЪ. ВЪ ВЕЛѢМЫСАЛЬНОЕ СЪРДЦЕ СВОЕ. ПРОЛИВАЕТЪ АКИ СЪТЪ
САДЪКЪ. ИЗЪ ОУСТЪ СВОИХЪ ПРѢДЪ ВОЛАРЫ. НА ВЪРАЗОУМѢ-
НІЕ ТѢХЪ МЫСАМЪ, ІАВЛІАСѢ ІАМЪ НОВЫИ ПТОЛОМѢИ. НЕ
ВѢРОЮ ІО ЖЕЛАНИЕ ПАЧЕ. И СЪБОРА ДѢЛА МНОГОЧЪСТЪННЫХЪ.
ВЪЖЕСТВЕННЫХЪ КНИГЪ ВСѢХЪ. ІАМІЖЕ И СВОИ КЛѢТИ
ИСПОЛНЪ. ВѢЧНОЮ СІ ПАМАТЬ СЪТВОРИ. ЕЖЕ ПАМАТИ
ЕИНОУ ВЪСПРНѢТИ: ВЪДИ ХРІСТОЛЮБІВѢИ ДІИИ ТВОИИ ВЪ
ОТЪМЪШТЕННІКЪ ВѢНЪЦЕЛЪ ВЪ НЕПРНЕРЪДОМЫИ ВѢКЪ ВѢ-
КОМЪ АМІНЪ.

Б. Послѣсловіе.

ІА КОНЬЦЪ ВЪСѢМЪ КНИГАМЪ. ОЖЕ ТИ СОВѢ НЕ ЛЖЕО. ТО
ТОГО И ДРОУГОУ НЕ ТВОРИ: ВЪ ЛѢТО 5574 (1073) НАПИСА
ІА ІАНИИ ДНАКЪ ІЗБОРЪННІКЪ СЪ БѢЛНОУОУМОУ КНѢЗЮ СѢА-
ТОСЛАВОУ. БѢЛІКІНЪ ВЪ КНѢЗЬХЪ КНѢЗЬ СѢАТОСЛАВЪ. ВЪЖДЕ-
ЛАНИЕМЪ ЗѢЛО ВОЖДЕЛАЕВЪ. ДРЪЖДАЛАНЕКИНЪ ВЛАДЪІКА ОБАВІ-
ТИ. ПОКРЪВЕННЫЯ РАЗОУМЫ ВЪ ГЛАУБЕННѢ. МНОГОСТРѢПЪТ-
НЫХЪ СІУХЪ КНИГЪ. ПРѢМѢДРАГО НАСИЛІА ВЪ РАЗОУМѢХЪ.
ПОВЕЛѢ МНѢ. НЕМѢДРОУВѢДІЮ. ПРѢМѢНОУ СЪТВОРИТИ РѢ-
ЧИ. ИНАКО. НАВЪЗДАШТЕ ТОЖДЕСТВО РАЗОУМЪ КГО. ІАЖЕ ІАКИ
ВЪЧЕЛА ЛЮБОДѢЛЬНА. СЪ ВСАКОГО ЦЕФѢТА ПЪАНІЮ. СЪВЪРАВЕЪ
АКИ ВЪ ЕДИНЪ СЪТЪ. ВЪ ВЕЛѢМЫСАЛЬНОЕ СЪРДЦЕ СВОЕ. ПРО-

ливактѣ акѣ сѣтѣ сладкѣ. Из оустѣ своихъ прѣдѣ во-
ларзи. На въразоуминиѣ тѣхъ мѣслемъ. Ивѣлаѣса нмѣ
новзиѣ Птолемен. Не вѣроѣж но желаниѣмъ паче. И сѣвора
дѣлаѣ мночѣстѣнзиѣхъ. Божѣствѣнзиѣхъ кѣниѣхъ вѣсѣхъ.
Имиѣже и своѣ полѣаты исполнѣ. Вѣчьнѣоѣуж си па-
мѣть сѣтвори еже памѣти вѣнѣж вѣсприѣти. Бѣди Хри-
столюбѣнѣѣи его доѣуши. Вѣ отмѣштѣниѣ вѣнцѣмъ. Бла-
жензиѣхъ и ѣтѣнѣхъ мѣжѣ. Вѣ непрѣвѣрьдомѣзиѣ вѣкѣ
вѣкомъ.

В. Іоаннъ, Ексархъ Болгарскій.

Гл. XXXI из творений св. Василия.

Иште вѣржемизъ Господевн глаголюштоу: яко въсхъ
творай грѣхъ рав' ѣ грѣхуу и пакзи взн отъ оца днавола
ксте. и похотѣнни оца вашего хощете творити. да вѣмизъ
яко непричастникъ ксть просто нъ равъ; и гѣа и совѣ и
оца наричетъ. того югоже дѣло кзто творитъ. и послоушь-
ствоуеъ аплѣ рекъш. невѣстелн яко кмоу же предста-
вляете себе въ послоушаник. равн ксте югоже послушакте
рекъше грѣха въ смѣртъ или послоушаник въ правдоу: да
нѣсть мѣртвѣ лѣпо взити вѣрѣ. кмаже юкоже рече юко-
же тѣло кромѣ дѣла мѣртво ксть. такоже и вѣра безъ
дѣла мѣртва ксть. и пакзи тзи вѣроуеши, яко бѣ кдинъ
ксть добрѣ твориши. нъ и вѣсы вѣроуеъ и создърза-
ются. глѣкъ же взн гѣ чьто ми глѣте: гѣ гѣ, а не твори-
те юкоже глѣю. подова во нзи ксть и дѣломъ Гѣ исповѣ-
дати. подъ того господьствомъ сжштемъ ни црствоую-
штоу ни господьствоуюштоу въ насъ грѣхуу. да не и о
насъ глѣмо вѣде. яко и възлюбивши и въ оустѣхъ своихъ;
языкъмъ своимъ сзлзгаша кмоу сѣрдце же нхъ не право
сз нимъ; сззшнимъ же и апла глѣюшта. не прѣлѣштан-
теса ни влоудѣнници ни коумирьни слонжители и любо-
дѣнни. и сквърнотворци ни моужеложьници ни пианищъ.
ни клеветници. ни грабителъ. црства вѣни не прича-
статъса.

(Cm. J. Dobrowski Instit. ling. Slav. dial.
vet. Vindob. 1822. стр. 673.)

2. Сборникъ 1076.

О чтеніи святыхъ книгъ.

Добро ксть, вратникъ почитаньѣ книжъноу паче вса-
 комоу хръстьяноу: блаженъ бо, рече, испытающѣи съ-
 вѣдѣніа его, въсѣмъ срдцѣмъ възвѣстуютъ его. чѣто во
 рече: испытающѣи съвѣдѣніа его; Кгда чѣтешѣ книгъѣ,
 не тѣшѣсѣ вързо иштѣти до дроугъѣ главѣнѣнѣ, нѣ
 порадоумѣи, чѣто глѣють книгъѣ и словеса та, и триждѣ
 обрашѣсѣ о єдинѣи главѣнѣнѣ. рече бо: въ срдцѣи мо-
 емъ съкрѣиу словеса твоа, да не съгрѣшѣ тѣбѣ. Не рече:
 оустъѣи тѣчѣю изгладѣу, нѣ и въ срдцѣи скрѣиу, да
 не съгрѣшѣ тѣбѣ. и порадоумѣи оубо истинѣнѣ пи-
 санинѣ, правнѣи ксть нми. рекоу же, оузда коневѣи пра-
 вѣтель ксть и воздържанію, правѣдѣнѣи же книгъѣ. Не
 съставиъ бо сѣ корабль безгѣоздѣи, ни правѣдѣнѣи бес-
 почитанѣи книжънаго: и ѣко же наѣнѣнѣи оумѣи
 стоиъ оу родитѣлѣи своѣхъ, тако и правѣдѣнѣи о по-
 читанѣи книжънѣмъ. красѣта конѣи орѣжѣи, и корабль
 вѣтрѣла: тако и правѣдѣнѣи почитанѣи книжъноу. отъ-
 крѣи бо, рече, очѣи мои, да разоумѣю чюдеса отъ за-
 конѣи твоѣго. очѣи бо глѣетъ разѣисѣи срдчѣи, и прочее.

Не съкрѣи отъ мене заповѣдѣи твоѣхъ, разоумѣи,
 ѣко не отъ очѣи съкрѣи, нѣ отъ разоума и срдца. тѣмъ-
 же и похѣи не поучѣишѣсѣ, глѣ. проклатѣи оукла-
 нѣишѣсѣ отъ заповѣдѣи твоѣхъ. тѣмъже и самъ сѣ
 похѣи, глѣ: Колѣ сладѣи словеса твоа, паче меда оу-
 столѣи мои и законѣи оустѣи твоѣхъ, паче тѣсѣишѣ
 злата и сребра, и вѣсѣи, глѣ: Възрадоуѣсѣ азъ о сло-
 вѣсѣхъ твоѣхъ, ѣко овѣѣи корѣи мѣногоу. корѣи
 во парече словеса вѣи, глѣ: Ыко овѣѣи, недѣи
 сѣи, такѣ дарѣ, ѣже ми сѣ поучѣи словѣсѣмъ твоѣмъ
 дѣи и пошѣи.

То мѣи, вратѣи, порадоумѣи и послоушѣи раз-
 оумѣи оумѣи, и порадоумѣи слоу и поучѣи
 сѣи книгъ. Послоушѣи житѣи стѣаго Васѣи и
 стѣаго Іѣа златоустѣаго и стѣаго Кириѣи Фѣлософа и

инѣхъ многъ стзійхъ, како и ти сзпѣрва, повѣдають о
 нихъ рекоуште, изъмлада прилежааху стзійхъ книгъ,
 тоже и на добрая дѣла поденгноушася, вижь, како ти
 начаткѣ добрымъ дѣломъ поученик стзнихъ книгъ!
 да тѣми, братиѣ, и сами поденгнѣмъ на поуть жи-
 тия ихъ, и на дѣла ихъ и поучаемъ взиною книжныи-
 имъ словесымъ, творяще волю ихъ якоже велѣтъ, да и
 вѣчнзиѣ жизни достонни воудемъ въ вѣкѣ аминь.

ХРЕСТОМАТИЯ

ЦЕРКОВНО-СЛОВЕНСКАЯ

И ДРЕВНО-РУСКАЯ

ВЪ ПОЛЪЗУ

УЧЕНИКОВЪ ВЫШШОИ ГИМНАЗИИ ВЪ ЦЪС. КОР.

АВСТРІЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ.

СОСТАВИЛЪ

ИГОРЬ РОДОВАЦЕВИЧЪ,

**ПУБЛ. ОРД. ПРОФЕССОРЪ РУСКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ РУСКОИ ВЪ
Ц. К. ЛЬВѢВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, ЧЛЕНЪ-КОРРЕСПОНДЕНТЪ КОР. ЧЕШСК.
ОБЩЕСТВА НАУКЪ ВЪ ПРАЗѢ.**

ОТДѢЛЕНІЕ II^{ое}, ДРЕВНО-РУСКОЕ.

(Отъ начала письменности рускои до половины XIVго столѣтія.)

МИРНИИ ДОГОВОРЫ РУСИ ЯЗЫЧЕСКОЙ СЪ ГРЕКАМИ.

1. Договоръ В. Князя Олега съ Греками 912. г. 1)

Мы отъ рода Рѣскаго, Карлы, Пнегелдъ, Фарлофъ, Керемѣдъ, Рѣлавъ, Чѣды, Рѣалдъ, Карнъ, Фрелавъ, Рюаръ, Актевъ, Трѣанъ, Лидѣлфостъ, Стемидъ иже посланы отъ Олга великаго князя Рѣскаго, и отъ всѣхъ, иже сѣтъ подъ рѣкою его, свѣтлыхъ воаръ, къ вамъ, Львови и Александрѣ и Костантинѣ, великимъ о Божѣ самодержьцемъ, царемъ Грецкимъ на оудержаніе и извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю Христіаны и Рѣскою бывшую любовь, похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже сѣтъ подъ рѣкою его сѣщихъ Рѣси. Наша свѣтлость воле инѣхъ хотѣщихъ же о Божѣ оудержати и извѣстити такъю любовь, бывшую межю Христіаны и Рѣскою, многажды право сѣднѣомъ, по точью простословесенъ, и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся орѣжьемъ своимъ, такъю любовь извѣстити и оутвердити по вѣрѣ и по законѣ нашему.

Сѣтъ, яко понеже мы сѣ имамъ о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыя :

1. По перкомѣ оубо словѣ да оумирнемъ съ вами Греки, да любимъ дрѣгъ дрѣга отъ всеа дѣша и изволенъ, и не вѣднимъ, елико наше изволеніе быти отъ сѣщихъ подъ рѣкою вашихъ князь свѣтлыхъ, никакомѣ же сѣблзисѣ, или винѣ; но потцимъ, елико по силѣ, на схраненіе прочныхъ и всегда лѣтъ съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщаемъю любовь непревратнѣ и непостыжнѣ. Также и вы, Греци, да храните такъже любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ

Рѣскимъ и къ вѣмъ, иже сѣтъ подъ рѣкою свѣтлаго князя нашего, не съблзненѣ и непреложнѣ всегда и въ вся лѣта.

2) А о головахъ, иже съ каючнѣхъ проказа, оурадимса снѣ: Да еанко кѣѣ вѣдетъ показаніи явленными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а емѣ же начнѣтъ не ати вѣры, да некаенетса часть та, иже ищеть не атью вѣры, да егда каенетса о вѣрѣ своей, вѣдетъ казнѣ ꙗкоже ꙗвитса съгрѣшеніе о семъ.

3) Аще кто оубѣеть крестьянина Рѣсинъ, или Хрестянина Рѣсина, да оумретъ, идѣже аще створитъ оубѣйство. Аще ли оубѣжитъ створивый оубѣйство, аще естъ имовитъ, да часть его сирѣчь иже его вѣдетъ по законѣ, да возметъ ближній оубѣенаго, а и жена оубѣившаго да имѣетъ толнѣмъже превѣдетъ по законѣ. Аще ли естъ не имовитъ сотворивый оубѣой, и оубѣжавъ, да держитса тажи дондежь оберщетса, да оумретъ.

4) Аще ли оударитъ мечемъ или оубѣетъ кацѣмъ либо сосѣдомъ, за то оудареніе или вѣеннѣе да вдасть литръ пѣть сребра по законѣ рѣскомъ. Аще ли немовитъ тако сотворивый да вдасть еанко можетъ, да сойметъ себе, и тыа самыа порты, въ нихъже ходитъ, да опроцѣ да ротѣ ходитъ своею вѣрою, ꙗко никакожь иномъ помощи емѣ, да пребываетъ тажа о толѣ не взыскѣема о семъ.

5) Аще оукрадетъ что Рѣсинъ либо оу Хрестянина, или пакы Хрестянина оу Рѣсина, и атъ вѣдетъ въ томъ частѣ тѣтъ, егда тѣтъ сотворитъ, отъ погѣбившаго что либо аще приготовитса тѣтъ тѣраѣ, и оубѣенъ вѣдетъ, да не взыщетса смѣръ его, ни отъ Хрестяна ни отъ Рѣси; но паче оубѣо да возметъ свое, иже погѣбилъ. Аще дастъ рѣцѣ свои оукрадый, да атъ вѣдетъ тѣмъже, оу негожь вѣдетъ оукрадено, и связанъ вѣдетъ отдасть тое еже смѣ створити, и створитъ трійчій о семъ.

6) Аще кто отъ Хрестяна или отъ Рѣси мѣченъа образомъ искѣсѣ творити и насиліемъ кѣѣ возметъ что либо дрѣжѣе, да вспатитъ тройчѣе.

7) Аще вывержена вѣдетъ лодѣа вѣтромъ великимъ на землю чуждѣ, и обратѣтсѣ тамо ниже отъ насъ Рѣси, аще кто идетъ снабдѣти лодію съ рѣхлоуи своимъ отослати пакы на землю хрестіанскію: да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже приидетъ въ безстрашное мѣсто. Аще ли таковая лодѣа ли отъ вѣра вороненіа земнаго воронима не можетъ возворонитисъ въ своемъ мѣста, потрѣжаемсѣ гребцемъ томъ лодѣа мы Рѣскъ, да проводимъ съ кѣплею нѣхъ поздоровѣ ти, аще каючнтсѣ банзѣ земля Грецкаѣ. Ащеаъ каючнтсѣ такожь проказа лодѣи Рѣской, да проводимъ ю въ Рѣскію землю, да продаютъ рѣхло томъ лодѣи. И аще что можетъ продати отъ лодѣа, волочимъ мы Рѣскъ да егда ходимъ въ Греки, или съ кѣплею, или въ солѣвъ къ Царевнѣ вашемѣ, да пѣстимъ съ честію проданное рѣхло лодѣи нѣхъ. Ащеаъ аѣчитъ сѣ комѣ отъ лодѣи оубіенѣ быти отъ насъ Рѣси, или что взято любо, да повинни вѣдѣтъ то створшіи преже реченною епитимьею отъ тѣхъ.

8) Аще полонаникъ обою странѣ держимъ есть, или отъ Рѣси, или отъ Грекъ, проданъ въ онѣ странѣ, аще обратѣтсѣ, ли Рѣсинъ, ли Греченинъ, да възврататъ искѣпное аще въ свою сторонѣ, и возмѣтъ цѣнѣ его кѣпашинъ, или минтсѣ въ кѣплю на день челадиннаѣ цѣна. Такоже аще отъ рати атъ вѣдетъ отъ тѣхъ Грекъ, такожь да възвратитсѣ въ свою странѣ, и одна вѣдетъ цѣна его, якоже речено есть, якожь есть кѣпла. Егдажь тѣ на войнѣ ити, и сѣи хотѣтъ почти Царѣа вашего, да аще въ кое время велико нѣхъ приидетъ, и хотѣтъ остати оубѣ Царѣа вашего, своею колею, да вѣдѣтъ отъ Рѣси отпояонени и множайши отъ коеа любо страны приходѣшимъ въ Рѣскъ се подаемъ бывають по 20 золота и да прийдѣтъ въ Греки.

9) Аще оубѣраденъ вѣдетъ челадинъ Рѣскій, или оубѣскочитъ, или по нѣжи проданъ вѣдетъ, и жаловати начнѣтъ Рѣскъ, покажетсѣ таковое отъ челадина, и да понмѣтъ въ Рѣскъ. Но и гостіе погѣвши челадинъ, и жалѣють, да ищѣтъ оубѣтаемое, да поймѣтъ ѣ. Ащеаи кто

искѣшеніа сего не дасть створити местникъ, да погѣвнѣтъ правдѣ своєю.

10) О работающихъ въ Грецѣхъ Рѣсн оу Хрестанскаго Царѣ. Яце кто оумретъ не оурадивъ своего имѣніа ни своихъ не имать, да возвератитъ имѣніе къ малымъ банжикамъ въ Рѣсѣ. Яцель сотворитъ ображеніе, таковый да возметъ оураженое его, комѣ вѣдетъ писалъ наслѣдити имѣніе его, да наслѣдитъ ѣ отъ взимающихъ кѣпаю Рѣсн отъ разанчныхъ хотащи во Греки и оудолжающихъ.

11) Яце злодѣй возвератитъ въ Рѣсѣ, да жалѣютъ Рѣсѣ хрестанскѣ царствѣ, и атъ вѣдетъ таковый, и возвращенъ вѣдетъ нехота въ Рѣсѣ.

Сниже всѣ да сотворатъ Рѣсѣ Грекомъ, надѣже аще каючнтъ таково. На оутверженъежъ неподенжніе быти меже вами хрестѣаны и Рѣсю бывшій миръ, сотворихомъ Икановымъ написаніемъ на двою харатью Царѣ вашего и своею рѣкою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосѣбною Троицею, единого истинного Бога нашего, извѣсти и дасть нашимъ посломъ. Мы же клѣхомъ къ Царю вашему, иже отъ Бога сѣща, яко Божіе зданіе по законѣ и по законѣ языка нашего, не престоупити намъ ни пошъ отъ страны нашея, отъ оуставленыхъ главъ мира и любен. И таковое написаніе дахомъ царства вашего на оутверженіе овоемъ пребывати таковымъ совѣщанію на оутверженіе и на извѣщаніе межи вами бывающаго мира. Мѣсѣца Сентѣвѣра II недѣли VIII въ лѣто созданія міра 6420 (912).

2. Договоръ в. князя Игоря съ Греками,

945 года ?).

„Мы отъ рода Рѣскаго сзани и гостѣе, Певоръ, солъ Игоревъ великаго князѣ Рѣскаго, и овзчїи сани: Вѣефастъ Геѣтѣслава, сынъ Игоревъ, Пскѣсєви Ольги княгини, Глѣдды Игоревъ, нети Игоревъ, Оулѣвъ Володиславъ, Каницаръ Передѣславлинъ, Шнхъвернъ, Гфандръ, жєны Оулѣвѣ, Парскѣнъ, Тѣрдѣви, Либнаръ, Фастовъ,

Гримъ, Гфирьковъ, Прастѣнъ, Якѣнъ, нети Игоревъ, Кары, Тѣдковъ, Каршевъ, Тѣрдовъ, Ггрневансковъ; Бопковъ, Истръ, Яминодовъ, Прастѣнъ, Берновъ, Яктагъ, Гѣнаревъ, Шперидъ, Ялданъ, Колзкелековъ, Стеггнетоновъ, Гфирка, Ялеадъ Гѣдовъ, Фѣрдн Тѣдовъ, Мѣтѣръ, Оутинъ, кѣпецъ Ядѣнъ, Ядѣлевъ, Пггиваадъ, Олѣвъ, Фрѣтанъ, Гомолъ, Кѣцн, Гмнгъ, Тѣрзевндъ, Фѣрзѣтѣнъ, Брѣны, Роадъ, Гѣнастръ, Фрастѣнъ, Пгелъдъ, Тѣрзевнъ, Моны, Рѣадъ, Гѣтѣнъ, Гтиръ, Ялданъ, Тилена, Пѣвѣсаръ, Вѣзѣвъ, Гинко, Боричъ, послании отъ Игорѣ великого князя Рѣскаго, и отъ всакоѣ княжѣ, и отъ всеѣ людѣи Рѣскіѣ земли. И отъ тѣхъ заповѣдано оновити вѣтхѣи миръ, непавидащаго добра и враждолюбца дѣвола разорити отъ многъ лѣтъ, и оутвердити любовь межю Греки и Рѣскою. И великій князь нашъ Игорь и волаге его, и людѣе вси Рѣстѣи послаша ны къ Романѣ, и Константинѣ и Стефанѣ, къ великимъ царемъ Грѣчскимъ, створити любовь съ самѣми царѣ, со всеми волагѣствомъ, и со всеми людѣми Грѣчскими на всѣ лѣта, дондеже сѣзѣтъ солнце и весь мѣръ стоитъ. И еже номыслилъ отъ страны Рѣскіѣ разрѣшити такѣ любовь, и велико ихъ крѣщенѣе приѣли сѣтъ, да приѣмѣтъ мѣсть отъ Бога Вседержителя, осѣженѣ на погибѣль въ весь вѣкъ, въ вѣдѣи; велико ихъ есть не хрѣщено, да не имѣтъ помощи отъ Бога, ни отъ Перѣна, да не оуѣнитатѣ цнѣты сконни, и да посѣчени вѣдѣтъ мечи своѣми, отъ стрѣлъ и отъ иного орѣжѣя своего, и да вѣдѣтъ равнѣ въ весь вѣкъ, въ вѣдѣи. А великій князь Рѣскій и волаге его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Грѣчскимъ корабли, велико хотѣтъ, со сѣми и съ гостѣми, якоже имъ оуѣставлено есть. Ношахѣ сѣми печати златѣ, а гостѣе сребрѣни; нынѣ же оуѣвѣдѣлъ есть князь вашъ посылати грамотѣ ко царѣвѣ нашѣмъ: еже посылаѣми бывають отъ нихъ сѣми и гостѣе, да приносятъ грамотѣ, пишущѣе снѣце: яко послахъ корабель сѣлько. И отъ тѣхъ да оуѣѣмы и мы, оже съ миромъ прихѣдѣтъ. Аще ли безъ грамоты приѣдѣтъ и преданы вѣдѣтъ намъ, да держимъ и

хранимъ, дондеже извѣстимъ князю вашему; аще ли рѣкъ не дадутъ и противатся, да оубѣени вѣдѣтъ, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли оубѣжавше въ Рѣкъ придѣтъ, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створать. Яце придѣтъ Рѣсъ безъ кѣпан, да не взимають мѣсачина. Да запрѣтитъ князь словъ своимъ и приходящимъ Рѣси сдѣ, да не творять безчинья въ селѣхъ, ни въ странѣ нашей. И приходящимъ имъ да витають оу святаго Мамы; да послеть царство наше, да испишетъ имана ваша, тогда возмѣтъ мѣсачное свое, сзани слѣбное, а гостѣ мѣсачное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяслава. Да входить въ городъ единѣмъ вороты со царевымъ мѣжемъ безъ орѣжъ мѣжъ 50, и да творять кѣпаню якоже имъ надовѣ, паки да исходятъ; и мѣжъ царства нашего да хранитъ ѿ, да аще кто отъ Рѣси или отъ Грекъ створи криво, да оправляетъ то. Входяще же Рѣсъ въ градъ, да не имѣють волости кѣпни паволокъ лише по 50 золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крѣнетъ, да показываетъ царевѣ мѣжю, и то е запечатаетъ и дастъ имъ. И отходяще Рѣси отсюда взимають отъ насъ еже надовѣ брашно на пѣтъ, и еже надовѣ людьямъ, якоже оуставлено есть преже, и да возвращаются съ спасеніемъ въ странѣ свою да не имѣють власти зимовати оу святаго Мамы. Яце оускочить челядинъ отъ Рѣси, по не же придѣтъ въ странѣ царствіа нашего, и отъ святаго Мамы, аще вѣдетъ, да помѣтъ ѿ; аще ли не обратится, да на ротѣ идѣтъ наши Хрестеане Рѣси по вѣрѣ ихъ, а не Хрестеанинъ по законѣ своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣнѣ свою, якоже оуставлено есть преже, 2 паволоцѣ за челядинъ. Яце ли кто отъ людій царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ иныхъ городъ, оускочить челядинъ нашъ къ вамъ, и принесть что, да възспѣтать ѿ опять; а еже что принесъ вѣдетъ всецѣло, и да възметъ отъ него золотника два. Яце ли кто покѣсится отъ Рѣси взати что отъ людій царства нашего, иже то створить, покаженъ вѣдетъ вельми; аще ли! взявъ вѣдетъ, да

заплатить сѣгдѣ. И аще створитъ Гръчнинъ Рѣснинъ, да приметъ тѣже казнь, якоже приѣхъ есть и онъ. Аще ли каючнтся оукрасти Рѣснинъ отъ Грекъ что, или Гръчнинъ отъ Рѣсн, достойно есть да възворотити не точью едино, но и цѣнъ его; аще оукраденое овращетсѣ продаемо, да вдасть и цѣнъ его сѣгдѣ, и то показненъ вѣдетъ по законъ Гречьскомъ, по оуставъ и по законъ Рѣскомъ. Елико Хрестеанинъ отъ власти нашеѣ плѣнена приведедъ Рѣсь, тѣ аще вѣдетъ оуноша, или дѣвица добра, да вдадатъ златникъ 10 и помѣтъ ѿ; аще ли есть средовичъ, да вдасть золотникъ 8, и помѣтъ ѿ; аще ли вѣдетъ старъ, или дѣтець, да вдасть златникъ 5. Аще ли овращютсѣ Рѣсь работающе оу Грекъ, аще ли сѣтъ плѣнннцн, да искѣпають ѿ Рѣсь по 10 златникъ; аще ли кѣпнѣхъ вѣде Гръчнинъ, подъ хрестомъ достонть емъ да возметъ цѣнъ свою, елико же далъ вѣдетъ на немъ. А о Корсѣньстѣй странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь Рѣскій да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покажетсѣ вамъ; тогда аще просить вой оу насъ князь Рѣскій, да воюеть, дамы емъ, елико емъ вѣдетъ тревѣ. И о томъ, аще овращѣтъ Рѣсь кѣваръ Гречьскѣю въверженъ на коемъ люво мѣстѣ, да не преовидать емъ; аще ли отъ неѣ возметъ кто что, ли челоуѣка поработитъ, или оубѣеть, да вѣдетъ повинненъ законъ Рѣскъ и Гречьскъ. Аще овращетъ въ вѣсть Днѣпрскомъ Рѣсь Корсѣняны рыбы ловаща, да не творать имъ зла никакоже. И да не имѣють власти Рѣсь зновати въ вѣсть Днѣпра, Бѣлѣзвержи, ни оу свѣтаго Сѣлѣрьѣ; но егда придетъ осень, да идѣтъ въ дома свои въ Рѣсь. А о сихъ, оже то приходать Чернн Болгаре, воюють въ странѣ Корсѣньстѣй, и велимъ князю Рѣскомъ, да ихъ неплѣщаетъ пакостити странѣ той. Ци аще каючнтся проказа никака отъ Грекъ, сѣщнхъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити ѿ, но повелѣнемъ царства нашего да приметъ, якоже вѣдетъ створилъ. Аще оубѣеть Хрестеанинъ Рѣсина, или Рѣсинъ Хрестеанина, и да держимъ вѣдетъ створивый оубѣйство отъ важннхъ оубѣенаго, да оубѣ-

ють ꙗ. Аще ли оуѣсочить створивый оуѣвой и оуѣѣжитъ, аще вѣдетъ имовитъ, да возмѣтъ имѣнье его ванинн оуѣвѣнаго; аще ли есть немовитъ и оуѣсочить же, да ииють его, дондеже оберѣнется; аще ли оберѣнется, да оуѣвѣнъ вѣдетъ. Ци аще оуѣдаритъ мечемъ, или копьемъ, или каѣемъ либо орѣжьемъ Рѣсинъ Гръчина, или Гръчинъ Рѣсина, да того дѣла грѣха запаатитъ сребра антръ ѡ, по законѣ Рѣскомѣ; аще ли есть немовитъ, да како можетъ, втолко проданъ вѣдетъ, ако да и порты, въ ннхъ же ходѣтъ, да и то съ него снати, а опроѣ: да на ротѣ ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣа ничтоже, ти тако ииѣенъ вѣдетъ. Аще ли хотѣти начнѣтъ наше царство отъ васъ вон на противѣщаѣса намъ, да иишють къ великомѣ князю вашемѣ, и посылѣтъ къ намъ, еанко же хочемъ: и оттолѣ оуѣвѣдѣтъ нны страны, какѣ любовь имѣють Гръци съ Рѣскою. Мы же свѣѣцѣаньемъ все написахомъ на двою харатю, и едина харатѣа есть оуѣ царства нашего, на нейже есть крестъ и имена наша написана; а на дрѣгой сѣи ваши и гостѣе ваши. А отхѣдаче со словъ царства нашего, да допровоѣдѣтъ къ великомѣ князю Рѣскомѣ Игоревъ и къ людемъ его; и ти приимающе харатю, на ротѣ ииѣтъ храниити истинѣ, яко мы свѣѣрахомъ, написахомъ харатю сѣю, на нейже сѣтъ имена наша написана. Мы же, еанко насъ хрестѣанѣа есмы, каѣхомъсѣа церковью свѣѣтаго Пѣкѣ въ сворѣтѣй церкви, и предлежѣемъ честнымъ крестомъ, и харатѣею сѣю, храниити все, еже есть написано на ней, не престѣнѣити отъ него ничтоже; а иже престѣнѣитъ сѣ отъ страны нашеѣ, ли князь, ли ннъ кто, ли крѣченъ, или некрѣченъ, да не имѣтъ помощи отъ Бога, и да вѣдетъ равъ въ сѣй вѣкъ и въ вѣдѣиѣй, и да заколенъ вѣдетъ своимъ орѣжьемъ. А некрѣченѣа Рѣскъ полагають цѣнты скоѣ и мечѣ: своѣи наги, обрѣѣѣ своѣи и прочѣа орѣжѣа, да кленѣтсѣа о всемъ, иже сѣтъ написана на харатѣи сѣй, храниити отъ Игорѣа и отъ всѣхъ воѣларъ и отъ всѣхъ люѣиѣй отъ страны Рѣскѣа, въ прочѣа лѣѣта и вонѣѣ. Аще ли же кто отъ князь или отъ люѣиѣй Рѣскѣихъ, ли хрестѣанъ, или нехрестѣанъ пре-

стѣпнѣ се, еже естъ писано на харатьи сей, вѣдѣть достоннѣ своимѣ орѣжемѣ оумрети, и да вѣдѣтъ клятѣ отъ Бога и отъ Перѣна, яко престѣпи свою клятѣ. Да аще вѣдѣть добрѣ, Игорь великій князь да храннѣтъ си любовѣ правѣю, да не разрѣшнѣтъ, дондеже солнце сѣаетъ и весь мѣръ стонѣтъ, въ нынѣшнѣиѣ вѣки и въ вѣдѣщаѣ.“

(См. Подл. Собр. Русск. Лѣт.
Т. I. стр. 19.)

ПЕРВЫЙ (ДРЕВНИЙ) ПЕРІОДЪ.

Отъ водворенія Христіянства на Руси до половины XIV. столѣтія.

I.

ДУХОВНОЕ КРАСОРЪЧІЕ.

1. Проловъди Іларіона Мишрополиши Кіевскаго и всехъ Руси³⁾.

а) Слово о законѣ Мойсеемъ даннѣмъ емѣ, и о благодати и истинѣ Іисѣсѣ Христомъ вышнимъ; и како законъ отъиде, благодать же и истина всю земаю исполни, и въ ра въ все языки прострѣся, и до нашего языка рѣскаго.

Благословенъ Господь Богъ Неранлєвъ, Богъ Христіанскъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ, яко не презрѣ твари своея до конца подольскимъ мракомъ одержимѣ быти и вѣсовскимъ сѣбженіемъ, но оправди прежде племъ Авраамле скрижалемъ и закономъ, послѣжде сыномъ своимъ все языки спасе Ангеліемъ и крещеніемъ, и введъ въ обновленіе пакы бытія въ жизнь вѣчнѣю. Да хвалимъ Бога оубо и прославляемъ хвалимаго отъ ангелъ безпрестани и поклонимся емѣ, емѣ же безпрестани кланяются Херѣвими и Герафими, яко призрѣ на люди своа, и не посолъ, ни вѣстникъ, но самъ спасе ны, не приидѣніемъ пришедъ на земаю, но истинно, пострадавъ за ны плотию и до гроба, и съ собою воскресъ ны. Къ живѣщимъ бо на земли челоуѣкомъ, въ плоть одѣався, прииде; къ сѣдчимъ же въ адѣ, распатіемъ и въ гробѣ полежаіемъ, сниде: да оубо, и живи

и мертвіи, познають посѣщеніе свое и Божіе похожденіе, и разсѣмѣють, яко есть живыми и мертвыми крѣпокъ и силенъ Богъ. Кто во велиій яко Богъ нашъ? Тъ единъ творѣи чюдеса, положительный законъ на пробѣготованіе истинны и благодати, да въ немъ обыкнетъ челоувѣчское естество, отъ многовожества идолскаго оублажаема, въ единого Бога вѣровати, да, яко создѣи скверненъ, челоувѣчество, и помывенъ водою закономъ и оверѣзаніемъ, приметъ млеко благодати и крещенія. Законъ во предтечѣ вѣи и сѣмѣи благодати и истинѣ; истина же и благодать сѣмѣи всѣмъ вѣкѣмъ, жизни неугасимѣи. Яко законъ привождаетъ въ законъ къ благодатному крещенію: крещеніе же преподаетъ сыныи своего на вѣчнѣи жизнь. Моисей во и пророцы о Христовѣи пришествіи повѣдашъ: Христосъ же и Апостоли Его о възкресеніи и о всѣмъ вѣщѣи.

А еже поминати въ писаніи семъ и пророческаа проповѣданія о Христѣи, и Апостольскаа оученія о всѣмъ вѣщѣи, то изанѣа есть и на триєславіи склажаема. Иже во въишѣи книгахъ писано и вамъ вѣдомо, тѣи здѣи положить, то дръзости образъ есть и славохотію. Не къ невѣдѣи во пишемъ, но преподана насыщаемъ сладости книжныи, не къ врагомъ Божиимъ иновѣрнымъ, но своимъ сыномъ Его; не къ страннымъ, но къ насѣдинномъ невеснаго царствія. Но о законѣи Моисеомъ даниѣмъ и о благодати и истинѣи Исхъ Христомъ вышнимъ, повѣсть си есть.

И что оуспѣи законъ? что ли благодать? Прже законъ, потомъ благодати, прже стѣнь, ти потомъ истина. Образъ же законъ и благодати — Ягаръ и Гарра, равотнаа Ягаръ и своводнаа Гарра: равотнаа прже, ти потомъ своводнаа. И да разсѣмѣетъ, иже чтитъ яко Авраамъ оубо отъ оуности своего Гаррѣи имѣи женѣи си, своводи, а не равѣи: и Богъ оубо прже вѣкѣи изволи и оумысли сына своего въ мѣрѣи послати, и тѣмъ благодати шентисѣи. Гарра же не раждаше, понеже вѣи неплоды; не вѣи неплоды, но заключена вѣи Божиимъ промысломъ на старость родити: безвѣстнаа же и оутаенаа мѣдрости Божіа оутаена вахѣи

ангелъ и человекъ, и не яко не явима, но оутаена и на конецъ вѣка хотѣща явитисѧ. Гарра же глагола къ Авраамъ: се заключи мѧ Господь Богъ не раждати, вниди оубо къ рабѣ моему Агарю и родиши отъ нея. Благодать же глагола къ Богъ: аще нѣсть времени снити ми на землю и спасти миръ, сниди на горѣ Синай и законъ положи. — Послѣша Авраамъ рѣчи Гаррины, и вниде къ рабѣ ея Агарю. Послѣша и Богъ яже отъ благодати словесъ, и сниде на Синай. — Роди же Агарь раба отъ Авраама ровнищъ, и нарече Авраамъ имя ея: Измаилъ. И снесе Моисей отъ Синайскыя горы законъ, а не благодать, стѣнь а не истинъ. — По сихъ же оуже старъ сѣишъ Авраамъ и Гаррѣ, явися Богъ Авраамъ, сѣдѣишъ емѣ предъ дверьми къща своего въ полѣдне, оу дѣва Мамврийскаго; Авраамъ же тече въ срѣщеніе емѣ и поклонися емѣ до земли и приатъ ѿ въ къщѣ своей. Бѣкъ же семѣ къ концѣ приближающисѧ посѣти Господь человекъскаго рода и сниде съ небесе, въ оутроу дѣвцы въхода, приатъ же и дѣвица съ поклонаніемъ въ къщѣ плотанію, не волѣвши, глаголющи къ ангелъ: се раба Господня, вѣди миѣ по глаголѣ твоему. — Тогда оубо откаючи Богъ ложесна Гаррина, и зачехши роди Исаака, свободнаа свободнаго прісѣтнествъ Богъ человекъска естества, явившасѧ оуже безвѣстнаа и оутаеннаа, и родисѧ благодать и истина, а не законъ, сынъ а не рабъ. — Яко отдонѧ отроча Исаакъ и оукрѣнѣ, и сотвори Авраамъ гостивествъ великъ, егда отдонѧ Исаакъ сынъ его. Егда вѣ Христосъ на земли, и еше благодать не оукрѣнила ваше, но доклашесѧ еше, за ѧ лѣтъ, въ яже Христосъ таишесѧ; егда же отдонѧ и оукрѣнѣ, явися благодать Божіа, спасеннаа всѣмъ человекомъ въ Иорданстѣй рѣцѣ, сотвори Богъ гостивествъ великъ и миръ великъ тельцемъ оупитаннымъ отъ вѣка, възлюбленнымъ сыномъ своимъ Исусъ Христомъ, съзавъ на едино веселіе небесныа и земленыа, съвѣкшнѣвъ въ едино ангелы и человекы. — По сихъ же видѣвши Гарра Измаила, сына Агарина, играюща съ сыномъ своимъ Исаакомъ, и яко приовидѣнъ выстъ Исаакъ Измаиломъ, рече къ Авраамъ: отженъ рабъ и съ сыномъ

еѡ: не имать во наслѣдовати сынъ равнннхъ сына свобод-
 ныа. По вознесеніи же Господа Іисуса, оученикомъ и ннѣмъ
 оуже вѣровавшимъ въ Христа сѣиимъ въ Іерусалимѣ, и
 ономъ смѣсь сѣиимъ, Іудеимъ же и Христіанымъ, и
 крещеніе благодатное овидимо вѣаше отъ оверѣзанія за-
 коннаго, и не пріимаше въ Іерусалимѣ Христіанскаа цер-
 кви Епископа неовѣзаніа: понеже старѣйше творящеса,
 сѣщен отъ оверѣзанія насповаахъ на Христіаны, раби-
 чичи на сыны свободныа, и вываахъ междъ ими распра-
 многы и которы. Видѣвши же свободнаа благодать
 чада своа Христіаныа овидимы отъ Іудей, сыновъ ра-
 ботнаго закона, возопи къ Богъ: отжени Іудеа и съ за-
 кономъ, расточи по странамъ. Кое во причастіе стѣню
 съ истинною, Іудействъ съ Христіанствомъ? — Отгнана
 высть Ягаръ раба съ сыномъ еѡ Измаиломъ, и Псаакъ
 сынъ свободныа, наслѣдникъ высть отцъ своимъ Іера-
 амъ. И отгнани выша Іудей и расточени по странамъ и
 чада благодатнаа Христіанн наслѣдницы выша Богъ и
 отцъ. Отъиде во свѣтъ лѣны, солнцъ възсѣавнъ, тако
 и законъ, благодати шельшейса, и стѣденство поцное
 погнбе, сханечнѣй теплотѣ земаю съгрѣавши. И оуже
 не гордится въ законѣ челоувѣчство, но въ благодати
 пространно ходитъ. Іудей во при свѣщн законнѣй дѣ-
 лаахъ свое оправданіе: Христіане же при благодатнѣемъ
 сзании свое спасеніе зиждѣтъ. Іюко Іудейство стѣнелъ
 и закономъ оправдаашеса, а не спасаашеса; Христіаны
 же истинною и благодатию — не оправдаются, но спаса-
 ютса. Въ Іудеюхъ во оправданіе, въ Христіаныхъ же
 спасеніе, іюко оправданіе въ семъ мнрѣ есть, а спасеніе
 намъ въ вѣдѣиимъ вѣщѣ. Іудей во о земныхъ весела-
 хъса, Христіанн же о сѣиныхъ на невесѣхъ. И тожде
 оправданіе Іудейско скѣно вѣ зависти ради, не во са про-
 стираще въ ныи языки, но токмо въ Іудей вѣ единой:
 Христіаннхъ же спасеніе благо и щедро, простирааса
 на вса краа земаленыа. И свыстьса благословеніе Мана-
 сннн на Іудеюхъ, Ефремово же на Христіаннхъ. Ма-
 насннн во старѣйшннство лѣенцею Іаковаю благосло-
 вено высть. Ефремово же меншенство десннцею, аще и

старѣй Манасей Ѳфрема, но благословеніемъ Іаковимъ мнѣй высть. Тако и Іудейство, аще и прежде высть, но благодатию Христовою Христіане воляша вѣша. Рекшъ во Іосифъ къ Іаковъ: на семъ, отче, положи десницѣ, яко съ старѣй есть, отвѣща Іаковъ: вѣмъ, чадо, и тѣ вѣдетъ въ люди, и възнесетъ: но вратъ его мнѣй воли его вѣдетъ, и племя его вѣдетъ въ множество языкъ, якоже и высть. Законъ во прежде вѣ и възнесетъ въ малѣ и отъиде. Вѣра же Христіанская послѣде вѣльшиса, воляши первы высть, и разпаодиса на множество языкъ, и Христова благодать всю земаю обхватъ, и яко вода морская покры ея, и вси, ветхаа отложше, обетшавшаа за вѣстію Іудейскою, новаа держатъ, по пророчествѣ Ісани: ветхаа минодоша, и новаа вамъ возвѣщаю. Пойте Богъ пѣснь новѣ и славимо есть имя его отъ конца земаа и сходяще, и въ море и плавающимъ по немъ, и острови вси. И пакы: работающимъ Ми наречетъ имя ново, еже благословитъ на земаи: благословатъ во Бога истиннаго. Прежде во вѣ въ Іерусалимѣ единомъ мѣсто кланатиса, нынѣ же по всей земаи. Якоже рече Гедеонъ къ Богъ: аще Ты рѣкою моею спасеши Израіа, да вѣдетъ роса на рѣнѣ токмо, по всей же земаи сѣша; и высть тако. По всей во земаи сѣша прежде вѣ, и дольстѣй лѣти языки одрѣжаци и росы благодатныя неприемлющимъ. Въ Іудеюхъ же токмо знаемъ вѣ Богъ, и въ Израіа вѣліе имя его, и въ Іерусалимѣ единомъ славили вѣ Богъ. Рече же пакы Гедеонъ къ Богъ: да вѣдетъ сѣша на рѣнѣ токмо, по всей же земаи роса; и высть тако. Іудейство во преста и законъ отъиде, кивотъ и скрижали и оцѣстнаа отъато высть. По всей же земаи роса: по всей во земаи Вѣра прострѣса, дождь благодатный обреси, кѣпѣль пакыпорожденіа сыны свои въ нетлѣніе облачитъ. Якоже и къ Самарянины глаголаше Спасъ, яко градетъ година и нынѣ есть, егда ни въ горѣ сей, ни въ Іерусалимѣхъ поклонатся Отцъ, но вѣдѣтъ истинни поклонници, иже поклонатся Отцъ Дѣху и истинною. Ибо Отецъ тацѣхъ ищетъ поклоняющихся Ему, — рекше съ Сыномъ и Святымъ Дѣху. Якоже и есть

по всей же земли оуже славится свѣтаа Троица, и по-
клананіе отъ всеа твари пріемлетъ, и маліи и велици
славятъ Бога, по пророчествѣ: и не насчитъ кійждо
искренняго своего и человѣкъ врата своего глагола:
познай Господа; яко оувѣдаѣтъ ма отъ малыхъ и до
великаго. Икоже и Спасъ Христосъ къ Отцѣ глагола-
ше: исповѣдаются Отче, Господи небеси и земли,
яко оутанахъ еси отъ премудрыхъ и разбѣсныхъ, и от-
крыхъ еси младенцемъ: ей, Отче, яко тако бысть бла-
гоизволеніе предъ Тобою. И толма помилуеа благоый
Богъ человѣчскый родъ, яко и человѣци плотани кре-
щеніемъ и благими дѣлами сынове вѣдѣтъ и причастницы
Христѣ Богѣ. Еланцы во, рече Евангелистъ, пріаша Его,
дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти, вѣрбующимъ
въ имя Его, еже ни отъ крове, ни отъ похоти плотски,
ни отъ похоти мѣжскы, но отъ Бога родишася, Свѣ-
тыимъ Дѣхомъ въ свѣтѣй крѣпѣан. Вся же си Богъ нашъ
на небеси и на земли, велика възхотѣ и сѣтвори.

(См. Творенія св. Отецъ. Годъ II. кн. 2.)

в) Похвала каганѣ нашему Владимиру отъ
него же крещени выхомъ и моантва къ
Богѣ отъ всеа земли нашеа.

Тебе же како похвалимъ, Отче честный и славный
въ земляныхъ владыкахъ, премѣжественный Васнаіе?
Яко довроте твоей почѣдимся, крѣпости же и силѣ?
Каково ти благодареніе въздадимъ, яко Тобою позна-
хомъ Господа, и льсти идольскіа извыхомъ, яко теомъ
повелѣніемъ по всей земли Христосъ славится? Аи что
ти приречемъ, Христороубче, дрѣже правдѣ, смыслѣ мѣ-
сто, милостыни гнѣздо? Яко вѣрока? Яко разгорѣса
въ любовь Христовѣ? Яко вселенъ въ тѣ разбѣмъ, выше
разбѣа земляныхъ мѣдрецъ, еже козлюбити невидимаго,
и о небесныхъ подвижнѣтиса? Яко възмыска ты Хри-
ста? Яко предаса Емѣ? Повѣжда намъ, равомъ тео-
мъ, повѣжда намъ оучителю нашъ: откъдѣ ти припахнѣ
вонъ Свѣтаго Дѣха? Откъдѣ испни намѣти вѣдѣщаа
жизни сладкѣю чашѣ? Откъдѣ вѣси и видѣ, яко благо

Господь? Не видѣлах еси Христа, ни ходилах еси по Немъ: како оученикъ Его оверѣтеса? Или видѣвше Его не вѣроваша. Ты же не видѣвъ вѣрова. По истиннѣ съ-
выистьса на тебѣ блаженство Господа Исуса, реченное къ Оумѣ: блаженни не видѣвше и вѣровавшіе. Тѣмже съ-
дерзновеніемъ несъмненно зовемъ ти: о блаженниче! самомъ тѣмъ Спасѣ нарекишъ. Блаженъ еси, яко вѣрова къ Немъ и не съблазнилъ о немъ, по словеси Его неложно-
мъ: блаженъ естъ, иже не съблазнитса о Мнѣ. Вѣдѣ-
щен во законъ и пророки распаши ѿ; ты же ни закона,
ни пророкъ почитава, Распатоу поклонилъ. Како ти
сердце разхвѣрзвеса? Како вниде въ тѣ страхъ Божій?
Како прилѣпилъ любви Его? Не видѣ Апостола, при-
шедша въ земаю твою и нищетою своею, и наготою, и
голодомъ же и жаждою сердце твое клонѣща на смире-
ніе. Не видѣ въскъ изгонѣна, именовъ Христовомъ;
волающѣхъ здравлюрь; огня на хладъ прелагаема, мер-
твыхъ встающе: сиуъ всѣхъ не видѣвъ, како оубо
вѣрова? Дивно чѣдо! Или царіе и влаетеле, видѣще
си всѣмъ вывающа отъ святыхъ мѣжъ, не вѣроваша, но
паче на страсти и мѣки предаша ихъ. Ты же, о блажен-
ниче, безъ всѣхъ си ихърителие къ Христѣ, токмо отъ
благаго смысла и остроуміа разсѣмѣла, яко естъ Богъ
единъ Творецъ, невидимымъ и видимымъ, небесны-
мъ и земаемымъ, и яко посла въ миръ спасеніа ради
возлюбленнаго Своего Сына. И си помысливъ, вниде
въ святую кѣрѣль. И, еже ниѣмъ юродство мнитса,
тебѣ сила Божѣа вѣдѣннѣ.

Силъ же оубо, о Блаженно Царю и Боже нашъ, вы-
сокъ и славе, человеколюбче, издай противъ трѣдомъ
славъ же и честь, причастники твора твоего Царства,
помани, яко благъ и насъ нищихъ твоихъ, яко има
Тебѣ: человеколюбецъ. Яре и добрыхъ дѣла не имѣ-
емъ, ни многы ради милости твоеа спаси ны. Мы
во людіе твои и овцѣ паствы твоей, и стадо, еже но-
воначатъ пасты, исторгъ отъ пагѣбы идолослуженія.

Пастырю добрый, положиный дѣшъ за овецъ! Не остави насъ, аще и ещѣ вѣдѣмъ, не отверзи насъ, аще и ещѣ сѣгрѣшаемъ Ти, аки новокрѣпленныи раби, во всемъ не оугодаѣше господѣ своему. Не възвѣщайся, аще и мало стадо, но рци къ намъ: не войсѣ малое стадо, яко благозволѣи Отецъ вашъ невесный дати Вамъ Царствіе. Богатый многостію и благый щедротами! Обѣщавсѣ прїимати кающасѣ и ожидаѣи овращенїа грѣшныихъ, не помани многыихъ грѣхъ нашихъ, прїими ны овращающасѣ къ Тебѣ, заглади рѣконишанїе сѣблазнь нашихъ, оукротѣи гнѣвъ, имже разгнѣвахомъ Тя, человеколюбче: ты во еси Господь и Владыка и Творецъ, и въ Тебѣ естъ власть наи жити намъ, наи оумрети. Оуложи гнѣвъ, Многостивѣе, егоже достойни есмь по дѣломъ нашимъ; многоеди искѣшенїе, яко персть есмь и прахъ. Не вниди въ сѣдъ съ равы своими, Мы людїе твои, Тебѣ шлемъ, Тебѣ принадлеамъ, Тебѣ сѣ мнѣи дѣламъ. Сѣгрѣшихомъ и злаа сотворихомъ; не соблюдахомъ, ни сѣтворихомъ, якоже заповѣда намъ. Земнии сѣще къ земнымъ преклонихомсѣ и лѣкаваа сѣдѣвахомъ предъ лицемъ славы твоеѣ, на похоти плотныи предахомсѣ, поработихомсѣ грѣхови и печалемъ житейскимъ, выхомъ вѣгдѣши своего Владыки, оубоизѣи отъ добрыхъ дѣлъ, оказнии злаго ради житїа. Каемсѣ, просимъ, молимъ. Каемсѣ злыхъ своихъ дѣлъ; просимъ, да страхъ твой пошлешѣи въ сердца наша; молимъ, да на страшномъ сѣдѣ помилуетъ ны. Спаси, оуцѣдри, призри, посѣти, оумилосердѣсѣ, помилѣй. Твоею во есмь, твое создание, твоею рѣкѣ дѣло. Аще во беззаконїа назриши, Господи, Господи, кто постоитъ? Аще воздасѣи комѣждо по дѣломъ, то кто спасетсѣ? Яко отъ тебе оцѣщанїе естъ; яко отъ Тебе многость и много избавленїе. И дѣши наши въ рѣкѣ твоею, и дыханїе наше въ воли твоеи. Отъ нелѣже во благопризиранїе твое на насъ, благодѣнствемъ. Аще ли сѣ ѣростїю призриши, исчезнемъ яко оутренняя роса. Не постоитъ во прахъ противъ вѣри, и мы противъ гнѣвъ твоемъ. Но яко творь отъ Сотворшаго ны многости просимъ. Помилѣй ны, Боже,

по велицѣй милости твоей. Все бо благое отъ Тебѣ на насъ: все же неправедное отъ насъ къ Тебѣ. вси бо оублаонихомся, вси въ ксѣпѣ некаячимъ выхомъ. Нѣсть отъ насъ ни единого о невесныхъ тѣащася и подвизающа, нѣ вси о земныхъ, вси о печалехъ житейскихъ. Ико оскѣдѣ преподобный на земли, не Тебѣ оставляющѣ и презрѣющѣ насъ, но намъ Тебѣ не взыскающе, но видныхъ сихъ прележащемъ. Тѣмже боимся, еда сѣтвориши на насъ, ико на Иерусалимѣ, оставльшимъ Те, и не ходившимъ въ пѣти твоа. Но не сѣтвори намъ, ико и онѣмъ по дѣломъ нашимъ, ни по грѣхомъ нашимъ, въздай намъ. Но терпѣ на насъ, и еще долго терпѣ; оустави гнѣвный твой пламень, простирающъ сѣ на ны, рабы твоа, самъ направляа ны на истинѣ твою, ико ты еси Богъ нашъ, и мы людіе твои, твоа часть, твое достоиніе. Не воздѣваемъ во рѣкъ нашихъ къ Богѣ тѣждемъ, ни послѣдовахомъ лжѣмъ пророкъ, ни оученіа еретическаа держимъ: нѣ Тебѣ призываемъ истиннаго Бога, и къ Тебѣ, живѣщемъ на невесѣхъ очи наши възводимъ, къ Тебѣ рѣкы наши въздѣваемъ, молимъ ти сѣ: отъдаждь на ны, ико благый, человеколюбецъ, помнѣй ны, призываа грѣшники въ покааніе и на страшномъ твоёмъ сѣдѣ деснаго стоанія не отѣчи насъ, но благословенія праведныхъ причасти насъ. И донележе стоитъ міръ, не наводи на ны напасти искѣшенія, ни предай насъ въ рѣкы чѣждѣхъ, да не прозовется градъ твой пѣненъ, и стадо твое пришельци въ земли не своей; да не прерѣкѣтъ страны: гдѣ есть Богъ нѣхъ? Не поспѣай на ны скорби, и глада, и напрасныхъ смертій, огня, потопленія, да не отпадѣтъ отъ вѣры нетвердѣи вѣрою. Малы показни, а много помнѣй; малы извѣи, а милостивно изцѣли; вмаалѣ оскорбленъ, а вскорѣ овесели; ико не терпѣть наше естество долго носити гнѣва твоего, ико стѣблѣе огня. Нѣ оукротись, оумилосердись, ико Твое есть еже помилovati и спасти. Тѣмжеже продажи милость твою на людіхъ твоихъ, ратныя прогона, міръ оутверди, страны оукроти, гладъ оугоуди, Владики наши огрозни странамъ, боляры оумѣдри, грады разсели, церкви

твою возрасти, достоиніе свое собоюди, мѣжи и жены и младенци спаси. Обѣщаа въ работѣ, въ плаченіи, въ заточеніи, въ пѣтѣхъ, въ плаваніи, въ темницѣхъ, въ локотѣ и жажди и наготѣ, вса помнѣй, вса оутѣши, вса обрадѣй, радость твора нмъ и тѣлеснѣю и дѣшевнѣю, молитвами, моленіемъ Пречистыа Ти Матере, и Святыхъ небесныхъ силъ, и Предтече твоего и крестителя Іоанна, Апостолъ, Пророкъ, Мученикъ, преподобныхъ и всѣхъ Святыхъ молитвами. Оумилосердса на ны и помнѣй ны, да милостию твоею насомн въ единеніи вѣры, вѣснѣ, весело и радостно славимъ Тя, Господа нашего Іисуса Христа, съ Отцемъ, съ Пресвятымъ Дѣхомъ, Тронъ нераздѣльнѣ, единовѣщеннѣ, царствющѣ на небесѣхъ и на земан, Ангеломъ и чело-вѣкомъ, видимѣи и невидимѣи твари, нынѣ и присно и во вѣкы вѣкомъ, аминь.

(См. Твор. св. От. Годъ II, кн. 2.)

2. Архієпископа Лзкн Жндаты (оум. 1059 г.)

Поученіе къ брашнѣ 4).

Се, вратне, первѣе всего снѣ заповѣдѣ извѣстно должн есмь вси Христiane держати: вѣровати въ единъ Богъ, въ Тронцѣ славимъ, въ ѡтца и сына и святаго Дѣха, якоже наоучилъ Апостоли, святѣи ѡтци оутвердиша. Вѣроую въ единого Бога до конца. Вѣрѣте же ми крѣсенню и жизни вѣчнѣи и моуцѣ грѣшнымъ вѣчнѣа. Не лѣнитеса въ церкви ходити, и на заоутреню, и на ѡвѣдню, и на вечернюю, и въ своей кѣтѣ, хѣта спати, Богоу поклоннеса, толко на постели лѣзи. Въ церкви предстоите со страхомъ Божиимъ; не молен рѣчи, нѣ ни мысли, но молѣ Бога всею мыслію, да ѡтдастъ ти Богъ грѣхи. Любовь имѣйте со всѣмъ чело-вѣкомъ, а воле з вратнею, и не вѣди ниѣ на сердци, а ниѣ въ оустѣхъ, но подъ вратомъ амы не рон, да тебѣ Богъ въ горшѣа тои не вринеть. Но вѣди прав-

днѣвъ тако, яко не канса правды дѣла и закона Божіа и приаѣжа главы, да сочтѣтъ тѣ Богъ съ свѣтѣми. Претерпѣте вратѣ вратѣ и всакомѣ челоувѣкѣ, а не коздайте зла за зло; друугѣ друуга похваляи, да и Богъ вы похваляахъ. Не ѣмози свадити, да не наречеши-са сынѣмъ діаволѣ, но смирай, да вѣдѣши сынѣмъ Богѣ. Не ѡсоудѣи брата ни мысляню, поминѣа свои грѣхи, да тебѣ Богъ не ѡсоудитѣ. Поминѣте и милоуѣйте странныа, и оубогаа, и темничники и своимъ сиротамъ милости-ви боудете. Москолоудство вамъ, братне, неѣпо имѣ-ти, ни молѣти срамна слова, ни гнѣва на всакоу дѣнь имѣти, не похританса, не посмѣиса никакомѣже, в напасти же терни, на Бога оупованне имѣа. Боуести не имѣйте, ни гордости, ни приѣпаянса ниѣхъ творити, помнѣа, яко оутро вѣдемъ смрадъ и гнои и червие. Боудете смиренни и кротци, да и послужницы боудете, и творцы Божіимъ заповѣдемъ; въ гордаго во сердци діаволѣ сѣдѣтъ и Божіе слово не хоцѣтъ при-нѣти емоу. Читѣте стара челоувѣка и родитѣла своа, не кленѣтѣся Божіимъ именемъ, ни иного закланнѣте ни прокланнѣте. Оудѣте по правдѣ, мѣзды не еманѣте, в лихвоу не даѣте, Бога са вонѣте, Кнѣзѣа чтѣте, раби первое Бога, таже Господоу; чтѣте отъ всего сердца перѣа Божіа, чтѣте и слоугы церковныа. Не оубѣй, не оукради, не солжи, ажи послоухъ не боуди, не навиди, не завиди, не клеветчи, не ниѣн вѣзъ года, ниѣ здоволѣ, а не до инѣнѣства. Не боуди гнѣвнѣвъ, ни напраснѣвъ боуди, с радоуѣющимъ радоуѣнѣа, съ печальнымъ печа-ленѣа, не адѣте скверна, свѣтѣа дни чтѣте, Богъ же мира со всѣми вами. Аминь.

(См. русскіи достопамятности.
М. 1815. Т. I).

3. Проіовѣди

Кирила епископа Тѣрокского (XII. вѣка).

- а) Слово въ новѣю недѣлю по Пасцѣ, о поновленіи въскресенія и о артѣсѣ, и о Ѳоминѣ испытаніи ребрѣ Господень.

Бѣлика оучителя и мѣдра сказателя требѣтъ церкви на оукрашеніе праздника. Мы же нищии есмы словомъ и мѣтти оумомъ, не имѣюще огня Бѣлаго Дѣха, наслажденіе дѣшеполезныхъ словесъ; обаче любили ради сѣщихъ съ мною братій, мало нѣчто скажемъ о поновленіи Въскресенія Христова. Въ минувшю во недѣлю Бѣглыа Пасхы оудивленіе въ небеси и оустрашеніе пренсподнимъ, обновленіе твари и избавленіе міръ, разрѣшеніе адово и поправленіе смерти, въскресеніе мертвымъ и погѣбленіе прелестныа власти діавола, спасеніе же человеѣческому родѣ Христовымъ въскресеніемъ; оенищаніе ветхому законѣ и поравоеніе сѣвотѣ, овогащеніе Христовѣ церкви и въцареніе недѣли. Въ минувшю недѣлю всемъ премѣненіе выстъ; сътворившася невоумъ земля очищена. Богомъ отъ вѣсовскихъ сквернъ, и Ангели съ женами раволѣнно въскресенію сѣбжаахѣ. Обновиса тварь, оуже во не нарекутсѣ Богомъ стихія, ни солнце, ни огонь, ни источници, ни дрѣвеса: отсѣтъ во не пріемлеть требы адъ закалаемыхъ отци младенецъ, ни смерть почьсти, преста во идолосѣженіе и погѣбсѣ вѣсовское насиліе крестнымъ танинствомъ, и не токмо спасесѣ человеѣчь родъ, но и освѣтисѣ Христовою вѣрою. Ветхій же законъ отнѣдѣ оенища, отверженіемъ телчаа крови и козлахъ жьртѣхъ, еднихъ во Христосъ совою самъ къ Отцѣ за всѣхъ жьртѣхъ принесе; тѣмъ и праздникъ сѣвотѣ преста, а недѣли благодать дана выстъ въскресенія ради, и царствѣтъ оуже въ днѣхъ недѣлаа, яко въ тѣ въскресе Христосъ изъ мертвыхъ. Вѣнчанамъ Царицю днѣмъ братіе, и дары честны съ вѣрою той принесемъ; дадимъ по силѣ шкоже можемъ: оу милостыню,

беззавѣіе и любовь, дръгін дѣвѣство чисто и вѣрѣ правѣ
и смиреніе нелицемѣрно, низ жаломское пѣніе, Апосто-
льское оученіе и молитвѣ съ воздыханіемъ предъ Бо-
гомъ; сами во Господь Монсіомъ глаголетъ: не вѣлай-
са предъ мною тѣмъ въ день праздника. Принесемъ емѣ
прежереченныхъ добродѣтели, да възпримемъ Божию ми-
лость, ибо не лишитъ добра приходящихъ съ вѣрою:
славѣла во мѣ, рече, прославляю. Похваляемъ красно но-
вѣю пѣдѣлю, въ нѣже поновленіе Въскресенія праздни-
емъ; не во есть таже Пасха днесъ, нъ Антипасха наречет-
са: Пасха во избавленіе мірѣ есть отъ насилія діавола и
свокожденіе мертвымъ отъ ада пренсподнаго, Антипасха
же есть поновленіе Въскресенія, образа имѣще ветхаго
закона, нже заѣца Богъ Монсіови въ Египтѣ, глаго-
ла: се избавляю люди мои отъ работы Фараона и сво-
бождаю отъ мѣченія приставникъ его, да поновляеши
день спасенія твоего, конкже повѣдихъ врагы твои Из-
раилю. Се нынѣ и мы поновляемъ, празднѣюще повѣд-
ный день Христовъ, конкже спасеніе мірѣ сздѣа, повѣ-
днѣз начала и власти темныя; того ради и артѣсний
хѣтѣхъ отъ Пасхы и до нынѣ въ церкви свѣщененъ высть,
и днесъ на іерейскихъ вѣрѣхъ ломится за опрѣсноки,
несены на главахъ Левитъ отъ Египта по пѣстыни, дон-
деже и Чермное море проиоша: и тѣ того хѣтѣа освѣ-
тиша Богови, егже въшнѣюще здрави вывахѣ и вра-
гомъ страшни. Они оубо, изыкше тѣлесныя работы, по-
новлахѣ празднѣюще день опрѣснотный; мы же Благдыкою
спасени отъ работы мысленаго Фараона діавола, поновля-
емъ повѣдний на врагы день, и сего свѣщеннаго нынѣ
пріимѣюще хѣтѣа тако въшнѣемъ, якоже и они хѣтѣа
невеснаго и Ангельскаго врашна, и хранимъ его на всакѣ
потрѣбѣ благѣ, на здравіе тѣлесемъ и дѣшамъ на спасеніе
и на прогнаніе всякого недѣла. Днесъ ветхаа конецъ пріа-
ша, и се выша вся нова, видимаа же и невидимаа. Нынѣ
невеса просвѣтишася, отъ темныхъ облакъ яко вртеца
схвалкшншася, и свѣтамы въздѣгомъ слави Господню
исповѣдаютъ; не сію, глаголю, видимаа невеса нъ раздѣ-
маа, Апостоли, нже днесъ на Сіонѣ вшѣдша къ нимъ

познавше Господа, и всю печаль забывше и скръзь Іс-
 дейска страха отвергше, Святѣмъ Дѣхѣмъ оствѣнни-
 сѣмъ, Въскресеніе Христово ясно проповѣдаютъ. Нына
 солнце красѣсѣ къ высотѣ възходитъ и радѣсѣ зем-
 лю огрѣваетъ, възвидѣ во намъ отъ гроба праведное
 солнце Христосъ и всѣ вѣрѣющіаѣ емѣ спасаетъ. Нына
 лѣна съ вышнѣмъ състѣпнѣвши степени, воашемъ свѣ-
 тѣмъ честь подаваетъ; оуже ветхѣй законъ, по Писа-
 нію съ свѣтами преста и Пророки Христовѣ законѣ съ
 недѣлею честь подаетъ. Нына зима грѣховнаѣ пока-
 ніемъ престаѣла естъ и лѣдъ невѣрїа вогораздѣіемъ раз-
 стаѣсѣ; зима оубо кзычскаго кѣмирослѣженїа Ап-
 стольскымъ оученїемъ и Христовою вѣрою престаѣла естъ,
 лѣдъ же Ѳомїна невѣрїа показанїемъ Христовъ реверъ
 растаѣсѣ. Днесь весна красѣетсѣ, оживляющїи земное
 естъство; вѣрїи вѣтри, тихо повѣвающе зеленѣю травѣ
 ражають. Весна оубо краснаѣ вѣра естъ Христова, иже
 крещенїемъ поражаетъ человѣчское накы естъство; вѣр-
 нїи же вѣтри грѣхотворенїи помысли, иже показанїемъ
 претворшесѣ на добродѣтель дѣшеполезныѣ плоды говѣ-
 зѣють: земаѣ же естъства нашего, акы сѣмѣ Глаго
 Божїе прїимши, и страхомъ его прїсно волащїи, дѣхъ
 спасенїа ражають. Нына новорождаемїи агнцы и оуици,
 быстро пѣть перѣще, скачють и скоро къ матеремъ въз-
 вращающесѣ веселатсѣ да и пастыри свѣрающе весе-
 лїемъ Христа хвалать. Ігнѣца, глаголю, кроткыѣ отъ
 кзыкы людїи, а оуица кѣмирослѣжителѣ невѣрныхъ
 странъ, иже Христовомъ възчеловѣченїемъ и Апостоль-
 скымъ оученїемъ и чюдесы скоро по законъ емѣшесѣ
 въ свѣтѣй церквїи възвратнѣшесѣ, млеко оученїа сѣбѣ,
 да и оучители Христова стада о всѣхъ молащесѣ, Хри-
 ста Бога славать, всѣ волкы и агнцы въ єдино стадо
 собравшаго. Нына дѣва лѣторасїи испїцають и цвѣти
 благоуханїа процвѣтають, и се оуже оградѣ сладкѣю
 подавають вою, и дѣлатели съ надежею трѣжающесѣ
 плододавѣца Христа призываютъ. Бѣхѣмъ во прѣже акы
 дѣва дѣбравнаѣ, не имѣще плода, нынаже прїсаднѣсѣ
 Христова вѣра въ нашѣмъ невѣрїи, и оуже держащесѣ

корене Іосефа, яко цвѣты добродѣтели пѣщующе, райскаго намывѣтьа о Христѣ ожидаютъ; да и свѣтителі о церкви трѣбающіеся отъ Христа мѣзды ожидаютъ. Нына ратаи слова, словесныя оуныца къ дѣховномѣ крмѣ приводяще и крестыное рало въ мысленныхъ враздѣхъ погрѣжающе, и враздѣ покааніа почерпающе, сѣмѣ дѣховное въсыпающе, надежаміи вѣдѣщихъ благъ веселятьсѣ. Днесъ ветхѣмъ конецъ пріаши, и се выша всѣ нова, възкресеніа радн. Нына рѣкы Апостольскыя наводняютьсѣ и язычныя рыбы плодѣ пѣщаютъ и рыбари, глѣбннѣ Божіа възчеловѣченіа испытѣвшіе, полнѣ церковною мрежю ловитвы обврѣтають: рѣкѣмъ бо, рече Пророкѣ, расадетьсѣ земля, оузрѣть и разволѣтьсѣ нечестивіи людіе. Нына мнишьскаго образа трѣдолюбивѣмъ вчела, свою мѣдрость показавши, всѣ оудивляють; ꙗкоже бо они въ пѣстынахъ само кзрміемъ живѣще. Ангелы и челоуѣкы оудивляють, и си на цвѣты излетающіи, медвенныя сты стварѣють, да челоуѣкомъ сладость и церкви потребѣмъ подасть. Нына всѣ доброгласныя птица церковныхъ ликовъ гнѣздающіеся веселятъсѣ: и птица бо, рече Пророкѣ, обврѣте гнѣздо себе, олтарѣ твоѣмъ, и свою каажьдо поющіи пѣснь, славить Бога гласы немолчѣными. Днесъ поновнишасѣ всѣхъ свѣтыхъ чинове, новѣ жизнь о Христѣ пріемъше: Пророци, Патріарси, трѣднвшенсѣ, въ райстѣи починають жизни, и Апостоли съ Свѣтителіи пострадавшіи, прославляютьсѣ на небеси и на земли, мѣченици и испокѣдници, за Христа претерпѣвшіи страсть, съ Ангелы вѣнчаютьсѣ; Цари и Кнѣзи благовѣрніи послѣшаниемъ спасаютьсѣ; дѣвственіи лиціи и иночѣстїи състави, свой крестъ терпѣніемъ понесъше, первенцю Христѣ отъ земли на небеса послѣдѣють, постынници и пѣстынници, отъ рѣкы Господѣмъ трѣба мѣздѣ пріемъше, въ горнѣмъ градѣ съ свѣтыми веселятьсѣ. Днесъ новымъ людѣмъ Възкресеніа Христова поновленіа праздницѣ, и всѣ новѣмъ Богови приносятьсѣ: отъ языкъ вѣра, отъ Крестѣмъ травы, отъ іерей свѣтыя жертвы, отъ міродержителѣ боголюбныя милостыня, отъ велможъ церковное попеченіе, отъ праведникѣ съмѣреномѣдріе,

отъ грѣшникъ истинное покаяніе, отъ нечестивыхъ обращеніе къ Богѣ, отъ ненавидящихъся дѣховнаа любви. Взидемъ нынѣ и мы братіе, мысленно въ Сіонскую горницу, яко тамо Апостоли събрашася, и самъ Господь Ісусъ Христосъ затвореномъ дѣремъ посреде ихъ обрѣтеся и рекъ: миръ вамъ, изгнаши ѿ радости; възрадовашавося, рече, оученицы видѣвше Господа, и всю печаль тѣлеснѣю, и страхъ сердечный отрикнуша. Дастъвоя дѣшамъ ихъ дѣховнаа дѣрзость, познаніемъ своего Владыки, яко обнажи предъ всѣми своимъ ребра и гвоздѣи на рѣкѣ и ногѣ покажетъ Оомѣ; не бо въ Оома съ оученики пѣрвый приходъ видѣлъ Господа, и слышавъ его възкрѣсша, не яко лжю мнѣ, не вѣроваше, нъ и самовидѣць хотѣ быти Христѣ, тако глаголаше: аще не вложю рѣкы моея въ ребра его и въ гвоздѣи своего пѣрста, не имѣ вѣры. Тѣмъ и Господь, не поносѣ емѣ, сице глаголаше: принеси рѣкѣ твою и вѣжъ проведеніе ребръ моихъ и вѣрѣи, яко самъ азъ есмь; мнѣ бо и прежде тебе Патріарси и Пророци раздѣвѣхше, вѣроваша моему възчеловѣченію. Испытай пѣрое Ісанио о мнѣ писаніе: копіемъ бо, рече, въ ребра проведень высть, и изиде крѣкъ и вода; въ ребра проведень выхъ, да ребръмъ надѣша Іадама възкрѣснхъ. Я тебе ли, невѣрѣуюцю ми, презрю? Осажай мѣ, яко самъ азъ есмь, егже прежде осажавъ Гѣмеонъ и вѣроу прошаше отпѣщеніа съ миромъ; и не вѣди не вѣрнъ, якоже Продъ, иже слышавъ мое рождество, глаголаше волхвомъ: кдѣ Христосъ ражається? да шѣдъ поклонюся емѣ, а въ сердци о оуѣиствѣ моемъ мыслаше. Нъ аще и мааднѣцѣ изби, нъ искомаго не обрѣте: възнищють во мене зѣи, нъ не обращють. Вѣрѣи ми Оомо и познаймѣ, якоже Аврамъ, въ немѣже подѣ сънь съ двѣма Ангеломъ придохъ, и тѣхъ познавъ мѣ, Господа мѣ нарече, и о Годомѣ молашемъся, да его не погѣблю, аще и до десяти было въ немъ праведникъ. Я не вѣде не вѣрнъ, акы Валамъ, иже дѣхомъ Свѣтымъ прорекъ мое за мѣръ оумѣртвѣе и възкресеніе; и пакы мѣзды ради прѣльстившася, погыбе. Вѣрѣи ми, Оомо, яко самъ азъ есмь, егже

видѣ Іаковъ въ нощи на лѣствици оутвържающася тѣже и пакы позна ма дѣхомъ, егда ворахъсѣ съ нимъ въ Месопотаміи, тѣгда во овѣщахъсѣ емъ въчеловѣчитисѣ къ племени его. И не вѣди невѣрныхъ яко Навъходоносоръ иже видѣвъ ма, въ пещи отроки отъ огня спасша истинною Гына Божіа нарече ма, и пакы въ своимъ прельсткмъ оуклонивсѣ, погыбе. Вѣрѣи ми Темо яко азъ есмь, егоже образъ видѣ Ісаіа на престолѣ высоцѣ овѣстѣма множествомъ Ангелъ; азъ есмь ивнѣмъсѣ Езекиаю посредѣ живѣотныхъ образомъ челоѣчѣскомъ емѣже и касъ проовразихъ колесы живѣотныхъ придержѣимъсѣ, въздензѣющихъ сѣ со мною: тѣ во живѣотный дѣхъ вѣ тогда въ колесѣхъ, егоже и нынѣ въ касъ дѣиѣхъ, дѣхъ Свѣтый. Язъ есмь, егоже видѣ Давидъ на облацѣ небесныхъ, подобіемъ Гына челоѣча сѣшѣдѣша до ветѣхаго днѣмъ; и то написа данію ми отъ Бога Отца власть и царство на небеси и на земли, нынѣшняго и вѣдѣшняго бесконѣчнааго вѣка. Принеси о близнѣчѣ! твоей пѣрстѣ и вижъ рѣцѣ мои, имаже очі сѣпнымъ отверзохъ, и глѣхымъ слѣха даровахъ и нѣмъа довроглаголины створихъ: вижъ и нозѣ мои, имаже и предъ вами по морю ходихъ, и по въздѣхѣ ивѣстѣно стѣпахъ и въ пренсподѣнѣа възшѣдъ, тѣма ада попрахъ, и сѣ Клеопою и Лѣкою до Еламаѣсѣ шѣствовахъ, и не вѣде невѣрныхъ, нѣ вѣрныхъ. Отвѣща Темо глагола: вѣрою Господи, яко самъ ты еси Христосъ Богъ мой, о немъже писаша Пророци, дозраще дѣхомъ, егоже прооврази въ законѣ Моисѣ, егоже отвергошасѣ сѣ книжники Жидове, егоже осѣди сѣ Каифѣю на распѣтіе Пилатъ, Егоже Богъ Отецъ изъ мѣртемъхъ възскреси. Вижу ревра, отъ ниѣхъже источи водѣ и крѣвъ; водѣ, да очистиши осквѣрнѣвшѣюсѣ землю, и крѣвъ же, да освѣтиши челоѣчѣское вѣстѣво. Вижу рѣцѣ твои, имаже преже створи всю тварь, и рай насади и челоѣка созда, имаже благослови Патріархы, имаже помаза царѣ, имаже освѣти Апостолы. Вижу нозѣ твои, еюже прикоснѣвшисѣ вѣдѣнница, грѣховъ отпѣстѣ прѣатъ; на неюже припадѣши пѣрвое вдовница. отъ мѣртемъхъ своего

сына съ дѣшею жива пріѣтъ; надъ сима ногама крѣвото-
чиваѣмъ подѣлицѣ ризы прикоснѣвшисѣ исцѣлѣть отъ не-
дѣга; и азъ Господи! вѣрѣю, яко ты еси Богъ. И рече
къ немѣ Исѣсъ: яко видѣвъ ма, вѣрова; блаженни не ви-
дѣвшіи къ ма вѣровавшіи. Тѣмъже, братіе, вѣрѣимъ
Христѣ Богѣ нашемѣ, распънѣшемѣсѣ, поклонимѣсѣ
въскрѣсшаго прославили, живѣшемѣсѣ Апостолѣмъ
вѣрѣимъ, и своѣмъ Оумѣ показавшаго ребра въспомъ,
пришѣдшаго оженитъ насъ похвалимъ, и просвѣтитѣ
шаго ны исповѣданъ, и вѣрѣмъ благу подавшаго
намъ овиліе възвеличимъ, отъ Троица познамъ единого
Господа Бога Спасѣ нашего Исѣсъ Христа, елиже слава
съ Отцемъ и съ Святѣмъ Дѣхомъ, и нынѣ и присно.

(См. Памятники руск. словесн. XIIго вѣка
изд. съ объясненіемъ, вариантами и образ-
цами почерковъ К. Калайдовичемъ М. 1821).

в) Слово на Възнесеніе Господне, въ четвър-
токъ ѿ (6) недѣли по Пасцѣ, отъ Пророчь-
скыхъ оуказаній и о въскресеніи всеро-
дна Адама изъ ада.

Приди нынѣ дѣхомъ священный Пророче Захаріе!
начатокъ словѣ дамъ намъ отъ своихъ пророчаній о възне-
сеніи на небеса Господа Бога и Спасѣ нашего Исѣса Хри-
ста. Не во притчею, нѣкъ показавъ еси намъ, глагола:
се Богъ нашъ градеть въ славу, отъ врани оплченія
своего, и вси свѣтлинъ его съ нимъ, и станѣта нозѣ его
на горѣ Сіеонѣстей, прямо Іерусалимѣ на възтокъ. Хо-
щемъ во и прочее отъ тебе оуведати, а о врани вывѣшій
на обычаго врага діавола, отъ Исаіа Герафимьскаго
видѣца раздѣлемъ. Гамъ во Господь Богъ нашъ Исѣсъ
Христосъ единъ възпачисѣ на всѣ вѣсовьскыѣ силы, и
власти тѣмныѣ испроверже: попрахъ во ѿ, рече, въ каро-
сти моеи, и иставѣ ѿ въ гнѣвѣ моимъ, и всѣ ризы
моѣ окрѣвавшихъ похѣженъмъ; снѣдохъ и до скровниръ
плѣнникъ моихъ, и всѣ избавивъхъ крѣпостію мышца
моеѣ и рѣхъ: не людіе ли си сѣтъ и чада моѣ? Онъ всѣ
о страсти Господни и о счашествіи его въ адъ речена

вышла. Тамо во повѣди власти тѣмныя крестомъ, и изведе всеродьна Ядама съ всеѣми отечьствѣи языкъ. Люди же наречеть всея языки, грѣхъ своихъ ради съведенъ въ адъ, а чада наречеть, иже въ законѣ кончашася. Изъ на всея въцарилася въ грѣхъ властію смъртною, отъ самаго Ядама аже и до Христа: низведе въ преисподнихъ ада посади, окованы ницетою и желѣзомъ, безаконій во ради своихъ смѣришася. Изъ скръшнихъ врата адова Христосъ, отъ вѣдъ ихъ избави а, и оуже ихъ претѣрже изведе а изъ тѣмы и сѣни смъртныхъ, а за четиридесятѣ дни сіа раздѣланъ есть користи радости своеа: радѣйтебоса, рече, съ мною, яко оврѣтохъ изгнѣвшею драхмъ, сирѣчь дѣша всехъ человекъ по отечьствіемъ языкъ, аже въ разнаа мѣста своихъ овителій въведе, овы въ рай съ разбойникомъ, а дрѣгіа съ Ядамомъ въ пищанный Ѣдемъ, нны же съ Авраомомъ въ вѣчныхъ жизни превываніа; и всехъ же языкъ дѣша въ своемъ свѣтѣ на водахъ покойныхъ оусеи. По всехъ во въ тѣлеси падышихъ прельстію змѣи, тою же пазтію Исусъ пострада, а по дѣломъ комѣждо въ послѣдній день въздасть, егда придетъ сѣдитъ всемъ міръ. Он же отъ Ангелъ къ Апостоломъ на Єлеоньстей речена вышла: мѣжи во, рѣша Галилейстѣи, что стоите зряще на небо: Ты пакы придетъ въ славу своего Божества, сѣдитъ всемъ міръ, и въздасть комѣждо по дѣломъ его. Святѣи же Пророцы и преподобныи праведники съ собою на небеса въ свѣтый изводить градъ, ихъже влзъ отъ богодѣхновенныхъ скажемъ книгъ. Мы во словѣ нѣсмъ теорци, нъ пророческихъ и апостольскихъ въсвѣдѣюще глагола, иже посабшествоваша о Божѣ живѣ, имже Дѣхъ Святый въписати тако повелѣ: вѣрбующимъ на спасеніе, а невѣрбующимъ на погыбель. Пойдемъ же и нынѣ братіе, на горѣ Єлеоньскѣю оумомъ, и оузримъ мысленно всея преславнаа створившася на ней; на тѣ во горѣ самъ Христосъ Богъ нашъ днесъ пришелъ есть, и всехъ святыхъ чинове тамо съврашася: праотечьстѣи съвори, патриаршское множество, пророчѣстѣи пѣлци, апостольстѣи ликовѣ и вѣрныхъ пѣлцы, съ седмьдесятными Хри-

стовы оученики, о нихже рече Пакелз: волѣ пати сотз вратѣмъ кнѣса Господь. Он же глаголетъ вывѣшаа на горѣ Блеонскѣй, предъ нимже възнесеса Господь: а ихже възведе на небеса Христосъ въ горній Іерѣсалимъ, слыши Матдеа глаголюща о нихъ: и многа тѣлесъ почившихъ святыхъ възсташа, и кнѣдоша по възскресе́ніи въ святыи градъ, сирѣчь въ небесный Єионъ. Видѣць же силъ высть Павълъ; егда до третѣаго възхыщенъ высть небесе. Нъ си оставльше о възнесеніи Христовѣ повѣстѣдшимъ, и ѡже быша на горѣ Блеонскѣй. Тамъ бо Ангельскыя силы и Архангельскыя воинства: ови облакы крилы вѣтрѣными приносятъ на възвѣтѣ отъ земаа Христа Бога нашего, дрѣзѣи же престолъ Херувимскый готовить; Богъ Отецъ жидеть, егоже преже имѣ въ дрѣхъ съ собою, Дѣхъ же Свѣтый велѣтъ вѣмъ Ангеломъ его, възмѣте врата небеснаа, да възидеть Царь славы. Небеса веселятсѣ, своа оукрашающе свѣтила, да благословятсѣ отъ своего творца съ пѣтію сквозѣ тѣхъ врата на облацѣхъ възносима; земаа радѣетсѣ выдаци на себе Бога ѡвѣстѣно ходаща, и вса тварь красѣтсѣ отъ Блеонскыа горы просвѣщаема, ѡко на той Ангели съ святыми Апостолы, по повелѣнію Бога Отца съвѣзѣдѣшасѣ ожидающе Сыновѣна пришествіа. Тѣмъ сій праздыникъ паче инѣхъ чѣстѣнѣй высть намъ, и си гора свѣтѣйши есть Єиннайскыа горы. На онѣ во невидѣмо съиде, а на сей ѡвѣстѣно съ показа; на Єиннайскѣю во съшѣдъ, вса оустрашаше, за не гора вса горѣше огнемъ, молніа же и громи пристѣпающаа къ горѣ оумьрцахѣ, тѣчю съ единѣмъ Моисѣемъ Богъ вѣстѣдоваше; а на Блеонскѣю съ тѣмъ-ли святыхъ възшѣдъ Христосъ вса освѣщаеть и вса оутѣшаеть. Свѣтитъ во сѣ Блеонъ ѡко солнце, святыхъ чины съ Христосомъ на совѣ имѣа, и за оны громы и мѣлніа пророчѣстїи слышатсѣ гласи, ѡже радостно ликзѣбѣють глаголюще: възнесеса силою твоєю, Боже, поемъ и възпоемъ силы твоа. Ангели вса подѣають глаголюще: възкликиѣте Богѣ вса земаа, пойте же имени его. Патріарси начинаютъ пѣснь: се

Богъ нашъ възноситсѧ, смиренъ овоѧ въ едино, и
 связѧннъ земныѧ съ небесными; преподобни възра-
 шаютъ: възнесисѧ на небеса Боже, по всей земли слава
 твоѧ; праведници велегласѧютъ: възнесисѧ сѡдай земли,
 да и мы въ свѣтъ лица твоего Господи поидемъ. Да-
 выдъ же, акы старѣйшина ликовъ, оуѧшнаѧ пѣсенныѧ
 гласы, глаголетъ: вси языци въсплещѣте рѣками, въскли-
 кнѣте Богъ гласомъ радости, да възидеть Богъ въ
 въскликовеніи и Господь въ гласѣ трѣвнѣхъ; всѣхъ же
 гласъ оконъчиваетъ Павлаъ глагола: кто възиде на не-
 беса, Христа съвести? Кто ли сълезе въ безднѣ, Христа
 възвести? Нъ тѣ есть съшедшій, и пакы възшедшій, превысе
 всѣхъ небесъ. Тѣже въ и мзичьская церкви, оуневѣстивъ-
 шисѧ Христѣ, и того нынѣ възносима на небеса зраци
 скривить, и стонущи отъ сердца съ Голомономъ възпи-
 етъ: оуѧзвена есмь азъ любовію твоею, женише небес-
 ный, не трѣднхъсѧ въ слѣдъ тебе, и дни человека не
 възлюбихъ. И акы проводящи любимаго възпѣтъ: да
 цѣлуетъ ма отъ лъвъзаніѧ оустъ его; съ нею же и апо-
 стольскый лнхъ, зраче на своего оучителя и Господа,
 акы чада церковнаѧ, жалостно, глаголахъ: Владыко
 не остави насъ спрѣ, нхъже волею възлюбилъ еси яко
 мностнѣхъ, нъ носилъ, якоже овѣщалъ еси намъ, твой
 Пресвѣтый Дѣхъ. Въ нимъже отвѣща Ісѡсъ, мностію
 оутѣшаѧ: сѧдѣте въ Іерѡсаалимѣ, азъ во възхожю къ
 Отцю моему и Богъ вашемѣ, и сосзлаю, яко овѣщахъ
 вамъ, много Параклита, Дѣха моего и Отца. И въз-
 двигъ рѣцѣ, благослови ѧ. И се рекъ възношашесѧ на
 небо, и ти поклонишасѧ емѣ, и облакъ свѣтълѣхъ подъ-
 ать и отъ очію нхъ: възиде во, рече, на Херовимъ, и
 летѣ на крилѣхъ вѣтрнью. Имѣашеть же съ собою Го-
 сподь и дѣша человѣчески, аже възнесе на небеса въ
 даръ своемѣ Отцю, нхъже въ горниль градѣ оусели.
 Онъ же отъ Іереміѧ разѣмѣй глаголюща: дѣша, аже врагъ
 въ пренсподнаѧ съведе, тыаже Господь на небеса въве-
 де, рекъ: възстанѣте възидемъ въ вышій Сіонъ, се же
 есть небесный Іерѡсаалимъ. Предже течахъ Ангельскыѧ
 силы, страхомъ и радостию, отвѣсти хотѣше врата

небеснаѧ; нѧ вышѣни вратѣници възвранахѸ, възпіюіе:
 си врата Господна, да никтоже земныхъ сѣдѸ прохѣдитъ,
 намъ бо положи Богъ, кже не мимо идѣтъ; нынѣже днѣ-
 вимъсѧ, зраіе челоуѣка на Херонимъстѣмъ престолѣ
 сѣдаіа, и преже Герафимъ тѣцаіасѧ врати си прѣнти.
 Ангели же повѣдахѸ Гына Божіа силѸ и санъ, челоуѣчъ-
 скымъ обложена тѣлесемъ, и не пререковати Божіи воли,
 всѧ мѣдростію твѣраіомъ: сѣниде бо, рѣша на землю,
 никомъже не чювѣшю, и се равій носѧ образъ възсѣхѣтъ;
 ониже рѣша: не вѣдемъ покорн, аще не оуслышимъ слова
 Божіа. Тѣгда възгласи Христосъ: отвѣрзѣте ми врата
 правды и възидѣхъ въ нѧ възвѣщю Отцю моему, кже на
 земли сѣдѣахъ и пострадахъ. И познавѣше гласъ Госпо-
 денъ всѧ силы небесныѧ падѣше поклоннишасѧ, глаголю-
 іе: аще не видѣхомъ, Владыко, тебе сѣхѣща, се по-
 кланѧемътисѧ възсѣхѣщю въ славу. И Дѣхъ Свѣтый
 на срѣтеніе ишѣхъ възидѣтъ равна собѣ Гына Божіа, и
 почестъ твѣра глаголетъ: и да покланѧтсѧ емѸ вси Ан-
 гели Божіи. Самъ же Богъ Отецъ възгласи къ градѣще-
 му въ пазни: Гынъ мой еси ты, сѣди одеснѣю мене,
 се престолъ твой, Боже, въ вѣкы вѣкѸ; твоѧ сѣтъ не-
 беса и твоѧ есть земля, и конецъ еѧ ты основа. И по-
 садивъ Отецъ Гына на престолѣ, и своею вѣнча его дес-
 ницею възспѣвающею снѣ Герафимомъ: положилъ еси
 на главѣ его вѣнецъ отъ каменіѧ драгаго, славою и
 честію вѣнчалъ еси его, славу и величїе възложилъ
 еси на нѧ. Посемъ сѣвършаеъ помазаніемъ Божіа сѣць-
 ства, ꙗкоже Давидъ послѣшѣствѣтъ: сего ради помаза
 тѧ Боже, Богъ твой оуѣемъ радости паче причастникъ
 твоихъ. Да поистинѣ сїй праздникъ пѣланъ есть радости
 и веселїѧ: радость на небесѣхъ възнесѣшюсѧ ХристѸ къ
 Отцю, и на земли веселїе всей твари обновѣшисѧ отъ
 истаѣніѧ. Тѣмъже и мы, братіе, придѣте възрадовѣмъсѧ
 Господеви възидѣшему на небо небесное на възстоки,
 сѣдаіемъ одеснѣю Отца поклонимъсѧ прїимъшемъ всѧ-
 ку власть на небеси и на земли помолнимъсѧ, царствѣю-
 щомъ съ Отцемъ принесемъ вѣрѸ ꙗко дары, не ꙗвимъсѧ
 предъ нимъ тѣщи въ день праздника, да прїемемъ

Божію благодать. Днесъ во своѣмъ Христосѣмъ вѣмъ раздавать дары: даесть Отцю принесенію нмъ въ жертвѣ плзть, посылаетъ Апостоломъ Святый Дѣхъ, възводитъ дѣша Святыхъ Пророкѣмъ въ небесное царство, раздаесть своимъ оугодникомъ горнаго града овители, отвергаетъ праведникомъ рай, вѣнчаетъ страдавшіа за нѣмъ мѣченики, посылаетъ страсготерпцемъ чюдесъ благодать, даесть свѣтителемъ дѣшеполезнаа прошеніа, отпѣщаетъ грѣшникомъ прегрѣшеніа, мнѣаетъ всѣмъ творащамъ волю его и хранѣщамъ заповѣди его, посылаетъ благовѣрнымъ Княземъ нашимъ сздравіе тѣлесемъ и дѣшамъ спасеніе и врагомъ одоленіе, оутѣжаетъ церкви, обогащаетъ церковники, честны творить сдѣлащамъ емѣ іереѣмъ и діаконѣмъ, освящаетъ монастырѣ, прославляетъ Игѣменѣмъ, оукрѣпляетъ на тѣрпѣніе мнихѣмъ, благословляетъ всѣмъ Крестьяны: малыа въ великыи, нищамъ съ богатыи, рабы съ свободныи, старьцѣмъ съ оуношамъ, и женимъ съ дѣвицѣмъ, матери съ младенци, сироти съ вдовицѣмъ. Придемъ и мы, братіе, въ свѣтѣмъ церковь, възвеличимъ Христа Бога нашего, давшаго (небесное царство) ны животъ; прославимъ и по снхъ овѣщаващаго небесное царство; възнесемъ нмъ его възкѣпѣ, да послетъ и намъ Пресвѣтый свой Дѣхъ; того бо есмъ равни, и томѣ слава, чѣсть и поклананіе възсылаемъ, съ Отцемъ и съ Пресвѣтымъ, благыи и животворящимъ Дѣхомъ, нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

(См. Пам. Русск. Словесн. XII. вѣка.)

4. Посланіе

Никифора, Митрополита Кіевскаго (1106 — 1121), къ Великому Князю Владимиру Мономаху ⁶).

Благословенъ Богъ, и благословено свѣтое нмъ славы его, благословлене и прославлене мой Княже! иже многыа ради своѣа благости и человеколюбіа, сподобивъ ны дойти въ пречестныа дни сіа, свѣтаго поста, нхъ же

яко стронитель нашего спасенiа, въ дѣшевное очищенiе дѣшъ нашихъ възаконилъ есть, постисѧ и самъ на извѣщенiе своего въчеловѣченiа, мѣ днiй; не постѧ трѣбѣа, но намъ образъ показѣа постѧ. Аще бо первое Адамъ Праотецъ постилъ бы съ отъ древа раздѣнаго, и заповѣдъ бы сохранилъ владичню, то второй Адамъ, Христосъ Богъ нашъ, не трѣбовалъ оубо бы поста, но перваго ради прѣстѣпленiа непостившагосѧ постисѧ онъ, да прѣсѣдшанiе раздрѣшитъ. Благодарственнъ оубо и поклонимсѧ постившагосѧ Владыкѣ, и постѧ намъ възаконившаго и бывше дѣшевнаго здравiа даровавшаго! Имже бо сдѣево есть житiе наше: словесно и безсловесно, и безплотно, и тѣлесно. Да словесное и безплотное оубо божественно нѣкое есть и чудно, и безплотнаго естества касается, а безсловесное страстнаго сего и сластолюбиваго, и того ради рать въ насъ есть многа, и противитсѧ плоть дѣхови и дѣхъ плоти. Потрѣбно есть оубо понстинѣ бывше постное; то бо кротить тѣлесныя страсти; то овъздываетъ противнаѧ стремленiа и дѣхови даетъ тѣлесное покоренiе; ти тако покараетсѧ вѣщше горшесѧ, рекше дѣши тѣло. Видиши ли, о Княже мой, благовѣрный и кроткый! Како постѧ основанiе есть добродѣтели; того ради въ всемъ мiрѣ, якоже солнце възсѣалъ есть. И прѣстѣпленiа оубо ради праотца вси языци постѧ творѧтъ: ни оубо по иномъ времени, а дрѣзи въ ино время; а ови оубо воле постатсѧ, ови мене; силъ же поста, яко нераздѣни не раздѣютъ, того ради въ пѣстошъ и не потребенъ постъ ихъ. Людiе же Христови свѣтыи языкъ, царское же свѣщенiе, жреби достоинiа его, повѣдаетъ силъ поста сего, и въ правовѣрин жива благословляетъ Бога, въздѣмашаго и, и призритъ, и приводитъ Господа о деснѣю себе, да съ не подвижетъ, рекше да не смѣтесѧ, и поглощенъ вѣдетъ отъ стараго врага, нехотащаго нашего спасенiа. — И многа ина имѣа въхъ изрещи на похваленiе поста, аще иномъ бы было писанiе се; а понеже къ товѣ, доваа глагола наша и вси Христолюбивѣи земли, слово се есть: егоже Богъ издавша пораздѣи и

предпокаѣ, егоже изъ оутровы освати и помазавъ, отъ царское и княжское крови смѣсивъ, егоже благочестіе възсита и постъ въздои, и сватаа Христова кѣпѣа изъ младаа ногтін очисти; то не потрѣбно есть о постѣ бесѣдовати ти, и пачеже о непитіи вина или пива въ время поста. Кто во не вѣсть твоего исправленія сего? ни тои, иже отинѣдъ невѣжа, или нечѣственный не раздѣметъ нхъ. И видатъ вси и чюдатса. Въ образъ же наказанія, по церковномѣ оуставѣ, ина нѣкаа возложимъ твоємѣ благовѣрію, и добрыхъ ти источникъ скажемъ, отинихже наводнаютса влагаа, истѣкаютъ въ челоуѣцѣ по правдѣ творящимъ влагаа, и истѣкаютъ икоже благимъ; ащеи противнѣ о нихъ, и по кривѣ приложатса; то въ нѣтъ слово и въ ровъ и въ пропасти оукаонитса. Того ради внимаи совѣ, рекоша Книги: внимаи словѣ своемѣ и дѣлаъ своимѣ; не раздѣчена во сѣтъ злаа отъ благихъ, но смѣшены сѣтъ слово съ добродѣтелями, икоже и паѣвелъ въ пшеници. И того ради подобаетъ намъ внимати, да не слово въ добродѣтели вмѣсто примемъ. Красенъ бо мнѣшеся и добръ видѣніемъ, иже праотца оумертвенный плодъ, но имѣаше посредѣ въ тайнѣ ловителѣ преслашанія. Гіа оубо нѣкое наслаженіе вложихомъ въ слово, совершимъ же и овѣщанія, да покажемъ, откъдѣ сѣтъ добраа и недобраа.

Дѣша сѣдитъ въ главѣ, оумъ имѣщи, икоже свѣтлое око въ сѣтѣ, и исполняющіи все тѣло силою своею. Икоже во ты, Княже, сѣдѣ здѣ въ своей земли, воеводами и сабгами своими дѣиствешши повсенъ земли, и самъ ты еси Господинъ и Князь; тако и дѣша по всемѣ тѣлаъ дѣистветъ патью сабгъ своихъ, рекше патью чюевствіи: очима, сабхомъ, обонаніемъ, еже есть ноздрима, вкѣшеніемъ и осазаніемъ, еже еста рѣцѣ. И видѣніе оубо есть чѣвственное вѣрно, и егоже видитъ, аще не безъ оума, то вѣрно видимъ; сабхъ же въ дрѣгаа мѣста истинна, а въ дрѣгаа мѣста ажа. И почто нѣсть, Княже мой, икоже и видѣніе, такоже и сабхъ? недобмѣю оубо о семъ азъ; но пакы тазкѣютъ, ико видѣніе предѣла оубо видитъ, задѣ же тѣла не видитъ;

свѣхъ же ѿ преди глаголющомъ слышнѣхъ, и задѣ възнѣ-
щомъ разсмѣетъ; и подобаетъ яко единомъ видѣщѣ
очима вѣровати, свѣхъ же не вѣровати, ни не вѣрокати,
но испытаніемъ, и сѣдомъ многомъ творити слышнѣма:
ти тако износити отвѣтѣхъ.

(См Руск. Достопамят. Ч. I.)

5. *Епископа Серапіона († 1275)*

Слово о знаменіяхъ 7).

Господи благослови!

Слышасте, Братъе, самаго Господа глаголюща въ
Евангеліи: и въ послѣднѣмъ лѣтѣ бѣдетъ знаменъ въ
солнцѣ и въ лунѣ и въ звѣздахъ, и трѣси по мѣстамъ
и гладъ. Тогда реченое Господемъ нашимъ нынѣ слы-
шется при послѣднихъ людехъ. Какое видѣхомъ солнца
погибша и лунѣ померкнущю и звѣздное прелѣненіе!
Нынѣ же земли трясенье своимъ очима видѣхомъ. Зем-
ля, отъ зачала оутвержена и неподвижна, повелѣніемъ
Божіимъ нынѣ движется, грѣхъ нашими колеблется,
беззаконіа нашего носити не можетъ. Не послѣдшахомъ
Евангеліа. Не послѣдшахомъ Апостола. Не послѣдшахомъ
Пророкъ. Не послѣдшахомъ свѣтлыхъ великихъ, ркѣ: Ва-
сила, и Григоріа Богословца, Іоанна Златоуста и иныхъ
Святителей святыхъ, илиже вѣра оутвержена бысть,
еретици отгнани быша, и Богъ всѣмъ языки познанъ
бысть. — И тѣ оучаще ны безпрестанно, а мы едины бе-
ззаконъ держимся. Се оуже наказаетъ ны Богъ знаме-
ныи, земли трясеньемъ, Его повелѣніемъ. Не глаголетъ
оусты, но дѣломъ наказаетъ. Всѣмъ казнимы ны, Богъ не
отъведетъ злаго обычаа: нынѣ землею трясеть и колеб-
летъ; беззаконіа, грѣхъ многіа отъ земли оттрести хо-
щетъ, яко листіе отъ древа. Аще ли кто речетъ: преже
сего потрясеніа вѣша же. Аще вѣша потрясеніа, ркѣ,
такое есть. Но что потомъ бысть намъ? не гладъ ли?
не морови ли? не рати ли многы? Мы же одинако не
покажѣхомся, дондеже приде на ны языкъ немилостивъ,

попѣстившѢ БогѢ и, землю нашѢ пѣстѢ створиша, и грады наши плѣниша, и церкви свѣтлыя разориша, отца и братью нашѢ извѣнша, матери наши и сестры наши въ порѣганье выша. — Нынѣ же, братье, се вѣдѣще оубоимса преиценья сего страшнаго и припадемъ Господеву своему исповѣдающеся, да не увидемъ въ вольшій гнѣвъ Господень, не наведемъ на ся казни вольша первое. Еще мало ждетъ нашего покаенья, ждетъ нашего обращенья. Аще отстѣпимъ скверныхъ и немилостивыхъ сѣдовъ, аще премѣнимса кровавого рѣзонмьства и всякого гравленія, татвы, разбоа, и нечистого прелюбоудѣйства, отлучающа отъ Бога, сквернословіа, лжѣ, клеветы, клеветы и поклепа, иныхъ дѣлъ сотонинныхъ, аще сихъ примѣнимса: добръ вѣдѣ, яко благаа примѣть ны не токмо въ сій въ вѣкъ, въ вѣдѣціи. Глаголю во рече: обратитесь ко мнѣ: обратѣсь къ вамъ; отстѣпите отъ всѣхъ: Азъ отстѣпаю казня вы. Доколы не отстѣпимъ отъ грѣхъ нашихъ? пощадимъ себе и чады своихъ. Въ кое время такы смерти напрасны видѣхомъ? Нынѣ не могоша о домѣ своемъ радѣ створити, восхитени выша. Нынѣ свечера здравн легшии, на оутрѣи не всташа. Оубойтеса, молю вы сего напраснаго разлученія. Аще во пойдемъ въ воли Господни, всѣмъ оутѣшеньемъ оутѣшитъ ны Богъ нашъ; акы сыны помнѣетъ ны; печаль земнѣю отхметъ отъ насъ; исхѣдъ миренъ подасть намъ на онѣ жизнь, идѣже радость и веселіа безконечнаго насладимса съ добръсѣгожыиши БогѢ. Многоже глаголаю вы, братіе и чадо, но вижду, мало приемятъ, премѣняются наказаньемъ нашимъ. Мнози же ни внимаютъ совѣ, акы безсмертны, дрѣмяютъ. Боюсь, дабы небылось о нихъ слово реченое Господемъ: аще не выхъ глагола имъ, грѣха не выша имѣли, нынѣ же извѣта не имѣтъ о грѣсѣ своемъ. Много во глаголю вамъ. Аще во не премѣнимса, извѣта не имамы предъ Богомъ. Азъ во грѣшный вашъ пастѣхъ повелѣное Господемъ створихъ, слово его предаю. Вы же вѣсте, како кѣплю Владичню оумножити. Егда во придетъ сѣдитъ вселеннѣй, и воздати комѣждо по дѣломъ его, тогда истажетъ отъ васъ,

аще вѣдетъ оуже талантъ: и прославить вы въ Славѣ Отца Своего съ Пресвятѣмъ Дѣхомъ, и нынѣ, и присно, и въ вѣки.

(См. Твор. св. От. годъ I. кн. 1.)

II.

ЛѢТОПИСАНІЕ.

1. Изъ Хронографа Георгія Арлатоля 8).

- а) Изъ перевода рѣскаго семьи, изъ рѣскаго списку XVго столѣтія подъ надписью: „Книгы временныя Георгія мниха.“

1.

Царь же на Агараны изыде воевати, Орифанта въ Костантинѣ градѣ оставивъ; дошедъ же емъ Черныя рѣкы глаголемы, и се авіе вѣсть емъ епархъ посла, яко Рѣскъ на Костантинъ градъ идѣтъ, Ясколдъ и Диръ, и тѣмъ царь прочь не иде. Рѣскъ же вистръ Гѣда вшеде, много оувѣство хрестіаномъ створиша; и пришли во вѣхъ въ двою стѣ лодей, Костантинъ градъ остѣпиша. Царь же дошедъ, едва во градъ вниде, и съ патріархомъ Фотіемъ сѣиѣи церкви сватыхъ Богородица въ Блахернѣхъ всенощнѣю молебъ створиша; и имъ же се пріятъ мѣсто то, нѣкоторомъ князю, Екиданинъ родомъ, Блахернъ нарицаемъ, тѣ емъ оувѣнъ вывѣшъ. Таче божественнѣю сватыхъ Богородица ризъ съ пѣснями изнесше, въ мори скѣтъ омочивше. Тишинѣ же сѣиѣи и морю оукротившюся, авіе вѣра съ вѣтромъ воста, и волнамъ велиемъ воздвигшимся засовъ, безбожныхъ Рѣска лодіа возмате; и къ брегъ привержени извѣени, яко мало отъ нихъ таковыя вѣды извѣгнѣти, восвоаси съ повѣжденіемъ возвратишася.

2.

Гемѣонъ же на вранъ Никифоровъ прилежащъ, Оугри нашедше всю Болгарскѣю пѣннахъ землю. Гемѣонъ же

оувѣдѣвъ на Оугры обратиса; си же противѣ превредше, врань на Болгары сччташа и повѣдиша Болгары, яко едва Семеонѣ въз Дерестръ вѣвгнѣти.

3.

Иѣна же мѣсца 18 день, 14 индикта, припадѣ Рѣсь на Константинь градъ лодіамн, тысящъ 10, иже и сѣди глаголемъ, отъ рода Варѣжска сѣщимъ. Посланъ же на нѣ въз трырѣхъ, рекше оладн дромонъ, елико вѣхъ въз Константиин градѣ, патрикій Теофанъ, породи Настевонъ и протовесіарій саномъ; коѣ же лодійнымъ преже оуграднѣхъ и оуготовнѣхъ, постомъ же и слезамн себе паче оутверднѣхъ. Рѣси же ожидаше въз лодіахъ, на нѣ хотѣти, искръ столпа, глаголемаго Форо стражница, въз ней же и огнь влагаемъ на просвѣщенъ въз поирн шествіюцимъ. Се настрѣѣ Евксина Понта, сирѣчь доврородна Понта, стражѣ дѣѣ (сѣ преложеніемъ имѣ наречено, слородный во, зане частое тѣ разбойничьство, на страшнымъ нагнаніе, нѣже извѣн Ираклій, якоже глаголетъ, и тишинѣ полѣчивше пѣтницы, сего доврородна Понта нарекоша), въз Бро, рекше въз Сѣѣтое глаголемо, напрасно носимъ возложи (егоже ради дрѣгое имѣ пріѣтъ, зане скоро лодіамн тѣ прихѣдацимъ, тѣ созда церковь); таче въз своей дромоніи принаѣвъ, полкъ Рѣскимъ лодіамъ раздрѣши и оустроеномъ огнемъ много сожже, прочіи же лодіи обратншасѣ на вѣгъ. Яко послѣдѣѣи и прочіи дромоніи оладн погнавше, свершенѣю створиша повѣдѣ: многы же лодіѣ погразоша сѣ мѣжи, многы же оуѣзвнша, многы же жнѣмъ ѣша. Оставшіи же оуѣво на восточнѣю странѣ, въз Игорѣ глаголемаѣ, припадѣша. Посланъ же тогда и Варда Фока берегомъ, се снѣзники лѣчшаѣ, снѣхъ послѣдовати; и се Рѣскъ хѣ сѣ послаша въз Бинійскымъ, яко да пицѣ имъ и прочее принесѣтъ; прикаючисѣ се и хѣсѣѣ, Варда Фока заѣ сѣѣ преложн, повѣднѣхъ иѣчѣ ѣ. Гниде же Юаннъ магистръ и доместикъ сѣоломъ, Корѣѣѣ глаголемый, со вѣѣмъ восточнымъ кон, многыхъ погѣви, разшѣдшемѣ сѣѣмо и онамо изнѣмаѣ, яко оубоѣвешимѣ имъ страха его нападаніѣ, превывати вѣѣѣѣ

оу своихъ лодій, никакоже оттекивати дръзающимъ. Много же и велиа зла створиша Рѣсь, прежде даже Греческимъ воємъ не пріити; тогда оубо оу́зменъ, глаголемый Гѣдъ, всѣ пожгоша, а нѣже емише плѣнники, овѣхъ растинахѣ, иныя же кз земли приѣхивахѣ, дръгъ же яко стража поставляюще стрѣлами стрѣлахѣ; велико ратномѣ чинѣ изнимахѣ, онако рѣцѣ свѣзавше, гвозды желѣзны посреде главы вбивахѣ имъ; много же свѣтыхъ церкви огни предаша. Змиѣ же наставаючи и брашна не имѣше, пришедшихъ же вой воишеса, паче же воємъ лодійнымъ, сѣцимъ во оладѣ совѣщашася во-скоа снити, и се оутанти лодійнѣй силѣ тѣхѣсѣ. Гептеврѣа мѣсѣца, индикта 15, ноцію, оустремившесѣ прейдоша на Тракійскія страны, прежде реченымъ патрикіемъ Теофаномъ оустрѣтены выша, никакоже можахѣ оутантисѣ ихъ водрѣю его и доваю его дѣшю. Паки же 2 лодійныи вон съчтасѣ, и многы лодіа погрѣзи, многи же отъ нихъ изби прежде нареченый сей мѣжъ; мало же ихъ въ лодіахъ извыша, и кз рѣцѣ глаголемѣй Ксан приринѣшасѣ, ноци же наставши вѣжаша. Теофанъ же патрикій съ повѣдою свѣтлою и великимъ одолѣньемъ возвратисѣ, честно и величѣнно пріѣтъ и паракимѣменъ царемъ.

в) Отвѣтственнаѣ тѣмъ выпискамъ мѣста изъ Несторова Лѣтописи.

1.

Въ лѣто 6374 (866) иде Ясколдъ и Диръ на Греки, и придоша въ 14 лѣто Мнѣхъа царѣ. Царю же отидѣшю на Огараны, дошедшю же емиѣ Черныи рѣки, вѣсть епархъ посла кз немѣ, яко Рѣсь на Царьгородъ идеть, и вратисѣ царь. Онъ же внѣтръ Гѣдѣ вшедше, много оубѣйство крестьяномъ створиша, и въ двою сотъ ко-равль Царьградъ остѣпиша. Царь же едва въ градъ вниде; съ патрѣархомъ съ Фотѣмъ кз сѣцей церкви свѣтѣй Богородицѣ Блахѣрнѣ всю ночь молитѣ створиша, таже вожественнѣю свѣты Богородица ризѣ съ

пѣснями изнесаше, въ рѣкѣ омочиша. Тишинѣ же сѣши, морю оукротившюся, аще въра въста съ вѣтромъ, и волнамъ великимъ вставшемъ засохъ, невозможныхъ рѣси корабль сматѣ, къ берегу приверже, и извѣнъ ѿ, яко мало ихъ отъ таковыя вѣды извѣгнѣти въсвоаси възвратѣшася.

2.

Въ лѣто 6410 (902) Леонъ царь на Оугры на Болгары, Оугре же нашедше всю землю Болгарьскѣю плѣновахъ; Гемелонъ же оуѣдавъ на Оугры възвратиса, Оугри противѣ пондоша и повѣдиша Болгары, яко ода Гемелонъ въ Дерзстеръ оуѣжа.

3.

Въ лѣто 6449 (941) Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко идѣтъ Рѣсь на Царьградъ скедѣи 10 тысящъ. Иже пондоша и припадша, и почаша коевати Вифаньскѣи страны, и воевахъ по Понтѣ до Пракѣи и до Фафлогоньскѣи земли, и всю странѣ Никомидѣйскѣю поплѣнивше, и оудъ весь пожгоша. Ихъ же емше, овѣхъ растинахъ, дрѣвѣи аки странѣ поставлюще и стрѣлахъ въ нѣ, изимахъ, опакѣ рѣцѣ съвѣзвахъ, гвозди желѣзныи посреди главы въвивахъ ихъ; много же свѣтыхъ церквей огнемъ предаша, монастырѣ и села пожгоша, и имѣнья немало овою странѣ взяша. Потомъ же пришедшимъ всемъ отъ востока, Памѣфиръ дѣместикъ съ 40ми тысящъ, Фока же патрекѣи съ Макидоны, Ѳеодоръ же стратилатъ съ Оракѣи, съ ними же и сановники воарьстѣи оидоша Рѣсь около. Озвѣщаша Рѣсь, изидоша върѣжившеся на Греки, и брани межю ими бывши зѣли, ода одолѣша Грѣци; Рѣсь же възвратѣшася къ дрѣвинѣ своей къ вечерѣ, на ночь вѣзгоша въ лодью и отвѣгоша. Ѳеофанъ же оустрѣте ѿ въ ладехъ со огнемъ, и пѣщати нача трѣвалии огнь на лодѣ Рѣскѣи, и вѣсть видѣти страшно чюдо. Рѣсь же видѣши пламѣнь, вметахъ въ водѣ морьскѣю, хотѣще оубрѣсти, и тако прочѣи възвратѣшася въсвоаси.

Тѣмже пришедшымъ въ землю свою, и повѣдахъ каждо своимъ о бывшемъ и о ладнѣмъ огни: „Икоже молонья, рече, иже на невестѣхъ, Грци имѣть оу сего, и сію пѣрающа жежахъ насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ.“ Игорь же пришедъ нача совѣцплати воѣ многи, и посла по Баряги многи за море, вава ѣ на Греки, паки хотѣ понти на на.

(См. Полн. Собр. руск. лѣтоп. Т. I. 242, 245 и 9. 12. 18.)

2. *Выписи изъ Несторовой лѣтописи (1056—1115) по списку Мниха Лавренція⁹.*

а) Походъ в. кн. Олега на Цариградъ.

Въ лѣто 6415 (907) Иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ Киевѣ; поа же множество Барягъ, и Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поланы, и Ёфверъ, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Дѣлѣвы, и Тиверци, иже сѣтъ Полковныи: си вси звахуться Великаа Екгдъ. И съ сѣми всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ числомъ кораблѣй 2000. И приде къ Царюградъ, и Греци замкоша Егдъ, а городъ затвориша. И вылѣзе Олегъ на берегъ, и повелѣ всемъ изволочити корабли на берегъ, и повоева около города, и много оубѣйство створи Грекомъ, и полаты многы развѣша, а церкви пожгоша; а ихъ же имахъ полонники, овѣхъ постѣкахъ, дрѣгымъ же мѣчахъ, нымъ же разстрѣлахъ, а дрѣгымъ въ море еметаша, и ина многа зла творяхъ Рѣсь Грекомъ, еанко же ратнии творять. И повелѣ Олегъ всемъ своимъ колеса издѣлати и въставити корабли на колеса; и выею покоснѣ вѣтрѣ, оуспаша прѣ съ пола, и идаше къ городъ. Видѣвше же Грецѣ оубоашася и ркоша, выславше ко Ольгови: „не погубилаи городъ, имемъса по дань, икоже хоцешн.“ И стави Олегъ вон, и вынесоша емѣ брашна и вино, и не прѣа его; вѣ бо оустроено съ отравою. И заповѣда Олегъ дань дати на 2000 кораблѣй, по 12 гривенѣ на челоуѣка, а во кораблѣ по 40 мѣжъ; напаша Греци по се, и почаша Греци мира просити, дабы не коевалъ Грець-

кой земан. Олегъ же мало отстѣпнѣвъ отъ города, нача миръ теорити съ царема Грецькыма, съ Леономъ и Александромъ, посла къ нимъ въ городъ Карла, Фарлофа, Бѣлмѣда, Рѣлава и Стѣмѣда, глагола: „имѣте ли съ по дань.“ И ркоша Грець: „чего хочете, и дамы ти.“ И заповѣда Олегъ дати воимъ на 2000 кораблѣй, по двѣнадцать гривенъ на каючь, и потомъ дати оуклады на Рѣскіе города: первое на Кіевъ, таже и на Черниговъ, и на Переяславъ, и на Ползтескъ, и на Ростовъ и на Любечъ и на прочаа города: по тѣмъ во городомъ сѣдахъ князьмъ подъ Ольгомъ сѣще: „да приходать Рѣскъ, хлѣбное емають, елико хотать, и иже придѣтъ гостѣе, да емають мѣсачинѣ на 6 мѣсачъ, и хлѣбъ, и вино, и мясо, и рыбы, и овоцѣмъ, и да творать имъ мовъ, елико хотать; и пондѣтъ же Рѣскъ домови, да емають оу царѣ вашего на пѣтъ врашно, и шкура, и оуѣжа, и прѣ, и елико надовѣ.“ И ашася Греци, и ркоша царѣ и боярьство все: „аще придѣтъ Рѣскъ безъ кѣпан, да не взимають мѣсачинны; да запретити князь словомъ своимъ, приходѣщимъ Рѣси здѣ, да не творять пакости въ селѣхъ въ странѣ нашей; приходѣщии Рѣскъ да вѣнтають оу свѣтаго Мамы, и посалетъ царство наше, да испишють имена ихъ, и тогда возмѣтъ мѣсачное свое, первое отъ города Кіева, и пакы изъ Чернигова, и Переяслава, и прочіи города; и да вхѣдѣтъ въ городъ одними вороты, съ царевымъ мѣжемъ, безъ орѣжѣмъ, мѣжъ 50, и да творять кѣпаю шкоже имъ надовѣ, не платаче мыта ни въ чемъже.“ Царь же Леонъ съ Александромъ миръ створиша съ Ольгомъ, имъшесѣ по дань и ротѣ заходнѣше межѣ собою, цѣловавши сами крестъ, а Ольга водиша и мѣжѣй его на ротѣ; по Рѣскомъ законъ клѣшасѣ орѣжѣмъ своимъ, и Перѣномъ вогомъ своимъ и Колосомъ скотыимъ вогомъ, и оутвердиша миръ. — И приде Олегъ къ Кіеву, несѣ золото, и паволоки, и овоци, и вина, и всако оузорочье; и прозваша Ольга вѣщій: вѣхъ во людіе погани и невѣголови.

(См. Полн. Собр. руск. лѣт. Т. I. стр. 12.)

в) Великая Княгиня Ольга.

Въ лѣто 6463 (955) Иде Ольга въ Греки, и приде Царюгородѣ. Бѣ тогда Царь имѣнемъ Цѣмьскій, и приде къ немѣ Ольга, и видѣвъ ю добръ сѣиѣ сѣло лицемъ и смысленѣ, оудививсѣ Царь разѣмѣ еѣ, вѣсѣдова къ ней и рекъ ей: „подовна еси царствовати въ градѣ сѣ на-ми.“ Она же разѣмѣвши рече ко Царю: „азъ погана есмь, да аще хоцѣши мѣ крестити, то крести мѣ самъ, аще ли, то не крещусѣ;“ и крести ю Царь сѣ Патреархѣмъ. Просвѣщена же выѣвши, радовашесѣ дѣшею и тѣломъ, и пошлѣ ю Патреархъ о вѣрѣ, рече ей: „благословена ты въ женахъ Рѣскихъ, яко возлюбѣ сѣтѣ, а тѣмѣ оставѣ; благословѣти тѣ хотѣтъ сынове Рѣстѣи въ послѣдній родъ видѣкъ твоихъ.“ И заповѣда ей о церковномъ оуставѣ, о молитвѣ, и о постѣ, о мнѣаостыни, и о воздержаньи тѣла чистѣ. Она же поклонивши главѣ стояше акѣ гѣва напаѣема, внимѣющѣ оученьѣ; поклонившисѣ Патреархѣ, глаголющи: „молитвѣми твоими, Благдыко, да схранѣна вѣдѣ отъ сѣтѣ непрѣжнѣны.“ Бѣ же речѣно имѣ ей во крещеньѣ Олена, якоже и древнѣѣ Царицѣ, матѣ Великаго Кѣстантина. Благословѣ ю Патреархъ, и отпѣсти ю. И по крещеньѣ возва ю Царь и рече ей: „хо-цѣю тѣ помѣти совѣ женѣ.“ Она же рече: „Како хоцѣши мѣ помѣти, крестивѣ мѣ самъ, и нарекъ мѣ дѣщерью? а въ Хрѣстеѣнѣхъ нѣсть того закона, а ты самъ вѣси.“ И рече Царь: „перекалюкала мѣ еси, Ольга;“ и дасть ей да-ры многи, злато и сребро, наволоки и сѣсѣды разнѣч-нымъ, и отпѣсти ю, нарекъ ю дѣщерью совѣ. Она же хо-тащи домовѣи, приде къ Патреархѣ, благословеньѣ про-сащи на домъ, и рече емѣ: „людѣ мои погани и сынѣ мой, давы мѣ Богъ сѣвѣлюѣ отъ всѣакого зла.“ И рече Патреархъ: чадо вѣрновѣ! во Хрѣста крестиласѣ еси, и во Хрѣста облечесѣ; Хрѣстѣосъ имѣтъ схранѣти тѣ; якоже схранѣи Еноха въ первѣмъ родѣ, и потомъ Ноѣ въ ковче-зѣ, Авѣраама отъ Авѣмѣмѣлѣха, Лѣта отъ Сѣодомаѣнъ, Моисѣѣ отъ Фѣраѣона, Дѣвыда отъ Сѣбѣла, ѣ отроци отъ пе-щи, Дѣнила отъ сѣвѣрѣи, тако и тѣ избавѣнтѣ отъ не-

пріязни и отъ сѣтій его.“ Благослови ю Патрeархъ, и иде съ миромъ въ свою земаю, и приде Кіевъ. Се же бысть, якоже при Голомани; приде Царица Єдіопская къ Голоману, слышати хотѣши премѣдрости Голомани, и многѣ мѣдрость видѣ и знамѣнья: такоже и си влаженнаа Ольга искаше доброѣ мѣдрости Божьи, но она челоувѣчскы, а си Божья.

Живаше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и оучашеть ѿ мати креститисѧ, и неврежаше того, ни во оуши прїимати; но аще кто хотѣше креститисѧ, не вранѣхъ, но рѣгахъсѧ томъ. Невѣрнымъ во вѣра Хрїстѣаньска оуродьство есть; не смыслиша во, ни разумѣша во тѣмѣ ходѣиши, и не вѣдѣтъ славы Господня, одовѣлаша во сердца ихъ, оушима тяжко слышати, очима видѣти. Якоже во Ольга часто глаголашеть: „азъ, сынъ мой, Бога познахъ и радѣюсѧ; аще ты познаеши, и радоватисѧ почнешь.“ Онъ же не внимаше того, глагола: „Како азъ хочу ниъ законъ прїати єдинъ? а дрѣжина семъ смѣатисѧ начинѣтъ.“ Она же рече емъ: „аще ты крестисѧ, вси имѣтъ тоже створити.“ Онъ же не посадиша матерѣ, творѣше поровы поганьскіа, не вѣдый, аще кто матерѣ не посадишаеть, въ вѣдѣ впадаеть; якоже рече: аще кто отца, ли матерѣ не посадишаеть, но смерть прїиметь. Се же къ томъ гнѣвашесѧ на матерѣ. Но оубаже любаше Ольга сына своего Святослава, рыбѣщи: „вола Божья да вѣдетъ; аще Богъ хоцїеть помиловати рода моего и землѣ Рѣскіѣ, да възложитъ на ны на сердце обратитисѧ къ Богъ, якоже и мыѣ Богъ дарова.“ И се рекши, молаше сѧ за сына и за люди по всѧ ноци и дни, кормѣщи сына своего до мѣжества его и до возраста его.

Оумре Ольга, и плакасѧ по ней сынъ еѧ, и видѣи еѧ, и людѣ вси плачѣмъ великомъ, несоша и погребовша ю на мѣстѣ. И вѣ заповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою, вѣ во имѣщи презвїтеръ; сей похорони влаженю Ольгу. Онъ бысть предътектѣиѧ крѣстьянѣстїи земли аки деньница предъ солнцемъ и аки зора предъ свѣтомъ, си во сѧше аки лѣна въ ноци, тако и си въ невѣрныхъ челоувѣцѣхъ свѣтаще сѧ аки вносрѣ въ калѣ; калѣни во

вѣша, грѣхъ неомовени крепчѣмъ святымъ. Онъ бо омыса кнѣзью святою, и совлечеса грѣховныя одежа ветхаго челоуѣка Идама, и въ новѣй Идамъ облечетса, еже есть Христосъ. Мы же рцѣмъ къ ней: „радѣйсѣ, рѣское познанье къ Богѣ; начатокъ приплрению быхомъ.“ Онъ первое вниде въ Царство небесное отъ Рѣси, сию бо хвалатъ Рѣстинъ сынове, аки начиницю; нбо по смерти молаше Бога за Рѣскъ. Праведныхъ бо дѣша не оумираютъ; якоже рече Голоманъ: похвалѣмъ праведномъ, възвеселѣтса людѣе, безсмертье бо есть память его, яко отъ Бога познавается и отъ челоуѣкъ.

(См. Полн. Собр. руск. Лѣт.
Т. I. стр. 25. и слѣд.)

в) Святославъ Игоревичъ.

Въ лѣто 6472 (964). Князю Святославѣ възрѣстѣшю и възмѣжавшю, нача вон совѣшати мнози и храбры, и легко хода аки пардѣсѣ, войны мнози твораше. Хода възъ по совѣ не възаше, ни котѣла, ни мѣсѣ варѣ, но по тонкѣ нарѣзавъ конниѣ ли, свѣринѣ ли, или говадинѣ, на оуглехъ испекъ ѣдаше, ни шатра имаше, но подкладъ постлаеъ и сѣдло въ головахъ; такоже и прочиѣ вон его вси бѣхѣ. Посылаше къ странамъ глагола: „хочю на вы ити.“ И иде на Окѣ рѣкѣ и на Волгѣ, и налѣзе Вѣтичи, и рече Вѣтичемъ: „комѣ дань даете?“ они же рѣша: „Козарѣмъ по цѣлагѣ отъ рѣла даемъ.“

Въ лѣто 6473 (965) Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противѣ съ княземъ своимъ Каганомъ, и сѣстѣшишасѣ бити; и бывши брани, одолѣ Святославъ Козарѣмъ и градъ ихъ Бѣлѣвѣжю взѣ. Исы повѣди и Касоги.

Въ лѣто 6474 (966). Вѣтичи повѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи.

Въ лѣто 6475 (967) Иде Святославъ на Дѣнай на Болгары. Бившемъсѣ обонмъ, одолѣ Святославъ Бол-

гарѡмъ, и иза городъ 80 по Дѣнаевѣ; сѣде княжа тѣ
въ Переяславци, емаа дань на Гръцѣхъ.

Въ лѣто 6476 (968) придоша Печенѣзи на Рѣскѣ
земаю первое, а Святославъ бѣше Переяславци; и за-
твориса Колага къ градѣ со оуиѣки своими; Иропол-
комъ и Ольгомъ и Володимѣромъ, въ градѣ Кіевѣ. И
остѣниша градъ въ снаѣ велицѣ, бесчислено множество
около града, и не бѣ лѣзѣ изъ града вылѣзти, ни вѣ-
сти послати; изнемогаху же людѣе голодомъ и водою.
Собравшеся людѣе ономъ страны Днѣпра въ лодѣхъ,
объ онѣ странѣ стоаху, и не бѣ лѣзѣ внити въ Кіевъ,
ни единомѣ ихъ, ни изъ града къ онѣмъ. Вѣстѣиша
людѣе въ градѣ и рѣша: „не ли кого, иже вы могаз
на онѣ странѣ донти и речѣ имъ, аще кто не пристѣ-
пѣтъ съ оутра, предатиса имамы Печенѣгѡмъ.” И рече
единъ отрокъ: „азъ приидѣ,” и рѣша: „иди.” Онъ же изи-
де изъ града съ оуздою и рысташе сквозѣ Печенѣги,
глагола: „не видѣли коня никтоже?” бѣ во оумѣ Печенѣжскѣи и мнѣхутъ ѿ своего. Ико приближиса къ
рѣцѣ, сверга порты, сѣнѣса въ Днѣпръ и поверде; видѣв-
ше же Печенѣзи оустремнишася на нѣ, стрѣляюще его,
и не могоша емѣ ничтоже створити. Ониже видѣше съ
ономъ страны, и приѣхаша въ лодѣи противѣ емѣ, и взя-
ша ѿ въ лодѣю, и привезоша ѿ къ дрѣжинѣ и рече имъ:
„аще не подѣстѣпите за оутра къ городѣ, предатиса хо-
тѣтъ людѣе Печенѣгѡмъ.” Рече же воевода ихъ, имѣ-
немъ Прѣтничъ: „Подѣстѣпимъ за оутра въ лодѣхъ, и
попадше Книжину и Книжичѣ, оумчимъ на сѣю странѣ;
аще ли сего не створимъ, погѣбѣти ны имать Святославу.”
Ико выстъ, за оутра вѣсѣдѣше въ лодѣю противѣ свѣтѣ и
вѣстрѣиша велими, и людѣе въ градѣ кланкѣша; Пече-
нѣзи же мѣшѣа Князѣа пришедѣша, повѣгоша разнѣ отъ
града, и изиде Ольга со оуиѣки и съ людѣми къ лодѣѣ.
Видѣвъ же сѣ князь Печенѣжскѣи, възвратиса единъ
къ Воеводѣ Прѣтчию и рече: „Кто сѣ приде?” и рече емѣ:
„лодѣа ономъ страны.” И рече Князь Печенѣжскѣи: „а
ты Князь ли еси?” онъ же рече: „азъ есмь мѣжъ его, и
пришелъ есмь въ сторожѣхъ, по мѣи идеть полкъ со

Княземъ, безъ числа множество,“ се же рече гроза намъ. Рече же Князь Печенѣжскій къ Прѣтцю: „вѣди ли дрѣгъ?“ онъ же рече: „такъ створю.“ И подаста рѣкъ мѣжю собою, и вѣдасть Печенѣжскій князь Прѣтцю конь, саваю, стрѣлы, онъ же дасть емѣ бронѣ, щитъ, мечъ. Отстѣпиша Печенѣзи отъ града и не баше лѣтъ коня на-понтъ; на Лыбедѣ Печенѣзи. И послаша Кіане къ Святославѣ, глаголюще: „ты, Княже, чюжеа земли ищещи и блюдеши, а своеа съ охавнеа, малы во насъ не вѣзаша Печенѣзи, мать твою и дѣти твои: аще не поидеши, ни овераниши насъ, да пакы ны возмѣтъ, аще ти не жалъ отчины своеа, ни матери стары сѣща, и дѣтій сконхъ. То слышавъ Святославъ, вворзѣ всѣде на конѣ съ дрѣжиною своею, и приде Кіевъ, цѣлова мать свою и дѣти свои, и сѣжалася о вышемъ отъ Печенѣгъ; и собра вон, и прогна Печенѣги въ поле и высть миръ.

Въ лѣто 6477. (968). Рече Святославъ къ матери своей и къ воарумъ своимъ: не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочѣ жити въ Переяславци, на Дѣнан, яко то есть середѣ въ земли моей, яко тѣ всѣ благаа сходятся: отъ Грекъ золото, паволоки, вина, овоцехъ разноличныхъ; изъ Чехъ же, изъ Оуѣгоръ сребро и комонъ; изъ Рѣси же скоро и воскъ, медъ и челады.“ Рече емѣ Болга: „видиши ли волное сѣрю, камо хоцещи отъ мене ити?“ вѣ въ разволѣлася оуѣже; рече же емѣ: „погревъ ма, иди же, аможе хоцещи.“

Въ лѣто 6479 (970). Приде Святославъ въ Переяславецъ и затворишася Болгаре въ градѣ. И изаѣзаша Болгаре на сѣчѣ противъ Святослава, и высть сѣча велика, и одолахъ Болгаре, и рече Святославъ воимъ своимъ: „оуѣже намъ сдѣ пасти, потагнемъ мѣжъски, братья и дрѣжино!“ И къ вечерѣ одолѣ Святославъ, и вѣа градъ копьемъ, и посла къ Грекомъ, глагола: „хочю на вы ити, вѣати градъ вашъ, яко и сей.“ И рѣша Грѣци: „мы недрѣжи противъ вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дрѣжинѣ свою, и повѣжьте ны, колько васъ, да вѣдамы по числѣ на главы.“ Се же рѣша Грѣци, лѣстаче подъ Рѣсью, сѣтъ во Грѣци лѣстивъ и до сего дни. И

рече намъ Святославъ: „есть насъ ѣ (20) тысящъ, и при-
рече ї (10) тысящъ, вѣ во Рѣси ї (10) тысящъ только. И
пристронша Гръци сто тысящъ на Святослава, и не да-
ша данн; и понде Святославъ на Греки, и изыдоша про-
тивѣ Рѣси. Видѣвши же Рѣскъ оубоашася сѣло множ-
ства вой, и рече Святославъ: „оуже намъ нѣкамо са-
дѣти! волею и неволею стати противѣ; да не посрамимъ
землѣ Рѣскѣ, но лажемъ костьюми; мертвыи бо срама не
имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ ни имамъ оу-
вѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами пондѣ,
аще мой глава лажетъ, то промыслите собою.” И рѣша
вон: „надеже глава твоа, тѣ и свои главы сложимъ.” И
исполнишася Рѣскъ, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ,
и вѣжаша Гръци, и понде Святославъ къ гра-
дѣ, воюа и грады разбиваа, ꙗже стоатъ и до дне-
шняго дне пѣсты. И созва Царь волааре свои въ полатѣ
и рече имъ: „что створимъ, ꙗкоже не можемъ противѣ
емѣ стати?” И рѣша емѣ волааре: „посли къ немѣ да-
ры; искѣсимъ ѿ, любезниез ли есть златѣ, ли паволо-
кѣмъ?” И посла къ немѣ злато, и паволоки, и мѣжа
мѣдра; рѣша емѣ: „гладай взора, и лица его, и смы-
сла его.” Онъ же вземъ дары, приде къ Святославѣ.
Повѣдаша Святославѣ, ꙗко придоша Гръци съ покло-
номъ, и рече: „введѣте ѿ сѣмо.” Придоша и поклонни-
шася емѣ, положиша предъ нимъ злато, и паволоки и
рече Святославъ, кромѣ зра, отрокѣмъ своимъ: „схо-
роните.” Они же придоша къ Царю, и созва Царь во-
лаары, рѣша же посланни: „ꙗко придохомъ къ немѣ, и
вдахомъ дары, и не зрѣ на насъ, и повелѣ схоронити.”
И рече единъ: „искѣси и ещѣ, послан емѣ орѣжье.” Они
же послашаша его, и послаша емѣ мечъ и ино орѣжье,
и принесоша къ немѣ; онъ же принемъ, нача хвалити и
любити и цѣлова Царя. Придоша опать къ Царю, и
повѣдаша емѣ еса вывшаа, и рѣша волааре: „лютъ се
мѣжъ хоче быти, ꙗко имѣнѣа не врежетъ, а орѣжіе
емлетъ, имиса по дань.” И посла Царь, глагола сице:
„не ходи къ градѣ, возми дань, еже хоцеша,” за ма-
ломъ во вѣ не дошелъ Царяграда. И вздаша емѣ дань;

имашеть же и за оубвѣнныа, глагола: „яко родъ его возметь.“ Възъ же и дары многи, и возвратиса къ Печенѣи сѣзъ похвалою великою. Видѣвъ же мало дрѣжинны своѣа, рече въ советѣ: „еда како прельстивше изъвьють дрѣжинѣ мою и мене,“ вѣща во многи погнѣван на полкѣ; и рече: „пондѣ въ Рѣскѣ, приведеѣ болѣ дрѣжинны.“ И посла слы ко цареви въ Деревѣстрѣ, вѣво тѣ царь, рѣка сице: „хочю имѣти миръ сѣзъ тобою твердѣ и любовь.“ Оѣ же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ немѣ дары больша первыхъ. Свѣтославъ же приѣа дары и почъа дѣлати сѣзъ дрѣжиною своєю, рѣка сице: „аще не створимъ мира со царемъ, а оубвѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедше остѣпѣть ны въ градѣ; а рѣска земля далеча, а Печенѣи сѣзъ нами ратьни, а кто ны поможеть? но створимъ миръ со царемъ, се во ны сѣа по дань ани, и то вѣди доволно намъ; аще ли почнеть не оуправляти дани, да изнова изъ Рѣси, совѣспикше вон, оумноживши, пондемъ Царюгородѣ.“ Люба бысть рѣчь си дрѣжинѣ, и послаша лѣпшиѣ мѣжи ко цареви; и придоша въ Деревѣстрѣ, и повѣдаша цареви. Царь же наѣтриѣа призва ѿ, и рече царь: „да глаголють сѣи Рѣстин.“ Они же рѣша: тако глаголетъ князь нашъ, хочю имѣти любовь со царемъ Гречьскимъ свершенѣю прочаѣ всѣа лѣта.“ Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати всѣа рѣчи Свѣтославаѣ на харатью; нача глаголати солъ всѣа рѣчи, и нача писецъ писати. Глагола сице:

„Равно дрѣгаго свѣщанъа, вывшаго при Свѣтославаѣ велицѣмъ князи Рѣстѣмъ и при Свѣналѣдѣ, писано при Оѣфелѣ синкелѣ и къ Мѣанѣ, нарицаемомѣ Цѣльмъскію, царю Гречьскомѣ, въ Дерестрѣ, мѣсѣца Іюла, индикта въ 14, въ лѣто 6479 (971). Язъ Свѣтославъ князь Рѣскій, якоже клѣхъсѣа, и оутвержаю на свѣщанѣ семъ ротѣ свою. Хочю имѣти миръ и свершенѣю любовь со всякомъ и великимъ царемъ Гречьскимъ, сѣзъ Васильемъ и Костантиномъ, и сѣзъ богодохновенными цари, и со всѣми людьми вашими, и иже сѣтъ подо мною Рѣскѣ, воларе и прочіи, до конца вѣка. Яко николиже помышаю на странѣ вашу, ни свираю вон, ни языка, ни иного приведеѣ на странѣ

вашю и елико есть подъ властью Гречьскою, ни на власть Корсѣньскѣю и елико есть городовъ нѣхъ, ни на странѣ Болгарскѣ; да аще нѣхъ кто помыслить на странѣ вашу, да и азъ вѣдѣю противенъ емѣ и вѣрюся съ нимъ. Икоже клѣхъся ко царемъ Гречьскимъ, и со мною волаше и Рѣсь всѣхъ, да хранимъ праваа съвѣщанья. Аще ли отъ тѣхъ самѣхъ прежде реченыхъ не съхранимъ, азъ же и со мною и подо мною: да имѣемъ клѣтвѣ отъ Бога, въ егоже вѣрѣемъ, въ Перѣна и въ Волоса скотѣа Бога, и да вѣдемъ колотнѣ яко золото, и своимъ орѣжемъ да истѣчени вѣдемъ. Се же имѣйте въ истинѣ, якоже створихомъ нынѣ къ вамъ, написахомъ на харатыи сей и своимъ печатьми запечатахомъ.“

Отворенъ же миръ Святославъ съ Греки, понде въ лодѣхъ къ порогомъ, и рече емѣ воєвода отень Свѣтѣделъ: „понди, княже, на конѣхъ около, стоать во Печенѣзи въ порозѣхъ.“ И не послѣша его, понде въ лодѣхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: „се идеть вы Святославъ въ Рѣсь, вземъ имѣнье много оу Грекъ и полонъ везчисленъ, съ малыми дрѣжини.“ Слышавше же се Печенѣзи, застѣпиша пороги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не вѣлъ азѣ прѣнти порогъ; и ста зимовати въ Бѣлобережьи, и не вѣ оу нѣхъ врашна оу же, и вѣ гладъ великъ, яко по полѣгрииѣ глава конѣча, и зимова Святославъ тѣ. Веснѣ же приспѣвши, въ лѣто 6480, понде Святославъ въ пороги, и нападе на нѣ Кѣра князь Печенѣжскѣй, и оубиша Святослава. Взаша главѣ его и во лѣѣ его сздѣлаша чашю, оковавши лобъ его, и пѣхъ по немъ. Свѣтѣлаа же приде Кіевѣ къ Ярополкѣ. И всѣхъ лѣтъ княженѣа Святослава лѣтъ 20 и 8.

(См. Полн. Собр. руск. лѣт. Т. I. стр. 27 и сл.)

г) Владимиръ В. Святославичъ.

Въ лѣто 6489 (981) Пде Володимѣръ къ Лахѣмъ и заа грады нѣхъ Перемышль, Червенъ и ины грады, иже сѣтъ и до сего дне подъ Рѣскою. Въ семъ же лѣтѣ и Ва-

тичи повѣди, и възложи на нѣ дань отъ наѣга, яко же и отецъ его имаше.

Въ лѣто 6490 (982) Заратишасѣ Бѣтичи, и иде на нѣ Володимирѣ, и повѣди ѣ второе.

Въ лѣто 6491 (983) Иде Володимирѣ на Кѣтеаги, и повѣди Кѣтеаги, и възв земаю ихъ.

Въ лѣто 6492 (984) Иде Володимирѣ на Радимичи. Бѣ оу него воевода Волзчій Хвостъ, и посла ѣ Володимирѣ передъ собою, Волзчкѣ Хвоста; сзрѣте ѣ на рѣцѣ Пицанѣ и повѣди Радимичѣ Волзчій Хвостъ; тѣмъ и Рѣсь корятсѣ Радимичемъ, глаголюще: Пицанкѣ волзчкѣ хвоста вѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Лѣховъ; прешедъше тѣ сѣ еселиша, и платати дань Рѣси, повозъ везѣти и до сего дне.

Въ лѣто 6493 (985) Иде Володимирѣ на Болгары сз Добрыною сз оуѣмъ своимъ въ лодкѣхъ, а Торъки берегомъ приведе на конихъ, и повѣди Болгары. Рече Добрына Володимирѣ: „сзгладахъ колодникъ, оже сѣтъ вси въ сапожѣхъ; симъ данн намъ не даати, пондемъ искатъ лапотниковъ.“ И створи миръ Володимирѣ сз Болгары, и ротѣ заходѣша межю соѣ, и рѣша Болгаре: „толи не вѣдетъ межю нами мира, оли камень начнеть плавати, а хмель почнеть тонѣти.“ И приде Володимирѣ Киевѣ.

Въ лѣто 6495 (987) Созва Володимирѣ волары свои и старци градскіѣ, и рече имъ: „се приходѣша ко мнѣ Болгаре, ркъше: приими законъ нашъ; посемъ же приходѣша Иѣлци, и ти хвалѣхъ законъ свой; по снхъ же Жидове. Се же послѣже придоша Гръци, хѣлаше вси законы, свой же хвалѣше, и много глаголаша сзказоуще отъ начала мѣрѣ, о бытии всего мѣра; сѣтъ же хитро сзказоуще, и чюдно слышати ихъ, люво комѣждо слѣшати ихъ, и дрѣгій свѣтъ повѣдають быти: да аще кто, дѣветъ, въ нашу вѣрѣ стѣнѣти, то пакѣ, оуѣмеръ, станеть и не оуѣмрети емѣ въ вѣки; аще ли въ ннхъ законъ стѣнѣти, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что оуѣма придасте? что отвѣщаєте?“ И рѣша воарѣ и старци: „вѣси, княже, яко своего никтоже не хѣлѣти, но хвалѣти, аще хоѣеши испы-

тати гораздо, то и маши оу собе мѣжи: послакъ испытай кожедо ихъ сѣбѣ, и како сѣжитъ богѣ.“ И выстъ люба рѣчь князю и вѣмъ людемъ; избираша мѣжи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша павъ: „идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣрѣ ихъ.“ Они же идоша, и пришедше видѣша скверныа дѣла и кланяне въ ропати; придоша въ землю свою. И рече павъ Болонмеръ: „идѣте пакы въ Нѣмци, сзгадайте, такоже, и отъдѣ идѣте въ Греки.“ Они же придоша въ Нѣмци, и сзгадавши церковнѣ сѣбѣ ихъ, придоша Царюгородѣ, и внидоша ко царю; царь же испытъ, кое ради вины придоша, они же сповѣдаша емѣ всѣ бывшаа. Ге слышавъ царь, радъ бывъ, и честь великѣ створи имъ во отъ же день. Настроа посла къ патреархѣ, глагола сице: „придоша Рѣсь, пытающе вѣры нашеа; да пристрой церковь и крилосъ, и самъ причиниса въ свѣтителскіа ризы, да видѣть славѣ Бога нашего.“ Он слышавъ патреархъ, повелѣ создати крилосъ, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣньа и лики сзставиша. И иде сз ними въ церковь, и поставиша ѿ на пространни мѣстѣ, показующе красотѣ церковнѣ, пѣньа и сѣбѣ архіерѣйски, престоанѣ дѣконъ, сзказующе имъ сѣбѣнье Бога своего; они же во измѣньи бывше, оудневшесѣ, похвалиша сѣбѣ ихъ. И призваша е царѣ Василій и Костантинъ, рѣста имъ: „идѣте въ землю вашу“ и отпѣстиша ѿ сз дары велики и сз честию. Они же придоша въ землю свою, и созва князь волары и старца. Рече Болонмеръ: „се придоша посланіи нами мѣжи, да слышимъ отъ нихъ бывшее“; и рече: скажите предъ дръжиною.“ Они же рѣша: „яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како сѣ поклоняють въ храмѣ, рекше въ ропати, стоаще безъ пояса; поклонивсѣ садеть, и гладить сѣмо и онамо яко вѣшенъ, и нѣсть весельа въ нихъ, но печаль и смрадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи сѣбѣ творѣща, а красоты не видѣхомъ никоеа же. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идѣже сѣжатъ Богѣ своемѣ, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо

на земан такого вида, ли красоты такоа, и недоумѣемъ во сказати; токмо то вѣмы, яко онѣдѣ Богъ съ человекѣи превъваетъ, и есть сажьва нѣхъ наче всѣхъ странъ. Мы оубо не можемъ забыти красоты тоа; всахъ во человекѣхъ аще оубѣситъ сладка, послѣдн горести не принмаеть, тако и мы не имамы сдѣ быти.“ Отверцавше же волауре рекше: „аще вы лихъ законъ Гречьскій, то не вы бава твоа пріала Ольга, кже вѣ мѣдрѣйши всѣхъ человекѣхъ.“ Отверцавъ же Володимѣръ рече: „кдѣ крещенье принмаемъ?“ они же рекоша: „гдѣ ти люво.“

И минѣвшѣ лѣтѣ, въ лѣто 6496 (988), иде Володимѣръ съ вои на Корсѣнь, градъ Гречьскій, и затворишася Корсѣнѣе въ градѣ; и ста Володимѣръ овъ онъ полъ города въ анмени, дааи града стрѣланце едино, и ворахѣсѣ крѣпко изъ града, Володимѣръ же овъстоа градъ. Изнемогахѣ въ градѣ людѣе, и рече Володимѣръ къ гражданѣмъ: „аще сѣ не едасте, имамъ стоати и за 3 лѣта.“ Они же не послашаша того, Володимѣръ же изрѣди воѣ своѣ, и повелѣ приснѣ сыпати къ градѣ. Гимъ же спѣцимъ, Корсѣнѣе подыкопакше стѣнѣ градъскѣю, крадѣце сыплемъ перьсть, и ношахѣ къ совѣ въ градъ, сыпѣюще посредѣ града; воини же присынахѣ воѣ, а Володимѣръ стоаше. И мѣжь Корсѣнѣинѣхъ стрѣлан, имамъ Настасъ, напсавъ сице на стрѣлѣ: „кладѣзи, кже сѣтъ за товою отъ вѣстока, изъ того вода идеть по трѣвѣ; копавъ перени.“ Володимѣръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: „аще се сѣ свѣдетъ, и самъ сѣ крѣцію.“ И тѣ авѣе повелѣ копати преки трѣвамъ, и предаша водѣ; людѣе изнемогоша водною жажею и предашася. Бниде Володимѣръ въ градъ и дрѣжина его, и посла Володимѣръ ко царевнѣ Василью и Костантинѣ, глагола сице: „се градъ ваю славный вѣзѣхъ; слышу же се, яко сестрѣ имата дѣвою, да аще вѣ не едаста за ма, створю градъ вашемѣ, якоже и семѣ створихъ.“ И слышаста царѣ, выста печальна, вѣздаста вѣсть, сице глаголюща: „не достонѣтъ хрестеанѣмъ за поганѣмъ дати; аще сѣ крестиши, то и се полѣчишь, и царство невесное принмешн, и съ нами единовѣрникѣхъ бѣдешн; аще ли сего не хоцешн ство-

рити, не можемъ дати сестры своеѣ за тѣ." Онъ слышавъ Володимеръ, рече посланнымъ отъ царя: „глаголите царю тако: яко азъ креплюсѣ; яко испытахъ прежде силъ днѣй законъ вашъ, и есть ли любо вѣра ваша и спасеніе, еже во мнѣ сповѣдаша посланіи нами мѣжи." И си слышавша царя, рада выста и оумолиста сестрѣ свою, имѣемъ Анну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: „крестисѣ, и тогда послешѣ сестрѣ свою къ тебѣ." Рече же Володимеръ: „да пришедши сѣ сестрою вашею крестятъ мѣ." И послѣшаста царя, посласта сестрѣ свою, сановники иѣкиа и прозвѣтеры; она же не хотѣше ити: „яко въ полонъ," рече, „идѣ, аще вы мнѣ сдѣ оумрети." И рѣста ей братья: „еда како обратитъ Богъ товою Рускою землею въ покаяніе, а Грецькою землею избавиши отъ лютыхъ рати: видѣши ли колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идешъ, тоже найдѣти створити намъ," и одва ѿпринѣдѣша. Она же сѣдѣши въ кѣварѣ, цѣловавши оужики своя, сѣ плачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсѣнию, и изидоша Корсѣяне сѣ поклономъ, и въведоша ѿ въ градъ, и посадиша ѿ въ полатѣ. По волю же оустрою, въ се время разболѣсѣ Володимеръ очима, и не видѣше ничтоже, тѣжаше велики; и посла къ нему царица, рыдѣща: „аще хочешъ изыти волѣзши сѣ, то въскорѣ крестисѣ, аще ли нѣ, то не имашъ выти сего." Онъ слышавъ Володимеръ, рече: „да аще истина вѣдѣть, то поистинѣ великъ Богъ вѣдѣть хрестеанскъ." и повелѣ хреститисѣ. Епископъ же Корсѣнскій сѣ попы царицны, огласивъ, крести Володимера; яко възложи русъ на нѣ, а вѣ прозрѣ. Видѣвъ же се Володимеръ напрасное исцѣленіе, и прослави Бога, рекъ: „топерво оуѣдѣхъ Бога истиннаго." Сеже видѣвши дръжина его, мнози крестинасѣ. Крести же сѣ въ церкви свѣтаго Василья, и есть церкви та стоящи въ Корсѣнѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсѣяне; полатѣ же Володимера сѣ краѣ церкви стоитъ и до сего днѣ, а царица полатѣ за олтаремъ. По крещеніи же приведе царицу на браченіе. —

Болодимеръ же по семъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсѣньски съ моцими свѣтаго Канмента и Фифа оученика его, поима съсѣды церковныя, иконы на благо-словенке сѣѣ: Постави же церковь въ Корсѣнѣ на горѣ, юже съсыпаша средѣ града крадѣще приспѣ, кже церкви стоитъ и до сего дне. Възъ же, и да мѣдѣнѣ дѣѣ каници, и чѣтыри копѣ мѣдѣны, иже и нынѣ стоятъ за свѣтою Богородицею, икоже невѣдѣще мнѣтъ ѿ мрамарны сѣща. Вдасть же за вѣно Грекомъ Корсѣнь опѣтъ царицѣ дѣла, а самъ приде Кіевѣ. Ико приде, повелѣ кѣмиры испровреци, ови оскѣни, а дрѣгѣа огневи предати. Перѣна же повелѣ привѣзати коневѣ къ хвостѣ и вѣлѣци съ горы по Боричевѣ на Рѣчай, дванадѣсѣтъ мѣжа пристави тетѣ жезлемъ. Се же не ико дрѣвѣ чюющѣ, но на порѣганкѣ вѣсѣ, иже прѣлѣцѣше силъ образомъ чѣловѣкы, да възмездѣе прѣиметь отъ чѣловѣкы. Бѣлий еси, Господи, чюдная дѣла твоѣ! вѣчера отъ чѣловѣкы славишь, а днѣсь порѣгаемъ. Вѣлкому же емѣ по Рѣчаю къ Днѣпрѣ, плакахѣса его невѣрѣни людѣе, вѣще во не вѣхѣ прѣимали свѣтаго крѣщенѣа, и привлекше, кринѣша ѿ вѣ Днѣпръ. И пристави Болодимеръ, рекъ: „ѣще кѣе прѣстанеть вы, то отрѣвайте его отъ верѣга, дондеже пороги прѣондѣтъ, то тогда охавѣтѣса его;“ они же повелѣнаа сътвориша. Ико прѣстиша и прѣонде сквозѣ пороги, изверже ѿ вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослѣ Перѣнаа рѣнь, икоже и до сего дне словѣтъ. По семъ же Болодимеръ посла по всемъ градѣ, глагола: „ѣще не обраѣцѣтѣса кто рѣцѣ, богѣтъ ли, ли оубогъ или нищѣ, ли равѣтѣникы, прѣотивѣны мнѣ да вѣдѣтъ.“ Се слышавше людѣе съ радѣстью нѣдахѣ, радѣющѣса и глаголюще: „ѣще вы се не доврѣ было, не вы сего Кнѣзь и воарѣ прѣимѣ.“ На оубрѣже изидѣ Болодимеръ съ попы Царицины и съ Корсѣньскими на Днѣпръ, и снѣдѣса вѣзъчѣсла людѣи; вѣлѣзоша въ водѣ и стоимъ ови до шыѣ, а дрѣзѣи до перѣи, мѣадин же отъ верѣга, дрѣзѣи же мѣадин держѣще, свѣршенни же вѣрѣдахѣ, поповѣ же стоимъ молѣтѣвы творѣхѣ. И вѣше си вѣдѣтѣи радѣсть на небѣси и на зѣман, толико дѣшь спасаемыхъ; а дѣа-волъ стѣна глаголаше: оубѣ мнѣ, ико отъ сюда прѣго-

нимъ есмь! сѣ во мнѣхъ жилище имѣти, яко сѣ не сѣтъ оученьѣ Апостольска, ни сѣтъ вѣдѣще Бога, но веселяхъ сѣ о сѣбѣ ихъ, еже сѣбѣхъ мнѣ; и се оуже повѣженъ есмь отъ невѣгласъ, а не отъ Апостолъ, ни отъ Мѣченикъ; не имамъ оуже царствовать въ странахъ сихъ. Крестившимъ же сѣ людемъ идоша кождо въ домъ своѣ. Володимеръ же радъ выеъ, яко позна Бога самъ, и людѣ его, възрѣвъ на небо, рече: „Боже! створиый небо и землю! призри на новыя люди сѣ, и дажь имъ Господи, оувѣдѣти тебе истиннаго Бога, якоже оувѣдѣша страны хрестьяньскыя; оутверди и вѣрѣ въ нихъ правѣ и несовератнѣ, и мнѣ помози, Господи, на сѣпротивнаго врага, да надѣаса на тѣ и на твою державѣ, повѣжю козни его.” И се рекъ, повелѣ рѣвити церкви и поставляти по мѣстѣмъ, идѣже стоахъ кѣмиры; и постави церковь свѣтаго Васильѣ на холмѣ, идѣже стоаше кѣмиръ Первнъ и прочіи, идѣже теорахъ потревы Князь и людѣ, и нача ставити по градѣмъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по вѣсѣмъ градѣмъ и селѣмъ. Пославъ нача понмати оу нарочитое чадѣти, и даати нача на оученье книжное: матере же чадъ сихъ плакахъ сѣ по нихъ, ещѣ во не бахъ сѣ оутвердили вѣрою, но аки по мертвецѣмъ плакахъсѣ.

Въ лѣто 6504 (996) Володимеръ видѣвъ церковь (пресвѣтѣя Богородица) свершенѣ, вшедъ въ ню и помолисѣ Богѣ, глагола: „Господи Боже! призри сѣ невесе и вижь, и посѣти винограда своего, и сверши, аже насади десница твоѣ, новыя люди сѣ, имъ же обратилъ еси сердце въ раздѣмъ, познати тебе Бога истинного; и призри на церковь твою сѣ, юже создалъ недостойный рабъ твой, въ имѣ рождѣша тѣ Матере Приснодѣвѣя Богородица: шже кто помолитѣсѣ въ церкви сей, то оуслыши молитвѣ его, молитвы ради пречистѣя Богородица:” И помолившюсѣ емѣ, рекъ сице: „даю церкви сей свѣтѣй Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десѣтѣю часть.” И положи написавъ клѣтѣ въ церкви сей, рекъ: „аще кто сего посѣдитъ, да вѣдетъ проклѣтѣ.” И вѣдасть десѣтинѣ Настасѣ Корсѣннинѣ, и

створи праздниѣ велиѣ въ тѣ день волаѣхъ и стар-
цеи людскыи, и оубогиѣ раздаѣ имѣни много.
По сѣхъ же придоша Печенѣзи въ Василевѣ, и Володи-
меръ съ малою дружиною изыде противѣ, и сѣтѣни-
шимся, и не могъ стерпѣти противѣ, поджегъ ста-
подъ мостомъ, одва оубрѣса противныхъ: и тогда обѣ-
щася Володимеръ поставити церковь Василевѣ святаго
Преображенѣ, вѣ во въ тѣ день Преображенѣ Господне,
егда си выстъ сѣча. Извыкъ же Володимеръ сего, по-
стави церковь, и створи праздниѣ велиѣ, варѣ 300
проварѣ медѣ, и съзываше волаѣры свои, и посадники,
старѣйшины по вѣмъ градѣмъ, и люди многы, и раз-
даѣ оубогимъ 300 гривенъ. Праздновашъ князь днѣи 8,
и възраиашетсѣ Киевѣ на Оуспенѣ сватыхъ Богоро-
дица, и тѣ намы стварѣи праздниѣ велиѣ, сънеаѣ
везчисленое множество народа. Бѣда же люди хрестѣ-
ны сѣира, радованесѣ дѣшею и тѣломъ, и тако по вѣ-
лѣта твораше. Бѣ во любѣ словеса книжнаѣ, слыша еди-
ною Евангеліе чтомо: блаженнѣ многотѣи, яко ти помил-
ловани вѣдѣтъ, и пр. Си слышашъ, повелѣ вѣскомѣ ни-
щемѣ и оубогомѣ приходити на дворѣ княжѣ и взимати
вѣскѣ потребѣ, питѣе и ѣденѣе, и отъ скотыниѣ бѣшамн.
Оустрои же и се, рекъ: „яко немощни и болни не мо-
гѣтъ долѣзти двора моего.” Повелѣ пристроити кола;
взскладаше хлѣбы, мѣса, рыбы, окоиѣ разноличныи,
медъ въ вѣчелѣхъ, а въ другѣхъ вѣасъ, возити по го-
родѣ, възраиашимъ: „кѣѣ болни и нищѣ, не могъ хо-
дити?” тѣмъ раздавахъ на потребѣ. Сеже намы твораше
людѣмъ своимъ по вѣмъ пѣдѣмъ, оустави на дворѣ въ
гридѣниѣхъ пиръ теорити и приходити волаѣхъ, и грид-
немъ, съцѣскимъ, и десацѣскимъ, и парочнымъ мѣ-
жемъ, при князи и вѣзѣ князя: вываше множество
отъ мѣсѣ, отъ скота и отъ звѣрины, вѣше по изо-
бѣлю отъ всего. Егда же подыняхътсѣ, начина-
хътъ роптати на князя, глаголюще: зло есть нашімъ
головамъ! да намы ѣсти деревянныи лжицами, а не
сребрянныи.” Се слышашъ Володимеръ, повелѣ ископати
лжицѣ сребреныи ѣсти дружины, рекъ сице: яко сребромъ

и златомъ не имамъ налѣзти дрѣжины, а дрѣжиною налѣзъ сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискаша дрѣжиною злата и сребра." Бѣ во Володимеръ любя дрѣжинѣ, и съ дѣлаа о строи земаенѣмъ, и о ратехъ, и оуставѣ земаенѣмъ: и вѣ жива съ князи околными миромъ, съ Болеславомъ Ладъскимъ, и съ Стефаномъ Оугрскимъ, и съ Андрихомъ Чешскимъ, и вѣ миръ межю ими и любы. И живаше Володимеръ по оустроенью отню и дѣдню.

(См. Полн. Собр. руск. Лѣт. Т. I.
стр. 35. и слѣд.

Д) О оубіеніи Бориса и Глѣва.

(1015) Гвагополкъ сѣде Киевѣ по отци своемъ, и съзва Кыяны, и нача даати имъ имѣнье; они же приимахъ, и не вѣ сердце ихъ съ нимъ, яко братья ихъ вѣша съ Борисомъ. Борисъ же възвратившюся съ вон, не оверѣтшю Печенѣгъ, вѣсть приде къ немъ: „отецъ ти оумерелъ." И плакася по отци велии, любимъ во вѣ отцемъ своимъ паче вѣхъ; и ста на Лѣтѣ пришедъ. Рѣша же емъ дрѣжина отна: „се дрѣжина оу тобе отна и вон; понди, сяди Киевѣ на столѣ отни;" онъ же рече: „не вѣди мнѣ възнати рѣкы на врата своего старѣйшаго; аще и отецъ ми оумре, то съ ми вѣди въ отца мѣсто." И се слышавше вон, разидошася отъ него, Борисъ же стояше съ отроки своими. Гвагополкъ же приде ночью Вышегородъ, отай призва Пѣтшю и Вышегородскыѣ волааркыѣ, и рече имъ: „придете ли ми вѣмъ сердцемъ?" Рече же Пѣтша съ Вышегородыци: „можемъ главы своа сложити за тѣ." Онъ же рече имъ: „не повѣдѣе никомъ же, шедше оубійте врата моего Бориса," они же вскорѣ обѣщашася емъ се створити. О сажовыхъ во Голомонъ рече: скорн сѣтъ пролити кровь безъ правды: ти во овыцаются крови, сирають совѣ злаа: сихъ пѣтѣ сѣтъ скончавающихъ безаконье, нечестыемъ во свою дѣшю емають. Посланіи же придоса на Лѣтѣ ночью, и подзстѣпиша вниже, и слышаша

пріемъ отъ Христа Бога съ праведными, причетъся съ пророкы и апостолы, съ англы мѣченичскими водварѣа, Абрамъ на лонѣ почиваа, видѣ неизреченнѣю радость, възспѣваа съ ангелы и веселѣа въ англѣ свѣтыхъ. И положиша тѣло его, принесше отай Вышегорода, оуѣ церкви свѣтаго Василѣа. Окажнѣи же си оуѣвѣицѣ придоша къ Севтополкѣ, аки хвалѣ нмѣще, безаконници. Сѣтъ же имена сплз законопрестѣпникѣмъ: Пѣтъша, и Талець, Словитъ, Лашко; отецъ же нхъ сотона. Сици во сѣбѣ вѣси бывають; вѣси во на злое посылаеми бывають, ангелы на благое посылаеми. Ангелы во человекѣ зла не створають, но благое мыслятъ емѣ всегда, паче же хрестѣанимъ помагають и застѣпають отъ сѣпротивнаго дѣвола; а вѣси на злое всегда ловатъ, завидѣе емѣ, на зло сѣми скоры сѣтъ. Солы во человекѣ, тѣраса на злое, не хѣжи естъ вѣса; вѣси во Бога воатса, а солы человекѣ ни Бога не воатса, ни человекѣ са не стыдѣтъ: вѣси во креста са воатъ Господня, а человекѣ солы ни креста са воатъ.

Севтополкы же окажнѣи помысли въ совѣ, рекъ: „се оуѣнхъ Бориса; како вы оуѣвити Гѣѣа?“ И пріемъ помыслы Канноеъ, съ лѣстью посла къ Гѣѣѣ, глагола сице: „пони вворзѣ, отецъ тѣ зоветъ, не здравитъ во велии.“ Гѣѣѣ же вворзѣ вѣдѣх на конѣ, съ малою дрѣжиною понде, вѣ во посаѣшанѣх отцю. И пришедшю емѣ на Болгѣ, на поли потчеса конь въ рѣѣ, и паломы емѣ ногѣ мало; и приде Смоленскѣ, и понде отъ Смоленска шко зрѣемо, и ста на Сладинѣ въ насадѣ. Въ се же время пришла вѣ вѣсть къ Ирославѣ отъ Передѣславы о отни смерти, и посла Ирославы къ Гѣѣѣ, глагола: „не ходи, отецъ ти оуѣмерѣх, а братъ ти оуѣбенъ отъ Севтополка.“ Се слышавъ Гѣѣѣ възни велии съ слезами, плачѣа по отци, паче же по братѣ, и нача моантѣса съ слезами, глагола: „оуѣмы мѣѣ, Господи! аѣче вы ми оуѣмрети съ вратомъ, нежели жити на свѣтѣ семъ; аѣче во выхъ, брате мой, видѣлаз лице твое ангельское, оуѣмерѣх выхъ съ товою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? кдѣ сѣтъ сло-

веса твоа, аже глагола къ мнѣ, брате мой любимый: нынѣ оуже не оуслышу тихаго твоего наказанья: да аще еси получилъ дерзновенье оу Бога, молиса о мнѣ, да и азъ выхъ тѣ же страсть прїалъ; аще ко ми было съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ прелестнѣмъ." И сице есмь молящюся съ слезами, се внезапно придоша посланїи отъ Свѣтополка на погбленье Глѣбѣ, и тѣ авже посланїи аша корабль Глѣбовъ, и обнажиша оружье. Отроки Глѣбови оуныша, окаанный же посланный Горасѣръ повелѣ въорзѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вынезъ ножъ, зарѣза Глѣба. Яко агна непорочно принесеса на жертвѣ Божїи, въ коню благоуханья, жертва словесная, и прїавѣнѣць; вшедъ въ невесныа обители, и оузрѣ желаемога брата своего, и радовашеса съ нимъ неизреченною радостью, юже оуадыниста братолюбьемъ своимъ. Се коль добро и коль красно, еже жити братома въспѣ! Окаанныи же възвратившася възснать, якоже рече Давыдъ: да възврататся грѣшници въ адъ. Онѣмъ же пришедшимъ, и повѣдаша Свѣтополкъ: „яко створихомъ повелѣнамъ тобою." Онъ же се слышавъ, възнесеса сердце его вола, не вѣдый Давыда глаголюща: что съ хвалении о злобѣ, сланный? безаконье весь день оумысли азыкъ твой, и пр. Глѣбѣ же оубыенѣ бывшию и поверженѣ на врезѣ межѣ дѣла колодама, посемъ же вземше везоша ѿ, и положиша ѿ оу врата своего Бориса оу церкви свѣтаго Васильа. И съвѣдѣна тѣломъ, паче же дѣлама, оу Влладыкы Всецара превывающа, въ радости везкопечнѣй, во свѣтѣ неизреченнѣмъ, подающа и цѣлебныа дары Рѣскстѣй земли, и нѣмъ приходящимъ страннымъ съ вѣрою даста цѣленье: хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣнье, воламымъ цѣлвы, окованымъ разрѣшенье, темницамъ отверженье, печалнымъ оутѣха, напастнымъ избавленье; и еста застѣпника Рѣскстѣй земли, и свѣтланика сіающа и молящася воимъ къ Влладыцѣ о своихъ людехъ. Тѣмъ же и мы должны есмь хвалити достойно страстотерпца Христова, молящася прилежно къ нима, рекѣще: радѣйтася, страстотерпца Хри-

ствоа РѢСЬСКИА ЗЕМЛѦ, БЖЕ ИЩЕЛЕНЬЕ ПОДАЕТА ПРИХОДѦЩИМЪ КЪ ВАМЪ ВѢРОЮ И ЛЮБОВІЮ. РАДѢЙТАСѦ, НЕВЕСНАА ЖИТЕЛѦ, КЪ ПЛОТИ АНГЕЛА ВЪСТА, ЕДИНОМЫСЛЕНАА СЛѢЖИТЕЛѦ, ВЕРСТА ЕДИНООБРАЗНА, СВѢТЫМЪ ЕДИНОДѢШЬНА; ТѢМЪ СТРАЖИЮЩИМЪ ВСѢМЪ ИЩЕЛЕНЬЕ ПОДАЕТА. РАДѢЙТАСѦ, БОРИСЕ И ГЛѢБЕ БОГОМѢДРАА, ЯКО ПОТОКА ТОЧИТА ОТЪ КЛАДѢЗА ВОДЫ ЖИВОНОСИНА; ИСТЕКАЮТЬ ВѢРНЫМЪ ЛЮДЕМЪ НА ИЩЕЛЕНЬЕ. РАДѢЙТАСѦ, АБКАВАГО ЗМІА ПОПРАВША, СВѢТОЗАРНА ШЕНИТАСѦ, ЯКО СВѢТНАѢ ОЗАРЯЮЩА ВСЮ ЗЕМЛЮ РѢСЬСКИЮ, ВСЕГДА ТМѢ ОТГОНѦЩА, ИВѢЛЮЩАА ВѢРОЮ НЕДѢКЛОНЬНОЮ. РАДѢЙТАСѦ, НЕДРЕМАНЬНОЕ ОКО, СТАЖАВША ДѢША НА СКЕРШЕНЬЕ БОЖЬЕ, СВѢТЫХЪ ЗАПОВѢДИ ПРИИМШЕ ВЪ СЕРДЦИ СВОЕМЪ, ВЛАЖЕНАА. РАДѢЙТАСѦ, БРАТА ВКѢПѢ, ВЪ МѢСТѢХЪ ЗАТОЗАРНЫХЪ, КЪ СЕЛѢХЪ НЕВЕСНЫХЪ, ВЪ СЛАВѢ НЕБѢДАЮЩЕЙ, ЕА ЖЕ ПО ДОСТОЯНЬЮ СПОДОВЕНТАСѦ. РАДѢЙТАСѦ, БОЖЬИМИ СВѢТЛОСТЬМИ ШЕѢ ОБЛИСТАЕМИ, ВСЕГО МІРА ОВХОДИТА, ВѢСЫ ОТГОНѦЩА, НЕДѢГЫ ИЩЕЛЮЩА, СВѢТНАИНИКА ПРЕДОВАА, ЗАСТѢПНИКА ТЕПЛАА, СЪЩА СЪ БОГОМЪ, БОЖЕСТВЕНАМИ АБЧАМИ РАЖИЗАЕМА ВОИНѢ, ДОВААА СТРАСТНИКА, ДѢША ПРОСВѢЩАЮЩА ВѢРНЫМЪ ЛЮДЕМЪ: ВЪЗВЫСИЛА БО ВЕСТЬ ВАЮ СВѢТОНОСИНАА ЛЮБЫ НЕВЕСНАА, ТѢМЪ КРАСНЫХЪ ВѢЩЪХЪ НАСЛѢДОВАСТА КЪ НЕВЕСИТѢМЪ ЖИТЬИ, СЛАВѢ, И РАЙСКИЮ ПИЩЮ, И СВѢТЪ РАЗДѢЛНИЙ, КРАСНЫА РАДОСТИ. РАДѢЙТАСѦ, ЯКО ВСѦ НАПАЮЩА СЕРДЦА, ГОРЕСТИ И ВОЛѢЗНИ ОТГОНѦЩА, СТРАСТИ ЗЛЫА ИЩЕЛЮЩА, КАПЛАМИ КРОВНЫМИ СВѢТЫМИ ОЧЕРЕВША ВАГРАНИЦЮ, СЛАВНАА; ТѢ ЖЕ КРАСИНО НОСИЩА, СЪ ХРИСТОМЪ ЦАРСТЕВѢТА ВСЕГДА, МОЛѦЩАА ЗА НОВЫА ЛЮДИ ХРѢСТЬЯНЬСКИА И СРОДНИКИ СВОА, ЗЕМЛѦ БО БЛАГОСЛОВЕНАА ВАЮ КРОВЬЮ; И МОЩЬМИ ЛЕЖАЩА, ДѢХОМЪ БОЖЕСТВЕННЫМЪ ПРОСВѢЩАЕТА; КЪ НЕЙ ЖЕ СЪ МѢЧЕНИКИ ЯКО МѢЧЕНИКА ЗА ЛЮДИ СВОА МОЛѦТАСѦ; РАДѢТЬСѦ ЦЕРКВЫ СВѢТОЗАРНОЕ СОЛНЦЕ СТАЗАЕШИ, ВЪСХОДЪ ВСЕГДА ПРОСВѢЩАЕТЪ КЪ СТРАДАНИИ, КЪ СЛАВѢ ВАЮ, МѢЧЕНИКЪМЪ. РАДѢЙТАСѦ, СВѢТАѢИ СВѢЗДѢ, ЗАБѢРА ВЪСХОДАЩИИ. Но христолюбиваа страсготерпца и застѢпника наша! ПОКОРИТА ПОГАНЫА ПОДЪ НОЗѢ КНЯЗЕМЪ НАШЫМЪ, МОЛѦЩАА КЪ БЛАДЫЦѢ БОГѢ НАШЕМЪ МИРНО ПРЕБЫВАТИ КЪ СОКОКЪПЛЕНИИ И КЪ СДРАВИИ, ИЗБАВЛЯЩА ОТЪ ОУСОВНЫА РАТИ И ОТЪ ПРОНЫРЬСТВА

дѣвола. Сподовита же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю честное торжество, въ всѣ вѣки до скончанья. (См. Полн. Собр. руск. Лѣт. Т. I. стр. 55.)

е) Княженіе Свѣтополка въ Кіевѣ.

Свѣтополкъ же съ окаянный и злый оуби Свѣтослава, пославъ, въ горѣ Оугорьстѣй*), вѣжащю емѣ въ Оугры; и нача помышлати: „яко извѣю всю братью свою, и примѣ власть Рѣсцьскю единъ.“ Помысливъ высокомъ емѣ своимъ, не вѣдый, яко Богъ даеъ власть, емѣ же хоцетъ; поставляетъ во царя и князя Вышній, емѣ же хоцетъ, дасть. Яще во каѣ земля оуправитсѣ предъ Богомъ, поставлетъ ей царя или князя праведна, любяща сѣдъ и правдѣ, и властела оустраетъ, и сѣдью правящаго сѣдъ. Яще во князи праведни бывають въ земли, то многа отдаются согрѣшенъ, аще ли зли и лѣбави бывають, то болше зло наводитъ Богъ на землю, понеже то глава есть земли; тако во Исаѣа рече: согрѣшиша отъ главы до ногѣ, еже есть отъ царя и до простыхъ людѣй. Люте во градѣ томѣ, въ немъ же князь оуби, любяи вино пити съ гдѣсьми и съ младыми свѣтники. Сѣковѣа во Богъ даеъ за грѣхы, а старыѣ и мѣдрыѣ отниметь, якоже Исаѣа глаголетъ: отниметь Господь отъ Іерусалима крѣпкаго, исполнина, и челоуѣка храбра, и сѣдью, и пророка, и смѣрена старца, и дѣна свѣтника, и мѣдра хитреца, раздѣна, послабшаго; поставлю оубиошю князя имъ, и рѣгателя обладающа ими. Свѣтополкъ же окаяный нача княжити Кіевѣ. Сзавѣвъ люди, нача даати овѣмъ корзѣна, а дрѣгымъ кѣнами, и раздалъ множество. — Ярославѣ же не вѣдѣщю отъиѣ смерти, Барѣзи вѣхѣ мнози оуби Ярослава, и насилье творѣхѣ Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вѣставше Новгородци, изѣнша Барѣгы во дворѣ Поромони, и разгнѣвасѣ Ярославъ, и шедъ на Рокомъ, сѣде въ дворѣ; пославъ къ Новгородцемъ, рече: „оубиже мнѣ сихъ не крѣсити.“ И

*) Оубиеніе тоє случилося въ Карпатахъ Стрыйскихъ, гдѣ коло села Гнѣвѣдска слыветъ оуби народа Свѣтославова долина.

позва къ совѣ нарочитѣ мѣжи, иже вѣхѹ изсѣклъ Баргъ, оуакстивъ ѿ исѣче. — Бѣ тѣ же поиръ приде емѣ вѣсть изъ Києва отъ сестры его Передъславы: „си отецъ ти оумеръ, а Святѹполкъ сѣдѣтъ ти Києвъ, оубивъ Бориса, а на Гѣева посла; а влюдиша его повеликъ.“ Се слышавъ, печаленъ выстъ о отци и о дрѣжинѣ; заѣтра же собравъ извытокъ Новгородецъ, Крѣславъ рече: „о любя мѹ дрѣжина, юже вѣра извѣхъ, а нынѣ вѣша надовѣ.“ И оутре слезъ, и рече нахъ на вѣщи: „отецъ мой оумеръ, а Святѹполкъ сѣдѣтъ Києвъ, извѣка братю свою.“ И рѣша Новгородци: „аще княже, вратѣ наша исѣчена сѣтъ, можемъ по тобѣ воротѣ.“ И сѣра Крѣславъ Баргъ тысячю, и прочнѹ вой 40, и поиде на Святѹполака, нарекъ Гога, рекъ: „неки почахъ извѣвати братю, по онъ; да вѣдетъ отмѣстникъ Богъ кроке вратѣ мѹе, зане вѣзъ вни въ пролѣ кроке Борисѹ и Гѣевоѹ праведною; еда и мнѣ сице же створитъ? по сѣди ми, Господи, по правдѣ, да скончается зава грѣшнаго.“ И поиде на Святѹполака; слышавъ же се Святѹполкъ, идѣша Крѣслава, пристрои вѣзъ числа вои, Рѣси и Печенѣгъ, и изиде противѣ Любчю, онъ полъ Днѣпра, а Крѣславъ оуе сю.

(Полн. Собр. руск. Лѣт. Т. I. стр. 60.)

ж) Княженіе Крѣслава Владимировича въ
Киѣвѣ.

Бѣ лѣто 6524 (1016) Приде Крѣславъ, и стаха противѣ оба полъ Днѣпра, и не смѣхѹ ни си онѣхъ, ни они сихъ начати, и стоаха мѣсѣцѣ 3 противѣ совѣ. И воевода нача Святѹполкъ, вѣзда вѣзѣ вѣрегъ, оубкарати Новгородцѣ, глагола: „что придѣсте съ хромѣцѣмъ силъ, о вы плотницѣ сѣще? а поставимъ въ хоромѹмъ рѣбити нашимъ.“ Се слышавше Новгородци, рѣша Крѣславъ: „яко заѣтра перевеземъ на не; аще кто не поидетъ съ нами, сами потнемъ.“ Бѣ по оуже заморозъ: Святѹполкъ стоаши межѣ дѣла озѣрома, и всю поиръ пнахъ вѣ съ дрѣжиною своею; Крѣславъ же заѣтра исполчѣвъ дрѣжинѣ свою, противѣ сѣѣтъ перевезѣса. И выѣдъ на брегъ, отринѣша лодѣи отъ берега, и поидоша про-

тивѣ совѣ, и сѣдѣвши на мѣстѣ; высть сѣча зла, и не вѣ азѣ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснѣша Сѣтополкъ съ дрѣжиною къ озерѣ, и изсѣдѣвши на ледѣ, и овломиша съ ними ледѣ, и одалати нача Крѣславъ, Сѣтополкъ же вѣжа въ Лѣхы. Крѣславъ же сѣде Кыевѣ на столѣ отъни и дѣднѣ; и въ тогда Крѣславъ Новгородѣ лѣтъ 28.

Въ лѣто 6526 (1018) Приде Болеславъ съ Сѣтополкомъ на Крѣслава съ Лѣхы; Крѣславъ же совокѣпнѣвъ Рѣскъ, и Барѣгы, и Славѣнѣ, поиде противѣ Болеслава и Сѣтополка, приде Болыню, и стаха оба полъ рѣкы Бѣга. И вѣ оу Крѣслава кормилецъ и воевода, именемъ Бѣдый; нача оукарѣти Болеслава, глагола: „да то ти проведѣмъ трѣскою черево твое толзстое.“ Гѣ во Болеславъ великъ и тажекъ, яко и на кони не могли сѣдѣти, но вѣше смыслѣнъ; и рече Болеславъ къ дрѣжинѣ своей: „аще въ сего оуѣкора не жалѣ, азъ единъ погынѣ.“ Ксѣдъ на конь, вѣреде въ рѣкъ и по немъ конь его, Крѣславъ же не оутѣгнѣ исполчитѣся, и повѣди Болеславъ Крѣслава; Крѣславъ же оуѣжа съ четырьми мѣжи Новгородѣ, Болеславъ же вниде въ Кыевъ съ Сѣтополкомъ. И рече Болеславъ: „развѣдѣте дрѣжинѣ мою по городѣмъ на покорѣмъ, и высть тако. Крѣславъ же приѣѣшию Новгородѣ, и хотѣше вѣжати за море, и посадникъ Коснѣтинъ, сынъ Добрынѣ, съ Новгородѣци разсѣкоша лодѣ Крѣславѣ, рекѣше: „хочемъ съ и еще вѣти съ Болеславомъ и съ Сѣтополкомъ.“ Начаша скотъ сѣирати отъ мѣжа по 4 кѣны, а отъ старостъ по 10 гривѣнъ, а отъ воарѣ по 18 гривѣнъ; и привѣдоша Барѣгы, вѣдѣша имъ скотъ, и совокѣпи Крѣславъ вои многы. Болеславъ же вѣ Кыевѣ сѣдѣ, оказный же Сѣтополкъ рече: „велико же Лѣхѣмъ по городѣ, изенѣайте ѿ;“ и изенѣша Лѣхы. Болеславъ же повѣже изъ Кыева, вѣзма имѣнѣе и воары Крѣславѣ и сѣстрѣ его, и Настаса пристави Десятникѣнаго ко имѣнѣю, вѣ во съ емѣ вѣѣрѣнѣзъ лѣстью, и людѣи множество вѣде съ собою, и города Червѣнскѣмъ заа совѣ, и приде въ свою землю. Сѣтополкъ же нача кнѣ-

жити Києві, и понде Ярослав на Бѣлтополкѣ, и вѣжа Бѣлтополкѣ въ Печенѣгы.

Въ лѣто 6527 (1019) Приде Бѣлтополкѣ съ Печенѣгы въ силѣ тажыцѣ, и Ярославъ собра множество вой, и изиде противѣ еми на Лѣтѣ. Ярославъ ста на мѣстѣ, и дѣже оуѣвши Гориса, въздѣвъ рѣцѣ на него, рече: „кровь врата моего вонъеть къ тобѣ, Владыко! мьсти отъ крове праведнаго сего, якоже мьстилъ еси крове Авелевы, положиши на Каинѣ стѣнанье и трасенье; тако положи и на семъ.“ Помоанеъся и рекъ: „врата мои, аще еста и тѣло мое отсюда, но молитвою помози ми на противнаго сего оуѣицю и гордаго.“ И се еми рекши, пондоша противѣ совѣ, и покрыша поле Лѣтское ови отъ множества вой. Бѣ же пѣтокъ тогда; възсходящю солнцю, и сѣдѣшася трижды, яко по оудольемъ крови теци; къ вечерѣ же одолѣ Ярославъ, а Бѣлтополкѣ вѣжа. И вѣжащю еми, нападе на нь вѣсѣ, и разславѣша кости его, не можаше сѣдѣти, и несашѣтъ ѿ на носилѣхъ, принесоша ѿ къ Герестью, вѣгающе съ нимъ, онъ же глаголаше: „повѣгните со мною, женѣ по насъ.“ Отроки же его всылахѣ противѣ: „еда кто женеть по насъ?“ и не вѣ никого же въ слѣдѣ гонящаго, и вѣжахѣ съ нимъ; Онъ же въ немощи лежа, възсхопивъся глаголаше: „о се женѣ, повѣгните.“ Не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ, и пробѣжа Ладьскѣю землю, гонимъ вожимъ гнѣвомъ, привѣжа въ пѣстыню межю Лѣхы и Чехы, испроверже здѣ житиѣ свой. Бже по правдѣ, яко неправедна, сѣдѣ нашедшю на нь, по отшествіи сего свѣта приѣша мѣкы окажынаго; показоваше кѣмъ посланаѣ пагѣбнаѣ рана, въ смерть немилостивно възгна, и по смерти вѣчно мѣчимъ естъ связанъ. Естъ же могила его въ пѣстыни и до сего дне, нсходитъ же отъ неѣ смрадъ золъ. Се же Богъ показа на наказанье княземъ Рѣсьскимъ, да аще сѣи ещѣ сице же створать, се слышавше, тѣ же казнѣ приимѣтъ; но и волиши сѣѣ, понеже вѣдаѣ се, створить такоже зло оуѣиство. — Ярославъ же сѣде въ Киевѣ, оутѣрѣ пота съ дрѣжиною своею, показавъ повѣдѣ и трѣдѣ великъ.

Въ лѣто 6530 (1022) Приде Ірославъ къ Берестію. Въ си же времена Мѣстиславъ сѣю Тмѣтороканю, понде на Касогы. Слышавъ же се князь Касожскій Редѣдъ, изиде протнѣвъ томъ, и ставшема обѣма полкома противъ совѣ, и рече Редѣдъ къ Мѣстиславу: „что ради гдѣнѣвъ дрѣжнѣ межн собою? но сзидѣтъ сѣ сама воротъ; да аще одолѣши ты, то возмѣши нѣмѣны мое, и женѣ мою, и дѣти моѣ, и земаю мою; аще ли азъ одолѣю, то възмѣ твоѣ все.“ И рече Мѣстиславъ: „такъ вѣди.“ И рече Редѣдъ ко Мѣстиславу: „не орѣжемъ сѣ вѣѣтъ, но боръбою.“ И асасѣ воротн крѣпко, и надолѣвъ борющемасѣ нма, нача изнемагати Мѣстиславъ, вѣ во великъ и силенъ Редѣдъ; и рече Мѣстиславъ: „о пречистѣ Богородице! помози ми; аще во оудолѣю семъ, сзидю церковь во нма твоѣ.“ И се рекъ оудари нмъ о земаю, и вынзе ножъ, зарѣза Редѣдъ; шедъ въ земаю его, взя все нѣмѣны его, женѣ и дѣти его, и данъ възложи на Касогы. И пришедъ Тмѣтороканю, заложи церковь свѣтѣ Богородица, и созда ю, иже стоить и до сего дне Тмѣторокани.

Въ лѣто 6534 (1026) Ірославъ совокѣпи воѣ многы, и приде Кыевъ, и створи миръ сѣ братомъ своимъ Мѣстиславомъ оу Городьца. И раздѣланста по Днѣпру Рѣсскѣю земаю: Ірославъ прѣѣ сѣ сторонѣ, а Мѣстиславъ онѣ; и начаста жити мирно и въ братолюбьствѣ, и оустѣ оусовица и мѣтежъ, и высть тишина велика въ землѣ.

Въ лѣто 6538 (1030) Ірославъ Бѣлѣвъ взмѣвъ; и родисѣ Ірославъ четвѣртый сынъ, и нарече нма емъ Всеволодъ. Семъ же лѣтѣ иде Ірославъ на Чюдъ, и повѣди ѿ, и постави градъ Юрьевъ. Въ се же время оумре Болеславъ великій въ Лѣсѣхъ, и высть мѣтежъ въ землѣ Лѣдскѣ: вставше людѣ извѣнша епископы, и попы, и воѣры своѣ, и высть въ ннѣхъ мѣтежъ.

Въ лѣто 6539 (1031) Ірославъ и Мѣстиславъ соврѣста воѣ многъ, идоста на Лѣхы, и заѣста грады Червѣнскѣмъ опѣтъ, и повоевѣста Лѣдскѣю земаю, и многы Лѣхы привѣдоста, и раздѣланста ѿ; и посади Ірославъ своѣ по Рси, и сѣтъ до сего дне.

Въ лѣто 6540 (1032) Ірославъ почѣ ставити города по Рси.

Въ лѣто 6544 (1036) Мѣстиславъ изиде на ловы, разбо-
лѣса и оумре, и положиша ѿ церкви оуъ свѣтаго Спаса,
юже вѣ самъ заложилъ; вѣ во въздано еѣ при немъ възвыше
ико на кони стоѣще досѣци. Вѣ же Мѣстиславъ дебели тѣ-
лому, чермени лицемъ, великыма очима, храборъ на рати,
милостивъ, любаше дрѣжинѣ повелѣнѣ, имѣнѣ не цѣдаше,
ни питѣѣ, ни чѣденѣѣ вранѣше. По семъ же переѣ власть
его всю Кѣрославъ, и выстъ самовластецъ Рѣсьскѣй зе-
мли. Пде Кѣрославъ Новѣгородѣ, и посади сына своего
Болодимѣра Новѣгородѣ, епископа постави Жидѣтѣ; и
въ се время родисѣ Кѣрославѣ сынъ и нарекоша имѣ емѣ
Вѣчеславъ. Кѣрославѣ же сѣцю Новѣгородѣ, вѣстъ приде
емѣ, ико Печенѣзи остоѣтъ Кѣмѣ; Кѣрославъ събра вой
много, Барѣгы и Оловѣны, приде Кѣмѣ и вниде въ го-
родъ свой. И вѣ Печенѣгъ безъ числа. Кѣрославъ выстъ
изъ града и исполчи дрѣжинѣ, постави Барѣгы посреде, а
на правѣй сторонѣ Кѣмѣ, а на лѣвѣмъ крѣпѣ Новго-
родци. Сташа предъ градомъ, Печенѣзи пристѣпати на-
чаша, и сѣстѣнишасѣ на мѣстѣ, нѣже стоѣтъ нынѣ свѣ-
таѣ Софѣѣ, митропольѣ Рѣсьскѣѣ; вѣ во тогда поле вѣтѣ
града; и выстъ сѣча зла, и одѣа одолѣ въ вечерѣ Кѣро-
славъ. И новѣгоша Печенѣзи разнѣ, и не вѣдѣхѣ камѣ
вѣжати, тонахѣ въ Оѣтомѣ, нынѣ же въ нынѣхъ рѣкахъ,
а прокъ ихъ провѣгоша и до сего дне.

Въ лѣто 6545 (1037) Заложѣ Кѣрославъ городъ Вели-
кѣй Кѣмѣ, оуъ него же града сѣтъ Златаѣ врата; заложѣ
же и церковь свѣтѣѣ Софѣѣ, митрополью, и по семъ
церковь на золотыхъ воротѣхъ свѣтое Богородицѣ Бла-
говѣщенѣе, посемъ свѣтаго Георгѣѣ манастирь и свѣтѣѣ
Принѣ. И при семъ нача вѣтра хрѣстьянскѣѣ плодѣтѣсѣ
и разширатѣ, и черноризѣци почаша множитѣсѣ и ма-
настиреѣе починахѣ выти. И вѣ Кѣрославъ любѣ церко-
вныѣ оустѣвы, попы любаше повелѣнѣ, изапу же черно-
ризѣцѣ, и книгѣмъ прилежѣ и почитѣѣ ѣ часто въ ноци
и въ дне; и совѣра инскѣѣ многы, и прекладаше отъ Грекъ
на Оловѣнѣское писмо, и списаша книги многы, и спи-
ска, нынѣ же подѣащесѣ вѣрнѣи людѣе, наслажаютѣсѣ оу-
ченѣѣѣ божественнаго. Икоже во се нѣкто земаю разо-

реть, дрѣгый же наскѣтъ, ниш же пожинають и идать
нищю бескѣнѣ: тако и съ, отецъ во сего Володимѣрѣ
взора и оумлагчи, рекше крещенкемъ просвѣтити; съ же
наскѣ книжными словесы сердца вѣрныхъ людѣй, а мы
пожинаемъ, оученье прѣимающе книжное. Велика во вы-
васть полза отъ оученья книжного; книгами во кажемъ
и оучимъ есмь пѣти показанью, мѣдрость во овѣтаемъ
и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се во сѣтъ рѣкы,
напающе вселеню, се сѣтъ исходница мѣдрости; кни-
гамъ во есть неспечетная глѣбина, силъ во въ печали оу-
тѣшаемъ есмь, си сѣтъ оузда въздержанью. Мѣдрость
во велика есть, шкоже и Голломонъ хвала ѣ глаголаше:
азъ премѣдрость вселенъ, свѣтъ, разбѣмъ и смысломъ, азъ
призвахъ страхъ Господень; моя свѣтъ, моя мѣдрость,
мое оутверженье, моя крѣпость; мною цареви цар-
ствѣють, а силъ нишють правдѣ, мною великожи вели-
чаются и мѣчители держать землю; азъ любящая ма лю-
блю, нишюще мене овращють благодать. Шче во пошче-
ши въ книгѣхъ мѣдрости прилежно, то овращеши вели-
кѣю ползѣ дѣши своей; иже во книги часто чтесть, то ве-
сѣдѣтъ съ Богомъ, или свѣтлыми мѣжи; почитама проро-
ческыя вѣсѣды, и евангельская оученья и апостольская,
житѣя свѣтлыхъ отецъ, възпрѣимаетъ дѣша великѣ ползѣ.
Прославъ же се, шкоже рекохомъ, любимъ въ книгѣхъ,
многы написавъ положи въ церкви святой Софѣи, юже
созда самъ; оукраси ю златомъ и сребромъ и сѣсѣды
церковными, въ ней же обычныи пѣсни Богъ въздають
въ годы обычныи. Нишны церкви ставаше по градѣмъ
и по мѣстѣмъ, поставаша поны и даа имъ отъ имѣнья
своего оурокъ, велъ имъ оучити люди, понеже тѣмъ
есть порѣчено Богомъ, и приходити часто церквамъ; и
оумножишася презвитери, людѣ хрестѣаньстѣи. Радова-
шася Прославъ, видѣ множество церквей и люди хре-
стьяны зѣло; а врагъ сѣтовашеться, повѣждаемъ новы-
ми людми хрестѣаньскыми.

Въ лѣто 6551 (1043) Посла Прославъ сына своего
Володимера на Гръкы, и еда ему вой много, а воеводѣ-
ство порѣчи Кышатѣ, отцю Кнѣзѣ. И понде Володимеръ

вз лодьѡхъ, и придоша въ Дѣнай, пондоша ко Царю-градѣ; и высть вѣрѡ велика, и развѣ кораблѣ Рѣси, и князь корабль развѣ вѣтрѣ, и взѡ князѡ въ корабль Иванъ Творимирчъ, воевода Крѣславъ. Прочѣи же кон Володимери ввержени выша на берегъ, числомъ 6000, и хотѣче понти въ Рѣскъ, и не иде съ ними никтоже отъ дрѣжины княжее. И рече Бышата: „азъ пондѣ съ ними“; и выѣде изъ кораблѡ къ нимъ, рекъ: „аще живѣ въдѣ, то съ нами, аще погынѣ, то съ дрѣжиною.“ И пондоша хотѣче въ Рѣскъ. И высть вѣсть Грькѡмъ, яко извѣло море Рѣскъ, и посла царь, именемъ Мономахъ, по Рѣси оладѣи 14; Володимеръ же видѣвъ съ дрѣжиною, яко идѣтъ по нихъ, възпативесѡ извѣи оладѣи Грьчьскыѡ, и възвератисѡ въ Рѣскъ, сѣдѡвшесѡ въ кораблѣ своѣ. Бышатѣ же ѡша съ извержеными на берегъ, и приведоша ѡ Парюградѣ, и слѣпиша Рѣси много; по трѣхъ же лѣтѣхъ мирѣ вывѣшю, пѣщенъ высть Бышата въ Рѣскъ къ Крѣславу. Въ си же времена вѣдасть Крѣславъ сестрѣ свою за Казимира, и вѣдасть Казимиръ за вѣно людѣи 8 сотъ, еже вѣ поло-нилъ Болеславъ, повѣднѣвъ Крѣслава.

Въ лѣто 6562 (1054) Прѣстависѡ великый князь Рѣскскый Крѣславъ. И еше во живѣщю емѣ, на радѣи сыны своѡ, рекъ имъ: „се азъ отхожю свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ совѣтѣ любовь, понеже вы есте братѡ единого отца и матере; да аще въдѣте въ любви межю собою, Богъ въдѣтъ въ васъ, и покорить вы протѣвныѡ подъ вы, и въдѣте мирно живѣще; аще ли въдѣте ненавидно живѣще въ распрѡхъ и которающесѡ, то погыбнете сами и погѣбите земаю отецъ своихъ и дѣдѡ своихъ, иже на-лѣзоша трѣдомъ своимъ великымъ, но превѣвайте мирно, посаждающе братѡ врата, се же порѣчаю въ совѣтѣ мѣсто столѡ старѣйшемѣ сынѣ моемѣ и братѣ вашемѣ Из-слава Кѣевъ, сего посаждайте, якоже посаждасте мене, да то вы въдѣтъ въ мене мѣсто; а Святославѣ даю Черниговъ, а Всеволодѣ Переяславъ, а Игорю Володимеръ, а Вячеславѣ Смолннскъ.“ И тако раздѣли имъ грады, за-повѣдавъ имъ не прѣстѣпати предѣла братнѡ, ни сгонити; рекъ Изславъ: „аще кто хоцѣтъ обидѣти брата своего,

то ты помогай евоже обидѣть;” и тако оуѣради сыны
своѣ превывати въ любви. Самомъ же воиномъ сѣию и при-
шедшую Вышегородъ, разевоѣса велики, Изаславъ тогда
сѣию Новгородъ, а Святославъ Володимери, Всеволодъ
же тогда сѣию оуѣ отца, еѣ по любви отцемъ наче все
братни, евоже имаше присно оуѣ себе. Ярославъ же приспѣ
конецъ житѣя, и предасть дѣию свою въ сѣвотъ 1 поста
свѣтаго Теодора. Всеволодъ же спрѣта тѣло отца своего,
взложыше на сани везоша ѿ Києвъ, попове поюще обы-
чныѣ пѣсни, плакашася по немъ людѣ; принесше ѿ въ-
рацѣ мороморанѣ, въ церквѣ свѣтаго Софѣи, и плака-
сѣ по немъ Всеволодъ и людѣ вси. Живе же вѣсѣхъ
лѣтъ 70 и 6.

(См. Полн. Собр. Руск. Лѣт.
Т. I. стр. 61 и слѣд.)

з) Осаѣпленіе Василька Ростиславича кня-
зя Тревовельскаго (изъ записокъ Василіа
XI. вѣка) ¹⁰⁾.

Въ лѣто 6605 (1097). Придоша Святполкъ, Воло-
димеръ, Давыдъ Игоревичъ, и Василько Ростиславичъ, и
Давыдъ Святославичъ, и братъ его Олегъ, и снаша-
сѣ Любачи на оустроеніе мира, и глаголаша къ совѣ:
рекуще: „почто гѣбимъ Рѣсскѣю земаю, сами на сѣ
которѣ дѣюще? а Половци земаю несѣтъ розно, и ра-
ди сѣтъ, оже межю нами рати; да неѣтѣ отсѣлѣ имѣмъ
сѣ въ единю сердце и влюдемъ Рѣсскыѣ земли, каждо
да держитъ отчинѣ свою: Святполкъ Києвъ Изасла-
ваю, Володимеръ Всеволодѣю, Давыдъ и Олегъ и Яро-
славъ Святославѣю: а имъ же роздалъ Всеволодъ
города, Давыдъ Володимеръ, Ростиславичема Пере-
мышль Володаревн, Теревовль Васильковн.” И на томъ
цѣловаша крестъ, „да аще кто отсѣлѣ на кого вѣдетъ,
то на того вѣдемъ вси и крестъ честный,” рекоша
вси: „да вѣдетъ на немъ крестъ честный и всѣ зе-
мѣ Рѣсскѣя,” и цѣловашесѣ пондоша въ своѣси. И
приде Святполкъ съ Давыдомъ Києвъ, и ради выша
людѣ вси; но токмо дѣволъ печаленъ баше о любви

сей, и вѣзе сотона въ сердце нѣкоторымъ мѣжемъ, и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекше сн-це; „ѡко Володимеръ сложнася естъ съ Василькомъ на Гвавтополка и на та.“ Давыдъ же емъ вѣрѣ лживымъ словемъ, нача моленти на Васнака, глагола: „кто естъ оублакъ врата твоего Киропола? а кинѣ мыслитъ на ма и на та, и сложнася естъ съ Володимеромъ; да промышлай о своей голове.“ Гвавтополкъ же сматеса оумомъ, река: „еда се право вѣдетъ, или ажа,“ не вѣдѣ; и рече Гвавтополкъ къ Давыдови: „да аще право глаголеши, Богъ ми вѣди посади; да аще ли завистью молвиши, Богъ вѣдетъ за тѣмъ.“ Гвавтополкъ же сжален по братѣ своему и о советѣ, нача помышлати, еда се право вѣдетъ? и ѡ вѣрѣ Давыдови, и прелести Давыда Гвавтополка, и начаста дѣлати о Васнакѣ, а Васнако сего не вѣдаше и Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: „аще не имевѣ Васнака, то ни тоѣ княженка Киевѣ, ни мнѣ въ Володимери,“ и посадиша его Гвавтополкъ. И приде Васнако въ 4 помявѣра, и перевезеса на Бмдовычъ, и иде поклонитеса къ святомѣ Муханѣ въ Манастырь, и оужина тѣ, а товары свои постави на рѣдницѣ; вечерю же вышю приде въ товаръ свой. И на оутрѣ же вышю, присла Гвавтополкъ, река: „не ходи отъ именихъ моихъ.“ Васнако же отпрѣса, река: „не могѣ ждати; еда вѣдетъ рать дома.“ И присла къ немѣ Давыдъ: „не ходи, брате, не ослабайся врата старѣйшаго.“ и не восхотѣ Васнако посадишати. И рече Давыдъ Гвавтополкъ: „видиши ли, не поминѣ тебе, ходя въ твою рѣкъ, аще ти отидеть въ свою колость, да оузриши, аще ти не займетъ градъ твоихъ; Тѣрова и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да поманешъ мене; но призываетъ Кіевъ и емъ, и даже мнѣ.“ И посадиша Гвавтополкъ, и посла по Васнака, глагола: „да аще не хочешъ остати до именихъ моихъ, да приди кинѣ, цѣлаеши ма, и послѣдимъ вси съ Давыдомъ.“ Васнако же обѣщася прити, не вѣдый асти, юже имаше на нѣ Давыдъ. Васнако же вѣда на конь поѣха, и оусрѣте ѡ дѣтскыи его и повѣда емѣ, глагола: „не ходи,

кнаже, хотать та ати." И не послаша его, помышляа, „како ма хотать ати? а оно миѣ цѣловавше крестъ, рекѹще: „аще кто на кого вѣдетъ, то на того вѣдетъ крестъ и мы вси." И помысливъ си прекрестиса рекъ: „вола Господна да вѣдетъ." И приѣха въ малѣ дрѹжницѣ на княжъ дворъ, и выѣзе противѣ его Гвѣтополкъ, и идоша въ истовкѹ, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Гвѣтополкъ: „останиса на свѣтокъ." И рече Васнако: „не могѹ стати, врате; оҹже есмь повелѣлъ товаромъ понти переди." Давыдъ же сѣдаше акн нѣмъ, и рече Гвѣтополкъ „да заѣтрокай, врате!" и овѣциса Васнако заѣтракати. И рече Гвѣтополкъ: „посѣдита вы сѣѣ, а изъз лѣзѹ, наражѹ." и лѣзе конъ, а Давыдъ съ Василькомъ сѣдоста. И нача Васнако глаголати къ Давыдовѣ, и не вѣ въ Давыдѣ гласа, ни послашанья; вѣ во оҹжасася, и лестъ нмѣа въ сердци. И посѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: „къѣ естъ вратъ?" Они же рѣша емѹ: „стоитъ на сѣнехъ." И вставъ Давыдъ, рече: „азъ идѹ по нь: а ты врате, посѣди." И вставъ иде конъ. И яко выстѣпи Давыдъ, и запроша Васнака въ 5 номъверѣ; и оковаша ѣ въ двои оковы, и приставиша къ немѹ сторожѣ на ночь. Наѣтриа же Гвѣтополкъ созва воаръ и Кыанъ, и повѣда нмъ, еже вѣ повѣдалъ емѹ Давыдъ: яко „врата ти оҹбиаз, а на та свѣчалася съ Болодимѣромъ, и хотать та оҹвѣнти, и грады твоа заати." И рѣша волааре и людье: „товѣ, княже, достонть, влюсти головы своее; да аще есть право молвнлъ Давыдъ да приѣметъ Васнако казнъ; аще ли не право глагола Давыдъ, да приѣметъ мѣсть отъ Бога и отвѣчаетъ предъ Богомъ." И оҹвѣдѣша Игдмени, и начаша молитиса о Васнакѣ Гвѣтополкъ, и рече нмъ Гвѣтополкъ: „ото Давыдъ." Оҹвѣдѣвъ же Давыдъ, нача поѣрати на ослѣпленье: аще ли сего не створишь, а пѣстишь ѣ, то ни тоѣѣ княжити, ни миѣ." Гвѣтополкъ же хоташе пѣстити ѣ, но Давыдъ не хоташе, влюдася его. И на тѣ ночь вѣдоша ѣ Бѣлѣгородѣ, иже градъ малъ оҹ Києва яко 10 верстъ въ далѣ, и привезоша ѣ на колѣхъ, окована

Болодимеръ же слышавъ, яко ѡтѣ бысть Васнако и сѣпленъ, оуѣжася, и всплакавъ, и рече: „сего не бывало есть въ Рѣсскѣй землѣ, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцѣхъ нашихъ, сѣкого зла.“ И тѣмъ аѣе посла къ Давыдъ и къ Олгови Свѣтославичема, глагола: „поѣдѣта къ Городцю, да поправимъ сего зла, еже сѣ створи се въ Рѣсскѣй землѣ, и въ насъ въ братѣхъ, оже вверже въ ны ножъ; да аѣе сего не правимъ, то большее зло встанеть въ насъ, и начнеть братъ брата закалати, и погнѣнеть земля Рѣсская, и врази наши Половци пришедше възъмѣтъ землю Рѣсскѣю.“ Се слышавъ Давыдъ и Олегъ, печална быста велии и плакастася, рѣкѣща: „яко сего не было въ родѣ нашемъ.“ и тѣмъ аѣе собравъша воѣ, придоста къ Болодимерѣ. Болодимеръ же съ конъ стоѣицю въ борѣ, Болодимеръ же и Давыдъ, и Олегъ послаша мѣжѣ свои, глаголюще къ Свѣтополку: „что се зло створиша еси въ Рѣсскѣй землѣ, и ввергаз еси ножъ въ ны? чемъ еси сѣпниаъ братъ свой? аѣе ти бы вина кака была на нь, обличиаъ бы ѿ предъ нами, и оупрѣвъ бы ѿ створиаъ ема; а нынѣ кѣи винѣ его, оже ема се створиаъ еси.“ И рече Свѣтополкъ: „яко повѣда ми Давыдъ Игоревичъ, яко Васнако брата ти оубиаъ Ярополка, и тебе хочеть оубити и заати волю твою, Тѣровъ, и Пинескъ, и Берестъ, и Погоринъ, а заходиаъ ротѣ съ Болодимеромъ, яко сѣсти Болодимеръ Кыевъ, а Васнаковъ Болодимеръ, а некола ми своеа голову вѣюсти, и не вѣз его сѣпниаъ, но Давыдъ, и велъ и къ собѣ.“ И рѣша мѣжи Болодимеръ, и Давыдовъ, и Ольговъ: „извѣта о семъ не имѣй, яко Давыдъ есть сѣпниаъ ѿ: не въ Давыдовѣ городѣ ѡтѣ, ни сѣпленъ, но въ твоёмъ градѣ ѡтѣ и сѣпленъ.“ и се имъ глаголющимъ разидошася разнѣ. Наѣтриа же хотѣющимъ чрезъ Дѣпръ на Свѣтополка, Свѣтополкъ же хотѣ повѣгнѣти изъ Кыева; не даша ема Кыеане, но послаша Всеволожую (княгиню) и Митрополита Николаѣ къ Болодимерѣ, глаголюще: „молимъ, княже, тобѣ и братома твоима, не мѡзѣте погнѣбити Рѣсскѣй землѣ, аѣе во възмете рать мѣжю собою, поганинъ имѣтъ радова-

тиса и возмѣтъ земаю нашу, иже вѣша стажааи отци
ваши и дѣди ваши, трѣдомъ великимъ и храбрѣствомъ
поварающе по Рѣсѣскѣй земан, ины земан прѣскнѣахѣ;
а вы хочете погѣбити земаю Рѣсѣскѣю." Всеволожаа же и
Митрополитъ придоста къ Володимѣрѣ, и молистася емѣ,
и повѣдаста молебъ Князя, яко творити миръ, и влюсти
земаѣ Рѣсѣскѣи, и вранъ имѣти съ поганамн. Се слы-
шавъ Володимѣръ, розплакавсѣ и рече: „по истинѣ отци
наши и дѣди наши влюли земаю Рѣсѣскѣю, а мы хотимъ
погѣбити." и преклонисѣ на молебъ княгининѣ, чташеть
ѣ акн матерь, отца ради своего, вѣ во любилимъ отцю
своемѣ повеликѣ, и въ животѣ и по смерти не ослабѣаасѣ
его ни въ чемъ же; тѣмъ же и посадѣа еѣ, акн матере,
и митрополита, такоже чташе санъ свѣтительскій, не
пресѣшѣа молевы его. Володимѣръ во такъ вѣше любез-
нивъ: любовь имѣа къ митрополитомъ и къ еписко-
помъ и къ нѣмѣнамъ; паче же и чернечскыи чинъ лю-
ба, и черницы любѣа, приходѣащѣа къ немѣ напита-
ша и напамѣше, акы мати дѣти своѣа; аще кого ви-
дѣше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не осѣдѣше, но
всѣа на любовь прекладаше. Но мы на свое възвратимсѣ.
Княгини же вывѣши оу Володимера, приде Кыевѣ и по-
вѣда всѣа рѣчи Свѣтополкѣ и Кіаномъ, яко миръ вѣ-
деть. И начаша межн собою мѣжѣ слати, и оумиришасѣ
на семъ, яко рѣша Свѣтополкѣ: „яко се Давыдова ско-
лота, то иди ты, Свѣтополче, на Давыда, любѣ имн,
любѣ проженн ѣ;" Свѣтополкъ же емъ сѣ по се, и цѣло-
ваша крестъ межю собою, миръ створше. Васнаковн же
сѣщю Володимери, на прежереченѣмъ мѣстѣ, и яко при-
близисѣ постъ великый, и лиѣ тѣ сѣщю Володимери, въ
единѣ ноць присла по ма князь Давыдъ. И придохъ къ
немѣ, и сѣдѣхѣ около его дрѣжина, и посадивъ ма и
рече ми: „се моленавъ Васнако си ночи къ Оуланови и
Колчи, рекавъ тако: се слышю, оже идеть Володимѣръ и
Свѣтополкъ на Давыда; да жебы мене Давыдъ послѣ-
шалъ, да быхъ послаалъ мѣжъ свой къ Володимѣрѣ воро-
титсѣа, вѣдѣ бо сѣ съ нимъ что моленѣвъ, и не поидеть,
да се, Васнаю, шлю тѣа, иди къ Васнаковн, тезѣ своему,

сѣ сима отрокома, и молви еѣ тако: оже хоуеши послати мѣжь свой, и коротитсѣ Володимѣръ, то вдамъ ти который ти городъ любѣ, любѣ Всеволожь, любѣ Шеполь, любѣ Перемиль." Язъ же идоуъ къ Васиакѣви, и повѣдауъ еѣ всѣ рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: „сего есмь не молвилъ; но надѣюсѣ на Богъ, пошлю, да быша не прользали мене ради крове; но семѣ ми дикѣно, даеъ ми городъ свой, а мой Тереповъ, моя власть." пождавши и нынѣ ꙗкоже и выстъ, вскорѣ по приѣвъ власть свою, Миѣ же рече: „иди къ Давыдовѣ и рчи еѣ: приша ми Кѣльмѣвъ, „то пошлю къ Володимѣръ." И не послаша его Давыдъ, и посла ма пакы река: „нѣтъ Кѣльмѣвъ." И рече ми Васиакѣ: „посѣди мало." и повелѣ сѣзѣти своемѣ ити конѣ, и сѣде сѣ мною и нача ми глаголати: „се слышю, еже ма хочеть дати Лахѣмъ Давыдъ, то се мало са наситилъ крове моеѣ, а се хочеть волѣе насититсѣ, оже ма вдасть намъ, азъ бо Лахѣмъ много зла творихъ, и хотѣлъ есмь створити и мстити Рѣсскѣй земѣ, и аще ма вдасть Лахѣмъ, не воюѣ смерти; но се повѣдаю ти: по истинѣ ꙗко на ма Богъ наведе за мое възвышенѣе, ꙗко приде ми вѣстъ, ꙗко идѣтъ къ миѣ Берендичи, и Печенѣзи и Торци, рекѣ вратѣ своемѣ Володарѣви и Давыдовѣ: дайтѣ ми дрѣжинѣ свою молодшую, а сама пийта и веселитсѣ, и помыслихъ: на земѣю Ладыскѣю настѣпаю на зѣмѣ, и на лѣто и возмѣ земѣю Ладыскѣю и мыщю Рѣсскѣю земѣю; и по семъ хотѣлъ есмь переѣти Болгары Дѣнайскѣ, и посадити ѿ оуѣ себе, и по семъ хотѣхъ проситсѣ оуѣ Гвѣтополка и оуѣ Володимера ити на Половци, да любѣ налѣзѣ совѣ славѣ, а любѣ головѣ свою сложию за Рѣсскѣю земѣю; ино помышленѣе въ сердци моемъ не было ни на Гвѣтополка, ни на Давыда, и се кленѣса Богомъ и его пришествіемъ, ꙗко не помыслилъ есмь зла братѣи своей ни въ чемъ же, но за мое възнесенѣе низложи ма Богъ и смири." По семъ же приходящю Великѣ дни, поиде Давыдъ, хотѣвъ переѣти Васиакѣвъ волость, и оуѣсрѣте ѿ Володарѣ, вратѣ Васиакѣвъ, оуѣ Божьска, и не смѣ Давыдъ стати противѣ Васиакѣвъ вратѣ Володарю, и затворисѣ въ Бѣжскѣ, и Володарѣ

остѣни ѿ въ городѣ. И нача Володаръ молвити: „почто
 зло створишъ и не каеши его? да оуже поманися, ко-
 лико вси зла створишъ.” Давыдъ же на Сѣвѣполѣ нача
 извѣстѣи мѣти, глагола: „ци и се створишъ, ли въ мо-
 емъ городѣ? и сѣ самъ волашъ, аще быша и мене жи и
 створиши такоже; невола ми выла пристати въ сѣвѣтѣ,
 ходяче въ рѣкѣ.” И рече Володаръ: „Богъ свѣдѣтель то-
 му; а нынѣ иѣсти братъ мой, и створю съ тобою миръ.”
 И радъ бывъ Давыдъ, посла по Василя, и привелъ
 ѿ дасть Володарю, и сторишъ миръ, и разидостася. И
 сѣде Василь Терекванъ, а Давыдъ приде Володимер-
 ю, и наставши веснѣ, приде Володаръ и Василь на
 Давыда, и придоста ко Всеволожу, а Давыдъ затвори-
 сѣ Володимери, и си остѣниша градъ. И послаша къ
 Володимерцевъ, глагола, „вѣ не придохомъ на градъ
 вашъ, ни на васъ, но на врагы свои, Тѣрака, и на Ла-
 заръ, и на Василя, ти во сѣтъ намолвиши Давыда, и
 тѣхъ естъ послашашъ Давыдъ и сторишъ се зло: да аще
 хощете за сиѣхъ вѣтисѣ, да се мы готови; а любо дайте
 врагы наша.” Гражане же се слышашъ, созваша вѣче, и
 рѣша Давыдовъ людѣ: „выдай мужи сѣ, не вѣемъ сѣ
 за ниѣхъ, а за тѣ вѣтисѣ вѣдемъ; аще ли, то отворимъ
 врата градъ, а самъ промысли о сѣбѣ;” и невола выстъ
 выдати ѿ. И рече Давыдъ: „ниѣ тѣ ниѣ здѣ,” вѣ во ѿ
 послашъ Лѣчскѣ; онѣмъ же пошедшимъ Лѣчскѣ Тѣракъ
 вѣжа Киевѣ, а Лазаръ и Василь воротистася Тѣрийскѣ.
 И слышаша людѣ, яко Тѣрийскѣ сѣтъ, канкишѣ людѣ
 на Давыда и рекоша: „выдай, кого ти хотѣтъ; аще ли,
 то предаемсѣ.” Давыдъ же послашъ приведе Василя и
 Лазаръ и дасть ѿ, и сторишѣ въ недѣлю миръ, а за-
 тра, по зори, повѣстѣи Василя и Лазаръ и растрѣлашѣ
 стрѣлами Василяковичи, и идоша отъ града. Се же вто-
 рое мѣщенѣ свое, якоже рече Пророкъ: и вѣдамъ мѣсть
 врагомъ, и ненавидѣющимъ мѣ вѣдамъ, яко кровь сыновъ
 своихъ мѣщаетъ и мститъ, и вѣдастъ мѣсть врагомъ и
 ненавидѣющимъ его. Онѣмъ же отъ града отшедшимъ, сѣю
 же снемше погребѣша ѿ.

Свѣтополкъ же обѣщавшюся прогнати Давыда, иде въз Лѣхи къ Володиславѣ, иша помощи. Лѣхове же обѣщашася емѣ помогати, и взяша оу него злата 50 гривенъ, рекѣше емѣ: „пони съ нами Берестью, яко се вавить ны Свѣтополкъ на снемѣ, и тѣ оу миримъ тѣ съ Свѣтополкомъ;” и послашавъ ихъ Давыдъ, иде Берестью съ Володиславомъ. И ста Свѣтополкъ въ градѣ, а Лѣхове на Бѣгѣ, и сослася рѣчьми Свѣтополкъ съ Лѣхи, и вдасть дары великы на Давыда, и рече Володиславъ Давыдовъ: „не послашаеть мене Свѣтополкъ съвѣтъ створи съ Лѣхи, понде къ Пиньскѣ, пославъ по воѣ; и приде Дороговѣжю, и дожда тѣ вой своихъ, и понде на Давыда къ градѣ, и Давыдъ затворися въ градѣ, чаѣ помощи въз Лѣхъ, вѣша во емѣ рекли: „яко аще придѣтъ на тѣ Рѣсскыѣ князи, то ми ти вѣдемъ помощници;” и солгаша емѣ, емлюще злато оу Давыда и оу Свѣтополка. Свѣтополкъ же остѣни градъ, и стоѣ Свѣтополкъ около града 7 недѣлъ; и поча Давыдъ молитися: „иѣсти ма изъ града,” Свѣтополкъ же обѣщася емѣ и цѣловаста крестъ межи собою, и изиде изъ града, и приде въз Черкень, а Свѣтополкъ вииде въз градъ въз великъю сѣботѣ, а Давыдъ вѣжа въз Лѣхи. Свѣтополкъ же прогнавъ Давыда, нача дѣлати на Володаря и на Васнака, глагола: „яко се есть волость отца моего и врата;” и понде на нѣ. Се слышавъ Володаръ и Васнако, пондоста противѣ, вземше крестъ, егоже вѣ цѣловалъ къ нима на семъ, яко: „на Давыда пришелъ есмь, а съ вами хочю имѣти миръ и любовь,” и престѣни Свѣтополкъ крестъ, надѣвася на множество вой. И срѣтошася на поли на Рожни, исполнившима ономъ, и Васнако возвыси крестъ, глагола: „яко сего еси цѣловалъ, се переѣе възалъ еси зракъ очью мою, а се нынѣ хочещи взати дѣшъ мою, да вѣди межи нами крестъ съ,” и пондоша къ совѣ къ военн, и сѣдѣвшася полци, и мнози челоуѣци благовѣрнии видѣша крестъ надъ Васнакови вой възвышѣся велии. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ ового полкъ, и видѣвъ Свѣтополкъ, яко люта брань, и побѣже, и при-

вѣже Володимерю; Володаръ же и Василько повѣдивша, стаѣта тѣ, рекѣща; „довлѣеть нама на межи своей стати,” и не идоста никаможе. Свѣтополкъ же привѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Ярополчича 2, и Свѣтоша сынъ Давыдовъ Свѣтославича, и прочѣа дръжина. Свѣтополкъ же посади въ Володимери Мстислава, иже вѣ емѣ отъ наложницѣ, а Ярославъ посла въ Оугры, вавѣ Оугры на Володарѣ, а самъ иде Кнеѣ. Ярославъ же, сынъ Свѣтополкъ, приде съ Оугры, и король Коломанъ и 2 пископа, и стаѣа около Перемышлѣ по Вѣгрѣ, а Володаръ затворисѣ въ градѣ. Давыдъ во въ то чинъ пришедъ изъ Лѣхвъ, и посади женѣ свою оу Володарѣ, а самъ иде въ Половецѣ; и оуѣрѣте ѿ Бонакъ, и воротисѣ Давыдъ, и пондоста на Оугры. Идѣшема же има, стаѣа ночлѣгѣ, и яко быѣсть полѣнощѣ, и вставѣа Бонакъ отъѣха отъ вой, и почѣа выти волчьскѣ, и волкъ отвысѣ емѣ, и начаша волци выти мнози; Бонакъ же прѣѣхавъ повѣда Давыдови, яко „повѣда ны еѣтъ на Оугры заѣтра.” И наѣтриѣа Бонакъ исполчи вой свои, и выѣтъ Давыдовъ вой 100, а оу самого 300; и раздѣли на три полки, и поѣде къ Оугромъ, и пѣсти на воропѣ Ялтѣнопа въ 50 чадѣ, а Давыда поставѣа подѣа стѣгомъ, а самъ раздѣлисѣа на 2 части, по 50 на сторонѣ. Оугры же исполчишасѣа на заѣтѣны, вѣ во Оугрѣа числомъ 100 тысящъ. Ялтѣнопа же пригна къ 1-мѣ заѣтѣнѣ, и стрѣливше повѣгнѣша прѣдъ Оугры, Оугры же погнаша по нимъ, яко вѣѣжаѣе минѣша Бонака; и Бонакъ погнаше сѣка въ тылъ, а Ялтѣнопа възвратѣашетсѣа вспѣтъ, и не допѣстахѣ Оугрѣа онѣтъ, и тако множицею оуѣвивѣа свиша ѣ въ лѣчъ; Бонакъ же раздѣлисѣа на три полки, и свиша Оугры акѣ въ лѣчъ, яко се соколъ свѣзаетъ галѣцѣ. И повѣгоша Оугры, и мнози истопѣша въ Вѣгрѣ, а дръжинъ въ Ганѣ; и вѣѣжаѣе возлѣ Ганъ оу горѣ, и спѣхѣхѣа дръгъ дръга, и гнаша по нимъ 2 дни, сѣкѣще, тѣже оуѣвивѣа и пископа ихъ Кѣпана, и отъ волѣръ многы; глаголахѣ во, яко погнѣло ихъ 40 тысящъ.

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. I. стр. 109.)

3. Изъ житій святыхъ русскихъ.

а) Изъ житіа Бориса и Глѣба.

1. Характеры и братская любовь въ дѣтскомъ возрастѣ.

Быша сынове мнози оуъ Владимира, въ нихъ же вѣста Гвѣтаа сіа, ѡ неюже и повѣсть сіа есть, такъ свѣтащеса, аки двѣ звѣзды свѣтаѣ посредаѣ темныхъ, нарочаюже Бориса и Глѣба. Пѣсти же благовѣрный князь сыны свои, кождо на свою область имъ, а Гвѣтъ сею Бориса и Глѣба оуъ себе держащу, за неже единаче дѣтеска вѣста. Бѣ же Глѣвъ вельми дѣтескъ, а Блаженный Борисъ, въ раздѣмъ си, исполнь благодати Божіа. Взиماشе во книги и чташе, ваше во и грамотѣ наѣченъ — чташе же житіа и мѣченіа Гвѣтыхъ, и глаголаше моляся съ слезами: Владыко мой, Исусе Христе, сподоби мѧ, яко единого отъ тѣхъ Гвѣтыхъ, и даруй ми по стопамъ имъ ходити. Господи, Боже мой, да невознесетъ мысль моя сѣтою міра сего; но просвѣти сердце мое на раздѣленіе Твое и Твоихъ заповѣдей, и даруй ми даръ, его же дарова ѿ вѣка оуготникымъ. Ты еси Царь и Богъ истинный, иже помиловаеши, и изведи ны ѿ тмы ко свѣту. Тебѣ бо есть слава въ вѣки, аминь.

Онце же емъ молящюся по вси часы, а Гвѣтый Глѣвъ послашаше его сѣда, и не ѡдѣчашеса ѿ блаженнаго Бориса; но съ нимъ день и ноць, послашаше его. Баше бо, якоже и преже ркохъ, дѣтескъ тѣломъ, а оумъ старъ. Многъ же милостиню творѧ нишымъ и вдовицамъ и сиротамъ. Бѣ бо и отецъ его тако милостивъ, якоже и на возѣхъ возити брашно по градъ, и овоць, и медъ, и вино, и съ проста речи, все, еже на потребѣ волащымъ и нишымъ и проповѣдникъ глаголющю съ прошеніемъ: егда кто волить кдѣ? Онце видѧщи Блаженнаго Отца тако творѧща боле оутвержаста на милостыню. Любаше же ѧ отецъ, видѧ на нею благодать Божию.

2. Убіеніе Бориса и Глѣба.

Онѣ же (Святополкъ) емѣ отрока оудержати, вѣ во немилосердый тѣ послаахъ на Блаженнаго, да и погубѣать. Кидѣвъ же Блаженный, яко не приде отрокъ его, вставъ самъ и иде къ братѣ своему. И се идѣху емѣ взвѣстиша емѣ пакы глаголюще, яко послаахъ естъ братѣ твой погубити тебе. И се оуже градѣше близъ. Блаженный же вззрѣвъ на небо рече: Владыко, Господи Исусе Христе! не остави мене погибѣти. Но ты самъ державидю рѣкъ твою простри на мѣ грѣшнаго и худаго. Избави мѣ отъ ярости идѣщихъ на мѣ; спаси мѣ въ часъ сій, яко Ты единый еси прѣвѣжище печальнымъ; Ты бо еси Богъ истинный. Тебѣ слава въ вѣки аминь.

Таче повелѣ поставити шаторъ свой, и влѣзъ въ онъ молиа Богѣ съ слезами припадаа, дондеже не вѣ силы въ немъ. И пакы падъ на ложи своимъ плакаса горко мола Бога. Ноци же сѣи повелѣ слугамъ принести свѣцію, и вземъ книги нача чисти. И се они посланни быша идѣше, рыбающе аки звѣрие днѣми, поглотити хотѣше праведнаго. Слышавъ же Блаженный, яко оуже приважинаса на нь, и повелѣ прозвѣтерѣ отпѣти застрѣною и святое Евангеліе чисти, вѣ по дѣнь недѣльный, и самъ же нача пѣти, глагола снче: Господи! что сѣ оумножиша стѣжающа ми? мнози восташа на мѣ; мнози глаголють о дѣши моей: иѣсть спасеніа емѣ о Бозѣ его. Ты же, Господи, заступникъ мой еси — и прочее псалама. Нечестивыи же, яко шедше, не дерзидша напасти на праведнаго — не поидсти нахъ Богъ — дондеже конча застрѣною. Такоже по кончаніи цѣлова всѣ, възлеже на одрѣ своимъ, и отверзъ оустъ своимъ, къ беззаконникомъ рече: Влѣзше братіе, скончите волю пославашаго вы. Они же, аки звѣрие днѣми, нападоша на нь, и внизоша въ онъ сѣлницъ свои. И се единый отъ престоавшихъ емѣ слугъ наде на немъ. Они же и того пронизоша и мѣвъ же Блаженнаго мертвѣ сѣща, изидоша вонъ. Блаженный же воскочивъ, оторопѣ вывъ, изиде изъ шатра, и въздѣвъ

на небо рѣцѣ, сице глагола: Благодарю Тя Владыко, Господи Боже мой, яко сподобилъ мя еси недостойного соевѣнникѣ выти страсти сына твоего, Господа нашего Исуса Христа. Посла во единочадаго сына своего въ мѣръ, егоже беззаконни предаша на смерть. И се азъ посланъ выхъ отъ отца своего, да спасѣ люди отъ сопротивляющихся ему поганъ. И се нынѣ оумзвенъ есмь, отъ равъ отца своего. Изъ Владыко! отдай же намъ грѣховъ; мене же покон, и не предай же мене въ рѣцѣ врагѣмъ, яко Ты еси защититель мой, Господи! и въ рѣцѣ Твои предаю дѣхъ мой. Сеже ему рекшу, единъ отъ гбѣнителей притекъ оудари въ сердце его. И тако Блаженный Борисъ предасть дѣшу въ рѣцѣ Божіи, мѣсѣца Юліа въ ѣд (24) день. Честноносное его тѣло вземше несеша въ градъ, нарицаемый Вышегородъ, еже есть отъ Кыева, града стольнаго еі (15) стадіи, и тѣ положиша тѣло влаженаго Бориса оу церкви Св. Василиа.

И о томъ оувидѣвъ оканьскій то, яко на полѣночныхъ страны вѣжалъ есть свѣтлый Глѣвъ, посла и тамо, да и того погбѣать. О немилосердіе оканьскаго! како не до волѣ ему о погбѣленіи единого брата! нъ и на дрѣгаго посылаетъ рекы: скорѣи шедше погбѣите ѿ. Они же лѣіе възсѣдова въ кораблехъ, борзи гнаша по свѣтѣмъ Глѣвѣ дни многи. И оуже имъ приближающимся къ нимъ, и оузрѣша иже вѣша съ свѣтлымъ напрасно корабль исходаще на нѣ. Взяша орбжіа свои хотѣща противитися имъ. Свѣтлыи же Глѣвъ молаше ѿ, да не сѣпротиватся имъ. Глаголаше во имъ: Братіе мои! аще съ имъ не сѣпротивимъ, то аще имѣтъ ѿ, не погбѣать мене; нъ ведѣтъ ѿ къ братѣ моимъ; и онъ аще видѣтъ ѿ, еда оумилосердится на ѿ, и не погбѣтъ мене. Аще ли съ имъ сѣпротивите, и васъ истѣкѣтъ и мене погбѣать. Изъ молю вы, братіе мои, не противитися имъ, нъ къ врегѣ пристѣпите, и азъ въ своимъ кораблѣ, идѣ посреде рѣки, и они да придѣтъ ко мнѣ, ти видимъ, аще мира коего ради придо-

ша: али же ни, то аще имѣтъ ма, не погѣвать мене; но
 якоже преже ркоуѣ, ведѣтъ ма къ братѣ моему. Онъ
 же аще видѣтъ ма, оумилосердитсѣ на ма, и не погѣ-
 вить мене. Бы же токомо мало отстѣпите къ врегѣ, и не
 сѣпротивитесѣ имъ. Они же посѣдѣшавше Свѣтаго идѣша
 къ врегѣ жалѣше сѣ по Свѣтѣмъ, и часто озирашѣ,
 хотѣше видѣти, что сѣощетъ быти Свѣтомъ. Сеже
 Свѣтый моли ѿ влѣда ихъ, да нѣкако и тѣхъ погѣ-
 вать, и проліють кровь непоеиннѣ. Оумаше во Свѣ-
 тѣмъ единъ за всѣ оумрети, и сего ради отпѣсти ѿ; самъ
 же сѣ отроки въ кораблии посреде рѣки пловы. Окань-
 ныи же тыи видѣше корабль единъ посреде рѣки пло-
 вѣщѣ, и Свѣтого въ немъ сѣщѣ, оустремившасѣ по
 немъ аки свѣріе дивыи. Свѣтый же видѣвъ ѿ идѣша
 панъ, възрѣвъ на небо вопіаше глагола сѣще: Сѣди
 Господи овидѣшимъ ма и возверани борющимся со
 мною. Принимѣ орѣжіе и цѣнтъ и востани въ помощь
 мѣ, исѣни орѣжіе и заври предъ гонѣщихъ ми, рчи
 дѣши моеи: Спасеніе твое есмь ѿзъ: да постыдатсѣ и
 посрамѣютсѣ ищюше дѣша моеѣ изати ѿ; да возвра-
 тятсѣ воспѣть и посрамѣтсѣ хотѣше зла рабѣ твоимъ.
 Сѣди пѣтъ ихъ тѣма, и сѣблазнь, и прочее псалма Свѣ-
 томъ рекшю — и се нечестивыи приближишасѣ: и имше
 корабль ключи, и привлекоша къ севѣ. Я нже вѣша о
 Свѣтомъ кораблѣ, то ти положи весла сѣдѣше сѣтѣю-
 щесѣ и плачущесѣ по свѣтѣмъ. Гѣ же за свѣтѣмъ
 сѣдѣше старѣйшина поварѣмъ. И повелѣша томъ не
 честивыи заклаати Гѣва Свѣтаго: Возми ножъ свой,
 зарѣжи Господина своего, да не слою смертію оумре-
 ши. Оканьныи же поваръ не порекноваше ономъ, нже
 вѣ палъ на Свѣтомъ Борисѣ; но оуподовисѣ Іудѣ
 предателю. Извоакъ ножъ свой, и атъ Свѣтаго Гѣва
 за честнѣю главѣ хотѣ и заклаати. Свѣтыи же Гѣвъ
 молчаше, аки агнѣ незлобиво, весь во оумъ имаше къ
 Богѣ; и възрѣвъ на небо, молаше сѣ сѣще: Господи
 мой, Исѣсе Христе! оумрѣши ма въ часъ и сподоби
 ма причастникѣ быти Свѣтыхъ Твоихъ. Сево, о Вла-
 дыко! ѿко древле въ сѣй день Захаріѣ заколенъ выстъ

предѣ тревникоу Твоиу; и се нынѣ азъ закланъ выхъ предѣ Твоею, Господи! — Нѣ Господи! Господи! не помани беззаконій моихъ перемыхъ, нѣ спаси душу мою, да не сраѣетъ еѣ лѣбавы свѣтъ противныхъ, нѣ да примѣтъ ю ангели Твои свѣтлыи, яко ты еси, Господи, Спаситель мой; иже творѣши прости. Ты во еси Богъ истины. Тебѣ слава въ вѣки, аминь. Си Свѣтомъ Глѣвъ рекшю, и се прежереченый поваръ ставъ на колѣнѣхъ закла главъ Свѣтомъ и прерѣза гортанъ его, и тако Свѣтый Глѣвъ предасть душу свою въ рѣцѣ Божіи мѣсѣца Сентавра въ ѣ(5) день. Оканьныи же тыи изнесоша тѣло Свѣтаго; повергоша въ пѣстыни подѣ кладю.

в) Изъ житіѣ Ѳеодосіева.

1. Начало житієписи.

Градъ во есть отстоѣ отъ Кіева, града стольнаго ѣ (8) поприць, именемъ Васильевъ. Въ томъ вѣста родителѣ Свѣтаго въ вѣрѣ крестъѣмъ жнѣшѣи и всакимъ благочестьемъ оукрашена. Роднѣста же сего влаженнаго дѣтища, таче въ ѣ (8) день принесоста къ Іерѣевѣ Божью, якоже есть обычай крестъѣмъ, да има дѣтищю нарекѣтъ. Прозвѣтеръ же видѣвъ дѣтища, сердечныма очима прозрѣ, еже о немъ, яко хоцѣтъ за млада Богъ датисѣ, Ѳеодосьемъ того нарѣцаеть. Таче яко мнѣша мѣ (40) днѣи дѣтищю, крещеніемъ того освѣтиша. Отроча же расташе кормымъ родителѣма сконма, благодать Божіѣ вѣдѣше съ нимъ, и дѣхъ свѣтъ изъ млада вселѣсѣ въ онъ.

Кто исповѣсть милосердіє Божіє? Се во не избѣра отъ премѣдрыхъ Философъ, ни отъ властѣиныхъ градъмъ пастѣха и оучителѣ мноумъ; но да о семъ да прославитсѣ има Господне, яко грѣвъ сы и невѣжа, премѣдрѣи Философъ шенсѣ. О оутѣеннаѣ Тайно! яко отнѣдѣ же не вѣ начаѣтисѣ, оттѣдѣ же восѣа намъ денъница пресвѣтлаѣ; якоже отъ всѣхъ странъ видѣвшѣ свѣтѣніє еѣ, теѣи къ нен, всѣ прѣзрѣвшѣ, тоѣ единомъ свѣта насы-

титеса. О благодости Божіа! еже во исперва мѣсто назна-
менавъ, благословивъ, пажить створи, на немже хота
паствити стадо словесныхъ овецъ, дондеже пастѹха
избра.

Бысть же родителема Блаженаго преселитиса во нинъ
градъ, Кѡрескъ нарѣцаемъ, Князю повелѣвшю, пакн
же рекъ, Богъ снѣе извоашю, да и тамо доблага отрока
жительство просіаетъ. Намъ же, якоже есть аѣно, отъ вѣсто-
ка деньница изидетъ, сбирающе окрестъ себе нны многи
звѣзды, ожидающе солнца праведнаго, Христа Бога
глаголюще: Се азъ Владыко, и дѣти, аже възпитахъ
дѣховнымъ твоимъ вращномъ. И се, Господи, оученици
мон. Се во Ти сіа приведохъ, иже наѣчихъ вса житій-
скаа презрѣти, и тебе единого Бога и Господа възлю-
бити. Се владыко, стадо богословесныхъ овецъ, намъ же
ма вѣ пастѹха створиашъ, и еже оупасохъ на божествен-
нѣй Твоей пажити. Сіа ти приведохъ съблюдохъ честны,
непорочны. Таче Господь къ немъ: Рабе благій, вѣрне
оумноживъ правый талантъ; тѣмъ же приими оуготова-
ныи Ти вѣнецъ и винди въ радость Господа своего. И
къ оученикомъ его рчетъ: Приидѣте, благое стадо до-
блага пастѹха, богословесная овчата, иже мене ради ал-
каше и трѣднѣшеся; примете оуготованное царствіе отъ
сложеніа мірѣ. Тѣмъ же и мы, братіе, потѣримся ревни-
тели и подражатели житію Преподобнаго Θεодосіа быти,
и оученикомъ его, нхъ же тогда предъ собою къ Господѣ
посла, да тако сподобимся слышати гласъ оныхъ, еже отъ
Владыки Вседержителя рчется: Придите благословенны
Отца моего; примите оуготованное вамъ царствіе.
Нынѣ же пакн пондемъ на первое исповѣданіе святаго
сего отрока.

2. Смирение Св. Θεодосія.

Въ единъ день шедшъ Великомъ Θεодосію нѣкоего
ради орѣдѣа къ христіюлюбцю Изяславѣ, далече емъ свѣ-
щю отъ града, таче яко пришедъ, и до вечера емъ вышъ
орѣдіа ради, и повелѣ христіюлюбець ноцнаго ради
поспанья емъ, на возѣ допривадити до Монастыря его.

И яко высть идый пѣтемъ, и воза его видѣ въ такой одежи сѣща, мѣвъ, яко единъ отъ оубогихъ есть, глагола емъ: Чернориче! Се во ты по вся дни праздни вси, азъ же трѣденъ сый, се не могъ на конѣ ѣхати; но сице азъ ахъ на возѣ, ты же могли на конѣ ѣхати. То же Блаженный съ всякимъ смиреніемъ въставъ, сѣде на конѣ, ономъ лещю на возѣ; идаше пѣтемъ радѣся и слава Бога. Гдѣ же въздрѣмашеся, тогда сѣдъ и текъ идаше вискран коня, дондеже оутрѣдѣшеся; и тако пакы на конь всадише. Таче оуже зарамъ сѣрымъ и вельможамъ идѣшимъ ко князю, издавеча познавши Блаженного, съсѣдше въ конь поклоняхуся емъ. Тогда же глагола отрокъ: се, оуже, чадо, свѣтъ есть; всади на конь свой. Онъ же видѣ, яко вси поклоняхуся емъ; пошашеся въ оумѣ, и, трепетенъ сы, воставъ и вѣдъ на конь, и понде тако пѣтемъ, преподобномъ Θεодосію на возѣ сѣдшю. Бѣ же волаге срѣтше поклоняхуся емъ. Безѣремъ же воле страха привыканіе. Таче дошедшъ емъ Монастырѣ, и се ишедше вся братія поклоняшася емъ до земаа. То же отрокъ волишимъ оужасеся помышляа въ себѣ, кто се есть еже тако вси поклоняются емъ. И емъ ѿ за рѣкъ Преподобный введе въ трапезницю, таче повелѣ емъ дати и ѣсти и пити велико хощетъ. Еце же и кѣнами томъ подавъ, отпѣсти ѿ. Си же повѣда братіи самъ то повозникъ, Блаженомъ о семъ никомъ же не шеню.

3. Св. Θεодосій обличае Святослава о изгнаніи старшого брата и незаконномъ овладѣніи великокняжескимъ престоломъ.

Бысть въ то время смѣтенъ нѣкако отъ вселѣваго врага въ трехъ князехъ, братіи сѣчимъ, по плоти на единого старѣйшаго брата, христіювца, иже по истинѣ христіювца Изяслава. Тоже такоже прогнанъ высть отъ града стольнаго. Онѣма пришедшима въ градо тѣ посылаета же по блаженаго Отца нашего Θεодосѣа, вѣдаща того прити къ нѣма на овѣдъ, причатиса не праведнѣмъ тѣмъ съвѣтѣ. То же иже вѣ

исполненъ Дѣха Святаго Преподобны — иже раздѣвъ,
 еже не праведномѣ сѣцю изгнанью, еже о Христолюбци,
 глаголетъ посланомѣ, яко не имамъ ити на трапезѣмъ Сва-
 велниѣмъ и причаститисѣ вѣршина того; исполнь оубо кро-
 ви, оубійства. И на же многа оуборизна глаголавъ от-
 пѣсти того, рекъ, яко да възвѣстисѣ всѣмъ си пославшимъ
 тѣмъ. Но оваче она аще слышаста сынъ, но не възмогоста
 прогнѣватисѣ на нѣ; видѣща во праведнаго сѣща чело-
 вѣка Божіа; ни пакы же послѣшаста того, но оустреми-
 стасѣ на прогнанье врата своего; иже отъ всеѣхъ томъ обла-
 сти отгнаста того, и тако възвратистасѣ вспѣть, еди-
 номѣ сѣдшю на столѣ томъ врата и отца своего, дрѣ-
 гомѣ же възвратившѣмъ въ область свою. Тогда же отецъ
 нашъ Θεодосій, наполнивша Дѣха Святаго, нача того
 обличати, яко не праведно створивша, не по законѣмъ
 сѣдша на столѣ томъ, яко отца си, врата старѣйшого
 прогнавше. То же тако обличаше того: овзгда епи-
 столѣмъ пиша, посылаше томѣ; овогда же велможамъ
 его приходѣщимъ къ немѣ обличаше того о неправед-
 нѣмъ прогнаніи врата, велѣмъ тѣмъ повѣдати томѣ. Се-
 же послаже вписа къ немѣ епистолю великѣмъ сѣло, обличаѣ
 того и глагола: Гласъ крови врата твоего възпѣть на тѣ
 къ Богѣ, яко Авелева на Каина. Инѣхъ многихъ дре-
 вныхъ гонитель и оубоиникъ, братоненавидникъ при-
 вода, и притчамъ томѣ всѣмъ, еже о немъ оуказавъ и
 тако вписавъ и посла. Ико то прочѣте епистолю тѣмъ,
 разгнѣвасѣ сѣло, яко левъ рикнѣвъ на праведнаго, и
 оударъ тою о земаю; якоже оттолѣ промчѣсѣ вѣсть,
 еже на поточенье осѣженъ быти Блаженомѣ. То же бра-
 тіа въ велицѣ печали бывше, и молахуть Блаженаго
 остатисѣ и не обличати его. То же тако же отъ бо-
 ларъ мнози приходѣще повѣдахѣ емѣ гнѣвъ княжъ
 на того сѣщъ и молахуть и не сѣпротивитисѣ емѣ. Сево;
 глаголахѣ, на заточенье тѣмъ хочеть послати. Онъ же
 слышавъ Блаженный, яко о заточеніи его рѣша, возра-
 довасѣ дѣхомъ и рече къ тѣмъ. Се во о всемъ велии
 радѣюсѣ Братіе, яко ни что же ми блаже въ житіи
 семъ. Егда богатства, имѣнья лишенье нѣдѣтъ мѣ,

или дѣтій отаѣченіе и селѣхъ опечалѣетъ ма? Ничто же отъ таковыхъ принесохомъ въ міръ съ; но назн роди-хомся; тако же подобаетъ намъ нагнѣхъ пренти отъ свѣта сего; тѣмъ же готовъ есмь или на поточенье или на смерть. Оттолѣ начатъ того оукарати о братоненавидѣніи; жадаше во зѣло, еже поточенѣ быти. Но обаче онъ, аще велми разгнѣвався въ на Блаженнаго, но не дерзну ни единого же зла ни скорѣнна створити томъ: видаше во мѣжа преподобнаго и праведна сѣща его; якоже преже многажды ради завидѣше братѣ своимъ, еже такова свѣтианика имать въ области своей, якоже сповѣдаше слышавъ отъ того Черноризецъ Павелъ, игдменъ си отъ единого Монастыря сѣщихъ въ области его. Блаженный же отецъ нашъ Θεодосій много молимъ вывъ отъ братіи и отъ вельможъ, наипаче же раздѣлѣвъ, яко ничто же оуспѣетъ тѣмъ словеса томъ, останиса его; оттолѣ не оукараше его о томъ, помысливъ же въ себѣ, яко оуне есть молюю того молити, дабы възвратилъ братъ си въ область свою.

Не по мнозѣхъ же днѣхъ раздѣлѣвъ благіи Князь преложенъе блаженнаго Θεодосіа отъ гнѣва, и оутишенъе же отъ обличенья того, възрадовася зѣло; издавнаго во жадаше бесѣдовати съ нимъ, дѣховныхъ словесъ его насытитиса. Таче посылаетъ къ Блаженномъ, аще повелитъ томъ прійти въ Монастырь свой, или ни. Ономъ повелѣвшю томъ прійти, то же си съ радостью въставъ приде и съ воляры въ Монастырь его. И великомъ Θεодосью съ братією пришедшъ изъ церкви, по обычаю срѣтшъ того, поклоншемся, якоже лѣпо, Князю, и томъже цѣлобовавшъ Блаженнаго, таче глаголаше емъ: Ге отче, не дерзахъ прити къ тебѣ, помышляа, еда како гнѣвався на ма и не вѣстиши насъ въ Монастырь. То же Блаженный отвѣща: что во, благій Бладыко! оуспѣетъ гнѣвъ нашъ, еже на державѣ твою. Но се намъ подобаетъ обличити и глаголати Вамъ, еже на спасеніе дѣши, и вамъ лѣпо есть послашати того. Такоже вшедшима въ Церковь, и бывшѣ молитеѣ сѣдоста, блаженномъ Θεодосью наченшъ глаголати томъ отъ Свѣтыхъ книгъ, и

много оуказавшѣ емѣ о любви врата, и ономѣ пакѣ многѣ
вниѣ износашѣ на врата своего, и того ради не хоташѣ
томѣ сѣ тѣмъ мира створити. И тако пакѣ по мнозѣ
весеѣдѣ той отиде Князь въ домъ свой слава Бога,
яко сподобися сѣ такимъ мѣжемъ бесеѣдовати. И оттолѣ
часто приходаше къ немѣ дѣховнаго того вращна на-
сыщаема паче медвена сѣта. Се же сѣтъ словеса Блажен-
наго, яже исходахѣтъ отъ медоточивыхъ оустъ тѣхъ!

Многашедъ же великій Θεодосій къ томѣ ходаше;
и тако воспоминаше томѣ страхъ Божій, и любовь, еже
къ братѣ. И единъ отъ дни шедшѣ къ томѣ благомѣ
богоносномѣ отцю нашемѣ Θεодосію, яко вниде въ
храмъ, идѣже бѣ князь, сѣде; и се видѣ многѣ игра-
юща предъ нимъ: овы гбсленныя гласы испѣвающи, дрѣ-
гѣ же органичныя гласы поющи, инѣмъ замарнымъ писки
гласающимъ; и тако всемъ играющимъ и веселящимся,
якоже овычай есть предъ Княземъ, Блаженный же бѣ въз-
кран его сѣдай и долѣ нича. И яко мало възклонився и
рече къ томѣ: то бѣдетъ ли сице на ономъ свѣтѣ? То
же тѣ авіе сѣ словомъ Блаженнаго оумиланся, и малы про-
слези си; повелѣ тѣмъ престати. И оттолѣ аще коли при-
ставаше тыа играти, ти слышаше Блаженнаго пришедша,
то повелѣваше тѣмъ отъ таковы игры. И многашедше
пакѣ егда възвѣстахѣтъ приходъ томѣ блаженнаго, то же
того тако срѣташе, радѣа предъ дверми храмѣ, и тако
вхожаста оба въ храмъ. Се же якоже веселася и глагола-
ше преподобномѣ: Се отче! истинѣ ти глаголю, яко аще
выша ми възвѣстани отца възставшаго отъ мертвыхъ, не
выхъ тако радовалъ, яко о приходѣ твоёмъ, не выхъ
того тако боалъ, ни сѣмнѣлъ, якоже преподобныа твоя
дѣша. Блаженный же: то же аще тако воишися мене, тогда
створи волю мою, возврати врата своего на столъ, иже
емѣ благовѣрный отецъ твой предасть. Онъ же о семъ
оумолче, не мोगи что отвѣщати къ симъ. Толми во бѣ
врагъ разжегъ гнѣвомъ на врата своего, яко ни слѣ-
хомъ хоташе того слышати. Отецъ же нашъ Θεодосій
бѣ по всѣ дни и ноци мола Бога о Христолюбцѣ Из-
славѣ; еше же въ октеніи вела того поминати, яко столъ

номъ томъ князю и старѣйшую всѣхъ сего же, яко, рече, чрезъ законъ сѣдшу на столѣ томъ, не велаше поминати въ своѣмъ Монастыри. О семъ же едва оумоленъ вывѣзъ отъ братіи, повелѣ того съ нимъ поминати; и обаче же первое Христолюбца, тогда сего благого.

в) Патерикъ ¹¹⁾).

1. Начатокъ сказанія о созданіи Церкви печерской.

Бысть въ земли Баряжской Князь Африканъ братъ Ікѣновъ, сѣпаго, иже отѣже золотые рѣды внаса полкомъ по Ірославѣ съ лютымъ Мстиславоу. Семъ Африканъ вѣшета два сына, Фриандъ и Шимонъ. По смерти же отца ея изгна Ікѣнъ обою братѣ области ея. Приѣдеже Шимонъ къ благоуверномъ нашемъ Князю Ірославъ. Его же приимъ, во чти имаше, и дастъ и сынови своемъ Всеволодъ, да вѣдетъ старѣй оу него. Приа же великъ власть отъ Всеволода. Бина же любаго его такова къ свѣтомъ томъ мѣстѣ.

Бъ княжение Изаславле Киевѣ Половцемъ пришедшимъ на Рѣкъсю землю изидоша си три Ірославичи въ срѣтеніе имъ Изаславъ, Святиславъ и Всеволодъ съ собою имый сего Шимона. Пришедшимъ же имъ къ свѣтомъ Антонию молитвы ради и благословенна, старецъ же отверзъ неложнаа своа оуста и хотащюю быти погнѣль ксно исповѣдаше. Съ же Баряжъ, падъ на ногъ старца, молаше схраненъ быти отъ таковыа вѣды. Блаженный же рече емъ: О чадо! яко мнози падѣтъ острнемъ меча и вѣжащимъ вамъ отъ сѣпостатъ вашихъ поприи изваленъ вѣдете и въ водѣ потопитеса, ты же спасенъ вывѣзъ здѣ положенъ имаша быти въ хотащій сѣ здати церквн. Бывшимъ же имъ на Ялтѣ, стѣпленію полкома вывшю. Божиимъ гнѣвомъ повѣженъ выша Хрестъяне. И вѣжащимъ имъ оубѣенъ выша воеводы со многими вонъ въ сѣтѣхъ. Тѣже и Шимонъ вѣ лежа изваленъ по средн ихъ. Возрѣвъ на небо, и видѣ церковь превеликъ, какѣже и прежде видѣ на морн; вспоманъ глаголы Спасовы

и рече: Господи! избави мѧ отъ горькаѧ сѧ смерти молитвами твоима Матери и Преподобною Антоніа и Феодосѧ. И тѣ авіе нѣкаѧ сила изѧтъ ѿ ранъ. И всѧ свои оверѣтъ цѣлы и здравы. И пришедъ къ блаженному, сказа вещь днѣмъ.

2. Изъ житія Агапитова.

Нѣкто отъ Кіева пострижесѧ именемъ Агапитъ при блаженѣмъ Отци нашомъ Антоніи, иже послѣдствовалъ житію того Ангелскаго, самовидецъ бывъ исправленіемъ его. Ибо же бо онъ, великій покрываѧ свою святость, болнымъ цѣлаше отъ своего ѧди, мнѧсѧ тѣмъ зелье врачевное подавати, тако здравн бывахъ молитвою его: тако и съ блаженный Агапитъ, ревнѧ святому старцю, помагаше болнымъ. Егда кто отъ братіа разболашесѧ, сій оставлеъ книю (не вѣ что крадомѧго), пришедъ къ болящѣмъ братѣ, и сѧзжаше емѣ, подымаѧ и полагѧ того, на свою рѣкъ износа его, подаваѧ томѣ отъ своего ѧди, еже вараше зелье; и тако здравъ бываше больный молитвою его. Иже же ли продолжашесѧ недѣгъ болящѣмъ — сице Богъ благоволящю, да и вѣрѣ и молитвѣ раба своего оумножитъ — сій блаженный Агапитъ неотступно превываше оу него, не престанѧмо молясѧ за нь, дондеже Господъ здравье подасть болящѣмъ молитвы его ради. И сего ради прозванъ бысть Лѣчець. Сѣмъ Господъ дарова дары исцѣленіа. И въ градѣ се слышано бысть: нѣкто въ Монастыри лѣчець. И мнози приношахъ къ немѣ боляща, и здравн бывахъ.

Бысть же въ сего блаженнаго, время нѣкто; Орменинъ родомъ и вѣрою, хитръ же вѣ врачевати, яковъ же не бысть прежде его, иже токмо видѣвъ болаго познаваше и поклѧдаше смерть его нарекъ день же и часъ, и никакоже измѣнитсѧ слово его. Се оуже никако же не врачѣются. Отъ сихъ единъ болный принесенъ бысть въ Печерскій монастырь, иже первый бысть оу Кнѧзя оу Всеволода, егоже Арменинъ въ нечаяніе введе, прирекъ емѣ по осми днѣи смерть. Блаженный же Агапитъ давъ томѣ отъ зельа, еже самъ ѣдаше, здрава створи. И промчесѧ

слово о немъ по всей землѣ Рѣсской. Арменинъ же оутѣченъ бысть завистию стрѣлою нача оукрати блаженаго. Посла въ Манастирь нѣкого осѣжена на смерть, повелѣвъ емѹ дати смертнаго зелья, да предъ нимъ вѣдѣнъ, надъ оумретъ. Блаженный же сего оумирающа, дастъ емѹ монастырски кди, и здрава створи молитвою своею отъ смерти избави повиннаго. Отсеаѣ взорѣжается на нь иноувѣрныи, надѣлаа тожевѣрники свои, хотя оуморити мниха смертнымъ зельемъ. Блаженнъ же пѣше безъ пакости, ничтоже зла приемаа. Вѣсть во Господь благочестивымъ избаваати отъ смерти. Иже рече: Ище что и смертно испьютъ, ничтоже ихъ не вредить, на недѣжнѣмъ рѣки възложатъ, и здрави вѣдѣтъ.

2. Житіе Св. Антонія Печерского.

Въ княженіе благовѣрнаго Великаго Князя Владимира Святославича, самодержца Рѣсскіа землѣ, благоволи Богъ явити свѣтланника церкви своей, и наставника иночествующимъ приснопамятнаго мѣжа, преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія.

Сей во градѣ Любечѣ родиса, измлада же имѣ страхъ Божій и желаше во иноческій облечиса образъ. Человѣколюбивый же Господь возложи емѹ на сердце въ странѣ Греческѹ ити, и тамо постричиса. Онъ же авіе къ пѣтномѹ шествію оустремиса, странствѣа за странствовавшаго Господа и трѣднѣшагося нашего ради спасенія, достиже Константина града, и до свѣтѣ горы Идонскіа дойде. Идѣже обшедъ свѣтѣ монастыри, видѣ пребываніе свѣтѣхъ отецъ, выше человѣческаго естества во плоти Ангелскомѹ житію подражающихъ; и паче любовію Христовою розжегса. Желаша тѣхъ отецъ житію порекновати, приде во единъ отъ сѣщихъ тамо монастырей, и моли Игѣмена, да возложитъ на него Ангелскій образъ иноческаго чина. Игѣменъ же прозрѣа хотѣща въ немъ быти добродѣтели, послѣдѣавъ, постриже, и наказавъ, надѣи его иноческомѹ совершенномѹ житію. Антоній же во всемъ Богѹ оугождаа, на прочаа подвижаше-

сѧ, въ покоренїи же и послѣшанїи предспѣваѧ, яко всѣмъ радоватисѧ о немъ.

Егда же превысть во святой горѣ время не мало, преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ, пользующимсѧ отъ него многимъ бысть извѣщенїе **Игсменъ** отъ Бога, да отпѣститъ преподобнаго сего въ **Рѣсѣ**. **Игсменъ** же пригласивъ рече емѣ: **Антонїе**, иди вспахъ въ **Рѣсѣ**, да и тамо прочимъ на оуспѣхъ и оутвержденїе бѣдешъ, и бѣди тебѣ благословенїе отъ свѣтлыа горы. Преподобный же **Антонїй**, аки отъ Божїихъ оустъ приємъ благословенїе, отъиде въ **Рѣсѣ**, и прїиде во градъ **Кїевъ**. Вшедъ же мысляше, гдѣ бы пребывалъ; и походи по монастыремъ (иже тогда отъ иноковъ, пришедшихъ ради крещенїа **Рѣси** съ **Антрополтомъ** **Мнѣхано**мъ отъ Грековъ, задатисѧ начинахѣ, но не содержахѣ совершеннаго чина и оуставѧ въ житїи общемъ). **И** не возлюбѣ ни въ единомъ, отъ тѣхъ жителствовати, **Богъ** не благоволящѣ. Тѣмъ же нача ходити по дѣревъмъ и по горамъ, и по всѣмъ мѣстамъ, даже на **Берестово** прїиде. **И** обрѣте пещерѣ, юже нѣкогда ископаша **Варагѣ**. **И** сотвори въ молитвѣ, всели сѧ тамо; и пребываше въ великомъ воздержанїи.

Извѣщенъ бывъ **Князь Черниговскїй Святославъ**, яко братъ его **Изяславъ** на преподобнаго **Антонїа** гнѣвается зѣло, присла по свѣтаго пощїю, и въ **Черниговъ** того взя, идѣже онъ возлюбѣ мѣсто близъ града, въ горѣ **Болдинѣ**; и тамо пещерѣ ископавъ, живаше въ ней. На немъже мѣстѣ созданъ бысть послѣднїи монастырь.

Но не надолзѣ, аковаше добра ненавистникъ: не по мнозѣ во **Князь Изяславъ** добрѣ разсмотрѣвъ, и незловїе свѣтаго разсмѣвъ, позна дѣйство искѣстела; и жалостенъ сый, посла въ державѣ **Святославу** въ предѣлы **Черниговскїа** **Преподобномъ** **Антонїю**, моля, да возвратитсѧ въ область его **Кїевскю** къ **Богонзванномъ** своему стадѣ вспахъ. Преподобный же **Антонїй**, кротокъ сый и смиренъ сердцемъ преклонисѧ къ моленїю, и возвратисѧ къ братїи своей, иже вѣхѣ смѣтени и отверженїи, яко овци не имѣщїа пастыра. Не хоташе во **Богъ**, да сей всесвѣтлый свѣтланникъ, **рѣское** свѣтозарное солнце,

преподовный Отецъ нашъ Антоній въ иноцѣхъ градѣ, кромѣ Богоспасаемаго столнаго града Кіева, начинаніемъ благочиннаго житія иноческаго просвѣщаетъ. По отъ онѣдѣже свѣтъ православныхъ вѣры во всю Рѣсскѣю землю чрезъ благовѣрнаго Князя Владиміра восіа, отътѣдѣ и лѣча совершеннаго закона постническаго чрезъ преподовнаго отца нашего Антоніа благоволи да возсіаетъ.

(См. Патерикъ Печерскій).

4. Изъ Продолжателя Несторовои Лѣтописи по Троицкому списку ¹²).

Первое нашествіе Татаръ на Русь.

Въ лѣто 6731 (1223). Повниша Татарове князей Рѣсскихъ. По грѣхомъ нашихъ, пріидоша языци незнаемни, при Мстиславѣ князѣ Романовичѣ, въ десятое лѣто княженьа его въ Кіевѣ. И пріиде несмыханныа рать, безбожніи Моавитане, рекоміи Татарове, нѣже доврѣ никтоже вѣсть ясно, кто сѣтъ и отколѣ пріидоша, и что языкъ нѣхъ, и котораго племени сѣтъ, и что вѣра нѣхъ; и зовѣтъ нѣхъ Татары, а нѣни глаголють Таѣрмени, а дрѣзѣи Печенѣзѣи, нѣни же глаголють, яко се сѣтъ, о нѣхъ же Методій епископъ Патаромьскый свѣдѣтельствуетъ; яко сѣи сѣтъ вышан изъ пѣстана Стривьскіа, сѣщи межѣ вѣстокомъ и сѣверомъ, во скончанью времени швѣтиса имъ, аже загна Гедеонъ, и поплѣнати всю землю отъ вѣстока до Фрата и отъ Тигрѣ до Понтійскаго моря, кромѣ Стріоніа. Богъ же одинъ вѣсть нѣхъ; но мы здѣ вписахомъ о нѣхъ намати ради Рѣсскихъ князей и вѣды, аже бысть имъ отъ нѣхъ. Слышахомъ во яко многы страны поплѣниша, Касы, Овезы, Косагы; и пріидоша на землю Половецкѣю, Половцемъ же ставшимъ, а Юрьи Кончаковичъ вѣ во лнше вѣтѣхъ Половецъ, не може стати противѣ лнцѣ имъ. Бѣгающю же емѣ, Половци же не могоша противитиса имъ, повѣгоша до рѣкы Днѣпра безбожніи Половци, а ннѣхъ загна по Донѣ и въ лѣкоморѣ, и тамо

изомроша, оубиваеми гнѣвомъ Божьимъ и пречистымъ его Матере; много во тѣ Половци зла створиша Рѣстѣй земаи, того ради всемилаостивый Богъ, хотай погѣбити безбожныхъ сыны Изманоуы, Кѣманы, яко да отмстити кровь крестьянскѣю, и еже высть надъ ними безбожными, повѣдиша ѿ Татари, инѣхъ языкъ 7. И приидоша всю странѣ Кѣманьскѣ, и приидоша влизъ Рѣси, а Котанъ съ иными князьми и со останкомъ Половецъ привѣгоша, идѣже зоветься валъ Половецкый, а Данила Коваковичъ и Оуриъ оубѣена выста, а инѣи Половци мнози развѣгошася въ Рѣскѣю земаю. Сей же Котанъ вѣ тестя Мстислава Мстиславичю Галичскомѣ, и приде съ поклономъ съ князи Половецкыми въ Галичъ къ князю Мстиславу, къ затию, и ко всемъ княземъ Рѣскимъ, и дары принесе многы, кони, вельбѣды и вѣйволы и дѣвки, и одари князей Рѣскихъ, а рече тако: „нашѣ земаю отжали дѣнесь, а вашѣ застра возмѣтъ, пришедъ, поборошите насъ; аще не поможете намъ, мы нынѣ иссѣчени бѣдемъ, а вы надтрѣи иссѣчени бѣдете.“ И помолися Котанъ затию своимъ о посовѣи, Мстиславъ же нача молитися княземъ Рѣскимъ, братьи своей, рече: „аже мы, братіе, снѣмъ не поможемъ, то си имѣтъ предати сѣмъ, то ихъ боши бѣдѣти снѣмъ;“ и тако дѣлавше много, и ашася посовѣити Котаню, моленіа слышаа князь Половецкихъ. Бывшѣ сзвѣтѣ всехъ князей въ градѣ въ Кіевѣ, и створиша сзвѣтъ снѣ: „аще вы ны есть пріати ѿ чужей земаи, нежели на своей;“ и начаша вси стронити которыйждо свою власть. Тогда во вѣ Мстиславъ въ Кіевѣ, а Мстиславъ Козельскій въ Черниговѣ, а Мстиславъ въ Галичѣ, то во вѣхъ старѣйшины въ Рѣской земаи, князя же великаго Юрья Оудзальскаго нѣтъ въ совѣтѣ томъ; се же пакы младѣи князи: князь Данило Романовичъ, князь Михайло Всеволодичъ, князь Всеволодъ Мстиславичъ Кіевскій, и инѣи мнози князи. Тогда же князь великій Половецкій крестися Басты, Васнака же не вѣ, въ Болоди-мери младъ. И совокѣпивше земаю Рѣскѣю всю противѣ

Татаромъ, и придоша къ рѣцѣ Днѣпръ на Зарѣвз къ островѣ Варѣжскомѣ. Тогда оувѣдавшѣ Татарове, что идѣтъ князи Рѣсстѣи противѣ имъ, и прислаша послы къ княземъ Рѣсскимъ: „се слышимъ, оже противѣ намъ идете, послабшавше Половецъ, а мы вашей земли не захомъ, ни городовъ вашихъ, ни селъ, ни на васъ придохомъ, но придохомъ, Богомъ пощени, на холопи наши и на конюси свои, на поганыхъ Половци, а возьмите съ нами миръ, а намъ съ вами рати нѣтъ; оже вѣжати къ вамъ Половци, а вы вѣйте оттолѣ, а оттолѣ еманте себѣ, занеже слышахомъ, яко и вамъ много зла творятъ, того же ради мы ихъ отселѣ въемъ.” Князи же Рѣсстѣи того не послабша, и послы Татарьскыа избѣша, и сами пондоша противѣ имъ, и не дошедше Олеша, и стаха на Днѣпрѣ; и прислаша Татарове второе послы, глаголюще: „аще есте послабшали Половецъ, а послы наши есте избѣли, а идете противѣ намъ, то вы пондѣте: а мы васъ не занимаемъ ничимъ, то вѣмъ намъ Богъ,” и отпѣстиша послы ихъ. И приидѣ тѣ вса земля Половецьская и вси ихъ князи, а изъ Кіева князь Мстиславъ со всею силою, а изъ Галича князь Мстиславъ со всею силою, Володимѣръ Рюриковичъ съ Чернѣговци, и вси князи Рѣсстѣи и вси князи Чернѣговскіи, а изъ Смоленска на Зарѣвз 100 мѣжь и нѣмъ странами. Тогда же князь Мстиславъ Галичскій пребродиса Днѣпръ въ 1000 мѣжь на сторожи Татарскіа, и повѣди а, а останокъ ихъ повѣже съ воеводою съ Гемѣвѣкомъ, и тѣ имъ не вѣ помощи; и погребовша воеводѣ своего Гемѣвѣка жива въ землю, хотяще жива оублаюти, и тѣ нандоша его, и испросиша его Половци, и оубиша его. Слышавше же се князи Рѣсстѣи пондоша вси за Днѣпръ на множествомъ людей, а Галичане и Волынци кыйждо съ своими князьми, а Кѣрчане, и Трѣбчане и Пѣтивельци кыйждо съ своими князи, и придоша конми; а выгонци Галичскыи прѣхаша въ лодьахъ по Днѣстрѣ, и пондоша въ море, вѣ во лодій 1000, и пондоша въ рѣкѣ Днѣпръ, и возведоша пороги, и стаха оу рѣкы Хортици на вродѣ на протола-

чѣи; вѣ во сѣ нѣми Домамеричѣ Юрьѣ, Держикрай Володиславичѣ. Пришедшѣ вѣсти въ станы, ѣко пришли сѣть предвидѣти оладѣи Рѣсскыѣ, слышавѣ же Данила Романовичѣ, и гнавѣ всѣдѣ на конѣ и сѣщѣи сѣ нимѣ конници, и нѣмѣ мнози князи сѣ нимѣ гнаша видѣти рати; онѣмѣ же отшедшимѣ, Юрьѣ же нѣмѣ сказаѣ, ѣко стрѣлци сѣтъ, нѣмѣ же молевашѣ, ѣко простѣи люди сѣтъ пѣще и Половецѣ; Юрьѣ же Домамеричѣ молевашѣ: „ратници сѣтъ и добраѣ вон.“ Приѣхавше сказаѣ Мстиславѣ, Юрьѣ же все сказа, и рекшимѣ молодымѣ княземѣ: „Мстиславе и дрѣгый Мстиславе! не стоита, пондемѣ протнеѣ нѣмѣ.“ Прендоша же вси люди и князи вси, и Мстиславѣ Чернѣговѣскый рѣкъ Днѣпрѣ, и пондоша на конехѣ въ поле Половецѣское, и оуѣсрѣтоша Татарове полкѣ Рѣсскыѣ; и стрѣлци жѣ Рѣсскыѣ повѣдиша ихѣ и гнаша въ поле далече, сѣкъщѣ ѣ, и взяша скотѣ ихѣ, а сѣ стады оуѣтекоша, ѣко всѣмѣ воѣмѣ наполнитѣся скотомѣ. И оттѣда же идоша по нихѣ 8 днѣй до рѣкѣ Калкѣ, и тѣ стрѣтоша сторожеѣ Татарове, и оуѣдариша на Половци Рѣсскыѣ, сторожемѣ же вѣнѣшимѣ сѣ полкѣ Рѣсскымѣ, и оуѣиѣнѣ выѣтъ тѣ Юанѣ Дмитреевичѣ и нѣмѣ два сѣ нимѣ; Татарѣмѣ же отѣѣхавшимѣ прочѣ, на рѣцѣ Калѣцѣ оуѣстрѣтоша Татарове Половецѣскыѣ полкѣ и Рѣсскыѣ. Князь же Мстиславѣ Мстиславичѣ повелѣ преди перентѣ рѣкъ Калкѣ Даниловѣ сѣ полкѣ и нѣмѣ полкомѣ сѣ нимѣ, а самѣ по нихѣ перенде; и зандоша за рѣкъ Калкѣ, и послаша въ сторожеѣхѣ Ирѣна сѣ полкѣ сѣ Половци, а сами становѣ стаѣ тѣ, а князь Мстиславѣ самѣ ѣха въ ворзѣ послѣ. Видѣвшѣ же емѣ полкѣ Татарѣскыѣ приѣхавѣ рече, воорѣжитѣся повелѣ вворзѣ; а князю Мстиславѣ и дрѣгомѣ Мстиславѣ, сѣдѣщѣма нѣмѣ въ станѣ, невѣдѣщѣма, Мстиславѣ же не повѣда нѣмѣ завѣсти ради, вѣ во которѣ межѣ ихѣ велѣнка. Сразившимѣ полкомѣ на мѣсто, Данила же выѣха на передѣ, и Семѣюнѣ Олюевичѣ и Баснако Гавриловичѣ, и разидошасѣ въ полкѣ Татарѣскыѣ. Баснаковѣ же своденѣ выѣшѣ, а Данила воденѣ выѣшѣ въ перѣи, младенѣства ради и вѣести не чюашѣ раны, бывѣи на тѣлѣси его; вѣ во

взростомъ 18 лѣтъ, въ во силенъ. Данилови же крѣпко
 извивающую Татары, видѣвъ то Мстиславъ Нѣмьй,
 мнѣвъ, яко Данилъ сведенъ высть, потече и самъ въ
 нѣ; въ во мѣжъ той крѣпокъ, понеже оуѣжика сы Рома-
 нѣ, отъ племени Володимера, прирокомъ Манамаха;
 въ во великъ любовь имѣа къ отцѣ его, емѣ же порѣ-
 чивши по смерти свою волю, даа князю Данилови.
 Татаромъ же вѣгающимъ, Даниловъ же извивающую ѿ
 своимъ полкомъ, и Олгови Крѣпкомъ крѣпко вьющюся,
 тогда же Ирѣнъ и нѣи полци Половецкѣи стѣпишася
 съ ними, хотѣще битися, и Половци повѣгоша; и по-
 топташа вѣжаще станы князѣи Рѣсскихъ, а князи не
 оуспѣша ополчитися противѣ имъ, и сматюшася вси
 полци Рѣсскѣи, и высть съча зла и люта, грѣхъ ради
 нашихъ Рѣсскимъ полкомъ повѣженнымъ вывшимъ. Да-
 ниловъ же видѣвъ, яко крѣпчае брань Татарская на-
 лежитъ, и обрати конь свой и вѣжа отъ оустремленѣа
 противныхъ, и вѣжаа воды и пѣи, и почюти ранѣ на
 тѣлеси своемъ, въ брани не позна еа крѣпости ради
 мѣжества възраста своего; въ во дерзъ и храбръ, отъ
 главы и до ногѣ его не вѣ на немъ порока. И высть
 повѣда на вси князи Рѣсскѣи, яка же не бывала отъ
 начала Рѣсской земли никогдаже. Самъ во великій князь
 Мстиславъ Кіевскій, видѣа се зло, не движеся никако-
 же съ мѣста; сталъ во вѣ на горѣ надъ рѣкою Кал-
 кою, въ во мѣсто каменисто, и тѣто оучинниша городъ
 съ кольемъ, и вѣса съ ними изъ града по 3 дни. И нѣи
 же Татарове пондоша послѣ Рѣсскихъ князей, вьюще ихъ
 и до Днѣпра, а оу города останаа два воеводы, Чегир-
 канъ и Тешѣканъ, на князя Мстислава и на зата его
 Андрѣа и Александра Дѣбравьскаго; вѣста во тѣ два
 князя со Мстиславомъ. Тѣ же и Бродници выша ста-
 рые, и воевода ихъ Плоскына, и тѣи окаанный цѣло-
 вавъ крестъ ко князю Мстиславу и овѣа княземъ, яко
 ихъ не извити и пѣстити ихъ на искѣпѣ, и сзававъ
 окаанный предасть ихъ сзававъ Татаромъ, а городъ
 взяша, а люди посѣкоша; а князѣи имаша, издавши
 и подкладше подъ доски, а сами верхѣ сѣдоша овѣ-

дати, и тако князи животъ свой скончаша. И много оубѣйство безчисленное створиса, а иныхъ князей гоначи до Днѣпра в оубѣиша: князя Гвѣтослава Иневскаго, Изяслава Ингвировича, Гвѣтослава Шѣмьскаго, Мстислава Чернѣговскаго съ сыномъ, Юрѣя Несеѣжскаго, и много воа когождо десятый прииде; и Александръ Поповичъ тѣ оубѣенъ бысть съ инѣми 70 храбровъ. И тогда же князь Мстиславъ Мстиславичъ преди перебѣже Днѣпръ, и прииде къ лодьямъ, повелѣ жеши ѿ, а иныхъ съчи и отринѣти отъ берега, воа по себѣ погони отъ Татаръ, а самъ едва оубѣжа въ Галичъ; а молодыи князи привѣжали въ малѣхъ людѣхъ, а князь Володимѣръ Рюриковичъ привѣже въ Кіевъ и сѣде на столѣ. Си же злоба створиса отъ Татаръ мѣсяца іюна въ 16 день. Татаромъ же побѣдившимъ Рѣсскимъ князи; за прегрѣшеніе хрестіанское, и дошедшимъ Татаромъ до Новгорода Гвѣтополчскаго, не вѣдѣвшимъ же Рѣсскимъ Татари, нехотѣахъ противѣ имъ со кресты, они же извѣиша вса; и ожидааше Богъ поканіа хрестіанскаго, и обратѣ Татаръ вспѣть отъ рѣкы Днѣпра на землю възточнѣю, и повоюаша землю Таноготьскѣю и ины страны; тогда же и Чагонизъ Канъ ихъ оубѣенъ бысть. Се же бысть намъ за грѣхъи наша, Богъ вложи недоумѣніе въ насъ, и погнѣе безъ числа много людѣхъ, и бысть вопль и въздыханіе и печаль по всѣмъ градомъ и волостемъ. —

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. I.
стр. 216 и слѣд.

5. Изъ Гуашиѣвскои лѣтописи 13).

а) Изъ Кіевскаго лѣтописца.

1. Убіеніе Ярослава Святополчича князя Владимѣрскаго.

Въ лѣто 6631 (1123) Престависа Давыдъ Гвѣтославичъ Черниговѣ, и сѣде въ него мѣсто Ярославъ, братъ его. Того же лѣта престависа Гвѣливестръ епископъ Перемславскій, и Теоуктистъ епископъ престависа Черни-

говьскій. Того же лѣта поставиша Гемеона епископомъ Володимерю. Томъ же лѣтѣ приде Ярославъ Гватополчичъ съ Оугры, и съ Лахы, и съ Чехы, и съ Володаремъ и съ Баснакомъ, Володимерю, и множество вой вѣ съ нимъ, и обстѣпиша городъ Володимеръ. Андрею същѣ тогда въ немъ и Володимеръ не поспѣшнѣшю изъ Кыева, съ Мстиславомъ сыномъ своимъ и выеши дни недѣльномъ, подѣхъа Ярославъ ванизъ къ градъ, самъ третій, рано въ недѣлю, и прѣташе ѣзда подъ градомъ людемъ и князю Андрею, разгорѣвшю, надѣвса на множество вой, и моваше тако Андрееви и горожаномъ: „то есть градъ мой, оже съ не отворите, ни выйдете съ поклономъ, то оузрите, завтра пристѣплю къ градъ и възмѣ городъ.“ Андрей же имаше надежю великъ на Бога, съ всеми людьми своими, и на отца своего молитвѣ надѣвшетъса. И ещѣ ономъ ѣздащю подъ градомъ, възшедша два Лаха надъ оувозъ, и тѣ легоста скрышася. И поѣхъа Ярославъ прѣхати отъ города, и вышѣ емъ въ оувозѣ, идѣже Лаха та ловашета его съсѣнѣшася въ оувозъ пободоста ѿ оспекомъ, и едеа оумьчаша елѣ жиев съща, и на ночь оумре. И тако оумре Ярославъ, единъ оу толцѣ силѣ вой, за великъю гордость его, понеже не имаше на Бога надежи, но надѣвшетъса на множество вой. Оугре же и Лахове, и Володарь и Баснако, разошася каждо въ свои, а къ Володимеръ съ мольбою и съ дары и послаша послы. Володимеръ же прослави Бога о таковомъ чюдеси вожи и о помощи его. Вижда что преодолѣ гордость, и пакн исправитъ въ сердци что исправитъ смиреніе, якоже Писаніе глаголетъ: весь оузносайса сердцемъ нечистъ предъ Богомъ. Прочее, дръжино и братъе, раздѣйте по которомъ есть Богъ, по гордомъ ли, или по смиrenomъ. Володимеръ во ещѣ въ Кіевѣ същю, свирающю емъ вои многи и мольщю Бога о насильи и о гордости Ярославли, вѣ во и Мстислава пѣстиахъ передъ собою къ Володимерю съ маломъ вой, а самъ хотѣ нонти по немъ съ всеми кони: и высть велика помощь божіа благовѣрномъ князю Володимеръ, съ своими сызмни, за честное житѣе и за

смирение его, ономѣ во младѣ сѣшю и гордащюся противъ строеви своемѣ, и пакы противѣ тѣсти своемѣ Мѣстиславѣ. Виждѣте, братіе, коль благъ Богъ и милостивъ, на смиренныя и на праведныя призиралъ и мысломъ ихъ, а гордымъ Господь Богъ противится силою своею а смиреннымъ же даетъ благодать.

2. Кончина В. Кн. Владиміра Мономаха.

Въ лѣто 6634 (1126.) Преставился благовѣрный князь, христіановичъ и великій князь всея Рѣси, Володимѣръ Мономахъ, иже просвѣти Рѣсскѣю землю, акы солнце лѣча пѣшамъ; его же слѣхъ произиде по всемъ странамъ, наипаче же страшенъ поганымъ, благолюбецъ, и нищелюбецъ и добрый страдалецъ за Рѣсскѣю землю. Сего преставление бысть маіа въ девятый надесать; и спратавше тѣло его положиша оуъ свѣтѣй Гофѣ, въ отца Всеволода, нѣвше обычнымъ пѣсни надъ нимъ. Свѣтителъ же жалѣющіе си плакахуся по свѣтомъ и добромъ князи, весь народъ и вси людіе по немъ плакахуся, якоже дѣти по отцю или по матери, плакахуся по немъ вси людіе, и сынове его, Мѣстиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Георгій, Андрей, и внѣци его; и тако разидошася вси людіе съ жалостію великою, такоже и сынове его разидошася каждо въ свою волость, съ плачемъ великомъ, нѣже ваше комѣждо ихъ раздалъ волости.

(См. П. Собр. р. Л. Т. II. стр. 10.)

3. Походъ князей рускихъ на Володимірка Владиміровича кн. Галицкого. — Иванъ Ростиславичъ (Берладникъ).

Въ лѣто 6652 (1144.) Бысть знаменіе за Днѣпромъ, въ Кіевской волости: летѣшю по небеси до земли яко крѣгъ огненъ, и остана по слѣдѣ его знаменіе въ образѣ змѣя великаго, и стоа по нѣмъ съ часъ дневный, и разидеся. Въ то же лѣто паде снѣгъ великъ въ Кіевской сторонѣ, коневъ до черека, на великъ день. Въ то же лѣто свѣщена высть церквѣ оуъ Бѣлѣгородѣ свѣтлыхъ Апостолъ. Въ то же лѣто поставиша епископа Тѣровъ, нме-

немъ Якимъ. Въ то же лѣто роскаторостася Всеволодъ съ Володимиркомъ про сына, оже сѣде сынъ его Володимирѣ, и почаста на сѣ искати вины; и Володимирко възверже емѣ грамотѣ хрестыѣню, Всеволодъ съ братьею иде на нь. Того же лѣта ходиша Олговичи на Володимирька, Всеволодъ съ братомъ, съ Игоремъ, Святославомъ, Давидовиць Володимиръ и Бѣчеславъ Володимиричъ, Мьстиславича два, Изяславъ, Ростиславъ, и Святославъ Всеволодичъ, Всеволодковича два, Борисъ и Глѣвъ, и Глѣвовичъ Ростиславъ, и Володиславъ Ладскіи Князь, идоша на многоглаголиваго Володимирика, и волею нѣдаще его приѣхати къ Всеволодѣ поклонитисѣ емѣ, оноу же того не хотѣцю, но и слышати ниже не видѣти, и не хотѣѣхати поклонитисѣ емѣ; а Оугры приведею емѣ къ совѣ въ помочъ, и выша емѣ не на кѣю же ползѣ. И ста Всеволодъ по сей сторонѣ града, а Володимиръ ста овъ онѣ сторонѣ, сшеде съ горы, а межю ими рѣка Бѣака; и повелѣ имъ Всеволодъ чинити гати, комѣждо своемѣ полкѣ, и заѣтра перендоша рѣкѣ и възша горы за Володимиромъ. Володимеръ же мнѣ, яко къ немѣ нѣстъ, и ста исполчивсѣ передѣ городомъ, на волонки. Онмъ же бѣше полкомъ не лѣтъ вѣтитсѣ съ ними, тѣсноты ради, зане вѣхѣ волота приши, но ои на подѣзгоры; тѣмъ же въздоша Рѣстин полци на горы, и зайдоша отъ Перемышля и отъ Галича. Видивше же то Галичане, сзчѣнѣша, рѣкѣче: „мы сѣѣ стоимы, а онамо жены наша возмѣтъ.“ И почѣ Володимеръ слати ко Игореві: „оже мѣ оумиришь съ братомъ, то по Всеволожи животѣ помогѣ ти про Кіевъ,“ и тако прельсти Игорѣ. Игорьъ же нача молитисѣ къ Всеволодѣ, молбою и гнѣважсѣ, река: „не хощеши ми добра; про што ми обрекъ еси Кіевъ, а приѣхаль ми не даси приѣмати.“ И послаѣша его Всеволодъ, томъ же дни створи миръ къ вечерѣ; и выѣха Володимиръ и поклонисѣ Всеволодѣ. Всеволодъ же оусрѣте ѿ, съ своею братьею, и вѣда Всеволодѣ Володимирко за трѣдѣ 1000 и 400 гривенъ серебра, переди много глаголавъ, а послѣди много заплативъ, тѣмъ бѣше и оумоленъ. Всеволодъ же, цѣловавъ его съ братьею и примиривъ его къ совѣ, рекъ

емѣ: „се цѣлаз еси, кѣ томѣ не сѣгрѣшай” — възворотн емѣ Всеволодѣ Оушницю, Мнѣданинѣ, и възвратншасѣ воскожси. Оубре же совѣ Всеволодѣ не прѣа одинѣ, но раздаа братѣи на части, Бѣчеславѣ, Ростиславѣ, Изаславѣ, и всей своей братѣи, кто же башеть сѣ нимѣ възѣ. На тѣ же зимѣ, вшедшю Володимирѣ въз Тисманичю на ловы, въз то же веремѣ послашасѣ Галичанѣ по Ивана по Ростиславича въз Звенигородѣ, и възведоша кѣ совѣ въз Галичѣ. Володимирѣ же слышавѣ сѣвѣдѣи дрѣжинѣ, и принде на нѣ кѣ Галичю, и ста около города, и възѣздаче нѣз города възѣхѣсѣ крѣпко и мнози падахѣ отѣ овоуѣхъ и вишасѣ оаѣ 3 недѣлѣ; въз недѣлю же мѣсѣсѣстнѣю на nochъ възтѣдѣи на нѣ Иванѣ сѣ Галичанѣ, и много вишасѣ, и повнша оу Иванѣ дрѣжины много, и застѣпиша ѣ отѣ града, и неаѣтѣ баше възвратитисѣ емѣ оу градѣ, и провѣже сѣвозѣ полкѣ кѣ Дѣнаю, и оттѣда полемѣ привѣже ко Всеволодѣ Кіевѣ. Галичанѣ же всю недѣлю вишасѣ по Иванѣ сѣ Володимиромѣ и нѣжею отворншасѣ въз недѣлю мѣсѣсѣстнѣю. Володимерѣ же, вшедѣ въз Галичѣ, многы люди нѣсѣче, а инымъ показни казню злою. Той же зимѣ Всеволодѣ отѣа дѣтѣ Всеволодковнѣ, Володимернѣ внѣцѣ, единѣ за Володимира за Давыдовнча, а дрѣгѣ за Ярославича за Дюрдѣ, овѣ одинѣи недѣлѣ. Въ то же лѣто заложена възтѣ церкви Каневскіа свѣтаго Георгіа, Всеволодомѣ княземѣ, мѣсѣа юна въз 9 дѣнь.

(См. Пол. соб. р. л. Т. II. стр. 19).

4. Князи рускіи примиряють Лятскихъ князей.

Въ лѣто 6653 (1145). Посла Всеволодѣ по братѣю свою, по Игорѣ и Сѣвтослава, и по Давыдовнча по Володимира и Изаслава, и придоша Кіевѣ. — И много замышлавѣшъ Изаславѣ Мѣстиславичю, нѣжа възтѣ цѣловати крестѣ. И сѣдшнмѣ всей братѣи въз Всеволодова на сѣнехъ, и рече имѣ Всеволодѣ: „Игорю! цѣлаз крестѣ, яко имѣти братѣю въз любовь, а Володимирѣ, и Сѣвтославѣ, и Изаславѣ, цѣлазѣте крестѣ ко Игоревн, что въз

начнетъ даати, но по воли, а не по нѣжи" — и цѣловаша на всей любви крестъ. И рече нмѣ Всеволодъ: „поваваниваетъ мене Володиславъ, Ладѣскій князь на брата своа;” и рече Игорьъ: „не ходи ты, но поидемъ мы.” И иде Игорьъ съ братомъ своимъ Святославомъ и съ Володимиромъ, а Изяславъ Мѣстиславичъ разволѣся, не иде изъ Володимира, Святославъ Всеволодичъ иде; и идоша на середѣ земли Ладѣское, наидоша брата два Владислава, Болеслава и Мзжекъ, стоаща за волотомъ, и переѣхавша на сую сторону и поклонистася Игореву, и съ братьею его, и цѣловавши крестъ межю собою, и тако рекоша: „аще кто перестѣпитъ крестное цѣлованіе, на того быти всимъ!” — и даста братъ своему Владиславу 4. городы, а Игореву съ братьею Визнѣ, и тако оузвратишася въ своа, многъ полонъ вземши. Той же змѣ оумре Святославъ, сынъ Ярославъ, оу Мзроми, а братъ его Ростиславъ сѣде на столѣ; а Разаню послаша меньшого Ростиславича Глѣба. Той же змѣ Владиславъ, Ладѣскій князь, емъ мѣжа своего Петрока, и слѣпи, а мѣжа емъ оуръза и домъ его розграби, токмо съ женою и съ дѣтьми выгна изъ земли своа, и иде въ Рѣсь. Икоже евангелское слово глаголетъ: ею же мѣрою мѣрять, взмѣрять ти са — ты емъ Рѣскаго князя лестью Володаря, и оумѣниши, и имѣніе его оусхути все, его же перенесе Богъ по нѣскольцѣ дней не призрѣ, о немъ же въ заднихъ лѣтѣхъ писано. Въ то же лѣто перенесе благоуверная княгини Олена Мска князя своего Ярополка изъ гробницѣ въ церковь святаго Андреа, и положи его оу Мны.

5. Мужество воеводы Звенигородскаго. — Игорь Ольговичъ.

Въ лѣто 6654 (1146) Всеволодъ съвѣспи братью свою, Игоря, и Святослава же остави въ Кіевѣ, а со Игоремъ иде къ Галичю, и съ Давыдовичемъ, и съ Володимиромъ, съ Вячеславомъ Володимеричемъ, Изяславъ и Ростиславъ Мѣстиславича сыновѣа его, и Свѣ-

тослава поа сына своего и Болеслава Ладыскаго князя, зата своего, и Половцѣ дикѣи вси, и высть многое множество вой, идоша къ Галичю на Володимѣрка; и высть дождь, и стече снѣгъ, вожимъ промысломъ, и тако идахъ на колѣхъ и на санехъ къ городъ, и пожоша около его острѣгъ первый день, а второй день створиша вѣче Звенигородчн, хотаче съ передати. И вѣ оу нихъ воевода Володимиръ мѣжь Иванъ Халдѣвичъ, изонма оу нихъ мѣжи З, и оуби ѿ, и кождо ихъ перетенъ на полъ, поверже ѿ изъ града; тѣмъ и разгрози имъ. И начаша съ Звенигородчн оттолѣ бити безъ лѣстн. Бидѣвъ же то Всеволодъ, нача доспѣвати, яко взати городъ; въ третій же день пристѣпиша вси вои ко градъ, по зорамъ вишася до позднѣе вечернѣ, и зажгоша городъ въ трехъ мѣстехъ; граждане, вожіею помощію, оугасиша. Богъ же и свѣтаи Богородица избави городъ отъ лютыхъ рати: и възваша кѣрпн елисонъ, съ радостію великою хваляще Бога и пречистѣю его Матерь, и оттѣдъ възвратишася кождо въ своа си. Всеволодъ же пришедъ въ Кіевъ разволѣсся, и посла по врата своего по Игоря и по Святослава, и высть велими воленъ, и ста подъ Вышегородомъ въ островѣ; и Всеволодъ же призва къ совѣтѣ Кіане и нача молвити: „азъ есмь велими воленъ, а се вы братъ мой Игорь, иметесь по нь.“ Они же рекоша: „княже! ради съ имемъ.“ И поаша Игорь въ Кіевъ, иде съ ними подъ Оугорскій, и сзъва Кіане вси; они же вси цѣловаша къ немѣ крестъ, рекше: „ты намъ князь“ — и ашася по нь лѣстію; застрѣи же день тѣхъ Игорь Вышегородъ, и цѣловаша къ немѣ крестъ Вышегородчѣ. Всеволодъ же ещѣ съ въ животѣ своемъ, посла къ Изяславѣ Мъстиславичю Володислава зата своего, а къ Давыдовичема Мирослава Андреевича, река: „стоите ли въ хрестномъ цѣлованн оу врата своего оу Игоря?“ — и рѣша: „стони.“ Въстрѣи же день преставися Всеволодъ, мѣсѣца августъ въ 1 день, и спратавше тѣло его, и положиша оу церкви свѣтою мѣченикѣ. Игорь же тѣхъ Кіевъ, и созва Кіане вси на горѣ на Ярославъ дворъ,

и цѣловавше кѣ немѣ крестѣ, и пакы скопишасѣ вси Кіане оуѣ Тѣровы вожницѣ, и послаша по Игорѣ рекѣче: „кнѣже! поѣди кѣ намѣ.” Игорь же поемѣ врата своего Гвѣтослава, и ѣха кѣ нимѣ, и ста сѣ дрѣжиною своею, а врата своего Гвѣтослава посла кѣ нимѣ оуѣ вѣчѣ. И почаша Кіане складивати вниѣ на тѣсна на Всеко-
 ложа, на Ратѣшѣ, и на дрѣгаго твѣсна Вышегородьскаго, на Тѣдора, рекѣче: „Ратѣша ны погѣви Кіевѣ, а Тѣдорѣ Вышегородѣ; а нынѣ кнѣже Гвѣтославе, цѣлаѣи намѣ крестѣ, и сѣ вратомѣ своимѣ: аще комѣ насѣ вѣдетѣ овнѣ-
 да, то ты прави.” Гвѣтославѣ же рече нимѣ: „изѣ цѣлаѣю крестѣ за вратомѣ своимѣ, яко не вѣдетѣ вы насѣлаѣ ни
 которо же, а се вамѣ и твѣднѣ, а по вашѣи волѣ.” Гвѣ-
 тославѣ же сѣсѣдѣ сѣ конѣ, и на томѣ цѣлова хрестѣ кѣ нимѣ оуѣ вѣчи; Кіане же вси, сѣсѣдше сѣ конѣ, и на-
 чаша молвити: „братѣ тѣой кнѣзь и ты”—и на томѣ цѣ-
 ловаша вси Кіане хрестѣ, и сѣ дѣтми, оже подѣ Игоремѣ не
 лѣстити и подѣ Гвѣтославомѣ. И Гвѣтославѣ понѣма
 лѣтѣшѣи мѣжѣ Кіане, и ѣха сѣ нимѣи братѣ своимѣ Игоремѣи,
 и рече: „братѣ! на томѣ азѣ цѣловалѣ кѣ нимѣ хрестѣ,
 оже ти ѣ имѣти вѣ правдѣ и любити.” Игорь же сѣсѣдѣ
 сѣ конѣ, и цѣлова кѣ нимѣ крестѣ на всей нѣхѣ волѣ и на
 вратѣи, ѣха на овѣдѣ. Они же оуѣстремнишасѣ на Ратѣ-
 шинѣ дворѣ гравитѣ и на мечѣи; и посла кѣ нимѣ
 Игорь врата своего Гвѣтослава сѣ дрѣжиною, и одѣа оуѣ-
 тиши. Вѣ то же верѣма посла Игорь кѣ Изѣславѣ, рече:
 „се врата нашего Богѣ понѣлаѣ, а стѣишѣ ли вѣ хрестномѣ
 цѣлованиѣ?” — онѣ же ни отвѣта емѣ не даѣть противѣ
 тѣой рѣчи, ни посла кѣ немѣ пѣсти. И не оуѣгоденѣ выѣсть
 Кіанѣмѣ Игорь, и послашасѣ кѣ Переѣславѣю кѣ Изѣ-
 славѣ, рекѣче: „пойди, кнѣже, кѣ намѣ, хоѣемѣ тебѣ.”
 Изѣславѣ же се слышавѣ, и сѣвѣдѣи воѣ своѣ, поѣде на
 нь изѣ Переѣславѣа, вѣземѣ молѣтѣвѣ оуѣ свѣтого Ми-
 хѣила, оуѣ еписѣопа оуѣ Едѣимѣа, и перѣнде Днѣпрѣ и За-
 рѣба; и тѣ прислашасѣ кѣ немѣ Черѣиѣи Клоѣвѣи и все По-
 росѣе, и рекоша емѣ: „ты нашѣ кнѣзь, а Олѣговичѣ не хо-
 чѣмѣ; а поѣди вѣворѣѣ, а мы сѣ твоѣю.” И понѣ Изѣ-
 славѣ кѣ Дерновомѣ, и тѣ совѣкѣпишасѣ вси Клоѣвѣи и

Поршане; томъ же мѣстѣ прислашася къ немѣ Бѣлого-родъчи и Василевци, тако же рекѣше: „пойди, ты нашъ князь, а Олговичъ не хочемъ;” томъ мѣстѣ прѣѣхаша отъ Кіанъ мѣжи, нарекѣше: „ты нашъ князь, поѣди, Олговичъ не хочемъ, кдѣ оуѣзримъ стагъ твой, тѣ и мы съ тобою готови есмъ.” Изаславъ же, събравъ вса на поли и хрестыяны и поганыа, и рече имъ: „братъе! Всеволода есмь имѣавъ въ правдѣ брата старѣшаго, занеже ми братъ и зать старѣй мене яко отецъ; а съ силами како ми Богъ дастъ и сила животворящаго креста, да люво си головѣ положю передъ вами, люво си налѣзѣ столъ дѣда своего и отца своего” — и то рекъ, понде на нь. Игорь же посла къ братома своимъ, Володимирѣ и Изаславѣ, и рече: „стонта ли, брата, оу мене оу хрестыномъ цѣлованіи?” — она же и въспросиша оу него волостій много. Игорь же има вѣда, и повелѣ има ити къ совѣ; она же пондоша. Игорь же позва Оулаѣва и Ивана Бойтишича и Лазорѣ Гаковского, и рече имъ: „како еста была оу брата моего, такоже вѣдета и оу мене;” а Оулаѣвови рече: „держи ты тысячю, како вси оу брата моего держала.” Всекозненный же дѣволъ, не хотѣ любили межю братъею, и вложи въ сердце своимъ съвѣтомъ Оулаѣвови тысячскомѣ, Иванови Бойтишичю, иже съвѣщаща съвѣтъ зовъ съ Кіаны на князя своего, и почаща сѣ слати къ Изаславѣ Мьстиславичю, рекѣше: „пойди княже, въорзѣ, иде-та Давыдовича Игореви въ помочъ” (иже вѣхѣ великѣ честь пріимали отъ Всеволода и отъ брата его, ти же почаша лестити подъ княземъ своимъ). Изаславъ же Давыдовичъ вѣхъ въорзѣ, цѣловалъ во вѣше хрестъ оу свѣтаго Спасъ, съ братомъ съ Володимиромъ, къ Игореви и къ братѣ его Святославѣ. Епископъ же Черниговскій Онофрій прозвѣнтеромъ своимъ рече: „аще кто сего хрестыного цѣлованіа създѣнитъ, а проклятъ вѣдетъ Господь-скима 12 празникама” — и по малѣ же дній създѣниста Давыдовича хрестыного цѣлованіа. Начальничъ же выша съвѣтъ зломъ томъ, о нихъ же переже рекохомъ, Оулаѣвъ тысячкѣи же, Иванъ Бойтишичъ и Лазоръ Гаковский, а въ Святославѣи полкѣ Василь Полочанинъ и Мирославъ

Хилчѣ видѣхъ; и совокупѣша около себе Кіанѣ и сзвѣщашася, како бы имъ возмощи перельстити князя своего, а къ Изяславѣ послаша, рекѣше: „пойди, княже, сзвѣщали ти ся есмь рекѣше съ Кіанѣ, хочемъ поринѣти стагъ, повѣгнѣти съ полкомъ своимъ въ Кіевъ;” къ Игоревѣ же и къ братѣ его Святославѣ почаша лестью молвити, рекѣше: „пойди противѣ Изяславѣ.” Игорь же съ братомъ Святославомъ взвѣста на небо и рекоста: „Изяславъ цѣловалъ крестъ къ нама, яко не подвѣсти Кіева.” И прииде Изяславъ ко валови, идѣже есть Надово озеро оу Шелвова воркѣ, и тѣ ста полкы подлѣ валъ, съ сыномъ своимъ Мьстиславомъ; Кіанѣ же особно сташа въ Олговы могилы, многое множество. Стоащимъ же еше полкомъ межѣ собою, и видѣвъ Игорь и вси его кони, оже Кіанѣ пославшася и поаша оу Изяслава тысячкого и съ стагомъ и приведоша ѿ къ совѣ, и потомъ перѣхавше Берендици черезъ Лыбедь и взяша Игоревы товары, передъ золотыми вороты и подъ огорода — и то видѣвъ Игорь, рече братѣ своему Святославѣ и сыновцю своему Святославѣ Всеволодичю: „пойдите, братѣ, въ свои полкы, а како ны съ ними Богъ розсѣдитъ;” и Оулѣвови тысячкомъ своему и Иванови Бойтишничю такоже рече: „пойдите въ свои полкы.” Прѣхавъ же Оулѣвъ въ свой полкъ, такоже Иванъ, и поверга стагы и поскочи къ Жидовьскимъ воротомъ. Видѣвъ же то Игорь и Святославъ и сыновецъ его Всеволодичъ, не сматшася, но поидоша противѣ Изяславѣ, и нехѣ въ имъ доѣхати Надовомъ озеромъ, и поидоша на верхъ озера и тѣ выша имъ пророки отъ озера, а дрѣзи изъ Оухотъ Лыбеди, и то ся стѣсни полци, и вѣ имъ въ томъ пакость и оточина: взѣхаша Берендици взадъ полкѣ съ саблами и почаша а сѣчи и тѣ повѣже Игорь и Святославъ въ Гладовы Дорогожьчьскіа, Изяславъ же, съ Мьстиславомъ сыномъ своимъ и съ своею дрѣжиною, взѣха въ нѣ въ вокъ имъ и начаша сѣчи, и раздѣнишася дрѣгъ отъ дрѣга, и съ Игоремъ же не вѣ кто отлѣчася; и вѣже Игорь въ болото Дорогожьчье, и оугразе подъ нимъ конь, и не може есмъ ати, вѣ во ногама воленъ, а Святославъ братъ

его вѣжа на оустьѣ Десны за Днѣпръ, а Всеволодичъ Святославъ вѣже въ Кіевъ въ свѣтѣй Орини въ монастырь, и тѣ ѿ ѿша; идоша до нихъ до Вышегорода и до Днѣпра, до оустьѣ Десны и до перевоза до Кіевского, сѣкѹще ѿ, а другыя въ водѣ избивахѹ, и многимъ паденіе бысть.

(См. Пол. Собр. руск. лѣт. Т. II. ст. 21 и слѣд.)

6. Походъ Юрья Володимирича. — Осада Лучьска. —
Примиреніе.

(1149) Начало княженіа въ Кіевѣ князя великаго Дюргѣ, сына Володимира Мономаха, внука Всеволожа, правнѣка Ярослава, пращюра великаго Володимира, хрестившаго всю землю Рѣсскѹ. Гюрги же поѣха въ Кіевъ, и множество народа выйде противъ емѹ, съ радостью великою, и сѣде на столѣ отца своего, хвала и слава Бога. И посла по Володимира по Давыдовича Черниговѹ, и пріѣха Володимиръ къ Гюргеви и поклонися емѹ; а Святославъ Ольговичъ поча емѹ молвити: „держиши отчинѹ мою,” и тогда взя Крѣсскѹ и съ Посемьемъ, и Оновскѹ тысячу оу Изяслава, и Глѣбъскѹ, и Кальчскѹ, и вси Дреговичѣ; и тако съ оуладнеше и развѣхашасѣ. Гюрги же старѣйшаго сына своего Ростислава посади оу Переяславѣ, Андреа Вышегородѣ, а Бориса въ Бѣлогородѣ, а Глѣба въ Кановѣ, а Васнака въ Обждаѣ. Изяславъ же пришедъ во Володимиръ, поча съ слати въ Оугры къ зятю своему королевѣ, и въ Лахы къ свѣтѹ своему Болеславу и Межицѣ и Индриховѣ, и къ Ческомѹ князю къ свѣтѹ своему Болославу, просѣ оу нихъ помочи: а быша вѣли на кони сами полки своими пойти къ Кіевѹ, пакы ли самѣмъ немощно пойти вѣдетъ, а полки свои пѣстать, любо съ меншею братьею своею, или и съ воеводами своими. Король же емѹ отречесѣ, река емѹ: „ратенъ есмь съ царемъ; иже вѣдѹ пороженъ, а самъ пойдѹ, а пакы ли а полки свои пѣщю.” Ладьскіи же князи рекоша емѹ: „мы есмь оу тебе банъ, а одного себе оставимъ стеречи землю свою, а два къ тебѣ поѣдета.” А Чешскій князь

рече емѣ: „а кѣмъ готовѣхъ всѣмъ самѣмъ полкомъ своимъ.“ Изаславъ же опѣть посла послы своѣ въ Оугры ко королевѣ, и въ Лѣхы, и въ Чехы, съ дары великими и съ честию, и рече имъ: „Богъ вы помози, оже ми съ есте ани помогати; а кѣмъ вы рекѣ: братье, съ Рождества Христова полѣзите на кони;“ и съ Рождества Христова полѣзоша на кони. А король вы не пороженъ, и пѣсти емѣ Оугоръ 10 тысячъ; и то рече емѣ король: „се ти пѣщую полкомъ своимъ, а самъ хочю постѣпнѣти подъ горы Галичскаго князя, не дати же съ емѣ двигнѣти, а ты съ прави съ кимъ ти обѣда есть; аче ти съ полки истрѣдѣти, а кѣмъ сильнѣйши пѣцію дрѣгымъ, пакы ли а самъ всѣмъ на конѣ.“ Болеславъ же самъ поѣха съ братомъ своимъ Индрихомъ полкомъ своимъ, а Межкѣ оставиша стеречи земли своеѣ отъ Прѣсъ. Вячеславъ же то слышавъ посла къ Гюргевѣ, рече емѣ: „се Оугри оуже идѣтъ, а Лѣхъ-сциѣ князи всѣмъ оуже на конѣ, а Изаславъ ти оуже доспѣваеть; и рече братѣ емѣ Гюргевѣ: любо дай Изаславѣ чего ти хочеть, пакы ли пойди полкомъ своимъ ко мнѣ, застѣпи же волость мою; Изаславъ ми то молвѣти: ты ми вѣди въ отца мѣсто, пойди садѣ же въ Кіевъ, а съ Гюргемъ не могѣ жити, не хочешъ ли мене любовѣ прѣати, ни Кіевѣ пойдеши сѣдѣти, кѣмъ хочю волость твою пожечи; нынѣ же, брате, поѣди, а видѣвъ ова по мѣстѣ, что намъ Богъ дастъ, любо добро, любо зло; пакы ли брате, не поѣдешѣ, на мѣ не жалѣи, аже моеѣ волости пожженѣ быти.“ Гюрги же то слышавъ, скѣпа силѣ свою пойде изъ Кіева, и Половци во вѣше дикѣи привелъ въ помочь совѣ, и тако пойдоша съ нимъ. Въ то же веремѣ придоша къ Изаславѣ Володимірю Оугре въ помочь, и Болеславъ Лѣхскій князь съ братомъ своимъ Индрихомъ, съ многою силою; Изаславъ же позва ѿ кѣ совѣ на обѣдъ, и тако обѣдавшѣ выша весели, великою честию оучестивѣ ѣ и дарзми многими дарова ѣ, и тако поѣхаша каждо въ своѣмъ товарѣ. Оугринъ же день выстѣпи Изаславъ изъ Володиміря, и отѣда пойде къ Лѣхескѣ, и тѣ перебы три дни; и тѣ пасаше Болеславъ сыны боярскы мечемъ многы. И въ то веремѣ

приндоста въ Пересопницю Дюргевича два, Ростиславъ и Андрей, и помочь Володимира изъ Галича, и самъ Володимеръ пристѣпилъ вѣше вниже къ Шюмскѣ; и оубоашася Лахове и Оугре. И приде Дюрги къ братѣ Вячеславѣ въ Пересопницю. Приде же ко Изаславѣ вѣсть, оже Дюрги пришелъ къ братѣ своему Вячеславѣ, Изаславъ же повѣдѣ Оугромъ и Болеславѣ и братѣ его Индриховѣ, и тако пойдоша полки сконни отъ Лѣчска, и шедше стаха оу Чемерина на Олнчѣ. Въ то же верема приде вѣсть Болеславѣ и братѣ его Индриховѣ отъ брата Межькы, оже идѣтъ Прѣси на землю нхъ, Болеславъ же и Индрихъ повѣдаста Изаславѣ; Изаславъ же бысть велики неаюе. Гдѣма съ Болеславомъ и съ Индрихомъ и съ Оугры, акоже имъ послати мѣжи свои къ Вячеславѣ и къ Гюргекъ, а Оугре отъ короля свои мѣжи, рекѣша: „вы намъ есте въ отца мѣсто, а се нынѣ заратилася есте своимъ вратомъ и сыномъ Изаславомъ; а мы есмы по Божѣ все крестъяне, одна братья советѣ, а намъ подоваеть всемъ быти съ себе; а мы межъи вами того хочемъ, абы Богъ далъ вы выста оуладилася съ своимъ вратомъ и сыномъ Изаславомъ, абыста вы сѣдѣла въ Кіевѣ, сама съ вѣдающа комъ вама приходитъ, а Изаславъ осе его Володимиръ готовъ, а се его Лѣчскъ, а што его городовъ ать сѣдѣти въ томъ, ать онамо къ Новѣгородѣ Великомъ, ать взворотитъ Гюрги дани нхъ вси.” Вячеславъ же и Гюрги тако рекоста: „Богъ помози зѣтю нашему королевъ, и братѣ нашему Болеславѣ, и сыновъ нашему Индриховѣ, оже межъи нами довра хочете; но обаче оже ны съ великте мирити, то не стойте на нашей землѣ, а жизни нашеѣ ни селъ нашихъ не гѣбите, но ать Изаславъ пойдетъ въ свой Володимиръ, а вы въ свою землю пойдите; а вѣ съ своимъ вратомъ и сыномъ Изаславомъ сами вѣданы.” И то слыша Изаславъ и Болеславъ, Индрихъ и Оугре, развѣхашася: Изаславъ же иде Володимирю, а Оугре къ Оугры, а Лахове въ Лахы. И тако съ начаша ладити, Вячеславъ же и Гюрги, Изаславъ, сяюче межъи собою, якоже вѣхѣ река,

Изяславъ же хоташе всихъ даній къ Новѣгородѣ Ново-городцкыхъ, акоже есть и переже было — и тако не оуладншася, и не послаша его Дюрги, приѣмъ свѣтника Дюрга Ярославича, и не да даній, а Изяславъ ихъ не отстѣпнса. И тако створи Дюрги, оже оуже Лахове воротишася и Оугре, и рече: „выженъ Изяслава, а волость его всю переймѣ.” Князь же Дюрги съ братомъ своимъ Бачеславомъ и съ всеми дѣтьми своими пойдоша къ Лючскѣ. Ростиславъ Дюргевичю съ братомъ своимъ Андреемъ ходаче напередъ, съ Половци, и ставшимъ имъ оу Мѣраици, и въ ночь, пополохъ солъ, яко Половцемъ вѣмъ вѣжати на задъ, съ своею воеводою Жирославомъ. Оуцю Андрееви напередѣ, а братъ его Ростиславъ за нимъ стоащю и ваващю къ собѣ, Андрей же не послаша его, но стерпѣ пополохъ той. Андреева же дрѣжина, приѣздаче къ немъ, жаловахътъ: „что твориши, княже? и поѣди, княже, прочъ; аже ли доведѣмъ сорома?” Андрей же не послаша ихъ, но възложи надежю на Бога, пережда до свѣта. Ридѣвъ же Андрей вѣжавши Половци до свѣта вси, и похвали Бога оу-крѣплешаго ѿ, и тѣхъ къ братъ своему, и Половецкимъ княземъ сътѣхавшася съ нимъ, и сдѣлавшимъ имъ отстѣпншася назадъ и сташа оу Дѣбна, ожидающимъ имъ отъ отца помочи. Бысть же имъ вѣсть, оже идеть князь Дюрги съ братомъ своимъ Бачеславомъ, постѣпнша къ Лѣческѣ, и пойдоша въ два пѣти къ Лѣческѣ, Володимиръ оуцю братъ Изяслава въ Лѣчскѣ. Приближающимъ же съ имъ къ городѣ и видавшимъ стаги отца своего, и възрѣвшимъ пѣшець вышедше изъ города и стрѣлающимъ съ нимъ, Ростиславъ же и Борисови и Мѣстиславъ не вѣдѣвшимъ мысли брата своего Андреа, яко хоцеть ткнѣти на пѣшцѣ, зане и стагъ его видахътъ не възволоченъ: не величавъ во емъ оуцю на ратьный чинъ, но похвалы имючи отъ единого Бога. Тѣмъ же, посовіемъ божіемъ и силою хрестіною и молитвою дѣда своего, възѣха переже вѣхъ въ противныа, и дрѣжина его по немъ тѣхаша, изломи Андрей копіе свое въ сѣпротивѣ своемъ. Бѣжающимъ же пѣшцемъ къ городѣ

по гребли, оуладчи самъ по нихъ, дрѣжинѣ не вѣдѣвшимъ его, токмо отъ меншихъ дѣтскихъ его два видевши князя своего оу великѣ вѣдѣ въпадша, зане овѣстѣнъ бысть ратьными, и гнаста по немъ, атъ во вѣ двѣма копѣма подъ нимъ конь, а третьимъ въ передній лѣкъ сѣделный, а съ города яко дождь каменіе меташъ на нь; единъ же отъ Нѣмчинъ вѣдѣвъ ѿ хотѣ просѣнѣти рогатиною, но Богъ слыде ѿ; многожды во Богъ оуметаетъ въ напасть любящаго его, но милостію своею избавляетъ. Князь же Андрей помысли совѣтъ въ сердци, рече: „се ми хоцетъ быти Ярославча смерть Изяславича;“ и помолися Богѣ, и вынулъ мечъ свой, и призвалъ на помощь совѣтъ святаго мученика Ѳеодора, и по вѣрѣ его избави Богъ и святой Ѳеодоръ безъ вреда, бысть во память святаго Ѳеодора въ тѣ день; единъ же отъ дѣтскою тою оубѣенъ бысть тѣ. Отецъ же его Дюргъ, стрый Вячеславъ и братья его всѣ, радовахъсѣ видевше жива, и мѣжи отъи, похваля емоу даша великѣ, зане мѣжски створи наче бывшихъ всѣхъ тѣ. Конь же его, ѡзвенъ велики, оунесъ господина своего, оумре; князь же Андрей жалѣа комоньства его, повелѣ ѿ погresti надъ Стыремъ. Стоящимъ же имъ около города, и не дадѣшимъ ни воды почерпсти за 3 недѣлѣ, всего же стоянѣа ихъ оу Лѣвчска 6 недѣлѣ. Володимиръ же братъ изнемогающую Изяславу съ людьми своими въ городѣ, Изяславъ же доспѣ полкъ своимъ изъ Володимира, хотѣ пойти на Вячеслава и на Дюргъ къ Лѣвчскѣ вѣтѣсь полкомъ: и въ то веремъ поиде Володимиръ изъ Галича полкъ своимъ, и пришедъ ста на Полоной межѣ Володимиромъ и Лѣвчскомъ, и тако розѣхъа ѣ. Добрый во князь Володимиръ братолюбіемъ свѣтасѣ, миролюбіемъ величасѣ, не хотѣа никомѣ зла, того дѣла межѣ ими ста, хотѣа ѣ оуладити межѣ ими: тѣмъ нехѣа бы Изяславъ пойти на Вячеслава и на Дюргъ полкъ имъ дати. Изяславъ же посла къ Володимиру Галичскомѣ, сватъ Дюргевъ, глагола емоу: „оуведи мѣ въ любовь къ строенію моему и своему сватъ Дюргевъ, ѡзъ въ всемъ виноватъ передъ Богомъ и передъ нимъ.“ Воло-

димерѣ же молящюся о Изяславѣ, Ростиславѣ же сынѣ Дюргевѣ съ Дюргемъ Ярославичемъ не дадѣшиа миритися, Изяславъ же паче молящеся о мирѣ. Андрееви же Богъ вложи въ сердце, същю во емѣ милостивѣ на свой родъ, паче же на крестѣаны, и пача молитися отцю, глагола: „не слѣшай Ярославича Дюрга, примири сыновца къ совѣ, не гдѣи отцины своеа. — Глагола емѣ: „отче господинне! помани слово писаное: „се коль добро, еже жити братьѣ въ кѣпѣ.” Князь же Галичскій Володимиръ воляа слашеть къ Вячеславѣ и къ Гюргеви и къ Изяславѣ, лада тѣ, глагола Вячеславѣ и Дюргеви: „Богъ постави насъ волостели въ мѣсть злодѣемъ и въ добродѣтель благочестивымъ: то како можемъ молитися къ Създавшемъ насъ: Отче насъ! остави намъ перегрѣшеніа наша, якоже мы оставаемъ перегрѣшеніа наша? сыновець ваю Изяславъ, акы отъ ваю роженъ, передъ вами не творится правъ, но кланяеться и милости ваю хочеть; азъ же не простъ есмь ходатай межъ вами: ангела Богъ не сослеть, а пророка въ нашѣ дни нѣтъ, ни апостола.” Он слышавъ князь Вячеславъ, преклонися на любовь; тѣмъже речеться: блаженн смирающеся, яко тѣ сынове божіи нарекоуться. — Авы земля Рѣскаа расплодилася и розмогла въ братолюбьи князій. „Князь же Вячеславъ послѣша брата своего и свата Володимира, пріемъ въ сердци слова его, потхкнѣся къ радѣ и къ любви: вѣшеть во князь Вячеславъ незлобивъ сердцемъ, хвалаа преславнаго Бога, полилаа писаніе: аще имѣете вѣрѣ яко зерно синапъно, речете горѣ сей: прежди, преидеть; а пакы поманивъ слово глаголющее: Бога люблаа, а брата ненавидаа, ложъ еси; аще Бога любивши, любив брата. Вячеславъ же нача братѣ молевти Гюргеви: „брате! мирися; хочеша ли не оуладивъся пойти прочъ, то ты съ прочъ, а Изяславъ мою волость пожжетъ.” Гюрги же то слышавъ, и тако оуладишася: Изяславъ създѣи Дюргеви Кіева, а Дюрги възвѣрати всѣ дани Новгородскыи Изяславѣ, и его же Изяславъ хоташе; и тако оуладившеся развѣхашася и цѣловаша крестъ, и веснѣ приспѣвши, миръ створиша и воротишася въ Пересопницю.

Изяславъ же радъ высть хрестыномъ цѣлованію, и пріѣха къ стрѣмъ въ Пересопницю; и тѣ бывшимъ на мѣстѣ всимъ, оуладившася и на томъ хрестъ цѣлова-ша: яко по Переяславскомъ полкѣ что вѣдѣть пограблено, или стада, или челядь, что ли комъ вѣдѣть свое познав-ши, помати же по лицу.

(См. Пол. Соб. р. лѣт. Т. II. стр. 45.)

7. Осажденіе Владимірка Владиміровича въ Перемышлі. Наглая смерть его.

Въ лѣто 6660 (1152). Изяславъ Мъстиславичъ сѣкѣ-пнѣвсѣ съ Давыдовичемъ Изяславомъ и Святославомъ Всеволодичемъ, и тѣ сѣдѣмаше разведоша Городокъ Гюргевъ и пожгоша ѿ, и вожницю же святаго Мнѣхана, верхъ баше нарѣвленъ деревомъ, и то сгорѣ. То же времѣя король присла къ Изяславѣ, река: „отце! кланяю-тисѣ, прислалъ вси ко мнѣ про обидѣ Галичскаго князя, а изъ ти здѣ доспѣваю, а ты, а поспѣвай же; не положиѣ того на совѣ, но како намъ съ нимъ Богъ дастъ.” Изяславъ же посла сына своего Мъстислава къ королевѣ Оугры, повести короля на Галичскаго князя; король же ако срекъ годъ како пойти, и посла къ Изяславѣ и рече емѣ: „изъ ти на конѣ оуже вѣдаю же, и сына Мъсти-слава съ собою помаяю; а ты полѣзи оуже на конѣ.” Изяславъ же, то слышавъ, сѣкѣша всю свою дрѣжинѣ и пойде, пойма съ собою Бачьслава полкъ весь, и вси Чернѣи Клобѣкы, и Кіаны лѣтшіи, и всю Рѣсѣбю дрѣжинѣ, и пойде; и якоже приде къ Дороговѣжю, и тѣ пріѣха къ немѣ братъ Володимѣръ, оттолѣ пондоста къ Пересопни-чи, и тѣ приде къ нимъ Володимѣръ Андреевичъ, тѣ же приде къ нимъ князь Святполкъ, братъ, изъ Володи-мира, съ полкомъ своимъ; тако сѣкѣмачеса вси пойдоша къ королевѣ. Изяславъ же брата своего Святполка не помъ, но остави ѿ Володимѣри, а полкъ его со собою помъ; и пойде Изяславъ отъ Володимѣра, съ полкомъ своимъ, по королевѣ дорозѣ, ею же башеть пріѣхалъ на

Андрей на Володимирича съ Ярославомъ Святополчи-
 чемъ, его же и оувиша тѣ оу Володимира. Изаславъ же
 приде на Ганъ рѣкъ, аже идеть подъ Перемышль; и яко-
 же превреде рѣкъ Ганъ, и тѣ пригна емѣ посолъ отъ ко-
 роля, въ стѣ дръжинны, и рече Изаславъ: „затѣ ти съ
 король кланяеть и тако ти моливъ: се оуже сдѣ патыи
 день стою, жда тебе, а поѣди.“ Изаславъ же, то слы-
 шавъ, съ великимъ потцаніемъ поѣха; оутрѣи же день
 Изаславъ поиде къ Ярославу, помина ѿ, ста оѣдѣ, оу
 тѣ присла къ немѣ король мѣжа своего, волѣ въ тысячѣ
 съ полкомъ. Изаславъ же оѣдавъ тѣ, и тако исполча
 полкъ своѣ и поиде ко королевѣ; и якоже въ къ това-
 ромъ, и король вѣдѣ на конѣ съ мѣжми своимъ, выѣха
 противъ Изаслава, съ радостью, и тѣ овѣстася съ вели-
 кою любовію и съ великою честию, и фѣхаста, съсѣдста
 въ короля въ шатрѣ, и начаша дѣлати, якоже заѣтра
 рано поѣхати витьсѣ къ рѣцѣ къ Гановѣ, и тако оуѣ-
 даша. Оутрѣи же день рано король оударѣ оу вѣбны, и
 тако исполча полкъ своѣ, поиде, ко Изаславу приславъ
 и рече: „поѣди съ своимъ полкъ близъ моего полкъ, а
 кдѣ мѣзъ станѣ, тѣ же и ти стани, атъ добро намъ о
 всемъ гадати.“ Изаславъ же ко королевѣ: „смы! тако
 вѣди.“ И придоша къ рѣцѣ къ Гановѣ, ниже города Пе-
 ремышля, тѣ и сташа полкъ своимъ вѣмъ, Володимеръ
 же ста по оной сторонѣ полкъ своимъ; вѣ же въ короля
 полковъ 70 и 3 полци, проче Изаславѣхъ полковъ и проче
 поводныхъ коней и товарныхъ; и вшѣдше въ земаю Га-
 лицкѣю и Володимиръ ставшю, вѣ во день недѣля, ко-
 ролеви же по своему обычаю не вѣста нигдѣ же въ недѣ-
 лю. Володимеръ не даѣ въ свою земаю внити рати, и
 срѣте и изойма зажитники королевѣ. Заѣтрѣи же день
 вѣста король, поиде, Володимеръ же вѣстѣнѣ назадъ,
 за твердѣ ста; и тако король нача ставити полкъ своѣ
 на бродѣхъ, Галичане же противъ ставахъ своѣ полкъ,
 и не моглоша стагнѣти противъ королевѣ, и идоста Воло-
 димеръ своимъ полкомъ, тѣ же и король ста противъ
 емѣ; а Изаславъ поиде своимъ полкъ горѣ, на броды, и
 тако шѣдъ ста выше короля на дръгомъ бродѣ, нин же

полкы Оугорскіи мнози идоша мимо Изаслава, вышше Изаслава, на вроды. Изаславъ же рече дрѣжинѣ своей: „вратѣи и дрѣжино! Богъ всегда Рѣскимъ землѣи Рѣскихъ сыновъ въ вѣзчестѣи не положила есть, на всиѣхъ мѣстѣхъ честь свою взиимаи сѣти; нынѣ же, вратѣи, ревниими томи вси, оу сиѣхъ земаѣхъ и передѣ чюжиии языки даи ны Богъ честь свою взати;” и то рекъ Изаславъ дрѣжинѣ своей, потѣче всеми своими полкы оу вродѣ. Видѣвъ же полки Володимери король и вси его полци, не стрѣпѣче поткоша вси къ нимъ, каждо въ свой вродѣ, и взѣхаша отсюдѣ оу полкъ Володимеръ; и тако потопташа ѣ и многы тѣ избивша, а дрѣзин истопаша, а дрѣгымъ изонмаша. Володимеръ же, видевъ силѣ Оугорскѣю, поскочи передѣ ними и вметасѣ въ Оугры и въ Черныи Клобѣкы, токмо единъ оутече съ Извыгнѣвомъ съ Ивачевичемъ въ городѣ Перемышль; городѣ же Перемышль тогда взыали быша, зане некомѣ сѣ вѣшетъ изъ него вѣти, и про то его не взыа, оже вѣше дворѣ княжѣ вѣтѣ города, на лѣзѣ, надѣ рѣкою надѣ Ганомъ, и тѣ вѣ товарѣ въ немъ много, и тамо нарицѣшасѣ вси воѣ. Изаславъ же и король, скѣпнѣше всеѣ свои воя и всю свою дрѣжину, тѣ же и стаща товарѣ передѣ городомъ, надѣ рѣкою надѣ Бѣгромъ. Володимеръ же поча слатисѣ къ королевѣи, мира просѣ, на тѣ же ночь высласѣ Володимеръ къ арципискѣпѣи и къ воеводамъ королевымъ, и створисѣ своею волею акы воеводѣи, и рече имъ: „молитесѣ о мнѣ королевѣи, раненъ есмь велми, а взы сѣ каю того королю, оже есмь товѣ сердце вередилъ и пакы протнѣи сталъ товѣ; нынѣ же, королю, Богъ грѣхы отдаваеѣ, а ты ми сего отдай, а не выдай мене Изаславѣ, зане воленъ есмь велми; даце мене Богъ поиметъ, а сына моего прими къ собѣ; и то емѣ поманѣтъ мѣжи, рекѣи емѣ: „отецъ твой вѣше слѣпъ, а взы отцю твою до сыти послазилъ, своимъ копѣемъ и своими полкы, за его обидѣ, и съ Лѣхы сѣ есмь за нь билъ; а помани на мнѣ то, и сего ми отдай” — и многы дары высла арципискѣпѣи и мѣжемъ тѣмъ, златомъ и сребромъ, и съсѣды златыми и сребреными, и порты, да быша оумолили короля, абы не стола на

немъ и волѣ королеви не створиаш. Оутрѣи же день король съѣхавсѣ съ Изяславомъ, и повѣдѣ Изяславъ и рече: „отце! кланяютсѣ, се Володимерж прислаашсѣ ко мнѣ, а молитсѣ и кланяетсѣ, и ещѣ и раненъ велии оу не вѣдетъ жнѣх; а азъ ти, отце, кляю, а ты томъ что отмолвиши?“ Изяславъ же рече королеви: „сынъ! аче Володимерж оумреть, а Богъ оувиаш его, зане стѣпашъ естъ хрестяного цѣлованіа къ обѣи мама; на немъ же цѣловашъ крестъ, и что къ тоѣ рекъ, кое оуправилъ? и ещѣ надъ тѣмъ соромъ на овою възложилъ наю; а нынѣ чемъ емъ имѣши вѣры? а онъ ти не оуправилъ и первое и дрѣгое; нынѣ же далъ налѣ и Богъ, самого же имѣѣ, а колость его възмѣѣ.“ Мьстиславъ же Изяславенчъ велии препираше короля, наипаче отца своего Изяслава, вси мнѣ вины Володимери мнѣ. Король же того не посадиша, но посадиша арицинскѣна и вѣхъ мѣжій своихъ, занеже Володимержъ выслалъ вѣше налѣ имѣніе свое; и рече король: „не могъ его оувѣти, оже онъ молилъсѣ и кланяетъсѣ и своеа вины каетъсѣ; но оже нынѣ хрестъ цѣловашъ, а състѣпнѣть того, а тогда како ми съ нимъ Богъ дастъ, да любо азъ вѣдъ въ Оугорской землѣ, любо онъ въ Галичской.“ Володимержъ же приславсѣ ко Изяславъ и рече: „братѣ! кланяютсѣ и каюсѣ своеа вины, зане азъ виноватъ есмъ; нынѣ же, братѣ, приими ма къ совѣ и отдай ми и короля поидѣ, атъ ма приметъ, а мнѣ дай Богъ съ товою быти.“ Изяславъ же на все то не хоташе ни зрѣти, но иѣжею королевою и мѣжій его, и тако начашасѣ съ нимъ ладити. И рече король къ Володимержъ: „на томъ ти цѣловати хрестъ, яко что Рѣскихъ городовъ то ти все възворотити, и съ Изяславомъ быти, и его сѣ не отаѣтити ни въ добрѣ ни въ лихѣ, но всегда съ нимъ быти;“ онъ же ко семъ съ радостью пристѣпи. Изяславъ же и король съѣхавшисѣ вси, и съ Володимеромъ вратомъ своимъ, и сыномъ своимъ Мьстиславомъ, къ королеви въ шатеръ, и почаша слати мѣжи своа къ Володимержъ съ хрестомъ. Изяславъ же не хоташе водити его къ хрестъ; и рече король: „право ти, отце, моваю, сій хрестъ естъ, на немъ же Христосъ Богъ нашъ

своею волею възсхотѣ пригвоздитисѧ, его же Богъ привелъ по своей воли къ свѣтому Стефану; то же сего хреста цѣловалъ, а създѣспити и вѣдѣть живъ въ тѣхъ часъхъ, въ нѣ же създѣспити хрестяного цѣлованіа, то изъ сѧ товѣ, отце, по то имѣ, любо голови сложю, любо налѣзъ Галичскѣю земаю; а нынѣ того оуѣнти не могу” — и тако отрадиша мѣжи своѣ съ честнымъ крестомъ къ Володимеру. Изаславъ посла Петра Борисовича, а король посла свои мѣжи, и тако посласта мѣжи свои, рекъша: „се прислазѧ еси къ намъ, а се намъ далъ тѧ былъ Богъ и волость твою, по твоей винѣ; нынѣ же ти вѣ гнѣва отдаеѣ, и волости подъ тобою не отнимаеѣ; но на томъ цѣловати ти хрестъ, што Рѣскоу земаи волости то ти възворотити все, и Изаслава ти сѧ не отаѣчити, но на всихъ мѣстѣхъ съ нимъ быти.” Мѣстиславъ же Изаславичъ рече отцю своему Изаславу и королевѣ: „азъ вамъ моваю, вамъ тако достонѣхъ, вы хрестяньски създѣваеѣ, оже хрестъ честномъ емаеѣ вѣры и гнѣва емѣ отдаеѣ, но изъ вамъ передъ симъ крестомъ моваю честнымъ, како того водитъ ко хресту, тако томъ хрестяного цѣлованіа създѣспити; но ты, королю, своего слова не забѣди, како же еси рекалъ, оже Володимеръ създѣспитъ, то товѣ оу Галича стоати опать.” Король же рече: „право ти моваю, оже създѣспитъ сего хрестяного цѣлованіа Володимеръ, доселѣ отецъ мой Изаславъ звалъ мѧ въ помочь, аже посемъ създѣспитъ, то и пакы хоую отца своего звати совѣ въ помочь.” И то рекше, послаша мѣжи свои къ Володимеру; и рекоша мѣжи Изаславъ и королевѣ Володимеру: „такъ ти моventъ братъ Изаславъ и король: прислазѧ еси къ намъ и своего вини каешисѧ; товѣ ти того всего отдаеѣ и волости подъ тобою не взимаеѣ; но на томъ цѣлѣ хрестъ честный, что за тобою городокъ Рѣскихъ то ти все възворотити, и Изаслава ти сѧ не отаѣчати до живота своего, доколѣ же еси живъ, но съ нимъ быти на всихъ мѣстѣхъ.” Володимеръ же на всемъ на томъ цѣлова хрестъ; но лежа теорасѧ акы изнемагаѧ съ ранъ, но ранъ на немъ не было. Изаславъ же съ королевѣмъ съѣхавшасѧ

по мѣстѣ, и тако превыше въ велицѣ любви и оуъ велицѣ весельи и разѣѣхашася, король оуъ своєю земаю пде въ Оугры, а Изяславъ оуъ Рѣскѣю земаю. И пришедъ Изяславъ Володимирю, посла посадники свои въ города, на нихъ же были хрестъ цѣловалъ Володимиръ, въ Бѣжескѣ, въ Шюмескѣ, въ Тихомиръ, оуъ Выгошевѣ, оуъ Гноиницѣ; и не да ихъ Володимеръ. Изяславъ же поиде къ Кіевѣ, а ко королевѣ посла мѣжъ свой и повѣдѣ емѣ, оже Володимиръ създѣнилъ хрестънаго цѣлованіа, и рече: „товѣ са оуъже не корочати, ни мѣѣ, толико являю ти, оже есть създѣнилъ Володимеръ хрестънаго цѣлованіа; но ты толико не забывай своего слова, еже еси рекалъ.“ Изяславъ же приде къ Кіевѣ къ строивіи своему Бачьславѣ, съ великою радостью и съ великою честью, и похваливши Бога и его пречистѣю Матерь, и превыша оуъ велицѣ любви и оуъ велицѣ весельи.

Изяславъ же посла въ посла къ братѣ своему Ростиславѣ Смоленскѣ и повѣдѣ емѣ, оже самъ ходилъ на Гвѣтослава на Олговича и оуъмиралася съ нимъ, а Мѣстиславъ пришелъ Половцѣ повѣдивъ и много полонъ взявъ; Ростиславъ же то все слышавъ, похвали Бога и силѣ животворящаго креста, и възрадовася радостью великою. Въ то же верема Изяславъ посла къ Володимиръ Галичскомѣ Петра Бориславича, съ крестьяными грамотами, зане той же были и въ Перемышлѣ съ королевѣ мѣжи водилъ къ хрестѣ; и рече емѣ Изяславъ: „крестъ еси къ нама съ королевѣ цѣловалъ на томъ, яко что Рѣскѣ волости то ти воротити, и того еси всего не оуъправилъ; нынѣ же азъ того не поминую всего, но оже хоцеші хрестъномѣ цѣлованію оуъправити, и съ нама быти, то оуъзврати мои города, на нихъ же еси къ нама съ королевѣ крестъ цѣловалъ, нехоцеші ли дати, то създѣнилъ еси крестьяного цѣлованіа; а се твоѣ грамоты крестьяны, а нама съ королевѣ съ товою како Богъ дастъ.“ И рече Володимиръ: „рци, брате, извеременилъ еси на ма и короля еси на ма възвелъ; но оже вѣдѣ живѣ, то люво свою голову сложю, люво себе мѣцю.“ И рече емѣ Петръ: „княже! крестъ еси къ братѣ своему къ

Изяславъ и къ королевѣи цѣловалъ, яко ти все оуправити и съ нима быти; то ты еси оуже създѣнилъ крестьного цѣлованіа.” И рече Володимиръ: „сїй ли крестецъ малый?” И рече Володимиръ Петръ: „княже! аче крестъ малъ, но сила велика его есть на неbesи и на земан; а товѣ есть, княже, король шевалъ того честнаго хреста, оже Богъ своею волею на томъ рѣцѣ свои простерлъ есть, и приеалъ ѿ Бога по своей милости къ святому Стефану, и то ти явилъ, оже цѣлова всечестнаго хреста, а създѣпиши, то не вѣдѣши жнѣз;” и рече емъ Петръ: „а оу королевѣи еси мѣжа слышалъ ли о томъ честномъ крестѣ?” И рече Володимеръ: „вы того до сѣи есте молвили; а нынѣ полѣзи вонъ, поѣди же къ своему князю.” Петръ же положи емъ грамоты крестыныа, аѣзе вонъ, и не даша Петрови ни повоза, ни корма; Петръ же поѣха на своихъ конѣхъ. И якоже съѣха Петръ съ княжа двора, и Володимиръ пойде къ вожници къ святому Спасу на вечернюю; и якоже вы на переходѣхъ до вожници, и тѣ видѣ Петра идѣща и порѣгася емъ: „поѣха мѣжъ Рѣский обзирмакъ вса волости;” — и то рекъ иде на полаты. И отпѣвъше вечернюю, Володимеръ же пойде отъ вожници, якоже вы на томъ мѣстѣ, на степеніи, идѣже порѣгася Петрови, и рече: „оле тѣ нѣкто ма оударя за плече” — и не може съ того мѣста немало постѣнати, и хотѣ летѣти; и тѣ подхѣтитиша ѿ подъ рѣцѣ, и несомъ ѿ вгоренкѣ, и вложиша ѿ въ оукропъ, и мовахѣтъ, яко дна есть подхѣстѣлаа, ниин же дрѣвошко мовахѣтъ, и много прикладывахѣтъ. И высть велии вечеръ, Володимиръ же нача изнемагати велии; и якоже вы благомо, и тако Володимиръ Галичскый князь прѣстависа. Петрови же выѣхавшю изъ Галича, и вѣ емъ оуже вечеръ, и леже оу Болшеѣ; и якоже высть або къ кѣромъ, и пригна дѣтскій изъ Галича къ Петрови, река: „князь ти молвити: не ѣзди никамо же, но жди тѣ, доколѣ по тѣ вышлю.” Петрови же не вѣдѣщу княжѣ смерти, ни тыи емъ дѣтскій не повѣдѣ, Петръ же тѣмъ печаленъ баше велии, оже емъ баше опать въ городъ поѣхати, творашетсѣ приати мѣкѣ нѣще того; Петръ же тѣжашеть. Яко вѣ

еще до овѣда, и тако изъ града пригнаша по Петра, рече: „кнѣзь тѣ зоветь.” Петрѣ же поѣха въ градъ, и приѣха на кнѣжъ дворъ, и тѣ сндоша противъ емѣ съ сѣней сабгы кнѣжи вси въ черныхъ мѣтахъ, и видѣвъ се Петрѣ и подивисѣ, что се есть; и иже взиде на сѣни, и видѣ Юрослава сѣдѣща на отни мѣстѣ въ черни мѣтан и въ клобѣцѣ, такоже и вси мѣжи его; и поставиша Петрови столецъ. и сѣде. Юрославъ же възрѣвъ на Петра и расплакасѣ, Петрѣ не вѣдаѣ сѣдѣше, и нача прашати: „что се есть?” и повѣдаша емѣ: „Богъ съ ночи кнѣзѣ поахъ;” и рече Петрѣ: „а съ ночи емѣ поѣхалъ, а онъ добръ здоровъ;” они же рекоша: „что си оуѣснѣлъ за плече, и съ того нача велми изнемагати, и тако Богъ поа ѿ;” и рече Петрѣ: „кола вожѣа, а всѣмъ тамо быти.” Юрославъ же рече Петрови: „мы емѣ тебе того дѣла позваѣ: се Богъ волю свою, како емѣ оуѣгодно, тако сткорилъ есть; а нынѣ поѣди къ отцу моемѣ Изаславѣ, а отъ мене сѣ емѣ поклонн, и се емѣ ивиши: аче Богъ отца моего поахъ, а ты ми вѣди въ отца мѣсто, а ты сѣ съ момъ отцемъ самъ вѣдалъ, что лежи кама было, а то оуѣже Богъ осѣдѣлъ; аче Богъ отца моего поахъ, а мене Богъ на его мѣстѣ оставѣлъ, а полкъ его и дрѣжина его оу мене сѣтъ, развѣ одно копѣ поставлено оу гроба его, а и то въ рѣкъ моею есть; нынѣ, отце, кланяютисѣ, прими мѣа яко сына своего Мѣстислава такоже и мене, атъ ѣздитъ Мѣстиславъ подѣ твой стрѣмень по одной сторонѣ тебе, то изъ по дрѣгой сторонѣ подѣ твой стрѣмень ѣзди, всѣмъ своимъ полкъ.” И тако отпѣстиша Петра.

8. Сраженіе у Теребовля.

Въ лѣто 6661 (1153). Посла Изаславъ сына своего Мѣстислава на Половцѣ, къ Песѣ, зане пакостахѣтъ тогда по Гѣлѣ; и не дошедъ ихъ възворотисѣ. На тѣ же осень посла отецъ Мѣстислава противъ мачесѣ, съ Володимеромъ Андреевичемъ и съ Берендичи, и ходиша до Олешѣа; и не овѣтше ѣ и воротншасѣ. Гѣтославъ Олговичъ скѣпѣсѣ съ Изаславомъ Давыдовичемъ оу Хоро-

бра, и оутвердишася якоже за одинъ мѣжь быти, и цѣ-
 ловавше межи собою крестъ и разѣхастася каждо въ
 свои. Тѣмъ же лѣтѣ Изаславъ Мьстиславичъ нача
 доспѣвати на Ярославъ Володимирича къ Галичю, и
 якоже въ трѣхъ недѣляхъ до масопѣвъ, и поиде Изас-
 лавъ събѣла силъ свою на Галичъ, и Вячеславъ полкъ поа
 съ собою, Изаславъ Давыдовичъ пѣсти съ нимъ свой
 полкъ и сынъ его Мьстиславъ приде съ Переяславскимъ
 полкомъ, и вси Чернѣи Кловѣкы, и якоже приде къ Ти-
 хомяю, и тѣ приде къ немъ изъ Дороговѣжа братъ Воло-
 димиръ, и Гватополкъ изъ Володимира приде къ немъ
 братъ его, и Володимиръ Андреевичъ изъ Берестѣа; и
 тако събѣса всѣ и Володимира, поиде къ Станковѣ; тѣ
 же и Галичскій князь вышелъ полки своими. Изаславъ
 же пѣсти Володимира Андреевича, и сына своего Мьсти-
 слава, и Чернѣи Кловѣкы, битися съ ними о рѣкѣ о Ге-
 ретѣ, а самъ поиде къ Тереховлю; оутрѣ же день, Фе-
 доровъ недѣля въ вторникъ, перейде рѣкѣ Геретѣ. И
 высть въ тѣ день мѣгла велика, яко не видѣти до ко-
 нецъ конѣа. Изаславъ же перешедъ тѣ и ста. И высть
 къ Ярославъ Галичскомъ вѣсть, вечеръ, оже Изаславъ
 идеть къ Тереховлю, и то слышавъ Ярославъ, поиде
 черезъ Оновъ къ Тереховлю и не оутаже къ вродомъ,
 Изаславъ еѣ перешелъ до нихъ рѣкѣ Геретѣ, и сторо-
 жее же Изаславъ, видѣвши полки Галичскіа, при-
 гнавши повѣдаша Изаслава. Изаславъ же исполца пол-
 кы свои, поиде протнѣс, и якоже выша близъ себе, и
 Богъ разгна мѣглы и высть ясно; и тако сташа полци
 межи собою зраце на сѣ. Галичскіи же мѣжи почаша
 молвити князю своему Ярославу: „ты еси молодъ, а
 поѣди прочъ и насъ позорѣи, како ны вѣдетъ отецъ
 твой кормилъ и любилъ, а хочемъ за отца твоего честь
 и за твою головы свои сложити;” и реша князю сво-
 емъ: „ты еси оу насъ князь одинъ, оже сѣ тобѣ што
 оучити, то што намъ дѣати? а поѣди, князь къ
 городѣ, атъ мы сѣ вѣдемъ сами съ Изаславомъ, а кто
 насъ вѣдетъ жнѣз, а прибѣгнетъ къ тобѣ, тогда затво-
 римъ въ городѣ съ тобою.” И тако послаша князя

своего прочь, а сами поѣхаша битъся. И стѣпишася полцы, и бысть сѣча зла, и бишася отъ полднѣ до вечера. И въ межи или смѣтеніе и не видахуть, которіи сѣтъ побѣдили, Изяславъ женѣшетъ Галичаны, а братья его вѣжаша, и тако побѣже Святѣполкъ Володимѣрьскій князь, и по немъ и Володимѣръ Мъстиславичъ и Мъстиславъ Изяславичъ, а Изяславъ тѣ и ста на полчищи на ночь, а Галичане вѣѣгоша тогда въ городъ свой Теревовъ. Изяславъ же изонма Галичскыя мѣжи, а Галичане изонмаша Изяслави, на розгонѣ; и остася Изяславъ съ маломъ дрѣжины на полчищи, и постави стаги Галичскія, и пондоша Галичане подъ свои стаги, изонмаша множество колодникъ. На тѣ же ночь оубоюся Изяславъ, зане въ остался съ маломъ дрѣжины на полчищи, река: „да не съвѣдѣдѣтъ на насъ изъ города,” волѣ бо вѣшетъ колодникъ его дрѣжины; и види многое множество колодникъ Галичанъ вѣзачи, и тако повелѣ сѣчи, а лѣтшіи мѣжи со собою пом. Оутрѣи же день Изяславъ же Мъстиславичъ пойдѣ въ Кіевъ, оуѣ домъ свой, зане братья его и дрѣжина его развѣганса вѣхуть. Бысть илачь великъ по всей земли Галичскѣй.

(См. Пол. собр. руск. лѣт. Т. II.
стр. 66 и слѣд.)

9. Побѣда надъ Половцями.

Въ лѣто 6678 (1170). Вложи Богъ въ сердце Мъстиславу Изяславичю мысль благѣ о Рѣской земли, занеже ей хоташе добра всѣмъ сердцемъ: и сзѣва братью свою и нача дѣлати съ ними, река имъ тако: „братье! пожалуйте си о Рѣской земли и о своей отцинѣ и дѣдинѣ, оже несѣтъ хрестіанъ на всяко лѣто оуѣ вѣжѣ свои, а съ нами ротѣ взимающе, всегда перестѣпающе; а оуѣже оуѣ насъ и Гречскій пѣтъ иззотимають, и Голанный, и Залозный; а лѣпо ны было, братье, възраче на вожію помочь и на молитвѣ святоѣ Богородици, поискати отецъ своихъ и дѣдъ своихъ пѣти и своей чести.” И оугодна бысть рѣчь

его прежде Богъ, и всеѣ братьѣ, и мѡжемъ нхъ. И рекоша емѡ братьѡ всѡ: „Богъ ти, брате, помози въ томъ, оже ты Богъ вложилъ такѡ мыслъ въ сердце; а намъ дай Богъ за крестъѡны и за Рѡскѡю землю головы своѣ сложити, и къ мѡченикъмъ причтенъмъ быти.” Посла же Черниговѡ къ Олговичемъ вѣмъ и къ Всеволодичема, велѡ имъ быти вѣмъ оу себѣ: вѡхѡ во тогда Олговичи въ Мѡстиславѡи воли; и вѣмъ оугодна бысть дѡма Мѡстиславѡа. И сзвѡкѡпившесѡ всѡ братьѡ Кіевѣ, Рюрикъ и Давыдъ, полкъ весь, а самомѡ емѡ не сдравѡющю, и Всеволодича Свѡтославъ и Ярославъ, Олегъ Свѡтославичъ, братъ его Всеволодъ, Ярославъ изъ Лѡчѡска, Ярополкъ, Мѡстиславъ Всеволодовичъ, Свѡтополкъ Гюргевичъ, Глѡбъ изъ Переяславѡа, братъ его Мѡхѡлко, и нѡиѡ мнози, вѡзрѣвшѡ на волю помочъ и на силѡ честнаго хрѡста и на молитвѡ свѡтѡй Богородици, и поидоша изъ Кіева мѣсѡца марта въ 2 день, въ день сѡботный середохрѡстѡноѣ недѣѡи. Ярополкъ Изяславичъ, братъ Мѡстиславъ, велѡи боѡше пѡтемъ ида, не хотѡ братьѣ своѡй остати, и бысть въ Тѡмѡщи, и велѡи нача немощи; и постиже вѣсть Мѡстиславъ за Канѡвомъ: „братъ ти велѡи неможеть,” и посла Мѡстиславъ къ Игѡменѡ Поликарпови и къ Данилови попови своемѡ, велѡ имѡ вѣхати къ братѡ Ярополкъ, река имѡ тако: „аще ва Богъ поиметь брата моего, да сирѡтавшѡ тѣло его вѡзѡите же къ свѡтомѡ Теоѡдорѡ;” прѡставижесѡ Ярополкъ сынъ Изяславъ, мѣсѡца марта въ седмый день, въ день четвертокъ середохрѡстѡноѣ недѣѡи, и положиша тѣло его оу св. Теоѡдора, идѣже емѡ отецъ лежить. Мы же на предѣнее вѡзвѡратимсѡ. Идоша князи 9 дновъ изъ Кіева, и бысть вѣсть Половецемъ отъ коцѣѡ отъ Гавриѡкова отъ Иславича, оже идѡтъ на нѣѡ князи Рѡскѡстѡи, и повѣгоша лишившесѡ женъ и дѣтѡи; князи же оуѡвѣдавшѡ, оже Половци повѣгѡи, и лишившесѡ женъ своихъ и возъ своихъ, и поѣхашѡ въ ворѡтѡ по нѡхъ, а Ярослава Всеволодича оставивша за собою оу возѡ. И вѡзѡша вѣжѣ нхъ на Оуглаѣ рѣцѣ, а дрѡгыѣ по Онопорѡдѡ, а самѣхъ постигоша въ Чернего лѣса, и тѡ прѡтиснѡвшѡ къ лѣсѡ

изениша ѣ, а ины рѣкама изоймаша; Бастій же и инѣи мнози гонѣша по нѣхъ и за Вѣсколѣ, вѣюче ѿ; и толѣко вѣаша полѣна множество, ꙗкоже вѣѣмъ Рѣскимъ воемъ наполнитѣся до изобѣиѣ, и колѣдникы, и чагали, и дѣтѣи нѣхъ, и чѣладѣю, и скоты и конѣи, хрѣстѣани же отполѣнившѣ пѣстиша на свѣбодѣ вси. Братѣа же вси пожаловаша на Мѣстислава, оже оутѣниѣся нѣхъ пѣсти на ворѣхъ сѣделникы своѣ и кощѣѣ, нѣчь заложниѣся, отѣи; и сердце нѣхъ не бѣ право съ нимъ. Кнѣзи же вси съѣхавшѣся сѣгладѣша полковъ своихъ, оже, вѣжѣю помѣчѣю, вси сдрави быша, развѣ бо изъ вѣѣхъ полковъ два оутѣена быста, Кнѣзинъ Васильевичъ, Ирѣновъ братъ, и сѣделникъ Ирѣслава Изѣславича, и Кнѣзинъ Хотѣвичъ атъ бысть. И похвалѣвшѣ кнѣзи всемѣностиѣаго Бога и силѣ честѣнаго крѣста, вѣзвратишѣся вѣзвѣси, съ радѣстью великою, и быша въ домѣхъ своихъ на самое вѣскресѣнѣе; и бысть людемъ двоѣмъ радѣсть, и вѣскресѣнѣе Господнѣе и кнѣзь своихъ вѣзвѣращѣнѣе съ повѣдою и съ радѣстью. И потомъ помѣлѣ послѣ Мѣстиславъ по братѣю свою, и съвѣѣнишѣся всѣмъ братѣа оутѣ него Кѣѣѣ: Ирѣславъ изъ Лѣчѣска, Володимѣръ Андрѣевичъ изъ Дороговѣжа, Рѣрикъ изъ Врѣчѣа, Давыдъ изъ Вышегорода, а Гѣргѣвичъ Иванъ изъ Тѣрова. И нача молѣвити Мѣстиславъ братѣи своѣи: „се, братѣе, Половѣцѣмъ есѣмѣ много зла стѣорѣи, вѣѣжѣ нѣхъ помѣали есѣмъ, дѣтѣи нѣхъ помѣали есѣмъ, и стада и скотъ, а тѣмъ всѣако пакѣститѣ Грѣчникѣмъ нашѣмъ и Залѣзникѣмъ; а выхѣли вѣшли прѣтивъ Грѣчникѣмъ.” И люба бысть рѣчь всѣѣмъ братѣѣ, и рекоша еѣмъ братѣа: „такѣ вѣди, то еѣсть намъ на частъ и всѣѣ Рѣскѣй земли” — и шѣдѣе стаѣа оутѣ Канѣва. Глѣѣвъ же вѣзва Мѣстислава на обѣдъ къ совѣ, и многи дары давъ еѣмъ отпѣсти ѿ съ любовѣю. —

(См. II. с. р. л. Т. II. стр. 97.)

10. Игоря Святославича похѣдъ на Половцѣвъ и плѣненіе его.

(Сровн. ниже „Слово о полку Игоря.”)

Въ лѣто 6693 (1185). Въ то же время Святославичъ Игорь, внѣкъ Олговъ, поѣха изъ Новгорода, мѣсяца априла въ 23 день, во вторникъ, пойма со совою врата Всеволода изъ Трѣвца, и Святослава Олговича сыновца своего изъ Рымска, и Володимера сына своего изъ Пѣтивла, и оуъ Ярослава испроси помочь Ольстина Олексича, Прохорова внѣка, съ Ковѣи Черниговьскими; и тако надахѣтъ тихо, свирающе дрѣжинѣ свою; вѣхѣтъ во оуъ нихъ тѣмни велики. Пѣщилимъ же намъ къ Донцю рѣкы, въ годъ вечерній, Игорь же возрѣвъ на небо и видѣ солнце стоаще яко мѣсяць, и рече воурамъ своимъ и дрѣжинѣ своей: „видите ли что естъ знаменіе се?” Ониже оуъзрѣвъше, и видиша вси и поникоша главами, и рекоша мѣжи: „кнѣже! се естъ не на добро знаменіе се.” Игорь же рече: „вратѣ и дрѣжину! тайны Божіа никтоже не вѣсть, а знаменію творецъ Богъ и всемѣ мѣрѣ своемѣ; а намъ что створить Богъ, или на добро, или на наше зло, а то же намъ видѣти.” И то рекъ перебрѣде Донецъ и тако прѣиде ко Осколѣ и жда два дни врата своего Всеволода, тотъ вѣше шелъ нѣмъ пѣтемъ изъ Кѣрська; и оттѣда пондоша къ Галицѣ, тѣ же къ нимъ и сторожеви прѣѣхаша, ихъ же вѣхѣтъ послааѣ языкъ ловитъ, и рекоша прѣѣхавше: „видѣхомъ съ ратнымы, ратници ваши со досѣѣхомъ ѣздаѣтъ; да или поѣдѣте борзо, или возворотѣса домовъ, яко не наше естъ веремѣ.” Игорь же рече съ вратѣю своею: „оже ны вѣдѣтъ не вѣвшиа возворотѣтѣса, то соромъ ны вѣдѣтъ пѣщей смерти; но како ны Богъ дастъ.” И тако оуъгадавъше, и ѣхаша черезъ ночь, заѣтра же нѣтъкъ наставшѣ, во овѣднее веремѣ оуъсрѣѣтоша полкъ Половецкѣѣ: вѣхѣтъ во до нихъ досѣѣѣѣ, вѣжѣ скоѣ пѣстѣи за сѣ, а сами собравшесѣ отъ мала и до велика, стоахѣтъ на оной сторонѣ рѣкы Гюріа. И ти израдиша полковъ 6. Игоревъ полкъ середѣ, а попраѣ врата его Всеволожъ,

а полкъѣ Святославъ сыновца его, напередѣ емѹ сынъ Володимѣръ и дрѹгій полкъ Ярославъ, иже вѣхѹ съ Олѣстиномъ Ковѣеве, а третій полкъ напередѣ же стрѣлци, иже вѣхѹтъ отъ всѣхъ князій выведены; и тако израдиша полки свои. И рече Игорьъ ко вратки своей: „вратка, сего есмь искалъ, а потагнемъ;” и тако пойдѹша къ нимъ, положаче на Бозѣ оупованіе свое. И яко выша къ рѣцѣ ко Гюрлію, и выѣхаша изъ Половецкихъ полковъ стрѣлци, и пѣстившіе по стрѣлѣ на Рѣскъ и тако поскочниша, Рѣскъ же вѣхѹтъ не переѣхавъ еще рѣкѣ Гюрлію; поскочниша же и ти Половцы силы Половецкіи, которіѣ же далече рѣкы стоахѹтъ. Святославъ же Олговичъ, и Володимѣръ Игоревичъ, и Олѣстинъ съ Ковѣи, и стрѣлци поткоша по нихъ, а Игорьъ и Всеволодъ помалѹ нѣдѣста, не роспѣста полкъ своего, передній же ти Рѣскъ виша ѣ, илаша. Половецѣ же провѣгоша вѣжѣ, и Рѣскъ же дошедше вѣжъ и онолонишася, дрѹзін же ночь пріѣхаша къ полкомъ съ полкомъ. И яко спрашася Половцы вси, и рече Игорьъ ко вратомъ и къ мѣжемъ своимъ: „се Богъ силою своею возложилъ на врагы наша повѣдѹ, а на насъ честь и слава; се же видѹхомъ полки Половецкіи, оже мнози сѹтъ, тѣ же ци вса си сѹтъ совокупни? нынѣ же поѣдемъ черезъ ночь, а кто поѣдетъ заѹтра по насъ, то ци вси поѣдѹтъ, по лѣчьшій коньници переверѹтсѣя, а самѣмъ какъ ны Богъ дастъ.” И рече Святославъ Олговичъ строема своимъ: „далече есмь гоннаъ по Половецехъ, а кони мои не могѹтъ; аже ми вѣдетъ нынѣ поѣхати, то толко ми вѣдетъ на дорожѣ остати” — и поможе емѹ Всеволодъ, акоже овлечи тѣ. И рече Игорьъ: „да недивно естъ разсмѣющіи, вратка, оупрети” — и овлегоша тѣ. Сѣѣтающіи же сѣвотѣ, начаша выстѣпати полци Половецкіи, акъ вороке; изсмѣшася князи Рѣскіи, коимъ ихъ которомъ поѣхати, выстъ во ихъ везчисленое множество. И рече Игорьъ: „се вѣдающе соврахомъ на сѣя землю всю: Концака и Возбѣрновича, и Токсовица, Коловнича, и Стевнича, и Тѣрѣтровнича.” И тако оутѣдающе вси съѣдоша съ коній, хотахѹтъ во вѣю-

ища дойти рѣкы Донца; молвахуть бо: „оже повѣгнемъ, оутечемъ сами, а черныя люди оставимъ, то отъ Бога ны вѣдетъ грѣхъ снхъ выдавше пойдемъ; но нѣ оумремъ, нѣ живи вѣдемъ на единомъ мѣстѣ.” И та рекше вси сошедша съ коней, и пондоша выючесѣ; и тако, Божиимъ поспѣшеніемъ, оуазвиши Игорѣ въ рѣкѣ и оумрзтвиши цюуюю его, и вистъ печаль велика въ полкѣ его, и воеводѣ имѣхуть, тотъ напередѣ извезъ высть. И тако вишасѣ крѣпко тѣ дини до вечера, и мнози ранени и мертви быша въ полкохъ Рускихъ; наставши же нощи сѣвотни, и пондоша выючисѣ; высть же свѣтающе недѣлѣ, возматашасѣ Ковшеви въ полкѣ, повѣгоша. Игорьъ же вѣшетъ въ то время на конѣ, зане раненъ вѣше, поиде въ полкѣ ихъ, хотѣ возворотити къ полкомъ; оуразмѣвъ же яко далече шель есть отъ людей, и сойма шоломъ погна опѣтъ къ полкомъ, того дѣла, что быша познали князя и возворотиласѣ выша; и тако не возворотисѣ никтоже, но токмо Михалко Гюргевичъ познавъ князя возворотисѣ; не вѣхуть бо добръ смѣлиасѣ съ Ковшѣ, но мало отъ простыхъ нѣ кто отъ отрокъ боярскихъ, добри во вси вѣхутьсѣ нѣще пѣши — и посреди ихъ Всеволодъ не мало мѣжство показа. И яко приближисѣ Игорь къ полкомъ своимъ, и переѣхаша поперекъ и тѣ аша, единъ перестрѣлъ, одалѣ отъ полкѣ своего. Держимъ же Игорьъ видѣ врата своего Всеволода крѣпко порюцасѣ, и проси дѣши своей смерти, яко да вы не видѣли падѣнѣ врата своего; Всеволодъ же толма вившесѣ, яко и орѣжѣ въ рѣкѣ его не доста, и вѣхъ во сѣ нѣще въ рѣкѣ при езерѣ. И тако во день свѣтаго Воскресѣнѣ, наведе на нѣ Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачь и во веселѣ мѣсто желю, на рѣцѣ Камаѣ. Рече бо дѣи Игорьъ: „поманихъ азъ грѣхы свои предъ Господемъ Богомъ моимъ, яко много оувиство, кровопролитѣ створихъ въ землѣ крѣстьянстѣи, яко же бо азъ не пощадѣхъ хрѣстьянъ, но вѣхъ на цитѣ городъ Глѣбовъ оу Переяславѣ; тогда бо не мало зло подѣшѣ безвѣнни хрѣстьяни, отлѣчѣми отецъ отъ роженѣи своихъ, братъ отъ брата, дрѣгъ

отъ дрѣга своего, и жены отъ подрѣжій своихъ, и дщери отъ матерій своихъ, и подрѣга отъ подрѣгы своеа, и все сматено плѣномъ и скорбью тогда бывшею, живѣи мертвымъ завидать, а мертвѣи радовахъсѣа, аки мѣченици свѣтѣи огнемъ отъ жизни сѣа искѣшеніе пріемши, старцѣ порѣвахъсѣа, оуѣноты же лютыа и немилостивыа раны подѣаша, мѣжи же пресѣкаемѣи и разсѣкаемѣи бывають, жены же осквернаемѣи; и та всѣа створиехъ азъ,” рече Игорьъ, „не достойно ми вѣшеть жити; и се нынѣ вижю отмѣстье отъ Господа Бога моего; гдѣ нынѣ возлюбленный мой вратъ? гдѣ нынѣ врата моего сына? гдѣ чадо роженіа моего? гдѣ воарѣ дѣлающѣи, гдѣ мѣжи хуворьствеющѣи, гдѣ радъ полчный? гдѣ кони и орѣжьа многоцѣннаа? не ото всего ли того овнажхъсѣа, и свѣзна преда ма въ рѣкы незаконнымъ тѣмъ? се возда ми Господь по безаконію моемъ и по словѣ моему на ма, и снѣдоша днесь грѣси мои на главѣ мою, истиненъ Господь и правѣ сѣди его сѣла, азъ же оуѣбо не имамъ со живыми части; се нынѣ вижю дрѣга мѣчениа вѣнѣца пріемлюще, почто азъ единъ повинный не пріахъ страсти за всѣа си? но Владыко Господи Боже мой! не отрини мене до конца, но яко вола твоа, Господи тако милость намъ равномъ твоимъ,” и тогда кончавшюсѣа полкъ, розведенѣи выша, и понѣе каждо во своа вѣжа. Игорѣ же вѣхъдѣ аки Тарголоуе, мѣжъ именемъ Чилѣдѣхъ, а Всеволода врата его ахъ Романъ Кзичъ, а Святослава Олговича Сладечукъ въ Ковѣрчевичехъ, а Володимира Копти въ Оулашевичихъ. Тогда же на полчници Концакъ порѣчисѣа по свѣта Игорѣ, зане вѣшеть раненъ. Отъ толкихъ же людѣи мало ихъ извѣсть, нѣкакомъ полѣченіемъ, не вѣшеть во азѣ ни вѣгающахъ оутѣчи, зане яко стѣнами сильными огороженѣи вѣхъдѣ полкы Половецъкими; ношахъдѣ Рѣсь съ 15 мѣжъ оутѣкши, а Ковѣдемъ мнѣе, а прочѣи въ морѣ истопоша. Въ то же время великый князь Всеволодичъ Святославъ шѣлъ вѣшеть въ Корачевъ, и сѣпрашеть отъ верхънихъ земѣа вон, хотѣа ити на Половѣи къ Доновѣи на все лѣто. Яко возвратисѣа Святославъ и бысть оуѣ Новгорода Гѣверьскаго, и слыша

о вратѣхъ своей, оже шаша съѣхъ на Половци, оутанувшесѣ
его: и не любю бысть емѹ. Гвѣтославъ же идѣше въ
лодѣхъ и шко приде къ Черниговѹ, и во тѣхъ годѣхъ при-
вѣже Гвѣолодѣхъ Просовичѣхъ, и повѣда Гвѣтославъ
бывшее о Половцѣхъ; Гвѣтославъ же то слышавъ и
великими воздохнѣхъ, оутѣрѣ слезъ своихъ и рече: „о
люба моя братья и сынове и мѹжѣ земли Рѹсскоѣ!
далъ ми бы Богъ притолмити поганыхъ, но не воздер-
жавше оуности отвориша ворота на Рѹсскѹю землю,
когда Господня да вѣдетъ о всемъ; да како жаль ми
вашеть на Игорѣ, тако нынѣ жалѹю боши по Игорѣ
братѣ моимъ.” Посемъ же Гвѣтославъ посла сына своего
Олга и Володимера въ Посемье: то бо слышавше возмѣ-
тошасѣ города Посемскіе, и бысть скорѣхъ и тѣгда люта,
якоже николѣже не бывала во всемъ Посемьи, и въ
Новгородѣ Гвѣерскомъ, и по всѣй волости Чернигов-
ской, князи изымани и дрѹжина изымана, избита; и
мѣтахѹтсѣ акы въ моты, города востахѹтъ и не
мало вашеть тогда комѹждо свое ближнее, но мнозѣ
тогда отрекахѹсѣ дѣшъ своихъ, жалѹюще по князихъ
своихъ. Посемъ же посла Гвѣтославъ ко Давыдови
Гмоленьскѹ, река: „река въдохомъ пойти на Половци и
лѣтовати на Донѣ; нынѣ же Половци се повѣдали
Игорѣ, и брата его сыномъ; а поѣди, братѣ, постережи
землю Рѹсскоѣ.” Давидъ же приде по Днѣпрѹ, при-
доша же нны помочи и сташа оу Трепола, а Ярославъ
въ Черниговѣ совокѹпихъ кон свои стоашеть. Поганымъ
же Половци повѣднеше Игорѣ съ братьею, и взяша гор-
дость великѹ и съвокѹпиша всѣ языкѣ свои на Рѹсскѹю
землю; и бысть оу нихъ котора: молевашеть во Кончакѣ:
„пойдемъ на Кіевскѹю сторону, гдѣ съѣхъ избита бра-
тъ наша и великий князь нашъ Бонакъ;” а Кза молевашеть:
„пойдемъ на Гемь, гдѣ сѣ осталѣ жены и дѣти,
готовѣхъ намъ полонъ собранъ, емлемъ же города безъ
опаса;” и тако раздѣлишасѣ на двое, Кончакъ поиде къ
Переяславу и остѹпи городъ, и бишасѣ тѣ весь день.
Володимеръ же Гвѣвовичъ вѣше князь въ Переяславѣ,
вѣше же дерзъ и крѣпокъ къ рати, выѣха изъ города и

потче къ нимъ, и по немъ мало деръзньсѣхъ дрѣжинѣ, и вѣса съ ними крѣпко; и овѣстѣниша мнози Половцѣ, тогда прочіи видѣше князя своего крѣпко въючисѣ, вырынѣшасѣ изъ города, и тако отѣаша князя своего, извѣна сѣи три кони. Сій же добрый Володимѣръ извѣнъ трѣденъ вѣѣха ко городъ свой, и оутре мѣже-стенаго пота своего за отчинѣ свою. Володимѣръ же слашеть ко Святославѣ, и ко Рюрикови, и ко Давыдови, и рече имъ: „се Половци оу мене, а помозите ми;“ Святославъ же слашеть ко Давыдови, а Давидъ стоашеть оу Тренола со Гмолнаны. Гмолнани же почаша кѣче дѣати, рекше: „мы пошам до Кіева, да же вы была рать, вѣнѣса выхолмъ; намъ ли иноѣ рати искази, то не можемъ, оу же са всмы изнемогѣ;“ Святославъ же съ Рюрикомъ и со инѣми помочьми вѣгоша во Днѣпръ, противѣ Половцемъ, а Давидъ возвратисѣ опать со Гмолнаны. То слышаше Половци, и возвратишасѣ отъ Переяслака, идѣи же мимо пристѣпиша къ Римови; Римовичи же затеоришасѣ въ городѣ, и возѣзше на заворолѣ, и тако, Божимъ сѣдомъ, летѣста двѣ городини съ людьми, тако къ ратнымъ, и на проча гражаны найдѣ страхъ, да которѣи же гражане выйдоша изъ града и вѣхѣтсѣ ходѣще по Римскомѣ волостѣ, то тѣ и извыша наѣна, а кто са осталъ въ городѣ, и тѣ вси взати выша. Володимѣръ же слашетьсѣ ко Святославѣ Всеволодичю и ко Рюрикови Ростиславичю, понѣживѣа ихъ къ собе, да выша емѣ помогаѣ; они же опоздишасѣ сѣждающе Давыда Гмолнаны, и тако князѣ Рѣскіѣ опоздишасѣ и не заѣхаша ихъ. Половци же вземше городъ Римовъ, и ополоншасѣ полонѣ и пойдоша ко своѣмъ; князи же возворотишасѣ въ дома свои, вѣхѣтъ во печални, и со сыномъ своимъ Володимѣромъ Глѣбовичемъ, занѣ вѣшеть раненъ велики извѣлми смертьными, и хрестъянъ наѣнѣныхъ отъ поганыхъ. И се Богъ казна ны, грѣхъ ради нашихъ наведе на ны поганыхъ, не аки мнѣмъ ихъ, но насъ казна и обраца ны къ поканью, да выхолмѣ востагнѣли отъ злыхъ своихъ дѣла; и симъ казнитъ ны

нахоженіемъ поганыхъ, да некии смирилисьсѣ воспоманемсѣ отъ злаго пѣти. А дрѣзѣи Половцѣ идоша по оной сторонѣ въ Пѣтивлю, Къзѣ оуѣ силахъ тажжнхъ, и новобываши волости ихъ и села ихъ пожгоша, пожгоша же и острогъ оуѣ Пѣтивла и возвратишасѣ во своаши. Игорь же Свѣтославичъ тотъ годъ вѣшетъ въ Половцехъ, и глаголаше: „азъ по достоѣнью моему воспріѣхъ повѣдѣ отъ повелѣнія твоего, Владыко Господи, а не поганьская дерзость облами силъ равъ твоихъ; не жаль ми есть за свою зловѣ пріѣти нѣжнаѣ всѣ, ихъ же есмь пріѣлъ азъ.” Половци же акы стыдѣшесѣ воевѣдѣства его и не теорѣхуть емоу, но пристаивша къ нему сторожовъ 15 отъ сыновъ своихъ, а господичичевъ пѣть, то тѣхъ всѣхъ 20: но волю емоу дахуть, гдѣ хочеть тѣ вѣдашеть и штравомъ ловашеть, а своихъ сабгъ съ 5 и съ 6 съ нимъ вѣдашеть; сторожеве же тѣ сабшахуть его и чѣстахуть его, и гдѣ послашеть кого везъ прѣ теорѣхуть повелѣное имъ. Попа же вѣшетъ привѣлъ изъ Рѣси къ совѣ, со свѣтою сабжвою; не вѣдашеть во Пожѣи промысла, но теорѣшетьсѣ тамо и долго быти. Но избави ѿ Господь за молитвѣ хрестіѣанскѣ, имъ же мнози печаловахуть же слезы свои за него. Бѣдѣи же емоу въ Половцехъ, тамо сѣ налѣзѣ мѣжъ, родомъ Половчинъ, именемъ Лакоръ: и тотъ пріѣмъ мысль владѣ, и рече: „пойдѣ съ тобою въ Рѣсь.” Игорь же сперва не имѣеть емоу вѣры, но держаше мысль высокъ своимъ оуѣности, мыслашеть во емоу мѣжъ и вѣжати въ Рѣсь, молашеть во: „азъ славы дѣла не вѣжахъ тогда отъ дрѣжины, и нынѣ не славнымъ пѣтемъ не имамъ пойти,” Озъ нимъ во вѣшетъ тысячкого сынъ, и конюшій его, и та нѣдаста ѿ глаголюща: „пойди, княже, въ земаю Рѣскѣю, аще восхочеть Богъ избавитъ тѣ;” и не оугодисѣ емоу время таково, какого же искашеть. Но яко же преже рекохомъ, возвратишасѣ отъ Переяслава Половци: и рекоша Игоревѣ дѣмци его: „мысль высокъ и негоднѣ Господевѣ имѣешь въ совѣ, ты ищѣши пѣти мѣжа и вѣжати съ нимъ; а о семъ

чемъ не разгадаешь, оже прѣдѣсть Половци съ войны, а се слышахомъ, оже извѣсти имъ князей васъ оу всю Рѣсь? да не вѣдѣть славы твоѣ, ни живота,” Князь же Игорь принимъ во сердце сзвѣстъ ихъ, оуполошася принзда ихъ и возмиска вѣжати: не вѣшеть во емъ азѣ вѣжати въ день и въ ноцъ, иже сторожее стрежахуть его, но токмо и верема таково оверѣте въ заходъ солнца. И посла Игорь къ Лаврови конюшого своего, река емъ: „перѣди на онъ сторонъ Тора, съ конемъ поводнымъ”; вѣшеть во сзвѣчалъ съ Лавромъ вѣжати въ Рѣсь. Въ то же время Половци напашася вѣхуть къмыза, а и бы при вечерѣ: пришедъ конюшій повѣда князю своемъ Игореви, яко ждетъ его Лаворъ. Се же вставъ оужасенъ и трепетенъ, и поклониса образъ Божию и крестъ честномъ, глагола: „Господи сердцевице! аще спасеши мѧ, Владыко, ты недостойнаго” — и возмѧ на сѧ крестъ, иконъ, и подойма стѣнъ и лѣзе конъ. Сторожемъ же его играющимъ и веселящимся, а князя творахуть спѧра. Онъ же пришедъ ко рѣцѣ и перевредъ, и вѣде на конь: и тако пондоста сквозѣ вѣжа. Се же избавленіе створи Господь въ пѧтокъ, въ вечерѣ. И иде пѣшь 11 денъ до города Донца, и оттолѣ иде во свой Новгородъ — и обрадовашася емъ; изъ Новгорода иде ко братъ Ярославъ къ Черниговъ, помощи просѧ на Посемьѣ, Ярославъ же обрадовася емъ и помощь емъ дати овѣща; Игорь же оттолѣ ѣха ко Києвъ къ великомъ князю Святославъ, и радъ выстъ емъ Святославъ, также и Рюрикъ сватъ его.

(См. Полн. собр. руск. лѣт.
Т. II. стр. 129.)

11. Преставленіе Ярослава Владимировича князя Галицкого — характеръ его.

Того же лѣта 6695 (1187) престависѧ Галичкій князь Ярославъ, сынъ Володимерь, мѣсѧца октябра въ 1 день, а во второй день положенъ выстъ во церкви

святѣя Богородица. Бѣ же князь мѣдрѣ и рѣченѣ
 азыкомѣ, и богобоазниче, и честенѣ въ земаахѣ, и
 славенѣ полкы: гдѣ бо вѣшеть емѣ овида, самѣ не хо-
 дашеть полкы своимѣ, но посылаетъ ѿ сѣ воеводами;
 вѣ бо розстроилъ земаю свою и милоутиню силѣ роз-
 давашеть, странѣ любѣ и нищѣ кормѣ, черноризь-
 ский чинѣ любѣ и честь подавалъ отъ силы своеѣ, и во
 всемѣ законѣ хода Божіи, къ церковному чинѣ самѣ
 приходѣ и строѣ добрѣ. И ко преставленію своему въ
 волѣзніи тяжкѣ познасѣ хѣдѣ, и созва мѣжи свои и
 всю Галичкѣю земаю, позва же и своры всѣ и мана-
 стырѣ, и нищѣ, и силныѣ и хѣды; и тако глаголаше
 плачѣсѣ ко всемѣ: „отци, и братѣ, и сынове! се оуѣ
 отхожю свѣта сего свѣтнаго и идѣ ко Творцю своему,
 а сгрѣшихъ наче всехѣ якоже ниѣ никто же сгрѣши; а
 отци и братѣ! простите и отдайте.” И тако плака-
 шетьсѣ по три дни, передо всеми своры, и передо всеми
 людьми, и покелѣ раздавати имѣніе свое монастыремѣ
 и нищѣмѣ; и тако давалѣ по всемѣ Галичю по три дни,
 и не моглоша раздавати. И се молевашеть мѣжемѣ
 своимѣ: „се азѣ одною хѣдою своею головою ходѣ,
 оудержалѣ всю Галичкѣю земаю; а се приказываю мѣ-
 сто свое Олгови, сынови моему меншемѣ, а Володи-
 мерѣ даю Перемышлѣ;” и оурядилѣ ѿ, и приводи Во-
 лодимерѣ ко хрестѣ и мѣжи Галичскимѣ на семѣ, яко
 емѣ не искали подѣ братомѣ Галича.

(См. Полн. собр. руск. лѣтоп.
 Т. II. стр. 135.)

в) Изъ Болынского или Галицкого лѣто- писца.

1. Даниилъ помочествуе Конраду кн. Ляцкому. — Пораже-
 ніе Угровѣ подѣ Галичемѣ.

Въ лѣто 6737 (1229) Лѣстько оубѣенѣ высть, вели-
 кый князь Ладдский, на сонмѣ; оубѣенѣ высть Свато-
 полкомѣ Одовичемѣ и Володиславомѣ, свѣтомѣ воарѣ

невѣрныхъ. По смерти брата своего, Кондратъ приѡ Даниила и Баснака въ великъю любовь, и проси ея, авыста шла еѡ на помощь, и пондоста еѡ на помощь на Володислава на стараго; сама же ндоста на войнѡ, остависта же въ Берестѡн Володимера Пиньского, и Оугровъчаны и Берестъяны стере-иѡ земаѣ отъ Итьвель. Въ тоже время воеваша Литва Лахѡ; мнѡщѡ мирни сѡиѡ, и придоша ко Берестѡю, Володимеръ же рече: „оже есте мирни, но мнѣ есте не мирни,” и изыде на нѣ и Берестъяне вси, извѡша ѣ вѣѣ. Данилаъ же и Баснако придоста ко Кондратовѡи, и сгадавшимъ имъ ндоша къ Калѣшю, и придоша Бепрѡ вечеръ; наѡтрѡе же свѣтаюцѡю, прендоша рѣкъ Прѣснѡ и пондоша къ городѡ, и тоѡ поци бысть дождъ великъ, видѣвѡи же ѡко нѣсть кто протнѡвѡса, пѡстиша воеватъ и плѣнитъ. Рѡсъ же догнаша Миланча и Старогорода, и нѣсколько сѡлаъ Вороти-славъскыхъ заѡша, и приѡша плѣнъ великъ, и вратишасѡ и придоша во станы, гадаюцимъ, како понти къ городѡ на вой; Лахѡмъ же нехѡтацимъ вѡтнѡса. Наѡтрѡе же Данилаъ и Баснако поѡмъ своѡ вѡѣ, и пондоста ко градѡ; Кондратѡ же люѡвѡцию Рѡскѡй вой и понѡжаюцѡ Лахѡ своѡ, онѣмъ же однако нехѡтацимъ. Приѡстѡпѡишима же нѡа овѣнѡа ко воротѡмъ Калѣшьскѡмъ, а Мирослава послаѡта вѡадъ града и нѡиѡи полкѡ, вѣ во городѡ обошла вода и сильнаѡ лѡзина и верѡе, и не свѣдѡцимъсѡ самѣмъ, нѡѣже кто вѡашѡ; вѡгда же сѡи отѡстѡпѡхѡ отъ вѡа, онѡи же належахѡтъ на онѡи, а коли онѡи отѡстѡпѡхѡ, а онѡи належахѡ на сѡи: за невѡидѣнѡе неприяѡтъ выѡсть градъ томъ дни; нѡдѡциѡ же каменѡю со забраѡхъ, ѡко дождѡ силнѡ, стоѡцимъ имъ въ водѣ, дондеже ста-ша на сѡсѣ наметанѡмъ каменѡи, и возводнѡй мѡстъ и жѡравецъ вѡжъгоша; Лахѡѡе же вѡрата одѡа оѡгасиша градъскаѡ. Даниловѡи же и Баснаковѡи ходѡцимѡа подѣѣ града, стрѣѡлаюцимъ на градъ нѡнѣмъ стрѣѡацемъ, и выѡсть ранѡно мѡжъ стоѡцихъ на забраѡѣхъ 100 и 60; выѡшѡ же вечерѡ, и возвратишасѡ во станы своѡ. Станислаѡъ же Микѡданъчъ рече: „къѣ то мы стоѡли, тѡ нѣсть воды, нѡи гребѡѣ высокѡи;” Данилаъ же вѡѣдъ на конъ ѣха

самъ на сгладаніе града, и видѣ яко тако и есть. Данила же пріѣха ко Кондратови и рече емѣ: „аще выхѣмъ исперка вѣдалѣ мѣсто се, то градъ пріятъ вы выхъ.“ Кондратови же молѣшѣся има, да настрѣе пакы' прістѣпнѣ ко градѣ; настрѣа же Данила и Баснако посласта люди свои, оуѣмъ же стоѣщимъ и теревѣющимъ лѣсы около града, гражанѣмъ же ни каменіа смѣющимъ вреши на нѣ, просѣхъ сѣ, давы къ нимъ прислаахъ Кондратъ Накослава и Мѣстѣа. Накославъ же рече Данилови: „измѣнивъ ризы свои, поѣди съ нами.“ Данилови же не хотѣвшю, рече емѣ братъ: „иди, да слыши вѣче ихъ;“ не вѣрашеть во Мѣстѣви Кондратъ. Данила же возма на сѣ шелома Накославъ и ста за нима. Стоѣщимъ же мѣжемъ на заборолѣхъ и рекшимъ имъ: „такъ мольбѣта великомѣ князю Кондратѣ: сій градъ не твой ли есть? мы же мѣжи, изнемогши во градѣ семъ, цниного странници есмы? но людѣ твои есмы, а ваша братьа есмы; чѣмъ о насъ не сожалѣте? аще насъ Рѣсь наѣнѣтъ, то кѣю слава Кондратъ пріиметь? аще Рѣскаа хорѣговъ станеть на заборолѣхъ, то комѣ честь оуѣчинниши? не Романовичема ли? а свою честь оуѣчиннижиши; нынѣ вратѣ твоимъ сѣджимъ, а заѣтра твои вѣдемъ; не дай славы Рѣси, ни погѣи града сего;“ и многа словеса глаголахъ. Накославъ же рекъ: „Кондратъ вы радъ мнѣлость оуѣчиннахъ ками, Данила люта сѣла есть, насъ не хѣцѣтъ отойти прочъ, не пріемъ града,“ розсмѣавсѣ рече: „а се стоитъ самъ, мольбѣте съ нимъ.“ Князь же тѣче его скенѣемъ и сѣна сопе шелома. Онѣже кѣнѣиша съ града: „навѣи сѣдѣи нашѣ, молимсѣ, створи миръ.“ Ономѣ же много смѣавѣшѣся и много вѣстѣовавѣшѣ съ ними, и поа отъ нихъ 2 мѣжа и пріѣха Кондратови; и створи Кондратъ съ ними миръ и поа оуѣ нихъ таахъ. Рѣси же вѣахъ полоннѣа многѣ челады и воарѣнѣ, створиша же межи собою кѣтѣ Рѣсь и Лахове: аще посѣмъ коли вѣдетъ межи ими оуѣсовница, не воевати Лахѣмъ Рѣское челади, ни Рѣси Ладыскѣи. Потомъ же возвратистасѣ отъ Кондрата къ домъ свой, съ чѣстью, Богѣ посѣвѣающю има; створиета емѣ помѣицѣ

великъ и внидоша со славою въ землю свою: нныи во князь не входилъ вѣ въ землю Ладьскъ толь глѣбоко, проче Володимера великаго, иже вѣ землю крестилъ. Потомъ же времени минѣвшъ, бѣха Василко Ѡждаю на свадѣ шѣрина своего, ко великомъ князю Юрью, посмъ Мирослава со собою и нны. Князю же Данилови вѣдѣи во Оугровьскѣ, прислаша Галичане, рекѣи: „ѡко Ѡдн-славъ шелъ есть во Понизье, а королевичъ въ Галичи остана; а пойдѣ ворже.“ Данилови же собравшю вой во-ворзѣ, посла Демьяна на Ѡднслава, а самъ иде въ малѣ дрѣжинѣ къ Галичи изъ Оугровьска. Во третій день вывѣшъ емъ на ночь во Галичъ, а Ѡднславъ не стерпѣ передъ Демьяномъ, но побѣже въ Галичъ. Данилови же прѣѣхавшъ ко Галичи, Галичъ во вѣ сѣ затворилъ. Данилъ же взя дворъ Ѡднслава, ѡкоже вино, и овоца и корма, и копѣи и стрѣлаз, пристраньно видѣти; потомъ же Данилъ, видѣвъ люди свои ѡко исполненны, не хотѣ стати въ города, но иде на ннѣ странѣ Днѣстра. Ѡднславъ же тою ночью вѣѣгшю во городъ, ати вывѣше отъ вой его люде и рекоша ѡко Ѡднславъ оуже въ Галичи. Данилъ стоаше Оутляницѣхъ, на верезѣ Днѣстра; выѣхавшимъ же Галичаномъ и Оугромъ, и стрѣлашася на ледѣ, вечеръ же вывѣшъ, и ледомъ возставшимъ и рѣцѣ наводнившася, зажгоша мостъ на Днѣстрѣ беззаконный лухъи Ѡемьюнко, подобный лисици черьмности ради; и приде Демьянъ со вѣсми воары Галичкыми, со Мирославомъ и со Володиславомъ, и со многими воары Галичкыми. Данилови же о семъ веселъ вѣдѣи, а о мостѣ печаль имѣи, како Днѣстръ перейти, гневъ же Данилъ ко мосту и оузрѣвъ, ѡко конецъ мосту оугасалъ есть, и высть радость велика; настрѣа же приде Володимеръ Ингваровичъ, и перендоша мостъ и стаа по верезѣ Днѣстра. Настрѣа же оуставше и обѣха Данилъ городъ, и собравъ землю Галичкю ста на четыре части окрестъ его, и собра отъ Боврзкѣ даже и до рѣкы Оушицѣ и Прѣта, и обѣде въ силѣ тажыцѣ; онѣмъ же изнемогшимъ передаша градъ. Данилови же прѣемшъ градъ, поминѣвшю любовь короля Андреа, и пѣсти сына его и

проводи ѿ до рѣкы Днѣстра; изыде же съ нимъ единъ
 Гѣдиславъ, на нѣмъ же метяхъ камень, рекъше: „изыди
 изъ града, матежиче земаи!“ Андрееви же пришедшъ
 ко отцю си и вратѣ, и Гѣдиславъ глаголющъ непрестань-
 но: „изыдѣте на Галичъ и приимѣте землю Рѣцкѣю; аще
 не поидеши, оукрѣпаться на ны.“ Изыде же Бѣла
 риксъ, рекъмый король Оугорскый, въ силѣ тажыцѣ,
 рекъшу емѣ: яко не имать остатиса градъ Галичъ, нѣсть
 кто изывавашъ ѿ отъ рѣкѣ моею.“ Бѣдѣхшъ же емѣ во
 горы Оугорскыѣ, посла на нь Богъ архангела Мѣханаа
 створити хламы небесныя, конемъ же потопающимъ и
 самѣмъ возвѣгающимъ на высока мѣста, ономъ же
 одинако оустремившиса приѣти градъ и землю. Дани-
 лови же молѣщиса Богѣ, изываи ѿ Богъ отъ рѣкы сна-
 ныхъ. И овѣстѣи градъ и посла посолъ, и возни посолъ
 гласомъ великомъ и рече: „слышите словеса великого ко-
 роля Оугорского, да не оуставляетъ васъ Дѣмъанъ
 глагола: изываа изымать ны Богъ; ни да оуповаеть
 вашъ Даниаъ на Господа, глагола: не имать предати
 градъ сѣхъ королевѣ Оугорскомѣ; толнко ходиа на ны
 страны, то кто можетъ одержати отъ рѣкѣ моею и отъ
 силъ полковъ моихъ?“ Дѣмъанъ же одинако крѣпашесъ,
 грозы его не оубоясѣ: Богъ поспѣшникъ бысть емѣ.
 Даниаъ же приведе къ совѣдѣмъ Лѣхъ и Половецѣмъ Котаневъ,
 а оу короля вѣдахъ Половци Бѣговарьсови; Богъ поспѣсти
 на нѣхъ ранѣ Фараоновѣ. Градъ же крѣпашесъ, а Бѣла
 изнемогаше и поиде отъ града; оставившю же емѣ люди
 за собою, орѣжники мнози и фаревники, нападшимъ же
 на нѣхъ гражданъ, мнози впадахъ въ рѣкѣ, инии же из-
 вѣени выша, инии извѣени выша, инии же изоймани выша,
 яко нидѣ глаголетъ: Смертъ рѣка заа нгрѣ сыгра гра-
 жаномъ, тако и Днѣстръ заа нгрѣ сыгра Оугоромъ. От-
 тѣдѣ же поиде король ко Василевѣ, и перейде Днѣстръ, и
 поиде ко Прѣтѣ. Богъ во поспѣтиахъ вѣашеть ранѣ, ан-
 гелъ вѣашеть нхъ: сице оумирающимъ, инии же изъ
 подшхъ выстѣнахъ, акы изъ червѣа, инии же во конѣ
 вѣзше изомроша, инии же около огня солѣзшесѣ и ма-
 со къ оустомъ придѣвше оумирахъ, многими же ранами

разными оумирахѹ, хлаби во небесныи одинако топахѹтъ ѿ. Оушедшю же емѹ за невѣръство боярз Галичкихз, Данилаз же, Божьею волею, одержа градз свой Галичъ.

(См. Полн. Собр. Руск. Лѣт.
Т. II. стр. 168.)

2. Нашествіе Батыя на Русь.

Повонше Батыево. Бз лѣто 6745 (1237). Придоша везбожнии Измаатане, преже внишеса со князи Рѹскими на Калкоуѹ. Бысть первое приходоу нѹх на земаю Рязаньскѹю, и взяша градз Рязань копьемз изведеше на лѣсти князя Юрья и ведоша Прзньскѹ, вѣ во бз то время княгини его бз Прньскы; изведеша княгиню его на лѣсти, оубиша Юрья князя и княгиню его, и всю земаю извнша, и не пощадиша отрочатз до ссѣднихз млека. Кирз Миѹанловичъ же оутече со своимъ людемъ до Ёждаала, и повѣда великомѹ князю Юрьеви везбожныхз Ягаранз нашествіе; то слышавз великій князь Юрьи, посла сына своего Всеволода со вѣсемъ людемъ, и съ нимъ Кирз Миѹанловичъ. Батыеви же оустремаешюся на земаю Ёждаальскѹю, и срѣте и Всеволодз на Колоднѣ: и внишиса нмъ и падишимъ многимъ отъ нѹх отъ обонѹх, повѣженѹ вывнѹ Всеволодѹ, исповѣда отцю выкишю вранѹ оустремаемыхз на земаю и градз его. Юрьи же князь, оставивз сынз свой во Володимерѣ и княгиню, изыде изъ града, и совокуплающѹ емѹ около себе кон и не имѣющѹ сторожій, изѣханз везаконнымъ Ёброндаемъ, всѹ городз изогна и самого князя Юрья оубиша. Батыеви же стоащѹ оу града, ворющѹся крѣпко о градз, моващимъ нмъ лѣстью гражданмъ: „гдѣ сѣтъ князи Рязаньскіи, ваша градз, и князь вашъ великій Юрьи? не рѣка ли наша емши и смерти преда?“ И оуслышавз о семъ преподобный Митрофанъ епископъ, начатз глаголати со слезами ко вѣсмъ: „чада! не оубовнмса о прелыцѣннх отъ печестивыхз, не прїимемз си во оумъ тѣньнаго сего и скороминющаго житья, но оноумъ нескороминющемъ

жизни попечемся, еже со ангелы жити; аще и градъ нашъ плѣнше копѣемъ возмѣти и смерти ны предадѣти, азъ о томъ, чада, порѣшникъ есмь, яко вѣнца нетлѣннаго отъ Христа Бога примете.“ О семъ же словеси, слышавше вси, начаша крѣпко воротися. Татарѹмъ же пороки градъ въюшимъ, стрѣлами безъ числа стрѣляющимъ, се оувидѣвъ князь Всеволодъ, яко крѣпчѣе вранъ налѣжитъ, оубоася, вѣ во и самъ младъ, самъ изъ града изыде съ маломъ дръжины, несъ съ собою дары многіи: надѣавшеся отъ него животъ пріати; онъ же, яко свѣрхлый свѣръ, не пощади оуности его, велѣ предъ собою зарѣзати и градъ весь извѣе. Епископъ же преподобномъ во церковъ оувѣгшъ, со книжницею и съ дѣтми, и повелѣ нечестивый огнемъ зажеши: ти тако дѣша своя предаша въ рѣцѣ Богѣ. Градъ емѣ избившъ Володимеръ, попленни грады Обждальскіе и приде ко градъ Козельскъ; вѣдѣшъ въ немъ князю младѣ, именемъ Василью, оувѣдавши же нечестивин, яко оумъ крѣпкодѣшныи имѣють людѣ во градѣ, словесы лестными не возможно вѣ градъ пріати. Козляне же сзвѣстъ створше не вдатися Батыю, рекше: „яко аще князь нашъ младъ есть, но положимъ животъ свой закъ; и сдѣ славы сего свѣта примше, и тамъ небесныя вѣнца отъ Христа Бога примемъ.“ Татарѹмъ же въюнимся о градъ, пріати хотѣющимъ градъ, разбившимъ градъ стѣнъ и вознидоша на валъ Татарѣ; Козляне же ножи рѣзахѣся съ ними, сзвѣстъ же створиша изжити на полки Татарскыя, и исшедше изъ града истребиша праця ихъ, нападе на полкы ихъ и оубиша отъ Татаръ 4 тысящи, и самѣ же извѣени выша. Батый же вѣа городъ, избивъ вси, и не пощаде отъ отрочатъ до сосѣднихъ млеко; о князи Васильи невѣдомо есть, ниин глаголахъ, яко во кровѣ оутонѣлъ есть, понеже оубо младъ вѣнше. Оттѣдѣ же въ Татарѣхъ не смѣють его нареци градъ Козлескъ, но градъ злый, понеже вышася по семь недѣлъ; оубиша бо отъ Татаръ сыны темнични три, Татарѣ же искавши и не могоша ихъ изнайти во множествѣ трѣхъ мертвыхъ. Батыевъ же вземшю

Козлескѣ, и поиде въ землю Половецкѣю. Оттѣда же почѣ посылати на грады Рѣцкыя: и взятѣ градѣ Переяславѣ коньемѣ, и зєи всѣ, и церковь архангела Михаила скрѣши и сосѣды церковныя безчисленныя златѣ и драгѣго взятѣ, и епископа преподобнаго Семеона оубиша. Въ то же время посла на Черниговѣ: оубѣдѣша градѣ въ силѣ тащѣ, слышавѣ же Мѣстиславѣ Глѣбѣвичѣ нападеніе на градѣ иноплемєнныхъ, приде на нѣ со всеми вой; вѣнчавшѣмѣ, повѣженѣ выстѣ Мѣстиславѣ и множество отъ вой его избѣженѣхъ выстѣ, и градѣ взаша и запашиа огнемѣ, епископа оставиша живѣ и ведоша ѿ во Глѣховѣ. Меньгѣканови же пришедшѣ сплѣдатѣ града Кієва, ставшѣ же емѣ на оной странѣ Днѣпра во градѣ Песочного, видѣвѣ градѣ оудивнѣ красотѣ его и величестѣ его, присла послы свои къ Михаилѣ и ко гражданѣмѣ, хотѣ ѣ прѣлѣстити; и не посадиша его.

(См. Полн. Собр. руск. лѣт.
Т. II. стр. 175.)

3. Спустошеніе южно и Руси Татарами.

Въ лѣто 6748 (1240). Приде Батый Кієвѣ въ силѣ тащѣ, многомѣ множествомѣ силы своей, и окрѣжи градѣ и остолиа сила Татарскѣ, и выстѣ градѣ во овѣдержаніи велицѣ. И вѣ Батый оу города и отроци его овѣдѣхѣ градѣ, и не вѣ слышати отъ гласа скрипаніа телѣгѣ его, множества ревѣніа величѣдѣ его, и рыканіа отъ гласа стадѣ конѣ его; и вѣ исполнена земля Рѣцкѣ ратныхъ. Аша же въ нихъ Татарина, племенѣ Тѣверѣ, и тѣ исповѣда имѣ всю силѣ ихъ; се вѣхѣ вратѣ его сианыи воеводы: Оурдѣ, Гайдѣрѣ, Бирѣ, Кандѣ, Бѣчѣ оу Меньгѣ и Кююкѣ (иже вратисѣ оубѣдавѣ смерть канѣ и выстѣ канѣ, не отъ родѣ же его, но вѣ воевода его первѣ), се Бѣдѣ Богатѣрѣ и Бѣрѣндѣ Бѣгѣтырѣ, иже всѣ Болгарскѣю землю и Гѣждалѣскѣю, и нѣхъ безъ числа воеводѣ, ихъ же не исписахомѣ здѣ. Постави же Баты пороки

городъ, подлѣ вратъ Ладвскихъ, тѣ бо вѣху пришли дѣбри; порокомъ же вѣспрестани въюшимъ день и ношъ, выиша стѣны, и возиндоша горожаны на избитѣ стѣны, и тѣ вѣаше видити ломъ копеймы и цитъ скепаніе, стрѣлы омрачиша свѣтъ повѣженнымъ; и Дмитрови раненъ выишъ, возиндоша Татарѣ на стѣны и сѣдоша того дне и ноши. Гражанѣ же создаша пакы дрѣвній градъ, около сватое Богородицѣ. Настрѣа же придоша на нѣ, и бысть вранъ межи ними велика; людемъ же избѣгшимъ на церковь и на комары церковныа, и съ товары своими, отъ тагости повалиша съ ними стѣны церковныа, и пріятъ бысть градъ сице воими. Дмитрѣа же изведоша извѣна и не оубиша его, мѣжства ради его. Въ то же времяа фхалъ баше Данила во Оугры королевн, и еше бо башеть не слышавъ прихода поганыхъ Татаръ на Кыевъ. Батыю же вземшю градъ Кыевъ и слышавшъ емѣ о Данилѣ, яко въ Оугрѣхъ есть, понде самъ Володимерю и приде къ городъ Колодажнѣ, и постави порока 12 и не може развити стѣны, и начатъ перемолвливати люди; они же, послашавше злого свѣта его, передашася и сами избити быша. И приде Каменцю, Изславаю, взатъ ѿ; виднѣхъ же Креманецъ градъ Даниловъ, яко не возможно пріяти емѣ, и отъиде отъ нихъ, и приде къ Володимерю, и взъ ѿ копьемъ и извѣи нещада, такоже и градъ Галичъ нынѣ грады многы, имъже нѣсть числа. Дмитрови же, Кыевскомѣ тысяцкомѣ Даниловѣ, рекшъ Батыевн: „не мози страпати въ землѣ сей долго, времяа ти есть на Оугры оубейти; аще ли встрапавши, земляа ти есть сиана, сверѣтса на та и не пѣстать тебе въ землю свою;” прото же рече емѣ, виднѣ бо землюа гниендѣ Рѣскаю отъ нечестиваго. Батый же послаша свѣта Дмитрова, иде во Оугры, Король же Бѣла и Коломанъ срѣте ѣ на рѣцѣ Голоной; внишимъ имъ полкомъ, вѣжаша Оугре, и гнаша ѣ Татарѣ до рѣкѣ Дѣнаа; стоаша по повѣдѣ три лѣта. Прже того фхалъ вѣ Данила князь ко королевн во Оугры, хотѣ имѣти съ нимъ любовъ сватѣства: и не бы любови межи нима и воротиса отъ корола, и пріѣхавъ

вз Гиневодьско во манастирь свѣтѣя Богородица, на-
трѣѣ же возставъ видѣ множество вѣжащихъ отъ без-
вожныхъ Татаръ, и воротисѣ назадъ вз Оугры, не
може во пройти Рѣскоѣ земли, зане мало вѣ съ ними
дрѣжины; и оставивъ сына своего во Оугрѣхъ и не
вздасть ѿ вз рѣцѣ Галичаномъ, вѣдаѣ невѣрствіе ихъ,
про то его не поѣ съ собою иде изъ Оугоръ во Лѣхы, на
Бардбевъ, и приде во Гѣдомиръ. Слыша о братѣ си и о
дѣтѣхъ и о княгини своей, яко вышли сѣтъ изъ Рѣскоѣ
землѣ вз Лѣхы предъ безвожыми Татари, и потоснѣсѣ
взискати ихъ, и обрѣте ихъ на рѣцѣ, рекомѣй Полцѣ;
и возрадовашасѣ о совокупленіи своемъ, и жалашасѣ о
повѣдѣ землѣ Рѣскоѣ и о взятѣи градѣ отъ инопле-
мennyнкъ множества. Данилови же рекшѣ, яко „не до-
бро намъ стоѣти сѣѣ близъ воюющихъ насъ инопле-
мennyнкѣхъ,” иде въ земаю во Мазовскѣю ко Болеславѣ,
Кондратовѣ сынови; и вдасть емѣ князь Болеславъ градъ
Вышегородъ, и выстѣ тѣ, дондеже вѣсть пріѣ, яко со-
шли сѣтъ изъ землѣ Рѣскоѣ безвожии, и возвратисѣ въ
земаю свою. И приде ко градѣ Дорогичинѣ и восхотѣ
внѣти во градъ, и вѣстно выстѣ емѣ, яко „не внидеши
во градъ;” ономѣ рекшѣ, яко „се былъ градъ нашъ и отецъ
нашихъ;” „вы же не изволите внѣти въ оны” отъиде; и отъ-
иде мыслѣ си, иже Богъ послаѣже отмѣсты створи дер-
жателю града того и вдасть ѿ вз рѣцѣ Даниаѣ; и обно-
вивъ ѿ созда церковь прекраснѣ свѣтоѣ Богородици, и
рече: „се градъ мой, преже во пріѣхъ ѿ коньемъ.” Да-
нилови же со братомъ пришедшѣ ко Берестю, и не воз-
могоста ити въ поле, смрада ради множества извѣенныхъ:
не бѣ во на Володимерѣ не осталъ живый, церкви свѣ-
тоѣ Богородици исполнена трѣпѣѣ, иныѣ церкви напо-
нены выша трѣпѣѣ и тѣлесъ мертвыхъ. Потомъ же Ми-
хѣлазъ иде отъ оуѣ своего на Володимеръ, сыномъ своимъ,
и оттѣда иде Пинскѣ. Ростиславъ же Володимеричъ
приде къ Даниаѣ во Холмъ, одержалъ вѣѣше Богъ отъ
безвожыхъ Татаръ, Ростиславъ же показа правдѣ свою,
яко не есть во свѣтѣ съ Мнѣхѣломъ; Мнѣхѣлазъ же по-
каза правды во добродѣѣѣ Даниаѣ же и Василѣ, но

пройде земаю его, и посла въз посла, иде въз Кіевъ и живаше подъ Кіевомъ во островѣ, а сынъ его иде въз Черниговъ Ростиславъ. Вышедшъ же Лвовъ изъ Оугоръ съ воары Галичкыми, и пріѣха во Бодавъ, ко отцю си, и радъ выстъ емъ отецъ. Боаре же Галичкѣстѣн Данила князомъ совѣ называхъ, а самъ всю земаю держахъ; Доброславъ же вокняжизася въ и Обдѣничъ, поповъ видѣхъ, и граваши всю земаю, и възшедъ во Бакотъ все Понизкѣ пріа, възъ княжа повелѣніа, Григоръ же Василевничъ совѣ Горнѣю странѣ Перемышальскѣю мышаше одержати, и выстъ мѣтежъ великъ въз земаѣ и грабежъ отъ нихъ. Данила же, оубѣдавъ, посла Ікова столника своего съ великою жалостію ко Доброславу, глагола къ нимъ: „князь вашъ азъ емъ, повелѣніа моего не творите, земаю грабите; Черниговскихъ воаръ не вѣлѣхъ ти, Доброславе, пріимати, изъ дати волости Галичкымъ, а Коломыйскѣю соаь отаѣчти на ма;” ономъ же рекшъ: „да вѣдетъ тако.” Во тѣ же часъ Іковъ сѣдѣшъ оу него, пріидоста Лазоръ Домажирѣчь и Пворъ Моливожичъ, два безаконника, отъ племени смердъ, и поклонистася емъ до земаѣ; Іковъ же оудивившася и прашавшъ винны, про что поклонистася; Доброславъ же рекшъ: „ѣдахъ има Коломыю;” Іковъ же рекшъ емъ: „како можеша възъ повелѣніа княжа отдати ю сима, яко величїи князи держатъ сію Коломыю на роздаваніе орѣжыиикымъ; си во еста недостойна ни вотьинна держати; онъ же оуслѣвсѣ рече: „то что могъ же глаголати?” Іковъ же пріѣхавъ вса си сказа князю Данилову; Данила же скорѣаше и молашесѣ Богъ о отчннѣ своей, яко нечестивымъ симъ держати ю и овладати ею. И мааъ же времени минувшъ, присла Доброславъ на Григоръ, река: „яко невѣренъ ти естъ,” противашесѣ емъ, а самъ хоташе всю земаю одержати; свадившесѣ сами и пріѣхаша съ великою гордынею, ѣдѣчу Доброславъ во одной сорокъцѣ, гордашъ, ни на земаю смотраію, Галичанымъ же текѣиимъ оу стремени его; Даниловъ же видѣшъ и Васнаковъ гордость его, воашю краждъ на нь воздвигнѣста. Доброславъ же и Григорю обонимъ лова-

чимъ на сѧ, слышавъ же Данила рѣчи нѣхъ, яко полны сѣть лѣсти, и не хотѣть по волѣ его ходити и власть его иноумѣ предати, сомысливъ же со вратомъ, по нѣжи же видѧ безаконіе нѣхъ, и повелѣ его изоймати.

(См. II. с. р. л. Т. II. стр. 177).

4. Даниилъ у Батыя въ ордѣ.

Въ лѣто 6758 (1250). Приславшѣ же Могѣчѣви посолъ свой къ Данилови и Басиакви, вѣдѣцію има во Дороговѣскы: „дай Галичъ.“ Бысть въ печали величѣ, зане не оутвердила въ землѣ своей города, и дѣлава сѧ вратомъ своимъ и поѣха ко Батыеву, река: „не дамъ полѣ отчины своей, но вѣдѣ къ Батыеву самъ.“ Изиде же на праздникъ свѣтаго Дмитрѣа, помолнѣ сѧ Богѣ, и приде Кыевѣ, овдержавшѣ Кыевъ Ярославѣ воаринномъ своимъ Гйковичемъ Дмитромъ; и пришедъ въ домъ архистратига Миѣхана, рекомый Быдобичъ, и созва калѣгеры и мнискій чинъ, и рекъ игѣменѣ и всей брати, да створѣть молитвѣ о немъ — и створиша — да отъ Бога мѣлаость полѣчить; и бысть тако, и на дѣ предъ архистратигомъ Миѣханомъ, изиде изъ манастира въ лоды, видѧ вѣдѣ страшнѣ и грознѣ. И приде Переяславу, и стрѣтоша Татарове. Оттѣда же вѣха въ Кѣремѣсѣ и видѣ, яко нѣсть въ нѣхъ добра, оттѣда же нача воли скорѣѣти дѣшею, видѧ во обладаемы дѣаволомъ: сквернаѧ нѣхъ кѣдешьскаѧ владѣнѧ и Чигизаконова мечтанѧ, сквернаѧ его кровопитѧ, многыѧ его волзшвы; приходѣщѣ царѣ, и князи и велможѣ, солницю и лѣнѣ и земан, дѣаволѣ и оумершимъ въ адѣ отцемъ нѣхъ и дѣдѣмъ и матеремъ, водѣше около кѣста поклонѣтисѧ имъ. О сквернаѧ прелестъ нѣхъ! Се же слыша велики нача скорѣѣти. Оттѣда же приде къ Батыеву, на Болгѣ, хотѣщѣ сѧ емѣ поклонити. Пришедшѣ же Ярославъ человекѣ Гзизгѣрови, рекшѣ емѣ: „братъ твой Ярославъ кланѣясѧ кѣстѣ; и товѣ кланѣтисѧ;“ и рече емѣ: „дѣаволъ глаголетъ изъ оутѣхъ вашихъ,

Богъ заградѣ оуста твоѣ и не слышано въдѣть слово твоѣ.” Въ тѣ часѣ позванъ Батыемъ, избавленъ вѣсть Богомъ злого ихъ вѣшеніѣ и кѣдешества, и поклоннѣся по обычаю ихъ и вниде во вѣжю ихъ. Рекшѣ емъ: „Данило! чѣмъ еси давно не пришелъ, а нынѣ оже еси пришелъ, а то добро же; пѣши ли черное молоко, наше питѣе, кобылій Кѣмъ?” Ономъ же рекшѣ: „доселѣ есмь не пилъ, нынѣ же ты великъ, пью.” Онъ же рече: „ты оуже нашъ же Татаринъ, пій наше питѣе.” Онъ же испивъ поклоннѣся, по обычаю, изъмолова слова своѣ, рече: „идѣ поклонитѣся великой Баракъчинови.” Рече: „иди.” Шедъ поклоннѣся по обычаю: се присла вѣна чюмъ и рече: „не обыкаи пити молока, пій пиво.” О сѣѣ сла честь Татарская! Данилови Романовичю князю бывшѣ великѣ, обладавшѣ Рѣскою землею, Киевомъ и Володимиромъ и Галичемъ, со вратомъ си шѣли странами: нынѣ сѣдѣть на колѣнѣхъ и холопомъ называется, и дани хотѣть, живота не чаѣть и грозы приходѣть. О слаа честь Татарская! Его же отецъ бѣ царь въ Рѣской землѣ, иже покори Половецкѣю землю и коєва на иные страны вѣѣ, сынъ того не пріѣмъ чести: то иный кто можетъ пріѣмѣти? Словѣ во ихъ и лѣсти нѣсть конца: Крѣслава великого князя Гѣждальскаго зѣліемъ оумориша; Мнѣхана князя Черноговѣскаго, не поклоннѣвшасѣ кѣстѣ, со своимъ воариномъ Гѣдѣоромъ ножемъ заклана вѣста, еже предѣ сказахомъ кланѣніе ихъ, еже вѣнець пріѣста мѣченицкы; нѣиіи мнозиіи князи избѣени вѣшна и воарѣ. Бывшѣ же князю оу нихъ днѣи 20 и 5, отпѣщенъ вѣсть и порѣчена вѣсть земля его емъ, иже вѣѣхъ съ нимъ; и приде въ землю свою, и сѣѣте его вратъ и сынове его, и вѣсть плачь овиѣѣ его, и волаша же бѣ радость о здравѣи его. Тое же зимы Кондратъ присла посолъ по Василька, река: „пойдемъ на Кѣтѣвѣѣ;” надшѣ снѣгъ и серенъ, не могоша ити и коротнѣшасѣ на Нѣрѣѣ. Вѣсть же вѣѣдомо странамъ приходъ его всѣмъ изъ Татаръ, яко Богъ спасѣ естѣ его. Въ то же лѣто присла король Оугорскый вѣнцкаго, река: „пойми дѣцѣрь ми за сына своего Леѣа:” воашевѣсѣ его, „яко вѣлазъ бѣ въ Татарѣхъ, повѣдою повѣди Ростислава

и Оугры его. Помысливъ же си съ вратомъ, глагола въ не оуѣмъ еѣмъ: древле во того измѣниа въ, оуѣщава дати дщерь свою. Кирла въ митрополитъ идаше посланъ Даниломъ и Васнакомъ на поставленіе метрополя рѣс-кон; вышъ же ема оу корола, оуѣди ѿ король словеси многими, дары оуѣщова, яко „проведъ тѣ оу Грькы съ великою честью, аще створить Данила со мною миръ;“ онъ же рече: „кажтвою каени ми сѣ, аще не перемѣниши слова своего, азъ шедъ приведъ ѿ;“ пришедъ же митрополитъ и рече ема: „хотѣніе твое оу тебе есть, пойми дщерь его сынъ си женѣ.“ Васнаковъ рекъ: „иди къ немъ, яко крестъанъ есть.“ Оттѣда же Данила пойде, поемъ сына своего Леа и митрополита, иде къ королевѣ во Изволинъ и поа дщерь его сынъ си женѣ; и отдасть ема атыа воары, еже Богъ едасть въ рѣцѣ его, одолѣвъ ема съ вратомъ оу Ирослава, и створи съ нимъ миръ и воротисѣ къ землю свою.

(См. II. с. р. л. Т. II. ст. 184.)

5. Даниилъ помочествуе королю Угорскому. — Дѣла его въ Литвѣ.

Въ лѣто 6760 (1252). Присла король Оугорскы къ Данила, просѣ его на помощь: бѣ во нмъ рать на вон съ Пѣмци; иде ема на помощь и приде къ Пожгѣ. Пришли во вѣхъ послы Пѣмецкыи къ немъ, бѣ во царь овѣдержа одинъ землю Ракѣшскѣ и Штирьскѣ, герцюкъ во оуже оуѣкенъ выстѣ. *) Бѣ во имена посламъ: воевода царевъ и инскѣнъ Жалошъиѣръскый **), рекомый Гольскый, и Гарнхъ Порѣньскый, и Ота Гаретеньникъ Пѣтовскый. Возвѣха же король съ ними противъ же Данила князю; Данило же приде къ немъ, исполни вса люди своѣ. Пѣмци же дивѣцисѣ орѣжю Татарскомъ: вѣша во кони въ личинахъ и въ коарѣхъ кожаныхъ, и лю-

*) Фридрихъ, герцюкъ Ракѣскый, оукитый съ сраженіи зѣ Оуграми въ 1246 годѣ.

**) Галцеѣскый.

дѣе во ирицѣхъ, и вѣ полковъ его свѣтлость велика, отъ орѣжа влостающася. Гамъ же ѣха подѣ короля, по обычаю Рѣскѣ: вѣ во конь подъ нимъ дивленію подовенъ, и сѣдло отъ злата жжѣна, и стрѣлы и савла златомъ оукрашена, иными хитростями, іакоже дивентиса, кожуюхъ же оловира Грецького и крѣживы златими плоскими ошитъ, и сапози зеленого хъза шити золотомъ. Нѣмцемъ же зрацимъ, много диваціимсѣ, рече емѣ король: „не вѣмъ вѣхъ тысащѣ серебра за то, оже еси пришеахъ обычаемъ Рѣскимъ отцевъ сконхъ; и просиса оу него въ станъ, зане зной вѣ великхъ дне того. Онъ же а ѿ за рѣкѣ, и веде его въ полатѣ свою, и самъ соволочашеть его и облачашеть ѿ во порты своѣ; и такѣ честь теорашеть емѣ, и принде въ домъ свой. Въ то же лѣто изгна Миндогъ сыновца Тевтевила и Еднѣнда, пославшю емѣ на войнѣ ею со оуѣмъ своимъ со Быконтомъ, на Рѣскъ воеватъ ко Смоленскѣ, и рече: „што кто пріемаеть, совѣ держитъ:” вражею во за корожество съ ними Антеѣ занѣ, поимана вѣ всѣ земля Антоѣвская и вѣзчисленое имѣніе нхъ, притрено вѣ богатство нхъ; и посла на нѣ кон своѣ, хотѣ оубити ѿ. Онѣма же оубѣдавшима, и вѣжаста ко князю Даниаѣ и Баснаковѣ, и пріѣхаша во Володимѣрь. Миндоговѣ приславшю слы своѣ, река: „не чини има милости;” не пославшима има Даниловѣ и Баснаковѣ, зане сестра вѣ ею за Даниаомъ. Потомъ же Даниао сгада съ вратомъ си, и посла въ свѣхы ко княземъ Ладыскимъ, река: „іако время есть хрестіанскимъ на поганѣхъ, іако сами имѣють рать межѣ совою;” Лахове же овѣцашасѣ, нхъ не исполниша. Даниаѣ же и Баснакѣ пославшима Быкынѣта во Кѣтевѣ и во Жемонтѣ, ко Нѣмцемъ въ Ригѣ: и Бикинѣ же оубѣди ѿ серебромъ и дарми многими Кѣтевѣ и полъ Жемонти. Нѣмцемъ же отвѣцавшимъ Даниаѣ, іако „тебѣ дѣла миръ створимъ со Быкынтомъ, зане братю нашѣ многѣ погуби;” овѣцашасѣ Нѣмци братьѣ ити на помощь Тевтевила. Даниао же и Баснако пондоставѣ къ Новгородѣ. Даниаѣ же и Баснако, братъ его, розгадаехъ со сыномъ, врата си посла на Волковыескѣ, а сына оу Оуслонимъ, а самъ иде

ко Здитовѣ: и поимаша грады многы и взвратишася въ домаы. Потомъ же присла Выхынтъ, рекый; яко „Нѣмцѣ хотять возстати на помощь Тевтивенла“, и посла Данила Тевтивенла и помощь советъ и съ нимъ Рѣскъ и Половцѣ; и многое воеваніе бысть межъ ними. Оттуда же Тевтивенлаз иде съ полономъ Даниловымъ къ Ригѣ: и приѣша Рижани съ великою честию и креценъ бысть. Оубѣдавъ же се Миндогъ, яко хотять емѣ помогати Божіи Дворане и пискѣмъ и вса вон Рижская, и оубоавсѣ посла тайнѣ ко Андреену, мастерѣ Рижскомѣ, и оубѣди ѿ дарми многими, сирѣчь оумоли его: послаахъ во вѣ золота много и серебра, и сосѣдъ серебряныи и златыи и красныи, и конѣ многы, рекый: „аще оубѣдиши, или изженеши Тевтивенла, и еше боаша сихъ приѣмешн.“ Ономѣ же рекшѣ: „не можеши избавленъ быти, аще не послаеши къ папѣ и приѣмешн креценіа, не одолаеши врагѣ; дрѣжѣмъ имѣю къ тебѣ. О саѣе зла! златомъ ослѣпи очи свои, имже нынѣ пакы отъ нихъ вѣдѣ приѣмаетъ. Миндогъ же посла къ папѣ и приѣм креценіе. Креценіе же его льстиво бысть: жраше вогомъ своимъ ехтайнѣ, переомѣ Изнаѣеви, и Телавели, и Дивернекъзѣ, Забачемѣ богѣ и Мѣндѣинѣ; егда выѣхаше на поле и выѣгнаше заацъ на поле, въ лѣсѣ роценіа не вохожаше емѣ и не смѣлаше ни розгы оумолити, и вогомъ своимъ жраше, и мертевыхъ тѣлаеса сожигаше, и поганьство свое кѣѣ твораше. Тевтивенла же исповѣдѣ пискѣмъ и превоицъ Биръжанъ, сожаашиа си по немъ, вѣдахъ бо, аще Тевтивенлаз не бы изгнанъ, Антоускаа земаа въ рѣкѣ вѣ нхъ и креценіе неволею приѣли быша. Си же вса не крестъаныхъ Антеѣ створи Андрей, и изгнанъ бысть самѣ своего отъ братьа. Тевтивенлаз же приѣѣже во Жемонѣ ко оубѣи своемѣ Выхынтови, поима Итѣаѣѣ и Жемонитъ и помощь Даниловѣ, иже вѣ далъ емѣ Данилаз древае, иде на Миндогеа. Миндзвгъ же собралсѣ вѣ и оумысанеъ же советъ не вѣтисѣ съ ними полкомъ, извинде во градъ, именовъ Корѣта, и высла шѣрина своего поци: и розгнаша ѿ Рѣскъ и Итѣаѣѣ. Настрѣа же выѣхаша Нѣмцѣ со самострѣлы, и ѣхаша на нѣ Рѣскъ съ

Половци и стрѣлами, и Итѣмъ со сѣнцами, и гонимася на поли подобно игръ; оттѣда же вратишася во Жемонть. И приде Миндовгъ, собравъ силъ великъ, на городъ Выкинтоу, именемъ Твиреметь, выѣха же Тевтеки изъ города, Рѣсь и Половци Даниловы съ ними, и Жемонть съ ними, и многіи пѣшцы; гонящимъ же имъ, застрѣли конь Половцинъ Миндогова въ стегно, и возвратися Миндовгъ въ земаю свою, многымъ же ратнымъ вѣнчася межи ими, Висимотъ подъ тѣмъ же градомъ оубѣенъ бысть.

6. Даниловъ дѣла въ Ракусскѣй и Чешскѣй земли.

Въ лѣто 6762 (1254). Въ та же лѣта, времени минувшѣ, хронографъ же нѣжа есть писати все и все бывшася, овогда же писати въ переднаѣ, овогда же возстѣнати въ заднаѣ: чѣтый мудрый раздѣлетъ; число же лѣтомъ здѣ не писахомъ, въ заднаѣ впишемъ по Антиохійскимъ соборомъ олимпіадамъ Гръцкими же численницами, Римскы же високостомъ, якоже Евсевій и Памфила, нѣи хронографи списаша отъ Адама до Христоса; все же лѣта списемъ розчетъше во заднѣхъ. По оубѣенъ герцюковъ, рекомаго Фридриха, вѣсѣмъ одолѣ королеви Оугорскѣмъ, и оубѣенъ бысть отъ своихъ бояръ во брані; мѣтею же бывшѣ междъ снанными людьми о честь и о волость герцюковъ оубѣенного, о земаю Ракѣшскѣ и о земаю Штирскѣ, королеви же Оугорскѣ рикѣ и королеви Чешскѣ вѣючимася о ню, король же Оугорскый возведе, искаше помощи, хоташе пріати земаю Нѣмецкѣ и посла къ Данилову, рекый: „пошли ми сына Романа, да вдамъ за нь сестрѣ герцюковъ и вдамъ емѣ земаю Нѣмецкѣ;” и ѣха во Нѣмцѣ съ Романомъ, и да сестрѣ герцюковъ за Романа и створитъ оветъ, егже за множество всеъ не списахомъ. Потомъ же посла къ Данилову, рекый: „оубѣжи ми и сватъ еси, помози ми на Чехы,” и оубѣди и поиде на Опакъ пѣтемъ своимъ: самъ во пѣнаше земаю Моравскѣ, и многы города разсипа и вси пожже, и велико оубѣи-

ство створи земаѣ той. Данила же снемсѧ съ Болеславомъ, мыслюше, како пройти земаю Опавьскѡю, Болеславъ же яко не хотѧщъ, жена же его помогаше Даниловѣ словесы, вѣ бо дщи короля Оугорского именемъ Кинька, Данилови же князю хотѧщъ, ово короля ради, ово славы хотѧ; не вѣ бо въ земаѣ Рѣцѣй, перекѣе, нже вѣ воевалъ земаю Чешьскѡ, ни Гвѣтославъ хоробръ, ни Володимѣръ свѣтлый; Богъ хотѣнїе его исполни спѣшаше бо и тоснѧшесѧ на войнѡ, повѣмъ же сына своего Лева и помочь отъ врата Баснака, тысячкого Юрьѧ, снемшесѧ съ Болеславомъ и пойдѣ изъ Кракова. Придоша на рѣкѡ Одрѡ къ городѡ Козаїи, и прїѣха къ немѡ Болодиславъ, сынъ Казимиръ, Лесконогый Межькы, и поимъ коньники и пѣшцы и придоша къ рѣцѣ Псинѣ; и створи же свѣѣтъ Данило и Левъ со Болодиславомъ, кѡда вы воевати, онъ же не исповѣдѣ правды и дасть вождь на лѣсти. Посла же князь Данила Лева, и Тевтивила и Ёднѣнда, и дворьского, и всѣ воѣ, самъ же оставляѣ со старыми воары, со Юрьемъ тысячкимъ; Левъ же иде и воева, и видѣ яко ажютъ вожеве и не слѣша ихъ, иде въ горы лѣснымъ и взя полонъ великъ. Пѣщю же Данила съ Болеславомъ ко Опавѣ, пославъ сторожы Лѧхы свои; выѣха же Андрей изъ Опавы съ Чехы, и срѣтшимсѧ имъ сразившимсѧ одолѣ Андрей, мало вѣ Лѧховѣ, нныѣ изѣн, а нныѣ изойма, и кинде велий страхъ въ Лѧхы. Прїѣхавъ же Данило и рече имъ: „почто оужасываетсѧ? не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываетъ? не вѣсте ли, яко на мѣжи на ратные найшли есте, а не на жены? аще мѣжъ оубьенъ есть на рати, то кое чюдо есть? ниин же и дома оумираютъ безъ славы, си же зо славою оумроша; оукрѣпите сердца ваша и подвигните оружье свое на ратнѣѣ;” слыи же словы оукрѣпнѣѣ, нное много глаголавъ имъ, и пойдѣ ко Опавѣ. Видѣвъ же окрестнѧ села вѣжащѧ во градъ много же множество, и не вѣ емѡ кого послати. Рече же Болодиславъ: „миѣ еси оучинилъ неправдѡ, а себе еси погѣбилъ; аще бы Левъ и людѣ мои сдѣ былѣ еси, то оуразъ велий выша земаи сей оучинилѣ и градъ съ ачесь

пріятѣ вы выѣзѣ;” и сожалеши отъселе сына си Леа и воѣ. Лахы же нѣдаше ѣхати ко градѣ, одинако же имъ не хотѣшимъ, видѣвъ се печаленъ выстъ, не вѣдый о сынѣ своемъ ни о воиэхъ, кдѣ сѣтъ; Лахове же не хотѣша ѣхати ко градѣ, но хотѣша далече стати города. Гнемъ во вѣ реченъ всемъ всемъ воевавшимъ пріѣхати имъ ко градѣ. Даниловъ же рекше: „аще вы хощете ити прочь, но азъ хощу съ остати самъ, въ малѣ дрѣвнѣ, и сождати воевъ монухъ.” Послашавъ же Болеславъ и Лахове, и стаха ниже града, на рѣцѣ Опаѣ: не смѣавъ во съ отаѣннѣ его. Того же вечера приде Левъ съ вои, имъ паѣмъ со совою великъ; того же вечера створиша сжеѣтъ, да на оутрѣ прендѣтъ рѣкъ и овндѣтъ градъ, и пожгѣтъ вса внѣшная, храмы и ограды и гѣмна. Оутрѣ же вывѣшъ, створиша тако. Болеславъ же не изиде за рѣкъ, но ста на горахъ исполнися, Володиславъ же иде. И пришедъ къ первымъ вратѣмъ пожгоша, и приндоша на дрѣва врата, и выѣхаша Чехове и нѣколько ихъ оубиша, а дрѣва выгнаша, Бенешъ же стоаше предъ враты со хорѣговью, и около дрѣвухъ вратъ пожгоша окрестная града, пришедшимъ же ко третьимъ вратѣмъ, каза Данило соеѣдати и жечи окрестная града; людемъ же внезапъ пѣстившимся ко градѣ, Нѣмцѣ же видѣвъше оустремаенье Рѣское крѣпко и повѣгоша, и нѣколько ихъ оубиша во вратѣхъ, и вратъ не затвориша вѣжаце. Данило во вѣ очима напрасно вола и не видѣ вывѣного во вратѣхъ, видѣ во люди своя текѣща и овнажи мечъ свой, возгна ѣ, и тѣмъ не пріа градъ, потомъ же видѣвъше стѣжи си о неприѣтѣ града; воѣсткю же оубѣженъ и оутрѣднися, рече сыновъ своимъ: „пожжи вса окрестная града, азъ же пойду во колымагъ свой,” рекше во станъ, вѣ во всю войну воленъ очима, и мнози нѣдахѣтъ вратитися, онъ же не створи того. Наѣтрѣ же снемшися понде во верхъ Опаѣ, паѣна и жга, и ста близъ града, рекомаго Наспѣа, слышавъ яко Рѣкъ и Лахове ати сѣтъ во градѣ томъ; наѣтрѣ же исполнися понде къ немъ, видѣвъше же многое множество полкомъ оустремаение, не стерпѣша, но предашася; вземъ

градѣ испѣсти колодынныкы, и постави хорѣговѣ свою на градѣ и овачи повѣдѣ, а самѣхѣ помилова. Отшедѣ же ста на вси Пѣмещкой. Слышавѣ же Данила, яко Бенешѣ фѣлазъ есть въ Глѣбичичи, настрѣа же сполчнѣса съ Болеславоу, поиде наѣнѣа и жга ко Глѣбичичемѣ; пославъ же Болодиславѣ вожьже всѣа окрестнаѣ вси, рекомѣа околѣа, и зао створи, тѣмѣ во не взяша градѣ. Пришедшѣ же Данила и Болеславѣ ко градѣ, вси вопи хотѣхѣ взати градѣ приметомѣ; вѣтрѣ же напрасно вѣющѣ на градѣ, а градѣ же вѣнныю створенѣ высть и гревѣа малѣ вѣдѣице, искахѣтъ во вопи фѣдѣице во сѣмо и сѣмо древа и соломѣ, што вы прикреци градѣ, не овѣртоша, всѣа во вѣ пожегѣа Болодиславѣ окрестнаѣ и вѣнжѣа вси: и тѣмѣ не зажжѣнѣ вѣ градѣ. Того же вечера дѣмахѣтъ: „камо поидѣмѣ, или ко Особолозѣ, или на Герборѣта, или возвератимѣа въ домѣ свои?“ Герьвортѣ же присла Даниловѣ мечѣ и покорѣнѣе свое. Сгадавѣ Данила и Болеславѣ, „яко всю земаю попаѣннаѣ есмѣ“ настрѣа же возвератимѣа воскожѣи, и прѣиде рѣкѣ Одрѣ и проиде земаю Болодиславѣю. Тогда же во Краковѣ вѣша послѣа папѣны, носѣице вѣлагословѣнѣе отѣ папѣ и вѣнѣцѣ и санѣ королевства, хотѣице вѣдѣти князѣа Данила; онѣ же рече имѣ: „не подобѣать ми вѣдѣтѣса съ вами въ чюжей земаи, но пакѣ.“ Оттѣда же проиде земаю Сѣдомѣрьскѣю и приде во градѣ Холмѣ, съ честію и со славою, въ домѣ Пречистѣе, падѣа поклонѣса и прослави Бога о вѣвѣшемѣ: не вѣ во нѣкотѣрый князѣ Рѣскѣй воевалѣа земаѣ Чѣшскѣе; и вѣдѣвѣа со братомѣ своимѣ, и высть въ радости вѣнѣцѣ, и прѣгывѣа въ домѣ свѣтаго Ивана, во городѣ Холмѣ, съ вѣселѣемѣ, слава Бога и пречистѣю его Матѣрь и свѣтаго Ивана Златѣбѣста.

(См. II. с. р. лѣт. Т. II. стр. 189.)

7. Продолженіе повѣствованія о Данилѣ.

Въ лѣто 6765 (1257). Данила послаа Косиатина, рекомаго Положишила, да поберѣтъ на Кѣтѣвѣзѣхѣ данѣ;

ѣхавъ же Косиатинъ поима на нихъ дань, черныя кѣны и вѣлъ сребро, и вдасть емѹ изъ дани Итѣажьской даръ Сигиѣвъ воеводѣ, послѣшества ради, да оувѣсть вся земля Ладьская, яко дань платиан сътъ Итѣази королевни Данила, сыновни великого князя Романа. Но великомъ во князѣ Романѣ никтоже не вѣ воевалъ на нѣ въ Рѣскихъ князѣхъ, развеѣ сына его Данила, Богомъ же дана емѹ дань, послѣшество створи Ладьскѹю земаю, сирѣчь во память дѣтемъ своимъ, яко отъ Бога мѣжество емѹ показавшъ; якоже премѣдрий хронографъ списа, якоже добродѣанъ въ вѣки свѣтатъсѧ. Икоже сказахомъ о ратехъ многихъ, си же написахомъ о Романѣ: древле во писати си, нынѣ же здѣ вписано бысть въ послѣднѧ. Потомъ же, якоже прежде рекохомъ, створи король овѣтъ великъ и не исправилъ его къ Романови, остави же оу городѣ ѿ Непѣрьцѣ, и отидеть прочь, овѣщавсѧ емѹ и не помогашеть емѹ, лествъ во имашеть, хотѧ городѣхъ его; вѣ во кааствою кааасѧ о Покѣ великою къ Романови и ко княгинѣ его, яко добывшъ емѹ земаѣ Нѣмецкою дати емѹ всю Романови; княгинѣ же вѣдѣши норевъ его, твердашеть ѿ крестомъ, и николиже не выстъ на помощъ емѹ. Часто же приходѧшъ на нь герцюковъ, во единомъ же время прѣѣхавшъ емѹ съ великою силою и вившимсѧ имъ, и ставъ передъ городомъ попрѣца и не можетъ взати, ласканиемъ глаголаше емѹ: „остави короля Оугорьского, яко оужника ми еси и своакъ, земля Нѣмецкая раздѣлена вѣдетъ съ тобою; рикъ ти Оугорьскій, рекше король, много овѣщаетъ, но не исправитъ; азъ же глаголю правдѹ и поставлю ти послѣха, отца си пашъ и 12 пискѣпа, на послѣшество, и вдамъ ти полъземѣ Нѣмецкою.“ Ономѹ же рекшъ: „правдою овѣщавсѧ отцю си королевни Оугорьскомѹ, не могѹ послѣшати тебе, яко соромъ имамъ и грѣхъ не исполнити овѣта.“ Посла во ко королевни Оугорьскомѹ вся словеса, или же овѣщевашетьсѧ емѹ герцюкъ, и просѧ оу него помощи; онъ же не посла емѹ помощи, но городѣхъ хотѧшъ емѹ особѣ, овѣщевашеть же емѹ дати

иныи города въ земли Оугорьской. Княгиня же оура-
здѣвши лести его, и рече: яко „сына ми помни ко
дщери, держите ѿ оу҃ тали; а нынѣ городовъ нашихъ хо-
щете, а мы за ны терпимъ, а голодомъ измираемъ.” Бѣ
бо баба ходящи и вѣщащи корзямю, потай въ градѣ
Вадѣ приносящи, толкы во вѣ голодъ, яко и конемъ
хотящимъ ести оу҃же. Княгини же рекши: „княже!
пойди ко отцю;” ономъ же остѣпленомъ немошно вѣ
емъ выѣхати. Видѣ же доворотъ его, вдасть Беренъ-
гѣръ, прирокомъ Просвѣлъ: вѣ бо съ нимъ вылъ на
войнѣ. Сожалевъ о Романѣ и приѣхавъ со силою,
изведе Романа изъ града. Он же преждеказахомъ, яко
Вышелъ вѣ далъ Новгородокъ Романови. По рати же
Временецкой Кѣремьсинѣ, Данилъ воздвиже рать про-
тивъ Татаромъ, стадавъ съ братомъ и со сыномъ посла
Деонсія Павловича, взя Межибожїе, потомъ же вое-
вахусть людье Данилови же и Васнакови Болоховъ, а
Лвови Положѣ и люди Татарьскыя; веснѣ же выехи,
посла сына своего Шварна на Городокъ, и на Гѣмоць,
и на вси города, и взя Городокъ, Гѣмоць и вси го-
роды, сѣдѣща за Татары, Городескъ и по Тетеревѣ
до Жидичева. Въззѣвѣглане же солгаша Шварномъ, по-
емше тиеѣна не вдаша емъ тиеѣннѣти; Шварно же приде
понмавъ города всѣ, и по немъ придоша Гѣлобережцѣ,
и Чарнатинци, и вси Болоховци къ Данилу. Присла же
Миндовъ къ Данилу: „пришаю къ тобѣ Романа и Но-
городцѣ, абы пошелъ ко Возваглю, оттѣда и къ Ки-
еву;” и сече срокъ во Въззѣвѣглѣ.

8. Данилово воеваніе въ Литвѣ.

Въ лѣто 6766 (1258) Данило же съ братомъ идоша
ко Возваглю, въ силѣ тѣжцѣ, жда вѣсти отъ Романа
и Литвы; и стоѣ на Корецки дини, жда вѣсти отъ
нихъ, и поиде ко Возваглю. Преже посла сына си Швар-
на, да овѣдетъ градъ, да никтоже не оутечеть отъ
нихъ: вѣ же вой съ нимъ 5-сотъ. Гражане же видѣвши
ратныхъ мало со княземъ, смѣхуся стоѣще на градѣ.

Набѣриа же приде Даниахъ со многымъ множествомъ полковъ, со вратомъ си и со сыномъ Авомъ, видѣвши же гражане, и оужасъ высть въ нихъ, и не стерпѣша и вдашася; и городъ зажже, люди же изведе и вдасть ѿ на подѣла, ово братъ си, ово же Авови, дръгіа Шварнови, и поиде въ домъ си пріемъ градъ. Романови же пришедшъ ко градъ и Литеѣ, потекши на градъ Литеѣ, ни видѣша ништо же, токмо и головнѣ ти, пси течюще по городицѣ; тѣжахъ же и плавахъ, по свойски рекѣще: „ида,” вызывающе богы своя, Яндаа и Дивириска, и вся богы своя поминяюще, рекомыа вѣси. Потомъ Романъ вѣха по отци, повелъ со собою мало людій, и прочіи нѣсти домовъ. Даниахъ же и Баснако вѣ веселася, а Левъ вѣха домовъ си. Литва же роздѣлавше и воеваша, гнѣвъ держаще, вѣавше же воеваша около Лѣчьска; Данилови же не вѣдѣше ни Баснакъ, сабжащій же князи Данилови и людье Баснакови, Юрьи, Олекса дворяскій, ниѣи вѣхаша на нѣ. Вѣавшимъ же на нѣ, онѣмъ же притекшимъ сѣпротивъ Кострѣвъ, снѣзникомъ же сразившимся не стерпѣша, но на вѣгъ обратшася; они же сѣкѣще ѿ и водѣще, вогнаша ѿ во озеро, иметсѣ 10 мѣжь одинаго коня, мнѣще яко „конь вынесетъ ны,” и тако погразахъ, ангеломъ потопленн отъ Бога посланнымъ, и награве озеро трѣпавъ и цнтѣвъ и шеломѣвъ, тоземьцѣ же великъ користь имахъ волочаще ѿ. И высть на Литеѣ сѣча велика; одолѣвшимъ славахъ Бога и святѣю Госпожю Богородицю, послаша же сайгатъ Данилови и Баснакови, и обрадовастася Даниахъ и Баснако о помощи Божіей, иже на поганымъ. Се во вѣша людье Миндогови и воевода ихъ Хвалъ, иже велико оубійство твораше земаѣ Черниговьской, и Сиривидъ Рюшковичъ; Сиривидъ же оутече, а Хвалъ оубитъ высть, иніи мнози

9. Новое нападеніе Татаръ на Владимірскую Русь.

Въ лѣто 6767 (1259) Кѣремса поиде на Даниахъ и на Баснака, безъ вѣсти пріѣха. Баснако же спирашетсѣ во Володимѣръ, а Даниахъ въ Холмѣ, посласта ко Авови, абы

поѣхалъ къ нимъ. Кѣремь же не перешедшѣ Отыра, посла люди къ Володимѣрѣ; вѣѣхавшымъ же ратнымъ во-емъ къ городѣ, изыдоша на нѣ гражанѣ пѣшцы, и вившымъ съ ними крѣпко, и выѣгона изъ града, идоша къ Кѣремь, исповѣдаша, яко гражанѣ крѣпцѣ борются съ ними. Данило же и Васнако одинако свирастася хотѣща вѣтися съ Татари. Прибѣжеся снѣ, за грѣхы, загорѣтися Холмои отъ обаньныхъ вавы. Онъ же потомъ спшеся о созданіи града, и оукрашеніи церкви, и оного погнѣваніи мнозѣ, яко вѣмъ сжалитися. Сицю же пламени вывшѣ, якоже со всею земан зарѣ видѣти, якоже и со Львова зрѣніе видѣти, по полемъ Бѣзъскимъ, отъ горѣніа снанаго пламене. Людѣмъ же видѣвшимъ, яко отъ Татаръ зажъженъ вѣ градъ, и вѣѣжаша въ мѣста лѣсна и тѣмъ не моглоша свиратися; Данило же снѣсъ съ братомъ и тѣши ѿ, якоже отъ Бога вышѣй вѣдѣ не имѣти желѣ поганьски, но на Бога надѣѣтися и на нь возложити печаль; якоже и вѣсть. Потомъ же вѣхаста въ Володимѣръ, и собравша мало дрѣжины, и молящася Богѣ о нашествіи Татаръ, да Богъ избавитъ ѿ; не могѣща же дрѣжины собрати, сласта сѣмо и онамо. Прибѣжеся Васнаковымъ людѣмъ выѣхати, и обрѣтше Татаръ вша ѿ и колодники намаша. Потомъ же Кѣремь стоѣцію оу Лѣчъска, створи Богъ чюдо велико: Лѣчъскъ вѣ не оутверженъ и не оураженъ, и сеѣгншася во нь многимъ людѣмъ, и вѣ во знамѣ вышѣи и водѣ велицѣ, ономѣ же пришедшѣ къ Лѣчъскѣ и не могшѣ емѣ прѣити, хотѣше мостъ прѣити, гражанымъ же отсѣкшимъ мостъ, онъ же пороки постави отгнати хотѣ; Богъ же чюдо створи, и свѣтлый Иванъ и свѣтлый Никола, вѣтрѣ же такѣ вывшѣ, яко порокомъ вергшѣ вѣтръ же обрацаше камень на нь, пакы же мечющѣмъ на нь крѣпко изломиася, Божією силою, прѣкъ нхъ, и не оуспѣше ничтоже вратишася во станы своѣ, рекше въ поле.

10. Созданіе и украшеніе города Холма.

Якоже древле писахомъ, во Кѣремьсинѣ рать, о зажъженіи города Холма. Холмъ во городъ снѣ вѣсть

созданъ: Пожили въ вѣдѣхъ, Данилови во княжествѣ во Володимирѣ, созда градъ Оугорескъ и постави во немъ инскѣя; вѣдающъ же есмь по полю и ловы дѣлющъ, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, овѣхующъ окрѣгъ его полю, и вопроша тоземель: „како именуетсѣя мѣсто се?“ Они же рекоша: „Холмъ есмь нмѣ есть.“ И возлюбилъ мѣсто то и помысли, да соживетъ на немъ градець малъ; овѣщасѣ и святомъ Иванъ Златоустъ, да створи въ нмѣ его церковь. И створи градець малъ, и видѣвъ же яко Богъ помощникъ есмь и Юанъ спѣшникъ есмь есть, и созда градъ нмѣ, его же Татарове не возмогша прияти: егда Батый всю земаю Рѣсскѣю поима, тогда и церковь святой Троицѣ зажжена высть, и пакы создана высть. Видѣвъ же се князь Данило, яко Богъ поспѣвающъ мѣстѣ томъ, нача призвати прихожаѣ Нѣмцы и Рѣскы, иноязычники и Лахы; ндѣхъ, день и во день, и оуноты и мастерѣ всѣхъ вѣжахъ изъ Татаръ, сѣдѣльщи, и лѣщичи, и тѣлѣщичи, и кѣшничѣ желѣзъ и мѣди и серебръ, и въ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града поле и села. Созда же церковь святого Ивана, краснъ и лѣпнъ; зданье же ей сице высть: комары 4, съ каждого оугла переводъ, и стоанье ихъ на четырехъ головахъ челоуѣцкихъ изважно отъ нѣкоего хытреца; окна оукрашена стеклы Римскими; вхоующъ во олтарь стоѣста два столпа отъ цѣла каменн, и на нею комары, и выспрь же верхъ оукрашенъ звѣздами златыми на лазѣрѣ; внѣтрѣнн же ей помостъ въ сѣнтъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко вѣщатисѣя яко зеркало; двери же ей двѣ оукрашены каменьемъ Галчкимъ вѣлымъ и зеленымъ Холмскимъ, тесанымъ, оузоры тѣ нѣкимъ хытрецемъ Евдѣемъ, прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ и злата, на предѣ ихъ же вѣ издѣланъ Спасъ, а на полѣнощныхъ святый Иванъ, якоже всѣмъ зрацимъ дивитисѣя въ; оукраши же иконы, еже принесе изъ Кіева, каменьемъ драгымъ и висеромъ затымъ; Спаса и пречистое Богородицѣ, иже есмь сестра Теодора вѣда, изъ монастыря Теодора иконы же принесе, и зо Оугрѣчегу Оустрѣтенью отъ отца его, днѣ подобны, иже погорѣша во церкви сѣа-

таго Ивана, одинъ Мнѣхъ остае чюдныхъ тѣхъ
иконъ; и колоколы принесе изъ Кыева, дрѣвѣа тѣ солаа:
то все огнь попалъ. Бѣжа же средѣ города высока, яко
же быти съ неа окрестъ града, подздана каменьемъ въ
высотѣ 15 локотъ, создана же сама древомъ тесанымъ и
оубѣлена яко сыръ, свѣтащися на все стороны; стюде-
нецъ, рекомый кладѣвъ, вѣнцъ еа вѣ, сажений имѣи
35; храми прекрасни и мѣдъ отъ огня яко смола пол-
зѣи; посади же садъ красенъ, и созда церковь свѣтима
Безмездникова во честь, имать 4 столпы отъ цѣла ка-
мени истесанаго, держаща верхъ, съ тѣхъ же дрѣвѣа, и
въ олтарь пресвѣтого Дмитрея стоитъ же ти предъ воч-
ными дверми красенъ, принесенъ издавѣа; стоитъ
столпъ поприще отъ города камень, а на немъ орелъ ка-
менъ извѣанъ, высота же каменни десѣти локотъ, съ го-
ловами же и съ подножками 12 локотъ. Оувидѣвъ же
сицю пѣрѣдъ градъ, вшедъ во церковь и видѣ пѣрѣдъ и
сжааши вѣами, помолвиса Богъ пакы обновѣи и церковь
освѣти, пискѣномъ Иваномъ, и пакы помолвиса Богъ и
созда ѿ твержыша и высша; вежѣ же такое не возможе
создати: вѣ во грады ныа зидай, противъ везвож-
нымъ Татаромъ, за то не созда еа.

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. II.
стр. 194 и слѣд.)

11. Пораженіе Литвы. — Убіеніе Миндовга.

Въ лѣто 6770 (1262). Подоша Литва на Лѣхы вое-
ватъ отъ Миндовга, и Остафѣи Костантиновичъ съ ни-
ми, оканьный и безаконный: вѣ во завѣгаз изъ Рязанѣ.
Литва же изгнаша Бздовъ наканѣи Иванѣ дни, на са-
маа кѣнааа; тѣже и Гомовѣи князѣа оубѣиша, а сына
его Кондрата аша и полона много аша, и тако возера-
тишася воевоаси. Вспоманѣ Миндовгъ, оже Васнако
князь съ Богатыремъ воевалъ земаю Литовскѣю, и по-
сла рать на Васнака, и воеваша около Каменца; князь же
Васнако не тѣха по нѣхъ, зане надѣашеться дрѣгон ра-
ти, посла по нѣхъ Желислава же, Степана Медѣшника, и

гоннша по нѣхъ олно до Ислады, и не оуѣгоннша нѣхъ, вѣшеть во рать мала, полона же взяли вѣхѣтъ, тѣмже и оуѣдоша ворзо. Дрѣга же рать Антоовская воеваша, тое же недѣлѣ, около Мѣлницѣ, вѣше же съ ними воевода Тюдѣмниновичъ Ковдижадъ, вѣаша же полона много; князь же Васнако поѣха по нѣхъ, сыномъ своимъ Володимѣромъ и съ вояры и со слѣгами, возложивъ оупованіе на Бога, и на пречистѣю его Матерь, и на силѣ честнаго хреста, и оуѣгоннша ѿ оуѣ Неваа города. Литва же вѣше стала при озерѣ, и видѣвше полки израдншася и сѣдоша во три рады за щиты, по своему норѣ; Васнако же израднвъ своѣ полки, поиде противъ имъ сразншася ови. Литва же не стерпѣвше оустрелишася на вѣгъ, и не вѣсть азѣ оутечи, овишло во вѣшеть озеро около; и тако начаша сѣчи ѣ, а дрѣзи во озерѣ истопоша, и тако извнша ѿ всѣхъ и не оста отъ нѣхъ но одинъ. Се же оуслышавше князи Пиньскіи, Оѣдоръ, и Демидъ, и Юрѣи, и прѣхаша къ Васнакови съ пѣтѣмъ и начаша вѣселити, видѣще во ворогы своѣ извѣнты, а своѣ дрѣжина всѣ цѣла, токмо одинъ оуѣвѣтъ отъ полка Васнакова, Пренворъ, сынъ Степановъ Роднѣича; посемъ же князи Пиньскіи поѣхаша воскопѣи, а Васнако поѣха къ Володимѣрю съ повѣдою и чѣстью великою, слава и хвалаа Бога; створшаго преднѣваа, покоршаго ворогы подъ позѣ Васнакови князю. Посла же сайгатъ братъ своему королеви съ Борисомъ и со Изевокомъ; король же вѣшеть поѣхалъ въ Оугры, и оуѣгонн его Борисъ оуѣ Тѣлнча. Король же вѣше печалѣа о братѣ повѣлнѣ, и о сыновцѣ своемъ Володимѣрѣ, зане молодъ вѣше, нѣкто отъ слѣгъ его вшѣдъ нача повѣдати сице: „о господинѣ! людѣе кацѣ се ѣдѣтъ за щиты со сѣлицами, а конѣ съ ними поводяни;” король же отъ радости воскопнѣ и воздѣвъ рѣцѣ, хвалѣа воздавъ Богѣ, рече: „слава тоѣ Господи! то тѣ Васнако повѣдалъ Литѣ.” Борисъ же прѣхъ и привѣде сайгатъ королеви, конѣ и во сѣдѣхъ, щиты, сѣлицѣ, шелома. Король же нача впрашати о здоровьи врата своего и сыновца, Борисъ же повѣда здоровье обою и всѣ свѣшася сказа емъ; вѣшь радость велика

королеви о здоровьи брата своего и сыновца, а ворози извити, Бориса же одаривъ отпѣсти ко братѣ своему. По семъ же выстъ съехалъ Рѣскимъ княземъ съ Ладъскимъ княземъ съ Болеславоу: и синамаша въ Тернавѣ Данило князь со оубѣла сынома своимъ, со Леоу и со Шьварноу, а Баснако князь со своимъ сыноу Володимероу, и положиша рѣдъ межн совою о землю Рѣскю и Ладъскъ, оутвердившеся крестомъ честнымъ; и тако розѣхашася воскоаси. По семъ же сонѣ минѣвшѣ лѣтѣ одноу, и во осень оубитъ выстъ великій князь Литовскій Миньдовъ, самодержецъ выстъ во всей земан Литовской. Оубійство же его сице скажемъ: выстъ княжацию емъ въ земан Литовской, и нача избивати братью свою и сыновѣ свои, а дрѣгѣа выгна изъ земѣ, и нача княжити одинъ во всей земѣ Литовской; и нача гордѣти велии, и вознесеса славою и гордостью великою, и не твораше противъ себе никого же. Баше же оу него сынъ Боншелкъ же и дъчи; дщерь же отда за Шеарна за Даниловича до Хома; Боншелкъ же нача княжити въ Новѣгородѣ, въ поганьствѣ вѣда, и нача проливати крови много: оубивашеть во на всакъ день по три по четыри; которого же дни не оубашеть кого, печаловашеть тогда, колиже оубашеть кого, тогда веселъ башеть. По семъ же вниде страхъ Божій во сердце его, помысливъ совѣ хотѣ пріати святое крещеніе; и крестиса тѣ въ Новѣгородѣ и нача быти во крестьянствѣ. И посемъ иде Боншелкъ до Галича къ Данилови князю и Баснакови, хотѣ пріати мнискій чинъ; тогда же Боншелкъ хрести Юръя Леоуича; тоже потомъ иде въ Полонинъ ко Григорьеву въ монастырь, и пострижеся во черныцѣ, и выстъ въ монастыри оу Григорья 3 лѣта, оттолѣ же поиде во Гвѣтѣю Горѣ, пріемъ благословеніе отъ Григорья. Григорій же башеть человекъ свѣтъ, якого же не быстъ передъ нимъ и ни по немъ не вѣдетъ. Боншелкъ же не може дойти до Гвѣтѣй Горѣ, зане матежъ выстъ великъ тогда въ тыхъ земляхъ, и приде опѣтъ въ Новѣгородокъ; и оучини совѣ монастырь на рѣцѣ на Мѣлнѣ, межн Литвою а

Новымъгородкомъ, и тѣ живаше. Отець же Миндовгъ оукаривашеться емѣ по его житю; онъ же на отца своего не любовашеть велики. Въ тоже веремѣ оумре княгини Миндовгова, и почѣ карити по ней. Башеть во сестра ей за Домонтомъ за Пальцаньскимъ княземъ; и посла Миндовгъ до Пальцанъ по свою сѣсть, тако река: „се сестра твоѣ мертвѣ, а поѣди каритъ по своей сестрѣ.“ Оной же приѣхавши каритъ, Миндовгъ же восхотѣ поати сѣсть свою за сѣ, и нача ей молвити: „сестра твоѣ оумираючи велѣла ми тѣ поати за сѣ; тако рекла, ать инаѣ дѣтій не цѣбантъ; и поѣ ю за сѣ. Довѣмонтъ же се оуслышавъ печаленъ бысть велики о семъ, мышляшетъ бо, абы како оубити Миндовга, но не можаше, зане бысть сила его мала, а сего велика; Довѣмонтъ же искашетъ совѣ, абы съ кимъ мочи оубити емѣ Миндовга, изнайде совѣ Тренѣтѣ сестричичѣ Миндовгова, и съ тѣмъ дѣмашеть оубити Миндовга. Тренѣта же башеть тогда въ Жемонти.

Въ лѣто 6771 (1263). Послалъ башеть Миндовгъ всю свою силу за Днѣпръ, на Романа на Браньского князя; Довѣмонтъ же башеть съ ними же пошелъ на войнѣ, и оусмотри времѣ подобно совѣ и воротисѣ назадъ, тако река: „конь ми не дасть съ вами пойти;“ воротивъ же сѣ назадъ и погна въ борзѣ, изогна Миндовга, тѣ же и оуби его и ова сына его съ нимъ оуби, Рѣклѣ же и Репекѣ. И тако бысть конецъ Миндовговѣ оубитью.

12. Межиусобная рать межи князьями Лядскими.

Въ лѣто 6789 (1281). Иде Лестько на Леѣ и взя оу него городъ Переворескъ, изхѣче люди въ немъ всѣ отъ мала и до велика и городъ зажже; и поиде назадъ восвоеши. Потомъ же вложи дѣволъ ненависть во два Гомовитовичѣ, во Кондрата и во Болеслава, и начаста враждьствовати межи собою и воеватисѣ. Кондратови же жившѣ со братомъ своимъ съ Володимѣромъ заодно, а Болеславъ живаше съ Лестькомъ и съ братомъ Володи-

слакомъ заодно; Болеславъ же совокупивъ рать свою, и поа помочъ совѣ оу Володислава, и понде на врата на своего на Кондрата, кз городъ ко Ездоев, Кондратови же не бывшъ тогда въ городѣ, и тако пристѣпаше въ-ша городъ; законъ же вашъ въ Лахохъ таковъ: челади не имати, ни бити, но лѣнахѣтъ; городъ же взятъ, и понмаша въ немъ товара много и людій полѣпшиша, и ятровъ свою овладнн, княгиню Кондратовѣю и сыновіцію свою овладнн, и оучини соромотъ великъ вратъ своему Кондратови. Посемъ же Кондратъ посла посолъ свой ко вратъ своему Володимерови, жалѣася емъ о своей соромотѣ. Володимеръ же, сжаливши и расплакавсѣ, рече посла врата своего: „братѣ! Богъ, рци, вѣди отместникъ твоей соромотѣ; а се ѣ готовъ товѣ на помочъ;” и нача нараживати рать на Болеслава, и ко сыновіцію своему Юрьеви посла, помочи просѣ. Сыновець же емъ тако рече: „строю мой! радъ выхъ и самъ съ товою шелъ, но нѣколи ми: ѣдъ, господине, до Еждалаа женитсѣ, а со собою понмаю немного людій; а се вси мои людѣ и воарѣ Богъ на рѣцѣ и товѣ, а коли ти вѣдетъ любо, тогда съ ними пойди.” Володимеръ же нарадивъ рать пойде кз Берестю, тѣ сѣ и собра, и Холзмаане придоша кз немъ, вѣшеть во воевода съ ними Тюма; и пойде Володимеръ ко Мелникъ со множествомъ вой, изъ Мелника же отради воеводъ, Баслака князя Бослонимьского, Володимерови, и Желислава оу Дѣнаа, а съ Юрьевою ратью вѣшеть воевода Тюма; и тако пондоша въ Лахы. Володимеръ же отрадивъ рать и поѣхъ до Берестѣ, пославъ же вѣшеть посолъ напередъ ратью ко вратъ своему Кондратъ, вѣхѣтъ во оу него воарѣ невѣрни, а выша не далѣ вѣсти Болеславъ. Посолъ же Володимеровъ, пріѣхавъ Кондратови, почѣ емъ молвити при вѣхъ его воарѣхъ: „такъ ти молвити братъ твой Володимеръ: радъ ти выхъ помогавъ за твою соромотъ, но не лѣтъ ми, замалѣ нами Татарове.” Посемъ же посолъ емъ князя за рѣкъ, и сжѣ емъ рѣкъ, князь же оуразѣмѣвъ выде съ нимъ вонъ; и почѣ емъ повѣдати: „братъ ти тако

молевть: наражайса самъ и людѣ на радн возитиса на Вислѣ, рать вѣдетъ оу тебе застро." Кондратъ же радъ бысть повелнкѣ, и повелѣ въорзѣ израднти лодѣ, самъ съ на радн. Пришедши же рати извозншася и почаша израживати полкы, израднешежеса и тако пондоша: Васиako же понде своимъ полкомъ, а Желнславъ своимъ полкомъ, а Дѣнай своимъ полкомъ, Кондратъ же князь съ Лахы своимъ полкомъ, а Тюнма своимъ полкомъ; и тако ндахѣ съ великою крѣпостью оусердно. Не дошедшимъ же имъ города Сохачева, а дѣмахѣтъ о взатьи его, абы въ земаю глѣбоко не входили: но возворони имъ Кондратъ князь, веда ѿ ко Гостиномѣ, то во вѣшетъ милое мѣсто Болеславе. Пришедшимъ же полкомъ къ городѣ, и сташа около города, акы ворове величїи, и начашася пристраивати на взатье города; князь же Кондратъ нача ѣзда молевти: „братъа моа милаа Рѣси! потагнѣте за одно сердце," и тако полѣзоша подъ заворола, а дрѣзи полци стоахѣ неденжми, стерегѣчи внезапнаго наѣзда отъ Лаховъ. Приѣзшимъ же имъ подъ заворолѣ, Лахове пѣцахѣтъ на нѣ каменье, акы градъ сильный, но стрѣлы ратьныхъ не дадахѣтъ ни выникнѣти изъ заворола, и начаша побавыватиса копьи, и мнози извени выша на городѣ, ово отъ копій, ово отъ стрѣла, и начаша мертви падати изъ заворола, акы сноповѣ; и тако вѣзаша городъ, и понмаша въ немъ товара много и полна вѣзчисленое множество, а прокъ изсѣкоша и городъ изжгоша; и тако возератншася восебаси съ побѣдою и честию великою. Кондратъ же князь потѣха во свой городъ, вѣзми на са вѣнецъ побѣднй и сложнѣ съ себе соромотѣ, помочью брата своего Володимера; а Василько князь понде къ Берестю, со множествомъ полна, и посла предъ собою вѣсть го-сподннѣ своемѣ князю Володимерови. Володимеръ же вѣше печалѣ повелнкѣ, зане не вѣшетъ вѣсти отъ полкѣ его; посемъ же приде емѣ вѣсть отъ полкѣ его, оже вси добрѣ сдоровѣ ндѣтъ, съ честию великою. Володимеръ же радъ бысть повелнкѣ, оже дрѣжина его вса цѣла, а соромоти брата своего Кондрата одолѣвъ, токмо два вѣста оуѣнта отъ полкѣ его,

не подѣ городомъ, но во изгонѣ: одинъ же вашъ Прѣсннъ родомъ, а дрѣгій вашъ дворникъ его сѣдга, любими сынъ воарскій, Мнѣхлановичъ именемъ Рахъ. Оуѣиство же его сице скажемъ: Бысть нѣдѣиномъ полкѣмъ мимо Сохачевъ городъ, въ се же время выѣхалъ вашъ князь Болеславъ конъ изъ Сохачева, лова того, авы кдѣ: оуѣдарити на розгонѣ; Володимеръ же князь оуказалъ вашъ своимъ воеводамъ тако, Васнаковъ и Желиславъ и Дѣнаевъ, не распѣцати воеватъ, но пойти всемъ къ городъ; си же оуѣтанвеша отъ рати, и ѣхаша на село человекъ со тридцать, и Бѣсцъ съ ними же Юрьевъ, и преемше дорогъ отъ села, оже челады вѣжала къ лѣсѣ, и поѣхаша по ннхъ; и въ то время оуѣдари на ннхъ Болеславъ съ Лѣхы, дрѣжина же ея не стерпѣвше оуѣстремишася на вѣгъ вси со Бѣсцомъ. Си же два не побѣгоста, Рахъ со Прѣснномъ, но створиша дѣло достойно памяти и начаста съ бити мѣжески: Прѣсннъ съѣхася съ Болеславомъ, тѣ оуѣвнтъ высть отъ многихъ, а Рахъ оуѣви воарина добра Болеслава, тѣ же и самъ приа конецъ подовный. Си же оуѣмроста мѣжественѣмъ сердцемъ, оставяша по совѣтѣ слава послѣднема вѣсѣ. Посемъ же Володимеръ поѣхъ изъ Берестѣ до Володимера.

(См. Полн. Собр. руск. лѣт.
Т. II. стр. 209.)

13. Походъ съ Татарами въ Польшу. — Завѣщаніе Владиміра.

Въ лѣто 6795 (1287). Посла Богъ на насъ мечъ свой, иже посажитъ гнѣвъ своемъ, за оумноженіе грѣховъ нашихъ. Нѣдѣи же Телевѣзѣ и Ягдеевъ съ нимъ въ силѣ тажцѣ, и съ ними Рѣсцѣи князи, Леевъ, и Мьстиславъ, и Володимеръ, и Юръи Леоновичъ, нини князи мнози, тогда вѣхѣтъ вси князи Рѣсцѣи въ воли Татарской покорени, гнѣвомъ Божиимъ, и тако пондоша вси вѣсѣ. Володимеръ же князю воли сѣи, зане высть рана послана на нь отъ Бога неискѣлима, нѣдѣ-

ишимъ же имъ въ Лѣхы и дондоша рѣкы, нарѣцаемаго Гана, Володимѣръ же князь сотьснѣвзси немощью тѣла своего, и нача слати ко вратѣ своему Мѣстиславѣ, тако река: „вратѣ! виднѣшь мою немощъ, оже не могѣ, а ни оу мене дѣтій; а даю тебе, вратѣ своему, землю свою всю и города, по своимъ животѣ; а се ти даю при царѣхъ и при его радъцахъ.“ Мѣстиславъ же оудари челомъ передъ вратомъ своимъ Володимѣромъ, и посла Володимѣръ ко вратѣ ко Лѣвонѣ, ко сыновцю ко Юрьевѣ, съ тѣми словы: „се вама повѣдаю, далъ есмь вратѣ своему Мѣстиславу землю свою и города.“ Лѣвъ же рече Володимѣръ: тако и гораздо, оже еси далъ; мнѣ подѣ нимъ ци искати по твоимъ животѣ? а всѣ ходимъ подѣ Богомъ, абы ми далъ Богъ и своимъ мочи изволадѣти въ се время.“ И посемъ посла Мѣстиславъ ко вратѣ ко Лѣвонѣ и ко сыновцю своему; тако река: „се же, вратѣ мой, Володимѣръ далъ ми землю свою всю и города; а чего восхоченъ искати по животѣ врата моего и своего, о се же ти царевѣ, а се царь, а се азъ, молен со мною што восхоченъ.“ Лѣвъ же не рече противѣ томъ словѣ ничегоже. Посемъ же пойдѣ Тельебѣга въ Лѣхы, а Плѣгъи съ нимъ, вси князи, а Володимѣра коротыша назады, зане высть жалостно зрѣти на нь, видѣчи его волна сѣра; и прѣхѣ Володимѣръ, и ради быша вси людѣ, видѣче своего господина прѣхѣвша во здоровьи. И перевывъ мало днѣй оу Володимѣри, и нача молвити княгини своей и бояромъ: хотѣхъ выхъ доѣхати до Любомаа, зане досадила ми поганъ си; а человекъ есмь волонъ, ни къ съ ними могѣ повѣстити, а проахъ мѣ оу же и на печенехъ; а се мене мѣсто епископъ же Маркъ.“ И поѣхѣ до Любомаа со княгинею и со сѣбѣгами своимъ дворьниими, изъ Любомаа поѣхѣ до Берестѣа, и перевывъ во Берестѣ 2 дни поѣхѣ до Каменца; тѣ же и лежаше во волѣсти своей во Каменѣци, и рече княгини своей и сѣбѣгамъ: „оаны же минеть поганъ си изъ земаѣ, то же поѣдемъ до Любомаа.“ Минѣвшиимъ же днемъ нѣколицѣмъ, прѣхѣаша сѣбѣги его къ немѣ въ Каменецъ, иже то были въ Лѣховѣ на войнѣ съ Татари, Володимѣръ же

нача вопрошати ихъ о Телевѣзѣ, оуѣже ли пошелъ изъ
 земаѣ Ладскон; онѣмъ же повѣдающимъ „пошелъ,“ —
 „а братъ ли Левъ, и Мьстиславъ, и сыновець ли во
 здоровъ ли?“ онѣмъ же повѣдающимъ: „господине!
 добри вси и здоровѣ, и воаре и сѣбѣ,“ Володимѣръ же
 о томъ похваля Бога, а Мьстислава повѣдаша, оже по-
 шелъ съ Телевѣгою на Левовъ. Тогда же повѣдаша: „братъ
 ти дасть городъ Всеволожь воаромъ и села раздавать.“
 Володимѣръ же нелюбѣе высть велико на брата своего, и
 нача моленти: „се лежю въ волѣсти, а братъ мой при-
 далъ ми вѣще болшее волѣсти; мнѣ вѣще живѣ сѣбѣ, а
 онъ раздавать города моѣ и села моа; ольны могаз
 по моимъ животѣ раздавати.“ И посла Володимѣръ по-
 солъ свой со жаловою ко братѣ своему Мьстиславу, река:
 „брате! ты мене ни на полонѣ алы, ни конкемъ ма еси
 добылъ, ни изъ городовъ моихъ выеаъ ма есъ, ра-
 тью пришедъ на ма, оже сѣко чиниши надо мною; ты
 ми братъ есъ, а дрѣгій ми братъ Левъ, а сыновець ми
 Юръ, изъ же оуѣ васъ трѣхъ избралъ есмь тебе оди-
 ного, и далъ ти есмь земаю свою всю и города по своимъ
 животѣ, а при моимъ ти животѣ не востѣпатися нико-
 чтоже; се же есмь оуѣчинилъ за гордость брата своего и
 сыновца своего, далъ есмь тоѣ земаю свою.“ Мьсти-
 славъ же рече братѣ своему: „господине!“ рци, „брате,
 земаа Богъ и твоа и города твои, а изъ надъ ними не
 воленъ, но изъ есмь во твоей воли; а дай ми та Богъ
 имѣти аки отца собѣ, и сѣжити тоѣ со всею правдою
 до моего живота, аки ты, господине, здоровъ былъ, а
 болаша ми надежа по тоѣ, рци.“ И прѣха къ Коло-
 димѣру посолъ его изъ Каменецъ, повѣдаа рѣчь Мьсти-
 славу; Володимѣръ же люба высть рѣчь та. Посемъ
 же поѣха изъ Каменца до Раю, вѣдѣи же емъ тѣ, а
 и начатъ моленти княгини своей: хочю послати по
 брата своего по Мьстислава, а выхъ съ нимъ рѣдъ
 оуѣчинилъ о земаю и о города, и о тоѣ, княгини моа
 мила Олга, и о семъ дѣтати о Изяславѣ, иже мило-
 вахъ ю аки свою дщерь родимю: Богъ во не далъ ми
 своихъ родити за мои грѣхы, но си ми высть аки отъ

свое Княгинѣ рожена, взяла во есмь ю отъ свое матери въ пеленахъ и вскормила.” И посла ко братѣ епископа своего Володимѣрьскаго Всесгнѣа, а съ нимъ Борка же, Олованца, съ тѣми словы, река емѣ: „брате! прѣѣдь ко мнѣ, хоцю съ тобою радъ оучинити про все.“ Мѣстиславъ же прѣѣха къ немѣ въ Рай, со своимъ бояры и со слѣгами, и съ ними епископъ Володимѣрьскій, и Борко и Олованецъ. Мѣстиславъ же ста подворьи, и повѣдаша слѣги его Володимѣръ: „братъ ти прѣѣхалъ.“ Ономѣ же лежащю въ болѣсти своей, оуслышавъ братенъ прѣѣздъ возставъ и сѣде, и посла по брата; онъ же приде къ немѣ и поклониса емѣ. Володимѣръ же нача вопрошати его о Телебѣзѣ, како сѣ дѣлао въ Лахохъ и кѣда и выходъ его изъ Лаховецъ; онъ же сказа емѣ все по радѣ бывшее, и нынѣ рѣчи многи повѣсти съ нимъ. Мѣстиславъ же пойдѣ на подворье, Володимѣръ же посла къ немѣ епископа своего, съ Боркомъ и съ Олованцемъ, тако река: „брате мой! на то и тѣ“ рци „есмь призвааъ, хоцю съ тобою радъ оучинити о земаю и о города, и о княгини своей, и о семъ дѣтати; хоцю грамоты писати.“ Мѣстиславъ же рече епископѣ брата своего: господине, рци, братъ мой! ꙗ сего ци хотѣаъ, оже вы мнѣ искати твоей земаѣ, по твоемъ животѣ? сего ни на сердцѣ моемъ не было; но рекаъ ми есъ былъ, въ Лаховъ коли есмь биаѣ съ Телебѣгою и со Алѣдемъ, а братъ мой Левъ тѣто же и сыновець ми Юръи, ты же, господине мой братъ мой, прислааъ ко мнѣ, тако река: „Мѣстиславе, даю ти земаю свою всю и города, по своемъ животѣ.“ Мѣстиславъ же рече епископѣ брата своего: „господине! рци братѣ, како Богѣ люво и товѣ, оже хочешъ грамоты писати, како Божья вола и твоа.“ Епископъ же пришедшю ото Мѣстислава, повѣдаючи рѣчь братьню, Володимѣръ же повелѣ писцю своимъ Ѳеодорцю писати грамоты. (Смотри ниже Дѣхови. грам. В. кн. Владимира Васнаковича.)

(См. II. Собр. р. Л. Т. II. стр. 213.)

14. Преставленіе Владимира Васильковича Волинского. —
Характеръ и дѣланія его.

Въ лѣто (6796 (1288)). Присла Юрьи Лвовичъ по-
солъ свой ко строеви своемѹ князю Володимерѹ, река
емѹ: „господинѣ, строю мой! Богъ вѣдаетъ и ты, како
ти есмь сдѣлалъ со всею правдою своею, имѣалъ тѣ
есмь аки отца своеѣ, абы тобѣ сжалилось мое сдѣ-
вы; а нынѣ, господинѣ, отецъ мой прислалъ ко мнѣ,
отнимаетъ оу мене города, что ми былъ далъ, Бѣлзъ,
и Червенъ, и Холмъ, а велитъ ми быти въ Дорогы-
чинѣ и въ Мѣлницѣ; а вѣю челомъ Богѹ и тобѣ,
строеви своемѹ, дай ми, господинѣ, Берестій, то вы ми
сполѹ было.“ Володимеръ же рече посла: „сыновче! рци,
не дамъ, вѣдаешъ самъ, оже ѿ не двоюрѣчю, ни ѿ пакъ
ложь былъ, а Богъ вѣдаетъ и всѣ подънебесныя, не могѹ
порѣшити радѹ, что есмь докончалъ съ братомъ своимъ
Мѣстиславомъ: далъ есмь емѹ землю свою всю и горо-
ды, и грамоты есмь пописалъ.“ Съ тѣми словы отради
посла сыновца своего. По семъ же посла Володимеръ
сдѣлѹ своего, доброго, вѣрнаго, именемъ Рачкшю, ко
братѹ своемѹ Мѣстиславѹ, тако река: „моленъ братѹ мое-
мѹ: прислалъ, рци, ко мнѣ сыновець мой Юрьи, про-
ситъ оу мене Берестѣя, азъ же емѹ не дамъ ни города
ни села; а ты, рци, не давай ничегоже,” и веземъ соломъ
въ рѣкъ отъ постела своеѣ, рече: „хотѣ выхъ ти рци
братъ мой тотъ вѣхотъ соломъ далъ, того не давай по
моемъ животѣ никомѹже.“ Рачкша жѣ изнайде Мѣсти-
слава во Стожцѣ, и сказа емѹ рѣчь братню. Мѣсти-
славъ же оудари челомъ протнѣ словомъ брата своего,
река: „ты же ми братъ, ты же ми отецъ мой Данило ко-
роль, оже ма еси приалъ подъ свои рѣцѣ; а что ми ве-
лишь, а ѿзъ радъ, господинѣ, тебе сдѣшаю;“ Рачкшю
же одарнѣхъ отпѣсти, и приѣхавъ сказа все по радѹ Воло-
димерѹ. Присла же потомъ ко Володимерѹ Левъ епископа
своего Перемышлесскаго, именемъ Мемнона. Сдѣгн же
его повѣдаша емѹ: „владыка, господинѣ, приѣхалъ.“

Онѣ же рече: „который владыка?“ Они же повѣдаша: „Перемышляескій, ѣздитѣ отъ врата тѣ отъ Лева.“ Володимѣръ же бѣ разсѣмѣа древнѣа и заднѣа, на што прѣхалѣ, посла по него; онѣ же войде къ немѣ и поклони сѣмѣ до земаѣ, река: „братѣ тѣ сѣ кланѣетѣ.“ И велѣ сѣмѣ сѣсти. И нача посолѣство правити: „братѣ тѣ господинѣ молевѣтѣ: стрый твой Данило король, а мой отецѣ, лежитѣ въ Холмѣ оу свѣтѣй Богородици, и сынове его, братѣа моѣа и твоѣа, Романѣ и Шеварно, и есѣхѣ кости тѣсто лежатѣ; а нынѣ, братѣ, слышѣа немочѣ твою великѣю, авѣ ты, братѣ мой, не изгасѣа свѣчѣ надѣ гробомѣ стрыйа своего и братѣи своей, авѣ далѣ городѣ свой Берестій: то бы твоѣа свѣща была.“ Володимѣръ же бѣ разсѣмѣа притчѣ и темно слово, и повѣстѣнех со епископомѣ много отъ книгѣ, занѣ выстѣ книжнѣи великѣй и философѣ, акого же не выстѣ по есей земѣи и ни по немѣ не вѣдетѣ, и рче епископѣ: „братѣ, рци, Лѣе княже! ци безѣ оуѣма мѣ творишь, оже выхѣ не разсѣмѣах сѣи хитрости? ци мѣла тѣ, рци, своѣа земѣа, оже Берестѣа хочешь, а самѣ держѣа княженіѣа три, Галичское, Перемышляское, Гѣльзское, да нѣтѣ тѣ сыти; осе пакѣ мой, рци, отецѣ, а твой стрый, лежитѣ во епископѣи оу свѣтѣи Богородици въ Володимѣрѣ, а много лѣ есѣ надѣа нѣмѣ свѣчѣа поставѣа? что есѣ далѣ который городѣ, авѣ то свѣща была? оже, рци, просѣах сѣи живымѣа, а оуѣже пакѣ мертвымѣа просѣиши; не дамѣ, не рекѣа города, но ни села не возмешь оуѣ мене, розсѣмѣю и твою хитрость, не дамѣ.“ Володимѣръ же одарѣнех владыкѣ, отпѣсти ѣ, занѣ выстѣ не бывѣах оуѣ него николиже.

Князю же Володимѣрѣу Васильковичѣу великомѣ лежѣи въ воѣстѣи 4 лѣта. И ещѣ же сѣмѣ не велики воѣнѣ, но ходѣашетѣ и ѣздѣашетѣ на конѣ, и розда оубогымѣа имѣніѣе свое все: золото и серебро, и каменіѣе дорогое, и поѣмы золотыи отца своего и серебряныѣе, и своѣи, иже вѣашѣ по отци своимѣа стажаѣа, все розда; и вѣлюда великѣа серебрянаѣа, а кѣеки золотыѣе и серебряныѣе, самѣ передѣа своимѣа очима нови и полѣа въ гривны,

и мѡниста великаа Золотаа Бавы своей и матери своей все польза, и роздѡла мѡлостиню по всей землѣ; и стада роздаа оубогиымъ людемъ, оубо кого то конѣи пѣтѡтъ, и тѣмъ, иже кто погнѡванъ въ Тѣлѣбѡзницѣ рать. Ко сему же кто исповѣсть многіе тебѡ и нещадныа мѡлостиня и дневныа щедроты, иже ко оубогиымъ твораше, и къ сиротамъ и къ вдовцамъ и къ жаднымъ, и ко всѣмъ твораше мѡлость требующимъ мѡлости? Слышавъ во вѣ гласъ Господень ко Навъхѡдзносѡрѣ царю: свѣтъ мой да бѣдетъ ти вѡдеи, и неправды тебѡ щедротами нищихъ; еже ты, о честниче, дѣломъ сконча слышаное, просащымъ подаа, нагимъ одѣваа, жадныа и алчныа насыщаа, вѡмѣрнымъ всако оутѣшеніе посыллаа, должнымъ искѡлаа, работнымъ свобѡждаа: тебѡ во щедроты и мѡлостиня нынѣ во человецѣхъ поминаемъи сѡтъ, паче же предъ Богомъ и ангелы его; еа же ради довропреауемыхъ Богомъ мѡлостиня, и много дерзновенье имѣеши къ немѡ, яко присный рабъ Христовъ. Помогаетъ ми словесы рекы: мѡлость хвалится на сѡдѣ, мѡлостини мѡжю акы печать съ нимъ. Вѣрніе же самого Господа глагола: блаженъ мѡлостивѣи, яко тѣи помиловани бѣдѡтъ. Инаа же ищице и вѣрніе послѣдшество приведемъ о тебѣ отъ Святыхъ Писаній, реченое Иковомъ апѡстоломъ: яко обративъ грѣшника отъ заблуженія пѣти его спасетъ дѡшу и покрыетъ множество грѣховъ. Ты же и церкви мнози Христовы поставляа и сѡдѡжителя его введяа, подобниче великого Кѡнстантина, равнобѡне, равнохристѡлюбче, равночестителю сѡдѡжителемъ его! Онъ со святыми отци Нѣкейскаго свѡра законъ человекомъ полагаше: ты же со епископы и пѡбѣмны снѡмаася, часто, со многимъ смиреніемъ, много бесѣдоваше отъ книгъ, о житиѣ свѣта сего тѣньнаго. Но мы на предлежащее возератимся. Псѡдомѡрѣ же четвертомѡ лѣтѡ и наставши зимѣ и нача вѡмни немочѣи. И вниде во церковь сѡмѡго и великаго мѡченика Христова Георгіа, хотѡа взати причастіе оубо отца своего дѡхѡвнаго; и вниде во олтарь малый, идѣже ерѣи совлачахѡ ризы свѡа, тѡ во вѡшетъ емѡ обычаѣ всегда

ставитисѧ, и сѣде на столцѣ, зане не можаше стояти
отъ немочи, и въздѣвъ рѣцѣ на небо молашесѧ со сле-
зами, глагола: „Владыко Господи Боже мой! призри
на немощь мою и вижь смиреніе мое, одержавша ма-
нынѣ: на тѧ во оуповаѧ терплю; о всѣхъ сихъ благо-
дарю тѧ, Господи Боже, благаѧ приѡхъ отъ тебе въ жи-
вотѣ моемъ, то слыхъ ли не могѡ терпѣти? яко дер-
жавѣ твоей годѣ, тако и высть; яко смирихъ вси дѡшу
мою, во царствіи твоемъ причастника ма створи, мо-
литвами пречистыѧ твоеѧ Матери, пророкъ и апостолъ,
мѡченикъ, всѣхъ преподобныхъ святыхъ отецъ; якоже
и тѣи пострадахъ и оугожьше тоеѣ, искѡшени быша
отъ дѡвола, яко злато въ горнилѣ: нхъ же молитвами,
Господи, избраньномъ твоемъ стадѣ съ десными ма
оцѧми причти.” Пришедшую же емѡ отъ церкви, и ле-
же, потому вонъ не вылазѧ, но болми нача изнемогати.
И опада емѡ мако все съ борода, и кость бородаѧ пе-
регнѧла вѡшетъ, и высть видѣти гортанъ; и не екѡша
по семь недѣлъ ничегоже, развѣе одиное воды, и то же
поскъдѡ. И высть въ четвергѧ на ночь поча изнемогати,
и яко высть въ кѡры, и позна въ совѣ дѡхъ изнемо-
гающѣ ко исхѡдѡ дѡши: и возрѣвъ на небо и въздавѣ
хвалѡ Богѡ, глагола: „везсмертныи Боже! хвалю тебе о
всемъ: Царь во вси всѣмъ ты единъ вѡстинѡ, подаѧ
всей твари всевогѡтѣствомъ наслаженіе; ты во створивъ
міра сего, ты свѡдавѣшь, ожидаѧ дѡша, ѡже посла, да
добрѡ жизнь живешымъ почтѣши яко Богъ, а еже не по-
корнешымъ твоимъ заповѣдемъ предаѣи сѡдѡ: всѣ во
сѡдѧ праведныи отъ тебе и вси конца жизнь отъ тебе,
благодѡтѡю своею всѧ мѡлѡеши притекающаѧ къ тебѣ.”
И кончавъ молитеѡ, въздѣвъ рѣцѣ на небо, и предаѣтъ
дѡшу свою въ рѣцѣ Божіи, и приложисѧ ко отцемъ
своимъ и дѣдѡмъ отдаѣвъ оуцѣи долгъ, его же нѣсть оу-
вѣжати всѧкомѡ роженомѡ. Свѣтающѡ же паткѡ, и
такѡ престависѧ благоверныи, христіюбѡвныи, великий
князь Володимѣръ, сынъ Васнаковъ, вѣнѡкъ Романовъ,
княжѣ по отци 20 лѣтъ. Преставленіе же его высть
во Любѡманъ городѣ, въ лѣто 6797 (1289), мѣсѧца де-

кѣбра во 10 день, на святаго отца Мины. Княгини же его со слѣгами дворяными омыше его, и оувиша ѿ оксамитомъ со крѣживомъ, якоже достонѣ царемъ, и возложиша ѿ на сани и повезоша до Володимера; горожане же отъ мала и до велика, мѣжи и жены и дѣти, съ плачемъ великимъ проводиша своего господина. Привезшимъ же ѿ во Володимерь оу епископю ко святоѣ Богородици, и тако поставиша ѿ на санѣхъ во церкви, зане высть поздно. Тогоже вечера по всемъ городъ оувѣдана высть смерть княжа; настрѣе же, по опыти забтреніи, приде княгини его, и сестра ея Олга и княгини Олена черницы, съ плачемъ великимъ прійдоша, и весь городъ сойдеся, и воари вси стари и молодіи, плакахуся надъ нимъ. Епископъ же Володимерскій Евсеѣй, и вси игумены, и Огапитъ Печерскій игуменъ, и попове всего города, пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, и проводиша ѿ со благопохвалными пѣснями и кадины добровонными, и положиша тѣло его во отни гробѣ; и плакашася по немъ Володимерци поминающіи его добросердье до себе, паче и слѣги его плакашася по немъ, слезами обливающимъ лице свое и послѣднюю слѣжбу створше ея, оправаше тѣло его вложиша ѿ во гробъ, мѣсца декабря во 11 день, на память святаго Даниила Столпника, въ суботѣ. Княгини же его безпрестанно плакашася, предстоиши оу гроба, слезы отъ себе изливаящи аки водъ, сице вопіюще, глаголюще: „царю мой благый, кроткій, смиренный, правдивый! вонстни! наречено высть тебѣ имя во крещеніи Певанъ, всею добродѣтелью подобенъ еси ея: многыя досады приимъ отъ своихъ сродникъ, не видѣхъ тѣ, господине мой, николи же противъ ихъ зла ни котораго же зла воздающа, но на Бозѣ всѣ покладываа провожаше.“ Наяпаче же плакахуся по немъ лѣпшіи мѣжи Володимерьстѣи, рече: „добро бы ны, господине, съ тобою оумерти, створшемъ толкѣю свободу, якоже и дѣдъ твой Романъ свободнаа вѣшетъ отъ всѣхъ оидъ; ты же бѣше, господине, семъ поревновалъ и наследилъ пѣть дѣда своего; нынѣ же, господине, оуже ктою не можемъ тебе зрѣти,

оу́же во солнце наше за́йде ны и во обидѣ все́мъ оста-
хомъ;“ и тако плакавшеся надъ нимъ всемножество Бо-
лодимерцевъ, мѣжи и жены и дѣти, Пѣлци, и Оброжьцѣ,
и Новгородци, и Жидове плакаху́ся аки во взятѣ Иеру-
салимѣ, егда ведаху́тъ ѿ во полонъ Вавилонскій, и ни-
цинъ и оубо́зи, и черноризци и черницы: вѣ во мило-
стивъ на вса нищаа.

Сїи же благовѣрный князь Боллодимеръ возрастомъ
вѣ высокъ, плечима великъ, лицемъ красенъ, волосы
нѣмѣа желты кѣдравы, борода стригый, рѣкы же нѣмѣа
красны и ногы; рѣчь же вѣшеть въ немъ толкста и
оу́стна исподнаа девела, глаголаше ясно отъ книгъ, за-
не выстъ философъ великъ, и ловецъ хитръ, хороборъ,
кротокъ, смиренъ, незлобнъ, правднъ, не мѣздоимецъ,
не лживъ, тѣбѣ ненавидѣше, нѣтъ же не ни отъ воз-
раста своего. Любовь же нѣмѣаше ко все́мъ, паче же и
ко вратыи своей, во хрестыномъ же цѣлованїи стоаше со
всею правдою, истинною, нелицемѣрною; страха же Бо-
жїа наполненъ, паче же милостыни прилежае, монасты-
рѣ навѣда, чернцѣ оутѣшаа и вси игѣмѣнѣ любовью
прїимаа, и монастырѣ многи созда, на всь церковный
чинъ и на церковники отверзъ смѣ вѣшеть Богъ сердце
и очн; иже не помрачи своего (оу́ма) пѣмѣствомъ, кор-
митель во вѣшеть чернцѣмъ и черницѣмъ и оубогимъ,
и всякомѣ чинѣ яко возлюбленный отецъ вѣшеть, паче
милостынею вѣше милостивъ. Слыша Господа глаго-
люща: а́ще створите вратыи моеи меншей, то и мѣ
створите. Паки Давыдъ глаголетъ: блаженъ мѣжъ ми-
лѣа и даа весь день, о Господѣ не поткнеться. Мѣжъ-
ство и оу́мъ въ немъ живѣаше, правда же и истина съ
нимъ ходѣста, много доверѣѣнїа въ немъ много вѣ-
аше. Гордости же въ немъ не вѣше, зане оу́ничжена
вѣтъ гордость предъ Богомъ и человекы: но всегда сми-
ранѣе образъ свой, скрѣпленымъ сердцемъ, и воздыханїе
отъ сердца износѣа и слезы отъ очю испѣиаше, показивъ
Давидово прїимъ, плачѣа о грѣсѣхъ своихъ, возлю-
бнѣхъ негѣнѣнѣа паче тѣнѣнѣхъ, и невеснаа паче временъ-
ныхъ, и царство со свѣтлыми оу́ Вседержителя Бога паче

претекщаго сего царства земнаго; и чести тѣ обѣщаника Господь на невѣстѣхъ спосови, благовѣрѣхъ твоего ради, еже имѣ въ животѣ своемъ. Доврѣ посади въ благовѣрѣхъ твоемъ оубиенниче свѣтаа церкви свѣтаа Богородица Марѣа, юже созда прадѣдъ твои на правовѣрнѣи основѣ, и дѣже и мѣжестенное твое тѣло лежить, жда трѣбѣ архангеловъ. Доврѣ сѣло посади въ братѣ твои Мѣстиславѣхъ, его же сотвори Господь намѣстника по тобѣ твоемъ владычествѣ, не рѣшаща твоихъ оуставѣхъ, но оутверждающа, ни оумалѣюща твоемъ благовѣрѣхъ положеніа, но паче прилагающа, не казнища, но вчиниюща, иже нескончаннаа твоа оучинающа, аки Соломонѣхъ Давыда, иже доми Божій великий и свѣтый его мѣдростію созда, на свѣтостъ и очищеніе градѣ твоемъ, иже всякою красотою оукраси, златомъ и серебромъ, и каменьемъ драгомъ, и сосѣды честнымъ; иже церкви днѣна и славаа всѣмъ окрѣжнимъ сторонамъ, ако же ина не овращеться во всей полѣноцини земли, отъ востока и до запада. И славный городъ твои Володимѣрь, величествомъ аки вѣнцемъ овлоченъ, преда люди твоа и городъ свѣтѣи, славнѣи и скорѣи на помощь хрестіаномъ свѣтѣи Богородици. Возстани отъ гроба твоего, о честнаа главо, возстани, отрази сонъ: нѣси во оумерѣхъ, но спни до общаго возстаніа. Возстани: нѣси во вѣмерѣхъ, нѣсть во ти оумерти лѣпо, вѣровавши во Христа, всемъ мѣрѣхъ Живодавца; отрази сонъ, возведи очи, да видиши, какоа тѣ чести Господь тамо сподоби, и на земли не безъ памяти тѣ оставилъ братомъ твоимъ Мѣстиславомъ. Возстани, видѣ брата твоего, красящаго столъ земли твоеа; всемъ же виждѣ и благовѣрѣхъ свою книжницу, како благовѣрѣхъ держитъ по преданію твоемъ, како покланяеться имени твоемъ: вѣдѣ же, яко аще не тѣломъ, но дѣхомъ показатъ ти Господь вса си, яко твое вѣрное възстаніе не изсѣшено бысть зноемъ невѣрѣхъ, но дождемъ Божиа нощѣшеніа расположено бысть многоплодѣ. Радѣйся, оучителю нашъ и наставниче благовѣрѣхъ! ты правдою вѣ овлоченъ, крѣпостію препоясанъ и милостынею яко гривною оутварю златою оукрашенъ, истинною оуби, смысломъ вѣнчанъ.

Ты вѣ, о честная главо, нагымъ одѣаніе, ты вѣ алчущымъ корзюма и жажущимъ во вѣртыѣ оглашеніе, вдовицамъ помощникъ и страннымъ поконце, везпокровнымъ покровъ, обидимымъ заступникъ, оубонымъ овогаченіе, страннъ примникъ; наже благымъ дѣломъ нѣмъ возмездѣ пріема на небесѣхъ блага, яже оуготова Богъ любящимъ Отца и Сына и святаго Дѣху.

Семѣ же благовѣрномѣ князю Колодимерѣ, нареченномѣ въ сватомъ крещеніи Іоаннѣ, сынѣ Васнаковѣ, вложенѣ въ гробъ, и лежа въ гробѣ тѣло его не замазано отъ 11 дне мѣсца декабря до 6 дне мѣсца априла. Книгини же его не можаше сѣ етолити, но пришедши съ епископомъ Всегеніемъ и съ вѣсмъ крѣлосомъ, открывши гробъ, и видѣша тѣло его цѣло и вѣло, и благоуханіе отъ гроба высть и вона подобна ароматъ многоцѣнныхъ; и тако чудо видѣ, видѣше же прославивша Бога, и замазаша гробъ его, мѣсца априла въ 6 день, въ середѣ страстноѣ недѣли.

Князь же Колодимеръ, въ княженіи своемъ, многы города сръби, по отци своемъ: сръби Берестій и за Берестіемъ сръби городъ на нѣстомъ мѣстѣ, нарицаемѣмъ Лыстѣ, и нарече имя емѣ Каменецъ, за не высть камена земля. Създа же въ немъ столпъ каменъ, выотою 17 сажней, подобенъ оудивленію вѣсмъ зрѣчимъ на нѣ; и церковь постави Благовѣщеніа свѣтѣ Богородица, и оукраси ю иконами златыми, и съсѣды скова сѣбжевыма сребрены, и евангеліе опракосъ оковано сребромъ, апостолъ опракосъ, и парамѣ, и съворникъ отца своего тѣто жъ положи, и крестъ въздвизалный положи. Такожъ и оу Бѣлскѣ подстрои церковь иконами и книгами. Оу Колодимери же списа Свѣтаго Дмитрея всего, съсѣды сѣбжевыма сребрѣныма скова, и иконѣ пречистѣ Богородица окова сребромъ съ каменіемъ дорогымъ, и завѣсы золотомъ шиты, а дрѣгыя оксамитныя съ дровницею и вѣсми оузорочіи оукраси ю. Оу епископи же оу Свѣтою Богородица образъ Спаса великаго окова сребромъ, евангеліе спи-

савѣ и окова сребромъ и да Свѣтой Богородици, и апостолъ списа опракосъ, Свѣтой Богородици да, и съсѣды сѣдѣвныя жъженого золота съ каменіемъ драгимъ Богородици же да, образъ же Спасовъ оковавъ золотомъ съ драгимъ каменіемъ постави оу Свѣтой Богородица, въ память съвѣ. Въ монастырь свой Апостолы да евангеліе опракосъ, и апостолъ самъ списавъ, и съборникъ великій отца своего тѣстоже положи, и крестъ въздвизанный и молитвенникъ да. Въ епископью Перемышльскѣю да евангеліе опракосъ, окованно сребромъ съ женчюгомъ, самъ же съписалъ вѣше; а до Чернѣгова пославъ въ епископью евангеліе опракосъ золотомъ писано, а окованно сребромъ съ женчюгомъ, и среди его Спаса съ финиптомъ; въ Лѣцкѣю епископью да крестъ великъ сребранъ позлотистъ, съ честнымъ древомъ. Гозда же и церкви многы: въ Любоми же постави церковь каменнѣ свѣтого и великого мѣченика Христова Георгіа, оуѣкраси ѿ иконами коваными, и съсѣды сѣдѣвныя сребраны скова, и платци оксамитны шиты золотомъ съ женчюгомъ, херѣвнымъ и серафимъ, и инѣднѣа золотомъ шита всѣа, а дрѣгаа наволокы вѣлчатое, а въ малою олтарѣ оуѣ инѣднѣа вѣлчатое же наволокы; евангеліе списа опракосъ, окова въ все золотомъ и каменіемъ дорогымъ съ женчюгомъ, и денсѣсъ на немъ скованъ отъ злата, цѣты великы съ финиптомъ, чудно видѣніемъ, а дрѣгое евангеліе опракосъ же волочено оловиромъ, и цѣтѣ възложи на не съ финиптомъ, а на ней свѣтѣа мѣченика Глѣвъ и Борисъ, апостолъ опракосъ, прологы списа 12 мѣсѣца, изложено житіа свѣтѣхъ отецъ и дѣаніа свѣтѣхъ мѣченикъ, како вѣнчашасѣ своею крѣвію за Христа, и мѣнен 12 списа, и тріоди, и охтай, и ермолой, списа же и сѣдѣвникъ Свѣтомѣ Георгію, и молитвы вечерніи и оутрѣніи списа, особѣ молитвенника, молитвенникъ же кѣспѣа въ протопопниное и да на немъ 8 гривенъ кѣнъ, и да Свѣтомѣ Георгію; кадиальниці дѣѣ, одна серебрена, а дрѣгаа мѣденаа, и крестъ въздвизанный да Свѣтомѣ Георгію; иконѣ же списа на золотѣ на мѣстнѣю свѣтого Георгіа, и гривнѣ златѣю възложи на нь съ женчюгомъ, и свѣтѣю Богоро-

дицю списа на золотѣ же намѣстнѣю, и възложи на ню монисто золото съ каменіемъ дорогымъ; и двѣри соліа мѣдѣныя; почалъ же вѣше писати ю и списа вѣѣ три олтѣрѣ, и шыа вѣа съписана вѣсть, но нескончана, зайде во ѿ болѣсть; полѣа же и колоколы днѣны слышаніемъ, такыѣ же не вѣсть въ вѣсей земан. Въ Берестѣи же създа стѣпъ каменъ, вѣсотою ꙗко и Каменецкый; постави же и церковь свѣтого Петра, и евангеліе да опракосъ оковано сребромъ, и слѣжебныя съсѣды скованы сребрены, и кадилница сребрена, и крестъ въздвижаемый тѣѣто положи; и инаѣа многѣа довродѣлнѣа съдѣа въ животѣ своемъ, ꙗже словѣтъ по вѣѣмъ земламъ. Тѣѣто же положимъ конецъ Вѣлоднмерѣвъ княженію.

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. II.
стр. 218 и слѣд.)

15. Князь Левъ Даниловичъ воюе поѣдъ Краковомъ. —
Снемъ въ Чехахъ.

Въ лѣѣто 6799 (1291). Левъ князь, вратъ Мѣстиславъ, сынъ королевъ, вѣнѣкъ Романовъ, самъ иде въ помочъ Болеславъ. Пришедшъ во емъ ко Краковъ, и радъ вѣсть емъ Болеславъ, и Кондратъ и Локотко, ꙗки отцю своемъ: зане вѣсть Левъ князь дѣменъ, и хороборъ, и крѣпкъ на рати, не мало во показа мѣжьство свое во многыѣхъ ратѣхъ. И нача Левъ ѣздити около города, абы емъ кѣѣда мочю взѣти, горожанымъ грозъ подаваа; и не вѣсть мочно никѣѣда же: вѣсь во вѣше оуѣчиненъ отъ каменн и оуѣтверженіе его немало, пороки и самострѣлы коловоротнымъ, великимъ и малымъ. Посемъ же ѣха во станы своѣа, и наѣтрѣа же возставъ и вѣсходѣщю солнцю, и поиде къ Тинцю, и вѣншасѣ оуъ него крѣпко, одѣа города не взѣа; мнози горожане отъ нѣхъ изѣити вѣша, а дрѣзи ранени, а скон вси цѣлѣ вѣша. И приде Левъ опѣтъ ко Краковъ, и повелѣ воемъ своимъ пристранѣтисѣа, хотѣа пойти вѣнтисѣа къ городъ, и Лѣхымъ тако же повелѣ: и пойдѣша вси, и полѣзоша ко заборолымъ

и въяхъсѧ крѣпко оубо. И въ то время приде въсть Лвови князю, оже рать идеть на нь велика: и повелѣ перестати отъ воѧ и нача наравжати полки своѧ, а Болеславъ съ Кондратомъ своѣ полки, а сторожѣ пославъ на сгладаніе ратныхъ, и не высть ничегоже; но воеводы Ладьскіи сами полошахуть ѧ, абы не взати города. Левъ же оуѣсмотрѣвъ лествъ ихъ, и дѣла много съ воары своиими, посла рать свою къ Боротьславѣ воевати Пндрихъвы земли; и взяша безчисленное множество челади, и скота и коній, и товара, зане не еходила вѣшетъ никака же рать толь глѣбоко въ землю его; и придоша ко Лвови съ честью великою и со множествомъ полна; Лвови же радость высть велика, оже свои вси добри здорови, а полна много. Тогда же Левъ ѣха въ Чехы на снемъ, ко королеви, зане любовь держаше съ нимъ великъ; и докончавъ съ нимъ миръ до своего живота. Король же одаривъ Лва дарми всякими дорогими, и тако отпѣсти съ великою честью; и приѣхавъ ко своимъ полкомъ, и радѣ выша емъ воаре его и слѣгы его, видѣше своего господина. Оу города же оу Бракова не оуспѣша ничтоже, и пойде Левъ воскожси съ честью великою, веземъ безчисленное множество полна, челади, и скота и коній, и товара, славаще Бога и пречистѣю его Матерь, помогшъ емъ. Того же лѣта Мьстиславъ князю вложи емъ Богъ во сердце мыслъ благъ: созда гровищу каменъ надъ гровомъ бабы свои Романови, въ монастырѣ въ свѣтаго, и свѣща ю во нѣмъ праведникъ Іѡннѧ и Анны, и слѣже въ ней створи. Того же лѣта въ Черторыйскы въ городѣ заложн столпъ каменъ.

(См. Полн. собр. руск. лѣт. Т. II. стор. 225).

6. Изъ Новгородской первой лѣтописи ¹⁴⁾.

1. Рѣзніи произшествія.

Въ лѣто 6636 (1128). Престависѧ игѣменъ Кюръакъ свѣтаго Георгіѧ. Томъ же лѣтѣ престависѧ Іоаннъ, сынъ Всеволожъ, вѣнкъ Мьстиславъ, априла въ

16. Въ то же лѣто вѣдаша посадицѣство, Новѣгородѣ, Завенѣ Дмитровицю. Въ се же лѣто люте ваше: осминька рѣжи по гриенѣ ваше, и пѣахѣ люди листѣ липовѣ, корѣ березовѣ, инии молици истѣлазкше, матѣце съ пѣлазми и съ соломоею, инии оушѣ, мѣхѣ, конинѣ; и тако дрѣгымѣ падѣшимѣ отѣ глада, трѣпѣ по оулицамѣ и по тѣргѣ и по пѣтѣмѣ и всюдѣ; наша нанмѣты возити мѣртьвѣца изѣ города; а смородѣмѣ нема выѣзѣти; тѣга, вѣда на вѣхѣхъ! отецъ и мати чадо свое вѣсажаше въ лодѣю даромѣ гостемѣ, ово ихѣ измѣроша, а дрѣзи разидошасѣ по чюжимѣ землямѣ. И тако, по грѣхѣмѣ нашимѣ, погибѣ земля наша. Въ се же лѣто вода ваше велика въ Болховѣ, и хоромѣ много сноси, и князь Полотѣскѣй оуѣмре Борисъ Всеславѣцѣ; и Завенѣ посадникѣ Новгородѣскѣй оуѣмре Дмитровицѣ.

Въ лѣто 6702 (1194). Зажѣжесѣ пожарѣ Новѣгородѣ въ недѣлю на Вѣхѣхъ Свѣтыхѣхъ, въ говѣнѣе, пѣсче къ заѣтрѣнюю, загорѣсѣ Свѣкѣнѣ дворѣ на Крышевѣ оулицѣ, и ваше пожарѣ сълазъ: съгорѣша цѣркви 3, свѣтого Василиа, свѣтѣя Троица, свѣтого Въздѣженѣа, и много домовѣ добрыхѣхъ; и оуѣша оу Лѣкѣни оулицѣ, и не тѣ сѣ сло оуѣстави, за грѣхѣи наша, но на дрѣгѣй дѣнь загорѣсѣ въ Чѣглоѣхъ оулицѣ, и погорѣ дворовѣ съ 10, и потомѣ волѣ въздѣнѣжесѣ, той же недѣли въ пѣтѣници, въ тѣргѣ, загорѣсѣ отѣ Хрѣвѣковѣхъ оулицѣ оми до рѣчѣя Перѣвѣскѣй конецъ и съгорѣ цѣркѣкѣи 7 и домове величѣи, оттолѣ въста сло, по всѣ дни загарашесѣ невидѣмо и 6 мѣстѣ и волѣ; и не смѣахѣ людѣе, жировати въ домѣхѣхъ, иъ по полю живѣахѣтъ. и потомѣ погорѣ Городѣнѣе. Томѣ же лѣтѣи и Ладога погорѣ, передѣи Новогорода; а потомѣ и Рѣса погорѣ; и въ Людѣни конѣци погорѣ дворовѣ 10. и тако сѣ чюжаше отѣ Вѣхѣхъ Свѣтыхѣхъ до Господѣина дни.

Въ лѣто 6717 (1209) Пѣдоша Новгородѣци на Чѣрниговѣхъ съ князьмѣхъ Костѣнтиномѣхъ, позѣкѣни Всѣволодомѣхъ, и придоша на рѣкѣ на Окѣ, и тѣ сѣ скопиша вси вои; а князи Рѣзанѣстѣи стѣша обѣ онѣ странѣ Оки, въ по-

мочь Всеволодъ и позва е Всеволодъ на овѣдъ, и сѣдоша б князь въ шатрѣ, а Глѣбъ и Ольгъ оу Всеволода въ шатрѣ и Новгородъци; и тѣ обадиста Володимирѣца вратью свою: не ими, княже, вѣры вратни наю, сѣтъ на тѣ сзвѣтали съ Чьрниговьскыми князи; — и тѣмъ е облици Рязаньскѣи князи, и Всеволодъ изма е и мѣжъ ихъ, и сковавъ посла е въ Володимирь; а самъ понде съ Новгородъци и съ клеветникыма на Рязаньскѣю волость, и приде къ Проньскѣ, и рече: передайте ми сѣ. Они же стаща съ князьмъ Изяславомъ, съ третѣмъ Володимиричемъ „кюръ Муханъ повѣже переди изъ Проньска” и отъа оу нихъ водъ, и они передашася; и а княгиню кюръ Муханловсю, товары понма безъ числа, а съ Изяславомъ миръ взъа, и отъидоша здорови; а Новгородъци пѣсти съ Коломна Новѣгородъ, одаривъ безъ числа, и вѣа имъ волю всю и оуставы старыхъ князь, егоже хотѣхъ Новгородъци, и рече имъ: кто вы доверъ, того лювити, и слыхъ казнитъ — а собою помъ сына своего Константина и посадника Дмитра, стрѣлена подъ Проньскомъ, а вѣтъшихъ 7. Новгородъци же пришьдъше Новѣгородъ, створиша вѣче на посадника Дмитра и на вратью его: яко ти повелѣша на Новгородъцѣхъ сребро имати, а по волости кѣны брати, по кѣнцемъ впрѣ дикѣю и повози возити, и все сло; идоша на дворы ихъ грабѣжъмъ а Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажьгоша, а житіе ихъ понмаша, а села ихъ распродаша и челады, а скровища ихъ изъискаша и понмаша безъ числа, а извытъкы роздѣлиша по сѣбѣ, по 3 гривенѣ по всемъ городъ и на цитъ; аще кто потай похватилъ, а того еденъ Богъ вѣдаеть, и отъ того мнози разбогатѣша; а что на дѣщѣкахъ, а то князю оставиша. Того же лѣта привезоша Дмитра Мѣрожкѣища мѣртваго изъ Володимира, и погребѣоша ѿ оу свѣтого Георгіа въ манастири, подъаѣ отча; а Новгородъци хотѣхъ съ моста сзверѣци, нъ възврани имъ архіепископъ Митрофанъ; присла Всеволодъ сына своего Святослава въ Новѣгородъ, въ недѣлю масопѣстнѣю. Тѣгда даша посадниичество Тѣврдиславъ Мухалковѣицю, и даша дѣщѣкы Дмитровы Свѣа-

тославъ, а вѣше на нихъ безъ числа, и цѣловаша Новгородци честный хрестъ, яко не хочемъ оуъ себе держати дѣтій Дмитровыхъ, ни Володислава, ни Бориса, ни Твердислава Станисловенца и Овкстрата Домажировица; и поточи ѿ князь къ отцю, а на нѣхъ серевро помаша безъ числа.

Въ лѣто 6718 (1210) Новгородци, оугонивше Антеъ въ Ходыницѣхъ, извѣша съ княземъ Володимиромъ и съ посадинкомъ Твердиславоу. Того же лѣта ходи Всеволодъ на Рязань, и рече имъ: поидете къ мнѣ съ сыномъ моимъ Ярославомъ, за Оуъ, на рады — и перендоша къ немъ, и тѣ ѿ изыма, и посла пѣки, изыма жены и дѣти, а градъ ихъ зажже; и тако расточи ѿ градомъ. На тѣ же зимѣ приде князь Мьстиславъ Мьстиславичъ на Тържыкы, и изыма дворѣне Святослави и посадника оковаша, а товары ихъ кого рѣка дондесть; а въ Новгородъ присла: „кланяюся свѣтѣй Софїи, и гроеъ отца моего, и вѣшамъ Новгородцемъ; пришьахъ есмь къ вамъ слышавъ насиле отъ князь, и жалъ ми своея отцины.“ То слышавше Новгородци, послаша по нь съ великою чьстью: „поиди, княже, на столъ.“ И Святослава посадиша въ владычьи дворѣ, и съ мѣжи его, донелѣ вѣдетъ оуправа съ отцемъ; приде Мьстиславъ въ Новгородъ, и посадиша ѿ на столѣ отци; и ради выша Новгородци, и поиде Мьстиславъ съ вѣшамъ пѣкомъ на Всеволода, и выша на Плескѣй, и присла къ немъ Всеволодъ: „ты ми еси сынъ, а изъ товѣ отецъ, пѣсти Святослава съ мѣжи и все еже за сѣдѣхъ исправи, изъ гостъ пѣскаю и товаръ.“ И пѣсти Мьстиславу Святослава и мѣжи его, а Всеволодъ пѣсти гостъ съ товары, хрестъ цѣлоуста и миръ възвѣста, и приде Мьстиславъ въ Новгородъ.

Въ лѣто 6723 (1215). Поиде князь Мьстиславъ по своимъ воли Киевъ, и створи вѣще на Ярославѣ дворѣ, и рече Новгородцемъ: „сѣтъ ми орѣдѣ въ Рѣси, а вы вольни въ князѣхъ.“ Того же лѣта Новгородци много гадавѣше послаша по Ярослава по Всеволодица, по Гюргевъ взишкы, Гюргѣ Иванъковича посадника, и Икѣна

тысяцскаго, и кѣпъць старѣйшихъ 10 мѣжъ; и вѣнде
 Ярославъ въ Новгородъ, и оуѣрѣте и архієпископъ Ан-
 тонъ съ Новгородъци. Того же лѣта князь Ярославъ
 а Икѣна Съволомица, а по Ѡмѣ посла по Доброщи-
 ница по Новоторжскій посадникъ, и оковавъ потоци
 ѣ на Тхѣверь, и по грѣхѣмъ нашимъ, обади Ѡеодоръ
 Лазѣтнинъ и Пѣоръ Новотержъчъ Икѣна тысяцскаго
 Намѣжницъ; князь же Ярославъ створи вѣче на Яро-
 слави дворѣ; подоша на дворъ Икѣнъ, и розграбниша,
 и женѣ его аша, а Икѣнъ заѣтра иде съ посадникомъ къ
 князю, и князь повелѣ ати сына его Христофора Маа
 въ 21. Тогда же, на Георгъ, оуѣниша Прѣси, Овзстрата
 и сынъ его Аѣготѣ, и вѣвѣргоша ѣ въ греблю мертвѣ;
 князь же о томъ пожали на Новгородѣ. Того же лѣта
 понде князь Ярославъ на Торжкѣ, поима съ собою
 Твердислава Мнѣхалковнѣ, Микифора, Полюда, Свы-
 слава, Емена, Олексѣ и много воаръ, и одаривъ при-
 сла въ Новгородъ; а самъ сѣде на Торжкѣ. Тон же
 осени много зла съ створи, повѣ мразъ обниае по во-
 лости; а на Торжкѣ все чѣло высть. И заа князь
 вершь на Тржжкѣ. не пѣсти въ городъ ни воза; и по-
 слаша по княза Емена Борисовнѣ, Вячеслава Кли-
 матица, Съвѣца Икѣна, и тѣхъ приа, и кого посла-
 ша и князь приа, а Новгородѣ зло высть кельми:
 кадь ржи кѣпалахѣ по десати гривенъ, а овса по три
 гривенѣ, а рѣпѣ возъ по 2 гривенѣ; вѣдахѣ люди со-
 сновѣю корѣ, и листъ липовъ, и мохъ. О горѣ тѣгда,
 братье, вѣше! дѣти своѣ давахѣ одѣренъ. И поставиша
 скѣдельницю, и наметаша полнѣ; о горѣ вѣше! по тѣргѣ
 трѣпѣ, по оулицамъ трѣпѣ, по полю трѣпѣ, не можахѣ
 пси изѣѣдати челоѣкъ, а Божанѣ помроша, а останкѣ
 разидеса; и тако, по грѣхѣмъ нашимъ, разидеса
 власть наша и градъ нашъ. Новгородъци же, останкѣ жи-
 выхъ, послаша Гюрга Иванковнѣ посадника, и Степана
 Твердиславнѣ, ины мѣжа, по княза, и тѣхъ приа, а
 въ Новгородъ приславъ Мѣора и Чапоноса, вѣведе кня-
 гиню свою къ собѣ, дѣчеръ Мѣстиславу, и потомъ
 послаша Мандиа Игѣльчѣвичъ, съ послѣднею рѣчю:

„пони въ свою отчину къ свѣтѣй Гофѣи, не идеши ли, а повѣжда ны.“ — Ярославъ же и тѣхъ не пѣсти, а гость Новгородскій вѣсь приѣ, и вѣсть Новгородѣ печаль и вѣпль. Тѣгда же, оучювъ Мѣстиславъ Мѣстиславичъ зао то, вѣтѣхъ въ Новгородъ мѣсѣца феврара въ 11 день, и ѡ Хотѣ Григоревичѣ намѣстника Ярослава, и вѣсь дворяны искова; и вѣтѣхъ на Ярославъ дворъ и цѣлова честный крестъ, а Новгородци къ немѣ, ѡко съ нимъ въ животъ и въ смѣръ: „любю извѣщю мѣжи Новгородѣи и волости, ѡни ли а головою поваю за Новгородъ.“ Ярославъ же вѣсть вѣсть на Тѣржкѣ, и изгониша тѣвръ, а пѣсти отъ Новгорода вѣсь застѣкоша и рѣкъ Тѣверцю; а въ Новгородъ вѣсла 100 мѣжъ Новгородѣ Мѣстислава проваживать изъ Новгорода; и не ѡшасѣ по то, нѣ вси выша одинадѣшно и то 100 мѣжъ, и посла князь Мѣстиславъ съ Новгородци къ Ярославу, на Тѣржкѣ, поѡ Гюріѣ свѣтого Іоанна на тѣрговищи, и свой мѣжъ пѣсти: „сынѣ, кланяютсѣ; мѣжъ мой и гость пѣсти, а самъ съ Тѣржкѣ пони, а съ мною любѣвъ вѣзми.“ Князь же Ярославъ того не оучюбивъ, пѣсти поѡ вѣзъ мира, а Новгородѣ съзва на поле за Тѣржкѣ въ масопѣстнѣю сѣвотѣ, всѣи мѣжи и гостѣищи, извѣмавъ ѡ всѣ посла искова въ свои мѣ городѣмъ, а товары нѣхъ раздѣа и конѣ, а вѣше вѣтѣхъ Новгородѣ волѣ 2000, и приде вѣсть въ Новгородъ, вѣше же Новгородѣвъ мало, ѡно тамо извѣмано вѣчѣи мѣжи, а меньшее они розвѣдошасѣ, а иное поѡрло голодомъ; князь же Мѣстиславъ створи вѣще на Ярославѣ дворѣ; и пойдѣмъ, рече, поѡцѣмъ мѣжъ своихъ вѣшен вратѣи и волости свои; да не вѣдетъ Новый торгъ Новгородѣмъ, ни Новгородъ Тѣржкомъ, но кѣтѣ свѣтаѣ Гофѣи, тѣ Новгородъ, а и въ мноѣ Богъ, и въ малѣ Богъ и правда.

(См. Полн. собр. руск. лѣтоп. Т. III.
Новгородскѣи лѣтоп.)

2. Взятіе Цариграда крестоносцями.

Въ лѣто 6712 (1204) Царствующю Олексѣ въ Цариградѣ, въ царствѣ Исаковѣ врата своего, его же сѣпнѣвъ, а самъ царемъ ста, а сына его Олексѣ затвори въ стѣнахъ высокнхъ стражею, яко не вындетъ. И временомъ мнѣшымъ, и дерзну Исакъ молитися о сынѣ своемъ, дабы его испустилъ изъ тверди предъ; и оумоли врата Исака, и приаша извѣщеніе съ сыномъ, яко не помыслити на царство, испущенъ бысть изъ тверди и хожашеть въ свои воли. Царь же Олекса не печашеся о немъ, вѣра братѣ Исакови и сыновѣ его, зане приѣста извѣщеніе; и потомъ Исакъ помыслѣвъ и възхотѣ царства, и оучашеть сына, посылаа потан: „яко добро створихъ братѣ моємъ Олексѣ, отъ поганыхъ выкѣпихъ его, а онъ противѣ зло мнѣ вѣзда, сѣпнѣвъ ма царство мое вѣа. И възхотѣ сынъ его, якоже оучашеть его и мышляшъта, како емъ изхити изъ града въ дальнѣа страны и оттолѣ искати царства. И взведенъ бысть въ корабль, и высаженъ бысть въ бочкѣ, имѣщи три дна: при единѣмъ концѣ, за нимъ же Исаковичъ сѣдаше, а въ дрѣгомъ концѣ вода, идѣже гвоздъ; неаѣ во вѣше изхити изъ града; и тако изхиде изъ Греческѣи земли. И оувѣдавъ царь, посла искати его, и начаша искати его въ многѣхъ мѣстѣхъ, и внидоша въ тѣ корабль, идѣже вѣшеть, и всѣ мѣста обзискаша, а изъ бочкѣ гвозды вынимаша, и внидѣша водѣ текѣщю, идоша прочь и не обрѣтоша его. И тако изхиде Исаковичъ и приде къ Нѣмеческомъ царю Филиппу, къ зятю и къ сестрѣ своей*); царь Нѣмеческій посла къ папѣ въ Римъ, и тако оувѣчаста, „яко не воевати на Царьградъ, но яко же рече Исаковичъ: вѣсь градъ Костантинъ хотѣтъ моего царства**)... такоже по-

*) Нѣмецкій Императоръ Филиппъ Швабскій имѣлъ въ сѣпрѣжествѣ Ирину, дочь Исаака Ангела.

**) Папа Иннокентій III. заприщаль крестоносцамъ воевати съ Хрістіанами, подѣ опасеніемъ церковнои клятвы.

садаче его на престолѣ, поидете же къ Іерусалимѣ въ помочь, не възхотать ли его, а ведете ѿ опать къ мѣ, а пакости не дѣйте Гречьской земли.” Фразн же и вси воеводы нхъ възлюбивша злато и сребро, иже мѣнашеть имъ Исаковицъ, а царева велѣніа забыша и папина: первое пришедъше въ Гѣдъ, замки желѣзныа развнша, и пристѣпнвзше къ градѣ, огонь възвергоша четырь мѣстѣхъ въ храмы. Тогда царь Олекса, оузрѣвъ пламень, не строи брани противѣ имъ; призвавъ брата Исака, его же слѣпи, посади его на престолѣ, и рече: „Даже еси, братъ, тако створиша, прости мене, а се твое царство;” избѣжа изъ града. И пожженъ бысть градъ, и церкви несказны лѣпотою, имъ же не можемъ числа съповѣдати, и свѣтоѣ Гофіѣ притеоръ погорѣ, идѣже патріарси вси написани, и подрѣмье и до моря, а сѣмо по царевъ затворъ и до Гѣда погорѣ. И тогда погна Исаковицъ по царн Олекси съ Фрагы, и не постиже его, и възвератисѣ въ градъ; и съгна отца съ престола, а самъ царемъ ста: „ты еси слѣпъ: како можешъ царство держати? азъ есмь царь.” Тогда Исакъ царь много съжаливсѣ о градѣ, и о царствѣ своемъ, и о гравленіи монастырьскихъ, еже даѣста Фрагѣмъ злато и сребро посѣмное имъ, разволѣвсѣ, и бысть мнхъ, и отъиде свѣта сего. По Исаковѣ же смерти, людіе на сына его възсташа про зажженіе градное и за погравленіе монастырьское, и събрачесѣ чернь и волочахѣ добрые мѣжа, дѣлающе съ ними, кого царь поставать, и вси хотахѣ Радннуса; онъ же не хоташе царства, но крѣпшесѣ отъ нхъ, измѣнивсѣ въ черны ризы; женѣ же его имше, приведоша въ свѣтѣю Гофію, и много нѣдиша ю: „повѣжь намъ, кдѣ есть мѣжъ твой?” и не сказа о мѣжи своемъ. Потомъ же аша челоуѣка, именемъ Николѣ конна, и на того възложиша вѣнъцъ безъ патріарха, и тѣ быша съ нимъ въ свѣтѣй Гофинъ 6 днй и 6 ночій. Царь же Исаковицъ вѣшеть въ Блахернѣ, и хоташе възвести Фрагы отан воаръ въ градъ; воарѣ же оуѣѣдавше оутолиша царя, не даша емѣ напѣстити Фрагъ, рекѣ: „мы съ тобою есмы. Тогда воарѣ оу-

воашася взведеніа Фрагъ, сздѣлавше съ Мюрчюфломъ аша царя Исаковнца, а на Мюрчюфла вѣнць взложиша; а Мюрчюфла ваше высадиа изъ тьмницѣ Исаковнцъ и пріаа извѣщеніе, яко не искати подъ Исаковнцемъ царства, но влюсти подъ нимъ. Мюрчюфла же посла къ Николѣ и ко людемъ въ свѣтѣю Гофію: „изъ ала ворога вашего Исаковнца; изъ вашъ царь, а Николѣ даю первый въ воарѣхъ.” Никола же сложи съ себе вѣнць, и вси людіе не даша емѣ сложити вѣнця; но волѣ заклашася: кто отстѣпить отъ Николы, да вѣдетъ проклатъ. Того же дне дождавше noci развѣгошася вси, а Николѣ аша, и женѣ его ѿ Мюрчюфла и высадиѿа въ тьмницю, и Олексѣ Исаковнца оутвърди на стѣнахъ; а самъ царемъ ста Мюрчюфла фѣбраръ въ 5 день, надѣася извити Фрагы. Фрази же оутѣдавше ата Исаковнца, воеваша волость около города, просаче оу Мюрчюфла: „дай намъ Исаковнца, отъ пондемъ къ Нѣмечьскомѣ царю, отнеаѣ же есме послани; а тобѣ царство его. Мюрчюфла же и вси воаре не даша его жива, и оуморивше Исаковнца, и рекоша Фрагѣмъ: „оумьрла есть, придѣте и видите ѿ.” Тѣгда же Фрази печални быша за преслашаніе свое; не тако бо бѣ казалъ имъ царь Нѣмечьскій и пана Римскій, якоже си зло оучиниша Царюградѣ. И рѣша сами къ совѣтѣ вси: оже намъ нѣтъ Исаковнца, съ нимъ же есме пришли, да лѣче ны есть оумрети оу Царяграда, нежели съ срамомъ отъити; оттоль начаша стронти брань къ градѣ. И замыслиша, якоже и преже, на кораблѣхъ раама на шыглахъ, на иныхъ же кораблѣхъ изъчиниша пороки и лѣствица, а на иныхъ замыслиша сзвѣшивати почькы черезъ градъ, накладыны смолины, и лѣчины зажыгъше пѣстиша на хоромы, якоже и преже пожыгоша градъ. И пристѣпиша къ градѣ априла въ 9 день, въ пѣтъкъ 5 недѣли поста, и не оуспѣша ничто же градѣ; но Фрагъ извиша влизъ 100 мѣжъ. И стоаша тѣ Фрази 3 дни, и въ понедѣльникъ верьвенон недѣли пристѣпиша къ градѣ, солнцю възходящю, противѣ свѣтомѣ Спасѣ, зовемын Вер-

гетисх *), противѣ Испигасѣ, сташа же и до Влахерны. При-
стѣпиша же на 40 корабельхъ великихъ; вѣхѣ же изрече-
нани межн ими, въ нихъ же людѣ на конихъ, одѣни въ
бронѣ и конѣ ихъ, инѣ же кораблѣ ихъ и галѣхъ ихъ
стоахѣ назадѣ, воащеса зажжениа. Икоже и преже
вѣхѣтъ Грецы пѣстни на нѣ 10 кораблевъ съ огнемъ въ
Фрагъ, извеременише погодѣ вѣтра, на Василиевъ
день, полднѣ, и не оуспѣша ничто же Фразьскимъ
кораблемъ, вѣсть во имъ вѣше далъ Исаковницъ, а Гре-
комъ повелѣ пѣстити на кораблѣ на нѣ; тѣмъ же и непо-
горѣша Фразн. И тако вѣсть взатіе Царѣграда вели-
каго: и привеле корабль къ стѣнѣ граднѣй вѣтръ, и
выша скалы ихъ великыа черезъ градъ, а нижнѣе ска-
лы равно завороломъ; и вѣхѣтъ съ высокыхъ скалъ на
градѣ Греки и Барагы каменіемъ, и стрѣлами, и сѣли-
щами, а съ нижнихъ на градъ сѣлѣзоша, и такъ взяша
градъ. Царь же Мюрчюфъ крѣплаше воары и вѣсь лю-
ди, хотѣ тѣ вранъ створити съ Фрагы, и не посадѣша
его, повѣгоша отъ него вси; царь же повѣже по нихъ,
и оугонн ѣ на конкѣмъ тѣргѣ, и много жалова на во-
ары и на вѣсь люди. Тѣгда же царь извѣже изъ града, и
патріархъ и вси воарѣ; и внидоша въ градъ Фразн вси,
априа въ 12 день, на свѣтого Василиа исповѣдника, въ
понедѣльникъ, и сташа на мѣстѣ, идѣже стоаше царь
Гречьскій, оу свѣтого Спаса; и тѣ сташа и на ночь.
Застра же, солницю възходящю, внидоша въ свѣтѣю
Гофію, и одѣраша двери и разсѣкоша онволъ (амволъ),
окованъ вѣше въскъ серебромъ, и столпы сребрьны 12, а 4
кикотыныа и тавло изсѣкоша и 12 креста, иже надъ ол-
таремъ вѣхѣ, межн ими шишки яко древа вышѣша мѣжъ,
и преграды олтарныа межн стѣлапы, а то все сребрьно; и
трапезѣ чюднѣю одѣраша драгыи камень и велий жень-
чюгъ, а самѣ невѣдомо камо ю дѣша; и 40 кѣвковъ ве-
ликихъ, иже вѣхѣ предъ олтаремъ, и понекадѣла и свѣ-
тиана сребрьнаа, яко не можемъ числа повѣдати; съ
празднничными съсѣды безцѣнными поимаша сѣдѣжъ-

*) *Evaggethos*, Monasterium Christo Salvatori sacrum.

ное, евангеліе и хресты честныя, иконы безцѣныя всѣ одраша, и подѣ трапезою крѣвѣ наподоша: 40 кадіе чистаго злата, а на полатѣхъ и въ стѣнахъ и въ сѣсѣдохранильницѣхъ неѣдѣ колико злата и сребра, яко нѣтъ числа, и безцѣныхъ сѣсѣдѣхъ. То же все въ единой Гофѣнъ сказахъ; а свѣтѣ Богородицю, иже въ Блахернѣ, иѣже свѣтѣ Дѣхъ сѣхожаше на всѣхъ патрѣхъ, и тѣ одраша; иѣхъ же церквѣй не можетъ человекъ сказати, яко безъ числа. Одигитрѣю*) же чюднѣю, иже по градѣ хожаше, свѣтѣ Богородицю сѣблюде ю Богъ добрыми людьми; и нынѣ есть, на ню же надѣлемъсѣ; иныя церквѣи въ градѣ и внѣ града, и монастыри въ градѣ и внѣ града пограбѣнныя всѣ, имъ же не можемъ числа ни красоты ихъ сказати. Чернѣхъ же, и черницѣхъ, и попы обѣдѣнныя и нѣсколико ихъ извѣнныя, Греки же и Барагы изгнаша изъ града иже въхѣтъ остави. Се же имена воеводамъ ихъ: 1. Маркосъ отъ Рима, въ градѣ Бѣрнѣ, иѣже въ жѣлазъ поганый зѣмѣ Дедрихъ; а 2. Икондофъ Офландрѣхъ; а 3. Дѣжъ сѣтѣнѣхъ, отъ Маркова острова Венедикъ. Сего Дѣжа сѣтѣнѣхъ Манѣнѣхъ царь; мнози во философи молѣхѣтъсѣ царевѣ: аще сего Дѣжа отпѣстиши здрава, тѣ много зла створитъ твоѣмъ царствѣ, царь же, нехѣта его оуѣнти, повелѣ очѣ емѣ сѣтѣнѣхъ стѣкломъ, и выста очѣ емѣ яко невреженѣ, нѣ не видѣше ничего же; сѣ же Дѣжъ много бранѣ замышляше на градъ, и всѣхъ его послѣдѣхъ, и корабли его величѣи въхѣтъ, сѣхъ ихъ же градъ възвѣша. Стоѣнѣхъ же Фражѣска оу Цараграда отъ декабря до априла, доколь городъ възвѣша. А мѣсѣца маѣа въ 9 поставѣнѣхъ царѣ своего Латина Кондо Фларенда, своимъ пискѣмъ; и власть совѣтѣ раздѣлѣнѣхъ: царевѣ градъ, а Маркосѣ сѣдѣхъ, а Дѣжеви десѣтина**). И такъ погнѣе царство богохра-

*) Образъ Богоматери, зовомый *Одигитрѣя*, покровительница, малюваный по обѣмъ предѣламъ св. Евангелистомъ Лѣвою.

**) Зѣмѣ вычисленъ три головѣи предводѣлѣхъ рѣти крестоносѣхъ: графъ Фландрскѣи Балдѣнѣхъ, маркизъ Монфератскѣи Бонифатѣи и дожъ Венецѣанскѣи Дандоѣхъ. „Икондофъ Офландрѣхъ“, „Кондофландрѣхъ“ и пр. происхождѣтъ отъ „Conte di Flandria, comte de Flandre; „Маркосъ“ — отъ *marchio, marchisus*,

нимаго Костантина града и земля Гречьская, въ свадѣ царствъ, еюже овладають Фрѣзи.

(См. Пол. соб. р. лѣт. Т. III.

Новгород. лѣт. стр. 26.)

III.

ЗАКОНОВѢДѢНІЕ.

а) Оуставъ Бѣл. Кнѣзя Володимира, крестившаго Рѣсьскѣю землею, о церковныхъ сѣдахъ. *)

(Изъ конца X. вѣка ¹⁵).

Въ имѣ Отца и Сына и св. Дѣха. Се изъ Кнѣзя Василій, нарицаемый Володимиръ, сынъ Святослава, внѣкъ Игоревъ, и блаженный кнѣгини Ѡлги, восприимъ есмь святое крещеніе ѿ Гречьскаго царя и ѿ Фотія Патріарха Царегородьскаго; възвѣхъ перваго Митрополита Левна Кіевъ, иже крести всю землю Рѣсьскѣю сватымъ крещеньемъ. Потомъ же лѣтѣмъ многымъ минѣшемъ, создахъ церковь св. Богородица Десатиницѣю, и дахъ ей десатинѣ по всей землѣ Рѣсьскѣй изъ кнѣженіи въ сборнѣю церковь, ѿ всего кнѣжа сѣда десатнѣю векшю, а изъ торгѣ десатнѣю недѣлю; а изъ домовъ на всяко лѣто ѿ всякого стада и ѿ всякого жита чюдномъ спасъ и чюднѣй его матери. — Потомъ, разверзше Гречьскій Номаканонъ, и шерѣтохомъ въ немъ, шже не подобаетъ сиухъ сѣдовъ и тажъ кнѣзю сѣднѣти, ни воарумъ его, ни сѣдымъ, и изъ, сгадавъ съ своею кнѣгинею съ Анною и съ своимъ дѣтми, далъ есмь ты соуды церквямъ, митрополитѣ и всемъ пискѣпѣамъ по Рѣсьской землѣ. Я по семъ не надобѣ възстѣпатисѣ ни дѣтелъ мѣмъ, ни внѣчатѣмъ, ни всемъ родѣ моему до вѣка, ни въ люди церковныи, ни во все сѣды ихъ.

по Дюканжѣ *marcae vel marchae, seu provinciae limitaneae praefectus*; „Дѣжъ” отъ *dux, doge*. Въ рѣкописныхъ хронографахъ срѣчаются: „Балдовинъ отъ Фландринъ, Фландринъ ѿ Фландеръ” и „Вонифатій маркесъ.” — „Дедрикъ” вѣроятно есть Θεодорикъ Гедскій.

*) Въ пединникѣ стѣтъъ всюди вмѣсто *с* = *ю*, вмѣсто *ѣ* = *оу*, вмѣсто *ы* = *ы*.

То все далъ есмь по вѣмъ городѹмъ и по погостѹмъ и по сѹбодамъ, гдѣ но сѣть Христѹане, и своимъ тѣмъ приказываю церковнаго сѣда не ѡбидѣти, ни сѣдити безъ владычна наместника. — Князю и боярѹмъ и сѣдымъ нѹхъ въ ты сѣды ни азѣ възсѣпатисѣ: то все далъ есмь по прѣвѹхъ царевъ оураженю и по вселенскѹхъ свѣтѹхъ семи зборѹмъ великихъ свѣтителъ. Яже кто прѣвѣдитъ нашъ оуставъ, таковымъ непрощенымъ быти ѡ закона Божіа, и горе совѣ насѣдѹють. Я своимъ тѣмъ приказываю сѣда церковнаго неѡбидѣти и сѣ сѣда давати (ѡ) 9 части и князю, а десѣтаѣ свѣтѣй церкви. Я кто повѣдитъ сѣдъ церковный, платити емѹ собою; а передъ Богомъ томѹ же ѡвѣчати на страшнѣмъ сѣдѣ, передъ тѣми ангелъ, идеже кождо дѣла не вскрѹются, владыка или слава, идеже не поможетъ никто же комѹ, но тѣмъ правда избеавѣти ѡ вторымъ смерти, ѡ вѣчныѣ мѣки, ѡ хрещеники неспасеннаго, ѡ огня негасимаго. Господь рече: въ день мѣсть вздамъ сдержавымъ неправдѹ; въ раздѣлѣ тѣхъ огонь не оугаснетъ и червь нѹхъ не оумретъ. Створимъ же владыку въ жизнь и вѣдость неизречению, а створимъ славу въ възсѣщеніе сѣда, имъ же рече неизмѣнимъ сѣдъ вѣрѣсти.

Еже искони оуставлено есть и порѣчено свѣтымъ пискѹпѹмъ: городскыи и торговыи всѣмъ мѣрило и сѣ пѣды и сѣ вѣсы и ставила — ѡ Бога тако искони оуставлено. Пискѹпѹ владыки безъ пакости, ни оумалити, ни оумножити; за все то дати емѹ слово въ день сѣда великаго, яко же и ѡ дѣлахъ человѣческихъ. — Я се церковныѣ люди: Игѹменъ, попъ, дьяконъ, дѣти нѹхъ, попади, и кто въ клиросѣ; игѹмѣня, чернецъ, черница, просѣрница, паломникъ, лѣчецъ, прощенникъ, задѣшний человѣкъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, монастыреве, воилицѣ, гостинницѣ, странноприимницѣ; то люди церковныѣ, владычныѣ. Митрополитъ или пискѹпъ вѣдаетъ межѣ нами сѣдъ, или ѡбѣда, или котора, или вражда, или задница.

Аже вѣдетъ иномѣ человекѣ съ тымъ человекомъ рѣчь, то вѣчій сѣдъ.

Кто престоупитъ си правила, яко же есмы оуправилъ по святыхъ штецъ правилимъ и прѣвыхъ царевъ оуправленю, кто иметь престопити правила си, или дѣти мои, или правнѣчата, или въ которомъ городѣ намѣстникъ, или тишъ, или сѣдъ, а поовидать сѣдъ церковный, или кто иный, да вѣдѣтъ проклати въ сий вѣкъ и въ вѣдѣщій семію зворѣвъ святыхъ штецъ вселенскихъ.

(См. Дополн. къ акт. істор. собр. изд. археогр. ком. Т. I. стр. 1. и кар. іст. р. г. изд. 1842.

Т. I. прим. 506.)

в) Изъ законодательнаго сочиненіа: Правда Рѣсская¹⁶⁾.*)

Соудъ Ярославъ Володимирѣцъ.

Правда Рѣсская.

Ажъ оубѣеть мѣжъ мѣжа, то мстити братѣ врата, любо штецъ, любо сынѣ, любо враточадѣ, любо братню сыновѣ; шжели не вѣдетъ кто его мѣста, то положити за головѣ ѿ (80) гривенъ, аче вѣдетъ княжъ мѣжъ, или тивѣна княжъ. Ачели вѣдетъ Рѣснѣ, любо гридъ, любо кѣпецъ, любо тивѣнъ воарескъ, любо мечникъ, любо Изгой, любо Оловенинъ, то ѿ (40) гривенъ положити занъ. По Ярославѣ пакѣ сзвѣкѣнившеса сынове его: Изаславъ, Швѣтославъ, Всеволодъ, и мѣжи ихъ: Кзспачко, Перенѣгъ, Никифоръ, и шталожнша оубѣеніе за головѣ; но кѣнами сѣ выкѣпати, а ино все, шкоже Ярославъ сѣдѣлъ, такоже и сынове его оуставнша.

Ш оубѣиствѣ.

Аже кто оубѣеть княжъ мѣжа въ разбѣи, а головника не шцють, то вѣрѣвнѣю платити, въ чѣейже вѣрѣи голова лежитъ, то ѿ (20) гривенъ; пакѣ людинъ, то со-

*) Въ подлинникѣ правопись тѣже, шѣ и въ попереднѣшѣмъ.

року гривенъ. Котораки ли въркъ начнетъ платити диксю вирѣ, колико лѣтъ заплащать тѣ вирѣ, занеже безъ головника нѣмъ платити; бѣдетъ ли головникъ нѣмъ въ върѣ, то зане къ нѣмъ прикладываетъ, тогоже дѣла нѣмъ помогати головникѣ, люво си диксю вирѣ. Но сплатити нѣмъ въѣвчи мѣ (40) гривенъ емѣ запластити изъ дрѣжинны свою часть. Но ѡже бѣдетъ оубѣнѣ или въ свадѣ, или въ вирѣ кѣлено, то тако емѣ платити по върѣ нынѣ, иже сѣ прикладываетъ вирую.

Оже станеть безъ вины на разбѣи.

Бѣдетъ ли сталъ на разбѣи безъ всякоѣ свадѣ, то за разбѣинника людемъ не платять, но выдадять ѡ всего съ женою и съ дѣтьми на потокъ, а на разграбленіе. Иже кто не вложитъся въ диксю вирѣ, томѣ людемъ не помагають, но самъ платить.

А се покоини вирѣни.

А се покоини вирѣни были при Ярославѣ: Вирникѣ взати ѣ (7) вѣдеръ солодѣ на недѣлю, ѡже ѡвѣнъ, люво полоть, или ѣ (2) погатѣ, а въ средѣ кѣна, ѡже сыръ, а въ пѣтницю такоже; а кѣръ по двѣ на день, а хлѣбовъ ѣ (7) на недѣлю, а пшена ѣ (7) оубороковъ, а горохѣ ѣ (7) оубороковъ, а соли ѣ (7) головажень; то то вирникѣ съ ѡтрокомъ; кони дѣ (4), конемъ на ротъ сѣти ѡвѣсъ. Вирникѣ ѡ (8) гривенъ, а і (10) кѣнъ перекадѣнаѣ, а метелникѣ вѣ (12) векши, а съсѣднаѣ гривна.

Ѡ вирахъ.

Иже бѣдетъ вира въ ѡ (80) гривенъ, то вирникѣ сѣ (16) гривенъ, и і (10) кѣнъ и вѣ (12) вѣкше; а переди съсѣднаѣ гривна, а за голову і (3) гривны.

Ѡ княжи ѡтроцѣ.

Иже въ княжи ѡтроцѣ, или въ конюсѣ, или въ поварѣ, то мѣ (40) гривенъ; а за тѣхъ за ѡгнищный, и за конюшни, то ѡ (80) гривенъ; а въ сельскомъ тѣхъ

вз княжи, или вз ратан нѣмь, то вѣ гривнѣ; а за рад-
довича ѿ (5) гривенъ, также и за боярескѣ.

В ремесвеницѣ.

А за ремесвеника и за ремесвеницю, то вѣ (12) гривенъ, а за смерди и холопѣ ѿ гривенъ; а робѣ ѿ (6) гривенъ, а за кормица вѣ (12) гривенъ, и за кормилицю, хотя си бѣди холопѣ или роба.

Уже сзвержеть вирѣ.

А уже сзвержеть вирѣ тѣ гривна кѣнѣ съметнаѣ
втрокѣ, а кто и клепаѣ, а томѣ дати дрѣвѣю грив-
нѣ, а втѣ вирѣ помоченаго д (9) кѣнѣ. Искѣше ли
послѣха, и не налѣзѣтъ, а истѣца начѣнеть головою
клепати, то ти имѣ правѣдѣ желѣзо. Также и вз всѣхъ
тажахъ, и вз татѣѣ, и вз покаепѣ, уже не вѣдѣтъ
лица, то тогда дати емѣ желѣзо изъ неволѣ до полѣ-
гривны золота. Аже ли менѣ, то на водѣ, или до
двою гривнѣ; аже менѣ, то ротѣ ити емѣ по своѣ
кѣны.

Уже кто оударить мечемь.

Аже кто оударить мечемь, не вынезѣ его, или рѣ-
коатѣю, то ѿ (12) гривне продаже за обидѣ, оже ли вы-
незѣ мечь, а не оутнеть, то гривнѣ кѣнѣ. Аже кто
кого оударить ватогомѣ, любо чашею, любо рогомѣ, любо
тылѣснѣю, то ѿ гривенѣ; не терпѣ ли противѣ томѣ,
оударить мечемь, то вины емѣ вз томѣ нѣтъ. Аще ли
оутнеть рѣкѣ и втпадетѣ рѣка, или оусзхнеть, или
нога, или шко или не оутнеть, то ползвирѣ, ѿ (20)
гривенъ, а томѣ за вѣкѣ ѿ (10) гривенъ. Аже перѣстѣ
оутнеть, кынаюбо, то ѿ (3) гривны продаже, а самомѣ
гривна кѣнѣ.

Оже придетѣ крѣвавѣ мѣжѣ.

Уже придетѣ крѣвавѣ мѣжѣ на дворѣ, или сынѣ
то видока емѣ не искати, нѣ платити емѣ продажѣ
ѿ (3) гривны; или не вѣдѣтъ на немѣ знаменѣ, то при-

вести емѣ видокъ, слово противѣ слова, а кто вѣдетъ началъ, томѣ платити 3 (60) коуны. Ичеже и крзевез придетъ, или вѣдетъ самъ почалъ, а выстѣпать послѣси, то то емѣ заплаатежъ, вже и билн. Иже оударить мечемъ, а не оутнеть на смерть, то 6 (3) гривны, а самомѣ гривна за ранѣ, вже лѣчевное; потънеть ли на смерть, то вира. Или пхнеть мѣжъ мѣжа, люво къ совѣ, люво штъ себе, люво по лицу оударить, или жердью оударить, а видока два выведѣтъ, то 6 (3) гривны продаже. Уже вѣдетъ Барагъ или Колеагъ, то полноа видока вывести, и идета на ротѣ.

В челаѣдѣхъ.

Иже челаѣдинъ сзкрыеться, а заклнчють и на торгѣ, а за три дѣни не выведѣтъ его, а познаеть и третій день, то свой челаѣдинъ поати, а шномѣ платити 6 (3) гривни продаже.

Оже кто всаѣдетъ на чюжъ конь.

И вже кто всаѣдетъ на чюжъ конь не прашавъ, то 6 (3) гривны. Иче кто конь погѣвнть, или wrѣжнє, или портъ, а заповѣсть на торгѣ, и послѣдъ познаеть въ своемъ городѣ, свое емѣ лицемъ взати, а за шендѣ платити емѣ 6 (3) гривны. Иже кто познаеть свое, что вѣдетъ погѣвнлъ, или оукрадено оу него что, или конь, или портъ, или скотина, то не рыцн: се мое, но понди на сводъ: кдѣ еси взалъ? сзведитесь, кто вѣдетъ виноватъ, на того сватьба снндетъ; тогда онъ свое взметъ, а что вѣдетъ сз нимъ погнвало, тоже емѣ начнеть платити. Иче вѣдетъ коневый тать; а выдати князю на потокъ; паки ли вѣдетъ клѣтъный тать, то 6 (3) гривны платити емѣ.

В сводѣ.

И вже вѣдетъ во шднномъ городѣ, то ити истъцю до конца того свода, вѣдетъ ли сзводъ по земаамъ, то ити емѣ до третьаго свода, а что вѣдетъ лице, то томѣ платити третьемѣ, платити кѣнами за лице.

А съ лицемъ ити до конца сводѣ, а истыцю жьдати про-
ка; а кдѣ снидеть на конечнаго, то томѣ все платити
и продажу.

(См. Руск. достоп. Т. I. и II.).

IV.

ПУТЕШЕСТВІЯ РУСИНОВЪ ВЪ ЧУЖИИ ЗЕМЛѢ

Даніила Паломника путешествіе въ святую землю
(въ началѣ XII. стол. ѡтбытое).

А. Оказаніе о Іорданѣ рѣцѣ.

Іорданъ рѣка течетъ быстро, берега жь имать овозъ
полъ прекрътые, отселѣ пологи. Вода жь его мѣтна, и
сладка вельми пити, и нѣсть сыто піющимъ водѣ тѣ
свѣтѣю, ни съ нею болитъ, ни покости во чревѣ нѣсть.
Всѣмъ есть подобенъ Іорданъ Госнове рѣцѣ, и въ ши-
ринѣ, и въ глѣбинѣ, ѡкарево жь вельми и быстро течетъ,
волоніе имать, такожь ѡко Госнова рѣка, во глѣбѣ
естъ 4 сажень среди самыа кѣпѣли. ѡко самъ совою
искѣснхъ, измѣрихъ, превродихъ на онѣ странѣ Іордана
и много походилъ по берегѣ Іордановѣ любовно. Въ ширѣ
жь Іорданъ рѣка, ѡко на оустѣе къ Госнове рѣцѣ. Есть
жь по сей странѣ рѣцѣ кѣпѣли тоа, ѡко лѣсокъ малъ,
древіе многи и превысоки по берегѣ Іордановѣ, ѡко верѣѣ
подобны, но нѣсть верба; и выше кѣпѣли есть лозіе
многи по берегѣ Іордановѣ, но нѣсть ѡко лоза наша, но
инака, ѡки кслажжи подовна есть, и есть ихъ тростіе
многа; и звѣри мнози живѣтъ: тѣ есть свиніа дивіа,
везъ числа многа, и пардѣи мнози тѣ сѣтъ. Львовѣ-жь
есть овозъ полъ Іордана, въ горахъ каменныхъ, а львовѣ
мнози тѣ сѣтъ рожаютъ. Дрѣзін жь горы сѣтъ подъ
тѣми горами, вѣли сѣтъ вѣли Іордана; да то зоветъ
овозъ полъ Іордана: земля Завѣлона и Недаалима. И тѣ
есть мѣсто ѡко двѣ дострѣлѣ вдалѣе, отъ рѣки Іордана
къ востоку лицъ, идѣже Пророкъ Іліа восхнщенъ высть
на колесницѣ огненной на небо; тѣжь пещера Івана Пред-

течи; тѣжь потокъ Пльннхъ водный, течетъ красно по камени во Иорданъ: вода та стѣдена и сладка: тѣ водѣ пилъ Иванъ Предтеча Христовъ, егда жъ тѣ жилъ въ пещери той святой. Тѣ жъ и дрѣгаѣ пещера, ндѣже жилъ Иліа Пророкъ со Еансеомъ, оученикомъ его. То видѣлъ все очима своимъ грѣшнымъ. Сподови жъ ма Богъ трижды быти на Иорданѣ, и въ самый праздникъ водокрещеніа выхъ на Иорданѣ, со всею дрѣжиною моею, видѣхомъ влагость Божью приходившю на водѣ Иорданскю. И множество народа безъ числа тогда приходѣтъ къ водѣ, со свѣщамъ и всю тѣ ночь вываецъ пѣніе израднѣ, свѣщамъ безъ числа горѣце. Въ полднѣи жъ вываецъ крещеніе водѣ. Тогда во Дѣхъ Святый исходитъ на воды Иорданскіа. Достойніи жъ челоуѣци видѣтъ доврѣ: како выходитъ Дѣхъ Святый, а вси народы не видѣтъ, но токмо радость и веселіе всакомѣ челоуѣкѣ вываецъ тогда въ сердцѣ, егда погрѣзѣтъ крестъ честный, и егда рекѣтъ: „Во Иорданѣ крещѣющѣ ти сѣ Господи“ — тогда вси людіе вскочѣтъ въ водѣ Иордана, крестѣицѣ во Иорданстей рѣцѣ, яко жъ Христосъ въ полднѣи крестилсѣ естъ отъ Іоанна.

Б. Я се о свѣтѣ, како сходитъ ко гробѣ Господню съ небеси.

И се ми показа Богъ видѣти хѣдомъ и недостойномъ рабѣ своемъ, Данила ннокъ: видѣхъ во очима своимъ грѣшнымъ по истиннѣ, како сходитъ свѣтъ святой ко Гробѣ животворящемъ Господа нашего Ісуса Христа. Мнози во нынѣи странници не право глаголютъ о схожденіи свѣта Свѣтаго. Нынѣи во глаголютъ: яко Дѣхъ святой гонѣемъ сходитъ къ Гробѣ Господню, а дрѣгѣи во глаголютъ: яко молніа сходитъ съ небеси и тако ежигаетсѣ кандила надъ гробомъ Господнимъ. То естъ ажа и неправда; ничто же во тогда видѣти ни гонѣва, ни молніи; но тако невидимо сходитъ съ небеси благодать Божѣа, и ежигаетсѣ кандила надъ Гробомъ Господнимъ. Да о томъ скажѣ, яко жъ видѣхъ по истиннѣ.

Въ великѣю пѣтницѣ, по вечернѣ, потираютъ Гробъ Господень, и помываютъ кандила, сѣща надъ Гробомъ Господнимъ, и наливаютъ кандила вса та масла дереванаго чистаго, безъ воды, единого токмо масла, и вложатъ свѣтиана, и не вжигаютъ свѣтиленъ тѣхъ, но тако оставиваютъ свѣтиана та не возжена и запечатѣютъ Гробъ Господень во вторый часъ ночи. Тогда изгасатъ вса кандила не токмо тѣ сѣща, но и по всѣмъ церквамъ, иже во Иерусалимѣ. Тогда азъ хѣдый и недостойный идохъ, въ пѣтницѣ великѣю, въ 1 часѣ дни, ко князю Блудвинѣ, и поклонихса емѣ до земли. Онъ же, видѣвъ ма поклонившася, призва ма къ себѣ съ любовію, и рече ми: „что хоцеша имене Рѣскій?“ познавъ бо ма ваше добрѣ и любаше ма велими, якоже ваше мѣжь благъ, и смиренъ велими, и не гордится ни мало. Азъ же рекохъ къ немѣ: „Княже мой, Господине! молю ти са, Бога дѣла, и князей дѣла Рѣскихъ: хотѣлъ выхъ и азъ поставити кандило свое на Гробѣ свѣтѣмъ Господнемъ отъ вса Рѣскіа земли, и за вса князи наши и за вса Христіане Рѣскіа земли. И тогда князь съ радостию повелѣ ми поставити кандило, и посла со мною мѣжа своего, слѣдѣ ащяго ко икономѣ свѣтаго Воскресеніа, и къ томѣ, иже держитъ Гробъ Господень. И повелѣста ми оба — икономъ и каючаръ свѣтаго Гроба Господня принести кандило свое съ масломъ. Азъ же поклонихса има и шедше на торгъ, съ радостию великою, и кѣпихъ кандило стеканое велико, и наліахъ масла дереванаго чистаго, безъ воды и принесохъ къ Гробѣ Господню, оужъ вечерѣ сѣщѣ, и оудасихъ каючара того единого, и возвѣстихъ емѣ. Онъ же отверзъ двери Гроба Господня, и повелѣ ми выстѣпити изъ каалгъ, и тако босого введе ма единого въ Гробъ Господень съ кандиломъ, еже ношахъ азъ. И повелѣ ми поставити своиа рѣкама грѣшныма къ ногамъ; а къ главамъ стоаше кандило Греческое, а на персѣхъ свѣтаго Гроба Господня кандило всѣхъ Монастырей, а на средѣ Рѣское кандило, иже поставихъ азъ грѣшный. Благодатию же Божію та 3 кан-

дѣла возжгашь тогда дольнѣа; а Фражскіа кандѣла по-
вѣшени сѣть горѣ, а тѣхъ кандѣлаз ни едно не возгорѣ-
са тогда. Изъ же поставнѣз кандѣла свое на свѣтѣмъ
Гровѣ Господа нашего Исуса Христа, и поклонихса че-
стномъ томъ Гровъ Господню, и обловывавъ съ любовію
и со слезами мѣсто тоє свѣтое и честное, ндѣже лежа-
ло тѣло пречистое Господа нашего Исуса Христа, и изы-
дохомъ изъ гроба того съ радостію великою, и ндохомъ
каждо въ келію. Заѣтра же, въ великѣю сѣвотѣ, въ ше-
стый часъ дѣа, свираются вси людіе предъ церковію Вос-
кресеніа Христова, безчисленно многое множество людей.
Отъ всѣхъ странъ пришельци и тѣземци, отъ Вавилона,
и отъ Египта, и отъ Антиохіи, и отъ всѣхъ странъ тѣ
са свираютъ въ тотъ день несказанно много людей, и на-
полняются всѣ та мѣста около церкви и около Распѣтіа
Господня. Велика же тѣснота тогда бываеъ въ церкви
и около церкви; мнози бо тогда тѣ и задыхаются отъ
тѣсноты людей тѣхъ. И тѣ вси людіе стоатъ съ свѣща-
ми невозженными, и ждѣтъ отверженіа дверемъ церков-
нымъ. Внѣрь же церкви токмо попове едины, и ждѣтъ
попове съ людьми дондеже князь Балдинъ прійдетъ съ
дрѣжиною, и бываеъ тогда отверженіе дверемъ церков-
нымъ, и вхѣдѣтъ вси людіе въ церковь въ тѣснотѣ ве-
лицей, и въ гнетеніи наполняють церковь тѣ и палатѣ, и
все полно вѣдетъ, церковь и внѣ церкви и около Голгоды
и около крайнева мѣста, и дотолѣ, ндѣже налѣзѣнъ
крестъ Господень, все полно людей вѣдетъ. И тѣ людіе
инаго не глаголютъ ничтоже, но токмо: „Господи поми-
лѣй!“ зовѣтъ не ослабѣаючи, и вопіютъ сильно, яко тѣгна-
ти и взгрѣмѣти всемъ мѣстѣ томъ отъ вопла людей
тѣхъ. И тѣ источницы пролютъ слезами отъ вѣрныхъ
человѣкъ; аще бо оуъ кого окаменѣло сердце, и той тогда
зазрѣтъ себя и поминаеъ грѣхи свои, глаголетъ въ се-
бѣ: „егда моихъ дѣла грѣховъ не снѣдетъ Свѣтъ сва-
тый;“ и тако стоатъ вси вѣрніи слезни и сокрѣщен-
но сердце имѣще. И тѣ самъ князь Балдинъ стоитъ
со страхомъ и смиреніемъ великимъ, источникъ слезъ

проливается отъ очію его; такъ же и дрѣжина его стоитъ около его прѣмо Гровѣ, вѣнзъ олтарѣ великаго. И ѡко высть седмый часъ дни сѣвотнаго, пойдѣ князь Балдѣвинъ къ Гровѣ Господню и съ дрѣжиною своею, изъ домѣ своего, вси воши и пѣши. И присла Князь въ метохію свѣтаго Саввы и позва нгѣмена съ чернцы его. И пойдѣ нгѣменъ съ братією ко Гровѣ Господню, и азъ хѣдый тѣтъ же пдохъ со нгѣменомъ тѣмъ и со братією, и придохомъ ко князю томѣ, и поклонихомся емѣ вси. Тогда и онъ поклонися нгѣменѣ и братіи всей. И повелѣ же князь нгѣменѣ свѣтаго Саввы и мѣхъ хѣдомъ повелѣ съ ними прійти и вѣнзъ себѣ стати, и пришедша ннымъ же нгѣменомъ и черноризцемъ повелѣ Князь предъ собою ити, а дрѣжинѣ повелѣ по себѣ ити. И придохомъ въ Церковь Воскресенія Господня къ западнымъ дверемъ, и се множество людей застѣпани вѣхѣхъ двери церковныя и не могахомъ въ церковь внити. Тогда князь Балдѣвинъ повелѣ разгнати людей насильствомъ своимъ, и сотворша ѡко оулицѣ сквозѣ люди олны до Грова Господня, и тако возмогахомъ проити. И тогда придохомъ къ восточнымъ дверемъ до Грова свѣтаго; а Князь же по насъ вниде, и ста на мѣстѣ своемъ, на десной странѣ, оу прѣграды великаго олтарѣ, противѣ восточныхъ дверей, тѣ во естъ мѣсто княже оустроено высоко. Повелѣ же нгѣменѣ свѣтаго Саввы стати надъ гровомъ вверхѣ со всеми чернцы и съ правовѣрными попы; а меня же хѣдаго повелѣ поставити высоко, надъ самыми дверми гровными, противѣ олтарѣ великаго, ѡко дозрѣти ми вѣше льзѣ ко двери гровнымъ. Двери же гровныя все трои замчени и запечатаны печатью царскою. Латинстин же поповѣ стоахѣ въ велицемъ олтарѣ. Ико высть осмый часъ дни, и почаша поповѣ правовѣрнии пѣти вечерню на гровѣ горѣ, и вси дѣховнии мѣжи и черноризци, и пѣстынницы мнози вѣхѣхъ тѣ пришли. Латинны же въ велицемъ олтарѣ спѣвати почаша; и тако поющимъ намъ всемъ, азъ же тѣ стоа прилежно зрахъ къ дверемъ Гровнымъ. Ико почаша паремь чести сѣвоты великіа, и на первой паремь изыде епископъ со дѣакономъ изъ великаго олтарѣ, и

приде къ дверемъ гробнымъ, и призрѣ во гробъ сквозѣ хрестцѣ дверей тѣхъ, и не оузрѣ свѣта во гробѣ, и возвратиса вспять въ олтарь. Икоже начаша чести шестѣю паремью, и тойже епископъ съ дѣакономъ пакн припаде къ дверемъ гробнымъ и не оувидѣ ничтожь во гробѣ. Тогда вси людѣ возопиша съ слезами: „Кѣріе еленсонъ” — еже есть: „Господи помилѣй!” Ико бысть 9тѣ часѣ минѣющѣ начаша нѣти приходнѣю: „Господеви поемъ,” тогда внезапѣ приде тѣча мала отъ востока лицъ и ста надъ верхомъ непокрытымъ томъ церкви, и одожди надъ гробомъ сватымъ, и смочи ны добрѣ стоащихъ надъ Гробомъ Господнимъ. И тогда внезапѣ возсія Свѣтъ во гробѣ сватѣмъ, и изыде вѣстаніе страшно и свѣтло изъ Гроба святаго Господня. И приде епископъ съ чѣтырма дѣаконы и отверзоша двери Гробныя. И взяша свѣщѣ оуъ князя того Балдина и вниде епископъ во гробъ, възже свѣщѣ княже первое отъ свѣта того святаго, изнесше изъ Гроба свѣщѣ, и вдасть ю самому князю томъ въ рѣцѣ. И ста князь на мѣстѣ своемъ, держа свѣщѣ тѣ съ радостію великою. Отъ томъ свѣщѣ мы вси возжегохомъ свои свѣщѣ, а отъ нашихъ свѣщѣ вси людѣ возжегоша свои свѣщѣ. Свѣтъ же сватый нѣсть яко огнь земный, но чѣдно инако свѣтитсѣ израднѣ, пламя его червлено яко кинѣваръ. И тако вси людѣ стоатъ со свѣщѣми горящими, вопіютъ же вси непрестанно: „Господи помилѣй,” съ радостію великою и веселіемъ, видѣвши свѣтъ Божій сватый. Иже во кто не видѣвъ томъ радости въ той день, той не имѣетъ вѣры сказѣющемъ о всемъ томъ видѣніи. Оваче вѣрніи доврѣи человекѣы велими вѣрѣютъ и въ сласть послашѣютъ сказаніа сего о сватынѣ сей и о мѣстѣхъ сихъ сватыхъ. Вѣрный во въ малѣ и въ мнозѣ вѣренъ есть, а слѣдъ человекѣи истина крива есть. Мнѣ же хѣдомъ Богъ послахъ есть и Свѣтѣ Гробъ Господень, и всѣ дръжина моя, Рѣскіе сынове, приключившіасѣ тогда, и Новгородцы и Кіане, Гедѣславъ Иванковичъ, Городиславъ Михайловичъ, Кашкича два, и нныи мнози, иже то свѣдаютъ о мнѣ и о сказаніи томъ.

Но возвратимся на прежереченію повѣсть. Егда свѣтъ во гробѣ свѣтѣмъ возсія, тогдажъ и пѣніе преста, и вси възопиша: „Кріе еленсонъ!“ и потомъ пойдоша вси изъ церкви съ радостію великою и со свѣщами горящими, соблагоудяюще каждо свѣщѣ свою отъ оугашенія вѣтренаго, и подоша каждо во свои. Отъ того же свѣта святаго вжигаютъ свѣщии во своихъ церквахъ, и кончиваютъ пѣніе вечернее, каждо дома въ своей церкви. Въ велицей же церкви, оу Гроба Господня сами попове везъ людей кончаютъ пѣніе вечернее. Тогда же и мы со игдменомъ и со братією во свой Монастырь идехомъ, несѣща свѣщии горящии и тѣ кончахомъ пѣніе вечернее, и идехомъ въ келіа свои, хваляще Бога, показавшаго намъ недостойнымъ тѣ благодать видѣти. Во оутрѣ же свѣта недѣли, застренію отпѣвши како подобаетъ, и вышѣ цѣлованію со Игдменомъ и со всею Братією, и отпущенію вышѣ въ первый часъ дни, веземъ игдменъ крестъ съ братією, идехомъ къ гробу Господню поюще кондакъ сій: „Яже и во Гробѣ спиде везсмертне,“ и вшедши во Гробъ животворящій, и облобызавше съ любовію и со слезами теплыми и насладившеся тѣмъ благодѣаніемъ томъ вонъ святаго Дѣха пршшествіемъ и кандиломъ тѣмъ ещѣ горящимъ свѣтло и чѣдно израдно велими. Та во кандила три вѣхъ возжгашь тогда, егда спиде свѣтъ свѣтый, якожъ ны повѣда икономъ и ключарь святаго Гроба Господня; а иныхъ вѣситъ 5 кандилъ надъ Гробомъ Господнимъ, горяхъ тѣ тогда, но свѣтъ ихъ инакъ вѣше, не яко жъ оныхъ трехъ кандилъ, израдно и чѣдно свѣтася. По семъ изидомъ изъ Гроба восточныма дверми, и вшедъ во олтарь и сотворихомъ цѣлованіе съ благовѣрными попы и Гиріанскими и изидомъ изъ церкви Воскресенія въ свой Монастырь, и тѣ опочинеше до Антѣргін. И по трехъ дней Воскресенія Господня по Антѣргін идехъ ко ключарю святаго Гроба Господня и рѣхъ емѣ: „хотѣлъ вѣхъ взати кандило свое.“ Онъ же понмъ ма съ любовію токмо единого, введе ма съ собою въ Гробъ, и вшедше въ Гробъ оврѣтохъ свое кандило на Гробѣ свѣтѣмъ, ещѣ горяще свѣтомъ тѣмъ

святыхъ, и поклони́хсѧ Гробъ томъ святомъ и облобы-
захъ со слезами мѣсто то святое, идѣже лежало пречи-
стое Господа нашего Исуса Христа тѣло; и тогда во
измѣрихъ собою Гробъ въ длину и въ ширину; при лю-
дѣхъ во не возможно измѣрити никомъ же; и почестихъ
Святаго Гроба Господня по силѣ своей како мога, и
томъ ключаревѣ подахъ нѣчто мало и хъдо и благослове-
ніе свое. Онъ же, видѣвъ любовь мою сѣиъ къ Гробъ Го-
сподню, и къ томъ самомъ оудивнѣвъ же дскъ сѣию
въ головахъ святаго Гроба, и оуломи тако святаго ка-
мени нѣчто мало на благословеніе, и запрети ми съ кля-
твою никомъ жъ повѣдати въ Іерусалимѣ. Язъ же покло-
ни́хсѧ Гробъ томъ Святомъ, и оу того ключара вземъ
кандило свое съ масломъ горящимъ и изыдохомъ съ ра-
достію великою зѣло, обогативсѧ Божією благодатію,
носѧ въ рѣкъ мою даръ и знаменіе святаго Гроба, про-
свѣщаѧ силъ всѧ мѣста, идохомъ радѣсь, яко нѣкако
сокровище богатства обрѣтохъ.

Богъ томъ послѣхъ и св. гробъ Господень, икъ въ
всѣхъ мѣстахъ святыхъ не забывъ именъ князей Рѣс-
кихъ и княгинь, и дѣтей ихъ, и Епископъ и игѣменъ и
воаръ и дѣтей монахъ дѣховныхъ. И по семъ похвалю
Бога моего благо, яко сподобилъ мѧ хъдаго имена кня-
зей Рѣскихъ написать въ Лаврѣ св. Гаввы, и нынѣ по-
минаются имена ихъ въ ектеніяхъ съ женами и съ дѣть-
ми. Се же имена ихъ: Муханъ, Святополкъ, Василій,
Владиміръ, Давидъ Святославичъ, Муханъ-Олегъ, Пан-
кратій-Святополкъ, Глѣвъ Мѣнскій и сколько есть по-
миналъ опричь всѣхъ князей Рѣскихъ и воаръ, и отпѣхомъ
литѣргію за князей Рѣскихъ и воаръ, и за всѧ христіане
50 литѣргій, и за оусопшіѧ литѣргію отпѣхомъ. И вѣди
же всѣмъ почитающимъ се съ вѣрою и любовью благосло-
венъ отъ Бога и отъ св. гроба, и отъ всѣхъ мѣстъ св.
Бога дѣла, братьѧ и Господь мой не зазрите хъдобію
моемъ и грѣбности моей. Да не вѣдетъ въ похваленъ пи-
санъ се мене ради, но гроба Господня ради, кто съ любо-
вью почтеть, да мздѣ приметъ отъ Бога Спаса нашего,
и Богъ мира съ всѣми вами въ вѣки вѣковъ Аминь.

Странникъ Стефана Новгородца.

Изъ грѣшный Стефанъ изъ великаго Новгорода съ своимъ дръггъ оскълю прїидохоу изъ Царьградъ поклонитиса сватымъ мѣстамъ и помилуовани выхоу изъ сватой Гофїи Премѣдрости Божїей.

Въ недѣлю страстию прїидохоу изъ Царьградъ и дохоу къ сватой Гофїи. И видѣхоу: тѣ стоитъ столпъ чѣденъ великъ толстотою и выотою и красотою изъ далеча смотра видѣти его, и на верхѣ его сидитъ Юстинїанъ Великій на конѣ великъ чѣденъ акъ живъ изъ dospѣсѣ одѣанъ Гарацїнскомъ, грозно видѣти его, а въ рѣцѣ держитъ шелоко злато велико, а на шелоцѣ крестъ, а правѣю рѣкъ отъ себе прострѣ въно на полднѣ на Гарацїнскѣю земаю къ Іерусалимѣ 1). Гдѣже много и иныхъ столповъ по градъ стоатъ отъ каменѣ мрамора, много же на нихъ писанїа отъ верха и до долѣ писано рытїю великою и словеси всѣ позолощенны быша а нїнїи черны. Много бо есть днѣтитиса и оумъ сказати не можетъ; како бо толнко лѣтъ камена того нїчто не иметъ.

А отъ столпа Юстинїанова внїти въ двѣри св. Гофїи; въ первыя двѣри постѣннѣ мало, ндїти въ дръгїа и третїа и четвѣртыа и патыа и въ шестыа тоже а въ седмыа двѣри внїти въ сватѣю Гофїю въ великѣю церковь. И пошедъ мало обратитиса назадъ и возрѣвъ горѣ на двѣри видѣти: тѣ стоитъ икона Свѣтый Спасъ и о той иконѣ рѣчь въ кнїгахъ пишѣтсѣ и того всего не мочно исписати. И отъ того мимо пошедъ видѣхоу множество народа цѣлююще съ оумнлѣнїемъ Страсти Господни и возрадовахоуся великъ; зане бо безъ слезъ не мочно прїидти къ страстемъ Господнимъ. И тѣ видѣ насъ Царевъ воарнѣ емѣ же нма простое: Боаръ, и той видѣ тѣспотѣ и нѣждѣ нашѣ допроводн ны къ Страстемъ Господнимъ, Бога дѣла, и тѣ мы цѣловахоу грѣшныи. Потомъ дохоу постѣннѣ мало на сторонѣ и оувидѣхоу тѣ

на стѣнѣ Спасъ мѡсїею оутворенъ и вода свѣтаѧ отъ
пѣвзъ гвоздинныхъ отъ ногъ его идетъ и тѣ цѣловахомъ
грѣшніи и помаза ны единъ отъ Іеромонаховъ масломъ
и напои водою свѣтою. И тѣ стоятъ мнози столнове
отъ камени краснаго Мрамора окованы чѣдно въ нѣхъ
же лежатъ мощи свѣтыѧ; тѣ люди прикасаются и иже
кто болитъ и авїе съ вѣрою здравїе прїимаетъ. И тѣ ви-
дѣ насъ св. Патріарха Цариграда, емѣ же нмѧ Исидоръ,
а на Патріаршество поставленъ выстъ шестое лѣто, и той
Патріархъ призва ны и благословенхомъ и цѣловахомъ
въ рѣкѣ и вѣсѣдова съ нами, понеже во велики любитъ
Рѣсь. О великое чѣдо! колко смиренїѧ выстъ емѣ, иже
вѣсѣдова съ странники ны грѣшніи, не нашъ во обычай
имѣетъ.

И выхомъ довольнѣ въ великой церкви свѣтон Го-
фин, оттолѣ идохомъ къ св. Арсенію Патріархѣ и цѣло-
вахомъ тѣло его, и то все идетъ по солонь въ церкви
той. И оттолѣ пондти изъ церкви въ двери, иди про-
межъ стѣнъ со свѣщею, охѡда аки крѣгомъ: тамъ во
стоитъ икона Свѣтый Спасъ велики чѣденъ, и то зовется:
Блеонъ гора по подобію аки же въ Іерѣсалимѣ.

И оттолѣ пошедъ къ олтарю, стоятъ столны вели-
ки красны по подобію аснїда; тѣ во есть въ великомъ
олтарѣ кладѧзь отъ свѣтаго Іордана ѧвнѣ. Се во со-
творнѣ кладѧзь Божїимъ повелѣніемъ что съ нарече:
Іорданъ. И выидти отъ олтара великаго на лѣвѣшю рѣкѣ
по солонь и тѣ кандило великое съ масломъ стеклано
падѣса отъ высоты и не разнѣса, ни огнь негасѣ.
Щебѣы желѣзно было, и дабы съ то разбило, но нѣкаѧ
сила невидимѧ поставилѧ на камени. И тѣ близъ тра-
пѣза каменна; свѣтый Авраамъ, емѣже Богъ въ Троицѣ
ѧвнѣ подъ дѣвомъ Мамврїйскимъ. Мы же грѣшніи
видѣхомъ той дѣвъ Мамврїйскїй, егда выхомъ въ Іе-
рѣсалимѣ и окрестъ его, а листїе зеленїе оудродилѣ оудѣ
дѣва того и стоятъ и зимѣ и лѣтѣ, глаголютъ во, ѧко
вѣдѣтъ стати до скончанїѧ вѣка, огороженъ каминемъ
высоко, и Гарацины стерегѣтъ его. Тѣ же одръ ле-
житъ желѣзный на немъже свѣтыхъ мѡченикъ мѡчении

на огонь поставиши; оу того-жь одра множество людей прихоятъ и приѣмлютъ изцѣленіе и мы грѣшніи цѣлоуахомъ его. И тѣ стоятъ столпове отъ каменн багрна красны вельми, просторіе аспидъ подобно видѣти челоуѣкъ лица своего образъ, аки въ зеркало, отъ великаго Рима привезены во сѣть. И мать же сватаа Гофіа множество кладѣзей съ сладкими водами, опричъ тѣхъ, иже въ стѣнахъ церковныхъ и промежъ стѣнъ и не познати ихъ ровно съ дномъ рекше: помостомъ церковнымъ. Надъ тѣми во кладезы венты сѣть кольца желѣзныа во мраморъ, а мраморъ съ зоветъ камень гладокъ. Такожъ и кандилъ развѣшено многое множество, несчетно въ святой Гофин: инаа-жь въ предѣлахъ и каморахъ а инии въ стѣнахъ и промежъ стѣнъ и въ оулицахъ церковныхъ и дѣже иконы великіа стоятъ и тѣ кандила съ масломъ древаными горятъ и тѣ мы грѣшніи приходихомъ со слезами и съ радостию по силѣ свѣщи подавахомъ, такожъ и оу мощей сватыхъ. Сватаа Гофіа имать дверей 365, такожъ и престоловъ; окованы во хитро вельми и иныи во отъ нихъ заграждены за оскѣдѣніе. А о святой Гофин Премудрости Божіей оумъ челоуѣчъ не можетъ ни сказати ни вычести, и что видѣхомъ то и написахомъ²⁾.

Идѣчи-жь отъ святой Гофин мимо столповъ Юстиніановыхъ и мимо малыхъ трехъ и мимо святого Теодора на горѣ пондти великою оулицею, Царевымъ пѣтемъ прошедъ недалѣчь добраго перестрѣла, тѣ стоитъ столпъ правовеѣрнаго Царя Константина³⁾ отъ багрна каменн створенъ, отъ Рима привезенъ; на верхѣ его вѣѣланъ крестъ; тѣ патриархъ лѣто провождаетъ. И оттолѣ идехомъ назадъ къ святой Гофин. Тѣ во близъ двѣ церкви великіа стоятъ: Прина великіа церковь⁴⁾ а оттолѣ недалече сватыхъ Богородици монастырь женскій; тѣ лежитъ сватаа Евдокіа. И оттѣдѣ на подолъ къ морю идѣчи есть холмъ сватаго великомѣчченника Григоріа рекше: неповѣдимаа сила: тѣ стоятъ страсти Господни замчены и запечатаны церковною печатію. На страстной недѣлѣ Царь самъ съ Патриархомъ отпеча-

тывають и цѣлѣють а потомъ невозможно видѣти ни комѣ же. Тѣ лежитъ тѣло свѣтлыя Анны и цѣловахоу мѣ грѣшніи, и тѣ за стѣною надъ моремъ, живса Христосъ самъ и тѣ церковь наречѣтъ: Христосъ. Это-мѣ множество болашихъ и отъ всѣхъ градовъ приво-затъ и приѣмають изцѣленіа; и тѣ лежитъ Свѣтлый Аверкій и цѣловахоу мѣ тѣло его.

То во все мѣсто подобно есть Голомоновой кѣпѣ-ли иже въ Іерѣсалимѣ. И оттолѣ ндохоу мѣ въ мона-стырь св. Богородици, тѣ лежитъ глава Івана Златоѣ-стаго, и мы грѣшніи поклонихомса и цѣловахоу мѣ. И оттолѣ ндохоу мѣ въ монастырь Панагранъ: тѣ ле-житъ глава свѣтаго Василиа. И оттолѣ недалече мо-настырь Панданасій: тѣ во лежатъ замчѣны страсти Господни на двое раздѣленны. И оттолѣ ндохоу мѣ во вторникъ къ свѣтой Богородицѣ поклонитиса выхѣд-ней иконѣ; тѣ во иконѣ Евангелистѣ Лѣка написа, по-нарови самѣю Госпожѣ дѣвѣ Богородицѣ, еще сѣщей живѣ; тѣ во иконѣ во всякій вторникъ выносаѣтъ. Чѣдно вельми зрѣти, како сѣходитса народъ и людіе изъ ин-ныхъ народовъ. Икона-жѣ та велика вельми окована гораздо и пѣвцы предъ нею поютъ красно а народы вси зовѣтъ: Кирие еленсонъ съ плачемъ.

И оттѣдѣ идѣчи къ монастырю Еннеа Класіа, рек-ше: девѣтой церкви, а все то во единой церкви; тѣ Христосъ вельми гораздо аки живѣ челоуѣкъ образно стоитъ не на иконѣ но собою стоитъ.

Тѣжѣ есть дворъ, нарицаетса: палата правѣтнаго Царя Константина: а стѣны его велики, стоаѣтъ высоко вельми, выше городныхъ стѣнъ, великѣ градѣ подобны, подъ Гипподроміемъ стоаѣтъ при морѣ. Тѣ близъ мо-настырь Сергіа и Бакха и цѣловахоу мѣ главы ихъ 5). То все по солонѣ водитса подержаваа на лѣвѣю рѣкъ город-ныхъ стѣны возлѣ моря. А отъ Гипподрома поидти мимо Кантоскопіа; тѣ сѣтъ стоаѣтъ днево врата град-ныхъ, желѣзныхъ, рѣшетчатыхъ, велики вельми; тѣмъ во врати море введенно внѣтръ града. И коли вываеѣтъ рвеніе морю, и тѣ держатъ караваи катархи до трехъ

сотъ; имѣютъ же катарѹи веселъ 200 а инныя 300 веселъ. Въ тѣхъ сѣдѣхъ рать по морю ходитъ, а ожь едетъ вѣтръ и они тогда не могѹтъ вѣжати, зане во вѣтрѹи сѣ гонатъ, а корабль стоитъ и погоды ждетъ. А оттолѣ ндохомъ къ св. Димитрію; тѣ лежитъ тѣло святаго Царя Аскарисафа; таково вѣ имѣ его и цѣловахомъ мы грѣшныи тѣло его. Той есть монастырь Царевъ стоитъ при морѣ. И тѣ есть вѣлизъ монастыря того, живетъ жидовъ много, при морѣ возатъ городнои стѣны и врата на морѣ сѣ зовѹтъ: Жидовская. И тѣ было знаменіе: приходилъ Хозрой Царь Перскій съ ратію къ Царюградѣ и оуже хотѣлъ взати градъ. И выстъ въ Цариградѣ плачъ великъ. Тогда прошеи Богъ видѣніе старцѣ нѣкоемѣ и рече: Возми поасъ свѣтлыя Богородици и омочи конецъ его въ морѣ. И сотвориша тако съ пѣніемъ и плачемъ. И возмѣтисѣ море и разви корабли ихъ о граднѣю стѣнѣ. Тѣ-жь нынѣ кости ихъ вѣлаютсѣ аки снѣгъ при градной стѣнѣ вѣлизъ Жидовскихъ вратъ.

Та-жь ндохомъ къ Θεодорѣ въ Етѣдѣйскій монастырь. Много бо сѣтъ видѣхомъ въ Цариградѣ видѣніи, еже не мочно все написати. Толико бо Богъ прославилъ свѣтлыя мѣста, еже не мочно разстатисѣ. Въ монастырѣ Етѣдѣйскомъ выхомъ и цѣловахомъ тѣло святаго Саввы. И церковь та велика великии и высоко палатою сведена, икона въ ней аки солнце сіѣетъ, вѣлыми оукрашена златомъ, много дивитисѣ, аки жемчѣгомъ изсажена и писцѣ тако не мочно вписати. Такожъ и трапеза оустроена, идѣже вратіе фѣдатъ, вѣлыми чѣдно паче всѣхъ монастырей а стоитъ на краю вѣлизъ златыхъ вратъ. Тѣ лежитъ Θεодоръ Етѣдѣйскій. Изъ того бо монастыря въ Рѣсь посылали много книгъ; оуставъ, тріоди и инныя книги. И оттолѣ ндохомъ къ прекрасной Богородицѣ въ монастырь и цѣловахомъ рѣкѣ Івана Крестителя и Симеона Богопріемца и Григоріа Богослова. И оттолѣ ндохомъ къ Андрею Критскомѣ; той бо есть монастырь женскій вѣлыми красенъ и цѣловахомъ мощи святаго Андрея. И оттолѣ ндохомъ къ свѣтомѣ Патріархѣ Тара-

сію и цѣловахомъ мощи его. И оттолѣ ндохомъ къ святой Богородицѣ въ монастырь и цѣловахомъ святѣю Евангелѣ. И оттолѣ ндохомъ къ святой Евтиміи и цѣловахомъ мощи ея. И оттолѣ ндохомъ къ святомѣ Даниилѣ и пришедъ въ церковь поидти подъ землею степеней 25, все со свѣщею идти, на правой рѣцѣ есть гробъ святого Даниила, а на лѣвой рѣцѣ святого мѣченика Никиты; и цѣловахомъ нѣхъ грѣшніи. И оттолѣ ндохомъ къ святомѣ Іоаннѣ Милостивомѣ и къ святой Маріи Клеопинѣ и къ святой мѣченицѣ Θεодосіи; тѣи свѣтїи лежатъ въ единой церкви, високо идти по лѣстницѣ въ горѣ; тѣ-жъ вндохомъ въ церковь и цѣловахомъ нѣхъ грѣшніи. И оттолѣ идти на горѣ къ церкви Апостольской и тѣ цѣловахомъ мощи святого Спиридона и св. Поліевкта. И пришедъ къ оларю, на правой рѣцѣ есть: гробъ святого Григоріа Θεолога въ прѣкорѣ оларнемъ; тѣ-жъ гробъ Івана Златоустаго; тѣ-же вѣнъзъ икона въ кїотѣ свѣтїи Спасъ, въ тоже можемъ оударила невѣрный и поиде отъ иконы кровъ и цѣловахомъ грѣшніи. И отъ великихъ дверей на правой рѣцѣ стоятъ два столпа, единыи идѣ-же привѣзанъ вѣ Господь нашъ Исусъ Христосъ и дрѣгїи, на немъ-же Петръ плакася горко; тѣи во столповѣ привѣзены отъ Іерусалима святою Еленою Царицею; единыи-же столпъ вѣ Исусовъ отъ зеленакамени съ прочернью, а дрѣгїи Петровъ тонокъ аки вревенце, вельми красенъ есть прочернь и пробѣлъ видомъ, аки датленъ. А оларъ тѣ среди церкви вельми великъ; и потомъ отъ оларя прямо на востокъ идѣчи къ церкви тѣ стоитъ гробъ царя Константина, великъ вельми сдѣланъ отъ каменни аки аспидъ подобенъ; и иныхъ же много гробовъ Царскихъ тѣ стоятъ, но не вси во свѣтїи, и мы цѣловахомъ грѣшніи и поклонихомся. И оттолѣ ндохомъ къ Спасѣ Великому, монастырю рекше: Вседержителю. Внйти во врата первая и есть надъ враты Спасъ мѣсією оутворенъ, великъ во образомъ и высокъ также и въ дрѣгїа врата внйти тожъ въ монастырь видѣти зданіе чѣдно и красно а церковь мѣсією оудивлена изовнѣ аки сіметъ; тѣ доска

Господнаа лежитъ, ижъ привезена бысть святою Блєною Царицею; тѣжъ три главы лежатъ: Флора и Лавра и Икова Перскаго; тѣ лежитъ тѣло Муханаа Чернорица безъ главы; тѣжъ стоитъ въ оларѣ чаша отъ вѣла каменн, въ нейже Исѣсъ отъ воды вино сотвори вельми чѣдно. И оттолѣ ндохомъ къ святомѣ Константинѣ въ монастырь женскій; тѣ лежитъ тѣло свѣтого Климента Архїепископа; тѣ-жъ лежитъ тѣло и Θεоданїи Царицы.

И на оутріє въ пѣтокъ ндохомъ съ дрѣги монми по свѣтымъ монастырамъ и обрѣтохомъ на пѣти Ивана и Добриа свонхъ Новгородцевъ и возрадовахомся сѣло, ижъ нѣколи бѣ мочно было свидѣтиса, за не во безъ вѣсти пропали и нынѣ живѣтъ тѣто списаючи въ Монастырѣ Стѣдїйскомъ отъ книгъ свѣтого писанїа, зане во искѣснн сѣло книжномѣ списанїю. И ндохомъ съ нимъ къ святомѣ Иванѣ Дамаскинѣ въ монастырь женскій. А оттолѣ ндохомъ въ монастырь Івана Предтеча зовѣтъ: Ивана богатымъ; и та церковь вельми оудивлена мѣсією и тѣ цѣловахомъ рѣкѣ свѣтаго Іоана Ктитора, иже оустрои церковь, иконы окова златомъ и съ драгимъ каменїемъ и жемчѣгомъ. И оттолѣ ндохомъ во Блахернѣ въ церковь свѣтѣа Богородицы, идѣже лежитъ риза и поясъ и скѣфіа, ижъ вѣ на главѣ ея была, а лежатъ во оларѣ на пристолѣ въ ковчезѣ запечатана такожь яко и страсти Господни, вѣще и тверже того приковано желѣзомъ; а ковчезъ сотворенъ отъ каменн, хитро вельми и цѣловахомъ; тѣ лежитъ свѣтѣй Потапїй и свѣтѣй Анастасїй и свѣтого Пантелеимона мощи и цѣловахомъ грѣшнн. И оттолѣ ндохомъ въ церковь свѣтаго Николы; тѣ лежитъ глава свѣтаго Григорїа и свѣтаго Леонтїа. И оттолѣ ндохомъ вѣнѣ града на полѣ и тѣ во близъ града есть монастырь великѣ во нма свѣтаго Козмы и Дамїана; тѣ цѣловахомъ главы свѣтїи оковани хитро вельми златомъ.

И отъ того монастыря возвратихомся въ градъ, зане во не мочно всего дозрѣти единойды; старость во маа акн ветхаго мннха оудрѣчаетъ, и не тѣ во лѣ-

та, егда выхоумъ до мнишескаго оубѣта. Наѡтрѣ ндо-
хоумъ къ святой Θεодосіи дѣнцѣ и цѣловахоумъ грѣш-
ніи; тѡ есть монастырь женскій во имя еѣ при морѣ.
Есть же чѡдно велими створаетса въ монастырѣ во
всякъю средѣ и пѣтокъ акн въ праздникъ, множество
мѡжей и женъ подаваютъ свѣци и масло и милостыню;
тѡ же множество людей лежитъ больныхъ на одрѣхъ
различными недѡгн одержимыхъ принимаютъ изцѣле-
ніѣ и входаютъ въ церковь а нныхъ вносятъ и ложат-
са предъ нею по единомѡ человекѡ; и нже кто болитъ
и авіе здравіе пріемлетъ; и пѣвцы поютъ отъ оутра до
второго часа, а лѣтѡргію поютъ позно. И оттолѣ ндохоумъ
сквозѣ градъ далече, попріце велико ндти къ святомѡ
Кипріанѡ и цѣловахоумъ тѣло его; великъ во еѣ тѣломъ.
Тѡ близъ стоитъ монастырь женскій; тѡ есть глава сва-
таго Пантелеимона. И оттолѣ ндохоумъ къ святой Вар-
варѣ, и глава еѣ тѡ.

Сподови ны Богъ видѣти все въ доврѣ, еже са на-
дѣахоумъ, а въ Цариградъ во акн въ дѡверѡ вниити и
възъ добра вожа не возможно ходити, а скѡпо или оу-
вого не можетъ видѣти ни цѣловати единого свѣтаго
разѣ на праздникъ, котораго свѣтаго вѡдетъ и тогдн
видѣти и цѣловати. И оуходнѣз всѣ свѣтаѣ мѣста
ндохоумъ въ Іерѡсалимъ.

П Р И М Ѣ Ч А Н І Я.

- 1) Памятникъ Іустиніана уже болѣе не существуетъ въ Константинополи.
- 2) Софійскій Соборъ первоначально былъ основанъ Императоромъ Константиномъ. Архитектори Анѡемій Трульскій и Исидоръ Милитскій строили его ѡтъ 535 до 538 года. Въ 559 году, во время сильного землетрясенія, упалъ куполъ, и былъ выстроенъ другимъ архитекторомъ Исидоромъ. Императоръ Θεодосій старшій основалъ тотъ храмъ въ бѡльшѡмъ размѣрѣ. Іустиніанъ создалъ его въ тѡмъ колосальнѡмъ объемѣ, въ которѡмъ досель сохраняется. На сооруженіе его были привезеніи

изъ Ефесского храма Діаны столпы зеленой яшмы (ясписа); ѡтъ храма Солнца, постровнаго въ Римѣ Авреліаномъ, 8 порфировыхъ столпѡвъ; другіи были вывезеніи изъ Александровой Трои, Аѳинъ, Цикладъ, Мемфиса, Александріи. Іустиніанъ употребилъ серебряную конную статую Θεодосія на балдахинъ, поддѣрживаемый въ олтари четырьмя золотыми столпами. Софійскій Соборъ представляетъ огромную массу зданій, теперь обезображенную передѣлками. Куполь, предметъ удивленія и непостижимости архитектурной, болѣе всего перестроивался. — Мугамедъ, послѣ взятія Константинополя, обернулъ Софійскій храмъ на мечеть, пристроивши къ нему четыре минареты.

- 3) Столпъ Константина Великого находится на третѣмъ холмѣ Цариграда, где нынѣ Таукъ-Базаръ; ѡнъ перенесенъ изъ Рима, має 90 стопъ высоты, на немъ стоялъ Аполлонъ Фідіасѡвъ, увѣнчанный лучами, съ надписью: „Константину, сіяющему подобно солнцу.“ Той столпъ составленъ изъ осьми кускѡвъ Еггпетского порфира, и по швамъ скрѣпленъ мѣдяными обручами, въ видѣ вѣнцѡвъ. Землетрясеніе разрушило верхъ столпа, и тогда ѡнъ былъ достроенъ плитами камня. Столпъ Константина теперь называется: „погорѣлый столпъ.“
- 4) Храмъ св. Ирины, где былъ соборъ восточныхъ святителей въ царствованіи Θεодосія, оберненъ Турками въ арсеналь, и находится нынѣ внутри серальскихъ мурѡвъ, недалеко ѡтъ монетарнѣ.
- 5) Храмъ св. Сергія и Вакха былъ постронъ Іустиніаномъ Великимъ, и извѣстенъ теперь подъ именемъ: Качукъ-Ля-Софія джамиси, т. е. маленького Софійского храма.

V.

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА МОНО-
МАХА ¹⁸⁾

а) ДѢХОВНАА НАН ПОДЧЕНІЕ ДѢТЕМЪ.

Язъ хѣдый дѣдомъ своимъ Ирославомъ, благо-
словеннымъ, славнымъ, нареченѣмъ въ крещеніи Васи-
лій, Рѣсьскимъ племенемъ Болодимиръ, отцемъ възая-
вленнымъ и матерью своею Мономахъ.

Сѣда на санехъ, помыслихъ въ дѣши своей и по-
хваляхъ Бога, иже ма снхъ дней грѣшнаго допрока-
ди. Да дѣти мои, нан ннхъ кто, слышакъ сю грамоти-
цю, не посмѣйтеса, но окомъ же люво дѣтій моухъ,
а приметъ ѣ въ сердце свое и неаѣнитеса начнетъ, та-
коже и трѣжатеса. Первое Бога дѣла и дѣша своеа,
страхъ имѣйте Божій въ сердци своемъ и милостыню
твора неоскѣди, то во есть начатокъ всакомъ добру.
Яще ли комъ не люба грамотица си, а не поохригають-
са, но тако се рекѣтъ: на далечи пѣти, да на санехъ
сѣда, везаѣницю си моленахъ. Оусрѣтоша во ма слы
отъ братьа моеа на Болзѣ, рѣша: „потѣсниса къ намъ,
да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отънимемъ;
иже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ вѣдемъ, а
ты совѣ.” И рѣхъ: „яще вы са и гиѣваете, не могѣ
вы ѣ пти, ни креста престѣити.” И отрадикъ ѡ, вземъ
псалтырю въ печали, разгнѣхъ ѡ, и то ми са вына:
вскѣю печалѣши дѣше? вскѣю смѣцаеши ма? и про-
чаа. И потомъ соврахъ словца си любамъ, и складохъ
по радѣ, и написахъ: яще вы послѣднамъ не люба, а
переднамъ принимайте. Вскѣю печална вси, дѣше ма?
вскѣю смѣцаеши ма? оупова на Бога, яко исповѣм-
са емѣ ^{а)}. Не ревниѣ лѣкавнѣюцимъ, ни завиди тво-
рацимъ везаконѣе. Зане лѣкавнѣюции потреватса, тер-
пацинѣ Господа, ти овладають землею. И еще мало,

а) Псал. XLI. 12.

и не вѣдетъ грѣшника; възвѣсть мѣста своего, и не
 овернеть. Кротции же наслѣдять землю, наслаждать-
 сѧ на множествѣ мира. Назираеть грѣшный правед-
 наго и поскрегчетъ на нь зѣвы своимъ, Господь же по-
 смѣетсѧ емѹ, и прозритъ, яко придетъ день его. Орѣ-
 жѧ извелекоша грѣшницы, напразе лѣкъ свой истрѣ-
 лати нища и оубога, заклати правыа сердцемъ. Орѣ-
 жѧ ихъ видеть въ сердца ихъ, и лѣци ихъ скрѣшат-
 сѧ. Лѣче есть праведникѹ малое, паче богатства грѣш-
 ныхъ многа. Ико мышца грѣшныхъ скрѣшится, оу-
 тверждаетъ же праведныа Господь. Ико се грѣшници
 погнѣнѹтъ; праведныа же млада и дають. Ико благо-
 словации его наслѣдять землю, кленѹщи же его потре-
 ватсѧ. Отъ Господа стопы челоуѣкѹ исправятсѧ. Егда
 сѧ падеть и не развѣетсѧ, яко Господь подземлетъ
 рѣкѹ его. Оуиъ вѣхъ и сзстарѣхсѧ, и не видѣхъ пра-
 ведника оставлена, ни сѣмени его просѧща хлѣба. Весь
 день млада и взаимъ дають праведный, и племя его
 благословено вѣдетъ. Оуклонисѧ отъ зла, створи добро,
 взни мира и пожени ѿ, живи въ вѣкъ вѣка ^б). Внегда
 стати челоуѣкомъ, оубо живы пожери ны выша; внегда
 прогнѣватисѧ ярости его на ны, оубо вода въ ны потопи-
 ла. Помлади ма Боже, яко попра ма челоуѣкъ; весь день
 ворасѧ, стѣжи ми. Попраша ма врази мои, яко мнози
 воруишѧ со мною свыше ^в). Возвеселитсѧ праведникъ, и
 егда видитъ мечь; рѣцѣ свои оуметь въ крови грѣш-
 ника. И рече оубо челоуѣкъ: аще есть плодъ правед-
 ника, и есть оубо Богъ сѣдай земли ^г). Изми ма отъ
 врагъ моихъ, Боже, и отъ встающихъ на ма отъими
 ма. Избави ма отъ творащихъ безаконье, и отъ мѣжа
 крови спаси ма; яко се оуловиша дѣшу мою ^а). И яко
 гнѣвъ въ ярости его, и животъ въ волн его; вечеръ во-
 дворитсѧ плачь, а зѣтра радость. Ико лѣчши млость
 твою паче живота моего; и оустнѣ мои похвалита тѧ.
 Ико благословаю тѧ въ животѣ моемъ, и о имени тво-

б) Псал. XXXVI, 1, 9—17, 19, 21—27. — в) Псал. LV, 1—2. —

г) Псал. LVII, 11—12. — а) Псал. LVIII, 1—4.

емѣ въздѣлю рѣцѣ мои. Покры ма отъ сонѣма лѣкаваго, и отъ множества дѣлающихъ неправдѣ ^{а)}. Възвеселите-ся вси праведнии сердцемѣ. Благословяю Господа на всяко время, вышѣ хвала его ^{ж)}, и прочаѣ.

Икоже во Басилій оучаше: собравъ тѣ оучноша, дѣша чисты, нескверны, тѣлесн хѣдѣ, кроткѣ вѣсѣдѣ и въ мѣрѣ слово Господинѣ, шди, питью безъ плещи велика вы-ти; при старыхъ молчати, премѣдрыхъ слѣшати, старѣй-шимъ покарѣтисѣ, съ точными и меншими любовь имѣти; безъ лѣки вѣсѣдѣюще, а много разѣмѣти; не сверѣповати словомъ, ни хѣлѣти вѣсѣдоу, не оенѣ смѣа-тисѣ, срамѣатисѣ старѣйшихъ, къ женамъ нелѣпымъ не-вѣсѣдовати, долѣ имѣти очн, а дѣшю горѣ, превѣрати, нестрѣкати оучитѣ; легкихъ власти ни въ кѣюже имѣти, еже отъ вѣхъ честь. Яце ли кто васъ можетъ ниѣмъ оучслѣти, отъ Бога мѣзды да часть и вѣчныхъ вѣлѣгъ на-сладитисѣ. О Владычнице, Богородице! отъими отъ оубо-гаго сердца моего гордость и вѣсть, да не възношю-сѣ сѣтою мѣра сего въ пѣстошнѣмъ семъ житиѣ. Наѣ-чисѣ, вѣрный человекѣ, выти благочестно дѣлатель; наѣ-чисѣ, по евангельскомъ словеси, очима оуправленье, азы-кѣ оудержанье, оумѣ смѣренье, тѣлѣ порокощенье, гнѣ-вѣ погѣбленье, помыслѣ чистѣ имѣти, понѣжаѣсѣ на до-враѣ дѣла, Господа ради: лишаѣмъ не мѣсти, ненави-димъ любо гонимъ терпи, хѣлимъ моли, оумертви грѣхъ, избеаите овидѣма, сѣдите сиротѣ, оправдайте вдовицю. Придѣте, да сождемѣ, глаголетъ Господѣ; аце вѣдѣтъ грѣси ваши яко овероцени, яко снѣгъ овлѣю а ^{з)} и прочее. Восіаѣтъ весна поспѣѣѣ, и цѣтѣтѣ пока-нѣѣ; очистиѣмъ себе, братьѣ, отъ всякоѣ крови плотъ-скыѣ и дѣшевыѣ, Свѣтодаѣцю вопѣюще рѣцѣмъ: слава товѣ, человекѣколюбче! По истинѣ, дѣти моѣ, разѣмѣй-те, како ти естъ человекѣколюбчецъ Богъ милостивѣ и пре-милостивѣ; мы человекѣци грѣшнн сѣще и смертнн, то оже ны зло створитѣ, то хоѣѣмъ ѣ пожрети и кровь его

а) Псал. LXIII, 3. — ж) Псал. XXXIII, 2. — з) Исакъ I, 18.

пролѣати вскорѣ; а Господь нашъ, владѣа животомъ и смертію, согрѣшенѣа наша выше главы нашеа терпѣть, и пакѣ и до живота нашего яко отецъ чадо свое любѣа, въа, и пакѣ приелачитъ ѣ къ совѣ. Такоже и Господь нашъ показалъ ны есть на враги повѣдѣ, тремѣ дѣламъ добрымъ извыти его и повѣдѣти его; показанѣмъ, слезамѣ и милоутиною; да то вы, дѣти мои, не тяжка заповѣдъ Божѣа, оже тѣмѣи дѣламъ тремѣи извыти грѣховъ своихъ и царствіа не лишитѣся. А Бога дѣла не лѣнитѣся, молю вы сѣа, не забывайте трехъ дѣлъ тѣхъ: не во сѣтъ тяжка; ни одиночество, ни чернечество, ни голодъ, яко ниинъ добринъ терпѣть, но малымъ дѣломъ оублѣтити милость Божью.

Что есть человекъ, яко поминиши ѣ? Белий еси, Господи, и чюдна дѣла твоѣа, и благословено и хвалено имя твое въ вѣки по всей земан. Иже кто не похвалитъ, ни прославлѣетъ силы твоеѣа и твоихъ великихъ чюдесъ и добротъ, оустроенныхъ на семъ свѣтѣ: како нево оустроено, како ли солнце, како ли лѣна, како ли звѣзды и тма и свѣтъ и земля на водахъ положена, Господи, твоимъ промысломъ! свѣрьке рознолични, и птица и рыбы, оукрашено твоимъ промысломъ, Господи! И семъ чюдъ дивѣемъсѣа, како отъ персти создавъ человека, како образи рознолични въ человекъскѣхъ лицѣхъ, аще и весь міръ совокупити, не еси въ одинъ образъ, но кій же своимъ лицемъ образомъ, по Божіи мудрости; и семъ сѣа поднѣсемы, како птица небесныа изъ прѣа идѣтъ, и первѣе въ нашѣи рѣцѣ, и не ставатъсѣа на одной земан, но и снѣныа и хѣдыа идѣтъ по всѣмъ землямъ, Божіимъ повелѣнѣемъ, да наполнатѣся лѣси и полѣа; все же то далъ Богъ на оугодѣе человекымъ, на снѣдѣ, на веселье. Велика, Господи, милость твоѣа на насъ, иже та оугодѣа створиалъ еси человека дѣла грѣшна. И ты же птицѣ небесныа оумудрены тобою, Господи, егда повелѣиши, то впоютъ и человекѣ веселѣтъ тебе; и егда же не повелѣиши имъ, азыкъ же имѣюще онѣмѣютъ, а благословенъ еси, Господи, и хваленъ зѣло! Всяка чюдеса и ты доброты створишъ и сдѣлашъ, да

иже не хвалитъ тебе, Господи, и не вѣрѣтъ всѣмъ сердцемъ и всею дѣшею во имя Отца и Сына и святаго Дѣха, да вѣдетъ проклятъ. Си словеса прочитающе, дѣти моя, вожественаа, похвалите Бога, давшего намъ милость свою, и се отъ худаго моего вѣзъмъ наказанье; послашайте мене, аще не всего примете, то половинѣ.

Аще вы Богъ оумажитъ сердце, и слезы свои испустите о грѣсѣхъ своихъ, рекшѣе: „якоже владницю и разбойника и мытаря помиловаша еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй;” и въ церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни однѣ же ночь, аще можете, покланитесь до земаи, аи вы съ начнете не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитесь, тѣмъ во ночнымъ поклономъ и пѣньемъ челоуѣкъ повѣждаетъ дѣвола, а что во день согрѣшитъ, а тѣмъ челоуѣкъ изываеъ. Аще и на кони ѣздаче не вѣдетъ ни съ кымъ ордыа, аще ниѣхъ молитвъ не оумѣете молвити, а „Господи помилуй,” зовѣте безпрестани, втайнѣ; то во естъ молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпницю. Всею же паче оубогыхъ не забывайте, но елико мѣстѣ по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и вдовицю оправдате сами, а не едавайте слабымъ погѣбити челоуѣка. Ни права, ни крива не оубивайте, ни повелѣвайте оубити его; аще вѣдетъ повиненъ смерти, а дѣша не погѣлаете никакоа же хрестѣяны. Рѣчь молвче, и лихо и добро, не кланитесь Богомъ, ни хреститесь, нѣтъ во ти нѣжа никоеаже; аще ли вы вѣдетъ крестъ цѣловати къ брати, или къ комъ, аи оуправнеше сердце свое, на немъ же можете оустояти, то же цѣлуйте и цѣловавше влюдуѣте, да не пристѣпни погѣбите дѣшѣ своѣѣ. Епископы и попы и игѣмены, съ любовью взимайте отъ нихъ благословенье, и не оустраиваетесь отъ нихъ, и по силѣ любите и наводите, да примете отъ нихъ молитвѣ отъ Бога. Паче всего гордости не имѣйте въ сердци и въ оумѣ, но рцѣмъ: смертни есмы, днесъ живи, а заѣтра въ гробъ; се все, что ны еси едалъ, не наше, но твое, порѣчнаа ны еси

мало дній; и въ земан не хороните, то ны есть великы грѣхъ. — Старыа чти яко отца, а молодыа яко братью. Въ домѣ своемъ не лѣнитесь, но все видите; не зрите на тѣсна, ни на отрока, да не посмѣются приходящии къ вамъ, и домъ вашемъ, ни овѣдъ вашемъ. На войнѣ вышедъ, не лѣнитесь, не зрите на воеводы, ни питью, ни ѣденью не лагодите, ни спанью; и сторожѣ сами на-
раживайте, и ночь отесюдъ нарядивше около вой тоже лажите, а рано встанѣте; а орѣжьа не снимайте съ себе, вбортѣ не розгладавше лѣнощами, внезапъ во человекъ погнаеть. Ажѣ влюдиа и пѣаньства и вѣда, въ томъ во дѣша погыбаеть и тѣло. Кѣда же ходяще пѣтемъ по своимъ землямъ, не дайте пакости дѣлати отрокомъ, ни своимъ, ни чужимъ, ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ, да не клати васъ начинѣтъ. Кѣда же поидете, идѣже станете, напоите, накормите оуѣнна; и боля же чтите гостя, откѣдъ же къ вамъ придетъ, или простъ, или довръ, или солъ, аще не даромъ, брашномъ и питьемъ; ти во мимоходящи прославаеть человека по всемъ землямъ, любо доврымъ, любо слымъ. Полнаго присѣтите; надъ мертвеца идѣте, яко вси мертвени есмы; и человека не минѣте не привѣчавше, добро слово емъ дадите. Женѣ свою любите, но не дайте имъ надъ собою власти. Се же вы конецъ всемъ, страхъ Божій имѣйте выше всего. Яце забываете всего, а часто прочитайте: и мнѣ вѣдетъ безъ сорама, и вамъ вѣдеть довро. Его же оумѣючи, того не забываете доврого, а его же не оумѣючи, а томъ съ оучите; яко же во отецъ мой, дома сѣда, измѣаше ѿ азыкъ, въ томъ во честь есть отъ инѣхъ земля. Лѣность во всемъ мати, еже оумѣеть, то забѣдетъ, а его же не оумѣетъ, а томъ съ не оучитъ; доврѣ же твораще, не можете съ лѣннати ни на что же доврое. Первое къ церкви: да не застанеть васъ солнце на постели; тако во отецъ мой дѣашеть влаженный и вси доврѣи мѣжи свершенѣи: задреную отдавше Богови хвалѣ, и потомъ солнцю възходящую, и оузрѣвше солнце, и прославити Бога съ радостью, и рече: просвѣти очи мои, Христе Боже, и далъ ми вси свѣтъ твой красныи; и еще, Господи, приложи ми лѣто

кѣ лѣтъ, да прокѣ грѣховѣ своихъ покажеца, оправ-
днѣ животѣ, тако похваляю Бога, и сѣдше дѣлати съ
дрѣжиною, или люди оправлявати, или на ловѣ ѣхати,
или поѣздити, или лечи спати: спанье есть отъ Бога
присѣжено, полѣдне, отъ чина во починаеть и звѣрь и
птици и человеци.

А се вы повѣдаю, дѣти моѣ, трѣдѣ своей, оже сѣ
есмы трѣжалѣ пѣти дѣла и ловы 13 лѣтъ. Первое кѣ Ро-
стовѣ ндоухъ, сквозѣ Бѣтичѣ, посла ма отецъ, а самъ
иде Кѣрьскѣ; и пакы второе кѣ Смоленскѣ; то и Смо-
линска ндоухъ Володимѣрю. Тое же зимы то и посла-
ста Берестію брата на головиѣ, идѣ вѣхъ пожган, то и
тѣ вѣдѣ городѣ тихъ; та ндоухъ Переяславу отцю, а по
Бѣлицѣ дни изъ Переяслава та Володимѣрю, на Гѣтей-
скѣ мира творитѣ съ Лѣхы; оттѣда пакы на лѣто Воло-
димѣрю опать. Та посла ма Гвѣтославъ кѣ Лѣхы; хо-
днѣ за Глоговы до Чешскаго лѣса, ходнѣ кѣ земли ихъ
4 мѣсѣци; (и кѣ то же лѣто и дѣла сѣ роди старѣйшее
Новгородское); та оттѣда Тѣровѣ, а на веснѣ та Пере-
яславу, таже Тѣровѣ. И Гвѣтославъ оумре, и изъ пакы
Смолинскѣ, а и Смоленска той же зимѣ та кѣ Новѣ-
городѣ, на веснѣ Гѣтѣови кѣ помочъ; а на лѣто со отцемъ
подъ Полтескѣ, а на дрѣгѣю зимѣ съ Гвѣтополкомъ
подъ Полтескѣ, ожгоша Полтескѣ, онъ иде Новѣгородѣ,
а ѣ съ Половци на Одрѣскѣ, воюѣ, та Черниговѣ. И па-
кы и Смоленска кѣ отцю придохъ Черниговѣ; и Олегъ
приде изъ Володимерѣ выведенъ, и возвахъ ѣ кѣ совѣ
на овѣдѣ со отцемъ кѣ Черниговѣ, на Краснѣмъ дворѣ,
и вѣдахъ отцю 300 гривенъ золота. И пакы и Смоленска
же пришедъ, и придохъ сквозѣ Половеческѣи вои вѣла-
са до Переяслава, и отца налѣзохъ съ полкѣ пришед-
ше; то пакы ходихомъ Бориса и Олга. И пакы ходи-
хомъ Переяславу, и стахомъ кѣ Овровѣ, и Всеславъ
Смоленскѣ ожже, и изъ вѣдѣ съ Черниговци о двою
коню, и не застахомъ кѣ Смоленскѣ; тѣмъ же пѣтемъ
по Всеславѣ пожеръ земаю и повоевавъ до Лѣкамѣ и до
Логожска, та на Дръютскѣ воюѣ, та Черниговѣ. А на
тѣ зимѣ повоеваша Половци Стародѣвѣ весь, и изъ

шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изнѣма-
ху мѣ князя Ясодѣка и Гаѣка, и дрѣжинѣ ихъ извѣша;
и на заѣтрѣ за Новымъ городомъ разгнаху мѣ снаны
вон Белкатгина, а се мечи и полони весь отѣаху мѣ. Я въ
Батичи ходиху мѣ по дѣѣ зимѣ, на Ходотѣ и на сына
его, и ко Корѣднѣ ходиху мѣ одиѣю зимѣ, и пакѣ по Из-
славичиху мѣ за Мнѣславнѣ, и не постигоху мѣ ихъ; и на
тѣ веснѣ къ Ярополкѣ совѣдѣаху мѣ на Броды. Томъ же
лѣтѣ гониху мѣ по Половцѣху мѣ за Хоролѣ, иже Горошинѣ
вѣаши. И на тѣ осень идоху мѣ съ Черниговци и съ По-
ловци, съ Читѣвичи, къ Мѣнѣскѣ; изѣѣху мѣ городъ
и не оставиху мѣ оу него ни чѣладина, ни скотинны. И на
веснѣ посади мѣ отецъ въ Переѣславѣ передъ вратѣю, и
ходиху мѣ за Гѣпой; и ѣдѣчи къ Приѣскѣ городѣ, и срѣ-
тоша ны вѣзапѣ Половечѣскѣ князи 8 тысячѣ, и хотѣ-
ху мѣ съ ними ради вѣтисѣ, но оружѣе вѣаху мѣ оуѣслави
напередъ на повозѣху мѣ, и вѣидоху мѣ въ городъ: только
Гѣмѣцю ѣаши одного живого, ти смерѣху мѣ неколико, а на-
ши онѣху мѣ волѣ извѣша и изнѣмаша, и не смѣша ни ко-
на поати въ рѣцѣ, и вѣѣжаша на Гѣла тѣе ночи; и заѣ-
тра на Господинѣ дѣнь, идоху мѣ къ Бѣлѣ вежи, и Богъ
ны поможе и свѣтаѣ Богородица; извѣша 900 Половѣцѣ,
и два князя ѣаши Бѣгѣварсова врата Ясина и Гаѣка, а
два мѣжа только оуѣтекоста; и по томъ на Свѣтославѣ
гониху мѣ по Половцѣху мѣ, и потомъ на Торчѣскѣмъ городѣ,
и потомъ на Гюргѣвѣ по Половцѣху мѣ; и пакѣ на той же
сторонѣ оу Красна Половци повѣдиху мѣ; и потомъ съ
Ростиславомъ же оу Барина вежѣ вѣаху мѣ. И потомъ
ходивѣ Володимѣрю, пакѣ Ярополка посадиху мѣ, и Яро-
полкѣ оуѣмре. И пакѣ по отни смерти и по Свѣтополѣцѣ
на Гѣлѣ вѣвѣсѣ съ Половци, до вечера, вѣаху мѣ оу Ха-
лѣпа, и потомъ миръ створи ху мѣ съ Тѣгѣорканомъ и со
инѣми князи Половечѣскѣми; и оу Гѣлѣвовѣ чади поѣ-
ху мѣ дрѣжинѣ свою всю. И потомъ Олегъ на мѣ приѣде
съ Половечѣскою землею къ Черниговѣ, и вѣишасѣ дрѣ-
жина мѣ съ нимъ 8 днѣй о малѣ грѣаю, и не вѣдадѣче
нимъ въ острогъ; съжаливѣ си хрѣстѣяныху мѣ дѣшѣ и сѣлѣ
горащиху мѣ и манастирь, и рѣху мѣ: „не хвѣлитисѣ поѣа-

нымъ;” и вдахъ братъ отца моего мѣсто, а самъ ндохъ на отца своего мѣсто Переяславаю; и внидохомъ на святаго Бориса день изъ Чернигова, и фѣхдохомъ сквозѣ полкы Половечскіѣ не въ 100 дрѣжинѣ, и съ дѣтми и съ женами; и обанзахѣмся на насъ акы волци стоѣще, и отъ перевоза и съ горъ; Богъ и свѣтѣйшій Борисъ не да намъ мене въ користь, неврежены доидохомъ Переяславаю. И сѣдѣвъ въ Переяслави 3 лѣта и 3 зимы, и съ дрѣжиною своею, и многы вѣды пріахомъ отъ рати и отъ голода; и ндохомъ на конѣхъ за Рилмевъ, и Богъ ны поможе, извѣнша ѱ, а дрѣгѣа понмаша; и пакы Патареѣ чадъ извѣнша, и вежи нхъ ввахомъ, шедше за Голтавомъ. И Стародѣѣ ндохомъ на Олга, зане съ вѣше приложилъ къ Половцѣмъ, и на Богъ ндохомъ, съ Гвѣтополкомъ на Бонака за Рось; и Гмолинскѣ ндохомъ, съ Давидомъ смирившесѣ, пакы ндохомъ дрѣгое съ Вороницѣ; тогда же и Торци придоша ко мнѣ, изъ Половецъ Нчитѣевичи, ндохомъ противѣ намъ на Гдѣлѣ. И потомъ пакы ндохомъ къ Ростовѣ на зимѣ, и по 3 зимы ходихомъ Гмолинскѣ; и се нынѣ ндѣ Ростовѣ. И пакы съ Гвѣтополкомъ гонихомъ по Бонацѣ, по аи ои оуѣнша, и не постигохомъ нхъ; и потомъ по Бонацѣ же гонихомъ за Рось, и не постигохомъ его. И на зимѣ Гмолинскѣ ндохъ, и Гмоленска по Велицѣ дни вындохъ, (и Гургѣа мати оуѣмре). Переяславаю пришедъ на лѣто, соврахъ братью, и Бонакъ приде со вѣсѣми Половци къ Ксѣнѣтѣи, ндохомъ за не изъ Переяслава за Гдѣлѣ; и Богъ ны поможе, и полкы нхъ повѣдихомъ, и князи изнимахомъ лѣпшѣи; и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Яноу, и понмъ оуѣ него дочерь, ндохомъ Гмоленскѣ; и потомъ ндохъ Ростовѣ. Пришедъ изъ Ростова, пакы ндохъ на Половци на Оуѣрѣѣ съ Гвѣтополкомъ, и Богъ ны поможе; и потомъ пакы на Бонака къ Лѣвѣнѣ, и Богъ ны поможе; и потомъ ходихомъ въ войнѣ съ Гвѣтополкомъ, и потомъ пакы на Донъ ндохомъ съ Гвѣтополкомъ и съ Давидомъ, и Богъ ны поможе; и къ Выреви ввахъ пришли Яѣпа и Бонакъ, хо-

тѣша взати ѿ: ко Ромѣи ѿдоуѣ со Олгомѣ и съ дѣт-
ми нани, и они очитише бѣжаша. И потомѣ кѣ Мѣнь-
скѣ ходиуомѣ на Гѣбѣ, оже ны ваше люди заалѣ: и
Богѣ ны поможе, и створиуомѣ свое мышленое. И по-
томѣ ходиуомѣ кѣ Володимерю на Ярославѣ не тер-
паче словѣ его. И изѣ Чернигова до Києва не стижѣ
ѣзднуѣ ко отцю, днемѣ есмѣ переѣздила до вечерни; а
всѣхѣ пѣтій 80 и 3 великихѣ, а прока не испомню мен-
шихѣ. И мировѣ есмѣ створила съ Половечьскими кня-
зи безѣ одного 20, и при отци и кромѣ отца, а даа
скота много и многы порты своѣ; и пѣстила есмѣ Поло-
вечьскихѣ князѣ лѣпшихѣ изѣ оковѣ толѣко: Шарѣкана
2 брата, Бабѣбарсовѣ 3, Овчины братѣ 4, а всѣхѣ лѣп-
шихѣ князій ниѣхѣ 100; а самы князи Богѣ живѣ въ
рѣцѣ даа; Кокѣсъ съ сыномѣ, Якланѣ, Бѣрчевичѣ, Та-
ревьскій князѣ Язѣбѣи, и ниѣхѣ кметій молодыхѣ
15, то тѣхѣ живѣ ведѣ, исѣкъ, вметахѣ въ тѣ рѣчкѣ въ
Галавѣи, по чередамѣ извѣено не съ 200 въ то время лѣп-
шихѣ.

И се трѣжахѣ лова дѣла: понеже сѣдоуѣ въ Черни-
говѣ, а изѣ Чернигова вышедѣ, и до лѣта по стѣ оуѣга-
ниваа и ниѣ даромѣ, всею силою, кромѣ ниго лова,
кромѣ Тѣрова, иже со отцемѣ ловила есмѣ всѣхѣ свѣтрѣ.
И се въ Черниговѣ дѣлаа есмѣ: конѣ дикихѣ своимѣ рѣ-
кама свѣзала есмѣ, въ пѣщахѣ 10 и 20 живыхѣ конѣ, а
кромѣ того иже по рови ѣзда имала есмѣ своимѣ рѣка-
ма тѣ же кони дикіѣ; тѣра ма 2 метала на розѣхѣ и съ
конемѣ, олень ма одинѣ волѣ, а 2 лоси, одинѣ ногама
топтаа, а дрѣгый рогома волѣ, вепрь ми на бедрѣ мечѣ
отала, медвѣдѣ ми оуѣ колѣна подѣклаа оуѣкъспла, лю-
тый свѣтрѣ скочила ко миѣ на бедры, и конѣ со мною по-
верже, и Богѣ неврежена ма свѣлюде; и съ конѣ много
падахѣ, головѣ си розвѣхѣ дважды, и рѣцѣ и позѣ свои
вередихѣ, въ оуѣности своей вередихѣ, не блѣда живота
своего, ни щадѣ головы своей. — Оже было творити отро-
кѣ моемѣ, то самѣ есмѣ створила дѣла, на войнѣ и на
ловѣхѣ, ночь и день, на зною и на зимѣ, не даа согѣ
оуѣпокоа; на посадики не зра, ни на вѣричи, самѣ тво-

риаз, что было на доѣѣ, весь нарядъ и въ домѣ своемъ, то ѿ творилъ есмь; и въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о кстра-
бѣхъ; тоже не хѣдаго смерда и оубогыѣ вдовницѣ не далъ есмь снанымъ овидѣти, и церковнаго наряда и слѣжвы самъ есмь призиравъ.

Да не зазрите мнѣ, дѣти мои, ни нѣхъ кто прочтетъ: не хвалю во сѣ ни дерзости своея, но хвалю Бога и прославляю милость его, иже мѣ грѣшнаго и хѣдаго селѣко лѣтъ сѣлюдъ отъ тѣхъ часъ смертныхъ, и не лѣннѣ мѣ былъ створилъ хѣдаго на всѣ дѣла челоувѣчьская потре-
вна. Да сѣ грамотицю прочитаючи, потхснѣтѣся на всѣ дѣла добраа, славяще Бога съ свѣтлыми его. Смерти во сѣ, дѣти, не боачи, ни рати, ни отъ свѣри, но мѣжъ-
ское дѣло творите, како вы Богъ подасть, оже во ѣзъ отъ рати и отъ свѣри и отъ воды, отъ конѣ спадаа, то никтоже васъ не можетъ вредити и оубити, понеже не вѣдетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога вѣдетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могѣтъ отхати; но аче добро есть вѣюсти, Божіе вѣюденіе лѣплѣе есть челоувѣчьскаго. О многострастный и печалны азъ! много борешнѣ сердцемъ, и одолѣвши дѣшѣ сердцю моему, занѣ тѣньнѣ сѣщи, номышляю, како стати предъ страш-
нымъ сѣдѣю, казнь и смѣренъ не пріимшии межу собою. Молвити во, иже Бога люблю, а брата своего не люблю, ложъ есть ^{а)}; и пакн: аще не отпѣстите прегрѣ-
шеній братѣ, ни вамъ отпѣститъ Отецъ вашъ невесный ^{б)}. Пророкъ глаголетъ: не реенъ ѡбѣвнѣющимъ, ни завиди творящимъ безаконъ ^{в)}; что есть добро и красно, еже братья вкѣпѣ ^{г)}.

а) I. Іоаннъ IV, 20. — б) Матѣ. VI, 15. — в) Псал. XXXVI, 1. —
г) Псал. CXXXII, 1. —

в) Изъ Посланіа

В. Князя Владиміра Мономаха къ Олегу Святославичу, писаного 1096 года.

Были рати при оумныхъ дѣдѣхъ нашихъ, при добрыхъ и блаженныхъ отцѣхъ нашихъ; дьяволъ бо не хоче добра родѣ челоуѣчскому, сваживаетъ ны. Да се ти написахъ, зане принѣди мѧ сынъ твой, его же еси хрстиахъ, иже то сѣдѣти вѣнъкъ твое, прислаахъ ко мнѣ мѡжъ свой и грамотѣ, река: ладимъсѧ и смѣримъсѧ; а братцю моему сѣдѣти пришелъ; а вѣ емоу не вѣдѣе местника, но възложилѣ на Бога; а станѣтъ си предъ Богомъ, а рѣсьскы земли не погубимъ. И азъ видѣхъ смѣреніе сына своего, сжалихъсѧ Бога оустрашихъсѧ, рекохъ: онъ въ оумности своей и въ вѣдѣніи сице смѣретьсѧ, на Бога оукладаеть; азъ челоуѣкъ грѣшенъ есмь паче вѣхъ челоуѣкъ. Послашахъ сына своего, написахъ ти грамотѣ: аще ю приимеши съ добромъ, аи съ порѣбаньемъ, свое же оузрю на твоёмъ писаньи. Онъ бо словеси варихъ тѧ переди, его же почалъхъ отъ тебе смѣреніемъ и покаянемъ, хотя отъ Бога вѣхъхъ своихъ грѣховъ. Господь бо нашъ не челоуѣкъ есть, но Богъ всей вселенѣ, иже хоцетъ, въ мгновѣніи ока всѧ створити хоцетъ, то самъ претерпѣ хѣленіе и оплеваніе и оудареніе, и на смерть вѣдасѧ, жнеотомъ владѣа и смертью; а мы что есмь челоуѣци грѣшніи? аи си день живи, а оутро мертеи, день въ славѣ и въ чти, а заѣтра въ гробѣ и вѣхъ памяти, ниѣ собраніе наше раздѣлать. Зри, брате, отца наю: что вѣзаста, или чинимъ има по ротѣ? но токмо оже еста створила дѣши свои. Но да слыши словеси, послаеши вѣше переди, братъ ко мнѣ варити мене. Егда же оубиша дѣтѧ мое и твое предъ тобою, а вѣше тѣбѣ оузрѣвши кровь его и тѣло оубиавшю, яко цвѣтъ новѣ процвѣтшю, якоже агньцю заколенѣ, и рещи вѣше, стоаще надъ нимъ, вникиѣши помысли дѣши своей: оубы мнѣ! что створихъ? и пождавъ его вѣзъмѧ, свѣта сего мечетнаго кривости

ради налѣзоуѣхъ грѣхъ совѣ, отцю и матери слезы; и
 рещи ваше Давыдскы: азъ знаю грѣхъ мой, предо
 мною есть вынѣ ^{а)}. Не крове дѣла пролилъ, помаза-
 никъ Божій Давидъ прелюбодѣяныя створи, посыла гла-
 вѣ свою и плакаса горко въ отъ часъ: отда емоу согрѣ-
 шенья его Богъ. И къ Богѣ ваше покаятиса, а ко мнѣ
 ваше грамотѣ оутѣшенье, а снохѣ мою послати ко мнѣ,
 зане нѣсть въ ней ни зла, ни добра, да выхъ овѣшимъ
 оплакала мѣжа ея и оны свѣты ея, въ пѣснѣи мѣсто:
 не видѣхъ во ея переѣ радости, ни вѣнчанья ея, за
 грѣхы свои; а Бога дѣла пѣсти ю ко мнѣ ввѣрзе съ
 первымъ словомъ, да не съ нею кончавъ слезы посажу
 на мѣстѣ, и сядеть акы гора на сѣдѣ древѣ, желѣ-
 ючи, а ѡзъ оутѣшюся о Бозѣ. Темъ во пѣснѣи шлѣ
 дѣды и отци наши: сѣдъ отъ Бога емоу пришелъ, а не
 отъ тебе. Ище бы тогда свою волю створишъ, и Мѣ-
 ромъ налѣзашъ, а Ростова бы не занимашъ, а послалъ
 ко мнѣ, отсюда съ выхъ оуладилъ; но самъ разѣ-
 мѣи, мнѣ ли бы послати къ тебѣ достойно, ци ли то-
 бѣ ко мнѣ? да же еси велѣашъ дѣтати: „си съ къ
 отцю,” десатю есмь послалъ. Дивно ли, оже мѣжъ оу-
 мерахъ въ полкъ ти? лѣпше сѣтъ измѣранъ и роди наши;
 да не выискивати было чюжего, ни мене въ соромъ, ни
 въ печаль ввести; наѣвши во и паропци, да быша совѣ
 налѣзашъ, но ономоу налѣзоша сло. Да же начнеши ка-
 атиса Богѣ, и мнѣ добро сердце створиши: послаеъ
 солъ свой, или попа, и грамотѣ напиши съ правдою,
 то и волю възвѣшь съ доверомъ, и наю сердце обра-
 тиши къ совѣ, и лѣпше вѣдемъ яко и прежь; нѣсмъ
 ти ворожвѣтъ, ни мѣстникъ. Не хотѣхъ во крови твоей
 видѣти оу Стародѣла, но не дай ми Богъ крови отъ
 рѣкъ твоею видѣти, ни отъ повелѣнья своего, ни ко-
 торого же врата. Ище ли лжю, а Богъ мѣ вѣдаетъ и
 крестъ честный. Оли то вѣдъ грѣхъ створишъ, оже на
 тѣ шедъ къ Черниговѣ, поганыхъ дѣла: ли того съ
 каю, да то ѡзыкомъ вратъ пожаловахъ, и пакы ѣ

а) Псал. L, 5.

повѣдахъ, зане челоуѣкъ есмь; аще ти добро, да съ тѣмъ, али ти лихое, да то ти сѣднѣ сынъ твой хрестъ- ный съ малыми братомъ своимъ, хлѣбъ ѣдачи дѣдинъ, а ты сѣдиши въ своемъ; а о се съ радн; али хочеши тоу оувити, то ти еста, понеже не хочю и лиха, но добра хочю брати и Рѣсьскѣй земли; а его же то и хочеши насилемъ, тако еѣдала оу Стародѣва и мнѣдѣсѣюча по тебѣ отчинѣ твою: али Богъ послѣхъ томъ, съ братомъ твоимъ раднѣсѣ есѣ, а не поможетъ раднѣсѣ безъ тебе, и не створила есѣ лиха ничтоже, ни рекла есѣ: сѣи къ братъ, дондеже оуладнѣсѣ, оже али кто васъ не хочетъ добра, ни мира хрестъанимъ, а не вѣди еси отъ Бога мира оузрѣти на ономъ свѣтѣ дѣши его. Не по нѣжи ти моваю, ни вѣда ми котора, по Бозѣ самъ оу- слышишь; но дѣша ми своя лѣтши всего свѣта сего.

(См. Пол. собр. руск. лѣт. Т. I.
стр. 100 и слѣд.)

VI.

СЛОВО ДАНИЛА ЗАТОЧНИКА ¹⁹⁾.

Бострѣвимъ, братіе, яко во златокованнымъ трѣбѣ, въ раздѣмъ оумъ своего, и начнемъ бити сребренымъ ар- ганы, и возведемъ мѣдрости своѣ. Боже, Боже мой! въ- сксю ма еси оставилъ? Востани слава моя, востани въ псалтыри и въ гбсѣхъ; востанѣ рано, исповѣмѣсѣ. Да разверзѣ во притчахъ гаданіе мое; провѣщаю во язы- цѣхъ славу мою. Сердце во смысленаго оукрѣпѣлѣсѣ въ тѣлѣ еси мѣдростию. Бысть языкъ мой трость кни- жника скорописца, и оуѣтѣнѣ оуста, али рѣчьнаѣ бы- стрость; сего ради покѣшахъ написати всякъ содѣзъ сердца моего, и развѣхъ зѣ, али древнѣѣ младенца о камень. Но воюсѣ, Господине, похѣленіѣ твоего на ма; азъ во есмь яко она скомоуница прокѣтѣ, не имѣѣ плода поканію: имѣю во сердце али лице безъ очю, и бысть оумъ мой яко ношны еранъ на ниринъ завѣхъ, и разспѣсѣ животъ мой али Ханаонски Царь вѣстѣю, и

покры ма ницѣта акн Чермное море Фараона. Сеже вѣхъ написахъ, вѣжахъ отъ лица хѣдожества моего, акн Ягара рабыня отъ Гарры, госпожи своеа. Но видѣхъ, Господине княже, твое добросердіе къ себѣ, и притекохъ ко обычной твоей любве; глаголетъ во Писаніе: просицемъ оу тебе дай, толкѣщемъ отъерзи, да нелишенъ бѣдѣши Царства небеснаго; писано во есть: возверзи на Господа печаль свою, той та пропитаетъ во вѣкы. Азъ во есмь, Княже Господине, яко трава влещанна, растѣще за стѣнію, на нюже ни солнце сіаетъ, ни дождь идеть: тако и азъ Княже Господине, всѣми очевидѣ есмь, зане ограженъ страхомъ грозы твоеа, яко оплотомъ твердымъ. Но не возри на ма, Княже Господине, яко волкъ на игна; но возри на ма, Господине мой, акн мати на младенца. Возри Господине, на птицы небесныа, яко ти ни орютъ, ни сѣютъ, ни въ житницѣ совираютъ, но оуповаютъ на милость Божию; тако и мы, Княже Господине, желаемъ твоеа милости: зане Господине, комъ Любова, а миѣ горе лютое; комъ Бѣло озеро, а миѣ чернѣе смолы; комъ Лачъ озеро, а миѣ на немъ сѣда плачъ горки; комъ ти есть Повзгородъ, а миѣ оуглы опали: зане не процѣте часть моя. Дрѣзи же мои и влжннн мои и тнн отъергошася мене: зане не поставихъ предъ ними трапезы многоразличныхъ врашенъ. Мнози во дрѣжатся со мною, а погнетающе рѣки въ солало, а при напасти акн врази оверѣтаются, и пакы помогающие подразити нозн мои: очима во плачютъ со мною, а сердцемъ слѣютансѣ. Тѣмже не имѣ дрѣгѣ вѣры; и не надѣюся на врата. Не алазъ во ми Ростиславъ Князь: лѣпши бы смерть, а не Кѣрское Княженіе. Также и мѣжеки: лѣпше бы ми смерть, нежели продолженъ животъ въ ницѣтѣ; яко же во Голоманъ рече: ни богатства, ни оубожества не дай ми Господи; ащели бѣдѣ богатъ, гордость воспримѣ; ащели бѣдѣ оубогъ, помышляю на таткѣ и на разбон. Тѣмже копію къ тебѣ, Княже мой, Господине мой, одержимъ есмь ницѣтою: помилѣй ма, сыне Бѣликаго Царя Владимира! да не восплачюся рыдаѣ, яко Ядамъ раю. Исти тѣчю хѣдожества моего на земаю: зане, Княже

Господинне, богатъ мѣжъ вездѣ знаема есть и въ чюжей землѣ дрѣзи имѣетъ, а оубога и во своихъ невидимо ходитъ. Богатъ возглаголетъ, вси возмолчатъ, а слово его вознесѣтъ до облакъ; а оубога возглаголетъ, вси на нѣ канкнѣтъ и оуста ея заградятъ: нѣхъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна. Княже мой, Господинне мой! избави мѣ отъ нищеты сеѣ, яко сернѣ отъ тени та, яко птичѣ отъ клѣпцы, яко оуста отъ ногтей носимаго вѣстреба, яко овецѣ отъ оустъ лѣвовыхъ. Язъ во есмь, Княже Господинне, яко древо при пѣти: мнози посѣкаютъ его и на огнь вмерѣтъ; такоже и азъ вѣсѣмъ овидѣмъ есмь, зане ограженъ есмь страхомъ грозы твоеѣ. Яко же во олово гнетъ, часто разваряемо: тако и человекъ прѣмлетъ многѣмъ вѣды. Никтоже можетъ со нѣ зовати, ни въ печали смысати; всакъ во человекъ хитритъ и мѣдритъ о чюжей вѣдѣ, а о своей не можетъ смысати. Злато искѣшается огнемъ, а человекъ напастѣмъ: пшеница во, много мѣчѣма, чистъ хлѣбъ подаетъ, а въ печали обрѣтаетъ человекъ оумъ совершенъ. Молеве ризы извѣдаютъ, а человека печаль; печаль мѣжъ засишѣтъ кости. Яче кто человека въ печали призритъ, какъ стѣденою водою напойтъ во знойный день. Птица во радѣетъ веснѣ, а младенца матери; тако и азъ, Княже Господинне, радѣю твоей милости; весна оубо оукрашаетъ цвѣты землю, а ты, Княже Господинне, ожнеаеши всѣмъ человекѣмъ своею милостью, сироты и вдовѣцы, отъ великожѣ погрѣжаеши. Княже Господинне! жи ми зракъ лица твоего, яко гласъ твой сладокъ, и образъ твой Господаревъ красенъ и лице твое свѣтло и благолѣпно, и разѣмъ твой Господаревъ якоже прекрасный рай многоплодовитъ. Язъ же хѣды добрѣ дивлюся. Но егда веселишѣся многими брашны, а мене помани сѣхъ хлѣбъ вѣдѣщѣ, или пиши сладкое питіе, а мене помани теплѣ водѣ пьющи, и праха напади отъ мѣста заклѣтренѣ. Егда ляжешѣ на мягкихъ постелахъ подъ соволями одѣялы, а мене помани подъ единымъ платомъ лежаща, а зною оумирающа и каплями дождевыми яко

стрѣлами сердце пронизающе. Да не вѣди Княже, рѣ-
 ка твоѧ согбена на поданіе оубоимъ: ни чашею во
 моря росчерпати, ни нашимъ иманіемъ твоего домы
 истощити. Икоже во неводѣ не оудержитъ воды, но
 точію едины рыбы: тако и ты, Княже Господине, не
 воздержи злата и сребра, но роздай людемъ. Паволока,
 испещрена многими шелки, красно лице желаетъ: тако и
 Князь многими людьми честенъ и славенъ по вѣмъ
 странамъ; икоже рече Соломанъ: слава Царю во мно-
 зѣхъ вѣщѣхъ; тако и тебѣ, Княже, слава и повѣда
 велика во многѣхъ людѣхъ. Икоже во похвалихъ Ези-
 кѣй Царь посломъ Царя Вавилонскаго, и показаша
 имъ множество злата и сребра; они же рѣша есмь: нашъ
 Царь богатѣе тебѧ, не множествомъ злата, но множе-
 ствомъ воѧ; занеже мѣжи злато добѣдѣтъ, а златомъ
 людей не добыти. Икоже рече Святославъ Князь Иго-
 ревъ, идый на царя съ малою дрѣжиною и рече имъ;
 вратіе! намъ ли отъ града погнѣти, или градъ отъ насъ
 пѣненъ выти? Икоже Богъ повелитъ, тако и вѣдетъ: по-
 женетъ во единъ сто, а отъ ста двинется тысяща; на-
 дѣвѧ на Господа, яко гора Сіонъ не подвижется во
 вѣкы. Днѣмъ за вѣаномъ кони паствѣти, а за добрымъ
 Княземъ воевати; многожды во безнарадіемъ полцы по-
 гнѣаютъ. Видѣхъ великъ свѣтъ, а главы не имѣетъ:
 тако и добрыя полки безъ добраго Князя погнѣаютъ.
 Гдѣси во строатся персты, а тѣло основается жилами, а
 дѣвѣ крѣпится множествомъ кореніѧ: тако и градъ нашъ
 крѣпится твоею державою: зане Князь щедръ отецъ есть
 вѣмъ; слѣзи во мнози отца и матери лишаются и къ
 немъ приѣгаютъ. Довѣръ во господни слѣжа, дослѣжится
 своводы, а слѣзъ господни слѣжа, дослѣжится волиѧ рабѣ.
 Зане Князь щедръ, аки рѣка безъ береговъ текѣща вско-
 зѣ дѣржавы, напающе не токмо человецы, но и скоты и
 всѧ свѣри; а Князь скѣпъ, аки рѣка, великъ берегъ имѣѣ
 каменны: не азѧ пѣти, ни конѧ напоити. А воаринъ
 щедръ: аки кладѣзь сладокъ; а скѣпъ воаринъ аки кладѣзь
 солонъ. Не имѣй себѣ двѣра близъ Княжа двѣра; не дер-
 жи села близъ Княжа села: Тѣмъ во его яко огнь трепети-

цею накаденъ, а радвенчи его яко искры; аще отъ огня остережешиса, но искры не можешь оустереѣниса жженіа портъ. Княже Господине мой! не лишн хлѣба нища мѣдра, ни вознеси до облакъ богатаго бездмна, не смысленна: нищъ во мѣдръ, яко злато въ каалѣ сосѣдѣ, а богатъ красенъ несмысленъ, то акн паволочитое зголовые соломы наткано. Господине мой! не зри внѣшная моа, но зри внѣтреная; азъ во одѣаніемъ есмь скѣденъ, но раздѣломъ обнаенъ; юнъ возрастъ имѣю, а старъ смысломъ; выхъ мыслію яко орелъ парай по воздху. Но постави сосѣды скѣдеаничьи подъ потокъ капла азыка моего, да накапаютъ ти сладчайши медъ словеса оустъ моухъ; якоже рече Давидъ: сладка словеса твои паче меда оустѣмъ моимъ; Соломанъ рече: словеса добра напаяютъ душъ, покрываетъ же печаль сердце бездмномъ. Мѣжа во мѣдра посылай, мало емъ кажи; а бездмна посылай, самъ не лѣниса по немъ итти. Очи во мѣдрыхъ желаютъ благыхъ, а бездмнаго домъ пировнаго. Лѣпши слышати прѣніе оумныхъ, нежели бездмныхъ наказаніе. Дай премѣдръ внидъ, премѣдрѣе вѣдетъ. Не сѣй во на враздахъ жита, ни мѣдрости на сердце бездмныхъ: бездмныхъ во ни орютъ, ни сѣютъ, ни въ житницы собираютъ, но сами сѣ ражаютъ. Какъ во оутелъ мѣхъ водъ лѣти, такъ бездмнаго оучити; псомъ и свиніамъ ненадобе злато и сребро, ни бездмною мѣдраа словеса; ни мертвеца розсмѣшити, ни бездмна наказати. Дѣти вѣгаютъ рода, а Господь пѣанаго чловека. Коли пожретъ снѣнца орла, коли каменіе восплетъ по водѣ, коли свиніа почнетъ на вѣакъ лажти, тогда бездмный оумъ надчитсѣ. Или ми речеши: отъ бездміа ми еси молженъ: то не видалъ есми неба ползѣтанна, ни звѣздъ лѣтованныхъ, ни бездмна мѣдрость глаголюще. Или ми речеши: солга ми еси акн пещъ: добраго во пса Князи и Боаре любятъ. Или ми речеши: солгалъ ми еси акн тать; аще выхъ оумѣлаз оукрасти, только вы не скорѣхъ. Мѣжъ погѣваетъ мѣжество своею татьвою. Княже мой Господине! не море топить корабли, но вѣтри; а не огонь творитъ разжженіе желѣзъ, но нады-

маніе мѣшное: такоже и Кнѣзь не самъ впадаетъ во многѣя въ вещи сама, но дѣлцы вводятъ. Въ добрымъ дѣлцею Кнѣзь высока стола додѣмается, а съ лухимъ дѣлцею дѣмается, и малаго стола лишень вѣдетъ. Глаголетъ во мірскихъ притчахъ: не скотъ въ скотѣхъ коза, а не сеѣръ во сеѣрѣхъ ѣжъ, не рыба въ рыбахъ ракъ, не птица во птицахъ нотопыръ; а не мѣжъ въ мѣжѣхъ, кѣмъ своя жена владѣетъ. Дневѣ днѣа, кто поймаетъ женѣ слобобразнѣ, принытка радн. Некогдаже видѣхъ женѣ слобобразнѣ, принычюще къ зеркалѣ и мажущица рѣманцемъ, и рѣхъ ей: не зри въ зеркало, видѣвши лѣпость лица своего, зане большѣю печаль принемиши себѣ. Или речеши: женися оу богата теста чти дѣла, а тѣ пій и кжъ, и веселися въ великой радости и любви; то лѣпше волъ ввести въ домъ свой, нежели слаа жена поимати: волъ во не молентъ, ни слаа мысентъ; а слаа жена въема вѣснтся, а кротима выснтся, въ богатествѣ горднтся, а во оубожествѣ иныхъ осѣжаетъ. Что есть жена слаа? гостиница недѣливаемая, кѣпница вѣсовская. Что есть жена слаа? мірскы мѣтежъ, ослаѣпленіе оумѣа, начальница всякой слобѣ, во церкви вѣсовская мытница, поворница грѣхѣ, засада спасенію. Яце который мѣжъ иметъ смотрити на красотѣ жены своей и на еѣ ласковой словеса, а дѣла еѣ не испытаетъ: то дай Богъ елѣ трѣсцю волѣти. Но по семѣ разсмотрите слѣ женѣ, ниже речетъ мѣжъ своемѣ: господине мой, сеѣте очію моею! азъ на тѣ не могѣ зрѣти; егда глаголеши ми, тогда взираю на тѣ и овѣмѣраю, и воздорожатъ мѣ оуды тѣла моего. Послашайте жены слова Апостола Павла, глаголюща: крестъ есть глава церкви, а мѣжъ женѣ своей. Жены же оу церкви стоятъ молащися Богѣ и свѣтѣй Богородици; а чемѣ съ хотите оучити, и вы оучитесь въ домѣхъ оу мѣжей своихъ; а вы мѣжи по законѣ держите жены своя, поне ворзо оврѣсти добрыхъ женѣ. Жена довра вѣнецъ мѣжъ своемѣ и безпечаліе; а слаа жена люта печаль, изотчаніе домѣ. Червь во древо тлитъ, а слаа жена домъ мѣжа своего тераетъ. Лѣтчи есть во оутѣ лодѣ по водѣ вѣздити, нежели слѣ женѣ тайны повѣ-

дати: оутлаа лодья порты помочитъ, а слаа жена всю жизнь мѣжа своего погѣбляетъ. Дѣпши естъ камень долотити, нежели слаа жена оучити; или желѣзо варити: желѣзо оубаришь, а слаа жены ненабчишь: слаа во жена ни оученіа слѣдуетъ, ни Бога са вонтъ, ни людей стыдитъ, но еса оукараетъ и еса осѣжаетъ. Что леа слѣе въ четвероногихъ? и что саміи лютеѣйши въ ползѣщихъ по земан? всего того слаа жена слѣе. Нѣсть на земан болши женьскіа словы: женою во сперва прадѣдъ нашъ Адамъ изгнанъ выстъ изъ раа; жены ради Іосифъ прекрасны въ темницѣ затворенъ выстъ; жены ради Пророка Данила въ ровъ вверже, и лев емѣ нози лизахѣ. О славое орѣдіе, остро діаволе! Нѣкоемѣже оумре жена слаа, онъ же, по смерти еа, начатъ дѣти продавати, людіе же рѣша емѣ: чемѣ продаешъ дѣти? онъ же рече имъ: ащели вѣдетъ роднана въ матеръ, и они возрастши мене продадѣтъ. Ёще возвратимъ на преднаа словеса. Изъ во Кнаже Господине, ни за море ходилъ, ни отъ Философъ набчнла, но выхъ яко падаа пчела по различнымъ цвѣтѣмъ и совокѣлаа яко медвеный сотъ; тако и азъ по многимъ книгамъ собраа сладость словеснѣю и разѣмъ, и совокѣшихъ яко мѣхъ воды морьскіа, а не отъ своего разѣма, но отъ Божіа промысла. Ёинъ етъ словеса, да не оуже много глаголю. — Ёинъ словеса азъ Данила писахъ въ заточеніе на Бѣлѣ озерѣ, и запечатавъ въ воскѣ, и пѣстихъ во озеро, и вземъ рыба пожре, и аѣа выстъ рыба рыбаремъ, и принесена выстъ ко Кназю, и нача еа пороти, и оузрѣ Кназь сіе написаніе, и повелѣ Данила свободити отъ горькаго заточеніа. — Не отметаи безѣмномѣ прямо безѣмліа его, да не подовенъ емѣ вѣдеши. Оуже во престанѣ глаголати, да не вѣдѣ яко мѣхъ оутелъ, ронъ богатѣство оубогимъ; да не оуподоблюса жерновамъ, яко тѣ многіа люди насыщаютъ, а сами себе не могѣтъ насытитиса; да не возненавидѣнъ вѣдѣ мірѣ со многою бесѣдою. Икоже во птица оучащаетъ пѣсни своа, скоро возненавидима вываецъ. Глаголетъ во въ мірскихъ притчахъ: рѣчь продолжна недобро, продолжена паволока. Господи! дай же Кназю нашемѣ силъ

Самсоновъ, храбрость Александровъ, Иосифовъ разбѣлз, мѣдрость Соломоню, кротость Давидовъ, и оумножи, господи, всѣя челоуѣки подз рѣкѣ его. Люте вѣснѣю-щемѣса дати ножъ, а лѣкавомѣ власть. Паче всего ненавижъ сторонника перетерпѣва. Аминь.

ВІІ. СЛОВО

О ПЛѢКУ ИГОРЕВѢ, ИГОРЯ СЫНА СВЯТѢ-СЛАВЛЯ, ВНУКА ОЛЬГОВА ²⁰⁾.

1. Вступленіе.

Не лѣпо ли ны вѣшеть, братіе, начати старыми словесы трѣдныхъ повѣстій о плѣкѣ Игоревѣ, Игоря Святъславлича!

Начати же сѣ тѣхъ пѣснѣ по вышнамъ сего времени, а не по замышленію Болю.

Болю во вѣщій, аще комѣ хоташе пѣснь творити, то растѣкашеться мыслію по дровѣ, сѣрымъ вѣкомъ по земан, шизымъ орломъ подз облакы.

Помнашеть во речъ пѣрвыхъ временъ оусовицѣ; тогда пѣщашеть десѣть соколовъ на стадо лебедѣй, который дотечаше, та предъ пѣсь помше, старомѣ Крославѣ, хравромѣ Мстиславѣ, иже зарѣза Редѣю предъ плѣки Касожскими, красномѣ Романови Святъславличю.

Болю же, братіе, не десѣть соколовъ на стадо лебедѣй пѣщаше, нѣ своѣ вѣщія прѣсты на живемъ стрѣны вѣскладаше, они же сами княземъ славу рокотахѣ.

Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Влاديمера до нынѣшняго Игоря; иже истѣгнѣ оумъ крѣпостію своею, и поостри сердца своего мѣжествомъ.

Напѣлннѣса ратнаго дѣха, наведе своѣ хравромъ плѣкы на землю Половѣцкѣю за землю Рѣсѣкѣю.

2. Сборъ Игоря и Всеволожъ походѣ.

Тогда Игорь вѣзрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тѣмою всѣ своѣ воѣ прикрыты.

И рече Игорьъ къ дръжинѣ своей: вратіе и дръжино! лѣщежъ ны потѣтъ быти, неже полоненѣ быти: а всадемы, вратіе, на свои вѣзъмы комони, да позримъ синего Донѣ.

Спала князю оумъ похоти, и жалость емѣ знаменіе застѣпи, искѣснѣи Донѣ великаго.

Хощѣ во, рече, копіе приломити конецъ пола Половецкаго съ вами Рѣснѣи, хощѣ главѣ свою приложити, а любо испити шеломамъ Донѣ.

О Боане, соловію стараго времени! авы ты сіа пѣзкъ оушечекоталъ, скача славію по мысленѣ дровѣ, летаа оумомъ подъ облакъ, сенеаа славы ова помы сего времени, ршца въ тропѣ Троаію чрезъ пола на горы.

Пѣти выло пѣсъ Игоревъ, того (Олга) внѣкъ. Не вѣрѣ соколы занесе чрезъ пола широкаа; галици стады вѣжати къ Донѣ великомѣ.

Члани възпѣти выло, вѣщій Боане, Белесовѣ внѣче! Комони ржѣтъ за Оглою; звенить слава въ Кіевѣ; трѣвы трѣбають въ Новѣградѣ; стоають стази въ Пѣтиелѣ; Игорьъ ждетъ мила врата Всеволода.

И рече емѣ Бѣй Тѣрѣ Всеволода: одинъ вратъ, одинъ свѣтъ, свѣтаый ты Игорю, ова есѣ Свѣтзславчѣ!

Оѣдаай, вратѣ, свои вѣзъмы комони, а мои ти готови, оѣдаани оу Кѣрѣска на переди;

А мои ти Кѣрѣни свѣдомѣ кѣметѣ, подъ трѣбами повѣти, подъ шелома възлаелѣны, конецъ копіа възскрѣмѣни;

Пѣти имъ вѣдомѣ, кѣрѣгы знаѣми, лѣци оу ннхъ напружѣни, тѣли отворѣни, саѣли иззострѣни, сами скачють акы сѣрыи вѣзѣи въ полѣ, ннѣчи сѣѣ чти, а князю славы.

3. Выступленіе въ походѣ.

Тогда възстѣпи Игорьъ князь въ златъ стремянь, и поѣха по чистомѣ полю.

Голнце емѣ тьмою пѣтъ застѣнаше; ноцѣ стонѣщи емѣ грозою птнчѣ оувѣди; свѣстѣ зѣтерннхъ въ стази;

Дневз канчетъ врѣхѣ древа, велитъ послѣшати земли незнаемѣ, Влзѣѣ, и поморю, и по Ёдрю, и Ёсро-жѣ, и Корсѣню, и тебѣ Тъмѣстороканьскый влзванъ.

И Половци неготовами дорогами повѣгоша къ Донѣ Великомѣ; кричатъ телѣгы полнощы, рци леведи рос-пѣщенн.

Игорь къ Донѣ вон ведетъ; оуѣже во вѣды его пасетъ птиць; подобію влзци грозѣ вхсржатъ по ирѣгамъ;

Ори клектомъ на кости сеѣри зовѣтъ, апсци брешѣтъ на чрѣленыя циты. О рѣскаа землѣ! оуѣже за Шеломанемъ еси.

Длзго ночь мркнетъ, зарѣ свѣтъ запада, мзгла пола покрыла, цекотъ славій оуѣспе, говоръ гаанчѣ оуѣзди.

Рѣсчи великаа пола чрѣлеными циты прегородиша, ищѣчи себѣ чти, а князю славы.

4. Побѣда Игоря надъ Половцями и бѣгство ихъ.

Съ зараніа въ пѣтѣхъ потопташа поганыя пѣзкы Половецкыя; и расѣшася стрѣлами по полю, помчаша красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними злато и паволокы и драгыя оксамиты.

Орѣзмали и япончицами, и кожѣхы начаша мосты мостити по волотѣмъ и гразнымъ мѣстѣмъ, а всѣхъ оузорочьи Половецкыми.

Чрѣленъ стагъ, вѣла хорюговъ, чрѣлена чолка, сребрено стрѣжіе хравромѣ Свѣтѣславичю.

Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороврое гнѣздо далече залѣтѣло; не вылонъ обидѣ порождено, ни соколѣ, ни кречетѣ, ни тебѣ чрѣный воронъ, поганый Половчине.

Гзакъ вѣжитъ сѣрымъ влзкомъ; Кончакъ емѣ слѣдъ править къ Донѣ великомѣ.

5. Нападъ новыхъ силъ Половецкихъ и ѡтступленіе Руси.

Дрѣгаго дни велии рано кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ; чрѣныя тѣча съ моря идѣтъ, хотѣтъ прикрыти четыре солнца, а въ нихъ трепещѣтъ синій мазниі;

Быти громъ великомъ, ити дождю стрѣлами съ Дона великаго: тѣ съ копіемъ приламати, тѣ съ сабламъ потрѣчати, о шеломы Половецкыя, на рѣцѣ, на Камлѣ, оуъ Дону великаго.

О рѣскаа земле! оуже не шеломанемъ еси. Ге вѣтри, Стривожн вѣщи, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя пазкы Игоревы!

Земла тѣтнетъ, рѣкы мѣтно текѣтъ; пороси пола прикрываютъ; стази глаголютъ, Половци идѣтъ отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ рѣскаа пазкы остѣпиша.

Дѣти бѣсовы кикомъ пола прегородиша, а храбрѣи Рѣсци преградиша чрзленными щиты.

Ирх-тѣре Всеволоде! стониши на ворони, прыщени на вон стрѣлами, гремлени о шеломы мечи харалджными.

Камо Тѣрх поскочаше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчиваа, тамо лежатъ поганыя головы Половецкыя; поскепаны саблами калеными шеломы Оварьскыя отъ тебе Ирх-тѣре Всеволоде.

Каа раны дорога, братіе, забывъ чти и живота, и града Чернигова, отна злата стола, и своеа мнѣа хоти красныя Глѣбовны свычаа и обычаа?

6. Воспоминаніе о межиусобицяхъ князей и битвахъ.

Были вѣчи Трояни, минѣла лѣта Ярославъ; были пазци Олговы, Ольга Святъславаича.

Той во Олегъ мечемъ крамоу коваше, и стрѣлы по земан сѣяше. Стѣпаетъ въ златъ стремя въ градѣ Тъмѣстороканѣ.

Тоже звонъ слыша давный великый Ярославъ сынъ Всеволожъ, а Владиміръ по вса оутра оуши закладаше въ Черниговѣ;

Бориса же Вячеславиича слава на сѣдѣ приведе, и на канниъ зеленъ наполни постла, за овидѣ Олговъ храбра и маада князя.

Съ томъ же Каапы Свѣтополкъ повелѣ а отца своего между Оугорьскими иноходцы ко свѣтѣй Гофін къ Кіевѣ.

Тогда при Олзѣ Гориславичи сѣашетсѧ и растѣшеть оусовницами; погнѣбашеть жизнь Дажь-Божа внѣка, въ княжихъ крамолахъ вѣщи человекѣмъ скратншасѧ.

Тогда по Рѣской земли рѣтко ратаевѣ кикахѣтъ, но часто враны грахѣтъ, трѣпѧ себѣ дѣлаче; а галици свою рѣчь говорахѣтъ, хотѣтъ полетѣти на оуедіе.

То было въ ты рати, и въ ты пазкы; а сице и рати не слышано.

7. Пораженіе Русинѣвъ.

Съ зараніа до вечера, съ вечера до свѣта летѣтъ стрѣлы каленыя; гримлютъ сабли о шеломахъ; трѣцѣтъ копія харалѣжныя, въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи.

Чрѣзъ землю подъ копыты косями была посѣана, а кровію полѣана; тѣгоу взыдоша по Рѣской земли.

Что ми шѣмнѣтъ, что ми звенить давеча рано предъ зорями? Игорь пазкы заворочаетъ; жалъ бо емѣ мила врата Всеволода.

Бишасѧ день, бишасѧ дрѣгій: третьаго дни къ полѣднію падоша стѣзи Игоревы.

Тѣ сѧ врата разлѣчнѣста на врезѣ выстрон Каапы. Тѣ кроваваго вина недоста; тѣ пирѣ докончаша храбрін Рѣсичи; сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рѣскѣю.

Ничить трава жалоцѣми, а древо съ тѣгоу къ земли преклонилось.

8. Печаль природы и всей Руской землѣ о межиусобіяхъ и нападахъ Половецкихъ.

Оуже бо, вратіе, не веселаа година вѣстала, оуже пѣстыни силѣ прикрыла.

Вѣстала Овида въ силахъ Дажь-Божа внѣка. Вѣстѣннахъ дѣвою на землю Троюну, вѣсплескала лебѣдинными

крылы на синѣмъ морѣ оуъ Донѣ плещи, оубѣди жирныя времена.

Оусовница княземъ на поганыхъ погыбе, рекоста во вратъ братѣ: се мое, а то мое же;

И начаши князи про малое, се великое мазвенти, а сами на себѣ крамолѣ ковати: а поганѣи съ вѣдѣхъ странъ прихощахъ съ повѣдами на землю Рѣскѣю.

О! далече зайде соколъ, птиць вѣа къ морю: а Игорѣва храбраго пазкѣ не крѣсити.

За нимъ канкиѣ Карна и Жамъ, поскочи по Рѣской земан, смагѣ мычючи въ пламанѣ розѣ.

Жены Рѣскѣа възплакашася аркѣчи: оубже намъ своихъ милахъ ладъ ни мыслию смыслити, ни дѣмою сдѣлати, ни очима сгладити, а злата и сребра ни мало того потрепати.

А изстона во, братіе, Кіевъ тѣгою, а Черниговъ напастьми; тоска разліася по Рѣской земан; печаль жирна тече средь земан Рѣскыи;

А князи сами на себѣ крамолѣ ковахъ; а поганѣи сами повѣдами нарицѣше на Рѣскѣю землю, емахъ дань по вѣдѣ отъ двора.

Тѣи во два храбраа Святъславича, Игорь и Всеволодъ оубже лжѣ оубѣди, которѣю то ваше оусназъ отецъ нѣхъ Святъславъ грозный Великій Кіевскій.

Грозою вѣшеть; притрепеталъ своими сильными пазкы и харабѣжными мечи.

Настѣпи на землю Половецкѣю, притопта хазми и ирѣгы; взмѣсти рѣки и озеры, несѣши потоки и болота, а поганого Ковѣка изъ Лѣкѣ моря отъ желѣзныхъ великихъ пазковъ Половецкихъ, яко вихръ выторже:

И надѣса Ковѣкъ въ градѣ Кіевѣ, въ гриднищѣ Святъславѣа.

Тѣ Пѣмци и Венѣдци, тѣ Греци и Морава поютъ славу Святъславѣа, каютъ князя Игорѣа, иже погрѣзи жиръ во днѣ Камы рѣкы Половецкѣа, Рѣскаго злата насыпаша.

Тѣ Игорь Князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло копріево; оубныша во градомъ заврамы, а веселіе пониче.

9. Сонъ Святослава и бесѣда съ боярами.

И Святъславъ мѣстѣмъ сонъ видѣ: въ Кіевѣ на горохъ си ночь съ вечера одѣвахъте мѧ, рече, чрпною паполomoю, на кровати тисовѣ.

Чрпахътъ ми синее вино съ трѣдомъ смѣшено; сыпахътъ ми тѣщици тѣмъ поганыхъ тѣковинъ великій женчюгъ на лоно;

И нѣгдють мѧ, оуже дѣски везъ кнѣса въ моемъ теремѣ златовръѣмъ.

Всю ночь съ вечера воемъ враны възграхъ, оу Пѣсьнска на волонѣ вѣша дѣврь Кисаню, и не сошла въ синемъ морю.

И ркоша воарѣ князю: оуже княже тѣга оумъ полонила; се во два сокола сѣтѣста съ отна стола злата, поискати града Тъмѣторокана, а любо испити шеломомъ Донѣ.

Оуже соколома брѣльца принѣшали поганыхъ сабѣамъ, а самого опѣстоша въ пѣтины желѣзны.

Темно во вѣ въ третій день: два солнца помѣркоста, ова вагранѧ стѣпа погасоста, а съ нимъ молодѧ мѣсѣца, Олегъ и Святъславъ тѣмою съ поволокоста.

На рѣцѣ на Камѣ тѣмъ свѣтъ покрѣла: по Рѣской земѣмъ прострошѧ Половци, аки пардѣже гнѣздо, и въ морѣ погрѣзиста, и великое вѣйство подѣсть хинови.

Оуже снесѧ хѣла на хвалѣ; оуже треснѣ нѣжда на волю; оуже вркѣсѧ днѣвъ на землю.

Се во Готскѣмъ краснымъ дѣвѣмъ възнѣша на врезѣ синемъ морю. Звонѧ Рѣскимъ златомъ, поютъ время Вѣсово, лѣвѣютъ мѣсть Шароканю. И мы оуже дрѣжи на жадни веселѣмъ.

Тогда Великій Святъславъ изрони злато слово слезами смѣшено, и рече: о моѧ сыновчѧ Игорю и Всеволоде!

Рано вѣста начала Половецкѣю землю мечи цвѣлѣти, а сѣвѣ славы искати. Но нечестно одолѣсте: нечестно во кровь поганѣю проліѣсте.

Баю храбра сердца въ жестоцѣмъ харааѣзѣ скова-
на, а въ вѣсти закалена. Ге ли створисте моеи сре-
вреней сѣдинѣ!

А оуѣже не вѣждѣ власти сильнаго, и богатаго и
много вон врата моего Крослава съ Черниговѣскимъ вы-
лами, съ Могѣты и съ Татраны и съ Шельвиры, и съ
Топчаки, и съ Ревѣры, и съ Ольверы.

Тѣи во вѣзъ цитовъ съ засапожники кинкомъ пазки
повѣждаютъ, звоначи въ прадеднюю славу.

Но рекосте: мѣжаймѣ съ сами, прѣднюю славу са-
ми похитимъ, а заднюю (*заднѣю*) съ сами подѣлимъ.
А чи диво съ, братіе, старѣ помолодити?

Коли соколъ въ мытехъ вылетъ, высоко птицъ
възвеваетъ; не дасть гнѣзда своего въ обидѣ. Но се сло
Кнаже ли не посоеіе; на нѣче съ години обратиша.

Ге Оуримы кричатъ подъ саваами Половецкыми, а
Володимиръ подъ ранами. Тѣга и тоска сынѣ Глѣбовѣ.

10. Возваніе къ современнымъ князямъ.

Беликій княже Всеволоде! не мыслію ти прелетѣти
издалеча, отнѣ злата стола поблюсти?

Ты во можени Волгѣ веслы раскропити, а Донъ ше-
ломы вылаати. Аже вы ты былы, то была бы чага по
ногати, а копей по резанѣ.

Ты во можени по сѣхѣ живыми шерешеры стрѣла-
ти, оудалыми сыны Глѣбовы.

Ты вѣй Рюриче и Давидѣ, не ваю ли злачеными
шеломы по кроки плаваши?

Не ваю ли храбраа дрѣжина рыкаютъ акы тѣри, ра-
нены саваами калеными, на полѣ незнаемѣ?

Вѣстѣпта, господина, въ злата стремянь за обидѣ
сего времени, за земаю Рѣскѣю, за раны Игоревы, вѣ-
его Святславлча!

Галички Осмомысле Крославе! высоко сѣдиши на
своемъ златоконѣмъ столѣ.

Подперъ горы Оугорскіи своимъ желѣзными пазки,
застѣннез королеи нѣтъ, затвори въ Дѣнаю корота, ме-
ча времени чрезъ облакы, сѣды радѣ до Дѣнаа.

Грозы твои по земаамъ текѣтъ; отворѣши Кіевѣ
врата; стрѣляеши съ отна злата стола Салтаны за зе-
маамъ.

Стрѣлай, господине, Кончака, поганого кощеа за
землю Рѣскѣю, за раны Игоревы вѣсего Святславича.

А ты вѣй Романе и Мстиславе! храбрая мысль но-
ситъ васъ оумъ на дѣло.

Высоко плаваеши на дѣло въ вѣбести, яко соколъ
на вѣтрехъ ширѣася, хотя птицю въ вѣнствѣ одолѣти.

Сѣтъ во оумъ ваю желѣзные панорзи подъ шеломи
латинскими. Тѣми треснѣ земаа, и многи страны
хиновеа.

Литва, Кутяжи, Деремела и Половци сѣлци своа
поврзгоша, а главы своа поклонниа подъ тыи мечи ха-
рабѣжнымъ.

Но оумѣ, княже Игорю, оумриѣ солнцю свѣтъ, а
древу небологомъ листіе срони: по Рѣн, по Сѣли гра-
ды подѣлиа; а Игорева храбраго пажѣ не крѣсити.

Донъ ти княже канчѣтъ, и зовѣтъ князѣ на повѣ-
дѣ. Оговичи храбрыи князи досѣли на бранѣ.

Ингварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не
хѣда гнѣзда шестокриади, не повѣднымъ жребіи совѣ
власти расхитите?

Кое ваши златыи шеломи и сѣлцы Ладци и ци-
ты! Загородите полю ворота своими острыми стрѣла-
ми за землю Рѣскѣю, за раны Игоревы, вѣсего Свят-
славича.

Оумѣ во Сѣла не течѣтъ сребреными стрѣлами къ
градѣ Переяславу, и Двина болотомъ течѣтъ онымъ
грознымъ Полочаномъ подъ канкомъ поганыхъ.

11. Воспоминаніе о прежнихъ князяхъ.

Единъ же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони сво-
ими острыми мечи о шеломи Литовскіа; притрепа славъ
дѣдѣ своемъ Всеславъ,

А самъ подъ чрѣлеными циты на крокавѣ травѣ
притрепанъ Литовскими мечи.

И схоти ѿ на кровать, и рекъ: дрѣжинѣ твою, княже, птиць криаы приодѣ, а свѣри кровь полизаша.

Не высь тѣ врата Брачяслава, ни дрѣгаго Всеволода; единъ же изрони жемчюжнѣ дѣшѣ изъ хравра тѣла, чрезъ злато ожереліе.

Оуныли голоси, пониче веселіе. Трѣвы трѣвѣтъ Городеньскіи.

Ирославе и вси вѣщи Всеславлѣ, оуже понизитъ стази свои, вонзитъ свои мечи веревени; оуже во выскочисте изъ дѣдени слаѣ.

Вы во своимъ крамоламъ начасте наводити поганымъ на землю Рѣскѣю, на жизнь Всеславлѣ; которое во вѣше нашлаіе отъ земли Половецкыи.

На седьмомъ вѣщѣ Трошии врѣже Всеславлѣ жревіи о дѣвицю свѣтѣ любѣ. Той каюкамъ подпрѣса о кони, и скочи въ градъ Кіевѣ, и дотчесѣ стрѣжѣмъ злата стола Кіевскаго.

Скочи отъ нухъ лютымъ свѣрѣмъ въ пазночи, изъ Бѣла-града, овѣсѣса синѣ мгаѣ, оутрѣ же воззни стрѣжѣмъ отвори врата Новѣграда, разшире слаѣ Ирославлѣ, скочи вѣзкомъ до Немиги съ дѣдѣтокъ.

На Немизѣ снопы стѣлютъ головами, молотѣтъ чѣпи хараѣжыми, на тоѣ животъ кладѣтъ, вѣютъ дѣшѣ отъ тѣла.

Немизѣ кровави врезѣ невологомъ вѣхѣтъ постѣли, постѣли костьми Рѣскихъ сыновъ.

Всеславлѣ князь людемъ сѣдаше, княземъ грады радѣше, а самъ въ ночь вѣзкомъ рыскаше; изъ Кіева до-рискаше до Кѣръ Тмѣтороканѣ; великомъ Хрѣсови вѣзкомъ нѣтъ прерыскаше.

Томѣ въ Полотскѣ позвонниша застрѣнную рано оу свѣтѣ Гофѣи въ колоколы: а онъ въ Кіевѣ звонъ слыша.

Ице и вѣща дѣша въ дрѣвѣ тѣлѣ, но часто вѣды страдаше. Томѣ вѣщей Боанъ и прѣвое припѣвѣкъ смысленный рече: ни хитрѣ, ни гораздѣ, ни птицю гораздѣ, сѣда Божіа не минѣти.

О! стонати Рѣской земан, поманиѣше пржею година, и пржехъ князей.

Того стараго Владиміра не льзѣ вѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ; сего во нынѣ стаѣ стаѣ Рюриковн, а дрѣзи Давидовн; но рози носѣ имъ хоботы пашѣтъ, копіѣ поютъ на Дѣнан.

12. Плачъ Ярославны.

Ярославнынъ гласъ слышитъ: зегзицею незнаемъ, рано кичеть: полечю, рече, зегзицею по Дѣнави; омочю бевранъ рѣкави въ Камлѣ рѣцѣ, оутрѣ князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ.

Ярославна рано плачетъ въ Пѣтивѣ на забралѣ: аркѣчн: о вѣтрѣ! вѣтрило! чемъ, господине, насильно вѣеши? Чемъ мычѣши хиновѣскимъ стрѣлаки на своєю не трѣдною крѣпцю на моеѣ лады вон?

Мало ли ти вѣшетъ горъ подъ облакы вѣѣти, лелѣючи кораблѣ на синѣ морѣ? Чемъ Господине мое веселіе по ковылію развѣѣ?

Ярославна рано плачетъ Пѣтивѣю городѣ на заборолѣ, аркѣчн: О Днѣпре словѣстницю! ты пробѣѣѣ еси каменныя горы сквозѣ земаю Половецкѣю.

Ты лелѣѣѣ еси на сѣвѣ Святославѣ посады до пазкѣ Ковѣкова: взлелѣѣѣ, господине, мою лады къ мнѣ, а выхъ не слаѣѣ къ немъ слезѣ на морѣ рано.

Ярославна рано плачетъ въ Пѣтивѣ на забралѣ, аркѣчн: сѣѣтлоѣ и тресѣтлоѣ сѣѣницѣ! всѣмъ тепло и красно еси: чемъ, господине, простре горячую своєю лѣѣю на лады вон? въ полѣ безводнѣ жаждѣю имъ лѣѣѣ сѣѣѣѣѣ, тѣѣѣю имъ тѣѣѣ затче.

13. Побѣгъ Игоря изъ полона.

Прыснѣ морѣ полѣѣѣѣѣ; нѣѣѣѣ сморци мѣѣѣѣѣ; Игоревн князю Богъ пѣѣѣѣѣ кажѣѣѣ изъ земан Половецкон на земаю Рѣскѣю, къ отню златѣ столѣ.

Погасоша вечерѣ зари: Игорь спитъ, Игорь вѣдитъ, Игорь мыслию пола мѣритъ отъ великаго Дона до малаго Дона.

Комонъ въ полночи. Овадръ свиснѣ за рѣкою; велитъ князю раздѣтити. Князю Игорю не выть.

Клики, стѣки земаа; вѣшѣмѣ трава. Бежи съ Половецкии подвизашася; а Игорь поскочи горностаемъ къ тростию, и бѣлымъ гоголемъ на водѣ;

Бзержжеса на врзъз комонъ, и скочи съ него востымъ влзкомъ, и потече къ лѣгѣ Дона, и полетѣ соколомъ подъ мѣглами извиваа гдси и лебеди, заветрокѣ, и ободѣдѣ и оужинѣ.

Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Бадръ влзкомъ потече; трѣса стѣденю росѣ, претрзгоста во своа врзаа комона.

Донецъ рече: Княже Игорю! не мало ти величїа, а Кончакѣ нелюбїа, а Рѣской земли веселїа.

Игорь рече: о Донче! не мало ти величїа, лелѣавшѣ князя на влзнахъ, ставшѣ емѣ зелѣнѣ травѣ на свонхъ сребреныхъ врезѣхъ, одѣавшѣ его теплыми мѣглами подъ стѣнію зеленѣ древѣ;

Стрежаше ѣ гоголемъ на водѣ, чайцами на стрѣлахъ, чрындѣми на вѣтрѣхъ.

Не тако ли, рече, рѣка Стѣгна хѣдѣ стрѣю имѣа, пожрѣши чѣжи рѣчѣи, и стрѣгы ростре на кѣстѣ?

Оуношѣ князю Ростиславѣ затвори Днѣпръ темнѣ верезѣ. Плачется мати Ростислава по оуноши князи Ростислава; Оуныша цвѣты жалобою, и древо стѣгою къ земли прѣклонило.

Я не сороки втроскоташа, на слѣдѣ Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ.

Тогда врани не грахѣтъ, галици помазкоша, сороки не трескоташа, но лозїю ползоша только, дятлове тектомъ пѣтъ къ рѣцѣ кажѣтъ, соловїи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ.

Мазентъ Гзакъ Кончакови: аже соколъ къ гнѣздѣ летитъ, соколича рострѣлаевѣ своимъ злечеными стрѣлами.

Рече Кончакъ ко Гзѣ: аже соколъ кѣ гнѣздѣ летитъ, а въ сокола опѣтаеѣ красною дѣвнцею.

И рече Гзакъ кѣ Кончакови: аще его опѣтаеѣ красною дѣвнцею, ни нама вѣдетъ сокольца, ни нама красны дѣвни, то почиѣтъ наю птици быти въ полѣ Повецкомъ.

Рекъ Гоанъ и ходи на Святъслава пѣстворца стараго времени Крослава Олъгова когана хоти: тажко ти головы кромѣ плечю, сло ти тѣла кромѣ головы: Рѣской земли безъ Игоря.

14. Возвращеніе Игоря и радость Руси.

Голнце свѣтитъ на небесѣ, Игорь князь въ Рѣской земли. Дѣвни поютъ на Дѣнан. Бѣютъ голоса чрезъ море до Кіева.

Игоръ ѣдетъ по Боричевѣ кѣ свѣтѣй Богородици Пирогощей. Страны ради, гради весели, пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ.

Пѣти: слава Игорю Святъславича - Бѣи - тѣрѣ Всеволодѣ, Владиміръ Игоревичю!

Здравн князи и дрѣжина, повара за христьяны на поганымъ пазки. Княземъ слава, а дрѣжинѣ Аминь.

VIII.

ДРЕВНИИ ГРАМОТЫ И ДОГОВОРЫ ²¹⁾.

а) Жалованная Грамота

Бел. князь Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича, оудѣльного князь Новгородского, Новгородскомъ Юрьевѣ монастырю (1128—1132 года).

Се азъ Мстиславъ Володимиръ сѣи, держа Рѣскую землю въ свое княженіе, повелѣлъ есмь сѣи своему Всеволодѣ ѡдати Бѣнцѣ Сѣтмѣ Георгіевн съ данію и съ впрами и съ продажами и вено Вотское.

Въ первоначѣлѣ вмѣсто ѣ положено оу, вм. е = ю, вм. ы = ѣ, вм. і передъ гласною = и, такожъ вм. ѣ = и; часто ѣ вм. е, а ѣ вм. о, тѣ вм. той.

Даже который Князь по моемꙋ княженіи почнетꙋ хотѣти ѿати оу Сѣтго Георгіа: а Бѣзъ вѣди за тѣмꙋ и Сѣтаѣ Бѣа и той сватый Георгій оу него то ѡтимаеть. И ты Игꙋмене Псаіе и вы вы брати, донелѣ же сꙋ мирꙋ сꙋстонѣ, молитѣ Бѣа за ма и за мои дѣти; кто сꙋ изѡвстанеть въ монастыри, то вы тѣмꙋ дꙋажни есте молити за ны Бѣа, и при животѣ и въ сꙋмѣрти. А изꙋ далꙋ рꙋкою своею. И осеньнее полюдіе даровꙋное полꙋтретіа десѣте гривенꙋ Сѣтмꙋ же Георгіевꙋ. А се ꙋ Всеволодꙋ далꙋ есмꙋ вꙋдо серебряно въ ѧ (30) гривнꙋ серебра свѣтомꙋ же Георгіевꙋ; велѣꙋз есмꙋ бити въ не на ѡбѣдѣ, коли игꙋменꙋ ѡбѣдаеть. Даже кто запортитꙋ или тꙋ данꙋ и се вꙋдо: да сꙋдѣтъ емꙋ Бѣзъ въ дѣнь пришествіа своего и той сватый Георгій.

(См. Дополн. къ акт. истор. собр. и изд.

Арх. ком. Т. I. стр. 2. и Кар. Ист.

Гос. росс. Т. II. прим. 256.)

в) Оꙋставная грамота

Новгородского князя Всеволода Мстиславича, данная церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Около 1134—1135.

Се азꙋ князь великій Гавриꙋлꙋ, нареченный Всеволодꙋ самодержецꙋ Мстиславичꙋ, внꙋкꙋ Володимири, вꙋладычестѣꙋющꙋ ми всею Рꙋскою землею и всею областью Новгородскою, Божіимꙋ благоволеніемꙋ поставꙋз есми церковь Свѣтый Великій Иванꙋ на Петратинѣ дворницѣ; и оꙋстроꙋз есми ю иконами многоцѣннѣми, и еꙋангеліемꙋ многоцѣннѣмꙋ, и всѣми книгами исполꙋз, оꙋстроꙋз есми поꙋпы и дꙋаконы въ сворной великой церкви. И даю Свѣтомꙋ Великому Иванꙋ, отꙋ своего великонѣнїа, на строеніе церкви и въ вѣки, вѣсꙋ воцаной, а въ Торжкꙋ пꙋдꙋ воцаной, половина Свѣтомꙋ Спасꙋ, а половина Свѣтомꙋ Великому Иванꙋ на Петратино дворницѣ; а овꙋрка поꙋꙋмꙋ и дꙋакоꙋ, и дꙋакꙋ, и сторожамꙋ изꙋ вѣсꙋ воцаного ꙋмѣти: поꙋꙋмꙋ по осми гривнꙋ серебра, а дꙋакоꙋ че-

тыре гривны серебра, а дѣакѣ три гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той окрокъ и въ вѣкы, на всякій годъ, по моему данью великого князя Всеволода. Я пошлюмъ пѣти оу Свѣтаго Ивана вседеннаа, оу Свѣтаго Захарьи на полатѣхъ пѣти по недѣламъ, и въ вѣкы; а дѣаконѣ пѣти оу Свѣтаго Ивана, събота да недѣла, изъ того оврока, и въ вѣкы. И изъ князь великій Всеволодъ поставилъ семи Свѣтомъ Иванѣ три старосты отъ житыхъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ кѣпцевъ два старосты, оуправлявати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и сѣдъ торговый; а Мирославѣ посадникѣ въ то не встѣпатца, а иными посадникѣмъ, въ Иваньское нивъчтоже, ни воарѣмъ Новгороцкѣмъ. Я кто хочетъ въ кѣпечество вложитсѣ въ Иванское, дастъ кѣпцемъ пошлымъ вкладѣ пѣтдесать гривенъ серебра, а тысяцкомъ сѣбно Мпское, ино кѣпцамъ положитъ въ Свѣтый Иванъ ползтретьаццать гривенъ серебра; а не вложитсѣ кто въ кѣпечество, не дастъ пѣтдесать гривенъ серебра, ино то не пошлый кѣпецъ, а пошлымъ кѣпцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ. Я вѣсити имъ въ притеорѣ Свѣтаго Ивана, гдѣ дано, тѣ его и дрѣжати; а вѣсити старостамъ Иваньскѣмъ, дѣѣма кѣпцемъ пошлымъ добрымъ людемъ, а непошлымъ кѣпцемъ старошенѣ не дрѣжати, ни вѣсѣ имъ не вѣсити Иваньского. Я оу гостѣ имъ имати: оу Низовьского отъ верковска воцаныхъ полз гривенѣ серебра да гривенка перцю, оу Полоцкого и оу Смоленьского по дѣѣ гривны кѣпъ отъ верковска воцаного, оу Новоторожанина полторы гривны отъ верковска воцаного, оу Новгородца шесть мордокъ отъ верковска воцаного. Я кѣпны имъ класти свѣтаго великаго Ивана въ домъ, что выѣсѣтъ по правомъ словѣ; а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостѣ. Я по моему животѣ великого князя Всеволода, стоати за домъ свѣтаго великого Ивана братѣ моему великомъ князю всеа Рѣси, и владыцѣ Новгородкомъ, и старостамъ кѣпецкѣмъ и

кѣпцамъ, и за вса церковники свѣтаго Ивана; а взати князю великомѹ изъ вѣсѹ кощаного ползтретьацать гривенъ серебра черезъ годъ. А праздникъ Рождество свѣтаго великого Ивана почестъ створити и праздновати старостамъ кѣпецкимъ и кѣпцамъ; а имати старостамъ кѣпецкимъ и кѣпцемъ изъ вѣсѹ изъ кощаного на ползтретьацать гривенъ серебра, на всакій праздникъ свѣтаго Ивана и въ вѣкы; а старостамъ кѣпецкимъ свѣтаго великого Ивана ставити на праздникъ свѣтаго Ивана семьдесятъ свѣчъ и темъанъ и ладанъ. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ кѣпецкимъ и кѣпцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сѣкно Пѣское; а назаутрѣ пѣти архимандритѹ свѣтаго Георгіа, а взать емѹ полгривниѣ серебра; а на третей день пѣти игѹменѹ свѣтѣй Богородици изъ Онтонова монастыря, взати емѹ ползгривниѣ серебра. И ѡзъ князь великій Всеволодъ далъ есми пошанны поповѣ свѣтаго великого Ивана Петратино дворище съ кѣпецъ въ Рѣси, на память княземъ великимъ дѣдѹмъ своимъ и прадѣдѹмъ, имати съ кѣпецъ таю старина и въ вѣкы: съ Тверского госта, и съ Новогородцкого, и съ Гѣжицкого, и съ Деревьского, и съ всего Помостьа. А въекице Петратино дворище отъ прежнихъ дверей свѣтаго великого Ивана до погреба, отъ погреба до Концаньского мостѹ; а того въекица имати кѣны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Поверескимъ, а класти кѣны въ домъ свѣтаго великого Ивана, а поповъ свѣтаго великого Ивана и дьякона, и дьяка, и сторожовъ приизрати старостамъ Иваньскимъ, и кѣпцамъ, и старостамъ Поверескимъ и Поверезанѹмъ. А въ домѹ свѣтаго Ивана не дрѣжати никомѹ ничеже, но разеѣе свѣчи и темъана. А городѹ, ни владыцѣ, ни боярамъ вѣсѹ не отзимати оу свѣтаго великого Ивана, ни продавати моего данѣа великого князя Всеволода; а кто почнетъ вѣсѹ отзимати, или продавати, или домъ обидити свѣтаго великого Ивана и свѣтаго Захарьи, на того Спасъ и Пре-

чистаю и Святый Великій Иванъ, вѣдетъ имъ тма,
и сзбавишь, и казнь Божіа.

(См. Дополн. къ Акт. истор. собр. и изд.
Археогр. ком. Т. I. стр. 2.)

в) Грамота

Митрополита Θεогноста на Червленый Ирѣ,
васкакамъ, дѣховенствѣ и міранамъ, о предѣ-
лахъ епархіи Рязанской и Сарайской, 1334—1353.

Благословеніе Θεогноста Митрополита всеа Рѣси
къ дѣтемъ своимъ, къ васкакомъ и къ сотникомъ, и
къ игѣменомъ и къ попомъ, и ко всемъ христіа-
номъ Черленого Ирѣ и ко всемъ городомъ, по Вели-
кѣю Воронѣ. Молюсь Богови и Свѣтой Богородици,
да вѣдете дѣшею и тѣломъ добри, здорови, и да испол-
нивали вы есте заповѣди Божіи, имѣли вы есте лю-
бовь къ ближнемъ своимъ и ко всемъ милостыню по
силѣ, правдѣ, цѣломудріе, исповѣданіе грѣховъ своихъ,
да наследниши вѣзконечнаго царства Божіа вѣдете. Я
вѣдаете, дѣти, занеже многажды рѣчи и мѣтежь были
промежи дѣтми Владыкама, Рязанскимъ и Сарайскимъ,
про предѣлахъ той, и послаахъ выхъ изъ къ вамъ игѣ-
мена своего, да разсмотритъ по правдѣ, чій передѣлахъ
вѣдетъ; и по того же игѣмена пославъшество, даахъ есмь
выхъ грамотѣ Владыцѣ Сарайскомъ Ядонасію. Нынѣ
же приѣхалъ ко мнѣ Владыка Рязанскій съ крилошаны
своими, и привезъ ко мнѣ грамотѣ брата моего Макси-
ма Митрополита, а дрѣгѣю грамотѣ брата моего Петра
Митрополита, — и оуправливаютъ Владыкѣ Рязанского
и вѣлають емѣ держати всего передѣла того по Великѣю
Воронѣ; и шевалъ ми и третью грамотѣ Владыки Са-
райского Гофоніа, какъ то съ отстѣпналъ того передѣла,
что съ емѣ не встѣпати, занеже не Сарайскій передѣлахъ,
но Рязанскій. И си вся изъ нынѣ видѣвъ, рассѣдалъ
есмь, по тѣмъ грамотамъ братьи моей Митрополи-
товъ, что держати Владыцѣ Рязанскомъ передѣла
того всего, по Великѣю Воронѣ. И оже выхъ переже

сихъ грамотъ видѣла, и изъ ни игдмена выхъ не послаа извѣдывати, ни грамоты въ Сарайскомъ Владыцѣ не даа. И нынѣ есмь тѣ грамотѣ отложила; а грамотъ братьи своей Митрополитовъ не могѣ порѣшити. И того дѣла, нынѣ пишѣ къ вамъ и явно сзтворю, какъ то по тѣмъ грамотамъ братиіи моей Митрополитовъ оуправляютьъ Владыкѣ Рязаньского, и то вѣдають передѣла той весь, по Великѣю Боронѣ; а Владыцѣ Сарайскомъ ненадовѣ встѣпатиса; и даа есмь Владыцѣ Рязаньскомъ Кирилѣ грамотѣ правѣю, какъ то и братья моѣ даа Митрополити. И вы имѣйте къ немѣ любовь, и всяко посылѣшаніе и покореніе, и исполняйте все, елико глаголетъ вамъ дѣшеполезныи и спасеныи; а что вѣдетъ церковная пошлина, а то емѣ давайте, по давному по церковному обычаю. Я милость Божию и Святѣи Богородици, и мое благословеніе да вѣдетъ съ вами.

(См. Акты истор. собр. и изд. Археогр. ком. Т. I. стр.1.)

г) Договоръ

Гомоленского князя Мстислава Давидовича, заключенный съ городомъ Ригею и Готскимъ берегомъ чрезъ пословъ его, аѣчшого пона Еремѣя и оумного мѣжа Пантелея: о вѣчнѣмъ мирѣ, о свободѣ взаимной торговлѣ, о оуправѣ съ овѣихъ сторонъ въ слѣбчѣ оувѣйствѣ, овида и насилій, о пошлинахъ за вѣсѣ товаровъ и о колыностехъ, дарѣемыхъ шкъ Гомоленскимъ въ Ризѣ и на Готскѣмъ верезѣ, такъ Рижскимъ и Готского берега кѣпцамъ въ Гомоленскѣ. Писанъ 1228 года. *)

Что сѣ дѣетѣ по вѣрѣмьнемъ, то отъиде то по вѣрѣмьнемъ; приказано вѣдѣте добрымъ людѣмъ, а

*) Въ первѣтворѣ дѣже часто стѣтъ ѣ за е, а ѣ за о; н. п. пѣрьдѣ = передѣ; сѣрьбро = сѣребро; пѣрѣвѣзѣ = пѣрѣвѣзѣ; вѣльсть = волость; дѣбрыи = дѣбрин; бихѣль = бѣхомъ; тѣ = то; нѣга = нога; голѣву = головѣ; дѣрѣвѣмъ = дѣрѣвомъ. Такожъ ѣ за ѣ; н. п. тѣхъ послѣ = тѣхъ послѣ; мѣсто = мѣсто; и наоборотно.

любо грамотою оутѣрдаѣть, како тѣ вѣдѣте всемъ вѣ-
домъ, или кто послѣ живый останѣтсѣ. Того лѣта,
коли Ялзбрахъ, владыка Ризкій оумеръ, оуздѣмалъ
Князѣ Гмольнескыи Мьстиславъ, Давидовъ сынъ, при-
сладъ въ Ригѣ своего лѣчшого попа Ёрьмеа и съ нимъ
оумна мѣжа Пантелеа и — своего города Гмольнеска:
та два была посломъ оу Ризѣ, изъ Ригы ехалы на
Гочкый берегъ, тамо твердити миръ. Оутвердили миръ,
что былъ немирно промежю Гмольнеска и Ригы и гот-
скимъ берегомъ всемъ кѣпчемъ. Пре сей миръ трѣди-
лисѣ доверіи людѣ: Ролфо и съ Кашеа, Божіи дворя-
нинъ, Тѣмашъ Гмольнинъ, ажбы миръ былъ и до
вѣка; оурадили пакъ миръ, како было любо Рѣси и все-
мъ латинескомъ языкъ, кто то оу Рѣси гостить. На
томъ мирѣ, ажбы миръ твердъ былъ, тако былъ Кня-
зю любо и Рижаномъ всемъ и всемъ Латинескомъ язы-
къ и всемъ темъ, кто то на Оустокъ моря ходитъ,
ажбы налезалъ правдѣ то написати, како то держати Рѣси
съ Латинескимъ языкомъ, и Латинескомъ языкъ съ
Рѣсію то дѣржати, ажъ вѣдомъ что тако оучинили;
того Богъ не дай, ажбы промежю нами вой былъ, а
любо человека оубіють до смерти како человека, то
отплатити, ажбы миръ не роздрѣшенъ былъ: такъ пла-
тити, како то бы ономъ любо было.

Здѣ начинается правда: аже вѣдѣте своводѣный
человѣкъ оубитъ, і (10) гривенъ серебра за голоу; аже
вѣдѣте холопъ оубитъ, ѧ (1) гривна серебра заплатити:
оу Гмольнескъ тако платити и оу Ризѣ и на Готскомъ
березѣ. Око, рѣка, нога, или ино что любо, по пати
гривенъ серебра отъ всякого платити. За око ѣ (5) сере-
бра, за рѣкъ ѣ (5) серебра, за ногѣ ѣ (5) серебра, и за
всякій сѣставъ пать гривенъ серебра: за зѣвъ ї (3)
гривенъ серебра и Гмольнескъ и оу Ризѣ и на Готскомъ
березѣ. Кто вѣетъ дрѣга дѣрекомъ, и вѣдѣте синь,
любо кровакъ, полѣторы гривны серебра платити емъ;
по оухѣ оударите ї (3) четвѣрти серебра; послѣ и поплѣ
что оучинатъ, за двое того оузати, два платежа....

Аже Тиднз оуслышитъ, Латинескій гость пришезъ, послати емѣ люди съ колы перевѣсти товарзъ, а не оудѣржати емѣ; аже оудержитъ, оу томъ са можетъ оучинити пагѣва. Который Болхчанинъ възметъ Латиньскій товарзъ чресъ Болкз вѣсти, а что погынетъ отъ того токара, что емѣ приказано, то платити всемъ Болхчанымъ: таа правда Рѣси оузати оу Ризѣ и на Гочкомъ верезѣ.

Аже Латинескій придѣтъ къ городѣ, свободно емѣ продавати, а противѣ того не молвити никомѣ же: тако дѣлати Рѣси оу Ризѣ и на Гочкомъ верезѣ. Аже Латинескій оусхочетъ ѣхати изъ Гмольнеска своимъ товаромъ въ инѣ сторонѣ, про то его Кназю не дѣржати, ни иномѣ никомѣ же: тако Рѣсинѣ ѣхати изъ Гочкого вѣрѣга до Травны.

Аже Рѣсинъ кѣпитъ оу Латинеского человѣка товарзъ, а възметъ къ совѣ, то — тѣ Латинескомѣ не взати товара наѣспать, Рѣсинѣ томѣ платити: тако Рѣсинѣ не оузати оу Латинеского товара своего опать, платити емѣ. Рѣсинѣ не звати Латинеского на иного Кназа сѣдъ, лише предъ Гмольнеского кназа, аже самъ възхочетъ, тѣ-тѣ идѣтъ; тако Латинескомѣ не звати Рѣсина на иный сѣдъ, лише оу Ригѣ и на Гочкій верезъ. Рѣсинѣ не ставити на Латинеского Дѣтского, неавнезше Старостѣ Латинескомѣ; аже не сѣдшаеъ Старосты, то-тѣ можетъ на него Дѣтского приставити; тако Латинескомѣ на Рѣсина не ставити Бирица оу Ризѣ, ни на Гочкомъ вѣрезѣ. Латинескомѣ естъ воано оу Гмольнеске, который товарзъ хочетъ кѣпити, весѣ пакости: тако дѣлати Рѣси оу Ризѣ и на Гочкомъ верезѣ. Латинескомѣ не ѣхати на воинѣ съ Кназемъ, ни съ Рѣсію; аже самъ хочетъ, то — тѣ ѣдѣтъ: тако Рѣсинѣ не ѣхати съ Латинескимъ на воинѣ, ни оу Ризѣ ни на Гочкомъ верезѣ, аже хочетъ самъ, то-тѣ ѣдѣтъ. Который Рѣсинъ, или Латинескій, иметъ тата, надъ тѣмъ емѣ своя вола, камъ его хочетъ, тамъ дѣжетъ.

Ни однимѣ же Рѣсинѣ не дати пересѣда оу Ризѣ, ни на Гочкомъ верезѣ: тако Латинескомѣ оу Рѣскон зѣ-

маи не дати пересѣда никомѣ же. Которое орѣдіе докончано вѣдетъ оуѣ Гмольнескѣ межю Рѣсію и межю Латинескимъ языкомъ, непредѣ сѣдіаме и передѣ добрыми людми; волю того не починати оуѣ Ризѣ и на Гочкомъ верезѣ; а что вѣдѣтъ докончано оуѣ Ризѣ и на Гочкомъ верезе, передѣ сѣдіаме и передѣ добрыми людми, того оуѣ Гмоленскѣ не починати. Всакомѣ Латинескомѣ челоуѣкѣ своводѣнъ пѣтъ изъ Гочкого берега до Гмольнеска безъ мыта: таю правда есть Рѣси изъ Гмольнеска до Гочкого берега. Како тако вѣдѣте, како придѣтъ Латинескій гость оуѣ городъ, съ Волока дати имъ Книгини поставъ частини, Тишнѣ на Волацѣ дати рѣбавицѣ, ажы товаръ перевезаъ безъ держаніа. Латинескомѣ дати отъ двою капию воскѣ вѣсцю кѣна Гмольнескаа. Кѣпнѣ Латинескій гривнѣ золота, дастъ вѣсенти, дати емѣ вѣсцѣ ногата Гмольнескаа; аже продасть, не дати ничего же.

Аже Латинескій кѣпнѣ сѣды серебряные, дати емѣ вѣсцю отъ гривны серебра по ногатѣ Гмольнеской: аже продасть не дати ничегоже.

Аже Латинескій продасть гривнѣ серебра, дати емѣ вѣсцю двѣ векши; аже продасть, не дати ничегоже. Аже Латинескій дастъ серебро пожигати, дати емѣ отъ гривны серебра кѣна Гмольнескаа.

Аже капъ, чимъ то весатѣ, изломлена вѣдете, а люво легче вѣдѣтъ, то-тъ спѣскати овѣ вѣодио мѣсто, что лѣжитъ оуѣ сватое Богородице на горе, а дрѣгаа оуѣ Латинеской церкви, овѣ ровнати. Аже Латинескій гость Гмолянны приедѣтъ на Влоку, то-тъ метати жеревѣй, кого напередѣ вѣсти ко Гмоленскѣ. Аже вѣдѣтъ людіе изъ иное земля, тѣхъ послаъ вѣсти: таю правда оуѣзати Рѣси оуѣ Ризѣ и на Гочкомъ верезѣ. Пискѣнъ Ризкій, Мастеръ Божіихъ дворянъ, и вси земледѣржци, ти дають Двинѣ своводи, отъ верхѣ и до низѣ въ море и по водѣ и по берегѣ всемѣ Латинескомѣ языкѣ и Рѣси, кто правый кѣпечъ есть, отъ моря даемо своводно; кто хочете по Двинѣ вѣхати оуѣверхъ, или оуѣнизъ. Оуѣ кого съ извѣтъ оуѣчанъ, а люво челоуѣ, Богъ того не дай,

или оу Рѣсина, или оу Латинеского, оу тѣхъ волости, кто сю сководѣ далъ, товаръ его сковонъ на водѣ и на березѣ, безъ пакости всякомъ; товаръ, ижъ то потопалъ, врати оу мѣсто своею дрѣжиною изъ воды на берего; аже надобѣ емѣ болше помочи; то-тѣ нанмѣи при послѣсѣхъ, кто выла тѣ, то вѣдѣте послѣхъ, что имъ послѣишь, то дай, а волѣ не дай: таа правда Латинескомъ възати оу Рѣскои земли оу волости Кназа Гмольнеского и оу Полотьского Кназа възати и оу Витьвеского Кназа волости. Коли сѣ грамота писана, ишло было отъ Рождества Господня до сего лѣта ѳѧ (1000) лѣто и ѿ (200) лѣто и ѿ (8) лѣто и ѿ (20) лѣто, подъ Пискомъ Ризкимъ Провѣтъ Иганъ, Мастъръ Волквенъ, Божій дворянинъ, и подъ горожанъ Ризѣскими, прѣдъ всеми Латинескими кѣпци. Еѣ грамота оутвержена всего кѣпче печатію. Еѣ орѣдіе исправилъ оумни кѣпци: Регнѣводѣ, Дѣтартъ, Ядамъ, то были горожане на Гочкомъ березѣ.

Мемеверъ, Бредрикъ Дѣмѣ, ти были изъ Любка; Гиндрикъ Готь, Илдрикъ, та два были изъ Жата; Конратъ Шхель, одѣ Иганъ Кинтъ, та два были изъ Мюнстера; Бернаръ, одѣ Волкеръ, та два была изъ Грюнигъ; Ермаверхъ, одѣ Илбрахтъ, та два была изъ Дортмена; Гиндрикъ Цижикъ изъ Бременъ, Илбрахтъ Елбъ, Бернартъ одѣ Балторъ, одѣ Илбрахтъ Фоготь, то были горожане оу Ризѣ и инехъ много оумныхъ доверыхъ людѣи. Который Рѣсинъ, или Латинескій противъ сѣ правды молвить, того почести за лихъи мѣжъ. Еѣ грамота естъ выдана на Гочкомъ березѣ передъ Рѣскимъ посломъ и передъ всеми Латинескими кѣпци.

(См. Собр. госуд. грамотъ и договоровъ Т. II. и Кар. іст. гос. рос. Т. III. прим. 248.) *)

*) Текстъ приведенъ въ іст. Карам. естъ много измѣненный ѿтъ сего.

д) Дѣховніи грамоты
Владими́ра Васи́льковича кня́зя Володи́мир-
ско - Во́лынскаго. 1287 года.

1.

Во имя Отца и Сына и святаго Дѣха. Молитва-
ми сватыа (сватыя) Богородица и Приснодѣвы Марыи
и сватыхъ ангелъ.

Се изъ князь Володимѣръ, сынъ Васи́ковъ, вѣдъкъ
Романовъ, даю землю свою всю и города, по своимъ
животѣ, вратѣ своимъ Мѣстиславѣ, и стольный свой го-
родъ Володимѣръ; дрѣгбю же грамотѣ написахъ вратѣ
своимъ такбю же; хочю и еще и княгинѣ своей писати
грамотѣ такбю же.

2.

Въ имя Отца и Сына и святаго Дѣха. Молитвами
сватыа Богородица и Приснодѣвица Марыа, сватыхъ
ангелъ.

Се изъ князь Володимѣръ, сынъ Васи́ковъ, вѣдъкъ
Романовъ, пишѣ грамотѣ: далъ есмь княгинѣ своей, по
своимъ животѣ, городъ свой Коврынь, и съ людьми и съ
данью, како при мнѣ дали, тако и по мнѣ ать дають
княгинѣ моей. Аже далъ есмь ей село свое Городѣлъ,
и съ мытомъ, а людѣе како то на мѣ страдаѣ, тако и
на княгиню мою по моимъ животѣ; аже вѣдѣтъ князю
городъ рѣвѣти, и ни къ городѣ, а поворомъ и Ма-
тарьщиною ко князю (Мѣстиславѣ). А Гадовое и Го-
мино же далъ есмь княгинѣ своей, и монастырь свой
Апостолы, же создахъ ѿ своею силою. А село есмь
кѣпѣлъ Березовичѣ оу Юрьевича оу Давидовича въ
Ходорка, а далъ есмь на немъ 50 гривенъ кѣнъ, 5 ло-
котъ скорлата да бронѣ дощатые: а тое далъ есмь ко
Апостолѣмъ же. А княгини моя (мою), по моимъ живо-
тѣ, оже восхочетъ въ черницѣ пойти, пойдѣтъ; аже не
восхочетъ ити, а како ей любо, мнѣ не воставши
смотрити, что кто имѣть чинити по моимъ животѣ.

(См. Пол. Собр. русск. Лѣт. Т. II.
стр. 215.)

є) Договорная грамота

Новгорода съ В. К. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ, оучиненная при посадникѣ Муханѣ: на шкихъ оусловіяхъ владѣти емѣ Князю Новымъ городомъ (писана въ началѣ 1265 г.)

Благословеніе отъ Бладыки, поклананіе отъ посадника Муханна, и отъ Тысацкаго Кондрата, и отъ всеѣго Новгорода, и отъ всеѣхъ старѣйшихъ, и отъ всеѣхъ меньшихъ, къ Князю Ярославу. На семь, Княже, цѣлѣй хрестъ къ всемѣ Новгородѣ; на цѣль-то цѣловали Дѣди и Отци, и Отець твой Ярославъ. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошаниѣ. Что волостій всеѣхъ Новгородскихъ, того ти, Княже, не держати своимъ мѣжи, но держати мѣжи Новгородскими; а даръ имати товѣ отъ тѣхъ волостій. А безъ Посадника товѣ волостій не раздавати: а комѣ раздавалъ волости Братъ твой Александръ, или Дмитрій съ Новгородци, тобѣ тѣхъ волостій безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торжокъ и на Волоцѣ твѣѣхъ свой дѣржати, на своей части держати. А Новгородецъ на своей части держати. А въ Бежицахъ, Княже, тобѣ, ни твоей Княгини, ни твоимъ Боарумъ, ни дворянамъ твоимъ селъ не держати, ни вѣпити, ни даромъ пріимати, и по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородские: Болокъ съ всеми волостями, Торжокъ, Бежицѣ, Городецъ Палицѣ, а то есмѣ дали Иванкови; потомъ Мелѣча, Шипино, Ёгна, Вологда, Заволоцкѣ, Трѣ, Перемъ, Печера, Югра. А въ Рѣсѣ ти, Княже, ездити осень, а лѣтѣ не ездити; ездити на озвадо звѣри гонитъ. А въ Ладогѣ ти, Княже, сласти осетръникъ и медовара, по грамотѣ Отца своего Ярослава. А сѣдъ, Княже, отдалъ Дмитрій съ Новгородци Бежичаномъ и Обоничаномъ на 3 (ѣ) лѣта, сѣдѣ не сласти. А изъ Бежицъ, Княже, людіи не выводити въ свою землю, ни изъ оной волости Новгородской; ни грамотъ имъ дати, ни закладниковъ пріимати, ни княгини твоей, ни Боарумъ твоимъ, ни Дворянамъ

твоимъ, ни смерда, ни кѣпцины. Я безъ вины ти мѣжа волости не лишиши; а грамотъ ти Княже, не посѣживати. Я позже, Княже, что пошло тебе и твоимъ мѣжемъ, то твое; а что былъ отхалъ Братъ твой Александръ позже, а то ти Княже, не надобѣ. Я что, Княже, Братъ твой Александръ дѣлалъ насиліе на Новѣгородѣ, а того сѧ, Княже, отстѣпи. Дворанымъ твоимъ и тивѣнымъ погонѧ имати, како то пошло. Я на томъ ти, Княже, на всѣмъ хрестѣ цѣловати, безъ перевода, при нашихъ послахъ: а мы ти сѧ, Господине Княже, кланяемъ. Я что, Княже, мытъ по твоей земли, и по иной волости, и по всей Оудальской земли; а то, Княже, имати по ѣ (2) векши отъ лодѣ, и отъ воза, и отъ лнѣ, и отъ хмелна корова. Я Дворанымъ твоимъ по селымъ оу кѣпцевъ повозовъ не имати, разве ратной вѣсти. Тако Княже Господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отецъ, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего Отца Юрослава.

(См. Собр. Госуд. грам. и договоровъ.)

ж) Жалованная грамота Льва Даниловича, кн. Галицкого Монастырю Спасскому (1292).

Я се ѧ князь Левъ снъ короля Данила сгадавшисѧ емь снашими бояры ѧко прадѣдъ нашъ црѣ великій Володимиръ и отецъ нашъ и придалъ митрополитымъ и епископамъ по всѣмъ землямъ рѣскимъ. также и мы Богѣ и пресвѣтломѣ превращенію. придаемъ къ церкви свѣтаго Спаса монастырю село Страшевичи и Гозанъ монастырь свѣтаго Микхала. Даемъ и приданымъ поченши ѧ Днѣстра по прорвѣ, чрезъ потокъ Володиславъ черезъ горѣ по потокъ зовемый Стынъ, а ѧ врхъ стго по Ковалнкѣ рѣчкѣ до врха. ѧ врхъ Ковалнѣкы кременемъ по врхъ Ошничѣкы и Подѣвѣжца по врхъ Кольчина а ѧ врхъ Кольчины роздѣлаемъ на рѣкѣ по лѣвѣй вродѣ. а на дрѣгѣю сторонѣ по потокъ Чирвоный до врха Дѣвна даемъ и приписѣмъ на вѣкы. зъ даньми и зъ работами и сѧ всѣми оужитѣкы. и сѧ прихо-

ды и съ правы вѣми и ролѣми, лѣками, польми и съ рѣ-
ками и потоки. и съ вѣми пожиткы. въ лѣсѣхъ и въ рѣ-
кахъ и въ ловищахъ ихъ и зъ малыми даемъ къ церкви
свѣтаго Спаса монастырѣ. и владыце нашемъ епископѣ
Ефимію и по немъ вѣдѣчимъ епископомъ, комъ Богъ
изволитъ и дастъ на вѣки дръжати и поживати и цер-
кви свѣтыѣ правити, и радити, а за нашѣ предзкы и
за насъ Бога много просити а ктомъ еще придаемъ
кѣны врокъ съ поновъ давати. и сѣды духовныѣ сѣдѣть
цркви столечная. а во то воарѣ нашѣ и дѣти нашѣ.
и по насъ вѣдѣчиѣ да нестѣпаются а данн и десяти-
ны медовыѣ и зъ виноградовъ. и зъ мыты на вѣкы
вѣчныѣ, да не оудалено вѣдѣть ѿ црквиѣ выше пи-
саноѣ. а кто оустѣпитъ на мое слово сѣдъ съ нимъ предъ
Богомъ. и да вѣдетъ кляткѣ Божіи на немъ. въ сей
вѣкы и въ вѣдѣчен. въ денъ страшнаго сѣда Бо-
жіи, на то есмо грамотѣ нашу дали и печать привѣ-
сиан свою. а при томъ выан. митрополитъ Галицкій
съ Крылоса, и владыка Перемыскій Ларіонъ. и князь Ан-
дрей Прославичъ. и панъ Васко. и иныхъ воарѣ много
было при томъ. а писана и дана грамота въ Львовѣ. въ
пѣтокъ мѣѣ ѡктоврѣ въ ѿ (8) денъ лѣта 6800го (6800).
А писецъ Захаріа Вихотъ.

(См. Грам. яз. руск. I. Левницкого
Перем. 1834.)

з) Жалованная грамота Льва Даниловича
кн. Галицкого епископѣ Перемыской (1302
года.)

А се ѿ князь Львъ сынъ кроля Даниила згадшисѣ
есмо сѣнашими воары. ѡко прадѣдъ црѣ вѣликий Во-
лодимиръ. и ѡтець нашъ. и придалъ митрополитомъ. и
епѣимъ по всимъ зклякимъ рѣсьскимъ такоже и мы
Богъ и свѣтомъ Иѡаннѣ. епѣи перемыскон придали
есмо село Рѣшевичи. почевши отъ оурочищъ, чрезъ
Клепѣно граници Рѣшовскон до мѣнища. на Глажевѣ
ѡтъ Глажева до виръховины до Бичища, ѡтъ Бичища до

Юлзтоховы Росохы, ѡтз Дѣиковичъ, а ѡтз Юлзтоховы до высокои горы. Я ѡ тои горы до Перѣнова дѣва горѣ Екломъ. а ѡтз Перѣнова дѣва до Бѣлыхъ береговъ. а ѡтз Бѣлыхъ береговъ до Колзменскихъ потоковъ и з'обѣма берегы. а ѡтз Колзменскихъ потоковъ до Черемошной. и доловъ Черемешского. до Клепина маныица. да емз с'ноами и сѣножатами, и зъ лѣками и стави и малыми и з'лѣсы и з'вортзыи и мѣдовыми данми и вечими данми и совѣси пожиткы. и ловици даи есмо къ свѣтомъ Иваниѡ. въ вогомоство на вѣкы вѣчне. епѣѡмъ въсѣмъ держати поживати и на вѣкы вѣчне. а за насъ Бога просити и за нашѣ предкы а на мое слово кто оустѣпитъ, сѣдъ с'нимъ предъ богомъ и да въдетъ клятва вожіа на немъ. всен вѣкъ и вѣдѣчій. во дѣиъ страшнаго сѣда вожіа. на тое есмо грамотъ нашъ даи и печать свою привѣсил. а притомъ были митрополитъ Галицкій с' Калроса и вѣдка Перемыскыи Ларіѡмъ. и Князь Андрей Ярославичъ. и панъ Васко. и иныхъ воаръ много было при томъ. а писана и дана грамота оуъ во Львовѣ. пѣтокъ мѣца. ѡктоверіа во ѣ (8) дѣиъ лѣта 6810. а писецъ Захаріа Внхотъ.

(См. Грам. яз. руск. Перем. 1834.)

i) Проѣзжаѡ Новгородская грамота Ганзейскимиъ къпцамъ. 1294—1303.

† Ѡ великого князя Андрейѡ ѡ посадника Емена. ѡ тысяцкого Машка. ѡ всего Новгорода. се приѣха Иванъ Бѣлыиъ изъ Любка. Ядамъ съ Гочкого берега. Инча Влчатъ. изъ Ригы ѡ своен вратіи ѡ своихъ къпѣчь. латиньского языка и дахомъ имъ. ѣ. (3) пѣти горыни по своен волости. и чѣтвѣртыи въ рѣчкахъ. гости ехати безъ пакости. на вожіи рѣчѣ. и на княжи. и на всего Новгорода. оже въдетъ. нечистъ пѣтъ въ рѣчкахъ. князь велитъ своимъ мѣжемъ проводить сін гость, а вѣсть имъ подати. —

(См. Дополн. къ Акт. истор. собр. и изд. Археогр. ком. Т. I. стр. 8.)

и) Грамота В. К. Андрея Александровича на Двинѣ: о кормахъ и подводахъ трѣмъ великокняжескимъ ватагамъ, ходоучимъ на промыслы, и проч. (1294—1304).

Отъ Великаго Князя отъ Андрея кз посадникомъ, и кз скотникомъ, и кз старостамъ. Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити трѣмъ ватагамъ моимъ на море, а ватаманъ Ондрей Критцкій, отъ даютъ съ погостовъ кормъ и подводы по пошамъ; а сынъ его Къзма како пойдеть съ моря съ птаками съ данными по данничѣ иѣти, дадутъ еми кормъ и подводы, по пошамъ, съ погостовъ; а какъ пошло, при моемъ отцѣ и при моемъ вратѣ, не ходити на Терскю сторону Новгородцемъ, и нынѣ не ходатъ.

(См. Акты собр. археогр. экспед.)

к) Жалованная Грамота В. К. Иоанна Даниловича: о въ основожденіи Печерскихъ сокольниковъ отъ даней и повинностей (1328—1340 г.)

Се кзъ Князь Великій Иванъ Даниловичъ всеа Руси, пожаловалъ есмь сокольниковъ Печерскихъ, кто ходитъ на Печерѣ, Жилъ съ дрѣги, а се ихъ имена: Жила, Олюша, Васнако, Степанъ, Карпъ, Федець, Острога, Бориско, Къзма, Дмитрокъ, Елсій, Микитица Ивановъ сынъ, Семенецъ, Кондратъ, Чешко, Семенецъ, Григоръ, Степанецъ, Гавица: ненадобѣ имъ никагораа дань, ни ко старостѣ имъ не тандти; и что оу нихъ третники и наймиты кто стражетъ на готовыхъ конѣхъ, а въ кѣнахъ, и тѣмъ не надобѣ имъ никагораа дань, ни ко старостѣ имъ не тандти, ни биричъ ихъ не поторгыватъ, ненадобѣ ни кормъ ни подвода; ктоли, черезъ мою грамотѣ, что оу нихъ возметъ, и кзъ Князь Великій кажию, за неже ми люди тѣ надобны. Я приказалъ есми ихъ влю-

сти Меркѣрю: и ты, Меркѣрей, по моей грамотѣ, влюди ихъ, а въ обидѣ ихъ не выдавай никому.

(См. Акты археогр. экспед.)

- а) Перемирная грамота межн королевмъ польскимъ Казимиромъ и князми Литовскими (1340 — 1349 года).

Вѣдай *) то каждый человекъ, кто на той листъ посмотритъ. Оже и князь Генѣтій и Кистѣтій и Любартъ, Юрій Наримонтовичъ, Юрій Коріатовичъ, чинимо миръ твердый, изъ королевмъ Казимиромъ Польскимъ и Гомовитомъ, и со его братомъ Казимиромъ Мазовскимъ, и со его землями Краковскою и Гѣдлмирскою, Сиразскою, Кѣавскою, Лѣвичскою, Довринскою, Плотскою, Мазовскою, Любаньскою, Сетнѣховскою и со Львовскою, а за великого Князя Олькирта, и за Коріата, и за Патрикіа, и за ихъ сыны, мы сиюбѣмъ тотъ миръ держати вильми твердо, безо всякоу хитрости, не замати Львовскѣю земаю исполна, а намъ держати Володимирскѣю, Лѣцкѣю, Белзскѣю, Холмскѣю Берестынскѣю, исполнать, а миръ отъ Покрока Богородицѣ до Ивана дне до Кѣпаля, а отъ Ивана дне за ѣ (2) лѣтъ, а городовъ оу Рѣскоу земан новыхъ не ставити, ни сожженного не рѣбити докола миръ стоитъ за ѣ (2) лѣтъ, а Креманецъ держати Юрію Наримонтовичю, отъ Князіи Литовскихъ, а отъ Короля за ѣ (2) лѣтъ, а города не рѣбити, а коли миръ станетъ, Юрію Князю города лишитиса, аже пондетъ Оугорскій Король на Литву, Польскомъ Королеви помагати, аже пондетъ на Рѣсь, што Литвы слѣшаетъ, королеви не помагати, а пондетъ ли царь на Ляхи, а любо на князи темныи, Княземъ Литовскимъ помагати, аже пондетъ на Рѣсь, што Короля слѣшаетъ, Литовскимъ Княземъ не помагати, а про Любартово яство, хочемъ его поставити на сѣдѣ передъ паны Оугорскими, по ишествѣ свѣтаго Дѣха за ѣ (2) недѣли, Литовскимъ Княземъ

*) вмѣсто ѣ всюды стоитъ въ подлинникѣ и.

статн оу Холмѣ, а Королеви оу Оточцѣ, кде смолвать тѣтъ вѣдетъ сѣдз, тагатиса нсз королеми, вѣдетли алз его король по кривдѣ, Любарта вѣдетз правз, и ѿ Кназь Кистѣтій вѣдѣ правз передз Богорскимз королеми, вѣдетз ли король правз, намз своего врата Любарта дати Оугорскомз королеви оу атство, а коли вѣдетъ по мирѣ, кто не оуѣхочеть далѣй мирѣ держати, тотз отповѣсть, а по отповѣдѣ по и стоати мирѣ за мѣсѣцъ; аже пондѣтъ Татарове на Львовскѣю земаю, тогда Рѣсси на Львовцѣ не помагати, аже пондѣтъ Татарове на Лажн, тогда Рѣсси невола понти нсз Татары, а оу томз перемѣри кто комз криво оуѣчинитъ, надовѣ сѣ оу поминати старѣйшемз, и оуѣчинити томз исправѣ, оуѣчинитъ котрый добрый человекз кривдѣ, люво коевода, а люво панз оуѣчинити исправѣ нсз нимз, аже самз не можетъ заплатити тотз истинный, што же оуложать его оу винѣ, хочеть ли самз король заплатити занѣ, а его дѣдичство совѣ взати, не оуѣхочеть ли король самз заплатити, дастъ томз то дѣдичство, кто его потажеть, а за избѣга можетъ его довити и выдати, аже его не можетъ довити, можетз его нска сѣ овою сторонѣ, аже повѣгнеть Рѣссинз, а люво Рѣска, или во Львовз или холопз чій, или рова, выдати его, а што тон грамотѣ писано, тѣюж правдѣ Антоескимз княземз держати, а на то есми дали свое печати. —

(Wzory pism dawnych Stronczynskiego Warsz. 1839).

IX.

ДРЕВНІИ ПОВѢСТИ И ПѢСНИ НАРОДНІИ ²²⁾.

а) Сказки.

Доврына Никитичъ *).

Во гридницѣ княженецкой, оу Владимира Кназя Кіевского, было пированье, почестный столз, былз пирз

*) Доврына, якъ и дрѣгін имена н. пр. Наль Мѣролицъ, Ялеша Поповичъ, споминаемін въ сказкахъ и пѣсняхъ древинхъ народныхъ, сѣтъ историческіи лица. О Доврыніи споминается въ нашихъ записахъ изъ Нестора см. стор. 107.

про князей, воарз и могѣчинхъ богатырей. И Владимиръ стольный князь Кіевскій, солнце Святославьевичъ, сидитъ со княгиніею Ипракѣевною, сидитъ во своихъ теремахъ золотоверхинхъ, за столами дѣбовыми, за скатертьюми браными, за кѣствами сахарными. И и былъ день ко вечерѣ, а и столъ въ полѣстолѣ, и послышалось всѣмъ за диво: затрѣвила трѣба ратная. Солнце князь Владимиръ прикрѣчиннася, сложилъ свои рѣки крѣпкіа ко вѣлымъ грѣдѣмъ и дѣмалъ крѣпкію дѣмѣ.

Прибыли князи, воаре, повѣсили бѣины головы могѣчин богатыри. Одинъ только Боевода Кіевскій не оуниаъ сидитъ; онъ встаетъ, не встаетъ, а поднимается изъ за стола дѣбоваго, не допилъ онъ чары зелена вина, не доѣлъ онъ кѣска сахарнаго, преклонилъ онъ чело до полѣ, а и говоритъ такоеы слова: „И и гой еси ты, нашъ батюшко, Владимиръ князь Кіевскій, солнце Святославьевичъ! Не прикажи казнити, рѣвити, а прикажи слово вымолвити. Отъ чего ты, осѣдаръ, прикрѣчиннася, о чѣмъ запечаловался? — Бѣдетъ Чѣдъ поганѣаъ пришла подъ твою градъ Кіевскій, ино есть оу тебе рати сильныа. Вымоли, осѣдаръ, слово ласковое, вели опослати рать могѣчю, опровѣдати рать невѣрнѣю, оужъ онаа настѣпила на землю Рѣсскѣю?

Возговоритъ Владимиръ князь Кіевскій: „гой еси вы, князи, воаре, сильны могѣчѣе богатыри и ты боевода Кіевскій! Видалъ ѣ рати сильныа, водилъ ѣ богатырей на Чѣдъ поганѣю, переходилъ ѣ всю подсолнечнѣю, разоралъ ѣ грады крѣпкіе, опосылалъ ѣ пословъ во вѣѣ земли и царства; а понѣсъ мнѣ война понасѣчила. И дѣмалъ было ѣ печаловати васъ князей, воарз и тѣшити могѣчинхъ богатырей.” —

Встали вѣѣ князи, воаре и могѣчин богатыри изъ за стола дѣбоваго, преклонили чело до полѣ, кланялись ниже того, вымолвляли слово вѣѣстное: „гой еси ты, нашъ батюшко, Владимиръ стольный князь Кіевскій, солнце Святославьевичъ! Вели, осѣдаръ, своимъ могѣчинмъ богатырамъ опровѣдати: кто смѣловалъ стати

передъ Кіевоу? Кто смѣловалъ трѣбити ко стольному князю Владиміръ? На вой ли зоветъ могъчь богатырь, аль тѣшиться? Аль сѣпостатъ изъ Чѣди поганонъ?”

— „Гой еси въ, князи, воаре, сильны могъчин богатыри! возговоритъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичъ. Пошлѣте опровѣдати двѣхъ могъчихъ богатырей: кто смѣловалъ стати передъ Кіевоу? кто смѣловалъ трѣбити ко стольному князю Владиміръ? Бѣдетъ могъчь богатырь, ино зоветъ ли на вой, аль тѣшиться? Бѣдетъ сѣпостатъ изъ Чѣди поганон, ннъ самъ севѣ, ннъ со ратью?”

Воевода Кіевскій покланяется, выходитъ изъ терема златоверхаго, канчетъ канчъ на княжемъ дворѣ. Бюрючи по городъ разскапается, вѣйны молодцы на княжій дворъ собираются, кто на конѣ, кто самъ о севѣ, во рѣкахъ оу добрыхъ молодцовъ мечи вѣлатные, да палицы желѣзныя; а шапочки на молодцахъ разнорядъ: со вобрами, со кѣнницами, да съ черными лѣдами. И н малое время позамешкавши, собиралися славны богатыри, ни мало, ни много сѣмъ сотъ безъ единого. Возговоритъ воевода Кіевскій: „гой еси въ, славны могъчин богатыри! Заповѣдалъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Святославьевичъ, красное солнце Кіевское, опровѣдати ко полѣ заповѣданному: кто смѣловалъ стати передъ Кіевоу? Кто смѣловалъ трѣбити ко князю Владиміръ? Бѣдетъ могъчь богатырь, ино зоветъ ли на вой княжінхъ богатырей, ино зоветъ ли княжінхъ богатырей потѣшиться? Бѣдетъ сѣпостатъ — ннъ ко пріѣздѣ самъ о севѣ, ннъ со ратью изъ Чѣди поганонъ?”

Зашагали вѣйны молодцы посередъ двора; зазвенѣли мечи вѣлатные по крѣтымъ педрамъ; застѣчали палицы желѣзныя оу красна крыльца; закидали шапки разнорядъ по подпиевскую. Воевода Кіевскій самъ стоитъ, самъ слѣшаетъ, ни словечечка не скажетъ, ни довроу не промолвитъ. Быстѣнали на середѣ двора сильны могъчин богатыри, ни мало, ни много, сѣмъ сотъ безъ единого; кланялись отъ востока до запада, на вѣ ли, на четьре стороны, а кланявшись, становились ко единому радъ.

Приѣхали въѣху молодцы, выстѣпали стари старини, раздавалса мѣрз крещеный по всѣмъ сторонамъ. И возговорили сильни могоучи богатыри: „идѣмъ опроверѣдати въ полѣ заповѣданное.“ Выбираетъ коведоа Кіевскій двонхъ богатырей, а выбравши, посылаетъ сказати слово княжее.

Надѣваютъ сверѣю ратнѣю могоучи богатыри, садатса на добрыхъ коней, выѣзжаютъ во чисто поле. Во чистомъ поли нѣтъ силы ратнымъ, нѣтъ могоуча богатыря; только стоитъ одинъ вѣлз шатеръ. Подѣзжаютъ ко вѣлз шатрѣ, видятъ коня богатырскаго, коня неовѣтнаго. Якъ закидѣлз конь могоучихъ княжихъ богатырей, пересталз ѣсти пшеницѣ вѣлоарѣю, оучалз выти копытомъ во сырѣ землю, провѣщалз человѣчьимъ голосомъ: „А встань, провѣдись могоучь богатырь, Тѣгаринъ Смѣевичъ! Взглянь — идѣтъ послы изъ стольнаго града Кіева, отъ Владиміра стольнаго князя, солнца Святославевича.“

Всталз, провѣдился Тѣгаринъ Смѣевичъ. Чохнѣлз онъ чохъ по полю заповѣданномъ; дрогнѣла сыра земля; понадали ничь могоучи княжи богатыри. А и былъ же Тѣгаринъ Смѣевичъ не въ оуристѣ человѣчь; голова-то съ пивеный котелъ, очн-то со пивные ковши, тѣловище-то со крѣтѣ горѣ, ноги-то со дѣбовы колоды, рѣки-то со шесты вѣзовы. А и самъ-то Тѣгаринъ Смѣевичъ ѣдетъ по лѣсѣ — ровенъ съ лѣсомъ; ѣдетъ по полю — ровенъ со поднебесью. А и держитса Тѣгаринъ Смѣевичъ еретичествомъ, да хвастаетъ собака, онъ молодечествомъ. А и всталз Тѣгаринъ Смѣевичъ, не покланяетса, стоитъ, на пословъ озираетса.

Встали могоучи княжи богатыри исполнати заповѣданное, а и встали, не дошелз шатра, покланяются, начинаютъ свою рѣчь посольскѣю:

„Гой еси ты, оудалъ, добрый молодецъ! Скажи, повѣдай намъ: якъ зовѣтъ тебе по имени, якъ величаютъ по изотечествѣ? Царь ли ты, аль Царевичъ? Король ли ты, нль королевичъ? Аль ты чѣжнихъ земель грозный посолъ? Аль ты силенъ могоучь богатырь? Аль

ты поланица оудалаа? Заприсалаа къ тебѣ насъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце свѣтъ Гвѣтославъевичъ, а велѣла опровѣдати: Кто смѣловала стати передъ Кіевомъ? кто смѣловала трѣбити ко князю Владиміръ? Слѣжити ли ты пришелъ ко Владиміръ, стольномъ князю Кіевскомъ, солнцѣ свѣтъ Гвѣтославъевичю? Ала задѣмала ты повѣдатиса съ могѣчимъ богатырѣмъ? Дѣрно на оумъ верешъ, не спрашаючи оумъ, розѣмъ. Бѣдетъ ты пришелъ слѣжити, ино не честь богатырскаа стати на лѣгахъ княженецкихъ, не спрашаючи; довелось въ тебѣ напередъ обовлатиса, поклонитиса. Бѣдетъ ты пришелъ испытати могѣчїи плечи, ино оѣноси ты скорѣй вѣйнѣ свою голову: не змочи тебѣ на Рѣскъ славнѣю? Не въ твою порѣ богатыри сильныя погибали передъ Кіевомъ; не въ твою стать каювали нѣла черныя короны; не тебѣ чета таскали нѣхъ кости сѣрыя волки. Хоть оѣвѣшь ты здѣ богатырѣ княжева, ино есть вмѣсто него тысяча, а за тысячею и смѣты нѣтъ.”

Тѣгаринъ Смѣевичъ осержается, а посольскіа оѣгрозы ставитъ ни во что. И запыхтѣла Тѣгаринъ Смѣевичъ: изъ ноздрей посыпались искры огненныя, засверкали очи молоньей, застѣчали брови каменнымъ градомъ, а самъ вскричала громкимъ голосомъ: „гой еси въ, ребѣтишки глѣпые, нерозѣмныя! Посвергѣ ка въ вѣйны головы отъ могѣчинъ плечъ. Менѣ ли смѣловати сказати таковы рѣчи! Талаа быти вамъ послаанцами. Не топтати въ кама травы мѣравы. Вѣстно дѣло, что пословъ ни сѣкѣтъ, ни рѣбаютъ. Борочайтесь въ ко князю Кіевскомъ, скажѣте емѣ оналѣ великѣю. А и вѣдетъ онъ вѣжанымъ, а и позавѣдетъ онъ правити оѣгрозы со послами. А и та ли богатырскаа честь на словахъ грозити? Покажѣ ѣ вамъ вылью со правдою, кѣхъ побиваютъ богатырей передъ Кіевомъ, кѣхъ каютъ тѣла богатырскіа сѣры волки! Прогнѣвила князь Кіевскій Царѣ Болгарского, того Царѣ, что живетъ недалеко лѣкомора синѣго, и велѣла онъ царѣ Болгарскій приве- сти емѣ главѣ Владиміровѣ за его неправды великіа, за

похвальбы богатырскія, за его терема златокерхіе, за его богатства несмѣтныя. Годержь слово крѣпкое, богатырское, соймаю его бѣишь головѣ со могѹчиныхъ плечъ. Погѹблю родъ, племенъ, и двѣнадцать сыновей, и двѣнадцать дочерей, и двѣнадцать внѹчатъ со вратаничами. Не сокрыють князя Владиміра лѣса темные, дѣбравы дремѹчіа, горы высокіа; не надо мнѣ ни злата, ни серебра, ни камняа самоцвѣтного, ни окѹпа великаго. Не скажѹ вамъ, ребятишки глѹбые, неразѹмные, якъ зовѹтъ меня по имени, якъ величаютъ по изотечествѹ; покажѹ лишь вамъ, яковы мои могѹчи плечи, яковы рѹки сильныя."

И сохвятиа Тѹгаринъ Смѣевичъ камень со крѹтъ горѹ, козмахнѹа камень подъ облаки, и полетѣа камень по поднебесю. И стало всѣмъ за страхъ.

Идѹтъ могѹчиі княжін богатыри ко стольномѹ градѹ Кіевѹ, а головы клонѹтъ ко вѣлымъ грѣдѹмъ, и отъ страха слова не вымолѹатъ. Отповѣдали послы князю Владиміръ Кіевскомѹ, солнцѹ свѣтъ Гвѣтославѣевичю, про Тѹгарина Смѣевича. Запечаловаа князь Владиміръ, красное солнце свѣтъ Гвѣтославѣевичъ, пѹще прежняго.

Стоѹтъ князи, воарѣ, и слова молвити не могѹтъ, лишь одинъ воевода Кіевскій молѹитъ: „гой еси ты, свѣтъ наше солнце, стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Гвѣтославѣевичъ! Не прикажи рѣбити, казнити, а вели слово вымолвити. Много есть оѹ тебе, свѣтъ наше солнышко, злата и серебра, камняа самоцвѣтного, много теремовъ златокерхінхъ; много есть оѹ тебе, осѹдарь, князей и воаръ, а волѣй того рати вѣсмѣтныа и богатырей могѹчиныхъ. Или нѣтъ оѹ насъ, во Кіевѣ, повольниковъ перевѣдатисѹ съ Тѹгариномъ Смѣевичемъ? Вымолѹи, осѹдарь, слово ласковое, прикажи своимъ словомъ кликнѹтъ кличъ на повольники?"

Возговоритъ стольный князь Кіевскій, Владиміръ свѣтъ Гвѣтославѣевичъ: „гой еси ты! воевода Кіевскій! кликни кличъ на повольники, собери могѹчиныхъ богатырей перевѣдатисѹ. Оѹжь и ѹ ли, Владиміръ князь

Кіевскій, потерплю острѣды Тѣгарина Смѣевича? Во многѣхъ ли градахъ, градахъ крѣпкихъ, сидѣтъ люди ратные, люди ратные, добри молодцы; во многѣхъ ли поляхъ заповѣданныхъ стоѣтъ вѣли шатры, во вѣлыхъ шатрахъ могѣчи богатѣи, сѣмь сотъ безъ единого. Не было мнѣ вольшаго во всей поднебесной; не было мнѣ старшаго на моріи; не было мнѣ ровного на сѣшѣ. Былъ я одинъ, Владиміръ стольный князь Кіевскій.”

Боевода Кіевскій покланяется, выходитъ изъ терема залатоверхаго. Канчетъ канць онъ на Княжемы дворѣ. Говораются добри молодцы кто на кони, кто самъ о сѣбѣ; во рѣкахъ оу добрыхъ молодцовъ мечи вѣлатные, да налицы желѣзные; а шапочки на молодцахъ разнорѣдъ: со бобрами, со кѣницами, да съ черными лѣдами. Я и мало время позамешкавши, собралася силкии могѣчи богатѣи, ни мало, ни много, сѣмь сотъ безъ единого. Выходитъ боевода Кіевскій на осовицѣ, становилася онъ, боевода, посередѣ двора, а и кланялася онъ отъ востока до запада, на всѣ ли на четыре стороны. Возговоритъ боевода Кіевскій: „гой еси ты, могѣчи богатѣи! Заповѣдалъ стольный Князь Кіевскій, Владиміръ сѣитъ Святославъевичъ, красное солнце Кіевъ, перекѣдатися съ Тѣгариномъ Смѣевичемъ.”

Бѣетъ калачище ко набѣту. Зашѣмѣли вѣиини молодцы посередѣ двора; зазвенѣли мечи вѣлатные по крѣтымъ бедрамъ; застѣчали налицы желѣзные оу красна крыльца; закидали шапочки разнорѣдъ по поднебесью. Боевода Кіевскій самъ стоитъ, самъ слѣшаетъ, ни словечка не скажетъ, ни добромъ не промолвитъ. Былъ день ко вечерѣ, былъ своръ ко расхѣдѣ, а дѣлы не придѣлано. Бѣетъ калачище ко набѣту; канчетъ канць боевода Кіевскій во второй разъ; а отповѣди нѣтъ отъ могѣчинъ богатѣей. Бѣетъ калачище ко набѣту; канчетъ канць боевода Кіевскій во третій разъ. Я и не было отповѣди отъ могѣчинъ богатѣей, лишь старшій хоронится за молодшего.

Запечаловался Князь Владиміръ, красное солнце Кіевское, свѣтъ Евѣтославъевичъ, пѣще прежняго. Дѣ-малъ крѣпкою дѣмѣ.

Ни дѣмано, ни гадано, широки ворота заскрипѣли, взѣзжаетъ на дворъ могѣчь богатырь. Доспѣхи на немъ ратные: во правой рѣцѣ держитъ конь вѣлатное, на бедрѣ виситъ мечъ бладенецъ. Конь подъ нимъ воздымается, аки лютъ свѣрь, самъ онъ на кони якъ ксенъ соколъ. Онъ на дворъ взѣзжаетъ, не спрашаючи, подѣзжаетъ ко крыльцѣ красномѣ, не кланяючись, сходитъ съ добра коня, не шатаючись, отдаетъ коня слѣзѣ вѣрномѣ, а самъ идетъ во теремы златоверхіе, княженецкіе. Слѣга-то приѣзываетъ коня среди двора, оу столба дѣбоваго, ко томѣ ли золотѣ колыцѣ, а своего коня ко колыцѣ серебрянѣ. Диковались князи, бояре и народъ весь Кіевскій, что ни дѣмано, ни гадано, взѣхалъ на княжій дворъ могѣчь богатырь, да идетъ, не спрашаючи, во теремъ ко князю Владиміръ стольномѣ Кіевскомѣ, свѣтъ Евѣтославъевичѣ. „Гой еси ты, оудалъ добрый молодецъ — спрашалъ воевода Кіевскій — ты скажи намъ: якъ звати тебе по имени, якъ величати тебе по изотечествѣ? Царь ли ты, аль Царевичъ? Король ли ты, аль Королевичъ? Иль ты изъ чѣжнихъ земель грозенъ посолъ? Иль ты поланица оудалъ?“ — Могѣчь богатырь иконамъ молится, на всѣ стороны покланяется, а вымолвляетъ такоеи рѣчи: „гой еси вы, князи и бояре! Бѣдетъ скажѣ ѿ вамъ всю правдѣ, ино ничъ вымолвляти станетъ самому князю. Бѣхалъ и тридцать три дни и тридцать три ночи до стольного града Кіева до солнца князя Владиміра, до свѣта Евѣтославъевича, съ добра коня не слѣзаячи, дней и ночей не просыпаючи. Я и не было мнѣ отповѣди ни отъ коннаго, ни отъ пѣшаго.“ — И вводятъ князи, бояре и могѣчин богатыри его во теремъ княженецкій, ко ласковѣ осѣдарю, ко князю Владиміръ.

Могѣчь богатырь иконамъ молится, на всѣ стороны покланяется, а князю Владиміръ ниже того. — „Гой еси ты, оудалъ добрый молодецъ, ты скажи намъ:

якъ зовѣтъ тебе по имени, якъ величаютъ по изотечествѣ?" — „Осѣдарь, стольный князь Кіевскій!“ — возговоритъ могоучъ богатырь — „по имени мене зовѣтъ Добрыню, а по изотечествѣ величаютъ Никитичемъ, а пріѣхалъ я къ тебѣ, Осѣдарь, изъ Великаго Новгорода служити вѣрою и правдою.“ — „Исполать тебѣ, оудалъ, добрый молодецъ!“ проговоритъ Владиміръ Князь Кіевскій, солнце свѣтъ Овѣтославьевичъ. — „Я и видѣлъ ли ты, Добрыня Никитичъ, во моемъ поли заповѣданномъ Тѣгарина Смѣевича? Онъ, сладкій, до стольнаго града Кіева не проѣскаетъ, ни коннаго, ни пѣшаго, ни свѣтра, ни птицъ.“ — „Надежа, осѣдарь! доселѣ мнѣ, молодцъ, еще не было дороги запертыя. Проѣзжалъ я горы высокія, проходилъ я лѣса темныя, переплывалъ я рѣки габвокія, побивалъ я рати несмѣтныя, прогонялъ я сильныхъ могоучихъ богатырей; а днесь ли мнѣ оуровѣти Тѣгарина? Goverнѣлъ вы я емъ вѣйнъ головъ со могоучихъ плечъ во моемъ во поли заповѣданномъ, да ты-еъ, Осѣдарь, мою службѣ не видалъ. И хочъ я посажити тебѣ, осѣдарь, службѣ при моемъ лицѣ юномъ, при твоихъ могоучихъ богатыряхъ.“ И спозналъ стольный князь Кіевскій про Добрыню Никитича. Я втапору никомъ не отвѣдалъ про Добрыню.

И было за дню всемъ князямъ, боярамъ и могоучимъ богатырямъ дородство и вѣжество Добрыни Никитича. Втапору повелъ его Владиміръ князь Кіевскій во гридницы свѣтлыя, ко княгинѣ Апраксѣевнѣ.

На невѣ ясно, во теремѣ юнѣй того; на невѣ свѣзды изнаѣаны, во теремѣ богачествомъ изѣкрашено; на невѣ подзаревѣ пылаетъ, якъ радость небесная, во теремѣ княгиня Апраксѣевна красѣтся красотою несказанною. Я весь-то теремъ состроенъ на семи столбахъ золотыхъ, на той-ли крѣтой горѣ Кіевской; а крылечки оу терема красна золота, а лавочки во теремѣ чиста серебра. На невѣ взойдетъ солнце красное, во теремѣ запоютъ птицы райскія. Посередъ терема стоятъ столы вѣлодѣбовы, за столами сидѣтъ князи и бояре и весь людъ почестный.

„Гослѣжи мнѣ садѣвѣ, Добрыня Никитичю,“ — возговоритъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце свѣтъ Святославъевичъ — „а ѣ за то тебе пожалѣю златомъ, и серебромъ и каменами самоцвѣтными.“ — Клонитъ Добрыня головѣ до полѣ, а говоритъ таковы слова: „гой еси ты, нашъ ватюшко, Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце свѣтъ Святославъевичъ! Не прикажи казнити, рѣвити, а прикажи слово вымолвити. Не надо мнѣ ни злата, ни серебра, ни камня самоцвѣтнаго, а подарѣй мене, осѣдарь, словомъ ласковымъ за мою садѣвѣ вѣрнѣю. Надъ тобою, осѣдарь, Тѣгаринъ Смѣевичъ насмѣхается, и грозитъ онъ, злодѣй, за похвальбы богатырскія, за теремы златоверхіи, за богатства несмѣтными, за неправды великія отъ тебе, осѣдарь, ко царю Болгарскомѣ. Вымолви, осѣдарь, слово ласковое, прикажи опровѣдати силѣ съ Тѣгариномъ Смѣевичемъ.“ — „Гой еси ты, оудалъ, добрый молодецъ!“ возговорилъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій. — „Жаль-дѣ менѣ тебе, Добрыня Никитъевичъ, отпѣсити на пагѣвѣ къ Тѣгаринѣ Смѣвичю: онъ, злодѣй, держится еретичествомъ. И не есть оу мене за тысячѣ богатырей, а за тысячей рати нѣтъ числа; а опровѣдати силы съ Тѣгариномъ Смѣевичемъ — никто отповѣди неprisлаалъ.“

И втапору воевода Кіевскій вилъ челомъ до полѣ, вымолвляалъ таковы рѣчи: „гой еси ты, Владиміръ, стольный князь Кіевскій! не прикажи казнити, рѣвити, а прикажи слово вымолвити. Прикажи, осѣдарь, своимъ словомъ заповѣданнымъ опровѣдати силѣ всѣмъ богатырамъ со Добрынею Никитичемъ.“ — И не положилъ князь отповѣди про Добрыню Никитича.

И Добрыня-то Никитъевичъ воздымается на воеводѣ Кіевского, и вьетъ челомъ до полѣ князю Владиміръ, а вымолвляетъ таковы рѣчи: „Не таланъ мнѣ, осѣдарь, выти въ посабгахъ оу воеводы Кіевского, непригоже мнѣ крѣсити могѣчихъ богатырей княжихъ.“ — На томъ Добрыня и рѣчь свою ставилъ. И порѣшилъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце

свѣтъ Святославъевичъ, быти вою оу Добрыни Никитча съ Тѣгариномъ Слѣвичемъ одинъ на одинъ.

На зарѣ-то было на оутреннѣй, на восходѣ красного солнца поднимались во Кіевѣ старъ и младъ, старъ и младъ, и весь людъ почестный. Бирючи по городъ розсыпаются, вѣйни молодцы на княжій дворъ собираются, кто на кони, кто самъ о себѣ: во рѣкахъ оу добрыхъ молодцовъ мечи вѣлатные, да палицы желѣзныя; а шапочки на молодцахъ разнорядъ: со воярами, со вѣйниками, да со черными лѣдами. Идетъ, не идетъ калечице, малъ, маленький, ѡдетъ во наватъ разъ, ѡдетъ и въ дрѣгій, а повивши въ дрѣгій, ѡдетъ и въ третій. И сѣлъ калечице оу тесовыхъ воротъ. Собиралися люди все почетные, князи и бояре; сходняся сильни могѣчи богатыри, ни мало, ни много, сѣмъ сотъ безъ единого; приходили люди житые со приходили каанками. Становяся весь людъ почестный отъ тесовыхъ воротъ до хрустального крылецка. Выходитъ со хрустального крылецка воевода Кіевскій, становится посередъ двора, становившись посередъ двора, вымоляетъ таковы слова: „гой еси ты, князи и бояре, и сильни могѣчи богатыри, и весь людъ почестный! Возвопалъ стольный князь Кіевскій, Владимиръ свѣтъ Святославъевичъ, наше солнце красное, опровѣдати снѣ Добрыни Никитичю съ Тѣгариномъ Слѣвичемъ.“ Я вымоливши, воевода Кіевскій сталъ на осовицѣ.

Зашѣмѣли вѣйни молодцы посередъ двора; зазвѣнѣли мечи вѣлатные по крѣтымъ ведромъ; застѣчали палицы желѣзныя оу красна крыльца; закидали шапочки разнорядъ по поднебесью. Идетъ, неидетъ калечице, малъ, маленький, ко тесовымъ коротамъ, разтворѣтъ калечице тесовы ворота на полъ двора, разстѣпняся весь людъ почестный въ полъ-широка, подѣзжалъ Добрыня Никитичъ подъ красенъ крылецъ.

Изъ Кіева было, изъ стольнаго града, ѡдетъ добрый молодецъ, сильный могѣчь богатырь, Добрыня, а Добрыню, вѣдъ братцы, величаютъ по изотечествѣ

Никитичемъ, а съ Добрынею, вѣдь братцы, идетъ Торопъ слѣга. А и ѣдетъ Добрыня отпоѣды чинити, съ Тѣгаринномъ Смѣвничемъ во полъ заповѣданномъ.

Не вѣтры вѣйные въ полѣ подымалися, не жолти пѣски со дна моря розсыпалися, то съѣзжалися, сходилися Добрыня съ Тѣгаринномъ. Поднимается Тѣгаринъ выше лѣса стоачего, а оу Тѣгарина, собаки, крылья вѣмажныя, и лѣтаетъ онъ, собака, по поднебесью. Взвися конь подъ Добрынею выше лѣса стоачего, до облака ходачего. Самъ-то Добрыня мечемъ рѣбитъ Тѣгарина, а Торопъ-то нѣскаетъ каленъ стрѣлъ въ Тѣгарина Смѣвнича, во его крылья вѣмажныя. И оупалъ онъ Тѣгаринъ на сырѣ землю. И тѣтъ емѣ Добрыня головѣ свернѣлъ, головѣ свернѣлъ, на конѣ взоткнѣлъ, а самъ конь ко градѣ Кіевѣ вернѣлъ.

И посылаетъ Владиміръ, стольный князь Кіевскій, солнце свѣтъ Святославъевичъ, въ Добрыню Никитичѣ золотъ перстень со правомъ рѣки, а княгиня Апраксѣевна ширинѣ шолоковѣю, золотошвейнѣю. А допракала дари воевода Кіевскій отъ князя Владиміра и отъ княгини Апраксѣевны.

Во слаеномъ было городѣ во Кіевѣ, оу стольнаго князя Владиміра, оу солнца свѣтъ Святославъевича, было шрование почестное, почестное и похвальное, про князей, воаръ, про сильныхъ могѣчихъ богатырей, про всю поланицѣ оудалѣю, про Добрыню свѣтъ Никитича. Въ полсыта князи, воарѣ наѣдалися, въ полпана могѣчнѣ княжнѣ богатыри напивалися, и кѣкъ послѣднѣя ѣства на столъ пошла, послѣднѣя ѣства левѣднѣя, Владиміръ, стольный князь Кіевскій, похваляется, а въ похвалѣѣтѣ своей вымолвляетъ таковы рѣчи: „А и не было такого, оудалаго добраго молодца во стольномъ городѣ во Кіевѣ сопротивъ Добрыню Никитича.”

И со той поры Добрыня Никитичъ жиалъ во слаеномъ городѣ во Кіевѣ, оу ласковаго оудара, Владиміра князя, свѣтъ Святославъевича. Три годы Добрыня столничалъ, три года Добрыня приворотничалъ,

три года Добрыня чашничалъ. Стало десять лѣтъ. —
Добрыня жилъ припѣваючи, а живши состарѣлся и переставился. —

(См. Рускіи народн. сказки изд. И.
Сахаровымъ. Спб. 1846.)

в) Пѣсни о богатырѣхъ.

1. Илья Муромецъ.

а) Первая поѣздка Ильи Муромца въ Кіевъ.

Икъ изъ славнаго города изъ Мѣрома,
Изъ того села Корочаева,
Икъ была-дѣ поѣздка богатырская —
Наражался Илья Муромецъ Ивановичъ
Ко стольному городу ко Кіеву
Онъ тою дорогою прямоѣзжею,
Котора залегла ровно тридцать лѣтъ;
Черезъ тѣ лѣса Брынскіе,
Черезъ черныя гряды Смоленскія, —
И залегъ еѣ дорогу Головей разбойникъ.
И кладетъ Илья заповѣдь велику:
Что проѣхати дорогу прямоѣзждю,
Котора залегла ровно тридцать лѣтъ,
Не выматн изъ налѣшна тѣгій лѣкъ,
Изъ Колчана не выматн каленъ стрѣлъ.
Беретъ благословеніе великое оу отца съ матерью.
А и только его Илью видѣли —
Прощался съ отцемъ, съ матерью
И садился Илья на своего добра Коня,
А выѣхалъ Илья со двора своего
Во тѣ ворота широкія;
Икъ стегнетъ онъ коня по тѣчнымъ ведромъ —
А и конь подъ Ильею разсержается,
Онъ первъ скокъ стѣпнулъ за нѣтъ верстъ,
А дрѣгого оускока не могли найти.
Поѣхалъ онъ черезъ тѣ лѣса Брынскіе,
Черезъ тѣ гряды Смоленскія. —
Икъ бы вѣдетъ Илья во темныхъ лѣсахъ,

Во темныхъ лѣсахъ во Брынскіихъ ;
 Наѣзжалъ Илья на девяти дѣвахъ
 И наѣхалъ онъ Илья Голова разбойника.
 И слышалъ Головей разбойникъ
 Того ли топъ конного ,
 И томъ ли онъ поѣздки богатырскіа ;
 Засвисталъ Головей по соловьиномѣ ,
 Я въ дрѣго зашипѣлъ разбойникъ по смѣиномѣ ,
 Я въ третѣи зрѣваетъ по свѣриномѣ .
 Подъ Ильею конь окорачилася ,
 И падалъ вѣдь на кѣкорачъ .
 Говоритъ Илья Мѣромецъ Ивановичъ :
 „Я ты волчѣа сытъ , траванный мѣшокъ !
 Не вывалъ ты въ пещерахъ вѣлокаменныхъ ,
 Не вывалъ ты конь во темныхъ лѣсахъ ,
 Не слыхалъ ты свистъ соловьиного ,
 Не слыхалъ ты шипъ смѣинного ,
 Я того ли ты крикъ свѣриного ,
 Я свѣринога крикъ тѣриного .”
 Разрѣшаетъ Илья заповѣдь великѣю ,
 Выймаетъ каленъ стрѣлъ ,
 И стрѣляетъ въ Голова разбойника ;
 И попалъ Голова , та въ правое око ,
 Полетѣлъ Головей съ сыра дѣва
 Комомъ ко сырой земли .
 Подхватилъ Илья Мѣромецъ Голова на вѣлы рѣки ,
 Привѣзалъ Голова ко той ко лѣцѣ ко сѣдельнымъ ;
 Проѣхалъ онъ воровскѣ заставѣ крѣпкѣю ,
 Подѣзжаетъ ко подворью дворянскомѣ .
 И завидѣла-дѣ его молодая жена ;
 Она хитрая была и мѣдрая ,
 И взвѣгала она на чердаки на вышніе —
 Икъ вы дворъ Голова выла на семи верстахъ ,
 Икъ было около двора желѣзный тынъ ,
 Я на всякой тынницѣ по маковцѣ ,
 И по той головѣ богатырскіа —
 Наводила трѣбками Нѣмецкими
 Его Голова молодая жена ,

И оувиѣла доброго молодца Плью Мѣромца,
 И бросалась съ чердака во свои высокіе терема,
 И вѣдала она девять сыновей своихъ :
 „А встаньте, овѣднитесь добри молодцы,
 А девять сыновъ, кси соколы!
 Вы подѣте въ подвалы глѣбокіе,
 Берѣте мои золотые каючи,
 Отмыкайте мои вы окованы ларцы,
 А берѣте вы мою золотѣ казнѣ,
 Выносите еѣ за широкій дворъ,
 И встрѣчайте оуѣдала, доброго молодца;
 А наѣдетъ, молодцы, чѣжій мѣжикъ,
 Отца-то вашего въ торокахъ везетъ.”
 А и тѣтъ еѣ девять сыновей закорнися,
 И не верѣтъ оу неѣ золотые каючи,
 Не похѣдѣтъ въ подвалы глѣбокіе,
 Не верѣтъ еѣ золотой казни,
 А хѣдымъ вѣдѣ свои дѣмочки дѣмаютъ,
 Хѣдѣтъ обернѣтисъ черными коронами
 Со тѣми носы желѣзными —
 Они хѣдѣтъ розклаювати добра молодца,
 Того ли Плью Мѣромца Ивановича,
 Подхѣзжаетъ онъ ко дворѣ ко двѣранскомѣ,
 И бросалась молода жена Головѣева,
 А и молитсѣ, оуѣвиваетсѣ:
 „Гой еси ты, оуѣдалый, добрый молодецъ!
 Бери ты оу насъ золотой казни сколько надѣвно,
 Отиѣсти Головѣѣа разбойника,
 Не вози Головѣѣа ко Кіевѣ градъ.”
 А его то дѣти Головѣевы
 Неѣчалеко они поговориваютъ. —
 Они только Плью и виѣдали,
 Что столѣтъ оу двѣра двѣранского. —
 И стегаетъ Пльы онъ добра конѣ,
 А добра конѣ по тѣчнымъ вѣдрамъ —
 Кѣкъ вы конѣ подхѣ нимъ осержаетсѣ —
 Повѣжалъ Пльы, кѣкъ соколъ летитъ;
 Прѣѣзжаетъ Пльы онъ ко Кіевѣ градъ,

Передъ двора княженецкого
 И скочилъ онъ Пльк со добра коня,
 Привязалъ коня къ дѣвовѣ столѣвѣ.
 Походитъ онъ во гридню во свѣтлѣю,
 И молился онъ Спасѣ со Пречистою,
 Поклонилася князю со княгиней —
 На всѣ на четыре стороны.
 Оуъ Великого князя Владиміра
 Оуъ него князя почестный пиръ;
 Я и много на пирѣ было князей и воаръ,
 Много сильныхъ могучихъ богатырей;
 И поднесли емѣ Пльк чарѣ зелена вина въ полтора ведра,
 Принимаетъ Пльк единою рѣкою,
 Выпиваетъ чарѣ единымъ дѣхомъ.
 Говорилъ емѣ ласковый Владиміръ князь:
 „Ты скажи, молодецъ, кѣмъ именемъ зовѣтъ,
 Я по имени твоѣ можно мѣсто дати,
 По изотечествѣ пожаловать.“
 И отвѣчаетъ Пльк Мѣромецъ Ивановичъ:
 „Я ты ласковый, стольный Владиміръ князь!
 Я мене зовѣтъ Пльк Мѣромецъ, сынъ Ивановичъ;
 И проѣхалъ и дорогѣ прямоѣзжіе
 Изъ стольного города изъ Мѣрома,
 Изъ того села Корочаева.“
 Говорятъ тѣмъ могучіе богатыри:
 „Я ласково солнце, Владиміръ князь!
 Въ очахъ дѣтина закирается,
 Я гдѣ емѣ проѣхати дорогою прямоѣзжею,
 Залегла та дорога тридцать лѣтъ
 Отъ того Головѣ разбойника.“
 Говоритъ Пльк Мѣромецъ:
 „Гой еси ты, сѣдарь, Владиміръ князь!
 Посмотри мою оудачѣ богатырскію,
 Бонъ и приѣзъ Головѣ разбойника на дворъ къ твоѣ.
 И таноры Пльк Мѣромецъ
 Пошелъ съ Великимъ княземъ на широкій дворъ,
 Смотрѣти его оудачи богатырскіа.
 Выходили тѣмъ князи, воарѣ,

Всѣ рускіи могѹчіе богатыри:
 Гамсонъ богатырь Колывановичъ,
 Оуханъ богатырь, сынъ Домантьевичъ,
 Свѣтогоръ богатырь и Полканъ дръгій,
 И сѣмь- то вратовъ Збродовичи,
 Ёще мѣжники были Залешана,
 А еще два врата Хапилови —
 Только было оу князя ихъ тридцать молодцовъ.
 Выходилъ Пльк на широкій дворъ
 Ко томѹ Головѹ разбойникѹ,
 Онъ сталъ Головѹ оуговаривати:
 „Ты посади мѣнѣ, Головей разбойникъ младъ!
 Посвисти Головей по соловьиномѹ,
 Пошпи смѣй по смѣиномѹ,
 Зравкай свѣрь по тѣрниномѹ —
 И потѣшь князя Владиміра.”
 Засвисталъ Головей по соловьиномѹ,
 Огладилъ онъ въ Кіевѣ князей и воаръ; —
 Зашипѣлъ сладѣй по смѣиномѹ,
 Онъ въ третье зравкаетъ по тѣрниномѹ; —
 А князи и воаре изпѣжались,
 На корачкахъ по дворѹ поползались,
 И всѣ сильные богатыри могѹчіе. —
 И накрѣилъ онъ вѣды несносныя.
 Гостинни конѣ съ двора развѣжались —
 И Владиміръ князь едва жнез стоитъ,
 Со дѣшою княгинею Апраксѣевою.
 Говорилъ тѣтъ ласковый Владиміръ князь:
 „А и ты гой еси, Пльк Мѣромецъ, сынъ Ивановичъ
 Оуйми ты Головѹ разбойника;
 А и та шѣтка намъ не надобна.”

β) О станишникахъ или разбойникахъ.

Какъ далече, далече во чистомъ поли, —
 Что ковыль трава во чистомъ поли шатается,
 А и ѣздитъ въ поли старъ матеръ человекъ,
 Старый ли козакъ Пльк Мѣромецъ,
 А и конь ли подъ нимъ ковы лютый свѣрь,

Онъ самъ на конѣ, якъ ласенъ соколъ;
 Го старымъ вѣдь грошей не водилоса,
 Только червонцевъ золотыхъ съ нимъ сѣмь тысячей,
 Дробныхъ грошей сорокъ тысячей;
 Коню вѣдь подъ старымъ цѣны не было.
 По чемъ-то коню цѣны не было?
 Потомъ-то коню цѣны не было,
 За рѣкъ то онъ вродъ не спрашивалъ,
 Котора рѣка цѣла верста,
 Я скачетъ онъ съ берегъ на берегъ.
 Наѣхали на старого станишники,
 По нашемъ рѣскомъ разбойники,
 Крѣгомъ его старого облавили,
 Хотятъ его старого ограбити.
 Съ дѣшею, съ животомъ хотятъ раздѣлити.
 Говоритъ Пльма Мѣромецъ Ивановичъ:
 „Я и гой есте вы, вратцы, станишники!
 Оубѣти мене старого вамъ незачто,
 Я взяти оу старого ничего.
 Выймалъ онъ изъ налѣшна крѣпкій лѣкъ,
 Выймалъ онъ вѣдь стрѣлкѣ каленю,
 Онъ стрѣляетъ не по станишникамъ,
 Стрѣляетъ онъ старый по сырѣ дѣвѣ;
 Я спѣла тетивка оу тѣга лѣка,
 Станишники съ коней попадали,
 Оугодила стрѣлка въ сырѣ краковистый дѣвѣ,
 Изломала въ черенѣ въ ножевые дѣвѣ.
 Отъ того-то вѣдь громъ когатырского,
 Того-то станишники испѣжались,
 Я и пать они часовеъ безъ оума лежатъ —
 Я и вѣдьто ото сна сами пробѣждаются;
 Я Гелма встаетъ, пересемываетъ,
 Я Гипра встаетъ, то постыриваетъ,
 Я всеѣ они станишники вьютъ челомъ:
 „Ты старый козакъ Пльма Мѣромецъ!
 Возьми ты насъ въ холоństwo вѣковѣчное,
 Дадимъ рѣкописанье сдѣжити до вѣкѣ.“
 Говоритъ Пльма Мѣромецъ Ивановичъ:

„А н гой есте вы, пратцы, станишники!
 Поѣзжайте отъ мене во чисто поле,
 Скажите вы Чѣриѣ, сынѣ Пленковичѣ,
 Про старого козака Илью Мѣромца.

2. Изъ пѣсни: Соловей Будимировичъ.

Высота ли, высота подневесная,
 Глубота, глубота океана море;
 Широко роздолѣ по всей земан,
 Глубоки омыты Днѣпровскіе.
 Изъ за моря, моря синяго,
 Изъ габхоморя зеленого,
 Отъ славного города Леденца,
 Отъ того дѣ царя заморского,
 Выѣзжали, выгребали тридцать кораблей
 Тридцать кораблей единый корабль
 Главного гостя богатого,
 Молода Голокъ, сына Бѣдиміровича.
 Хорошо корабли изукрашены:
 Одинъ корабль полѣще вѣхъ;
 Оу того было оу Гокола корабль
 Вмѣсто очей было вставлено:
 По дорогѣ каменю по пѣхонтѣ;
 Вмѣсто вроей было припенвано:
 По черномѣ совою Кѣкѣтскомѣ,
 Вмѣсто оуся было воткнѣто:
 Два острые ножки вѣлатные;
 Вмѣсто оушей было воткнѣто:
 Два остра коня Мѣрзаецкіа,
 И два горностаа повѣшены,
 И два горностаа, два зилные;
 Оу того было оу Гокола оу корабль
 Вмѣсто гриеи припенвано:
 Дѣ лисцы вѣрнастыа;
 Вмѣсто хвоста повѣшено
 На томъ было Гоколѣ кораблѣ
 Два медведя бѣлые, заморскіе;

Носъ, корма по тѣриномѣ,
 Боки взведены по свѣриномѣ.
 Бѣгѣтъ ко городѣ Кіевѣ,
 Къ ласковѣ князю Владиміръ.
 На томъ Гоколѣ кораблѣ
 Гдѣланъ мѣрленъ чердакъ,
 Въ чердацѣ была вѣсѣда — дорогъ рывій звѣзъ,
 Подернѣта вѣсѣда рытымъ вархатомъ;
 На вѣсѣдѣ-то сѣдѣлъ Кѣпанъ молодецъ,
 Молодой Головей, сынъ Бѣдиміровичъ.

Говорилъ Головей таково слово:
 „Гой еси въ, гости корабельщичи
 И вѣѣ цѣловальнички любуемые!
 Ккъ вѣдѣ ѡ въ городѣ во Кіевѣ,
 Оу ласкова князя Владиміра,
 Чимъ мнѣ-то вѣдетъ князя дарити,
 Чимъ свѣта жаловати?”

Отвѣчаютъ гости корабельщичи,
 И вѣѣ цѣловальнички любуемые:
 „Ты славный, богатый гость,
 Молодой Головей, сынъ Бѣдиміровичъ!
 Есть, сѣдарь, оу васъ золота казна;
 Горокъ сороковъ черныхъ соболей,
 Вторыхъ сорокъ вѣрнастыхъ лисицъ;
 Есть, сѣдарь, дорога камка,
 Что не дорога камочка — оузоръ хитеръ:
 Хитрости были Царѣграда,
 Я и мѣдрости Іерѣсалима,
 Замыслы Головы Бѣдиміровича,
 На златѣ, на серебрѣ не прогнѣватиса.”

Привѣжали корабли подъ славный Кіевъ градъ,
 Акори металы во Днѣпрѣ рѣкѣ,
 Сходны бросали на крѣстѣ вережокъ,
 Товарню пошани въ таможенѣ платили,
 Со вѣхъ кораблей сѣмъ тысячей,
 Со вѣхъ кораблей, со всего живота.
 Бралъ Головей свою золотѣ казнѣ,

Горокѣ сороковѣ черныхъ соволей,
Второе сорокѣ вѣрнастныхъ лисицъ.

Пошелъ онъ ко ласковѣ князю Владиміръ,
Идетъ въ грѣдню, во свѣтабю,
Какъ вы на пѣтѣ двери отворанса,
Идетъ во грѣдню Князь молодецъ,
Молодой Головей, сынъ Бѣдиміровичъ,
Спасовѣ образъ молится,
Владиміръ князю кланяется,
Княгини Ираксѣевнѣ на осовицѣ,
И подноситъ князю свои дороги подарочки:
Горокѣ сороковѣ черныхъ соволей,
Второе сорокѣ вѣрнастныхъ лисицъ;
Княгини поднесъ камкѣ вѣлохрѣпатбю,
Не дорога камочка, оузоръ хитеръ:
Хитрости Царяграда,
Мудрости Іерусалима,
Замыслы Головы, сына Бѣдиміровича;
На златѣ и серебрѣ не прогнѣватиса.

Князю дары полюбилися,
А княгини наипаче того.
Говоритъ ласковый Владиміръ князь:
„Гой еси ты, богатый гость,
Головей, сынъ Бѣдиміровичъ!
Занимѣй дворы княженецкіе,
Занимѣй ты воарскіе,
Занимѣй дворы и дворянскіе.”
Отвѣчаетъ Головей, сынъ Бѣдиміровичъ:
„Не надо мнѣ дворы княженецкіе,
И не надо дворы воарскіе,
И не надо дворы дворянскіе;
Только ты дай мнѣ загоны земель,
Непаханныхъ и не ораныхъ,
Оу своемъ, осѣдаль, княженецкомъ племенницѣ,
Оу молодонъ Запавы Пѣтатишной;
Въ ея, осѣдаль, зеленомъ садѣ,
Въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ,
Построити мнѣ, Головыю, снаряженъ дворъ.”

Говоритъ осѣдаль, ласковый Владиміръ князь:

„На то тебѣ съ княгиней подѣлаю.”

Я подѣлавши, отдавалъ Головью загонъ земаѣ,
Непсханымъ, и неоранымъ.

Приходилъ Головей на свой червленъ корабль,

Гокорилъ Головей, сынъ Бѣдмѣровнъ:

„Гой есте вы, мои люди работные!

Берѣте вы топорикъ вѣлатные,

Подѣте къ Запавѣ въ зеленъ садъ,

Постройте мнѣ спараденъ дворъ,

Въ вишенъ, въ орѣшенъ.”

Съ вечера позднымъ поздно,

Бѣдто дѣла въ деревѣ пощелкивали,

Работала его дрѣжина хоровера.

Ко полѣночи и дворъ поспѣлъ:

Три теремы златоверховати,

Та тронъ сѣни косащати,

Та тронъ сѣни рѣшетчати.

Хорошо въ теремахъ издѣкшено:

На небѣ солнце, въ теремѣ солнце,

На небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ,

На небѣ звѣзды, въ теремѣ звѣзды,

На небѣ зорѣ, въ теремѣ зорѣ —

И всѣ красота поднебесная.

Рано зазвонили къ заѣтрени —

Ото сна Запава пробѣжалася,

Посмотрѣла сама въ оконечко косащатое,

Въ вишенъ, въ орѣшенъ,

Во свой, вѣдѣ, хорошій, зеленъ садъ.

Чѣдо Запавѣ показалося:

Въ ея хорошемъ, зеленомъ садѣ,

Что стоятъ три теремы златоверховати.

Говорила Запава Пѣтатишна:

„Гой есте, нанечки, матѣночки!

Подѣть-ко, посмотрѣть ко

Что мнѣ за чѣдо показалося,

Въ вишенъ, во орѣшенъ?

Отвѣчаютъ нанечки, матѣночки:

„Мамочко, Запава Пѣтатишна!
Изволь-ко сама посмотриѣти;
Гчастьѣ твое на дворѣ къ тебѣ пришло.”

Скоро-дѣ Запава наражается,
Надѣвала шѣбѣ соболинѣю,
Цѣна-то шѣбѣ три тысячѣ,
А пѣговки въ сѣмѣ тысячѣ,
Пошла она въ вишеньѣ, въ орѣшеньѣ,
Въ свой, въ хорошѣ, въ зеленый садѣ.
Оу первого терема послашала:
Тѣтъ въ теремѣ целчитѣ, молчитѣ —
Лежитѣ Головѣека золота казна.
Во второмѣ теремѣ послашала:
Тѣтъ въ теремѣ потишонѣкъ говорѣтъ,
Помаленькъ говорѣтъ, все молитѣ творѣтъ:
Молитѣ Головѣека мамочка,
Го вдовѣ честнѣ, многоразѣмнѣмнѣ.
Оу третьѣго терема послашала:
Тѣтъ въ теремѣ мѣсника гремитѣ:
Вхѣдила Запава въ сѣни косѣщатѣмѣ,
Отворѣла двери на пѣтъ, —
Сильно Запава испѣжаласѣ,
Рѣзкѣ ноги подломиласѣ,
Чѣдо въ теремѣ показаласѣ,
На неѣтъ солнцѣ, въ теремѣ солнцѣ,
На неѣтъ мѣсѣцѣ, въ теремѣ мѣсѣцѣ;
На неѣтъ свѣзды, въ теремѣ свѣзды;
На неѣтъ зорѣ, въ теремѣ зорѣ —
И всѣ красота поднебеснѣя. —

П Р И Б А В Л Е Н І Ї.

Пѣсни престонародніи, которіи по всей вѣро-
ятности къ сему періоду отнести належитъ.

а) Колѣды.

1. Пѣсня, содержащая мѣстическое вѣрованіе о началѣ міра.

Ой коли было зъ нащада свѣта,
Подѣй же, подѣй Господи ты дѣхомъ
свѣтымъ по земли! *)

Тогда не было неба ни земли,
Ано лишь было синее море,
И середѣ моря зеленый яворъ,
На яворонькѣ три голубоньки.
Три голубоньки радонькѣ радѣтъ,
Радонькѣ радѣтъ, кѣкъ свѣтъ сновати:
„Та спѣстимъ мы съ на дно до моря,
Та достанемъ мы дробного пѣска,
Дробный пѣсочокъ поѣдемъ мы,
Та станетъ намъ чорна земляца.
Отдѣдена водица, зелена травница:
Та спѣстимъ мы съ на дно до моря,
Та достанемъ мы золотый камень,
Золотый камень поѣдемъ мы
Та намъ съ станетъ синее небоныко,
Синее небоныко, свѣтле соненько,
Исенъ мѣсячокъ, исна зорница,
Исна зорница, дробны свѣздочки.

2. Пѣсня, въ которой приходятъ слѣды обожанія Солнца,
Мѣсяца и пр.

Господаренькѣ, Господинонькѣ,
Встанъ горѣ, даля ти Богъ добръ
оу твоимъ дворѣ, встанъ горѣ!

*) Повторяется за каждымъ стихомъ.

Я теон двори позамѣтани,
 Теон столоньки понакривани,
 За теонимъ столомъ трон гостеньки,
 Гостеньки трон нееднакін:
 Одинъ гостенько сѣтає Гоненько,
 Другій гостенько, ксенъ Мѣсѣчокъ,
 Третій гостенько, дровенъ Дождженько.
 Гоненько каже: нѣтъ якъ надъ мене,
 Якъ и освѣчу горы, долины,
 Пола, дѣбровы, и полощины.
 Ксенъ Мѣсѣчокъ: нѣтъ якъ надъ мене,
 Возрадѣются гостѣ въ дорожѣ,
 Гостѣ въ дорожѣ, волоньки въ стожѣ.
 Дровенъ Дождженько: нѣтъ якъ надъ мене,
 Якъ и перейдѣ три разы на яръ,
 Три разы на яръ мѣсѣца маѣ,
 Возрадѣются жита, пшеници,
 Жита, пшеници, всѣ яриници.

3. Пѣсня, въ которой описані ловы на Тура, звѣря давно
уже выгубленого.

За за оной горы, за за высокои,
 Звенѣли, гей звенѣли, чотыре воли
 въ сребрѣ, золотѣ горѣли!
 Тамъ же ми стоитъ нова свѣтлонька,
 Я въ той свѣтлонцѣ гожиі молодецъ
 Конѣ сѣдає, зброю ввирѣ,
 Бережѣ онъ совѣ снопокъ стрѣлочокъ,
 Золотый лѣчокъ, ксенъ шавелькъ,
 Я до батенька онъ промовѣ,
 Най сѣ батенько конѣ тримає,
 Бо поѣдемъ мы въ чистое поле,
 Въ чистое поле, а въ темный лѣсокъ,
 За чорнымъ тѣромъ, за грѣвымъ звѣрѣмъ.
 Якъ надывали чорного тѣра,
 Чорного тѣра, грѣбого звѣра,
 И снопокъ стрѣлокъ не дострѣлає,

И тѣгій лѣчокъ недотѣкае,
 Исна шавелька не дорѣбае,
 И сивый коникъ изъ ногъ спадае,
 Гордый молодецъ зъ страхъ вмаѣбае,
 Я чорный тѣрецъ такъ промовлае:
 Гордый молоде не войсѧ мене,
 Не войсѧ мене, завьешь ты мене,
 Поѣдешь же ты въ недѣлю рано,
 Тогда жъ ты мене самъ пострѣлаешь,
 Исновъ шавельковъ тай порѣбаешь,
 Я за славонькѣ наннѣ достанешь.

4. Пѣсня, которая внося по многимъ старымъ словамъ
 до отдаленной древности належить.

Ой зъ Подгоренька, а зъ подъ соненька,
 Калино, гей калино, чомъ тебе вода под-
 мыла!

Надѣаласѧ своего многого.
 Гатила гати дорогими шаты,
 Мостила мосты жѣковинами,
 Садила сады все винограды,
 Вверала лѣсы паволоками,
 Сѣвала поле дровновъ жемчѣговъ.
 Я якъ мой милый мостомъ поѣде,
 Сади́тъсѧ сады все винограды;
 Я якъ мой милый лѣсомъ поѣде,
 Рахтѣтъ ми лѣсы паволоками,
 Я якъ мой милый полемъ поѣде,
 Звенижъ ми поле дровновъ жемчѣговъ,
 Дровновъ жемчѣговъ,arovъ пшеницевъ.

5. Пѣсня, которой предметомъ есть выправа въ службу
 военную къ греческимъ Императорамъ.

Я въ чистомъ поли влизко дороги,
 Сынове, гей сынове мои, вѣтазенькове
 славни!

Стоятъ наметы бѣлѣи, шолоковѣи,
 Я въ тыхъ наметахъ все громадове,
 Радонькѣ радѣтъ, ковы враднѣи;
 Ой не справляймо на жены шѣвы,
 На жены шѣвы, на дочки золото;
 Яле справляймо мѣдѣннѣи чолна,
 Мѣдѣннѣи чолна, золотѣи весла,
 Та пѣскаймось краемъ Дѣнаемъ,
 Краемъ Дѣнаемъ въ Чорное Море,
 Въ Чорное Море подъ Царегородъ;
 Чѣможь мы тамъ доброго Царя,
 Шо платитъ доверѣ за заслѣженькѣ;
 Ой дае на рокъ по сто червонныхъ,
 По кониковѣи, по корономѣ,
 По жѣнановѣи, по китаевѣ,
 По коненцѣи и по шавелцѣи,
 По яснѣи стрѣлцѣи, по хорѣи дѣвцѣи.

в) Рѣсалиннѣи пѣсни, поемѣи въ понедѣлокъ
 Зеленый или Рѣсалиннѣи.

1. Начало торжественного похода.

Охъ своромъ идѣмъ мы, полонъ несемъ мы,
 Выходжай сворѣ зъ села на полѣ,
 Я зъ полѣночки на царинонькѣ.
 Я вы дѣвоньки, вѣйте вѣноньки
 Зъ Боженъ кровцѣи на корѣговцѣи.
 Ой вѣли, вѣли, Бога просили;
 Я чей вы цвѣли всѣ вожѣи вѣны,
 Всѣ вожѣи вѣны, нашѣи царинны,
 Я чей вы цвѣли горы, долины,
 Горы, долины, нашѣи царинны,
 Наша царина прѣчь поорана,
 Ортѣвромъ, золотомъ прѣчь засѣжана,
 Ортѣсевымъ перомъ заволочена,
 Исными мечи овгороджена.

2. Жалоба Солнца къ Богу.

Ой Громъ-Говота, гора висока,
 Я на той горѣ церковца стоитъ,
 Я въ той церковцѣ золотый престолъ,
 За тѣмъ престоломъ самъ милый Господь.
 Ёй скаржилося свѣтлѣ Соненько,
 Свѣтлѣ соненько миломъ Богъ:
 „Не вѣдѣ, Боже, рано сходяжати,
 Рано сходяжати, свѣтъ освѣчати;
 Бо злиі люде понаставали,
 Въ недѣлю рано дрова рѣбали,
 Менѣ до личка трѣски перскали.”
 „Свѣти Соненько, якъ есь свѣтило!
 Вѣдѣ я знати якъ ихъ карати,
 На тамтомъ свѣтѣ, на страшномъ сѣдѣ.”

3. Заключение торжества.

Молѣмъся Богъ и всѣ послоаѣ,
 Бо мы идеме съ своромъ въ дорогъ,
 Съ своромъ въ дорогъ до цариньки,
 Бо мы спѣваемъ оу всѣ спѣванки,
 Жевы насъ тѣчи незаходили,
 Жевы проливы не заливали.
 Кѣда идемъ мы, Бога слѣдимъ мы,
 Бога слѣдимъ мы, Бога просимъ мы;
 Зароди Боже, горы, долины,
 Горы, долины, нашѣ царинны.
 Жевы насъ тѣчи не заходили,
 Злиі вѣтрове не пановали,
 Оборонь Боже, горы, долины,
 Горы, долины, наши царинны.
 Прийми Боженькъ, трѣдъ, дороженькъ,
 Же съмы овзнили горы, долины,
 Горы, долины, нашѣ царинны.

- в) Семейная пѣснь отдаленныхъ временъ,
представляющая по простонародномъ вѣ-
рованію мѣдическое превращеніе.

Долежь моя, Доле, гдежь ты съ подѣла?

Ци ты моя Доле въ морѣ оутонѣла,

Цись Доле въ огни сгорѣла?

Блансь въ морѣ втонѣла, припавъ къ береженькѣ;

Але блансь Доле въ огни погорѣла,

Жаль бы моемъ серденькѣ.

Прѣхали сваты до нашої хаты,

Та вже хотѣтъ мене, мене молоденькѣ

За нелюбѣ за мѣжъ дати.

Мене мати дала, тай наказовала,

Цювы ты оу мене, мою родна доню,

Черезъ сѣмь лѣтъ не бывала.

И не вытерпѣла, за рокъ прилетѣла,

Перекинулася въ сивѣ зазѣленькѣ,

Въ калиновомъ гаю сѣла.

Икъ взяла ковати, жаловно спѣвати,

Ажъ съ взяли къ землѣ лѣсы калиновѣ

Отъ голосѣ приклонати.

Выйшла моя мати, стала на порозѣ,

Пригадала совѣ свою роднѣ дочкѣ,

Оболяли ю слезы:

Блансь моя дочка, прошѣ та до хаты,

Але блансь сивѣ пташка зазѣленька,

Лети въ зеленѣ лѣсъ ковати.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЯ I.

	стр
Выписи изъ переводовъ священнаго писанія.	
I. Матѣ. гл. V. ст. 1—12.	
а) Изъ Остромирова Евангелія	5
б) Изъ библіи, изданной въ XIX. столѣтіи	5
II. Марка гл. X. 32—45.	
в) Изъ Остромирова Евангелія	6
г) Изъ Евангелія изданнаго въ Львовѣ 1838.	6
III. Іованна гл. 1. ст. 1—17.	
д) Изъ Евангелія Евнодальнаго или Крылос- скаго (русской семьи) писаннаго 1144 года	7
е) Изъ библіи, изданной въ XIX. столѣтіи	7
IV. Лукы гл. XXIV.	
а) Изъ Евангелія Остромирова	9
б) Изъ Евангелія изд. въ XIX. вѣкѣ	9
V. Іова гл. X.	
Изъ библіи Острожскаго изданія 1581 года	12
VI. Различная мѣстца изъ библіи (Бѣдимаго изданія XIX. ст.)	
џ. Изъ ветхого завета.	
а) Книга бытія, гл. XXXVII.	13
б) Исхода, гл. XIV.	15
в) Книга Іова, гл. XXXVIII.	17
г) Псалтирь.	
Псаломъ 1.	18
Псаломъ 2.	19
Псаломъ 67.	19
Псаломъ 42.	21
Псаломъ 76.	21

Псаломъ 136.	стр. 22
д) Притчи Соломоновы.	
Гл. III.	23
Гл. VI.	23
Гл. XXII.	24
Гл. XXIV.	25
е) Книги Екклесіаста, сирѣчь Проповѣдника Царя Соломона Гл. I.	25
ж) Премудрости Соломона.	
Гл. II.	26
Гл. V.	27
Гл. VII.	29
з) Книги Премудрости Иисуса Сына Сира- хова.	
Гл. II.	30
Гл. VI.	31
Гл. XI.	31
Гл. XXXVIII.	32
Гл. XLI.	32
и) Книги Пророка Исаіи.	
Гл. I.	33
Гл. XIV.	34
Гл. XL.	35
н) Книги Пророка Іереміи.	
Гл. XLVI.	37
к) Плачь Іереміевъ.	
Гл. I.	38
л) Пророка Даніила.	
Гл. VI.	41
Б. Изъ новаго завета.	
а) Евангеліе отъ Матфея.	
Гл. VI.	43
Гл. VII.	45
б) Евангеліе отъ Луки.	
Гл. VIII.	46
в) Отъ Іоанна св. благовѣствованіе.	
Гл. X.	47

г) Дѣянія Апостольская.

Гл. IX. 47

д) Первое посланіе къ Коринд.

Гл. XIII. 48

е) Посланіе къ Галатамъ.

Гл. VI. 49

VII. Выписи изъ иныхъ древнихъ рукописей.

1. Сборникъ кн. Евѣтосл. 1073. г.

А. Предисловіе 50

Б. Послѣсловіе 50

В. Іоаннъ екс. Болгарскій. — Изъ твореній
св. Василия гл. XXXI. 51

2. Сборникъ 1076. г.

О чтеніи св. книгъ 52

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЕНІЯ II.

Мирніи договоры Руси изыческон съ Греками.

1. Договоръ в. кн. Олега съ Греками 912. г. . .	57
2. Договоръ в. кн. Игоря съ Греками 945. г. . .	60

ПЕРВЫЙ (ДРЕВНИЙ) ПЕРІОДЪ.

Отъ водворенія Христіанства на Руси до поло-
вины XIVго столѣтія.

I. Духовное краснорѣчіе.

1. Проповѣди Іларіона Митрополита Кіевскаго
и всея Руси (1051—1071).	
а) Слово о законѣ Мойсеемъ даннѣмъ емѣ,
и о благодати и истинѣ Іисусѣ Христѣмъ
вышшмъ, и како законъ отъиде, благо-
даты же и истина всю землю исполни, и
вѣра въ все языки прострѣся, и до нашего
языка рускаго	66
б) Похвала каганѣ нашемъ Владиміру, отъ
негоже крещени быхомъ и молитва къ Бо-
гу отъ всея земли нашея	71
2. Прхіепископа Аска Жидаты († 1059) Посвѣ-
щеніе къ Братіи	75
3. Проповѣди Кирілла епископа Тсровскаго (XII.
вѣка).	
а) Слово въ ноксю недѣлю по Пасцѣ, о по-
новленіи вѣскресенія и о артсѣкѣ, и о Го-
минѣ испытаніи рееръ Господнихъ . . .	77

б) Слово на Възнесеніе Господне, въ четвертокъ 5 (6) недѣли по пасцѣ, отъ про- роческихъ оуказаній и о въскресеніи все- родна Ядама изъ ада	83
4. Посланіе Никифора, Митроп. Кіевскаго (1106—1121) къ вел. кн. Владиміръ Моно- махъ	88
5. Епископа Герасіона († 1275) Слово о знаме- ніахъ	91

II. Лѣтописаніе.

1. Изъ хронографа Георгія Ярматолъ.	
а) Изъ перевода русскон семьи, изъ рѣкописи XV. стол. подъ надписью: Книгы времен- ныя Георгія мниха	93
б) Отвѣтственная тѣмъ выпискамъ мѣста изъ Несторовон лѣтописи	95
2. Выписи изъ Несторовон Лѣтописи (1056— 1115) по списку мниха Лаврентіа.	
а) Походъ в. кн. Олега на Цариградъ	97
б) Великая княгиня Ольга	99
в) Святославъ Игоревичъ	101
г) Владиміръ К. Святославичъ	106
д) О оубіеніи Бориса и Глѣба	114
е) Княженіе Святополка Владиміровича въ Кіевѣ	119
ж) Княженіе Ярославъ Владиміровича въ Кіевѣ	120
з) Ослѣпленіе Василька Ростиславича князъ Трековельскаго (изъ записокъ Василія) XI. вѣка	127
3. Изъ житій святыхъ Рускихъ.	
а) Изъ житія Бориса и Глѣба.	
1. Характеры и братская любовь въ дѣт- скомъ возрастѣ	137
2. Оубіеніе Бориса и Глѣба	138

в) Изъ житіа Θεодосіева.

1. Начало житієписи	141
2. Смирненіе св. Θεодосіа	142
3. Св. Θεодосій изобличае Еввтослава о изгнаніи старшого брата и незакон- номъ овладѣніи великокняжескимъ пре- столомъ	143

в) Патерикъ.

1. Начало сказанія о созданіи церкви пе- черскои	147
2. Изъ житіа Ягапитова	148
3. Житіе св. Янтоніа Печерского	149
4. Изъ продолжателя Несторовои лѣтописи по Троицкомъ списку.	
Первое нашествіе Татаръ на Русь	151
5. Изъ Ипатіевскои Лѣтописи.	

а) Изъ Кіевскаго Лѣтописца.

1. Оубіеніе Ярославъ Святполчича, князя Владимірскаго	156
2. Кончина в. кн. Владиміра Мономаха . .	158
3. Походъ князей Рускихъ на Болодн- мірка Владиміровича кн. Галицкаго. — Иванъ Ростиславичъ (Берладникъ) . . .	158
4. Князѣ Рускіи примирають Латскихъ князей	160
5. Мѣжество воеводы Звенигородскаго. И- горь Ольговичъ	161
6. Походъ Юрьа Владимірича. — Осада Лвчска. — Примиреніе	166
7. Осажденіе Владимірка Владиміровича въ Перемышлн. — Наглая смѣръ его . .	172
8. Браженіе оу Тереконѣ	179
9. Покѣда надъ Половцами	181
10. Игорь Святославича походъ на По- ловцѣвъ и лѣтненіе его	184
11. Прѣставленіе Ярославъ Владиміровича кн. Галицкаго — характеръ его . . .	191

б) Изъ Бѣльскаго или Галицкаго Лѣтописца

1. Данилъ помочествое Конрадъ кн. Ланкомъ. — Пораженіе Оугровъ подъ Галичемъ 192
2. Нашествіе Батыа на Рѣсь 197
3. Розореніе южной Рѣси Татарами . . . 199
4. Данилъ оу Батыа въ ордѣ 203
5. Данилъ помочествое королю Оугорскомъ. — Дѣла его въ Литвѣ 205
6. Даниловѣ дѣла въ Ракшской и Чешской земли 208
7. Продолженіе повѣствованія о Данилѣ . . 211
8. Данилово воеваніе въ Литвѣ 213
9. Новое нападеніе Татаръ на Владимірску Рѣсь 214
10. Созданіе и оукрашеніе города Холма . . 215
11. Пораженіе Литвы. — Оубіеніе Миндовга . 217
12. Межибсовная рать межи князьями Ланскими 220
13. Походъ съ Татарами въ Польшу. — Завѣщаніе Владиміра Василковича . . . 223
14. Преставленіе Владиміра Василковича Бѣльскаго. — Характеръ и дѣланія его 227
15. Князь Левъ Даниловичъ воюе подъ Краковомъ. — Снемъ въ Чехахъ . . . 236
6. Изъ Новгородской первой Лѣтописи
 1. Рѣзніи происшествій 237
 2. Взятіе Цариграда крестоносцами . . . 243

III. Законодѣніе.

- а) Оуставъ Кн. Володиміра, крестившаго рѣвску землю, о церковныхъ десятинахъ, сѣдѣхъ, мѣрилахъ и пр. (изъ конца X. стол.) 248

в) Изъ законодательного сочиненія, Правда Рѣская	250
---	-----

IV. Пѣтешествіа рѣскихъ людѣй въ чужіи земли.

Даніилъ Паломникъ, или пѣтешествіе въ святую землю (въ началѣ XII. стол. отбытое) . .	254
Странникъ Стефана Новгородца . . .	262

V. В. кн. Владиміра Мономаха

а) Духовная или похвѣніе дѣтелю . . .	271
б) Изъ посланій в. кн. Владиміра Мономаха въ Олега Святославичю	282
VI. Слово Даніила Заточника	284
VII. Слово о полкѣ Игоря Святославича .	291

VIII. Древніи грамоты и договоры.

а) Жалованная грамота в. кн. Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мсти- славича оудѣлан. кн. Новгородского (1128)	303
б) Оуставная грамота Новгор. кн. Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ (1134—1135) .	304
в) Грамота Митрополита Феогноста на Черв- леный Яръ, баскакамъ, духовенству и мі- рянамъ о предѣлахъ еписк. Рязанской и Гарайской (1334—1353)	307
г) Договоръ Смоленского кн. Мстислава Да- видовича, заключ. съ городомъ Ригю и Готскимъ берегомъ (1228)	308
д) Духовніи грамоты Владиміра Басилко- вича кн. Владимірска-Волынск. (1287) .	312
е) Договорная грамота Новгорода съ в. кн. Тверскимъ Ярославомъ Ярославичемъ (1265)	314
ж) Жалованная грамота Льва Даниловича	

кн. Галицкого Монастырю Спаскомъ (1292)	315
з) Жалованная грамота Льва Даниловича кн. Галицкого епископѣи Перемыской (1302)	316
и) Прокъжая Новгородская грамота Ганзейскимъ кѣпцамъ (1294—1303)	317
и) Грамота в. кн. Андрея Александровича на Двинѣ, о кормахъ и подводахъ и пр. (1294—1304)	318
к) Жалованная грамота в. кн. Юанна Даниловича объ освобожденіи Печерскихъ сокольниковъ отъ даней и повинностей (1328—1340)	318
л) Перемирная грамота межи королевемъ польскимъ Казимиромъ и князьями Литовскими (1340—1349)	319

IX. Древніи повѣсти и пѣсни народніи.

а) Сказки.	
Добрыня Никитичъ	320
б) Пѣсни о богатыряхъ.	
1. Илья Муромецъ.	
а) Первая поѣздка Ильи Муромца въ Кіевъ	332
б) О станншникахъ или разбойникахъ	336
2. Изъ пѣсни: Головей Бѣдимировичъ	338

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Пѣсни протонародніи, которіи по всей вѣроятности къ семъ періодамъ отнести надлежитъ.

а) Колѣды.	
1. Пѣсня, содержащая мѣдическое вѣрованіе о началѣ міра	343
2. Пѣсня, въ которой приходятъ слѣды обожанія Солнца, Мѣсяца	343

3. Пѣснь, въ коей описанъ ловы на тѣра, звѣра давно оуже выгбленого	344
4. Пѣснь, которая вносѣ по многимъ ста- рымъ словамъ до отдаленной древности приналежитъ	345
5. Пѣснь, которой предметомъ есть вы- права въ службѣ военную къ греческимъ Императорамъ	345
б) Рѣсальнѣ пѣсни, поемѣн въ понедѣл- никъ Зеленый или Рѣсальный	
1. Начало торжественного похода	346
2. Жалоба Солнца къ Богѣ	347
3. Заключеніе торжества	347
в) Семейная пѣснь отдаленныхъ временъ, представляющая по престонародномъ вѣ- рованію мѣдическое превращеніе	348

PG Holovats'kyi, Iakiv
3932 Fedorovych
H65 Khrestomatiiia tserkovno-
 slovenskaia i drevno-ruskaia

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

